ДБ
ЗОП
П61
т III, ч.1

ОПИСАНІЕ
РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ
1877-1878 гг.
НА БАЛКАНСКОМЪ ПОЛУОСТРОВѢ

Отъ Военно-Исторической Коммисіи при Главномъ Штабѣ.

Настоящее „Описаніе Русско-Турецкой войны 1877—78 годовъ на Балканскомъ полуостровѣ“ опирается на историческій матеріалъ далеко неполный и несовершенный.

Главныя причины тому слѣдующія:

При нашемъ Главномъ Штабѣ не существовало какъ до войны, такъ и въ періодъ времени, непосредственно слѣдовавшій за войной, особаго органа, который бы, на подобіе иностранныхъ военно-историческихъ отдѣленій, обязанъ былъ своевременно заботиться о собираніи и приведеніи въ порядокъ военно-историческаго матеріала.

Уже послѣ войны, въ 1879 году, особыми циркулярами командующимъ войсками въ округахъ, сдѣлано было распоряженіе о доставленіи на храненіе въ Военно-Ученый Архивъ Главнаго Штаба матеріаловъ по Русско-Турецкой войнѣ 1877—78 годовъ. Однако, мѣра эта оказалась недостаточной и дѣло подвигалось настолько туго, что Военный Министръ, приказомъ отъ 1 декабря 1885 года за № 283, потребовалъ, чтобы войсковыя части, а равно и военно-служащіе, имѣющіе на рукахъ матеріалы, не замедлили доставленіемъ ихъ въ вышеназванный Архивъ.

Но и эта мѣра помогла дѣлу лишь отчасти, такъ какъ за время съ 1879 по 1886 годъ много цѣннаго матеріала успѣло утратиться.

Самый основной и главный историческій матеріалъ—походные дневники штабовъ и отдѣльныхъ частей войскъ—доставленъ далеко не всѣми; въ имѣющихся же отсутствуетъ однообразіе системы, а достоинство нѣкоторыхъ изъ нихъ умаляется тѣмъ, что они были составлены послѣ войны; кромѣ того, во многихъ дневникахъ не имѣется необходимыхъ ссылокъ на документы и приложеній.

Хотя въ распоряженіи Военно-Исторической Коммисіи имѣется громадное количество разныхъ войсковыхъ дѣлъ, но большинство изъ нихъ состоитъ изъ текущей переписки, вовсе не предназначавшейся служить историческимъ матеріаломъ, поэтому подходящіе документы встрѣчаются въ этихъ дѣлахъ лишь въ самомъ ограниченномъ числѣ. Вдобавокъ многіе отпуски безъ подписей и чиселъ, а оригиналы безъ помѣтокъ послѣ получки и т. п., такъ что часто рождается сомнѣніе, въ какой мѣрѣ данная бумага можетъ служить документальнымъ матеріаломъ.

Такимъ образомъ, многіе, иногда и существенные, историческіе вопросы не находятъ себѣ удовлетворительнаго отвѣта. Очевидно, что при такомъ положеніи дѣла неточности, пропуски или недомолвки въ описаніи войны не только возможны, но почти и неизбѣжны.

Сознавая эти недочеты, Военно-Историческая Коммисія, въ маѣ 1899 года, путемъ публикацій, обращалась съ просьбой о присылкѣ матеріаловъ, но и эта мѣра прибавила Коммисіи лишь ничтожное ихъ количество.

Всѣ эти обстоятельства побуждаютъ Коммисію просить г.г. читателей, участвовавшихъ въ войнѣ или обладающихъ какими-либо матеріалами, относящимися до нея, благоволить сообщить Коммисіи свои замѣчанія и дополняющіе матеріалы, которые будутъ имѣться въ виду при послѣдующихъ дополненіяхъ и разъясненіяхъ. Довѣренные Коммисіи документы и матеріалы, по желанію владѣльцевъ ихъ, будутъ возвращены по снятіи копій.

Адресъ Коммисіи: С.-Петербургъ, Главный Штабъ, въ Военно-Историческую Коммисію.

С.-Петербургъ.
25 іюня 1905 г.

DB
300
061

ОПИСАНІЕ

РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ

1877—78 г.г.

на Балканскомъ полуостровѣ.

„Составить полное систематическое описаніе всѣхъ событій войны, не вдающееся въ несвоевременную критику, но излагающее съ полною правдивостью фактическую ихъ сторону".

(Задача, возложенная на Военно-Историческую Коммисію Высочайше одобреннымъ докладомъ Военнаго Министра).

Томъ III.

Дѣйствія съ 9 по 31 іюля 1877 г.

(Отъ перваго сраженія при Плевнѣ по конецъ іюля).

Часть I.

СЪ АТЛАСОМЪ КАРТЪ, ПЛАНОВЪ И СХЕМЪ 2-й ВЫПУСКЪ.

Изданіе Военно-Исторической Коммисіи Главнаго Штаба.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Военная Типографія (въ зданіи Главнаго Штаба).
1904.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

566488

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА I.

стран.

Общее положеніе дѣлъ между первымъ и вторымъ сраженіемъ у Плевны 1

Мѣропріятія съ русской стороны для подготовки перехода за Балканы и усиленія главной русской арміи; вызовъ войскъ изъ Россіи, переговоры о содѣйствіи Сербіи и Румыніи, участіе войскъ послѣдней.— Положеніе русской главной арміи ко времени неудачи при Плевнѣ 8 іюля. — Мѣры для усиленія войскъ генерала Криденера. — Общія распоряженія по всѣмъ тремъ фронтамъ. — Положеніе дѣлъ у турокъ: перемѣны въ личномъ командномъ составѣ—Силы и намѣренія турокъ.— Вліяніе болгаро-мусульманской междоусобицы на русскія военныя дѣйствія.

ГЛАВА II.

Дѣйствія за Балканами съ 7 по 18 іюля 39

Сношенія начальника Передового отряда главныхъ силъ русской арміи съ Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ.—Положеніе дѣлъ у турокъ. — Набѣгъ конницы Передового отряда на турецкіе рельсовые пути 12 іюля. — Новыя предположенія начальника Передового отряда; наступленіе его на Ени-Загру 17 іюля. — Положеніе дѣлъ у турокъ, наступленіе ихъ на Эски-Загру 17 іюля.—Столкновеніе между русской колонной герцога Николая Максимиліановича Лейхтенбергскаго и турецкой колонной Реуфа-паши 17 іюля. — Общее положеніе дѣлъ къ ночи съ 17 на 18 число. — Дѣйствія русской конницы колонны герцога Николая Лейхтенбергскаго противъ Реуфа-паши въ теченіе 18 іюля.— Сраженіе у Ени-Загры 18 іюля. — Потери.

ГЛАВА III.

Дѣйствія за Балканами въ теченіе 19 іюля . . . 92

Положеніе обѣихъ сторонъ въ ночь съ 18 на 19 іюля.—Реуфъ-паша у Джуранли.—Наступленіе на него генералъ-адъютанта Гурко.—Сраженіе у Джуранли 19 іюля.—Отступленіе войскъ Реуфа-паши.—Наступленіе генерала-адъютанта Гурко къ Эски-Загрѣ; сборъ его войскъ къ Долбока.—Положеніе дѣлъ у Эски-Загры и распоряженія герцога Николая Лейхтенбергскаго передъ сраженіемъ 19 іюля.— Распоряженія Сулейманапаши.—Сраженіе при Эски-Загрѣ 19 іюля.—Отступленіе защитниковъ Эски-Загры за рѣку Тунджу.

ГЛАВА IV. стран.

Дѣйствія Рущукскаго и Османъ-Базарскаго отрядовъ противъ четыреугольника турецкихъ крѣпостей съ 9 по 20 іюля . . 127

Общій очеркъ дѣйствій Рущукскаго и Османъ-Базарскаго отрядовъ.—Театръ военныхъ дѣйствій этихъ отрядовъ.—Наступленіе XII корпуса къ р. Лому.—Дѣло у Кады-кьой.—Передвиженія, вызванныя предполагаемой блокадой Рущука.—Дѣло у д. Писанецъ 11 іюля.—Передвиженія Рущукскаго отряда согласно указаній Главнокомандующаго отъ 12 и 14 іюля.—Движеніе части XIII корпуса къ югу.—Сраженіе у д. Езерче.—Расположеніе частей Рущукскаго отряда къ 20 іюля.—Расположеніе Османъ-Базарскаго отряда съ 9 по 13 іюля.—Дѣло у д. Енжикіой.—Передвиженія, вызванныя неудачей подъ Плевной.—Расположеніе отряда 20 іюля.

ГЛАВА V.

События на Западномъ фронтѣ отъ 8 по 18 іюля . . 219

Расположеніе войскъ генерала Шильдеръ-Шульднера послѣ боя 8 іюля.—Сосредоточеніе IX корпуса въ Бресляницѣ и Болгарени.—Движеніе подкрѣпленій отъ XI и IV корпусовъ съ 10 по 14 іюля.—Совѣщаніе 14 іюля.—Окончательное сосредоточеніе войскъ въ ожиданіи боя.—Развѣдка Плевненскихъ позицій съ 12 по 17 іюля.—Дѣйствія турокъ съ 8 по 17 число.—Дѣйствія отряда Свиты Е. В. генералъ-маіора Скобелева 2-го съ 10 по 17 іюля.—Совѣщаніе 17 іюля.

ГЛАВА VI.

Второе сраженіе подъ Плевной 242

Очеркъ ближайшей сраженію стратегической обстановки.—Описаніе поля сраженія.—Расположеніе турокъ на позиціяхъ 18 іюля.—Расположеніе русскихъ войскъ въ ночь на то же число.—Диспозиція для атаки, отданная барономъ Криденеромъ.—Схематическое описаніе сраженія.—Подготовительный періодъ сраженія.—Рѣшительное наступленіе русскихъ войскъ до $4^1/_2$ часовъ пополудни.—Бой съ $4^1/_2$ часовъ пополудни до 10 часовъ вечера.—Отступленіе русскихъ войскъ 18 и 19 іюля.—Потери сторонъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1. Свѣдѣніе о Болгарскомъ ополченіи. 334
2. Росписаніе войскъ, подчиненныхъ г.-л. барону Криденеру, ко дню сраженія подъ Плевной 18 іюля 1877 г. 337
3. Свѣдѣніе о потеряхъ, понесенныхъ частями главныхъ силъ русской арміи въ дѣлахъ съ турками въ періодъ времени съ 9 по 19 іюля 1877 г. включительно 340
4. Списокъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ частей главныхъ силъ русской арміи, убитымъ, раненымъ и контуженнымъ въ дѣлахъ съ турками въ періодъ времени съ 9 по 19 іюля 1877 г. включительно . 345

ГЛАВА I.

Общее положеніе дѣлъ между первымъ и вторымъ сраженіемъ у Плевны.

Мѣропріятія съ русской стороны для подготовки перехода за Балканы и усиленія главной русской арміи; вызовъ войскъ изъ Россіи, переговоры о содѣйствіи Сербіи и Румыніи, участіе войскъ послѣдней.—Положеніе русской главной арміи ко времени неудачи при Плевнѣ 8 іюля.—Мѣры для усиленія войскъ генерала барона Криденера.—Общія распоряженія по всѣмъ тремъ фронтамъ.—Положеніе дѣлъ у турокъ: перемѣны въ личномъ командномъ составѣ.—Силы и намѣренія турокъ.—Вліяніе болгаро-мусульманской междоусобицы на русскія военныя дѣйствія.

(Атласъ, вып. II, №№ 1, 2 и 3).

ИЗЪ сказаннаго во второмъ томѣ видно, что главныя силы русской арміи, по мѣрѣ ихъ перехода черезъ Дунай, вынуждены были, прикрывая свою единственную переправу Зимница—Систово, раздѣлиться на двѣ главныя группы, а именно: восточную, направленную противъ четыреугольника турецкихъ крѣпостей, и западную—фронтомъ на Никополь—Плевну.

Въ то же время Передовому отряду арміи, подъ начальствомъ генерала Гурко, указана была особая цѣль—захватъ

ближайшихъ проходовъ черезъ Балканы. Отрядъ этотъ, двигаясь быстро впередъ, скоро вышелъ изъ раіона, оберегаемаго двумя помянутыми боковыми группами.

Такимъ образомъ, явились три фронта дѣйствій, въ родѣ трехъ частныхъ театровъ войны. Событія развивались на каждомъ изъ нихъ вполнѣ независимо и самостоятельно, что̀ допускаетъ описаніе ихъ по каждому фронту отдѣльно. Такъ было до Плевненской неудачи 8 іюля.

Вліяніе Плевненской неудачи сразу отразилось на всѣхъ фронтахъ дѣйствій главныхъ силъ русской арміи. Съ тѣхъ поръ какъ распоряженія Полевого Штаба, такъ и ближайшее по нимъ исполненіе войсками не могутъ быть уже разсматриваемы отдѣльно по каждому изъ трехъ фронтовъ съ тѣмъ же, что̀ и прежде, удобствомъ.

Итакъ, независимо взгляда на общее положеніе дѣлъ послѣ 8 іюля, частному описанію послѣдовавшихъ за тѣмъ событій по каждому изъ трехъ фронтовъ придется предпослать общій очеркъ, касаясь преимущественно высшаго начальствованія обѣими противными арміями. Очеркъ этотъ долженъ, конечно, забѣжать впередъ противъ частнаго описанія событій, которое будетъ изложено въ послѣдующихъ главахъ.

Основною мыслью плана дѣйствій русской арміи на Балканскомъ полуостровѣ было, какъ въ своемъ мѣстѣ изложено, возможно быстрое, безъ потери времени, наступленіе по пути къ столицѣ противника. Великій Князь Главнокомандующій русской арміей уже въ концѣ іюня возымѣлъ намѣреніе, выждавъ прибытія XI корпуса къ Тырнову, двинуться за Балканы съ VIII корпусомъ вслѣдъ за Передовымъ отрядомъ генерала Гурко. Исполненіе такого намѣренія во всякомъ случаѣ требовало времени, такъ какъ послѣдній эшелонъ XI корпуса долженъ былъ перейти Дунай только 2 іюля, откуда до Тырнова оставалось еще пять Переходовъ. Притомъ, какъ было уже упомянуто, вслѣдствіе

замѣчаній Императора Александра, рѣшено было, прежде всякихъ дальнѣйшихъ дѣйствій за Балканами, выждать прибытія не только XI, но и IV корпуса, который могъ собраться на правомъ берегу Дуная только въ половинѣ іюля.

Такимъ образомъ, оставалось еще время для окончательной подготовки предполагаемаго похода за Балканы. Подготовка состояла въ техническомъ улучшеніи Дунайской переправы у Систова, въ обезпеченіи ее отъ покушеній турокъ, устройства отъ нея дальнѣйшей коммуникаціонной линіи въ Болгаріи, въ разработкѣ Балканскихъ проходовъ и, наконецъ, самое важное, въ соотвѣтственномъ увеличеніи главныхъ силъ русской арміи въ Болгаріи въ уровень ея крупной стратегической задачѣ, то есть наступленія за Балканы такъ далеко, сколько потребуется, совершая полный обходъ обширнаго раіона четыреугольника турецкихъ крѣпостей.

Переправа у Зимницы—Систово состояла первоначально изъ двухъ мостовъ (на двухъ рукавахъ Дуная), образующихъ вмѣстѣ одинъ лишь путь для переправы; но такъ какъ одинъ путь никакъ не могъ удовлетворить требованіямъ громаднаго движенія въ обѣ стороны, то приступлено было къ устройству тамъ же, между Зимницей и Систовымъ, другой переправы, на трехъ мостахъ (черезъ три рукава Дуная), которые, впрочемъ, по причинѣ разныхъ техническихъ затрудненій окончены были только къ 28 іюля. Съ тѣхъ поръ сообщеніе поддерживалось по двумъ переправамъ; до того же оно совершалось только по одной, вдобавокъ прерываемой по временамъ различными случайностями. Понятно, насколько одно это послѣднее обстоятельство, независимо другихъ, вліяло на медленное сравнительно приращеніе русскихъ силъ на главномъ театрѣ дѣйствій въ Болгаріи.

Этапная линія отъ Дунайской переправы до Тырнова устроена была на основаніи распоряженій Полевого Штаба отъ 2 іюля. Этапные пункты приказано было устроить:

первые два—непосредственно близъ переправы, на лѣвомъ берегу Дуная—въ Зимницѣ и на правомъ—въ Систовѣ, далѣе: въ Царевицѣ (верстъ 5 отъ Систова), Павелѣ, Иванчѣ, Полекраиште и, наконецъ, въ Тырновѣ. На каждый этапъ выставить не менѣе какъ по одной ротѣ пѣхоты и по взводу казаковъ.

Для занятія этой этапной линіи приказано было назначить семь резервныхъ баталіоновъ изъ восьми, которые до того времени разставлены были вдоль румынской желѣзной дороги, отъ Кишинева до станціи Баняса и оттуда по грунтовой дорогѣ до Систова. Въ виду полной безопасности румынской территоріи, рѣшено было вмѣсто указанныхъ баталіоновъ оставить лишь небольшія команды. Послѣдній изъ восьми баталіоновъ назначенъ былъ для этапныхъ пунктовъ XIV корпуса въ Добруджѣ.

На линіи Зимница — Систово открытъ былъ къ тому времени военно-временной госпиталь, а именно: два отдѣленія въ Зимницѣ, одно въ Систовѣ, а послѣ еще открыто по одному въ Павелѣ и Тырновѣ.

Работы по улучшенію путей черезъ Балканскіе проходы начались тотчасъ послѣ ихъ захвата. Дорога черезъ Хаинкіойскій перевалъ была первоначально, по мѣрѣ возможности, улучшена средствами отряда генерала Гурко. Извѣстіе о захватѣ южнаго выхода изъ этого перевала достигло Полевого Штаба 3 іюля и на слѣдующій день отдано было приказаніе единственной, пока, при VIII корпусѣ ротѣ 5-го сапернаго баталіона выступить 4 іюля изъ Тырнова на Хаинкіойскій перевалъ для разработки дороги. Ротному командиру отпущены были деньги для найма рабочихъ изъ болгаръ [1]).

[1]) Дорога черезъ Хаинкіойскій перевалъ разработана была настолько скоро, что командиръ 5-го сапернаго баталіона полковникъ Свищевскій могъ уже 12 іюля донести, что черезъ эту дорогу, доступную прежде только для легкихъ узкоколейныхъ повозокъ, прошелъ и находится уже за Балканами «первый русскій штатный ширококолейный обозъ въ составѣ разныхъ повозокъ—отъ лазаретныхъ линеекъ до тяжелыхъ инженерныхъ фуръ

Къ 8 іюля прибылъ въ Тырново 2-й инженерный паркъ съ четырьмя тысячами штукъ разнаго шанцеваго инструмента и семьюдесятью пудами динамита, а равно прибыла и команда инструкторовъ отъ 7-го сапернаго баталіона (изъ Рущукскаго отряда) для руководства саперными работами въ горныхъ проходахъ. Завѣдываніе всѣми работами по устройству путей черезъ перевалы возложено было на состоявшаго въ распоряженіи Главнокомандующаго инженеръ-генералъ-лейтенанта Кренке.

Намѣренія и распоряженія русскаго начальства до сраженія подъ Плевной 8 іюля клонились вообще къ возможно скорому использованію одержанныхъ успѣховъ, съ тѣмъ, чтобы перенести дѣйствія за Балканы. Съ паденіемъ Никополя 4 іюля дѣло, казалось, подвинулось значительно впередъ и Великій Князь Главнокомандующій, какъ сказано было, считалъ, что онъ на западномъ фронтѣ окончательно развязался съ турками. Но, готовясь перенести войну за Балканы, необходимо было имѣть въ распоряженіи соотвѣтственныя силы.

Хотя турецкая армія въ Болгаріи была замѣтно слабѣе противостоявшей ей русской, тѣмъ не менѣе крупная стратегическая задача, поставленная послѣдней, требовала соразмѣрнаго превосходства силъ. Задача эта состояла въ полномъ съ трехъ сторонъ обходѣ четыреугольника турецкихъ крѣпостей, обнимавшаго обширный раіонъ между Дунаемъ и Чернымъ моремъ по длинѣ 120 верстъ, въ коемъ укрывалась еще нетронутая главная армія турокъ. Для облегченія этой задачи предполагалось, правда, взять Рущукъ, но операція эта отнюдь не должна была задерживать наступленія за Балканы. Великій Князь Главнокомандующій, излагая, какъ сказано было, свои предполо-

включительно». Впрочемъ, изъ того же донесенія видно, что обозы могли слѣдовать только «днемъ, да и то небольшими частями и малыми переходами» съ соблюденіемъ разныхъ предосторожностей, изъ чего видно, что дорога для движенія большихъ силъ съ артиллеріей и обозами пока еще не годилась.

женія въ письмѣ Императору Александру отъ 4 марта, думалъ со своей „Дѣйствующей“ арміей двигаться отъ Дуная безостановочно за Балканы, предполагая, что подкрѣпленія, долженствующія прибыть къ тому времени, будутъ употреблены для обезпеченія фланговъ, обложенія и осады крѣпостей и, вообще, для второстепенныхъ цѣлей.

Хотя съ началомъ войны въ составъ дѣйствующей арміи, числившей первоначально только четыре корпуса, включены были еще три, но за то значительная часть войскъ употреблена была для второстепенныхъ цѣлей, то есть для прикрытія сообщеній, такъ что вскорѣ выяснилась необходимость увеличенія главныхъ силъ русской арміи за Дунаемъ.

Увеличеніе главныхъ силъ русской арміи за Дунаемъ могло состояться присоединеніемъ нѣкоторыхъ частей съ лѣваго берега Дуная, исполнявшихъ тамъ цѣли второстепенныя; далѣе, вызовомъ новыхъ войскъ изъ Россіи, и, наконецъ, участіемъ союзниковъ—румынъ и сербовъ. На дѣлѣ прибѣгли ко всѣмъ этимъ тремъ источникамъ.

Первый изъ этихъ источниковъ могъ дать лишь немного, а именно: 8 іюля рѣшено было присоединить къ главнымъ силамъ арміи отрядъ генералъ-маіора Александрова, командира 1-й бригады 16-й пѣхотной дивизіи, отъ IV корпуса, въ составѣ: 61-го пѣхотнаго Владимірскаго полка, 1-й батареи 16-й артиллерійской бригады и 4-го Донского казачьяго полка. Войска эти должны были присоединиться къ IV корпусу. Отрядъ этотъ находился до того на Нижнемъ Дунаѣ, на лѣвомъ его берегу, и состоялъ въ распоряженіи начальника Нижне-Дунайскаго отряда генерала Циммермана. Присоединеніе отряда къ своему корпусу замедлилось необходимостью замѣнить его другими войсками изъ Одесскаго военнаго округа, такъ что переправа отряда черезъ Дунай состоялась не скоро, а именно: пѣхоты и артиллеріи—16 и 17 августа, а казачій полкъ перешелъ на правый берегъ Дуная только 5 сентября.

Въ этотъ самый день, 8 іюля, въ который рѣшено было притянуть къ главнымъ силамъ помянутыя части IV корпуса, Императоръ Александръ повелѣлъ двинуть на усиленіе дѣйствующей арміи 2-ю и 3-ю пѣхотныя дивизіи, 3-ю стрѣлковую бригаду и 2-ю Донскую казачью дивизію. Части эти, уже мобилизованныя, находились въ Кіевскомъ военномъ округѣ.

Ожидаемое приращеніе главныхъ силъ русской арміи за Дунаемъ выражалось цифрой: 31 баталіонъ, 30 сотенъ, 104 пѣшихъ и 12 конныхъ орудій. Впрочемъ, прибытіе подкрѣпленій изъ Кіевскаго округа ожидалось только къ половинѣ августа. Оставались союзники—румыны и сербы.

Румынская армія, въ составѣ двухъ корпусовъ, стояла вполнѣ готовая на лѣвомъ берегу Дуная и уже принимала участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ; сербскія же войска приходилось еще приводить въ порядокъ и реорганизовать.

Сербская армія была совершенно разстроена и деморализована пораженіями, испытанными въ предыдущемъ году въ войнѣ съ турками. По этой причинѣ и во избѣжаніе политическихъ осложненій Императоръ Александръ еще въ декабрѣ 1876 года отказался отъ всякаго содѣйствія Сербіи. Однако, впослѣдствіи сербы ободрились. Тогда Императоръ, уступая просьбамъ сербскаго князя Милана, положеніе котораго въ виду настроенія его подданныхъ становилось труднымъ, согласился, чтобы Сербія приняла участіе въ войнѣ противъ турокъ [1]).

Въ началѣ іюня, во время пріѣзда князя Милана въ Плоэшти, одобрена была Императоромъ записка, указывавшая въ общихъ чертахъ тѣ задачи, которыя могли быть исполнены сербскими войсками въ пользу и въ связи съ дѣйствіями русской арміи.

[1]) Послѣ первой мобилизаціи части русской арміи, въ то время, когда еще предвидѣлась возможность зимней кампаніи, командированъ былъ въ Сербію, по приказанію Императора Александра, генералъ Никитинъ. Ему поручено было содѣйствовать тамъ своими указаніями реорганизаціи сербской арміи. На расходы, исключительно на этотъ предметъ, на-

Въ означенной запискѣ говорилось, что въ предвидѣніи близкаго участія Сербіи въ войнѣ необходимо выяснить: гдѣ именно должны дѣйствовать сербскія войска и какую цѣль имъ поставить. Далѣе, въ самыхъ только общихъ выраженіяхъ, указывалось, что полезно было бы сербамъ пересѣчь путь, ведущій изъ Босне-Герцеговинскаго театра войны (на которомъ находились въ то время еще значительныя силы турокъ) въ Болгарскій театръ, или путь Нишъ—Софія. Наконецъ, указывалось еще третье, болѣе восточное направленіе—занятіе Бѣлградчика (40 верстъ къ югу отъ занятой турками крѣпости Виддина и 22 версты отъ Дуная), чтобы „нейтрализировать всякія наступательныя покушенія“ гарнизона этой крѣпости. Указывалось въ запискѣ, что эта послѣдняя задача самая легкая, какъ по причинѣ близости Бѣлградчика къ сербской границѣ, такъ и по возможности дѣйствовать „въ связи съ арміей румынской, которая занимаетъ Калафатъ съ цѣлью обложенія и бомбардированія Виддина“. Записка оканчивалась словами:

„Однако, принимая во вниманіе, что операція на двухъ отдѣльныхъ театрахъ войны потребовала бы силъ относительно гораздо болѣе крупныхъ, числа офицеровъ двойного,

---

значенъ былъ одинъ милліонъ рублей въ видѣ субсидіи сербскому правительству. Наблюденіе за употребленіемъ этихъ денегъ возложено было на генерала Никитина.

Прибывъ въ Бѣлградъ 12 декабря 1876 года, за восемь дней до истеченія срока перемирія, генералъ Никитинъ нашелъ дѣла въ самомъ жалкомъ положеніи. Опасность для Сербіи была, однако, предотвращена продолженіемъ перемирія еще на два мѣсяца. Наблюденія генерала Никитина, подтвержденныя личнымъ признаніемъ князя Милана, убѣдили, что разсчитывать на сербскія военныя силы рѣшительно нельзя. По этой причинѣ русскіе добровольцы, находившіеся въ то время въ Сербіи въ числѣ около двухъ тысячъ (считая офицеровъ и нижнихъ чиновъ вмѣстѣ), были возвращены въ Россію, а генералъ Никитинъ отозванъ назадъ. Изъ бывшаго въ его распоряженіи милліона рублей израсходована только небольшая часть. Засимъ русское правительство отказалось отъ всякаго содѣйствія сербовъ и не желало ихъ участія въ войнѣ.

Между тѣмъ, открытіе войны, успѣшное занятіе русскими войсками Румыніи, вооруженія послѣдней—все это подняло опять духъ сербовъ и желаніе принять участіе въ борьбѣ. Положеніе сербскаго правительства, которому приходилось стать поперекъ этимъ стремленіямъ, становилось очень труднымъ. Все это побудило князя Милана искать соглашенія съ Россіей и съ этою цѣлью онъ, сопровождаемый министромъ Ристичемъ, прибылъ въ Плоэшти—Главную Квартиру Императора Александра, который и принялъ его 4 іюня.

двухъ различныхъ основаній (bases) и, наконецъ, вообще—гораздо болѣе сложной организаціи арміи, кромѣ того, имѣя въ виду, что только сербское правительство само компетентно опредѣлить свои боевыя средства,—предоставляется Его Высочеству Князю Милану избрать окончательно одинъ изъ плановъ кампаніи, выше, вкратцѣ, изложенныхъ".

Впрочемъ, дѣло вооруженія сербовъ подвигалось туго, главнымъ образомъ изъ за недостатка денегъ. Князь Миланъ въ началѣ іюля командировалъ къ Великому Князю Главнокомандующему полковника Катарджи, который изложилъ состояніе сербской арміи, подтвердилъ выраженную въ письмѣ князя Милана готовность Сербскаго княжества предпринять наступательныя дѣйствія противъ Турціи, какъ только оно будетъ имѣть къ тому матеріальныя средства. По этому поводу Великій Князь писалъ, между прочимъ, Императору Александру 13 іюля:

„Имѣя въ виду значительное содѣйствіе, которое могло бы принести въ настоящую минуту нашимъ войскамъ движеніе сербовъ въ предѣлы Турціи, я считалъ бы весьма желательнымъ оказать имъ въ возможно скоромъ времени пособіе для безотлагательнаго вступленія въ дѣйствіе".

Въ заключеніе Великій Князь ходатайствовалъ, чтобы „повелѣно было, согласно условленному въ Плоэшти, сдѣлать немедленное распоряженіе о выдачѣ сербскому правительству одного милліона серебряныхъ рублей, въ видѣ аванса отъ имени Главной Квартиры дѣйствующей арміи, на военныя потребности".

Это ходатайство Главнокомандующаго было уважено. Деньги, въ количествѣ одного милліона рублей золотой монетой, посланы были изъ Полевого Штаба 7 августа.

Изъ дальнѣйшаго описанія войны видно будетъ, что сербы приняли участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ турокъ только въ началѣ декабря. Изъ всего сказаннаго явствуетъ, что на ближайшую, немедленную поддержку рус-

скихъ главныхъ силъ за Дунаемъ можно было разсчитывать развѣ только со стороны румынъ.

Румынская армія ко дню 8 іюля, во время перваго сраженія подъ Плевной, все еще стояла на лѣвомъ берегу Дуная. Въ своемъ мѣстѣ указаны причины, по коимъ Великій Князь Главнокомандующій желалъ скорѣйшаго полнаго присоединенія румынской арміи къ его операціямъ, между тѣмъ, какъ русская дипломатія относилась къ вопросу о заключеніи формальнаго союза гораздо сдержаннѣе. Впрочемъ, изъ предыдущаго изложенія видно, что румынская армія одной лишь силой обстоятельствъ сдѣлалась фактически союзницей русской арміи. Въ первое время послѣ объявленія войны было вполнѣ достаточно участія румынъ въ видѣ защиты собственной ихъ территоріи [1]), но съ перенесеніемъ операцій русской арміи за Дунай измѣнилась вся обстановка, въ особенности послѣ взятія Никополя и ухода Османа-паши изъ Виддина.

Между тѣмъ, было ясно, что Румынія, какъ по соображеніямъ политическимъ, государственнымъ, такъ и въ интересахъ арміи и юной владѣтельной династіи, уже не можетъ ограничиться одной лишь пассивной обороной своей территоріи и что ей придется, такъ или иначе, принять дѣятельное участіе въ наступательныхъ операціяхъ русской арміи.

Все это сознавалось румынскимъ правительствомъ и предвидѣно было имъ заранѣе. На основаніи этого и велись переговоры, впрочемъ, долго безуспѣшные. Еще въ срединѣ

---

[1]) Румыны, защищая свою собственную территорію въ началѣ войны, тѣмъ самымъ способствовали безпрепятственной начальной разстановкѣ русскихъ силъ въ Валахіи. Они послѣ того оберегали часть теченія Дуная выше Ольты и въ частныхъ случаяхъ содѣйствовали русскимъ войскамъ по частнымъ же соглашеніямъ. Такъ, они, между прочимъ, принимали участіе въ общей демонстративной канонадѣ и бомбардировкѣ изъ батарей, сооруженныхъ по Дунаю, предшествовавшей переправѣ въ ночь съ 14 на 15 іюня у Зимницы—Систово. Румыны канонадой своей способствовали взятію Никополя и участвовали въ обезпеченіи спуска изъ рѣки Ольты мостовыхъ принадлежностей для второго моста у Зимницы. Наконецъ, въ концѣ іюня они смѣнили уходящія за Дунай части русскихъ войскъ, занимавшія линію Дуная и прикрывавшія русскія батареи у Корабіи, Турну-Магурелли и Фламунды.

мая на предложенія румынскаго дипломатическаго агента въ Петербургѣ генерала князя Гики, относительно участія румынскихъ войскъ въ дѣйствіяхъ за Дунаемъ, послѣдовалъ отвѣтъ Петербургскаго кабинета, въ которомъ значилось между прочимъ:

„... Его Величество Императоръ не приглашаетъ Румынію дѣйствовать совмѣстно за Дунаемъ; но если румынское правительство желаетъ предпринять подобное дѣйствіе на свой собственный счетъ и страхъ, то дѣйствіе это могло бы имѣть мѣсто не иначе, какъ при соблюденіи безусловнаго единства командованія въ рукахъ Главнокомандующаго Императорской арміей....

„Однако, во время послѣдующихъ переговоровъ относительно плана дѣйствій обѣихъ армій румынскія военныя власти высказали стремленіе дѣйствовать отдѣльно на особомъ театрѣ войны....

„Хотя весьма вѣскія стратегическія соображенія достаточно доказали невыгоды и даже, въ извѣстныхъ обстоятельствахъ, опасности плана, предложеннаго румынами, тѣмъ не менѣе необходимо еще ясно установить и политическую невозможность отдѣльнаго дѣйствія румынскихъ войскъ....“

Послѣ изложенія доказательствъ упомянуто объ „общности цѣлей и традиціонныхъ симпатіяхъ, соединяющихъ Россію съ Румыніей“, указывалось на тогдашнюю „славную оборонительную дѣятельность румынскихъ силъ“, а также, что „многочисленные знаки довѣрія и доброжелательства Россіи въ прошедшемъ, даже ближайшемъ, которые раскрываютъ (révèlent) размѣръ матеріальныхъ и политическихъ выгодъ, которыя Румынія можетъ пріобрѣсть подъ вліяніемъ такихъ отношеній“.

Наконецъ, въ заключеніе сказано:

„Въ виду рѣшительныхъ, въ скоромъ времени, операцій на Дунаѣ, будетъ во всѣхъ отношеніяхъ крайне необходимо, чтобы румынское правительство, не мѣшкая, заявило

опредѣленно и формально свои намѣренія относительно участія дѣйствующихъ княжескихъ силъ въ будущемъ теченіи войны, которое не можетъ быть инымъ, какъ только или воздержаніе отъ всякихъ наступательныхъ дѣйствій, или совмѣстное дѣйствіе подъ высшимъ начальствомъ русскаго главнокомандующаго".

Однако, ни эта нота, ни послѣдующія личныя сношенія въ бытность въ Плоэшти Императора Александра и русскаго государственнаго канцлера князя Горчакова не привели къ формальному соглашенію.

Между тѣмъ, князь Карлъ, какъ равно и его министры Братіано и Когольничано одинаково сознавали необходимость перенести дѣйствія румынъ за Дунай. Во время совѣщанія ихъ 1 іюля они согласились, что необходимо приступить къ заготовкѣ мостового матеріала для переправы черезъ Дунай, причемъ, однако, оба министра указывали на необходимость „матеріальной помощи со стороны Россіи".

Однако, дѣло формальнаго соглашенія не подвинулось; а потому румыны, какъ сказано въ своемъ мѣстѣ, уклонились отъ предложенія генерала Криденера занять Никополь и принять взятыхъ тамъ въ плѣнъ турокъ для дальнѣйшаго ихъ препровожденія.

На этомъ остановилось дѣло до перваго сраженія при Плевнѣ.

Извѣстіе о Плевненской неудачѣ дошло до Императорской Главной Квартиры въ Бѣлѣ на другой день послѣ сраженія. Императоръ Александръ тогда же имѣлъ объясненіе съ румынскимъ дипломатическимъ агентомъ княземъ Гикой, на основаніи коего послѣдній телеграфировалъ князю Карлу:

„Императоръ поручилъ мнѣ передать Вашему Высочеству, что онъ огорченъ и сожалѣетъ, видя, что предложенное румынамъ занятіе Никополя встрѣтило неожиданныя трудности и проволочки, вредно отзывающіяся на

комбинаціяхъ Великаго Князя. Генералъ Криденеръ задержанъ на мѣстѣ необходимостью охранять городъ и стеречь плѣнныхъ; онъ не можетъ даже помочь направленному въ Плевну генералу Шильдеръ-Шульднеру, которому тамъ угрожаютъ 18.000 турокъ, пришедшихъ изъ Виддина. Императоръ не сомнѣвается въ томъ, что Ваше Высочество, узнавъ объ этомъ, устраните затрудненія, препятствующія занятію Никополя. Занятіе это предложено какъ прямое послѣдствіе словесно условленнаго между Вашимъ Высочествомъ и Великимъ Княземъ, во время пребыванія Императора въ Букарестѣ. Завтра ѣду въ главную квартиру Вашего Высочества, чтобы поближе познакомить Васъ съ положеніемъ дѣлъ".

Вслѣдствіе этой телеграммы князь Карлъ 12 іюля приказалъ перевести въ Никополь часть 4-й румынской дивизіи генерала Ману, а 13 числа, по прибытіи князя Гики, приказано было всей этой дивизіи изготовиться на всякій случай къ походу.

Для занятія Никополя назначенъ былъ отрядъ подъ начальствомъ полковника Розновану, состоявшій изъ полковъ: пѣхотныхъ—5-го линейнаго и 14-го доробанцевъ и кавалерійскихъ—3-го и 8-го каларашей. Полки эти готовы были къ выступленію уже 12 числа, но недоставало средствъ для переправы прямо къ Никополю, во избѣжаніе кружнаго движенія черезъ мосты у Зимницы—Систово. Наконецъ, къ 17 іюля собраны были необходимыя для переправы средства, и въ тотъ же день началась перевозка румынъ въ Никополь. Состоялось это наканунѣ второго сраженія подъ Плевной.

Итакъ, послѣ Плевненской неудачи 8 іюля Главнокомандующій русской арміей вынужденъ былъ въ ближайшее время разсчитывать единственно на наличныя въ то время свои средства какъ для парированія неожиданнаго наступленія турокъ изъ Виддина на Плевну, такъ и другихъ возможныхъ попытокъ ихъ, въ особенности изъ четыре-

угольника крѣпостей. Объектомъ покушеній турокъ могли служить самая переправа у Зимницы—Систово, сообщенія ея съ частями русской арміи, въ особенности находившимися на Балканскихъ перевалахъ и за Балканами, наконецъ,—и самые эти перевалы.

Предвидѣнныя трудности увеличивались еще тѣмъ обстоятельствомъ, что ожидалось значительное приращеніе наличныхъ въ Болгаріи турецкихъ силъ боевой арміей Сулеймана-паши, дравшейся до того въ Черногоріи.

Извѣстія о вызовѣ Сулеймана-паши на Болгарскій театръ войны дошли до Полевого Штаба еще 2 іюля. Сила его арміи опредѣлялась въ сорокъ таборовъ. Сулейману приказано, по одному источнику свѣдѣній, „идти изъ Албаніи къ Адріанополю“, а по другому,—войска его должны были быть „перевезены моремъ въ Варну“. Послѣднее считалось въ Полевомъ Штабѣ болѣе вѣроятнымъ. По соображеніямъ, тамъ составленнымъ, силы Сулеймана опредѣлялись въ 30 тысячъ человѣкъ; высадка перваго эшелона въ Варнѣ ожидалась въ половинѣ іюля. Съ прибытіемъ всѣхъ войскъ Сулеймана разсчитывали, что „въ пространствѣ между Нишемъ, Софіей, Ямболемъ, Бургасомъ, берегомъ Чернаго моря, Дунаемъ и границей Сербіи турки будутъ имѣть до 230 тысячъ человѣкъ“. Наконецъ, 8 іюля получено извѣстіе, что „турецкія войска Сулеймана-паши, отправляемыя моремъ изъ Антивари, высаживаются въ устьѣ Марицы у Эносъ и направляются къ Адріанополю“. Дѣйствительно, Сулейманъ 9 іюля прибылъ уже съ 2—3 баталіонами въ Адріанополь; а 10 числа занялъ желѣзнодорожную станцію Карабунаръ—исходную точку дальнѣйшихъ своихъ операцій.

Главнокомандующій русской арміей успѣлъ ко времени неудачи подъ Плевной 8 іюля перевести за Дунай черезъ единственную переправу у Зимницы — Систово, сверхъ пѣхоты Передового отряда генерала Гурко, еще пять армейскихъ корпусовъ безъ одной бригады пѣхоты и одной бри-

гады кавалеріи, вошедшихъ въ составъ Журжево-Ольтеницкаго отряда, оставленнаго на лѣвомъ берегу Дуная для прикрытія сообщеній. Послѣдній, IV, корпусъ только что успѣлъ подойти къ Дунайской переправѣ головнымъ эшелономъ.

Въ ожиданіи IV корпуса и впредь до открытія наступленія за Балканы русскія войска, повернувшись на три фронта, занимали въ общемъ расположеніе (считая по прямой линіи) сто верстъ въ ширину—отъ Никополя и Бреслянице до низовьевъ рѣки Кара-Лома, и немного больше въ глубину—отъ Дуная (Систова) до Казанлыка за Балканами.

Въ срединѣ этого пространства, въ Тырновѣ, находился Главнокомандующій со своимъ штабомъ, а сѣвернѣе его въ 40 верстахъ, въ Бѣлѣ, какъ разъ 8 іюля расположилась Императорская Главная Квартира. Тырновъ и Бѣла соединены были телеграфомъ.

Общая идея расположенія главныхъ русскихъ силъ была въ то время, какъ сказано, слѣдующая:

Подъ прикрытіемъ двухъ заслоновъ, одного фронтомъ на западъ, другого—на востокъ, собрать къ Тырнову массу для удара за Балканы, часть коихъ, южнѣе Тырнова, съ проходами у Шипки и Хаинкіой была уже захвачена.

Городъ Тырновъ, столица Болгаріи, пріобрѣталъ въ то время особо важное значеніе въ качествѣ узлового пункта важныхъ путей, отъ него отходящихъ, а именно: на сѣверъ—къ единственной Дунайской переправѣ Зимница—Систово, на югъ—къ Балканскимъ переваламъ (Шипка, Хаинкіой и Твардица), на западъ—къ Ловчѣ (откуда къ сѣверу—къ Плевнѣ и къ югу—къ Троянову проходу) и на востокъ—на Османъ-Базаръ, откуда къ Шумлѣ и вообще къ западному фронту четыреугольника турецкихъ крѣпостей.

Русскія главныя силы распредѣлены были въ то время слѣдующимъ образомъ:

На западномъ фронтѣ IX корпусъ генерала барона Криденера подъ вліяніемъ неудачи 8 іюля стянулся

въ теченіе 9 числа главными своими силами къ селенію Бреслянице, верстъ 15 отъ Плевны, по пути въ Никополь, продолжая занимать послѣдній (впредь до ожидаемой смѣны румынами). На переправѣ черезъ рѣку Осму, у Болгарени, находился особый отрядъ, прикрывавшій Систовскую переправу со стороны Плевны. Одинъ изъ полковъ корпуса (124-й пѣхотный Воронежскій отъ 31-й дивизіи) все еще находился на переправѣ Зимница—Систово.

На восточномъ фронтѣ, противъ четыреугольника турецкихъ крѣпостей, главнымъ образомъ противъ Рущука, стоялъ отрядъ Наслѣдника Цесаревича въ составѣ двухъ армейскихъ корпусовъ, изъ нихъ XII Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича занималъ фронтъ отъ Дуная у Пиргоса къ Чилново (на Кара-Ломѣ); штабъ корпуса—у Ханъ-Гюръ-Чешме. Правѣе его расположенъ былъ XIII корпусъ генерала Гана, отъ Табачка (на Кара-Ломѣ) до деревни Каранъ-Варбовка, занимая впереди послѣдней Кацелево; штабъ корпуса въ Чилново. Одна пѣхотная бригада этого корпуса (2-я отъ 1-й дивизіи) находилась позади, въ городѣ Бѣлѣ, при Императорской Главной Квартирѣ.

Штабъ Рущукскаго отряда находился въ Обретеникѣ, на шоссе Рущукъ—Бѣла, верстъ 15 отъ послѣдняго пункта. Вообще расположеніе обоихъ корпусовъ Рущукскаго отряда занимало по фронту верстъ 30. Кавалерійскіе отряды отъ 12-й и 8-й кавалерійскихъ дивизій, находясь впереди поименованныхъ корпусовъ, наблюдали линію верстъ въ 30 по рѣкѣ Кара-Лому и по Акъ-Лому отъ Дуная до деревни Костанденецъ (Костанчи) и далѣе, отходя отъ послѣдней рѣки, наблюдали пространство еще верстъ 20 до Паламарцы (Поламарь). Далѣе посты черезъ деревню Водицу связывались съ 13-й кавалерійской дивизіей, прикрывавшей центръ общаго расположенія—Тырновъ—со стороны четыреугольника турецкихъ крѣпостей, главнымъ образомъ—по направленію отъ Османъ-Базара (Шумлы).

Вокругъ общаго центра—Тырнова—стояли войска VIII корпуса генерала Радецкаго и собирались подходившія XI корпуса генерала князя Шаховского. Расположеніе войскъ въ частности соотвѣтствовало двумъ главнымъ цѣлямъ: во-первыхъ, оборонѣ противъ наступленія турокъ со стороны ихъ четыреугольника крѣпостей, а именно въ направленіи отъ Османъ-Базара, и во-вторыхъ—предполагавшемуся наступленію за Балканы; наконецъ, войска эти, дѣйствуя въ общемъ за одно съ Рущукскимъ отрядомъ Наслѣдника Цесаревича противъ покушеній турокъ съ востока, сохраняли вмѣстѣ съ тѣмъ и связь съ Западнымъ отрядомъ генерала Криденера.

Къ востоку отъ Тырнова, къ сторонѣ Османъ-Базара стояла 13-я кавалерійская дивизія генерала Радена, занимая расположеніе въ 20 верстахъ впереди Тырнова, по фронту въ 40 верстъ отъ Чаиркіой черезъ Джулюницу (на шоссе Тырновъ—Османъ-Базаръ), до Елены и Беброво, связываясь влѣво съ 8-й кавалерійской дивизіей Рущукскаго отряда черезъ Водицу. Непосредственно за ея центромъ стояли главныя силы XI корпуса генерала князя Шаховского: 11-я пѣхотная дивизія генерала Эрнрота съ 1-й бригадой 11-й кавалерійской дивизіи, а 1-я бригада 32-й пѣхотной дивизіи—почти на полпути Тырново—Бѣла [1]).

Изъ частей VIII корпуса 9-я пѣхотная дивизія генерала князя Святополкъ-Мирскаго обращена была на югъ, на Балканы, а 14-я генерала Драгомирова стянута въ общій резервъ къ Тырнову.

Изъ частей 9-й дивизіи 1-я бригада генерала Борейши занимала Хаинкіойскій проходъ, а 2-я генерала Дерожинскаго стояла въ Габровѣ, занимая Шипкинскій перевалъ частями Орловскаго полка. Туда же, въ Габрово, прибылъ 7 іюля изъ Тырнова 54-й пѣхотный Минскій полкъ

[1]) 2-я бригада 32-й пѣхотной дивизіи и 2-я бригада 11-й кавалерійской дивизіи оставлены были на правомъ берегу Дуная въ составѣ Ольтеницкаго отряда генерала Аллера.

566488

отъ 14-й дивизіи, отправленный для поддержки, въ виду первыхъ неудачныхъ дѣйствій противъ Шипки.

Наконецъ, весь Передовой отрядъ генерала Гурко сосредоточенъ былъ 8 іюля у Казанлыка, южнѣе Шипкинскаго прохода.

Войска, сгруппированныя вокругъ Тырнова, связывались съ корпусомъ генерала Криденера казачьими отрядами, занимавшими Сельви и Ловчу.

Таковы были расположеніе главныхъ силъ русской арміи и задачи, поставленныя Главнокомандующимъ разнымъ ея частямъ, въ то время, когда неожиданная неудача у Плевны 8 іюля потребовала новыхъ соображеній и новыхъ мѣропріятій.

Въ 7 часовъ вечера 8 іюля получена была въ Полевомъ Штабѣ телеграмма генерала Криденера о бывшемъ въ тотъ день дѣлѣ у Плевны, въ которой значилось:

„Генералъ Шильдеръ, послѣ ожесточеннаго боя, отступилъ отъ Плевны за Бресляницу, подъ прикрытіемъ Галицкаго полка, Костромской полкъ и Кавказская бригада отошли къ Болгарени. Потери еще неизвѣстны, но должны быть очень велики. Первая бригада сильно разстроена; нуждаюсь въ подкрѣпленіи пѣхоты и кавалеріи“.

По полученіи этого донесенія немедленно рѣшено было поддержать генерала Криденера ближайшими частями IV и XI корпусовъ, для чего назначены отъ перваго изъ нихъ, переправившаяся черезъ Дунай 9 же іюля у Зимницы—Систово, 1-я бригада 30-й пѣхотной дивизіи съ тремя батареями 30-й артиллерійской бригады; всѣмъ остальнымъ частямъ IV корпуса приказано по переправѣ черезъ Дунай останавливаться поблизости, у Царевицъ, оставивъ парки на томъ берегу у Зимницы; отъ XI корпуса—1-я бригада 32-й пѣхотной дивизіи съ четырьмя батареями и 1-й бригадой 11-й кавалерійской дивизіи съ двумя конными батареями. Бригады эти расположены были тогда у Драганова,

верстъ 25 сѣвернѣе Тырнова. Части IV корпуса подчинялись непосредственно командиру XI корпуса генералъ-лейтенанту князю Шаховскому. Всѣмъ этимъ войскамъ указано было направленіе на Плевну. Разсчитывалось, что они 12 и 13 числа соберутся у Караагача-Болгарскаго, на шоссе Рущукъ—Плевна, въ 23 верстахъ отъ послѣдняго пункта.

Сверхъ того, на усиленіе Кавказской бригады полковника Тутолмина направленъ былъ казачій отрядъ командира 23-го Донского полка полковника Бакланова въ составѣ $4^1/_2$ сотенъ и двухъ орудій [1]).

Оба эти отряда временно подчинялись состоявшему при Полевомъ Штабѣ Свиты Его Величества генералъ-маіору Скобелеву 2-му, который, въ свою очередь, подчинялся князю Шаховскому. Разсчитывалось, что съ прибытіемъ этихъ войскъ возможно будетъ атаковать Плевну числа 14—15 іюля, имѣя для этого вмѣстѣ съ войсками генерала Криденера 30 баталіоновъ, 33 эскадрона и сотни и 130 орудій. Силы эти считались въ то время достаточными для исполненія операціи противъ турокъ, появившихся у Плевны.

Независимо указанныхъ мѣропріятій, имѣвшихъ цѣлью покончить съ Плевной возможно скорѣе, приняты были одновременно, на всякій случай, нѣкоторыя другія, оборонительнаго характера, а именно противъ Плевны и Османъ-Базара.

Еще 9 іюля приказано было завѣдующему переправой черезъ Дунай у Зимницы—Систово занять двумя баталіонами этотъ послѣдній пунктъ, прикрывавшій переправу со стороны Плевны. На самой переправѣ долженъ былъ оставаться одинъ баталіонъ [2]).

Далѣе, пѣхотные полки, находившіеся въ Габровѣ (12 верстъ сѣвернѣе Шипкинскаго перевала), а именно: 35-й

[1]) Въ составъ отряда входили двѣ сотни 23-го Донского полка, двѣ—30-го, полусотня Владикавказскаго и два орудія 6-й Донской батареи (отъ 13-й кавалерійской дивизіи).

[2]) Въ распоряженіи генерала Рихтера находился Воронежскій пѣхотный полкъ (отъ IX корпуса) съ батареей 31-й артиллерійской бригады.

Брянскій и 54-й Минскій, приказано было 10 іюля передвинуть первый въ Сельви, важный въ то время узелъ дорогъ на Плевну (верстъ 65), Шипкинскій проходъ (верстъ 45) и Тырново (верстъ 40); второй—въ Тырново для усиленія общаго резерва на случай наступленія турокъ отъ Османъ-Базара.

Итакъ, Плевненская неудача задержала наступательное движеніе русской арміи, на короткое, впрочемъ, какъ тогда казалось, время. Починъ за этотъ періодъ переходилъ естественно къ туркамъ. Русскому Главнокомандующему необходимо было принимать соотвѣтственныя мѣры.

Намѣренія турокъ, конечно, извѣстны не были и самая оцѣнка ихъ нравственнаго настроенія была гадательна.

Впрочемъ, вообще, нравственное настроеніе турокъ, а слѣдовательно и вѣроятная степень ихъ предпріимчивости не высоко оцѣнивались Штабомъ русской арміи, въ особенности въ первое время послѣ Плевненской неудачи, когда самый ея размѣръ еще извѣстенъ и оцѣненъ не былъ.

Неудача 8 іюля не считалась важной помѣхой. Она не особенно повліяла на настроеніе Полевого Штаба, тѣмъ болѣе, что извѣстію о дѣлѣ подъ Плевной какъ разъ предшествовало свѣдѣніе о взятіи Шипкинскаго перевала.

Итакъ, 9 іюля, уже послѣ полученія извѣстія о неудачѣ 8 іюля и распоряженій въ видахъ подкрѣпленія генерала Криденера, Главнокомандующій писалъ начальнику Рущукскаго отряда Наслѣднику Цесаревичу:

„Ваше Императорское Высочество! Вамъ извѣстны уже тѣ блистательные результаты, которые достигнуты Передовымъ отрядомъ генералъ-адъютанта Гурко. Появленіе этого отряда за Балканами, рядъ побѣдъ, одержанныхъ въ долинѣ Тунджи и, въ особенности, побѣда 4 іюля при Уфлани и взятіе 5 іюля Казанлыка, наконецъ, овладѣніе Шипкинскимъ горнымъ проходомъ,—все это вмѣстѣ неминуемо должно произвести сильнѣйшее нравственное впечатлѣніе на турокъ.

„Въ то же время, взятіе приступомъ Никополя, безъ сомнѣнія, поколебало вѣру турокъ даже въ оборону крѣпостей, составляющую самую сильную сторону ихъ военнаго искусства.

„Этою совокупностью деморализующихъ непріятеля событій необходимо было бы нынѣ же воспользоваться. Мнѣ кажется, что именно теперь, когда извѣстія о вышеупомянутомъ рядѣ пораженій успѣли уже достаточно распространиться и даже, быть можетъ, въ сильно преувеличенномъ видѣ,—настало время для энергическихъ дѣйствій противъ Рущука.

„Я отнюдь не намѣренъ стѣснять свободу дѣйствій Вашего Высочества; находясь почти подъ стѣнами этой крѣпости, Вы лучше меня можете судить, что̀ противъ нея теперь можно сдѣлать. Но я считаю необходимымъ указать Вамъ на общее положеніе дѣлъ, съ тѣмъ, чтобы Вы приняли всѣ мѣры: 1) къ ускоренію доставки всѣхъ средствъ для бомбардированія крѣпости, съ тѣмъ, чтобы начать противъ нея самыя рѣшительныя дѣйствія при первой къ тому возможности и поскорѣе покончить съ Рущукомъ; 2) для зоркаго наблюденія за всѣми движеніями Шумлянской арміи. Въ случаѣ, если бы эта армія перешла въ наступленіе противъ Вашего Высочества, я тотчасъ же прикажу 11-й пѣхотной дивизіи, выдвинутой теперь къ сторонѣ Османъ-Базара, идти на Разградъ, во флангъ непріятелю.

„О томъ, что̀ именно и когда Ваше Высочество найдете возможнымъ предпринять противъ Рущука,—я буду ожидать возможно скорѣйшаго увѣдомленія“.

На это 12 іюля полученъ отвѣтъ Цесаревича отъ 10 числа, изъ котораго видно было, что онъ предполагаетъ всѣ свои войска употребить для блокады Рущука и ближайшаго ея обезпеченія со стороны Шумлы выдѣленіемъ „заслона изъ бригады пѣхоты и бригады кавалеріи къ деревнѣ Писанецъ“, лежащей на шоссе Рущукъ—Разградъ, версты 24 отъ пер-

ваго и верстъ 35—отъ послѣдняго. Для совершеннаго же обезпеченія отъ наступательныхъ дѣйствій турокъ изъ Шумлы Его Высочество просилъ Главнокомандующаго употребить XI корпусъ, а равно и 11-ю и 13-ю кавалерійскія дивизіи.

Это послѣднее желаніе Цесаревича основывалось на томъ, что Дунай, минуя Пиргосъ (у котораго лѣвый флангъ войскъ его упирался въ рѣку), дѣлаетъ крутой поворотъ на сѣверъ, къ Рущуку. Такимъ образомъ Цесаревичу приходилось не только въ общемъ стянуться къ своему лѣвому флангу, но еще и продвинуться болѣе къ сѣверу, открывая при этомъ свой наружный флангъ и сообщенія.

Изъ предыдущаго видно, что изъ трехъ наличныхъ пѣхотныхъ бригадъ XI корпуса одна, равно какъ и единственная наличная кавалерійская бригада этого корпуса, уже направлена была на усиленіе войскъ генерала Криденера. Остававшаяся пѣхотная дивизія генерала Эрнрота съ 13-й кавалерійской прикрывала Тырновъ со стороны Османъ-Базара. Въ виду этого Главнокомандующій пришелъ къ заключенію, что къ обложенію Рущука можно приступить не ранѣе, какъ по окончаніи дѣйствій противъ Плевны, то есть по освобожденіи войскъ, посланныхъ туда на поддержку IX корпуса, и по прибытіи всего IV корпуса. Рущукскому отряду послано телеграммой отъ того же 12 іюля приказаніе отложить операцію обложенія. Телеграмма эта отправлена была въ Бѣлу на Имя Императора Александра, такъ какъ телеграфная линія до штаба Цесаревича не доходила. Императоръ, съ своей стороны, телеграфировалъ Главнокомандующему:

„Содержаніе телеграммы твоей Я передалъ лично Сашѣ. Оно совершенно совпадаетъ съ тѣмъ, что̀ намѣренъ былъ тебѣ предложить“.

Помянутая телеграмма Цесаревичу дополнена была предписаніемъ Начальника Полевого Штаба начальнику штаба Рущукскаго отряда, въ которомъ значилось между прочимъ:

„Если бы движеніе уже началось, то обратить его въ усиленную рекогносцировку, а затѣмъ войсками Рущукскаго отряда занять такое положеніе, чтобы бо̀льшая часть его силъ была сосредоточена и готова встрѣтить турокъ въ случаѣ наступленія ихъ арміи изъ Шумлы“.

По этимъ же причинамъ и подъ вліяніемъ извѣстія о ожидаемой высадкѣ Сулеймана-паши, предписаніемъ отъ 9 іюля, посланнымъ послѣ полученія извѣстія о Плевненской неудачѣ, отклонено было ходатайство генерала Гурко объ усиленіи его Передового отряда, въ видахъ дальнѣйшихъ наступательныхъ операцій за Балканами.

Еще до извѣстія о Плевненской неудачѣ письмомъ Великаго Князя Главнокомандующаго отъ 8 іюля указано генералу Гурко, чтобы „пѣхотой далѣе долины Тунджи не идти“. Но за то предѣлы поисковъ кавалеріи не ограничивались. Теперь же, послѣ извѣстія о дѣлѣ 8 іюля у Плевны, Начальникъ Полевого Штаба передавалъ генералу Гурко приказаніе не удаляться пѣхотой далѣе Казанлыка, лежащаго у южнаго подножья Шипкинскаго перевала, въ томъ вниманіи, что, быть можетъ, ему придется защищать самый перевалъ Шипку, если войска, на которыя это возложено (2-я бригада 9-й пѣхотной дивизіи), будутъ оттянуты для противодѣйствія возможнымъ покушеніямъ турокъ изъ четыреугольника крѣпостей или отъ Плевны.

Въ то же время Полевой Штабъ находился въ постоянномъ сообщеніи съ генераломъ Криденеромъ. Неоднократныя донесенія послѣдняго о числительности турокъ въ Плевнѣ были значительно преувеличены, въ Полевомъ же Штабѣ эти свѣдѣнія были болѣе близки къ истинѣ. Тѣмъ не менѣе 13 числа рѣшено было усилить войска генерала Криденера еще 2-й бригадой 30-й пѣхотной дивизіи, съ тремя батареями, которая 12 и 13 числа послѣ переправы черезъ Дунай прибывала въ Царевицу (близъ Систова).

Направляя помянутую бригаду на усиленіе генерала

Криденера, Главнокомандующій приказалъ сообщить ему, между прочимъ, что онъ желалъ бы поскорѣе покончить съ Плевной, такъ какъ „выдѣленіе трехъ бригадъ пѣхоты и бригады кавалеріи лишаетъ его всякой возможности продолжать рѣшительныя дѣйствія, а съ другой стороны, въ случаѣ рѣшительнаго наступленія турокъ со стороны Шумлы, при указанномъ ослабленіи резервовъ, дѣлаетъ положеніе на лѣвомъ флангѣ не вполнѣ обезпеченнымъ“. Впрочемъ, добавлено, что Великій Князь не желаетъ подвергать риску наступленіе противъ Плевны.

Далѣе говорилось, что свѣдѣнія генерала Криденера о силѣ турокъ у Плевны преувеличены: „надо полагать, что maximum у нихъ 40—45 таборовъ, а это можетъ составить 25 тысячъ человѣкъ пѣхоты. Кавалеріи у нихъ почти нѣтъ“.

Засимъ указывалось, что „двадцать четыре нашихъ конныхъ орудія, при отсутствіи у непріятеля кавалеріи, могутъ быть употреблены для дѣйствій во флангъ и тылъ турецкихъ позицій. Кромѣ того, имѣется масса кавалеріи. Дѣйствія ея противъ фланга и тыла непріятеля могутъ заставить противника оставить самыя сильныя позиціи“.

Обращалось еще вниманіе генерала Криденера на развѣдывательную службу кавалеріи, слабому дѣйствію коей Великій Князь приписывалъ неудачу 8 іюля.

Наконецъ, Начальникъ Полевого Штаба писалъ, что по приказанію Великаго Князя напоминаетъ, что „путь отступленія не на Никополь, а на Систовъ и Бѣлу“. Въ случаѣ же успѣха рекомендовалось „развить въ самомъ широкомъ видѣ преслѣдованіе, но при первой возможности возвратить къ своимъ корпусамъ войска, прибывшія на подкрѣпленіе. Они тамъ крайне необходимы“.

Въ тотъ же день, 13 іюля, Начальникъ Полевого Штаба писалъ начальнику штаба Рущукскаго отряда, что, по свѣдѣніямъ отъ войскъ и мѣстныхъ жителей, турки значительно

усиливаются на пути изъ Османъ-Базара къ Тырнову, изъ чего онъ заключалъ, что „турецкая армія начинаетъ изъ-подъ Шумлы наступленіе по направленію къ Тырнову, или она начинаетъ отступленіе за Балканы, причемъ одна колонна направляется черезъ Османъ-Джума и Османъ-Базаръ на Сливенъ, авангардъ которой подвигается впередъ". Въ заключеніе предлагалось начальнику Рущукскаго отряда держать въ полной готовности XIII корпусъ для наступленія на правый флангъ турокъ, въ случаѣ атаки ихъ на Тырново. Кратчайшее направленіе для этого корпуса указано на Церковно и Чаркіой и далѣе—по обстоятельствамъ.

Указанныя два предписанія достаточно ясно очерчиваютъ какъ точку зрѣнія, такъ и тогдашнее настроеніе начальства русской арміи. Считалось необходимымъ скорѣе покончить съ Плевной и возможнымъ исполнить это назначенными силами. Помѣха со стороны турокъ въ видѣ наступленія изъ четыреугольника крѣпостей принималась въ соображеніе, и дѣлались соотвѣтственныя распоряженія. Однако, наступленіе ихъ не считалось особо вѣроятнымъ; полагалось даже возможнымъ, что они, устрашенные успѣхами Передового отряда за Балканами, уходятъ изъ четыреугольника крѣпостей, для прикрытія путей въ Константинополь.

На случай наступленія турокъ на Тырново предполагалось встрѣтить ихъ 11-й и 14-й пѣхотными и 13-й кавалерійской дивизіями съ фронта и, какъ сказано, дѣйствовать XIII корпусомъ имъ во флангъ. Далѣе разсчитывалось притянуть еще къ Тырнову три полка 16-й пѣхотной дивизіи IV корпуса, по мѣрѣ ихъ переправы черезъ Дунай. Наконецъ, въ крайности предполагалось притянуть еще Брянскій полкъ изъ Сельви и Орловскій полкъ съ Шипки, возложивъ оборону послѣдней на генерала Гурко. Вообще, рѣшено удерживать проходы черезъ Балканы для скоро ожидаемаго перехода большихъ силъ на южную ихъ сторону.

Таковы были виды и распоряженія Великаго Князя Главнокомандующаго 13 числа іюля. На другой день, 14 числа, послѣдовали новыя, довольно важныя, распоряженія.

Наслѣднику Цесаревичу приказано немедленно выдвинуть одну бригаду XIII корпуса къ Церковнѣ. Этимъ требовалось уже частное исполненіе приказанія, даннаго наканунѣ въ видѣ предваренія, а именно: держать XIII корпусъ въ готовности къ движенію на Церковну.

Снисходя къ настойчивымъ ходатайствамъ начальника Передового отряда генерала Гурко, желавшаго развить свои успѣхи за Балканами (о чемъ будетъ подробно изложено въ слѣдующей главѣ), Великій Князь передалъ въ его распоряженіе 1-ю бригаду 9-й пѣхотной дивизіи, занимавшую въ то время Хаинкіойскій проходъ.

Силы, направленныя къ Плевнѣ, считались, какъ уже сказано, достаточными[1]). По овладѣніи Плевной предполагалось оставить тамъ, до времени, одинъ лишь IX корпусъ и, возвративъ остальныя войска къ своимъ корпусамъ, продолжать наступленіе за Балканы.

Въ тотъ же день получено было извѣстіе о наступленіи большихъ силъ турокъ изъ Плевны на Ловчу. Движеніе это по предположенію Полевого Штаба могло быть началомъ отступленія Османа-паши отъ Плевны. Главнокомандующій, разсчитывая, что 1-я бригада 11-й кавалерійской дивизіи, посланная наканунѣ въ Караагачъ-Болгарскій, успѣла замѣтить это движеніе и принять мѣры для его задержанія, не счелъ нужнымъ измѣнить разъ сдѣланныхъ распоряженій по сосредоточенію войскъ для атаки Плевны и ограничился „указаніемъ на необходимость направить главную атаку на правый флангъ непріятельскаго расположенія“. Въ томъ же предписаніи, данномъ генералу Криденеру, добавлено:

[1]) Въ тотъ самый день получено въ Полевомъ Штабѣ донесеніе коменданта Никополя генерала Столыпина, коимъ силы турокъ въ Плевнѣ опредѣлялись въ 28 тысячъ штыковъ при 56 орудіяхъ; къ нимъ, по тѣмъ же свѣдѣніямъ, прибывали все новыя войска и было много башибузуковъ.

„Если же непріятель дѣйствительно выступилъ изъ Плевны главными силами, оставивъ въ Плевнѣ лишь арріергардъ подъ прикрытіемъ укрѣпленій, то необходимо двинуть вслѣдъ за нимъ бо́льшую часть силъ и настойчиво стараться настичь его и разстроить".

Для прикрытія Тырнова со стороны Плевны приказано Брянскому полку: стать на позицію у Сельви и тамъ держаться, а въ случаѣ совершенной необходимости отходить не на Габрово, а на Балванъ къ Тырнову. Орловскому полку отойти отъ Шипкинскаго перевала къ Габрову, а перевалъ занять 4-й стрѣлковой бригадой изъ Передового отряда генерала Гурко. Впрочемъ, послѣднія распоряженія были отмѣнены на другой день, 15 числа, вслѣдствіе новыхъ извѣстій, опровергавшихъ прежнія свѣдѣнія „о наступленіи большихъ силъ турокъ" изъ Плевны на Ловчу.

Однако, въ тотъ же именно день подошелъ къ Ловчѣ со стороны Плевны турецкій отрядъ Рифата-паши.

Тотчасъ послѣ отраженія атаки генерала Шильдеръ-Шульднера, Османъ-паша рѣшилъ занять городъ Ловчу, лежавшій верстъ тридцать южнѣе Плевны, на полпути къ Трояновскому перевалу черезъ главный Балканскій хребетъ. Отъ Ловчи же отходила дорога къ Сельви въ общемъ на востокъ, съ продолженіемъ ея, съ одной стороны, на Тырновъ, а съ другой—съ развѣтвленіемъ на югъ, къ Шипкинскому проходу. Пути эти придавали Ловчѣ въ то время особо важное значеніе. Османъ-паша, подготовляя атаку Ловчи, приказалъ произвести 13 іюля усиленную къ ней развѣдку кавалеріей [1]). А потомъ направилъ туда Рифата-пашу съ шестью баталіонами (отдѣленными отъ прибывшихъ изъ Софіи подкрѣпленій) при одной батареѣ и съ отрядомъ конныхъ черкесовъ.

[1]) Турецкая конница—черкесы напали при этомъ на русскіе аванпосты, выставленные къ сторонѣ Плевны; причемъ былъ убитъ 30-го Донского казачьяго полка хорунжій Гурбановъ. Эта стычка подала поводъ къ помянутому извѣстію «о наступленіи большихъ силъ со стороны Плевны».

Рифатъ-паша появился передъ Ловчей на разсвѣтѣ 15 іюля.

Занимавшій Ловчу полковникъ Баклановъ, имѣя при себѣ только $4^1/_2$ сотни казаковъ съ двумя орудіями, встрѣтилъ турокъ на позиціи впереди города. Послѣ канонады, отрядъ, въ виду значительнаго превосходства силъ турокъ, отступилъ верстъ десять по дорогѣ въ Сельви, гдѣ остановился на позиціи для дальнѣйшаго наблюденія за турками, занявшими Ловчу. Вмѣстѣ съ тѣмъ полковникъ Баклановъ сообщилъ о случившемся генералу Скобелеву и просилъ командира Брянскаго полка въ Сельви выслать въ деревню Акенджиларъ (верстъ 12 не доходя Сельви) одинъ баталіонъ въ видѣ резерва.

Между тѣмъ, войска князя Шаховского, направленныя на усиленіе генерала Криденера, уже подходили, и въ тотъ же день, 14 іюля, состоялось на Бресляницкомъ бивакѣ генерала Криденера совѣщаніе послѣдняго съ княземъ Шаховскимъ.

Вообще можно считать, что къ 15 іюля окончился уже рядъ экстренныхъ распоряженій Великаго Князя Главнокомандующаго, вызванныхъ внезапной неудачей 8 іюля при Плевнѣ. Частности помянутыхъ выше въ общихъ только чертахъ событій можно уже прослѣдить при описаніи дѣйствій отдѣльно на каждомъ изъ трехъ фронтовъ.

Распоряженія русскаго Полевого Штаба, какъ видно изъ предыдущаго, клонились, главнымъ образомъ, съ одной стороны—къ усиленію войскъ генерала Криденера для атаки Плевны, а съ другой—имѣли въ виду парировать возможное наступленіе турокъ изъ ихъ четыреугольника крѣпостей. Впрочемъ, какъ разъ въ это именно время турецкое начальствованіе переживало такой кризисъ, который дѣлалъ его къ энергичному почину весьма мало способнымъ.

Въ турецкой арміи происходили важныя перемѣны въ личномъ составѣ ея начальниковъ.

Неудовольствіе султана Абдулъ-Гамида генералиссимусомъ турецкой арміи въ Болгаріи Абдулъ-Керимомъ началось довольно давно, а именно уже со времени успѣшной переправы русскихъ силъ черезъ Дунай у Галаца и у Зимницы. Дальнѣйшая слабая дѣятельность Керима-паши все болѣе и болѣе усиливала это неудовольствіе. Оно выразилось, между прочимъ, обмѣномъ депешъ между военнымъ министромъ Редифъ-пашей и Абдулъ-Керимомъ-пашей, ярко очерчивающимъ обоюдные взгляды и взаимныя отношенія. Военный министръ писалъ въ концѣ іюня:

„Тырновскій мутессарифъ сообщилъ намъ вторично депешею, что непріятель въ числѣ болѣе десяти таборовъ готовится къ нападенію на Тырновъ. Объ этомъ его извѣстили передовые отряды. Мутессарифъ сообщаетъ также, что бригада (лива) Равфета-паши сегодня утромъ выступила изъ Османъ-Базара. Есть-ли въ Тырновѣ войска, которыя могли бы оказать сопротивленіе непріятелю? Когда Сафетъ-паша можетъ прибыть туда? Возможно-ли принять всѣ необходимыя мѣры для того, чтобы, съ помощію Божію, населеніе не подверглось униженію, опасности и непредвидѣннымъ несчастіямъ? Здѣсь нельзя избавиться отъ постоянныхъ пререканій разныхъ Совѣтовъ и толпы. Хотя переправа у Систова произошла уже болѣе десяти дней тому назадъ, однако, до сихъ поръ еще не принято никакихъ мѣръ для обороны; это обстоятельство наводитъ насъ на многія размышленія. Старанія вашей свѣтлости особенно необходимы“.

На это послѣдовалъ отвѣтъ Керима, въ которомъ онъ, указавъ на нѣкоторыя свои мѣропріятія, сказалъ:

„Мы стараемся, жертвуя жизнью. Дѣло вовсе не въ такомъ положеніи, какимъ оно представляется издали Совѣтамъ и толпѣ. Между дѣйствительнымъ и кажущимся есть существенное различіе. Было бы несогласно съ правилами разума броситься въ очевидную опасность безъ предварительнаго

обсужденія послѣдствій этого рѣшенія? Если Богу угодно, все кончится къ лучшему, но необходимо терпѣть и хорошо размышлять. Невозможно описать затрудненій, въ которыхъ я очутился, предпринявъ обезпеченіе боевыми припасами и провіантомъ тридцать—сорокъ тысячъ человѣкъ. Непріятель приложилъ крайнія старанія къ переправѣ выше Рущука и у Никополя. Переправа ниже Рущука будетъ совершена съ цѣлью захватить желѣзную дорогу. Вотъ, милостивый государь, чтó препятствуетъ намъ располагать войсками по нашей волѣ“.

Дѣйствительно, нельзя не признать, что далеко не совершенная въ общемъ администрація и малая оперативная способность турецкихъ войскъ, не имѣвшихъ войсковыхъ обозовъ, служили весьма серьезной помѣхой для быстрыхъ, энергическихъ наступательныхъ операцій.

Не смотря на все это, въ видахъ опеканія и подталкиванія генералиссимуса, вслѣдъ за переправой русскихъ силъ черезъ Дунай, рѣшено было совѣтомъ турецкихъ министровъ и военнымъ совѣтомъ послать въ Шумлу военнаго министра Редифа-пашу и сенатора, маршала Намыкъ-пашу. Главная ихъ задача была принять мѣры, чтобы воспрепятствовать русскимъ перешагнуть Балканы. Чины эти прибыли въ Шумлу 22 іюня. Однако, и они были безсильны подвинуть дѣло въ смыслѣ требованій Султана.

Керимъ, не рѣшаясь произвести наступленіе внѣ четыреугольника, думалъ дать отпоръ только въ его срединѣ. Когда же обрисовался фактъ, что удары Передового отряда генерала Гурко направлены прямо на Балканскіе проходы, то общее неудовольствіе передалось уже и народу. Съ неудовольствіемъ этимъ приходилось считаться и самому Султану.

Итакъ, частію въ надеждѣ на улучшеніе хода дѣлъ передачей ихъ въ другія руки, частію же для удовлетворенія общественнаго мнѣнія и успокоенія умовъ послѣдо-

вали весьма важныя личныя перемѣны какъ въ арміи, такъ и вообще въ высшихъ правительственныхъ сферахъ. Отрѣшены были отъ должности генералиссимусъ Абдулъ-Керимъ, начальникъ штаба его арміи Неджибъ-паша и комендантъ Рущука Эзрефъ-паша. Приказано ихъ отдать подъ военный судъ въ Константинополѣ, передъ которымъ они должны были оправдываться въ обвиненіи въ упущеніяхъ при оборонѣ Дуная и Балканъ. Уволено отъ службы еще нѣсколько менѣе крупныхъ чиновъ въ арміи, навлекшихъ на себя разныя нареканія. Наконецъ, уволенъ отъ должности и военный министръ Редифъ-паша, за „нерадивое управленіе арміей и незаботливость о ея снабженіи“. Министра внѣшнихъ дѣлъ Сафетъ-пашу смѣнилъ Арифи-паша; на высоко вліятельную въ мусульманствѣ должность шейхъ-уль-ислама назначенъ Кара-Халиль-эфенди вмѣсто прежняго Керюллакъ-эфенди.

Новый шейхъ-уль-исламъ выставилъ въ мечети Османіэ то самое знамя, съ коимъ султанъ Магометъ II въ 1455 году въѣхалъ въ завоеванный имъ Константинополь. Прокламаціи призывали къ защитѣ вѣры и государства все мусульманское населеніе, способное носить оружіе.

Въ день $^{5}/_{17}$ іюля, въ то время, когда еще не состоялось смѣщеніе Абдулъ-Керима, отправлено было Мехмеду-Али-пашѣ, стоявшему тогда еще въ Нови-Базарѣ, телеграфное приказаніе слѣдующаго содержанія:

„Султанъ приказываетъ смѣстить сердаръ-экрема Абдулъ-Керима-пашу, а васъ назначаетъ главнокомандующимъ Дунайской арміей. Военное министерство пока поручается Мехмеду-пашѣ. Послѣ получки отъ васъ телеграфнаго извѣщенія о прибытіи вашего превосходительства въ Шумлу и вступленіи въ командованіе, отозваны будутъ въ Константинополь паши Мехмедъ-Намыкъ и Абдулъ-Керимъ. До того времени назначеніе ваше содержится въ тайнѣ. Такъ какъ польза государства требуетъ прибытія

вашего въ Шумлу не позже 3—4 дней, то слѣдуетъ вамъ спѣшить возможно больше. Съ возведеніемъ васъ въ столь важное званіе, отъ васъ должны исходить всѣ инструкціи и операціонные планы. Вамъ подчиняются муширъ Сулейманъ-паша, Ахмедъ-Эюбъ и Османъ-паша. Для того, чтобы придать операціямъ болѣе единства и возможности управленія, необходимо дать войскамъ надлежащую организацію, присвоивъ частямъ ихъ номера, напримѣръ 1-й и 2-й корпусъ или отрядъ. По выработкѣ операціоннаго плана слѣдуетъ вамъ о главнѣйшемъ сообщить канцеляріи султана, а о подробностяхъ военному министру".

Мехмедъ-Али, явившись попутно султану въ Константинополѣ, отправился въ Шумлу, гдѣ 9 іюля принялъ команду надъ всѣми войсками на Болгарскомъ театрѣ войны и въ Добруджѣ и непосредственное командованіе Восточно-Дунайской арміей, то есть войскъ въ четыреугольникѣ крѣпостей. Комендантомъ Рущука назначенъ былъ престарѣлый Койсефли-паша.

Впрочемъ, власть Мехмеда-Али ограничивалась въ дѣйствительности только непосредственно подчиненными ему войсками четыреугольника турецкихъ крѣпостей. Ясно видно это изъ описанія послѣдующихъ событій.

Въ это время турецкія силы въ Болгаріи состояли изъ трехъ армій: Восточно-Дунайской, Западно-Дунайской и Балканской.

Въ день принятія Мехмедомъ-Али своей должности числилось въ Восточно-Дунайской турецкой арміи, то есть въ четыреугольникѣ крѣпостей, 125 баталіоновъ, 60 эскадроновъ и 42 батареи, не считая иррегулярной конницы. Изъ этихъ силъ 63 баталіона, съ соотвѣтственной частью конницы и артиллеріи, считались свободными для дѣйствія въ полѣ къ сторонѣ главныхъ силъ русской арміи [1]).

[1]) Это число указано военнымъ министромъ въ отзывѣ его Мехмедъ-Али-пашѣ.

Въ Западно-Дунайской арміи Османа-паши числилось: у Плевны и Ловчи 26 баталіоновъ, 6 эскадроновъ и находилось 10 батарей (58 орудій). Кромѣ того, на маршѣ къ Плевнѣ 20 баталіоновъ и 3 батареи. Въ Виддинѣ, Нишѣ и Софіи—17 баталіоновъ, 6 эскадроновъ и 3 батареи. Въ Раховѣ, Ломъ-Паланкѣ, Бѣлградчикѣ, Адліе—17 баталіоновъ, 6 эскадроновъ и 3 батареи, а всего 80 баталіоновъ, 18 эскадроновъ и 19 батарей.

Въ Балканской же арміи считалось: отъ Шипки къ Филиппополю отступали въ то время 10 баталіоновъ. Около Ени-Загры было 10 баталіоновъ, 6 эскадроновъ и 3 батареи. Въ Казаль-Аидаль-Ямболи—4 баталіона, 2 эскадрона. Въ Адріанополѣ—3 баталіона, 3 эскадрона и 1 батарея. А всего 27 баталіоновъ, 11 эскадроновъ и 4 батареи.

Наконецъ, въ то же время высаживались уже въ Деде-Агачѣ первые эшелоны войскъ Сулеймана—44 баталіона съ 4 горными батареями. Всего въ общемъ числилось 276 баталіоновъ, 89 эскадроновъ и 69 батарей. Численность этихъ войскъ опредѣлялась безъ малаго въ 200 тысячъ. Въ цифру эту не вошла довольно многочисленная иррегулярная конница [1]).

Мехмедъ-Али прежде всего потребовалъ себѣ сильныхъ подкрѣпленій, до 50 баталіоновъ, но удовлетворить его въ полной мѣрѣ было невозможно. Ему предлагали сначала всего пять баталіоновъ; однако, вслѣдствіе его настояній, уже 10 числа послано было приказаніе посадить 14 баталіоновъ на суда въ Сухумѣ и Батумѣ и направить въ Варну. Независимо сего, приказано приступить къ формированію еще 36 баталіоновъ.

Между тѣмъ, въ тотъ самый день, 9 іюля, въ который Мехмедъ-Али принималъ команду въ Шумлѣ, высадившійся

[1]) Числительность этихъ армій безъ иррегулярныхъ войскъ, по свѣдѣніямъ Торси, была: Восточно-Дунайской—97.500 человѣкъ; Западно-Дунайской—54.140 человѣкъ (вѣроятно, нѣсколько преувеличено), и въ Балканской—17.400 человѣкъ. Наконецъ, прибывающія войска Сулеймана-паши Торси опредѣлялъ въ 20.000 человѣкъ.

какъ разъ въ Деде-Агачѣ Сулейманъ-паша получилъ телеграфное предписаніе военнаго министра, коимъ онъ назначался „главнокомандующимъ въ Балканахъ“. Это предписаніе подтверждалось еще особой депешей изъ султанскаго кабинета, въ которой, въ числѣ другихъ оріентирующихъ свѣдѣній, сообщалось о назначеніи Мехмеда-Али-паши „главнокомандующимъ Дунайскихъ силъ“, а также о назначеніи Османа-паши командиромъ Западной Дунайской арміи съ предоставленіемъ ему права притянуть къ себѣ войска изъ Ниша и Софіи.

Сулейману не сообщалось о какомъ либо подчиненіи его Мехмеду-Али; напротивъ того, какъ онъ, такъ и Османъ приглашались сноситься непосредственно съ военнымъ министромъ.

Такимъ образомъ, явились, въ сущности, три турецкія, независимыя другъ отъ друга, арміи, связанныя только указаніями изъ Константинополя. Мехмедъ-Али фактически низводился къ положенію командующаго одной изъ частныхъ армій, дѣйствующихъ на общемъ театрѣ войны. А такъ какъ онъ не пользовался даже титуломъ генералиссимуса подобно Абдулъ-Кериму, то этотъ номинальный главнокомандующій всѣхъ турецкихъ силъ на Болгарскомъ театрѣ войны при сношеніяхъ со своими, въ сущности, сотоварищами лишенъ былъ даже хотя бы формальнаго престижа и нѣкотораго нравственнаго вліянія. Это положеніе дѣла не замедлило проявиться въ самое короткое время.

Мехмедъ-Али, замѣнивъ Керима, смѣщеннаго „за бездѣйствіе“, рѣшилъ въ кратчайшій срокъ произвести обѣими Дунайскими турецкими арміями, Восточной и Западной, концентрическое наступленіе на линію сообщеній русскихъ силъ Систовъ—Тырново; къ этому наступленію Мехмедъ хотѣлъ притянуть и Сулеймана, спеціально для усиленія войскъ, бывшихъ подъ непосредственнымъ его, Мехмеда, начальствомъ. Это казалось тѣмъ болѣе необходимымъ, что

Османъ отъ 10 числа доносилъ, что онъ, вслѣдствіе занятія русскими Ловчи, опасается за путь отступленія въ случаѣ движенія своего на востокъ, почему вынужденъ оставаться у Плевны.

Въ видахъ облегченія исполненія общаго наступленія Мехмедъ требовалъ, чтобы Сулейманъ поскорѣе отбросилъ русскихъ за Балканы, а затѣмъ безотлагательно принялъ участіе въ операціяхъ сѣвернѣе этого хребта.

Сулейманъ, въ свою очередь, отвѣтилъ 11 іюля, что онъ раньше 14 числа ни въ какомъ случаѣ не можетъ предпринять какихъ либо операцій; что противникъ до того времени можетъ безъ препятствій съ его, Сулеймана, стороны, сдѣлать къ югу отъ Балканъ успѣхи, способные угрожать Адріанополю. Въ заключеніе Сулейманъ добавилъ: „По этимъ причинамъ со своей стороны считаю соотвѣтственнымъ, чтобы ваше превосходительство энергическимъ ударомъ въ тылъ непріятелю задержали его наступательное движеніе и этимъ дали бы мнѣ время, нужное для сосредоточенія моихъ дивизій“.

При такихъ обстоятельствахъ Мехмеду оставалось повременить и пока подготовить средства. Онъ 12 іюля сообщилъ Осману, что въ тотъ самый день въ Софію прибылъ Салиль-паша съ шестью баталіонами, которые при содѣйствіи отряда изъ Плевны могутъ быть направлены для занятія Ловчи, откуда они могутъ поддержать Сулеймана при прорывѣ его черезъ Шипкинскій проходъ.

„Эта поддержка—добавлялъ Мехмедъ-Али—очень необходима, потому что этимъ облегчаются операціи обѣихъ Дунайскихъ армій“. Для той же цѣли, облегченія Сулеймана, Мехмедъ-Али обѣщалъ въ день атаки Шипки произвести сильную демонстрацію одной бригадой отъ Османъ-Базара на Тырново.

Этими сношеніями собственно и ограничились попытки связать дѣйствія трехъ турецкихъ армій, направленіемъ ихъ

операцій къ одной общей цѣли. На дѣлѣ каждая изъ нихъ дѣйствовала отдѣльно. Дальнѣйшій ходъ событій въ каждой изъ этихъ армій будетъ изложенъ въ своемъ мѣстѣ, при частномъ описаніи дѣйствій по каждому изъ трехъ фронтовъ.

Таково было общее положеніе дѣлъ, среди коего разыгрались событія въ короткій періодъ между первымъ и вторымъ сраженіями при Плевнѣ. Нѣкоторыя изъ событій этого періода, да и многія другія въ теченіе войны въ Болгаріи, не могутъ быть достаточно разъяснены и поняты, если упустить изъ виду послѣдствія стихійно разразившейся взаимной религіозной и племенной вражды между двумя различными частями населенія края, въ коемъ велась война. Сигналомъ къ новому взрыву прискорбныхъ проявленій взаимной ненависти послужило появленіе русскихъ войскъ въ Болгаріи; ознаменовалось оно обоюдными насиліями всякаго рода. Свидѣтелемъ всего этого явился прежде всего Передовой отрядъ генерала Гурко. Вотъ что̀ пишетъ объ этомъ бывшій его начальникъ штаба [1]):

„Вообще взаимное уничтоженіе было всеобщимъ грустнымъ явленіемъ въ теченіе всей кампаніи, начиная съ переправы. Всюду съ приближеніемъ нашихъ войскъ мусульманское населеніе поспѣшно бѣжало и ознаменовало свое бѣгство рѣзнею и грабежами. За то и болгаре, почуявъ силу на своей сторонѣ, не оставались въ долгу и подвергали оставшихся турокъ кровавымъ репрессіямъ [2]). Во всѣхъ

---

[1]) Д. Нагловскій. «Дѣйствія Передового отряда генерала Гурко въ 1877 году».

[2]) Дѣйствительно, въ то время, когда одни болгары стекались подъ знамена для честной войны за свою родину, а другіе такъ же самоотверженно и безкорыстно служили пришедшей на ихъ спасеніе русской арміи и ея властямъ, находились и простые грабители. Послѣдніе или пристраивались къ русскимъ отрядамъ подъ разными предлогами, или незамѣтно слѣдовали за ними съ цѣлями наживы на поляхъ сраженій путемъ грабежа.

Русскія власти, обезоруживая по необходимости мусульманъ, тѣмъ самымъ, противъ своей воли, предавали ихъ беззащитными въ руки враговъ, навязывая себѣ новыя заботы по возможному охраненію мусульманъ.

Съ другой стороны, русское начальство не могло не считаться съ вооруженнымъ мусульманскимъ населеніемъ хотя бы въ видахъ интересовъ своей арміи. Турецкія власти старались поднять мусульманское населеніе для народной войны противъ русскихъ и съ

этихъ кровавыхъ дракахъ первый примѣръ подавался турками. Въ общемъ итогѣ болгаре были въ проигрышѣ, во-первыхъ, потому, что наши власти всюду сдерживали болгаръ, тогда какъ турецкія власти возбуждали мусульманъ; во-вторыхъ же, потому, что большинство турокъ уходило до прихода нашихъ войскъ. Зато временное возвращеніе турокъ въ мѣстности, занимаемыя нашими войсками, ознаменовалось невообразимыми истязаніями и ужасною рѣзнею. Такъ было въ Ловчѣ, послѣ занятія турками 15 іюля, въ Ески-Загрѣ, въ долинѣ Тунджи и въ Еленѣ. Но особенно сильныя звѣрства проявлялись тамъ, гдѣ дѣйствовалъ Сулейманъ. Какъ наступленіе, такъ и отступленіе его арміи всегда сопровождались самыми ужасными и неслыханными жестокостями. Города Ихтиманъ, Отлуккіой и Татаръ-Базарджикъ, такъ и окрестности, конечно, не скоро забудутъ отступленіе арміи Сулеймана въ концѣ декабря 1877 г. и въ началѣ января 1878 г. Это печальное явленіе было отличительною чертою всей войны; его можно было предвидѣть заранѣе, но избѣжать не было никакой возможности. Только быстрое и неожиданное занятіе городовъ, какъ напримѣръ Систова, Тырнова, Софіи, Филиппополя и другихъ, спасло жителей отъ неизбѣжныхъ звѣрствъ и разоренія. Сладить съ дикимъ необузданнымъ фанатизмомъ мусульманъ и съ весьма понятными вспышками мести болгаръ не было никакой возможности“.

этою цѣлью раздавали ему оружіе еще до перехода русскихъ войскъ черезъ Дунай. Мусульмане составляли въ общемъ 40% всего населенія Болгаріи. Въ мѣстностяхъ же, гдѣ мусульмане жили гуще, усиливаясь еще бѣглецами изъ другихъ окрестностей, и притомъ находили себѣ опору въ своихъ войскахъ, тамъ они, будучи вооружены, дѣлались положительно опасными для русскихъ мелкихъ разъѣздовъ и стѣсняли раіоны ихъ развѣдокъ, что, въ свою очередь, вынуждало русскихъ къ репрессаліямъ.

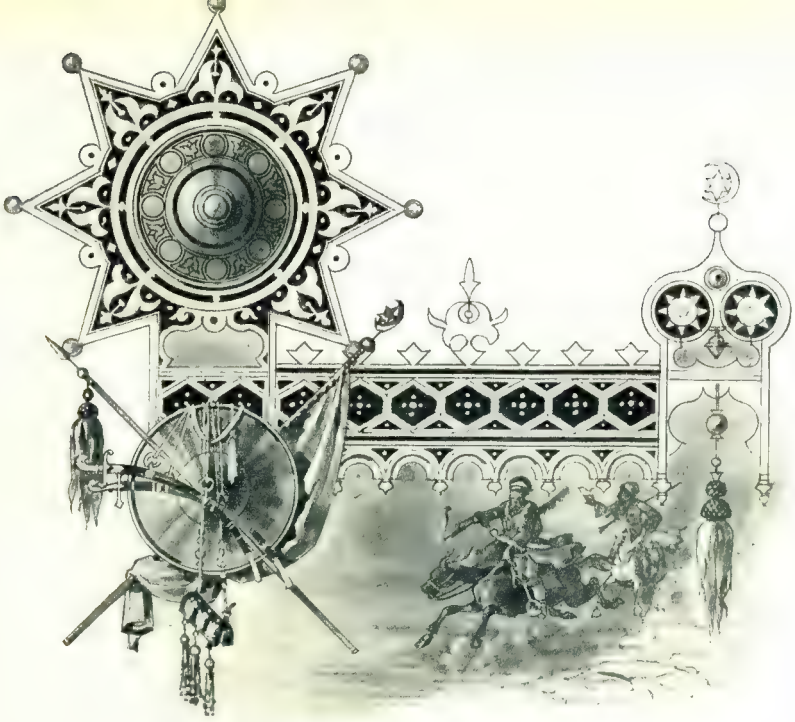
Наконецъ, даже тѣ турки, которые рѣшались покориться русскимъ, все-таки вынуждены были вооружиться, хотя бы для собственной безопасности противъ покушеній болгаръ; а между тѣмъ русскія войска во всякомъ вооруженномъ мусульманинѣ вправѣ были видѣть себѣ врага. Естественно, что такія запутанныя отношенія не могли не довести, иной разъ, до печальныхъ недоразумѣній.

Тамъ же значится при описаніи дѣйствій послѣ занятія Эски-Загры 10 іюля:

„Духъ племенной вражды, послѣдствіе четырехвѣковаго тяжелаго гнета, проявился въ скоромъ времени сильной вспышкой мести и вокругъ города запылали турецкіе чифлики и турецкія деревни. Во время движенія нашихъ кавалерійскихъ полковъ къ линіямъ желѣзной дороги, большія толпы болгаръ слѣдовали за полками, грабили въ тылу полковъ мусульманское населеніе и предавали огню ихъ имущество".

Русское начальство старалось направить указанное настроеніе болгаръ въ пользу общему дѣлу. Съ этою цѣлью въ занятыхъ городахъ обыкновенно образовывались изъ вооруженныхъ болгаръ особые отряды, преимущественно для полицейской службы; въ частныхъ случаяхъ отряды эти употреблялись и для другихъ цѣлей въ видахъ облегченія службы войскъ.

Вообще же русскому начальству приходилось не только усмирять турецкое населеніе, но не разъ унимать и болгарское; понятно, что это причиняло не мало заботъ и увеличивало труды войскъ, въ особенности кавалеріи, вынужденной гоняться за шайками башибузуковъ и черкесовъ. Все это, зачастую, весьма невыгодно вліяло на ходъ русскихъ военныхъ операцій. Приходилось не только постоянно выдѣлять отряды для защиты болгаръ, но и не разъ втягиваться въ бои, даже при невыгодной обстановкѣ, бои, не имѣвшіе въ сущности стратегической цѣли и разыгрываемые главнымъ образомъ съ цѣлью защитить болгарское населеніе или дать ему время убраться подальше.



ГЛАВА II.

Дѣйствія за Балканами съ 7 по 18 іюля.

Сношенія начальника Передового отряда главныхъ силъ русской арміи съ Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ.—Положеніе дѣлъ у турокъ.—Набѣгъ конницы Передового отряда на турецкіе рельсовые пути 12 іюля.—Новыя предположенія начальника Передового отряда; наступленіе его на Ени-Загру 17 іюля.—Положеніе дѣлъ у турокъ; наступленіе ихъ на Эски-Загру 17 іюля.—Столкновеніе между русской колонной герцога Николая Максимиліановича Лейхтенбергскаго и турецкой колонной Реуфа-паши 17 іюля.—Общее положеніе дѣлъ къ ночи съ 17 на 18 число.—Дѣйствія русской конницы колонны герцога Николая Лейхтенбергскаго противъ Реуфа-паши въ теченіе 18 іюля.—Сраженіе у Ени-Загры 18 іюля.

(Атласъ, вып. I № 12 и вып. II №№ 4, 5, 6 и 7).

ЗАДАЧА, возложенная на Передовой отрядъ русскихъ главныхъ силъ, была въ сущности вполнѣ закончена съ занятіемъ Шипкинскаго перевала 7 іюля; тѣмъ не менѣе начальникъ его, генералъ Гурко, считалъ необходимымъ воспользоваться особо выгодной, по его мнѣнію, обстановкой для дальнѣйшаго развитія своихъ успѣховъ за Балканами. Вотъ что̀ писалъ онъ по этому поводу Великому Князю Главнокомандующему, 8 іюля, изъ Казанлыка:

„Занятіемъ вчерашняго числа перевала Шипки войсками VIII корпуса благополучно окончился первый эпизодъ дѣйствій Передового отряда за Балканами. Льщу себя мыслію, что дѣйствія въ долинѣ Тунджи удостоились Вашего одобренія; въ пятидневныхъ бояхъ со 2 по 6 іюля Богъ помогъ мнѣ уничтожить всѣ турецкія силы, бывшія въ этой долинѣ. Но для того, чтобы не уничтожить моральнаго дѣйствія на турокъ моего внезапнаго появленія за Балканами, выразившагося въ страшной паникѣ и полнѣйшей безсвязности дѣйствій, нужно было бы немедленно продолжать движеніе впередъ“.

Дальнѣйшія свои предположенія генералъ Гурко излагалъ такъ: „оставивъ въ Казанлыкѣ“ (впереди Шипкинскаго перевала) „часть болгаръ съ восемью горными орудіями, съ остальными войсками двинуться на Адріанополь“.

Но исполненіе указаннаго движенія генерала Гурко обусловливалось извѣстнымъ срокомъ для отдыха людей и лошадей; далѣе, усиленіемъ Передового отряда и, наконецъ, пополненіемъ огнестрѣльныхъ и продовольственныхъ припасовъ.

По отношенію перваго генералъ Гурко, говоря, какъ выше сказано, что нужно бы немедленно продолжать движеніе впередъ, добавилъ:

„Къ несчастью, для этого мои войска, вслѣдствіе неимовѣрныхъ трудовъ и тропической жары у подножія Балканъ, такъ устали, что требуютъ отдыха до 11 числа включительно“.

Далѣе онъ просилъ вернуть ему 30-й Донской казачій полкъ, придать регулярную бригаду 13-й кавалерійской дивизіи и одну пѣшую 9-фунтовую батарею.

Въ заключеніе въ упомянутомъ письмѣ значилось: „для того, чтобы дѣйствія мои имѣли успѣхъ, повторяю, надо двѣ вещи: подкрѣпить меня возможно скоро артиллеріей и кавалеріей и не терять ни минуты на высылку мнѣ сухарей,

патроновъ и перевязочныхъ средствъ. Промѣшкай я здѣсь день—и могу лишиться моего настоящаго грознаго для турокъ положенія".

Генералъ Гурко излагалъ эти общія свои соображенія, имѣя въ виду, что часть главныхъ силъ русской арміи, какъ тогда предполагалось, послѣдуетъ за нимъ за Балканы въ возможной скорости. Будучи убѣжденъ, что для лучшаго обезпеченія дальнѣйшихъ операцій необходимо, не мѣшкая, воспользоваться выгодной, по его мнѣнію, обстановкой, генералъ Гурко въ тотъ же день, 8 числа, обратился непосредственно къ генералу Борейшѣ (занявшему Хаинкіойскій проходъ 1-й бригадой 9-й пѣхотной дивизіи) съ предложеніемъ присоединиться къ Передовому отряду, для нападенія на желѣзнодорожный узелъ Тырново-Семенли. На слѣдующій день, 9 іюля, вечеромъ полученъ отвѣтъ генерала Борейши, въ которомъ сказано было, что отрядъ его имѣетъ совершенно отдѣльное и самостоятельное порученіе, почему къ Передовому отряду присоединиться не можетъ. Послѣднее подтверждено было предписаніемъ Начальника Полевого Штаба генералу Гурко отъ 12 іюля, въ которомъ значилось, что „Главнокомандующій находитъ необходимымъ удерживать и разработать Хаинкіойскій проходъ, черезъ который пролегаетъ ближайшій путь на Ени-Загру, и потому не считаетъ возможнымъ перемѣщать нынѣ 1-ю бригаду 9-й пѣхотной дивизіи отъ Хаинкіоя".

Отрядъ генерала Гурко собранъ былъ къ тому времени, 8 іюля, около Казанлыка въ числѣ $9^1/_2$ баталіоновъ пѣхоты, 25 эскадроновъ и сотенъ, 14 горныхъ и 16 конныхъ орудій. Въ то число входили: 4-я стрѣлковая бригада генерала Цвѣцинскаго, при коей находились 1-я и 2-я пѣшія сотни 7-го Кубанскаго пластунскаго баталіона, всего $4^1/_2$ баталіона; 1-я, 2-я, 3-я, 4-я и 5-я дружины Болгарскаго ополченія подъ командою генерала Столѣтова; драгунская бригада Герцога Евгенія Максимиліановича Лейхтенбергскаго

(полки 8-й Астраханскій и 9-й Казанскій, всего 8 эскадроновъ); 9-й Кіевскій гусарскій полкъ, 4 эскадрона; Донская казачья бригада полковника Чернозубова (полки 21-й и 26-й, всего 11 сотенъ); Уральская казачья сотня, конно-піонерная команда и взводъ 30-го Донского казачьяго полка, 16-я конная и 15-я Донская казачья батареи, два взвода 10-й Донской, 1-я и 2-я горныя батареи, изъ коихъ послѣднія въ составѣ 6 орудій. 6-я дружина отправлена была въ Тырновъ съ транспортомъ раненыхъ и плѣнныхъ; одна сотня 26-го полка оставалась у Хаинкіоя, а взводъ 10-й Донской батареи остался при 30-мъ Донскомъ казачьемъ полку по ту сторону Балканъ.

Войска эти отдыхали отъ понесенныхъ трудовъ, тяжелыхъ въ особенности по случаю знойной погоды. Во время отдыха пользовались обильной, хорошей пищей. Вначалѣ по прибытіи къ Казанлыку выдавались пшеничныя галеты изъ захваченныхъ турецкихъ складовъ, а потомъ и свѣжій печеный хлѣбъ; изъ этихъ же складовъ воспользовались и вещами, въ особенности для замѣны пришедшей въ негодность обуви, а частію даже и мундирной одеждой и предметами походнаго снаряженія.

При 4-й стрѣлковой бригадѣ 10 іюля былъ отслуженъ благодарственный молебенъ, передъ самымъ началомъ коего ординарецъ Главнокомандующаго привезъ благодарность Его Императорскаго Высочества и награды: начальнику отряда генералу Гурко званіе генералъ-адъютанта Его Величества, а герцогу Евгенію Максимиліановичу Лейхтенбергскому—генерала Свиты Его Величества. Другой ординарецъ Главнокомандующаго, прибывшій послѣ богослуженія, привезъ генералу Гурко орденъ Святого Великомученика Георгія 3-й степени и 120 знаковъ отличія для нижнихъ чиновъ отряда.

Въ тотъ же день, 10 іюля, еще рано утромъ, получено было генераломъ Гурко письмо Великаго Князя Главно-

командующаго отъ 8 іюля, а вскорѣ за нимъ, въ тотъ же день, предписаніе Полевого Штаба отъ 9 числа.

Въ письмѣ, между прочимъ, было указано, чтобы „съ пѣхотой далѣе долины Тунджи не идти, но зато кавалерія должна всюду шнырять, по всѣмъ направленіямъ, не стѣсняясь предѣлами этой долины. Она должна всюду являться и безпокоить непріятеля, какъ только далеко можетъ и силъ хватитъ, но въ то же время осторожно, чтобы всегда бить навѣрняка, уничтожать телеграфы, но не роняя столбы и собирая и пряча проволоки, съ тѣмъ, чтобы при нашемъ наступленіи опять все можно было употребить въ дѣло; такимъ же образомъ портить и желѣзную дорогу".

Письмо это составлено было еще до полученія въ Полевомъ Штабѣ свѣдѣнія о неудачѣ при Плевнѣ 8 іюля; зато предписаніе Полевого Штаба дано уже подъ ея впечатлѣніемъ; въ немъ послѣ изложенія современной обстановки значилось между прочимъ:

„Въ этомъ положеніи, при неразъясненіи, какой оборотъ приметъ наступленіе противника отъ Плевны, Великій Князь полагаетъ необходимымъ, чтобы ваше превосходительство *не удалялись съ пѣхотой далѣе Казанлыка;* наоборотъ, на случай неблагопріятнаго исхода дѣлъ, быть готовымъ занять пѣхотой проходъ и тѣмъ освободить части 9-й пѣхотной дивизіи для другого направленія.

„Къ сему считаю нужнымъ присовокупить, что, по полученнымъ по телеграфу свѣдѣніямъ, корпусъ Сулеймана-паши, дѣйствовавшій противъ Черногоріи, перевозится моремъ въ Энось и слѣдуетъ желѣзной дорогой на Адріанополь, куда начнетъ прибывать головными частями во вторникъ ближайшей недѣли" (то есть 12 іюля).

Полученныя вновь извѣстія и указанія создавали для Передового отряда совершенно новую обстановку и генералъ-адъютанту Гурко пришлось къ ней примѣнить свои дальнѣйшія предположенія и дѣйствія.

Самое важное изъ новыхъ обстоятельствъ было, конечно, ожидаемое появленіе войскъ Сулеймана-паши. Впрочемъ, слухи о прибытіи ихъ доходили до начальника Передового отряда еще съ вечера 8 числа.

Для дальнѣйшихъ соображеній генералу Гурко приходилось, принявъ во вниманіе ближайшую обстановку и послѣднія полученныя указанія, не упускать изъ виду и содержанія инструкціи, данной Передовому отряду еще 20 іюня, коей опредѣлялись роль и цѣли послѣдняго, насколько инструкція эта могла быть еще примѣняема въ данное время.

Съ занятіемъ Балканскихъ проходовъ исполнена была главнѣйшая задача Передового отряда, возложенная на него помянутой инструкціей. Предполагалось въ ней далѣе, по занятіи проходовъ, „довольствуясь охраненіемъ проходовъ, кавалерію выслать за Балканы съ цѣлью поднять тамъ населеніе и разсѣять турецкіе отряды“; наконецъ, сказано было, что „подъ прикрытіемъ Передового отряда будетъ приступлено къ разработкѣ проходовъ черезъ Балканы для движенія обозовъ и тяжестей арміи, съ тѣмъ, чтобы армія могла быть двинута въ долину Марицы“.

Событія къ данному времени далеко опередили предположенія инструкціи. Весь Передовой отрядъ очутился уже за главнымъ хребтомъ Балканъ, побѣдоносно завладѣлъ долиной рѣки Тунджи, отдѣляющей его отъ хребта Караджа-Дагъ (Малые Балканы).

Далѣе, „поднятіе мѣстнаго населенія“ совершалось само собой даже противъ желанія русскихъ начальниковъ и далеко не въ пользу ихъ операцій; испыталъ это на себѣ и генералъ Гурко, какъ это видно изъ дальнѣйшаго хода дѣлъ.

Наконецъ, занятіе Шипкинскаго и Хаинкіойскаго проходовъ частями 9-й пѣхотной дивизіи совершенно освобождало генерала Гурко отъ заботъ по ихъ охраненію. Понятно,

что онъ, считая себя до времени совершенно свободнымъ, искалъ новыхъ цѣлей не только впереди главной Балканской цѣпи, но и впереди Малыхъ Балканъ, въ долинахъ рѣкъ Марицы и Сазлы-Дере. Предметъ являлся тамъ самъ собой и операція вполнѣ соотвѣтствовала какъ обстановкѣ, такъ и послѣднимъ указаніямъ Главнокомандующаго. Предметомъ этимъ были двѣ желѣзнодорожныя линіи. Первая изъ нихъ отъ Константинополя, присоединивъ къ себѣ у Демотики вѣтвь отъ порта Деде-Агачъ, направлялась далѣе на Адріанополь, узловую станцію Тырново-Семенли, Филиппополь и оканчивалась тогда верстъ 60 за этимъ городомъ у станціи Бѣлово, по направленію къ городу Софіи. Отъ помянутой узловой станціи Тырново-Семенли проходила особая желѣзнодорожная линія, сначала на сѣверъ къ Ени-Загрѣ верстъ 50, откуда дѣлала поворотъ на востокъ, по направленію черноморскаго порта Бургасъ, но доходила тогда только до города Ямболь.

Каждая изъ двухъ этихъ линій пролегала верстъ 50 отъ Казанлыка; онѣ какъ будто подставляли фланги свои ударамъ, оттуда направленнымъ. Съ другой стороны, было извѣстно, что турецкія войска, отступившія отъ ближайшихъ частей Балканъ, и остатки разбитыхъ въ долинѣ Тунджи собираются, съ одной стороны, у Ени-Загры, а съ другой—у Филиппополя, имѣя возможность сообщаться упомянутыми рельсовыми путями, которые, сверхъ того, могли служить для подвоза подкрѣпленій и войскъ Сулеймана-паши, а потому генералъ Гурко предпринялъ порчу и отчасти разрушеніе участковъ этихъ желѣзнодорожныхъ линій.

Донося Главнокомандующему въ письмѣ отъ 10 іюля объ указанныхъ намѣреніяхъ, генералъ Гурко вполнѣ сознавалъ, что выгодное его, до времени, положеніе можетъ вскорѣ измѣниться, съ прибытіемъ ожидаемой арміи Сулеймана-паши; почему въ томъ же письмѣ спрашивалъ, не найдетъ ли Великій Князь полезнымъ передвинуть бригаду

9-й пѣхотной дивизіи, находящуюся въ Хаинкіой, къ Казанлыку, во избѣжаніе дробленія силъ, тѣмъ болѣе, что Хаинкіойскій проходъ, по мнѣнію его, можно было во всякое время открыть, если бы турки даже и заняли его; „тогда — добавлялъ генералъ Гурко — въ случаѣ надобности Орловскій полкъ, занимающій верхъ перевала Шипки, можетъ быть употребленъ для другихъ цѣлей, а имѣя здѣсь десять баталіоновъ пѣхоты и шесть дружинъ, можно удерживать перевалъ противъ вчетверо превосходящихъ силъ".

Генералъ Гурко, рѣшивъ „основательно попортить" желѣзную дорогу, избралъ участки по обѣ стороны узловой станціи Семенли-Тырново, а именно сѣвернѣе ея верстахъ въ 12 у Карабунара и западнѣе верстахъ въ 20 у станціи Каяджикъ. Принимая же въ разсчетъ довольно значительное разстояніе до этихъ пунктовъ отъ Казанлыка и возможность наступленія турокъ отъ Ени-Загры, генералъ Гурко рѣшилъ занять особымъ отрядомъ выходы изъ Малыхъ Балканъ у Эски-Загры, который могъ бы служить опорой (репли) для пущенной въ набѣгъ кавалеріи, находясь всего въ разстояніи верстъ 30—40 отъ указанныхъ станцій.

Хотя, какъ сказано, предполагалось дать отдыхъ всѣмъ войскамъ Передового отряда по 11 число іюля включительно, но въ виду настоятельныхъ просьбъ изъ Эски-Загры съ одной стороны болгарскаго, а съ другой и мусульманскаго населенія, взаимно враждовавшихъ и не довѣрявшихъ другъ другу, рѣшено было еще 10 числа занять этотъ городъ и набѣги на желѣзныя дороги начать днемъ раньше, чѣмъ прежде предполагалось, а именно 11 числа; наконецъ, ускореніе операціи соотвѣтствовало новой обстановкѣ — ожидаемому прибытію арміи Сулеймана-паши. Впрочемъ, въ операціи этой не участвовала 4-я стрѣлковая бригада, болѣе остальныхъ нуждавшаяся въ отдыхѣ.

Городъ Эски-Загра занятъ былъ еще днемъ 10 числа отрядомъ командира Казанскаго драгунскаго полка полков-

ника Корево, въ составѣ: его же полка съ 6-й сотней 26-го Донского казачьяго при двухъ орудіяхъ 16-й конной артиллерійской батареи. Мусульманское населеніе сдало оружіе. Приняты были мѣры для охраненія порядка и высланы разъѣзды по направленію: на востокъ—на Ени-Загру, на юго-востокъ—на станцію Карабунаръ, на югъ—на станцію Гечерли и городъ Чирпанъ.

Положеніе противныхъ сторонъ къ югу отъ главнаго Балканскаго хребта было къ 11 числу іюля слѣдующее.

Русскія войска занимали Шипкинскій перевалъ частью Орловскаго пѣхотнаго полка, а южный выходъ изъ Хаинкіойскаго прохода занятъ былъ 8 іюля авангардомъ, а потомъ, 10 іюля,—и всѣмъ отрядомъ генерала Борейши въ составѣ: 1-й бригады 9-й пѣхотной дивизіи (33-й Елецкій и 34-й Сѣвскій полки), 4-й и 6-й (4-фунтовыми) батареями 9-й артиллерійской бригады, сотней 26-го и полусотней 23-го Донскихъ полковъ. Отрядъ этотъ укрѣплялъ позицію у Хаинкіоя. Конницей его, подъ начальствомъ подполковника Скугаревскаго, произведена была 10 іюля развѣдка къ Ени-Загрѣ, причемъ силы турокъ, тамъ находившихся, опредѣлены въ шесть баталіоновъ, около двухъ полковъ кавалеріи при шести орудіяхъ; кромѣ того, виднѣлись на станціи поѣзда, высаживающіе войска, или же обозы,—чего разглядѣть было нельзя.

Южнѣе Шипкинскаго перевала, въ Казанлыкѣ и окрестностяхъ были расположены главныя силы Передового отряда генерала Гурко, имѣя впереди, въ Эски-Загрѣ, особый отрядъ полковника Корево.

Турецкія силы, противостоявшія въ то время указаннымъ русскимъ войскамъ, состояли: изъ ближайшихъ двухъ турецкихъ отрядовъ, составленныхъ изъ войскъ, занимавшихъ прежде линію обороны Балканъ. Первый изъ нихъ, подъ непосредственнымъ начальствомъ Реуфа-паши, находился у Ени-Загры въ составѣ 12 баталіоновъ, 3 эскадроновъ, около 1.500 черкесовъ при 4 батареяхъ, изъ коихъ

одна горная. Кромѣ того, находились еще подчиненные Реуфу-пашѣ отряды: три баталіона въ Сливно и столько же въ проходахъ Демиръ-Капу и Жупанци-Месари.

Другой отрядъ собрался у Филиппополя изъ войскъ, отступившихъ отъ Шипки подъ начальствомъ Хулусси-паши, въ составѣ семи баталіоновъ съ одной батареей.

Впрочемъ, главнымъ противникомъ генерала Гурко была прибывавшая моремъ изъ Черногоріи и тогда собиравшаяся еще армія Сулеймана-паши, который съ первымъ эшелономъ, 2—3 баталіона пѣхоты, высадился 9 іюля въ гавани Деде-Агачъ, соединенной особой вѣтвью съ желѣзнодорожнымъ путемъ, идущимъ отъ Константинополя черезъ Адріанополь и Филиппополь.

Въ Деде-Агачъ Сулейманъ получилъ извѣщеніе, что онъ назначается главнокомандующимъ въ Балканахъ; ему, слѣдовательно, подчиняются и войска, бывшія до того подъ командою Реуфа-паши.

„Цѣль, къ которой вамъ слѣдуетъ стремиться—значилось въ телеграммѣ военнаго министра—это воспрепятствовать непріятелю собрать большія силы въ Балканахъ и не допускать, чтобы онъ могъ грозить войскамъ Османа или Ахмеда-Эюба пашей.

„Поэтому необходимо, какъ можно скорѣе, прогнать русскихъ, находящихся по сю сторону Балканъ, а также съ позицій въ Балканахъ“.

Сулейманъ прибылъ въ Адріанополь по желѣзной дорогѣ 10 іюля вмѣстѣ съ первымъ эшелономъ своихъ войскъ, 2—3 баталіона. Тутъ онъ получилъ извѣщеніе отъ Реуфа-паши, что „войска его, состоящія почти исключительно изъ низама и мустафизета, не могутъ считаться способными для военныхъ операцій“, почему Реуфъ-паша предлагалъ перевезти ихъ назадъ въ Тырново-Семенли, съ тѣмъ, чтобы тамъ, смѣшавъ съ боевыми войсками Сулеймана, образовать изъ нихъ два корпуса.

Сулейманъ не согласился на это предложеніе, то есть собственно—на отступленіе, и увѣдомилъ Реуфа-пашу, что онъ еще ночью перевезетъ свои 2—3 баталіона впередъ на станцію Карабунаръ и предлагалъ Реуфу-пашѣ перевезти туда столько же.

Въ такомъ положеніи засталъ турокъ набѣгъ русской кавалеріи.

Набѣгъ русской кавалеріи на турецкія рельсовыя линіи назначенъ былъ генералъ-адъютантомъ Гурко на 12 іюля. Для исполненія его еще 10 іюля дана была слѣдующая диспозиція:

„Завтра, 11 іюля, войскамъ Передового отряда произвести слѣдующее:

„1) 9-му драгунскому Казанскому полку, съ двумя орудіями и одною сотнею, находящеюся въ Эски-Загрѣ, перейти за рѣку Сіютли (Сазлы-Дере) по дорогѣ въ Кечерли (по линіи желѣзной дороги изъ Филиппополя на Адріанополь) и, переночевавъ на этой рѣкѣ, на другой день, то есть 12 іюля, выступить въ $3^1/_2$ часа утра и слѣдовать черезъ Акбунаръ на Кечерли, въ окрестностяхъ котораго разрушить какъ желѣзную дорогу, мосты на ней, такъ и телеграфъ.

„2) 8-му драгунскому Астраханскому полку, съ 2 орудіями казачьей Донской № 10 батареи, выступить въ 4 часа утра и слѣдовать черезъ Эски-Загру въ окрестности Арабаджи на рѣкѣ Сіютли (Сазлы-Дере). Переночевавъ на этой рѣкѣ, полкъ съ двумя орудіями долженъ будетъ на другой день, то есть 12 іюля, выступить въ $4^1/_2$ часа утра и идти въ Карабунаръ для порчи желѣзной дороги, разрушенія на ней мостовъ и телеграфовъ въ окрестностяхъ этого города. Оба вышеупомянутые полка должны исполнить возлагаемое на нихъ порученіе съ возможною скоростью и затѣмъ немедленно вернуться въ Эски-Загру.

„3) 9-му гусарскому Кіевскому полку, со взводомъ конной № 16 батареи, выступить съ бивака завтра, 11 іюля, въ 4 часа утра и перейти въ Эски-Загру.

„4) Двумъ бригадамъ Болгарскаго ополченія и одной сотнѣ казаковъ, находящейся въ авангардѣ на рѣкѣ Тунджѣ, выступить въ 5 часовъ утра и перейти въ Эски-Загру.

„Цѣль движенія Болгарскаго ополченія и Кіевскаго гусарскаго полка—охранять городъ Эски-Загру до тѣхъ поръ, пока вернутся назадъ оба драгунскіе полка. По возвращеніи же ихъ, они перейдутъ обратно на занимаемыя ими нынѣ мѣста.

„Я буду слѣдовать вмѣстѣ съ Кіевскимъ гусарскимъ полкомъ и вмѣстѣ съ нимъ вернусь обратно въ Казанлыкъ.

„Всѣмъ остальнымъ войскамъ занимать ихъ теперешнее расположеніе“.

Согласно этой диспозиціи оба отряда, назначенные для набѣговъ, двинулись къ своимъ цѣлямъ, а остальныя части войскъ своевременно перешли въ Эски-Загру.

Отрядъ командира Астраханскаго драгунскаго полка полковника Мацылевича, при коемъ находился начальникъ штаба кавалеріи Передового отряда генеральнаго штаба подполковникъ Сухотинъ, подойдя къ желѣзной дорогѣ, выдѣлилъ для ея порчи три партіи, изъ коихъ средняя направлена была прямо на самую станцію Карабунаръ, а остальныя двѣ—по сторонамъ.

Изъ этихъ партій правая и средняя встрѣчены были турецкими войсками силой около трехъ баталіоновъ съ черкесской конницей и не могли исполнить даннаго имъ порученія. Болѣе посчастливилось лѣвой партіи подъ начальствомъ флигель-адъютанта штабсъ-ротмистра барона Розена. Она состояла изъ сводnаго эскадрона, наполовину изъ драгунъ и наполовину изъ казаковъ, имѣя при себѣ команду „динамитчиковъ“ штабсъ-ротмистра Кіевскаго гусарскаго полка Бабаева. Этой партіи удалось произвести различныя порчи и разрушенія.

„На протяженіи около 20 верстъ разрушено: пять каменныхъ мостовъ, каждый длиною 3—4 сажени, четыре трубы, изъ коихъ одна, въ насыпи въ нѣсколько саженъ

высоты, потребовала для взрыва 32 фунта динамита. Сожжены одинъ полустанокъ и нѣсколько караулокъ. На всемъ протяженіи, въ нѣсколькихъ участкахъ, сняты или совершенно уничтожены рельсы и прерванъ телеграфъ; проволока уничтожена, а столбы срублены. Въ разрушеніи помогали сбѣжавшіеся болгары, которые раскидывали шпалы и рельсы и увозили ихъ съ собой [1])".

Отрядъ полковника Мацылевича вернулся въ Эски-Загру 12 числа вечеромъ. Другой отрядъ командира Казанскаго драгунскаго полка полковника Корево, при которомъ находился генеральнаго штаба подполковникъ Фрезе, вернулся въ Эски-Загру въ полночь съ 12 на 13 іюля.

Отрядъ полковника Корево выступилъ съ бивака у Эски-Загры въ 4 часа пополудни 11 числа; дойдя до Скендерли, остановился на привалѣ до 3 часовъ утра 12 числа, откуда направился на станцію Каяджикъ, имѣя въ авангардѣ 6-ю сотню 24-го Донского казачьяго полка. Въ разныхъ мѣстахъ виднѣлись небольшія партіи башибузуковъ; на одну изъ нихъ, человѣкъ въ 60, наткнулся разъѣздъ урядника Горшева и, атаковавъ ее, убилъ шесть человѣкъ и захватилъ семь. Той же сотни хорунжій Дукмасовъ съ десятью казаками „испортилъ желѣзную дорогу и телеграфъ въ трехъ верстахъ отъ станціи и затѣмъ направился на станцію Каяджикъ, которую и занялъ" [2]).

Для разрушеній на станціи выдвинутъ былъ 4-й эскадронъ Казанцевъ маіора Теплова и за нимъ команда „динамитчиковъ" подъ прикрытіемъ полуэскадрона 3-го эскадрона капитана Щеголева.

Драгуны переправились черезъ Марицу вплавь. Турки никакого сопротивленія на станціи не оказали. Показавшіеся на высотахъ праваго берега Марицы за станціей башибузуки поспѣшно удалились.

[1]) Рапортъ командира 8-го драгунскаго Астраханскаго полка отъ 15 іюля 1877 года.
[2]) Донесеніе командира 2-го дивизіона 26-го Донского казачьяго полка отъ 24 іюля 1877 года.

Послѣ бѣгства башибузуковъ въ южномъ направленіи, маіоръ Тепловъ отправилъ за ними разъѣздъ для наблюденія. Команда „динамитчиковъ“ раздѣлена была на три части и тотчасъ занялась разрушеніемъ какъ на самой станціи, такъ и вправо, и влѣво отъ нея. „Въ $11^1/_4$ часовъ послѣдовалъ первый взрывъ—водокачалки. Затѣмъ взорваны и зажжены: желѣзнодорожная станція и прилегавшія къ ней постройки съ громадными запасами зернового хлѣба. Въ то же время другія части динамитной команды разрушали дорогу вправо и влѣво отъ станціи. Все это окончено въ половинѣ перваго часа“ [1]).

Налетъ на станцію былъ настолько быстръ, что застигъ всю администрацію ея врасплохъ. Захвачены: касса, депеши и телеграфный аппаратъ. Арестованы были начальникъ станціи и телеграфистъ.

„По разрушеніи желѣзнодорожной станціи и послѣ небольшого привала отрядъ отъ Каяджика отправился обратно въ Эски-Загру, куда прибылъ въ 12 часовъ ночи, сдѣлавъ въ этотъ день 70 верстъ [2])“.

Генералъ Гурко лично оставилъ Эски-Загру послѣ полудня 13 іюля и съ конвоемъ одной сотни казаковъ направился обратно въ Казанлыкъ. Всѣ остальныя войска, двинутыя впередъ диспозиціей на 11 число, оставлены у Эски-Загры подъ общимъ начальствомъ герцога Николая Максимиліановича Лейхтенбергскаго. Исполняющимъ должность начальника штаба отряда назначенъ былъ подполковникъ Фрезе. Временное командованіе всей кавалеріей поручено было герцогу Евгенію Максимиліановичу Лейхтенбергскому, при коемъ за начальника штаба оставался подполковникъ Сухотинъ.

Отряду поручено охраненіе выходовъ изъ Эски-Загринскаго ущелья и собираніе свѣдѣній о непріятелѣ.

[1]) Рапортъ полковника Корево 12 іюля 1877 года.

[2]) Тамъ же.

Такъ какъ по диспозиціи 10 іюля Болгарское ополченіе и Кіевскій гусарскій полкъ предполагалось вернуть въ Казанлыкъ по возвращеніи драгунскихъ полковъ, то оставленіе ихъ въ Эски-Загрѣ свидѣтельствовало о новыхъ, съ тѣхъ поръ, зародившихся предположеніяхъ генерала Гурко.

Новыя предположенія генерала Гурко изложены были имъ уже на слѣдующій день послѣ возвращенія въ Казанлыкъ, въ письмѣ Главнокомандующему отъ 14 іюля, дополнявшемъ предыдущее его письмо отъ 12 числа, составленное въ Эски-Загрѣ. Въ послѣднемъ онъ упомянулъ, что защита перевала Шипки должна быть перенесена въ Эски-Загру. Въ письмѣ же отъ 14 числа онъ болѣе опредѣленно излагалъ планъ активной обороны обоихъ Балканскихъ проходовъ. Соображенія свои генералъ Гурко основывалъ на временной пока слабости турокъ: „На всемъ пространствѣ отъ Средняго Балкана до рѣки Марицы—доносилъ онъ—нѣтъ непріятельскихъ войскъ, ходятъ только шайки башибузуковъ и черкесовъ, которыя грабятъ и рѣжутъ болгаръ и жгутъ ихъ дома“.

Въ тотъ же день, 14 іюля, вернулся въ Казанлыкъ отрядъ войскового старшины барона Штакельберга, исполнившій развѣдку на западъ отъ Казанлыка, по шоссе, ведшему въ кружномъ направленіи въ Филиппополь. Отрядъ состоялъ изъ 2-й и 5-й сотенъ 21-го Донского казачьяго полка и полусотни 2-й сотни 26-го полка. Баронъ Штакельбергъ выступилъ 11 же числа. Онъ, пройдя Калоферъ (верстъ 35 отъ Казанлыка), дошелъ съ частью отряда до Карлова, лежащаго у подножія Балканъ въ девяти верстахъ сѣвернѣе шоссе Казанлыкъ—Филиппополь, верстахъ въ 65 отъ Казанлыка. Возвращаясь въ Казанлыкъ, баронъ Штакельбергъ оставилъ одну сотню на дорогѣ въ Калоферъ, для наблюденія за пространствомъ къ Филиппополю и вообще къ западу отъ Казанлыка. По собраннымъ имъ свѣдѣніямъ оказалось, что турки въ числѣ 1.500—

2.000 человѣкъ, уходя съ Шипкинскаго перевала 9 числа, спустились съ горъ восточнѣе Карлова и что въ Филиппополѣ находится, якобы, 8.000 турокъ при двухъ орудіяхъ.

За все время отрядъ видѣлъ только одну шайку башибузуковъ; казаки, нагнавъ ея хвостъ, успѣли зарубить изъ нихъ шестерыхъ [1]).

Далѣе, по свѣдѣніямъ генерала Гурко, оказывалось, что въ Ени-Загрѣ было собрано 6—8 таборовъ пѣхоты при довольно значительной партіи черкесовъ и что, по только что полученнымъ имъ свѣдѣніямъ, турки, якобы, начали очищать Ени-Загру. Для провѣрки генералъ Гурко просилъ генерала Борейшу произвести туда рекогносцировку [2]).

По разнымъ же свѣдѣніямъ, имѣвшимся у генерала Гурко: у желѣзнодорожнаго узла Тырново-Семенли собирались войска изъ арміи Сулеймана-паши, коихъ тамъ насчитывали около 8.000. Въ Адріанополѣ собиралась остальная армія Сулеймана-паши, „но соберется не скоро“. У Чирпана (верстъ 45 южнѣе Казанлыка) находилось до полуторы тысячи мустафизета и начинали прибывать бѣглецы изъ Шипки. Въ Филиппополѣ, кромѣ Шипкинскихъ бѣглецовъ, никого нѣтъ. За Калоферомъ вовсе не было турокъ.

Наконецъ, всѣ многочисленныя показанія одинаково утверждали, что „какъ въ турецкихъ войскахъ, собранныхъ

[1]) Въ Карловѣ оказалось, что турецкіе старшины поддерживаютъ тамъ порядокъ и заботятся о безопасности христіанъ; сами они выпроводили шайку башибузуковъ, прибывшую въ Карлово 11 іюля. Съ разныхъ сторонъ получались въ отрядѣ извѣстія о неистовствахъ башибузуковъ надъ болгарами. Впрочемъ, извѣстіе 12 іюля отъ двухъ болгаръ, бѣжавшихъ изъ селенія Митиризово о томъ, что тамъ башибузуки жгутъ и рѣжутъ, не оправдалось, такъ какъ башибузуки хотя и были въ селеніи, но никакого вреда не причинили. Напротивъ того, при возвращеніи отряда 14 числа, турецкій кварталъ того же селенія Митиризово найденъ выжженнымъ болгарами и нѣсколько турецкихъ труповъ валялось по улицамъ.

[2]) По распоряженію генерала Борейши произведены были развѣдки отъ Хаинкіоя къ Ени-Загрѣ, кромѣ помянутой 10 іюля, еще 12 и 14 числа; причемъ 12 числа оказалось что съ южной стороны города пѣхотнаго лагеря уже не было, а осталась часть съ восточной. Съ сѣверной же стороны кавалерійскій лагерь остался въ прежнемъ размѣрѣ. Развѣдки 14 числа застали все безъ измѣненія.

Связью Казанлыку съ отрядомъ генерала Борейши служила 4-я сотня 21-го Донского казачьяго полка, выдвинутая къ Софилари, на рѣкѣ Тунджѣ.

въ долинѣ Марицы, такъ и среди населенія царствуетъ, пока еще, страшная паника".

Таковы были свѣдѣнія генерала Гурко, о которыхъ онъ доносилъ Главнокомандующему, добавивъ въ видѣ заключенія:

„Изъ этой картины Ваше Императорское Высочество изволите усмотрѣть, что настоящее время есть самое благопріятное для нанесенія рѣшительнаго удара. Положительно можно сказать, что мы теперь имѣемъ полную вѣроятность одержать блестящій успѣхъ, въ случаѣ нашего энергическаго наступленія, и что для этого не потребуется большихъ силъ. Можно, пользуясь теперешнею обстановкою, разбить всю армію Сулеймана-паши по частямъ, по мѣрѣ того, какъ части эти будутъ прибывать. Если бы въ мое распоряженіе была предоставлена бригада генерала Борейши и, сверхъ того, была бы придана къ отряду одна 9-фунтовая батарея, то я могъ бы 18 или 19 іюля атаковать позицію Тырново-Семенли съ большимъ шансомъ на полный успѣхъ, и тѣмъ болѣе, что всѣ укрѣпленія обращены на сѣверъ; я же предполагалъ бы повести атаку съ запада, то есть съ неукрѣпленной стороны.

„Представляя на благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Высочества эти соображенія, считаю своимъ долгомъ присовокупить, что промедленіе въ наступленіи можетъ привести къ весьма грустнымъ послѣдствіямъ: турки опомнятся, забудутъ свои пораженія въ долинѣ Тунджи и освободятся отъ паническаго страха. Вся армія Сулеймана-паши соберется и усилится другими отрядами. Позиція Тырново-Семенли укрѣпится и обратится въ укрѣпленный лагерь. Мало того, узнавъ о моей слабости, Сулейманъ-паша, по сосредоточеніи всей своей арміи, можетъ перейти въ наступленіе и тѣмъ поставить мой слабый отрядъ въ весьма критическое положеніе. Словомъ сказать, видя на мѣстѣ всю обстановку, я нахожусь въ полномъ убѣжденіи, что

рѣшительное и немедленное наступленіе всѣхъ войскъ, перешедшихъ Балканы, обѣщаетъ полный успѣхъ, промедленіе же въ наступленіи, а въ особенности довольно продолжительное, можетъ имѣть дурныя послѣдствія".

На случай несогласія Главнокомандующаго съ изложенными наступательными предложеніями, генералъ Гурко предлагалъ все-таки держаться на „очень хорошей" позиціи у Эски-Загры, а отряду генерала Борейши—у Ени-Загры.

„Отойди я къ Шипкѣ,—добавлялъ генералъ Гурко,—мы выказываемъ передъ непріятелемъ робость и подчиняемся его волѣ; занимая же Эски-Загру, мы владѣемъ всѣмъ пространствомъ до рѣки Марицы и держимъ непріятеля въ постоянномъ страхѣ. Въ случаѣ, если мы отойдемъ за Средній Балканъ и непріятель займетъ его, то намъ впослѣдствіи будетъ предстоять трудная задача открыть пути черезъ этотъ хребетъ, что̀ повлечетъ за собой большія жертвы. Наконецъ, занимая обѣ Загры, мы тѣмъ самымъ защищаемъ оба прохода: Шипкинскій и Хаинкіойскій".

Въ заключеніе генералъ Гурко еще разъ настаивалъ на необходимости подчинить ему отрядъ генерала Борейши, указывая, что раздѣльное дѣйствіе можетъ повлечь за собой пораженіе обоихъ отрядовъ порознь.

При рѣшеніи генерала Гурко держаться возможно впереди, не малую роль играла забота о судьбахъ мѣстнаго населенія, что̀ и было выражено въ помянутомъ его письмѣ; а на слѣдующій день, 15 іюля, онъ заключилъ свое новое письмо Главнокомандующему словами:

„Уйди я изъ Эски-Загры, болгары станутъ убивать и грабить сдавшихъ оружіе турокъ, а черкесы и башибузуки будутъ рѣзать и тѣхъ, и другихъ".

Наконецъ, генералъ Гурко и въ слѣдующій день, 16 іюля, доказывая въ донесеніи Главнокомандующему необходимость не отступать и держаться впереди, высказалъ между прочимъ:

„Считаю священнымъ долгомъ донести Вашему Императорскому Высочеству, что отступленіе наше будетъ сопровождаться поголовнымъ избіеніемъ всего болгарскаго населенія городовъ Эски-Загры и Казанлыка и всѣхъ деревень долины рѣки Тунджи. Я содрогаюсь при мысли, что временное пребываніе наше въ этихъ мѣстахъ будетъ причиной ужасной участи жителей этого раіона“.

Но если генералъ Гурко, представляя предположенія свои Главнокомандующему, руководствовался своей только частной обстановкой, то послѣдній долженъ былъ принять въ разсчетъ общее положеніе дѣлъ на всемъ театрѣ войны, весьма тогда осложнившееся.

Для русской арміи, на время, впредь до намѣченнаго удара на Плевну, насталъ періодъ выжиданія и относительной пассивности, среди коей волей-неволей приходилось мѣнять взгляды и разсчеты, подчиняясь почину противника. Выразилось это и въ ближайшихъ сношеніяхъ между Полевымъ Штабомъ и генераломъ Гурко.

Такъ, изъ отзыва генерала Непокойчицкаго начальнику Передового отряда отъ 14 іюля видно, что хотя правый флангъ русской арміи, съ усиленіемъ войскъ генерала Криденера, считался, пока, достаточно обезпеченнымъ, но зато съ другой, лѣвой, стороны явились признаки усиленія турецкихъ войскъ въ окрестностяхъ Османъ-Базара и Эски-Джумы. Предвидѣлась отсюда возможность наступленія турокъ на Тырново. Въ указанномъ случаѣ предполагалось встрѣтить турокъ 11-ю и 14-ю пѣхотными дивизіями и 13-й кавалерійской, приказать XIII корпусу идти на помощь со стороны Рущука и притянуть остатокъ IV корпуса, то есть три полка. Если бы всѣ эти мѣры оказались недостаточны, то положеніе Тырнова могло бы оказаться „очень опаснымъ“.

Указавъ, такимъ образомъ, на стѣсненное временно въ общемъ положеніе русской арміи и изложивъ соображенія

въ предвидѣніи разныхъ случайностей, даже самыхъ неблагопріятныхъ, Начальникъ Полевого Штаба тѣмъ не менѣе добавилъ:

„Но нельзя же по одной лишь возможности такого исхода отказаться отъ всѣхъ выгодъ, пріобрѣтенныхъ занятіемъ проходовъ".

Поэтому въ томъ же предписаніи значилось, что Великій Князь Главнокомандующій призналъ возможнымъ отдать въ распоряженіе генерала Гурко 1-ю бригаду 9-й пѣхотной дивизіи, которая, по усмотрѣнію послѣдняго, „можетъ быть употреблена или для набѣга на Ени-Загру, или для усиленія войскъ въ Казанлыкѣ".

Однако, въ тотъ же еще день, 14 іюля, Начальникъ Полевого Штаба, вслѣдствіе тревожныхъ извѣстій: будто турки съ утра 13 числа наступаютъ отъ Плевны на Ловчу,—писалъ генералу Гурко „немедленно двинуть стрѣлковую бригаду на смѣну Орловскаго полка".

Впрочемъ, на слѣдующій день, 15 числа, помощникъ Начальника Полевого Штаба, генералъ Левицкій, сообщилъ генералу Гурко, что:

„Извѣстіе о наступленіи изъ Плевны на Ловчу невѣрно, поэтому посылать стрѣлковую бригаду на перевалъ нѣтъ надобности — развѣ лишь усилить однимъ стрѣлковымъ баталіономъ[1]). Со всѣми соображеніями вашими Его Императорское Высочество согласенъ. О подчиненіи вамъ 1-й бригады 9-й пѣхотной дивизіи вчера уже распоряжено; на будущее время всѣ войска, которыя могли бы быть направлены небольшими отрядами за Балканы, будутъ безусловно вамъ подчинены, для необходимаго единства дѣйствій". Добавлено,

[1]) Во исполненіе помянутаго приказанія отъ 14 іюля (надо полагать) направлены были днемъ 16 числа на Шипкинскій перевалъ «въ распоряженіе князя Мирскаго» 4-я болгарская дружина съ двумя горными орудіями и одинъ изъ баталіоновъ 4-й стрѣлковой бригады. Послѣдній, впрочемъ, на основаніи помянутаго сообщенія отъ 15 числа былъ отозванъ обратно.

еще, что одна 9-фунтовая батарея того же числа вечеромъ выступитъ черезъ Габрово и Шипку въ Казанлыкъ. Извѣщеніе это, отправленное съ состоявшимъ при Главнокомандующемъ полковникомъ Вульфертомъ, получено было въ Казанлыкѣ въ полдень 16 іюля.

Такимъ образомъ, генералъ Гурко пріобрѣталъ полную свободу дѣйствій и не замедлилъ ею воспользоваться. Началомъ новой операціи назначено было имъ утро слѣдующаго дня, 17 числа.

Свѣдѣнія о положеніи дѣлъ у турокъ генералъ Гурко долженъ былъ получать, главнымъ образомъ, изъ Эски-Загринскаго отряда герцога Николая Лейхтенбергскаго. Въ приказѣ по Передовому отряду, отданномъ 13 іюля въ Эски-Загрѣ, сказано было въ концѣ: „Назначеніе отряда—охранять выходы изъ Эски-Загрскаго ущелья, собираніе свѣдѣній о непріятелѣ и отдыхъ кавалеріи“.

Приказъ этотъ дополнялся въ извѣстной мѣрѣ отзывомъ начальника штаба Передового отряда полковника Нагловскаго начальнику штаба Эски-Загринскаго отряда подполковнику Фрезе отъ 14 іюля, коимъ предупреждалось, что вслѣдствіе тогдашнихъ распоряженій Полевого Штаба отрядъ обрекается на роль пассивную и самъ долженъ ожидать наступленія турокъ. Далѣе высказана увѣренность, что Эски-Загринскій отрядъ, „обладая 15 эскадронами, не будетъ застигнутъ врасплохъ и что онъ всегда успѣетъ увернуться отъ атаки превосходныхъ силъ“. Для этого генералъ Гурко „рекомендуетъ особо быть осторожнымъ и наблюдать за дѣйствіями непріятеля какъ кавалеріей, такъ и мѣстными жителями“.

Кавалерія отряда герцога Лейхтенбергскаго, нуждавшаяся въ отдыхѣ, не могла развить особо сильныхъ наступательныхъ развѣдокъ въ короткій періодъ времени до новой операціи, предпринятой генераломъ Гурко 17 іюля. Исполненные за это время развѣдки и набѣги, какъ видно изъ донесенія Его

Высочества герцога Николая Лейхтенбергскаго начальнику Передового отряда [1]), сводились къ слѣдующему:

Для порчи телеграфной линіи въ окрестностяхъ Хаскіоя, къ югу отъ Филиппопольской желѣзной дороги (верстъ 60 къ югу отъ Эски-Загры), была выслана 13 числа казачья сотня подъ начальствомъ штабсъ-ротмистра Чиляева. Разъѣздъ этотъ не могъ проникнуть за рѣку Марицу и „угрожаемый сильнымъ непріятелемъ“ отошелъ къ Узунъ-Хассанъ (верстъ 35 южнѣе Эски-Загры). Отъ жителей узналъ онъ, будто турки собрали у Кечерли (станція желѣзной дороги) до полуторы тысячи человѣкъ. Далѣе подтверждались имѣвшіяся уже извѣстія о передвиженіяхъ турецкихъ войскъ между Тырново-Семенли, Карабунаромъ и Кечерли. Штабсъ-ротмистръ Чиляевъ вернулся въ Эски-Загру 15 числа вечеромъ.

Для усиленной развѣдки къ Ени-Загрѣ (верстъ 30 къ сѣверо-востоку отъ Эски-Загры) 15 іюля направлено было полтора сводныхъ эскадрона Казанскаго драгунскаго полка „на лучшихъ лошадяхъ“ подъ начальствомъ полковника Бѣлогрудова. Ему „поставлена цѣль: непремѣнно дойти до непріятеля, развѣдать о его силахъ и расположеніи и провѣрить слухъ о движеніи турецкихъ войскъ изъ Ени-Загры на сѣверъ или на югъ, о подходѣ подкрѣпленій къ Ени-Загрѣ откуда бы то ни было“, и въ тотъ же день вернуться на бивакъ.

Полковникъ Бѣлогрудовъ дошелъ почти до самой Ени-Загры и тутъ, преслѣдуя черкесовъ, наведенъ былъ ими на замаскированную четырехъ-орудійную батарею, которая „осыпала драгунъ снарядами съ разстоянія не болѣе 300 саженъ“. Полковникъ Бѣлогрудовъ „сталъ шагомъ отходить назадъ“. Тогда вновь появившіеся черкесы назойливо слѣдовали за драгунами, обстрѣливая ихъ изъ магазинокъ. Полковникъ

[1]) Донесеніе это, обнимавшее періодъ дѣйствій Эски-Загринскаго отряда съ 11 по 19 іюля включительно, какъ видно изъ помѣтки на пакетѣ подполковника Сухотина, было представлено въ началѣ августа, между 2—5 числами.

Бѣлогрудовъ, давъ имъ достаточно увлечься, внезапно повернулъ дивизіонъ кругомъ и повелъ атаку, имѣя въ первой линіи полуэскадронъ подъ начальствомъ маіора Теплова. Черкесы на маленькихъ лошадяхъ не могли ни увернуться, ни защититься противъ драгунъ, рубившихъ ихъ сверху внизъ и положившихъ нѣсколько десятковъ на мѣстѣ. Потери драгунъ состояли изъ 11 убитыхъ и 11 раненыхъ, изъ нихъ холоднымъ оружіемъ—только двое. Въ числѣ убитыхъ былъ и „юный храбрецъ портупей-юнкеръ Боженко“ [1]).

Изъ донесенія полковника Бѣлогрудова оказалось, что передъ нимъ было около двухъ полковъ пѣхоты, четыре орудія и двѣ—три сотни черкесовъ; что станція Ени-Загры укрѣплена; что по всей вѣроятности за городомъ и селеніемъ Енджекіой имѣются еще войска; что о передвиженіяхъ отъ Эни-Загры или къ ней ничего не слышно.

На слѣдующій день, 16 числа, высланъ разъѣздъ изъ дивизіона Кіевскаго гусарскаго полка маіора Тулатова. Дивизіонъ дошелъ до деревни Пишмана (верстъ 10 не доходя до желѣзнодорожной станціи Карабунаръ), а разъѣзды дошли до деревень Карабунаръ (у желѣзной дороги) и Гаджалово. Отъ жителей узнали, что въ Карабунарѣ находилось 6—7 таборовъ пѣхоты, шесть пушекъ; что турецкія войска стянулись къ станціи Тырново; о движеніи ихъ къ сѣверу ничего не слышно.

Наконецъ, отъ пикета Астраханскаго драгунскаго полка пришло того же 16 числа вечеромъ донесеніе, что онъ отъ бѣжавшихъ изъ Карабунара жителей узналъ, что „тамъ находится шесть таборовъ, шесть орудій и одиннадцать сотенъ черкесовъ и башибузуковъ“.

„Такимъ образомъ,—какъ значится въ донесеніи герцога Лейхтенбергскаго—безпрерывными трудами нашей кавалеріи, ежедневно развѣдывавшей въ нѣсколькихъ направленіяхъ, 16-го вечеромъ были удостовѣрены слѣдующіе факты:

[1]) «Реляція о дѣлѣ 9-го драгунскаго Казанскаго полка 15 іюля 1877 года».

„1) Присутствіе свыше 6 баталіоновъ у Ени-Загры, 2) свыше 6 баталіоновъ пѣхоты съ артиллеріей у Карабунара на желѣзной дорогѣ; 3) какія-то передвиженія войскъ на участкѣ между Тырновомъ-Семенли и Кечерли; 4) что на разстояніи 40 верстъ отъ Эски-Загры въ западномъ и южномъ направленіяхъ находятся только черкесскія партіи и непріятельскіе разъѣзды; 5) кромѣ того, къ тому же времени у Эски-Загры собрались бѣглецы-болгары, въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ, бѣжавшіе изъ-за рѣки Марицы и рѣки Сазлы; 6) отъ шпіоновъ было узнано о сборѣ мустафизета и башибузуковъ въ Чирпанѣ; 7) по слухамъ отъ жителей, фактъ сосредоточенія будто бы арміи Сулеймана-паши, перевезенной моремъ изъ Черногоріи въ Адріанополь [1])“.

Независимо того, о весьма важномъ обстоятельствѣ донесъ герцогу Лейхтенбергскому исправлявшій должность Эски-Загринскаго коменданта полковникъ де-Прерадовичъ. Въ запискѣ послѣдняго отъ 15 іюля значилось, между прочимъ, подчеркнутымъ:

„Двое болгаръ, бѣжавшихъ изъ Карабунара, показываютъ, что турецкія войска въ числѣ 20.000 прибыли изъ Деде-Агачъ въ Адріанополь и оттуда въ Карабунаръ“ [2]).

Видно, что это свѣдѣніе, дополненное, надо полагать, другими же, своевременно дошло до штаба Передового отряда, такъ какъ въ описаніи дѣйствій его бывшимъ начальникомъ отряднаго штаба полковникомъ Нагловскимъ значится между прочимъ:

„Первыя болѣе точныя, хотя еще и не совсѣмъ опредѣленныя, свѣдѣнія объ арміи Сулеймана-паши получены

[1]) То же донесеніе герцога Лейхтенбергскаго.

[2]) Состоявшій при болгарскомъ ополченіи полковникъ де-Прерадовичъ вступилъ въ исправленіе должности Эски-Загринскаго коменданта 14 іюля. На обязанности его лежало, главнымъ образомъ, гражданское управленіе, общее спокойствіе и безопасность; съ этой цѣлью, между прочими мѣрами, онъ 16 числа успѣлъ сформировать вооруженную стражу изъ болгаръ въ числѣ 200 пѣшихъ и 95 конныхъ.

отъ Его Императорскаго Высочества герцога Лейхтенбергскаго 15 іюля вечеромъ.

„На основаніи этихъ свѣдѣній оказывалось, что армія эта собирается не у Адріанополя, а у желѣзнодорожной станціи Карабунаръ; что числительность ея доходитъ до 30 тысячъ человѣкъ; что, сверхъ этой арміи, у Тырново-Семенли стоитъ другой отрядъ силой около 6 тысячъ человѣкъ, тоже подчиненный Сулейману; что сосредоточеніе у Карабунара началось уже нѣсколько дней и продолжается съ большою поспѣшностью".

Съ своей стороны генералъ Гурко доносилъ Главнокомандующему раньше, то есть 14 іюля, между прочимъ:

„У узла желѣзной дороги Тырново-Семенли собираются войска изъ арміи Сулеймана-паши и въ настоящее время тамъ собрано около восьми тысячъ; но сколько орудій—неизвѣстно. Позиція у этого узла укрѣпляется... Въ Адріанополѣ собирается остальная армія Сулеймана-паши, но соберется еще не скоро".

Но уже черезъ день, а именно въ донесеніи своемъ отъ 16 іюля, генералъ Гурко писалъ, что, по полученнымъ новымъ свѣдѣніямъ, „въ Карабунарѣ (станція желѣзной дороги на Ямбольской вѣтви къ сѣверу отъ Тырново-Семенли) собирается армія Сулеймана-паши, прибывшая изъ Антивари [1]).

„По показаніямъ болгаръ, бѣжавшихъ изъ Адріанополя, армія эта должна дойти до 20 тысячъ, по показаніямъ же турокъ—до 40 тысячъ. *Въ настоящее время она еще не вся собралась, но сколько именно уже прибыло въ Карабунаръ—пока неизвѣстно.* Принимая во вниманіе, что уже болѣе недѣли, какъ ночные поѣзда не ходятъ, небольшую величину турецкихъ вагоновъ и то, что первые эшелоны арміи только недавно начали прибывать въ Карабунаръ, я полагаю, что потребуется еще довольно времени, чтобы успѣла здѣсь собраться вся армія". Перечисливъ засимъ силы

[1]) Два донесенія генерала Гурко Главнокомандующему отъ 16 іюля.

турокъ и въ другихъ еще мѣстахъ, генералъ Гурко, въ видѣ заключенія, писалъ, что „настоящая минута самая удобная для разбитія собирающейся арміи по частямъ...“.

Все это писано было еще до полученія помянутаго разрѣшенія дѣйствовать по усмотрѣнію.

Операція генерала Гурко на Ени-Загру основывалась, сколько можно судить изъ изложеннаго имъ, а равно и высказаннаго впослѣдствіи начальникомъ его штаба, на слѣдующихъ соображеніяхъ:

1) Начальникъ Передового отряда 16 іюля зналъ уже, что армія Сулеймана-паши собирается у Карабунара; сколько собралось—извѣстно не было, но генералъ Гурко полагалъ, „что потребуется еще довольно времени, чтобы успѣла собраться тамъ вся армія“.

2) Опасной армія Сулеймана могла сдѣлаться дней черезъ 5—6 и тогда невозможно будетъ устоять противъ турокъ.

3) Отступленіе на Шипкинскій перевалъ считалось опаснымъ и передавало въ руки турокъ весь край по самые Балканы.

4) Для дальнѣйшихъ цѣлей русской арміи считалось необходимымъ удержать за собой не только перевалы Шипки и Хаинкіоя, но и самые выходы изъ ущелій.

5) Наступленіе всѣми силами Передового отряда и бригады генерала Борейши на Ени-Загру сулило возможность нанести тамъ туркамъ частное пораженіе.

6) Расположеніе у Ени-Загры, послѣ ея занятія, представляло ту выгоду, что оно было фланговымъ по отношенію направленія турецкой арміи отъ Карабунара на Казанлыкъ—Шипку. Этимъ не только прикрывалась вся долина Тунджи, но и часть края передъ Малыми Балканами.

7) У Ени-Загры отрядъ „становился на ближайшемъ пути соединенія турецкой арміи, собирающейся въ Карабунарѣ, съ главной арміей, собравшейся въ Шумлѣ“.

8) Въ случаѣ удачи возможно было выиграть время и дождаться подкрѣпленій отъ главной арміи по окончаніи дѣлъ у Плевны.

9) Въ худшемъ случаѣ возможно было отступить къ Хаинкіойскому перевалу.

На основаніи приведеннаго, генералъ Гурко, получивъ, какъ сказано, въ полдень 16 іюля разрѣшеніе дѣйствовать самостоятельно, рѣшилъ, не теряя времени, двинуть свои войска 17 числа по направленію къ Ени-Загрѣ съ тѣмъ, чтобы атаковать тамъ турокъ на слѣдующій день, 18 числа.

Въ диспозиціи генерала Гурко отъ 16 іюля на 17 число сказано было:

Правой колоннѣ, то есть отряду герцога Лейхтенбергскаго (4 баталіона, 12 эскадроновъ, 2 сотни и 12 орудій), оставивъ одну-двѣ роты Болгарскаго ополченія и одну сотню казаковъ въ Эски-Загрѣ, перейти въ Кодирбе, близъ Долбока, по дорогѣ въ Ени-Загру.

Средней колоннѣ, подъ начальствомъ командира 4-й стрѣлковой бригады генерала Цвѣцинскаго ($4^1/_2$ баталіона, $2^1/_2$ сотни и 16 орудій), выступить изъ Казанлыка въ 3 часа утра и слѣдовать черезъ Софилари и Кисла (Кишлята) въ Канарджи (Чайнакчій); между Софилари и Кисла сдѣлать большой привалъ, съ варкой пищи, до 2 часовъ пополудни. При этой колоннѣ слѣдовалъ генералъ Гурко.

Лѣвой колоннѣ, генерала Борейши, оставивъ одинъ баталіонъ безъ стрѣлковой роты съ полусотнею казаковъ для прикрытія Хаинкіойскаго перевала, съ остальными войсками (5 баталіоновъ съ ротой, 1 сотня и 16 пѣшихъ орудій) слѣдовать черезъ Оризари въ Лыджу.

Колеснаго обоза не брать, а лишь вьючный. На бивакѣ, во время ночлега, пищи не варить и костровъ не разводить.

По исполненіи этихъ передвиженій лѣвая и средняя колонны выравнивались по одной линіи, верстъ въ 30 длиной,

сѣверо-западнѣе Ени-Загры, отдѣленныя отъ нея еще горами Малаго Балкана. Правая колонна появлялась западнѣе Ени-Загры, отдѣленная отъ прочихъ помянутымъ хребтомъ. Всѣ три колонны—въ разстояніи верстъ 15—18 отъ Ени-Загры.

Однако, положеніе у турокъ было въ то время не то, которое предполагалось генераломъ Гурко, и согласное движеніе его колоннъ уже въ первый день операціи, 17 числа, встрѣтило помѣху отъ неожиданнаго почина Сулеймана-паши.

Турецкій главнокомандующій, какъ сказано было, отклонилъ 12 іюля предложенія Реуфа-паши, желавшаго отступить отъ Ени-Загры къ югу, и немедленно позаботился о сильномъ занятіи желѣзнодорожной станціи Карабунаръ, которую избралъ пунктомъ сбора своей арміи. Сулейманъ прибылъ въ Карабунаръ уже 13 числа іюля.

Затѣмъ 15 числа на желѣзнодорожной станціи Радне-Михалеси состоялось свиданіе Сулеймана съ Реуфомъ, которому первый передалъ свои дальнѣйшія приказанія.

Между тѣмъ, войска Сулеймана, прибывшія съ нимъ изъ Черногоріи, двинуты были по желѣзной дорогѣ дальше, къ Карабунару, такъ что 16 іюля, въ день помянутой выше развѣдки Кіевскихъ гусаръ отъ Эски-Загры къ Карабунару, въ окрестностяхъ этого пункта собралось 41 турецкій баталіонъ, 2 эскадрона и 4 батареи, не считая иррегулярной конницы.

Въ то же время у Реуфа-паши у Ени-Загры было 15 баталіоновъ, 1 эскадронъ, 600 иррегулярныхъ конниковъ и 4 батареи, а Хулусси-паша, перешедшій изъ Филиппополя въ Чирпанъ, имѣлъ тамъ 8 баталіоновъ, 1 батарею и 150 человѣкъ иррегулярныхъ конниковъ [1]).

[1]) Силы эти показаны по турецкимъ источникамъ. Въ дѣйствительности же должна быть разница, въ особенности въ числѣ иррегулярной конницы турокъ, которая въ дѣлахъ послѣдующихъ дней дѣйствовала въ значительномъ количествѣ.

Сулейманъ-паша организовалъ изъ своей пѣхоты пять бригадъ, въ бригадѣ по два полка, то есть по восьми баталіоновъ, а въ одной—девять; пѣхота Реуфа-паши соединена была въ двѣ бригады, по шести баталіоновъ[1]), а восемь баталіоновъ Хулусси-паши считались одной бригадой. Составъ баталіоновъ, привезенныхъ изъ Черногоріи, былъ весьма слабъ, въ среднемъ считалось по 380 человѣкъ въ баталіонѣ. Полки были собственно сводные (не постоянной организаціи). Патронами турки были снабжены достаточно, но за недостаткомъ обоза людямъ приходилось носить на себѣ по 150 патроновъ. Сулейманъ успѣлъ вооружить часть своихъ баталіоновъ ружьями Генри-Мартини; такими же ружьями снабжались и стекавшіеся многочисленные добровольцы изъ магометанъ. Впрочемъ, въ отрядѣ Реуфа-паши было четыре баталіона, вооруженныхъ старыми, съ дула заряжающимися, ружьями. Артиллерія была снабжена зарядами очень скудно, въ среднемъ—по 70 на орудіе.

Предположенія Сулеймана въ общемъ сводились къ тому, чтобы взять Эски-Загру и Казанлыкъ, завладѣть Шипкинскимъ проходомъ, а потому, по его мнѣнію, всѣмъ тремъ турецкимъ арміямъ: Сулеймана, Мехмедъ-Али и Османа, слѣдовало произвести концентрическое наступленіе на Тырново.

Пока на 17 іюля назначено было Сулейманомъ наступленіе тремя колоннами по направленію къ Эски-Загрѣ. Движеніе приказано произвести въ слѣдующемъ порядкѣ:

Правая колонна Реуфа-паши (12 баталіоновъ, 1 эскадронъ, около 600 черкесовъ и башибузуковъ съ 4 батареями) отъ Ени-Загры должна была идти по направленію на Арабаджикіой[2]) на рѣку Сюитли, верстъ 10 не доходя Эски-Загры. Въ Ени-Загрѣ оставленъ отрядъ: 3 баталіона, 2 орудія и партія черкесовъ. Въ томъ же направленіи, на Арабаджи-

[1]) Эти двѣ бригады пѣхоты предназначались для наступленія на Эски-Загру. Остальные три баталіона, не вошедшіе въ бригады, должны были оставаться въ Ени-Загрѣ.

[2]) Такъ заявилъ Сулейманъ передъ судомъ, назначеннымъ надъ нимъ послѣ войны.

кіой, должна была двигаться средняя колонна подъ начальствомъ самого Сулеймана (41 баталіонъ, 2 эскадрона, 500 башибузуковъ и 4 батареи) и тамъ соединиться съ войсками Реуфа. Наконецъ, лѣвая колонна Хулусси-паши (7 баталіоновъ, 150 башибузуковъ и 1 батарея) должна была идти отъ Чирпана до Арабъ-Махле (верстъ 15 не доходя Эски-Загры). Въ Чирпанѣ оставленъ 1 баталіонъ.

Атаку на Эски-Загру предполагалось произвести на слѣдующій день, 18 іюля. Числительность войскъ Сулеймана, двинутыхъ имъ къ этому пункту, можно принять около 30 тысячъ человѣкъ. Составъ турецкихъ войсковыхъ частей былъ далеко неоднородный.

Такимъ образомъ, обѣ противныя стороны предприняли одновременно передвиженіе одна мимо другой: русскіе сѣвернѣе, а турки южнѣе, и только правыя колонны противниковъ могли столкнуться, двигаясь другъ другу на встрѣчу, между объектами дѣйствій обѣихъ сторонъ—Эски-Загрой и Ени-Загрой.

Столкновеніе 17 іюля у Карабунара было неизбѣжнымъ послѣдствіемъ такого положенія дѣлъ.

Начальникъ правой колонны русскихъ войскъ герцогъ Николай Максимиліановичъ Лейхтенбергскій извѣщенъ былъ полковникомъ Нагловскимъ 16 іюля о предстоящемъ на слѣдующій день наступленіи на Ени-Загру.

Герцогъ, съ своей стороны, желая точнѣе выяснить обстановку, приказалъ, еще до полученія помянутаго извѣщенія, направить 17 же числа два сильныхъ разъѣзда: одинъ по направленію на Ени-Загру, въ составѣ дивизіона Казанскихъ драгунъ, а другой, въ составѣ эскадрона Кіевскихъ гусаръ,—по направленію къ станціи Карабунаръ. Для разъѣздовъ этихъ назначены были 1-й дивизіонъ драгунъ полковника Бѣлогрудова и 2-й эскадронъ гусаръ маіора Карѣева.

Казанскій полкъ относительно развѣдки получилъ слѣдующее приказаніе:

„17 іюля выслать дивизіонъ отъ полка подъ начальствомъ полковника Бѣлогрудова по шоссе на Ени-Загру; назначеніе: собрать свѣдѣніе о томъ, сколько именно непріятельскихъ войскъ находится въ Ени-Загрѣ, не подходятъ ли къ нимъ подкрѣпленія и откуда именно. Не отходятъ ли войска отъ города и куда именно. Свѣдѣнія собрать отъ жителей и посредствомъ разъѣзда. На ночлегъ расположиться на половинѣ дороги между Эски-Загрой и Ени-Загрой. Собранныя свѣдѣнія послать въ двухъ экземплярахъ: одинъ — въ урочище Ельгово генералъ-адъютанту Гурко, а другой, черезъ пикетъ,—въ Эски-Загру. Разъѣзды имѣть все 17 число и выслать съ разсвѣтомъ 18 іюля. Въ бой не вдаваться“.

Что̀ касается маіора Карѣева, то ему указано было „дойти до деревни Азабли“ (Азапли, верстъ 13 не доходя станціи Карабунаръ), „освѣтить разъѣздами мѣстность къ станціи Карабунаръ и къ югу отъ Азабли“.

Распоряженія эти, какъ вполнѣ соотвѣтствовавшія положенію дѣлъ, остались въ своей силѣ и при наступленіи на Эски-Загру.

Диспозиціи на 17 и на 18 іюля доставлены были въ штабъ Герцога генеральнаго штаба полковникомъ Бунаковымъ въ 4 часа утра 17 іюля.

Изъ диспозиціи видно было, что правой колоннѣ приходилось наступать 17 іюля отдѣленной отъ остальныхъ хребтомъ Малыхъ Балканъ, а потому герцогъ Лейхтенбергскій, независимо помянутыхъ выше разъѣздовъ, приказалъ еще обслѣдовать соединительные пути черезъ Малые Балканы: одинъ отъ Долбока въ Елховъ (Ельгово), гдѣ онъ предполагалъ штабъ генерала Гурко въ ночь съ 17 на 18 іюля, и другой—отъ Чиркова на Балабанлій.

Въ Эски-Загрѣ были оставлены двѣ роты 2-й дружины болгаръ и 2-я сотня 26-го Донского казачьяго полка. На командира этого полка полковника Краснова

возложена была защита города. Остальныя войска выступили: пѣхота съ горной батареей и сотней казаковъ—въ 12 часовъ дня 17 іюля, а остальная кавалерія съ 16-й конной батареей и взводомъ 10-й Донской—въ $2^1/_2$ часа пополудни.

Далеко впереди этихъ войскъ находился въ то время 1-й дивизіонъ Казанцевъ подъ начальствомъ полковника Бѣлогрудова.

Между тѣмъ, турецкая колонна Реуфа-паши, имѣя впереди черкесовъ, выступила изъ Ени-Загры около 10 часовъ утра. Двигалась она вначалѣ по шоссе на Эски-Загру, а потомъ остановилась южнѣе шоссе, у Карабунара, на привалъ, продолжавшійся съ 3 до 4 часовъ пополудни. Авангардная конница Реуфа-паши пришла въ прикосновеніе съ драгунами Бѣлогрудова еще гораздо раньше достиженія Карабунара.

Согласно приказанію, полковникъ Бѣлогрудовъ съ 1-мъ дивизіономъ Казанскихъ драгунъ направился съ разсвѣтомъ отъ Эски-Загры на Ени-Загру. Слѣдуя по шоссе, онъ на высотѣ с. Долбока выслалъ на Ени-Загру три офицерскихъ разъѣзда и въ поддержку имъ къ Карабунару—полуэскадронъ 1-го эскадрона подъ начальствомъ штабсъ-капитана Толмачева, а самъ съ остальными частями дивизіона пошелъ влѣво къ горамъ, гдѣ у с. Ураевица отыскалъ бивачное мѣсто для ночлега.

Когда разъѣзды донесли, что наступаетъ турецкая конница въ числѣ 4—5 сотенъ, то полковникъ Бѣлогрудовъ пошелъ съ драгунами впередъ, вдоль подошвы горъ, и, спѣшившись на удобной позиціи у селенія Чиркова, остановилъ наступленіе противника. Отступленіе драгунъ начато тогда, когда показалась пѣхота турокъ и построилась въ боевой порядокъ, а конница ихъ грозила обходомъ праваго фланга драгунъ.

Полковникъ Бѣлогрудовъ отступалъ, „перемѣняя своими спѣшенными драгунами позиціи въ лѣсистой и гористой

мѣстности, дабы при общемъ наступленіи турокъ дать время своимъ главнымъ силамъ приготовиться къ бою". За это время онъ посылалъ донесенія какъ въ штабъ генерала Гурко [1]), такъ и своему начальству [2]). Изъ полевой записки подполковника Сухотина на имя герцога Николая Лейхтенбергскаго видно, что получено донесеніе полковника Бѣлогрудова отъ Долбока, писанное въ часъ дня, о наступленіи турецкой кавалеріи и отъ Чиркова въ $2^1/_4$ часа, что „видна большая пыль—движется колонна, примѣрно 2—3 баталіона съ артиллеріей и кавалеріей. Наступаютъ на Эски-Загру".

Вслѣдствіе донесеній передовой конницы Герцогъ приказалъ двинуть впередъ на рысяхъ, шедшій еще тогда позади пѣхоты, Астраханскій драгунскій полкъ со взводомъ 16-й конной батареи. Опередивъ пѣхоту, полкъ этотъ наткнулся скоро на турокъ. Конно-артиллерійскій взводъ съ успѣхомъ открылъ огонь въ направленіи бугра, на которомъ видны были конные люди и флаги. Но въ это же время турки, занявшіе позицію на высотѣ (наравнѣ) с. Карабунара, неожиданно открыли огонь залпами изъ 8—12 орудій, скрытыхъ въ хлѣбѣ и кукурузѣ между деревнями Карабунаръ и Баясли. Русскіе снаряды давали туда большіе недолеты, почему артиллерійскій взводъ былъ отведенъ назадъ.

Подоспѣвшія дружины Болгарскаго ополченія съ 16-й конной батареей стали на позицію; гусарскому полку со 2-мъ дивизіономъ Казанскаго полка, взводомъ 10-й Донской батареи, всѣмъ подъ командой полковника Корево, указано было Герцогомъ направленіе въ лѣвый флангъ турокъ, а

[1]) Съ вызвавшимся охотникомъ портупей-юнкеромъ Варащенко.

[2]) Реляція о дѣйствіяхъ 9-го драгунскаго Казанскаго полка 17 іюля 1877 года.

Тамъ же относительно дальнѣйшихъ дѣйствій дивизіона въ день 17 іюля сказано:

«Къ 4 часамъ пополудни отрядъ соединился съ штабсъ-капитаномъ Толмачевымъ лѣвѣе шоссе и, получивъ подкрѣпленіе въ составѣ одного эскадрона Астраханскаго драгунскаго полка, полковникъ Бѣлогрудовъ снова перешелъ въ наступленіе, отогнавъ непріятеля до его пѣхоты и артиллеріи, которая, занявъ позицію на высотѣ у с. Ураевица, стояла на мѣстѣ. Здѣсь отрядъ дождался прихода нашихъ главныхъ силъ».

сотнѣ казаковъ, оберегавшей до того правый флангъ отряда, указано направленіе еще правѣе—къ Чавлукіой. Съ обходной конницей посланъ былъ и начальникъ штаба кавалеріи подполковникъ Сухотинъ.

Расположенныя на лѣвомъ флангѣ 3-я дружина и двѣ роты 2-й дружины вели довольно живую перестрѣлку со спѣшенными черкесами, которые засѣли за опушкой деревьевъ и кустовъ, покрывавшихъ подошву горъ [1]).

Обходная колонна русской кавалеріи до атаки не дошла, такъ какъ турки поспѣшили отступить. Они ввели въ дѣло 4—6 баталіоновъ съ артиллеріей и нѣсколько сотъ черкесовъ. Перестрѣлка кончилась около 9 часовъ вечера.

Огонь турокъ не былъ особенно дѣйствителенъ: весь уронъ 16-й конной батареи ограничился двумя ранеными лошадьми; болгары потеряли всего семь человѣкъ ранеными, изъ коихъ четверо остались въ строю, и только завязавшіе дѣло Казанскіе драгуны потеряли убитыми трехъ человѣкъ и одну лошадь.

Герцогъ Лейхтенбергскій расположился на ночь у с. Долбока, а турки—на мѣстѣ своей начальной позиціи у Карабунара, въ разстояніи верстъ 7 отъ русскаго бивака. Такъ кончилась перестрѣлка 17 іюля.

Между тѣмъ, средняя колонна, послѣ весьма утомительнаго 40-верстнаго марша, достигла Чайнакчи, гдѣ расположилась среди ночи, собственно на привалъ, въ ожиданіи выступленія на Ени-Загру.

Обоюдное положеніе противныхъ сторонъ въ ночь съ 17 на 18 іюля было слѣдующее:

Всѣ три колонны русскихъ войскъ заняли въ ночь съ 17 на 18 іюля положеніе, указанное имъ диспозиціей; однако, правая изъ нихъ не могла участвовать на другой

[1]) Рапортъ начальника Болгарскаго ополченія генералъ-маіора Столѣтова командиру VIII армейскаго корпуса отъ 29 іюля 1877 года.

день въ атакѣ на Ени-Загру: она очутилась въ совершенно новой, непредвидѣнной обстановкѣ.

Турецкія войска, въ свою очередь, далеко не достигли въ день 17 іюля пунктовъ, намѣченныхъ Сулейманомъ-пашей. Реуфъ-паша, долженствовавшій дойти до рѣки Сюитли, ближе къ Арабаджикіой, оказался къ ночи верстъ на 10 сѣвернѣе, въ окрестностяхъ Карабунара (на шоссе), имѣя передъ собою русскую правую колонну. Самъ Сулейманъ, изъ-за затрудненій по перевозкѣ тяжестей, выступилъ изъ Карабунара (станція желѣзной дороги) только въ 11 часовъ утра. Двигался онъ чрезвычайно медленно, такъ что вмѣсто маршевой своей цѣли, Арабаджикіой, верстъ 20 отъ Карабунара, успѣлъ до ночи отойти только верстъ 13—14. Наконецъ, колонна Хулусси-паши, насколько извѣстно, тоже до Арабъ-Махле не дошла [1]).

Генералъ Гурко и начальникъ правой колонны въ связь войти не успѣли и взаимно другъ о другѣ ничего не знали. То же самое было у турокъ: Сулейманъ ничего не зналъ о Реуфѣ, Реуфъ—о Сулейманѣ. Турки не подозрѣвали наступленія генерала Гурко на Ени-Загру, между тѣмъ какъ разъѣзды отряда герцога Лейхтенбергскаго раскрыли передовыя части силъ Сулеймана-паши, наступающія на Эски-Загру, а именно:

Ночью получены были Герцогомъ два донесенія маіора Карѣева, посланнаго, какъ сказано было, съ гусарскимъ эскадрономъ до Азапли, по направленію къ станціи Карабунаръ. Изъ перваго донесенія, отъ 6 часовъ вечера изъ Кадикіой, видно было, что турки около 6 часовъ преслѣдо-

[1]) Медленность турокъ вообще въ этотъ день Сулейманъ объяснялъ потомъ, послѣ войны, во время бывшаго надъ нимъ суда, такимъ образомъ:

«Совершенно справедливо, что мы (то есть онъ и Реуфъ-паша) должны были 29 (новаго стиля) числа соединиться у Арабаджикіой, но у насъ не было ни лошадей, ни другихъ средствъ для передвиженія тяжестей и по этой причинѣ войска не могли двигаться съ надлежащей скоростью. Ночь застигла ихъ во время марша, а такъ какъ я не зналъ, гдѣ находится непріятель, то считалъ продолженіе движенія во время ночи опаснымъ. Поэтому я занялъ высоты и приказалъ моимъ войскамъ расположиться на ночь».

вали его пушечными выстрѣлами, что конные отряды черкесовъ старались его окружить и что видно было около трехъ таборовъ пѣхоты. Во второмъ донесеніи, въ $8^1/_4$ часовъ вечера, сказано, что эскадронъ отступилъ благополучно къ Эски-Загрѣ и что турецкая артиллерія дошла до Арабаджикіой, а разъѣзды башибузуковъ доѣзжали до Кадикіой, верстъ 6—8 отъ Эски-Загры.

Послѣднее донесеніе получено было въ штабѣ герцога Лейхтенбергскаго въ часъ ночи на 18 число. Одновременно полковникъ Красновъ доносилъ изъ Эски-Загры, что разъѣздами его раскрыто наступленіе большихъ турецкихъ силъ на Мурадли (Муратлій, три версты южнѣе Эски-Загры), и просилъ подкрѣпленій.

Такимъ образомъ, ясно обрисовалось общее концентрическое наступленіе значительныхъ силъ турокъ на Эски-Загру. Вдобавокъ къ этому, получено еще и донесеніе „о неудовлетворительности“ прохода черезъ Малые Балканы въ долину рѣки Тунджи отъ Долбока къ Елхово. Другой путь черезъ тѣ же горы—отъ Чирково на Балабанлій не могъ быть обслѣдованъ; онъ находился позади расположенія турецкой колонны Реуфа-паши. Свѣдѣній о томъ, что̀ дѣлается въ остальныхъ русскихъ колоннахъ,—не было.

Итакъ, колонна герцога Лейхтенбергскаго оказалась отдѣленной отъ остальныхъ двухъ хребтомъ горъ, безъ пути черезъ него для артиллеріи и обозовъ. Дорога въ Ени-Загру, единственный теперь путь возможнаго соединенія съ ними, преграждалась значительнымъ турецкимъ отрядомъ; наконецъ, новыя еще турецкія силы, нацѣленныя на Эски-Загру, угрожали единственному пути отступленія герцога Лейхтенбергскаго. Ко всему этому, какъ и часто въ этой кампаніи, присоединялись еще заботы и опасенія за болгарское населеніе занятаго участка края.

„Такъ въ ночь съ 17 на 18—сказано въ донесеніи герцога Николая Лейхтенбергскаго—обрисовалась атака

на Эски-Загру, почему, признавая важное значеніе за этимъ городомъ, въ стратегическомъ отношеніи, въ особенности въ случаѣ неудачи средней и лѣвой колоннъ, и имѣя свѣдѣнія о неудовлетворительности прохода у Долбока, наконецъ, считая неудобнымъ безъ боя покинуть городъ, встрѣтившій насъ съ распростертыми объятіями, я призналъ необходимымъ перейти къ Эски-Загрѣ съ разсвѣтомъ 18 іюля со всѣми дружинами болгаръ, горной артиллеріей и взводомъ 10-й Донской батареи. Кавалеріи же подъ начальствомъ герцога Евгенія Лейхтенбергскаго приказалъ остаться на позиціи передъ непріятелемъ и затѣмъ дѣйствовать сообразно съ обстоятельствами, имѣя въ виду содѣйствіе средней и лѣвой колоннамъ, которыя должны были атаковать Ени-Загру".

Бой русской конницы 18 іюля противъ войскъ Реуфа-паши разыгрался слѣдующимъ образомъ:

Болгарскія дружины, на основаніи полученныхъ приказаній, начали отходить къ Эски-Загрѣ около 4 часовъ утра 18 іюля совмѣстно съ приданной имъ артиллеріей и 4-мъ эскадрономъ Кіевскаго гусарскаго полка. Колонна эта, съ коей слѣдовалъ герцогъ Николай Лейхтенбергскій, въ 7 часовъ утра остановилась на привалъ на холмахъ близъ Айданли, въ трехъ верстахъ отъ Эски-Загры.

Въ свою очередь, кавалерія герцога Евгенія Лейхтенбергскаго поднялась съ бивака въ $5^1/_2$ часовъ утра и двинулась вдоль шоссе по направленію на Ени-Загру.

Наѣздники изъ Кіевскихъ гусаръ оттѣснили появившихся черкесовъ. Авангардъ, усиленный 2-мъ взводомъ 16-й конной батареи, приблизившись ко вчерашней позиціи турокъ, встрѣченъ былъ залпами ихъ артиллеріи съ разстоянія, на которые, какъ дознано было наканунѣ, отвѣчать было невозможно; почему взводъ отведенъ назадъ.

Герцогъ Евгеній Лейхтенбергскій отдалъ слѣдующія приказанія:

Полковнику Бѣлогрудову съ дивизіономъ Казанскаго драгунскаго полка и взводомъ артиллеріи передвинуться на правый флангъ и затѣмъ постараться взять во флангъ турецкую батарею, какъ пытались еще наканунѣ; кромѣ того, ему же указано было, расположившись уступомъ впереди боевого порядка своего отряда, дѣйствовать въ связи съ нимъ, въ случаѣ наступленія или отступленія главныхъ силъ кавалеріи. Гусарскимъ эскадронамъ, бывшимъ впереди, приказано продолжать занимать непріятеля съ фронта [1]). Эскадрону Астраханскихъ драгунъ и казачьей сотнѣ, бывшей на лѣвомъ флангѣ,—продвинуться спѣшенною цѣпью черезъ сады и виноградники, лежащіе подъ горами, и выбить нѣсколько сотенъ черкесовъ, занимавшихъ ихъ.

Послѣ того оставались еще въ резервѣ четыре конныхъ орудія и пять эскадроновъ драгунъ Казанскаго и Астраханскаго полковъ, расположенныхъ на шоссе.

Съ своей стороны, турецкій отрядъ Реуфа-паши началъ свое передвиженіе въ 7 часовъ утра, направляясь отъ Карабунара на юго-западъ на Чавлукіой (направленіе на Арабаджикіой), имѣя въ авангардѣ всю почти конницу, за коей слѣдовали 1-я и 2-я пѣхотныя бригады. Небольшая партія черкесовъ подвигалась правѣе по шоссе Ени-Загра—Эски-Загра и сѣвернѣе его; они-то первыми наткнулись на передовыя части Кіевскихъ гусаръ.

Реуфъ-паша построилъ свою пѣхоту въ боевой порядокъ, въ одну линію, которая, даже не развернувшись вполнѣ, длиной своей грозила охватомъ русскому отряду. Турки подвинулись впередъ.

---

[1]) 1-й эскадронъ гусаръ еще ночью содержалъ аванпосты, которые прямо обращены въ наступательную цѣпь. Въ поддержку ему рано утромъ направлены были три взвода 3-го эскадрона, къ коимъ присоединился потомъ 4-й эскадронъ, сопровождавшій, какъ сказано было, колонну Болгарскаго ополченія; 2-й эскадронъ маіора Карѣева отошелъ наканунѣ къ Эски-Загрѣ; онъ получилъ приказаніе содержать аванпосты по дорогѣ къ Адріанополю.

Въ это время драгуны полковника Бѣлогрудова не успѣли еще прибыть на указанное мѣсто, на правый флангъ русскаго отряда.

Въ виду наступленія турокъ гусары начали медленно отступать вдоль шоссе вслѣдъ за резервомъ, отходя къ позиціи, на которой предполагалось встрѣтить турецкую пѣхоту. Однако, турки скоро остановились, почему отступленіе русской конницы тоже прекратилось.

Слабое дѣйствіе турокъ объясняется тѣмъ, что они были озадачены канонадой сзади, со стороны Ени-Загры, атакованной въ то время генераломъ Гурко.

Между тѣмъ, колонна полковника Бѣлогрудова, изъ 2-го и 3-го эскадроновъ Казанскаго полка и 3-го взвода 16-й конной батареи подъ начальствомъ капитана Усова, присоединила къ себѣ 6-ю сотню 26-го Донского казачьяго полка, охранявшую правый флангъ русской конницы. Когда обходъ лѣваго фланга турокъ оказался уже достаточенъ, то артиллерійскій взводъ подъ огнемъ „какъ казалось, двѣнадцати турецкихъ орудій“ сталъ на позицію и открылъ огонь съ разстоянія 1.200 саженъ, но скоро получилъ приказаніе прекратить его. Часовъ около 11 передовая часть дала знать, будто турки отступаютъ; тогда вся кавалерія двинулась впередъ, а артиллерійскій взводъ при кавалеріи полковника Бѣлогрудова опять выѣхалъ впередъ и открылъ огонь съ разстоянія около 1.000 саженъ. Турки дѣйствовали противъ него „залпами четырехъ орудій по очереди“.

Турки остановились и даже показали видъ, что переходятъ въ наступленіе. Послѣ этого дѣло пріостановилось, ограничиваясь только возгоравшейся отъ времени до времени перестрѣлкой. Попытка направить часть артиллеріи противъ праваго фланга турокъ не увѣнчалась успѣхомъ, такъ какъ спѣшенному эскадрону Астраханцевъ, бывшихъ съ сотней казаковъ на лѣвомъ флангѣ общаго расположенія, не удалось вытѣснить черкесовъ изъ садовъ.

Въ виду разыгравшагося боя герцогъ Николай Лейхтенбергскій рѣшилъ вернуть на поддержку кавалеріи войска, отошедшія утромъ подъ его начальствомъ по направленію къ Эски-Загрѣ. Объ этомъ въ донесеніи Герцога сказано:

„Только что дружины успѣли придти на позицію у Айданли, какъ казаки, бывшіе въ разъѣздахъ въ направленіи къ югу, донесли, что непріятель будто бы отступилъ отъ Арабаджикіой къ Карабунару. Получивъ въ это же время донесеніе о переходѣ турокъ въ рѣшительное наступленіе противъ кавалеріи, я повелъ дружины впередъ на помощь къ ней [1])".

Въ $9^1/_2$ часовъ утра полковникъ Фрезе писалъ герцогу Евгенію Лейхтенбергскому: „Его Высочество приказалъ увѣдомить, что онъ сейчасъ со всѣмъ отрядомъ идетъ за вами".

Дано было приказаніе поднять войска и двинуть опять впередъ къ мѣсту боя. Пришлось опрокинуть котлы, не успѣвъ раздать пищи. На поле битвы поспѣли, впрочемъ, въ то самое время, когда перестрѣлка почти совершенно прекратилась и обѣ стороны стояли молча другъ противъ друга.

Ознакомившись ближе съ обстановкой, начальникъ отряда рѣшилъ отойти на позицію къ Эски-Загрѣ; мотивы свои онъ изложилъ въ донесеніи генералу Гурко въ тотъ же день 18 іюля въ 4 часа дня слѣдующимъ образомъ:

„Непріятель имѣлъ значительное превосходство въ томъ, что у него были орудія дальняго боя. Имѣя передъ собой превосходнаго противника и принимая во вниманіе крайнее утомленіе людей и лошадей и недостатокъ въ зарядахъ и главное—не зная, гдѣ средняя колонна, такъ какъ, кромѣ 2—3 неясно слышныхъ выстрѣловъ гдѣ-то въ горахъ, выстрѣловъ больше не было, я рѣшилъ не атаковать про-

[1]) Донесеніе герцога Николая Лейхтенбергскаго, представленное начальнику Передового отряда въ началѣ августа.

тивника, а отойти на позицію къ востоку отъ Эски-Загры". Силу турокъ Герцогъ, какъ видно изъ того же донесенія. опредѣлялъ тогда „8—10 баталіоновъ, 12 орудій и 6—7 эскадроновъ".

Около двухъ часовъ турецкая пѣхота и кавалерія, поддерживаемыя сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ, перешли, на этотъ разъ, казалось, въ рѣшительное, наступленіе, стараясь охватить правый флангъ кавалеріи полковника Бѣлогрудова. Замѣтивъ это, герцогъ Евгеній Лейхтенбергскій приказалъ:

Астраханскому драгунскому полку и эскадрону Казанскаго передвинуться вправо и стать уступомъ назадъ по отношенію конницы полковника Бѣлогрудова. Гусарамъ же медленно отходить вдоль шоссе, собравшись въ эскадроны.

Колоннѣ Бѣлогрудова отходить возможно медленнѣе, отстрѣливаясь отъ противника.

Впрочемъ, турки не наступали рѣшительно; дѣйствовали они главнымъ образомъ противъ правой части фронта русской кавалеріи, то есть полковника Бѣлогрудова, да и то—слабо. Въ центрѣ же, на шоссе, къ 2 часамъ дѣло въ сущности прекратилось, а въ четвертомъ часу пришлось уже разыскивать турокъ разъѣздами[1]).

Дольше тянулись нѣкоторыя дѣйствія на правой части русской боевой линіи. Тутъ эскадроны и сотня полковника Бѣлогрудова встрѣчали попытки турокъ огнемъ спѣшенныхъ частей, въ чемъ принимали участіе 1-й и 4-й эскадроны Астраханцевъ, а 2-й ихъ эскадронъ „въ то же время бросился на лѣвый флангъ отступавшей турецкой кавалеріи и смялъ его".

[1]) Командиръ Кіевскаго гусарскаго полка полковникъ баронъ Корфъ доносилъ въ $2^1/_4$ часа, что въ Эски-Загру послалъ полуэскадронъ «тотчасъ послѣ дѣла». А начальникъ штаба кавалеріи подполковникъ Сухотинъ доносилъ герцогу Николаю Лейхтенбергскому въ 3 часа 30 минутъ между прочимъ: «Именемъ Вашего Высочества высланы три сильныя развѣдки: одинъ взводъ—по шоссе на Карабунаръ, одинъ взводъ—въ направленіи на Чавликіой и одинъ эскадронъ—черезъ Чавликіой, Буюхъ, Арабаджикіой, всѣ—съ цѣлью изслѣдованія, что дѣлаетъ непріятель, котораго теперь не видно».

Подъ конецъ сомкнутыя части черкесовъ понеслись на цѣпь наѣзниковъ-драгунъ. Они были отбиты близкимъ огнемъ 1-й роты 3-й дружины Болгарскаго ополченія, капитана Федорова, открытымъ внезапно изъ засады. Послѣ этого русская кавалерія отошла къ прочимъ войскамъ отряда на бивакъ у Айданли.

Потери съ русской стороны были слѣдующія: убитъ 9-го драгунскаго Казанскаго полка поручикъ Альбовскій. Нижнихъ чиновъ убито два; ранено 11 человѣкъ. Потери турокъ неизвѣстны.

Войска Реуфа-паши расположились главнымъ образомъ въ лѣсу у Джуранли, версты 4—5 отъ Айданли. Расположеніе это было раскрыто русскими разъѣздами, которые донесли еще о другой массѣ турокъ, расположенной въ окрестностяхъ Арабаджикіой; это была средняя изъ трехъ колоннъ турокъ, наступавшихъ на Эски-Загру, бывшая подъ непосредственной командой Сулеймана-паши.

Помянутая колонна, какъ уже сказано, не дошла въ теченіе 17 іюля до Арабаджикіой. На другой день, 18 числа, колонна подвигалась впередъ очень медленно, такъ что дошла до рѣки Суйтли-дере, у Арабаджикіой, только въ $3^1/_2$ часа пополудни. Головная бригада перешла за эту рѣчку и подвинула свои аванпосты до Буюкъ-Кадикіой, верстъ 8 не доходя Эски-Загры. Хотя въ колоннѣ Сулеймана еще во время движенія слышна была пальба со стороны Реуфа-паши, но Сулейманъ ограничился высылкой туда разъѣзда, который, наткнувшись на казаковъ, вернулся, не исполнивъ порученія. На дѣлѣ оба турецкихъ отряда, Сулеймана и Реуфа, не имѣя точныхъ свѣдѣній другъ о другѣ, ночевали въ разстояніи 8—10 верстъ одинъ отъ другого.

Такимъ образомъ отрядъ герцога Николая Лейхтенбергскаго имѣлъ противъ себя турокъ съ фронта и праваго своего фланга. Въ теченіе 18 іюля, точно также какъ и наканунѣ, не удалась Герцогу попытка войти

въ связь съ генераломъ Гурко. Онъ не имѣлъ никакихъ свѣдѣній о двухъ другихъ русскихъ колоннахъ, а слѣдовательно не могъ составить себѣ понятія и объ общемъ положеніи дѣлъ. Ближайшая же его обстановка представлялась далеко не благопріятной.

Только поздно вечеромъ герцогъ Николай Лейхтенбергскій получилъ черезъ есаула Фролова свѣдѣніе объ удачномъ боѣ двухъ другихъ колоннъ и взятіи Ени-Загры, а также о томъ, что генералъ Гурко намѣренъ на слѣдующій день прибыть на помощь Эски-Загрѣ[1]). Обнадеженный поддержкой, Герцогъ рѣшилъ прежде всего обезопасить городъ, почему въ тотъ же еще вечеръ послалъ въ Эски-Загру двѣ дружины болгаръ (2-ю и 5-ю) съ 4 орудіями 2-й горной батареи.

Въ то время, когда колонна герцога Николая Лейхтенбергскаго въ теченіе 18 іюля перестрѣливалась съ войсками Реуфа-паши, генералъ Гурко во главѣ двухъ другихъ успѣшно выполнилъ намѣченную на то число задачу.

Диспозиція войскамъ генерала Гурко для атаки Ени-Загры 18 іюля отдана еще была въ Казанлыкѣ 16 числа и тогда же разослана во фланговыя колонны, такъ какъ своевременныя сношенія съ ними могли быть въ теченіе 17 числа затруднительны, въ особенности съ правой, герцога Лейхтенбергскаго, отдѣленной отъ средней хребтомъ Малыхъ Балканъ. Въ диспозиціи этой сказано было:

„18 іюля войскамъ ввѣреннаго мнѣ отряда произвести атаку непріятельской позиціи у Ени-Загры, для сего:

„1) Правой колоннѣ выступить въ $4^1/_2$ часа утра и слѣдовать по шоссе къ Ени-Загрѣ; кавалерія, за исключеніемъ той, которая будетъ назначена въ авангардъ, должна держаться, впредь до приказанія, уступомъ за правымъ флангомъ пѣхоты.

[1]) Есаулъ Фроловъ, какъ будетъ сказано дальше, посланъ былъ изъ-подъ Ени-Загры для отысканія связи съ колонной герцога Николая Лейхтенбергскаго.

„2) Средней колоннѣ выступить съ бивака въ $3^1/_2$ часа утра и атаковать непріятеля въ промежуткѣ между шоссе и деревнею Кавликіой, стараясь войти правымъ флангомъ въ связь съ лѣвымъ флангомъ Болгарскаго ополченія.

„3) Лѣвой колоннѣ выступить въ $4^1/_2$ часа утра и атаковать непріятельскую позицію съ сѣвера, со стороны Картача, стараясь войти правымъ флангомъ въ связь съ лѣвымъ флангомъ стрѣлковой бригады.

„4) До тѣхъ поръ, пока не начнутъ дѣйствовать всѣ колонны, бой долженъ быть преимущественно артиллерійскій.

„5) Всѣ обозы должны оставаться, впредь до особаго приказанія, на мѣстахъ биваковъ.

„6) Начальники колоннъ должны озаботиться устройствомъ перевязочныхъ пунктовъ позади своихъ колоннъ и предупредить о томъ всѣхъ командировъ баталіоновъ.

„7) Я буду находиться при средней колоннѣ“.

Такимъ образомъ, намѣчалась концентрическая, охватывающая атака на Ени-Загру съ отрѣзаніемъ пути отступленія кавалеріей правой колонны. Очевидно, что цѣль была нанести полное пораженіе довольно значительному отряду турокъ, который, согласно дошедшимъ свѣдѣніямъ, предполагался въ Ени-Загрѣ, но на дѣлѣ въ данное время, 18 іюля, этого не было.

Реуфъ-паша. какъ уже сказано было, оставилъ Ени-Загру еще наканунѣ, 17 іюля. Въ Ени-Загрѣ онъ, по турецкимъ источникамъ, оставилъ три менѣе надежныхъ баталіона пѣхоты, изъ коихъ одинъ—вооруженный еще старыми ружьями, заряжающимися съ дула, въ добавокъ при ограниченномъ числѣ капсулей (по 30 на ружье); при нихъ остались два орудія и партія иррегулярныхъ конниковъ [1]).

[1]) Генералъ Гурко въ донесеніи своемъ 24 іюля опредѣлилъ гарнизонъ турокъ въ Ени-Загрѣ «изъ трехъ таборовъ низама и двухъ мустафизета при 6 крупповскихъ орудіяхъ дальняго боя и, сверхъ того, 2 тысячи конныхъ черкесовъ». Самъ Реуфъ-паша въ донесеніи своемъ Сулейману 10 іюля сообщаетъ, что онъ на другой день, 11 числа, ожидаетъ 1.500 человѣкъ

О наступленіи Реуфа-паши на Эски-Загру генералъ Гурко ничего не узналъ ни въ теченіе 17 іюля, ни во всю ночь на 18 число. Впрочемъ, возможность чего либо подобнаго не упускалась изъ виду его штабомъ. Такъ, полковникъ Нагловскій въ 3 часа 35 минутъ утра 18 числа писалъ начальнику правой колонны герцогу Лейхтенбергскому:

„Сейчасъ выступаемъ изъ Кайнакджи въ Ени-Загру. Если не встрѣтимъ тамъ непріятеля, а услышимъ выстрѣлы по вашему направленію, то пойдемъ ему въ тылъ".

На дѣлѣ, изъ двухъ предвидѣнныхъ случаевъ, какъ это часто бываетъ на войнѣ, ни одинъ не оправдался, а вышло нѣчто третье: Реуфъ-паша ушелъ на Эски-Загру, но Ени-Загра все-таки турками очищена не была.

Но, какъ бы то ни было, наступленіе двухъ колоннъ войскъ генерала Гурко, а именно средней и лѣвой, началось рано утромъ 18 іюля во всемъ согласно съ полученной ими диспозиціей.

Небольшой турецкій отрядъ, въ виду полной невозможности защищать самый городъ Ени-Загру, сосредоточилъ свою оборону южнѣе его. Согласно описанію полковника Нагловскаго, укрѣпленная позиція, которую заняли турки, лежала къ югу отъ города и представляла одно обширное сомкнутое укрѣпленіе. Однимъ изъ фасовъ этого укрѣпленія, заднимъ, служила насыпь желѣзной дороги, тянувшаяся съ сѣверо-востока на юго-западъ. Остальные фасы были устроены искусственно и представляли сплошное укрѣпленіе полигональнаго начертанія и имѣли профиль полевыхъ укрѣпленій. Въ насыпи были продѣланы бойницы. Позади главнаго вала было насыпано много траверсовъ, которые могли служить второю линіею укрѣпленій, потому что они

черкесовъ; между тѣмъ, въ разсчетъ войскъ по колоннамъ, наступавшимъ на Эски-Загру 17 іюля, у него значится всего 600 человѣкъ иррегулярныхъ конниковъ, почему можно допустить, что у Ени-Загры могло быть довольно значительное число черкесовъ.

тянулись вдоль всего фронта укрѣпленія, въ разстояніи отъ 50 до 70 шаговъ позади. Большое каменное двухъэтажное строеніе у желѣзной дороги, приспособленное къ оборонѣ, служило обширнымъ редюитомъ. Мѣстность передъ укрѣпленіемъ была совершенно ровная, открытая и не допускала никакой возможности подойти скрытно къ укрѣпленію. Продолженіе насыпи желѣзной дороги, занятой турками, фланкировало подступы къ укрѣпленію съ восточной и западной сторонъ [1]).

Лѣвая колонна генерала Борейши двинулась, рано утромъ, согласно диспозиціи, имѣя впереди 2-й баталіонъ Елецкаго полка, обѣ батареи, 4-ю и 6-ю, за коими слѣдовали 1-й и 3-й баталіоны того же полка и 1-й и 2-й баталіоны Сѣвскаго. Въ девятомъ часу, придя въ деревню Корте (верстъ 5 не доходя Ени-Загры), колонна построилась въ боевой порядокъ: на правомъ флангѣ—1-й Елецкій баталіонъ, далѣе—3-й и, наконецъ,—2-й баталіонъ съ обѣими батареями. Въ резервѣ оба баталіона Сѣвскаго полка полковника Жиржинскаго; полусотня казаковъ прикрывала лѣвый флангъ этого расположенія.

Между тѣмъ, командиръ 21-го Донского полка полковникъ Курнаковъ, шедшій впереди средней колонны съ тремя сотнями своего полка и 4-й сотней 26-го, достигнувъ д. Кавликіой (5 верстъ не доходя Ени-Загры), выслалъ влѣво взводъ для связи съ колонной генерала Борейши. Стрѣлки 4-й бригады генерала Цвѣцинскаго, прошедшіе наканунѣ 40 верстъ при сильной жарѣ и по труднымъ дорогамъ, теперь съ утра совершили уже 15-верстный переходъ черезъ горы. Они достигли д. Кавликіой въ 8 часовъ, гдѣ

[1]) Командиръ же 6-й батареи 9-й артиллерійской бригады въ донесеніи своемъ командиру той же бригады отъ 27 іюля 1877 года говоритъ: «Непріятель укрывался въ вырытыхъ канавахъ близъ вокзала, въ канавахъ за насыпью желѣзной дороги, въ вагонахъ и въ устроенномъ редутѣ траншейной профили». А командиръ 4-й батареи той же бригады въ донесеніи своемъ отъ 28 іюля 1877 года упоминаетъ: «непріятель былъ расположенъ въ наскоро укрѣпленной позиціи около станціи желѣзной дороги».

были остановлены на привалъ. Полковникъ Курнаковъ подошелъ къ шоссе восточнѣе Ени-Загры, гдѣ оставался въ ожиданіи наступленія стрѣлковъ.

Въ то время истинное положеніе дѣлъ мало по малу рязъяснилось передъ глазами русскихъ начальниковъ и повліяло на ихъ рѣшенія. Съ одной стороны, генералъ Борейша въ 8 часовъ 50 минутъ доносилъ, что „силы непріятеля не обнаружены. Городъ съ западной стороны не занятъ“, а съ другой—полковникъ Нагловскій писалъ ему въ 8 часовъ между прочимъ:

„Повидимому, за городомъ Ени-Загры есть турецкая пѣхота у станціи; стрѣлковая бригада будетъ атаковать съ запада“, то есть въ томъ направленіи, которое предназначалось для атаки правой колонны. Относительно этой колонны добавлено:

„Правая колонна, Эски-Загрская, задержана у Карабунара; мы видѣли перестрѣлку; но теперь стрѣльба прекратилась.

„Во всякомъ случаѣ правая колонна опоздала и едва ли приметъ участіе въ атакѣ“.

Въ то же время, въ 8 часовъ 15 минутъ, полковникъ Нагловскій писалъ полковнику Курнакову:

„Начальникъ отряда приказалъ немедленно выслать одну сотню къ Карабунару по направленію на Эски-Загру. У Карабунара былъ непріятель и перестрѣливался съ правой колонной. Необходимо узнать, чѣмъ кончилась перестрѣлка, и ушелъ ли непріятель, а если ушелъ, то куда“.

По направленію на Эски-Загру послана была сотня есаула Фролова.

Соотвѣтствующія приказанія были посланы тогда же и генералу Цвѣцинскому. Во всякомъ случаѣ пришлось пока вести бой одной лишь лѣвой колоннѣ генерала Борейши, подвигавшейся между тѣмъ къ Ени-Загрѣ.

Вначалѣ появлялись впереди города только одиночные черкесы, а потомъ и гарцовавшія ихъ группы. Съ ними

выѣхали два дальнобойныхъ орудія, гранаты которыхъ перелетали даже за резервъ наступавшаго отряда генерала Борейши.

Не доходя двухъ верстъ до города, отрядъ былъ пріостановленъ для того, чтобы бывшему на лѣвомъ флангѣ 2-му баталіону Елецкаго полка съ обѣими батареями отряда дать возможность выдвинуться нѣсколько впередъ; огонь послѣднихъ заставилъ турецкія орудія сняться и укрыться въ укрѣпленіе за городомъ.

Когда было замѣчено, что турки расположены южнѣе города, у желѣзнодорожной станціи, то обѣ батареи, 4-я и 6-я, открыли по ней огонь съ разстоянія 800 саженъ. Елецкіе баталіоны, 1-й и 3-й, ведомые командиромъ полка полковникомъ Громаномъ, направились на городъ, а 2-й баталіонъ и обѣ батареи обходили его, держась восточнѣе.

Батареи, дѣйствовавшія, какъ сказано, съ разстоянія 800 саженъ, переѣхали на ближнюю позицію, въ 400 саженяхъ. Стрѣляли гранатами по зданіямъ станціи и по вагонамъ, а шрапнелью по показывавшимся временами турецкимъ войскамъ, а также по укрывавшимся за земляными и досчатыми закрытіями.

Между тѣмъ, боевая линія колонны генерала Борейши, подвигаясь впередъ, поравнялась съ южной окраиной пылавшаго города. Совершенно открытое пространство, мѣстами до 700—800 шаговъ, отдѣляло русскія войска отъ позицій турокъ, которые открыли самый учащенный ружейный огонь [1]).

Дальнѣйшее наступленіе войскъ лѣвой колонны, то есть собственно атака, было пріостановлено генераломъ Гурко впредь до прибытія стрѣлковой колонны генерала Цвѣцинскаго.

---

[1]) Русскія роты «укрылись за крайними строеніями, вызванные отъ ротъ стрѣлки размѣстились тутъ же, за заборами и оградами, въ домахъ и на крышахъ домовъ. Изъ нѣкоторыхъ мѣстъ, занятыхъ стрѣлками, хорошо видна была вся внутренность укрѣпленія, что давало возможность бить турокъ безъ промаха». («34-й пѣхотный Сѣвскій полкъ въ войну съ турками въ 1877—78 г. г.»).

Въ это время боевая линія бригады генерала Борейши представлялась такъ:

На правомъ флангѣ—1-й Елецкій баталіонъ и при немъ 3-я стрѣлковая рота Сѣвскаго полка, лѣвѣе его—3-й Елецкій баталіонъ, далѣе—1-й Сѣвскій, вызванный изъ резерва для заполненія промежутка между Елецкими баталіонами, образовавшагося во время наступленія. Лѣвѣе этого баталіона находились обѣ батареи и, наконецъ, на крайнемъ лѣвомъ флангѣ—2-й Елецкій баталіонъ; 2-й баталіонъ Сѣвцевъ оставался въ резервѣ.

Между тѣмъ, положеніе дѣла совершенно выяснилось для генерала Гурко. Видно было, что бой у Карабунара все еще продолжается. На основаніи этого генералъ Гурко принялъ свои окончательныя рѣшенія; по приказанію его полковникъ Нагловскій писалъ генералу Борейшѣ въ 11 часовъ:

„Начальникъ Передового отряда надѣется, что, по прибытіи стрѣлковой бригады, станція желѣзной дороги будетъ взята и непріятель будетъ обращенъ въ бѣгство. Такъ какъ у деревни Карабунара идетъ въ настоящее время бой съ нашею правою колонною, то генералъ-адъютантъ Гурко предполагаетъ, по взятіи Ени-Загры, оставить во взятомъ городѣ стрѣлковую бригаду и одну сотню казаковъ, а съ бригадою вашего превосходительства и двумя сотнями казаковъ идти на Карабунаръ, въ тылъ турецкой позиціи“.

Соотвѣтствующія этому приказанія посланы были полковнику Курнакову и генералу Цвѣцинскому, войска коего уже находились въ то время на полѣ битвы.

Колонна генерала Цвѣцинскаго спустилась съ горъ въ долину въ 9 часовъ утра и перестроилась въ боевой порядокъ, имѣя въ боевой линіи 14-й и 16-й стрѣлковые баталіоны, а 15-й—въ резервѣ. 13-й баталіонъ оставался еще позади Малыхъ Балканъ вмѣстѣ съ обозомъ и прибылъ только вечеромъ.

Слѣдовавшая со стрѣлками 15-я Донская батарея направлена была на желѣзнодорожную будку, западнѣе станціи „для обстрѣливанія анфиладнымъ огнемъ насыпи желѣзной дороги и вокзала“, а 3-й взводъ 10-й Донской батареи подъ прикрытіемъ 16-го стрѣлковаго баталіона выведенъ былъ противъ лѣваго фланга расположенія турокъ и открылъ пальбу шрапнелью.

Въ то время станціонныя постройки, вагоны и сложенныя дрова уже пылали, будучи зажжены огнемъ 4-й и 6-й батарей [1]).

Генералъ Гурко, желая скорѣе покончить дѣло, съ тѣмъ, чтобы во-время двинуться на помощь колоннѣ герцога Лейхтенбергскаго, разослалъ въ 11 часовъ 35 минутъ приказаніе генераламъ Борейшѣ и Цвѣцинскому идти въ атаку.

Атака была поведена: въ центрѣ—1-мъ и 3-мъ баталіонами Елецкаго полка и 1-мъ Сѣвскимъ съ 3-й стрѣлковой ротой того же полка; слѣва—2-мъ баталіономъ Елецкаго полка, и справа—16-мъ и 14-мъ стрѣлковыми баталіонами, причемъ послѣдній охватывалъ лѣвый флангъ турецкаго расположенія.

Въ то время, впрочемъ, турки, сильно до того страдавшіе отъ огня русской артиллеріи, поражавшаго ихъ съ двухъ противоположныхъ сторонъ, начали уже очищать свои укрѣпленія, которыя и были теперь взяты ворвавшимися съ разныхъ сторонъ ротами.

Турки, бросившіеся къ югу вдоль желѣзной дороги на Юрлимишъ, попали подъ близкій огонь стрѣлковъ, заняв-

[1]) Объ этомъ сказано въ донесеніи командира 4-й батареи полковника Пржевальскаго: «Изъ вагоновъ непріятель немедленно былъ выбитъ нашими гранатами, оставивъ въ нихъ большіе запасы патроновъ; въ непродолжительномъ времени загорѣлись вагоны, вокзалъ и прилегавшія постройки и дрова, и непріятель искалъ спасенія за насыпью редута и въ ровикахъ; нѣсколько разъ порывался онъ отступать изъ редута, но поражаемый шрапнелью опять возвращался и часовъ въ 12 дня въ безпорядкѣ убѣжалъ, бросивъ при этомъ бѣгствѣ на дорогѣ два орудія, которыя и были взяты нашими войсками. Какъ въ вокзалѣ, такъ и въ вагонахъ находилось множество патроновъ и, вѣроятно, въ вокзалѣ же былъ складъ пороха, такъ что взрывы патроновъ продолжались еще долго по удаленіи непріятеля и, наконецъ, когда строеніе вокзала обрушилось, послѣдовалъ большой взрывъ пороха».

шихъ насыпь желѣзной дороги, а отступавшіе далѣе — подъ пули и пики казаковъ 3-й сотни 21-го Донского полка флигель-адъютанта поручика барона Розена, занимавшихъ д. Куруджи (Бурунджа), и другихъ казачьихъ частей, ихъ атаковавшихъ.

„Флигель-адъютантъ баронъ Розенъ, прибывъ на рысяхъ въ с. Бурунджа, поставилъ три взвода у мельницы и одинъ взводъ подъ командою хорунжаго Сысоева съ сѣверо-восточной стороны с. Бурунджа; едва распоряженія эти были окончены, какъ турки, тѣснимые съ юго-восточной стороны бригадою генерала Борейши, а съ юго-западной — стрѣлковою бригадою и огнемъ взвода Донской № 15 батареи, начали отступать по направленію къ с. Бурунджа; замѣтивъ это, хорунжій Сысоевъ бросился со взводомъ 3-й сотни въ пики и набросилъ ихъ на три взвода поручика Розена; послѣдній атакою, въ свою очередь, набросилъ турокъ на сотни, находившіяся подъ начальствомъ полковника Курнакова, который встрѣтилъ ихъ атакою и заставилъ отступить въ большомъ безпорядкѣ подъ огнемъ взвода Донской № 15 батареи опять на с. Бурунджа; замѣтивъ это, полковникъ Курнаковъ отправилъ 4-ю сотню 21-го полка и одинъ взводъ 4-й сотни 26-го подъ командою войскового старшины барона Штакельберга въ с. Бурунджа на подкрѣпленіе поручику Розену. Баронъ Штакельбергъ, прибывъ въ с. Бурунджа и увидѣвъ движеніе массы турецкой пѣхоты при двухъ орудіяхъ, отступающихъ на Бурунджу, рѣшился задержать ихъ и не дать имъ уйти на Эски-Загру, на соединеніе съ той колонной, которая уже дѣйствовала противъ колонны герцога Лейхтенбергскаго у Карабунара (на шоссе изъ Ени-Загры въ Эски-Загру). Для чего войсковой старшина Штакельбергъ спѣшилъ всѣхъ казаковъ, находившихся у него подъ командою, у с. Бурунджи и, подпустивъ турокъ на выстрѣлъ, подъ самымъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ, кинулся на турокъ вмѣстѣ

съ поручикомъ Розеномъ. Натискъ былъ настолько стремителенъ, что турецкая пѣхота, отступавшая до того въ порядкѣ, была смята и обращена въ бѣгство“ [1]).

Еще въ началѣ отступленія турокъ, одно ихъ крупповское орудіе, еще заряженное, взято было первой полуротой 1-й роты 14-го стрѣлковаго баталіона подъ командой подпоручика Лукашевича, а другое было захвачено казаками [2]).

Турки, тѣснимые сзади еще и Елецкими баталіонами, „разсыпались какъ горохъ и побѣжали къ юго-востоку, бросая ружья, мундиры, шаровары, сапоги, ища спасенія въ быстротѣ бѣга“ [3]).

Генералъ Гурко, тотчасъ по взятіи турецкихъ укрѣпленій, поздравилъ генерала Борейшу и войска его бригады съ первой побѣдой и приказалъ, чтобы бригада въ 2 часа выступила на деревню Карабунаръ по шоссе въ Эски-Загру. Туда же приказано было идти казакамъ полковника Курнакова. Однако, новое это направленіе не удалось взять такъ скоро, какъ было желательно и первоначально разсчитывалось.

Войска увлеклись боемъ и преслѣдованіемъ, притомъ и устали. Изъ Елецкихъ баталіоновъ 1-й и 3-й преслѣдовали турокъ до Юрлимиша, а 2-й баталіонъ—еще за эту деревню. Въ преслѣдованіи участвовали 6-я батарея и три орудія 4-й.

Бригада генерала Борейши собралась не скоро и достигла Карабунара уже поздно вечеромъ, между 10 и 11 часами.

Авангардъ отряда подъ начальствомъ полковника Курнакова изъ трехъ сотенъ 21-го Донского полка и взвода 15-й Донской батареи получилъ приказаніе двинуться по шоссе по направленію на Эски-Загру и войти въ связь съ

[1]) Рапортъ командующаго казачьей бригадой Передового отряда Начальнику кавалеріи Передового отряда 27 іюля 1877 года.

[2]) Подпоручикъ Лукашевичъ направленъ былъ командиромъ баталіона полковникомъ Бежановымъ, замѣтившимъ въ бинокль, что турецкія орудія отходятъ на д. Юрлимишъ. (Донесеніе командира 14-го стрѣлковаго баталіона отъ 22 іюля).

[3]) Донесеніе начальника Передового отряда Главнокомандующему отъ 24 іюля 1877 года.

отрядомъ герцога Лейхтенбергскаго. Полковникъ Курнаковъ достигъ Карабунара въ 5 часовъ пополудни и двинулся дальше; онъ доносилъ въ 7 часовъ 10 минутъ вечера:

„Не доходя 10 верстъ до Эски-Загры, за темнотою и притупѣлостью лошадей, остановился бивакомъ,ославъ усиленный офицерскій разъѣздъ въ Эски-Загру, приказавъ постараться узнать, что̀ тамъ дѣлается“.

Разъѣздъ этотъ изъ полусотни подъ командой хорунжаго Попова встрѣтилъ драгунскій разъѣздъ отряда герцога Лейхтенбергскаго и узналъ отъ него, что Эски-Загра еще имъ занята.

Потери русскихъ войскъ въ дѣлѣ при Ени-Загрѣ состояли: убиты—сотенный командиръ 21-го Донского полка есаулъ Петровъ и 14 нижнихъ чиновъ; ранены—Елецкаго полка начальникъ стрѣлковъ маіоръ Булычевъ, пять оберъ-офицеровъ и 84 нижнихъ чина; пропалъ безъ вѣсти одинъ.

Въ этомъ дѣлѣ 4-я батарея израсходовала: гранатъ обыкновенныхъ—90, картечныхъ—175; а 6-я: обыкновенныхъ—126 и картечныхъ—55. О расходѣ снарядовъ въ прочихъ батареяхъ собственно въ день 18 іюля точныхъ свѣдѣній не имѣется.

Потери турокъ неизвѣстны, но во всякомъ случаѣ должны были быть очень тяжелы. Генералъ Гурко въ донесеніи своемъ отъ 24 іюля говоритъ: „гораздо болѣе 800 турецкихъ труповъ валялось какъ внутри укрѣпленія, такъ и по пути бѣгства“.

ГЛАВА III.

Дѣйствія за Балканами въ теченіе 19 іюля.

Положеніе обѣихъ сторонъ въ ночь съ 18 на 19 іюля.—Реуфъ-паша у Джуранли.—Наступленіе на него генералъ-адъютанта Гурко.—Сраженіе у Джуранли 19 іюля.—Отступленіе войскъ Реуфа-паши.—Наступленіе генералъ-адъютанта Гурко къ Эски-Загрѣ; сборъ его войскъ къ Долбока.—Положеніе дѣлъ у Эски-Загры и распоряженія герцога Николая Лейхтенбергскаго передъ сраженіемъ 19 іюля.—Распоряженія Сулеймана-паши.—Сраженіе при Эски-Загрѣ 19 іюля.—Отступленіе защитниковъ Эски-Загры за рѣку Тунджу.

(Атласъ, вып. I № 12 и вып. II №№ 8, 9 и 10). [51]

ОБЮДНОЕ положеніе силъ генералъ-адъютанта Гурко и Сулеймана-паши было въ ночь съ 18 на 19 іюля слѣдующее:

Русскія войска расположены были въ двухъ группахъ, изъ нихъ западная, отрядъ герцога Николая Лейхтенбергскаго,—въ общемъ у Эски-Загры, а восточная изъ войскъ, бывшихъ подъ непосредственнымъ начальствомъ генерала Гурко, ночуя въ трехъ пунктахъ, эшелонирована была съ запада на востокъ по линіи верстъ 15 длиной; при этомъ ближайшія части этихъ двухъ группъ раздѣлялись пространствомъ верстъ въ восемь и находившимся тамъ у Джуранли отрядомъ Реуфа-паши.

Турецкія войска въ то время огибали Эски-Загру тремя отрядами съ востока и юга. Правый отрядъ Реуфа-паши—

у Джуранли; средній, главныя силы, подъ непосредственнымъ начальствомъ Сулеймана-паши—въ общемъ у Арабаджикіой, имѣя авангардъ у д. Кадіева, и лѣвая колонна Хулусси-паши—на Чирпанской дорогѣ.

Генералъ Гурко зналъ, что отрядъ герцога Лейхтенбергскаго имѣлъ столкновеніе съ турками въ теченіе 17 и 18 іюля, а затѣмъ получилъ помянутое уже донесеніе о томъ, что Эски-Загра еще въ рукахъ отряда Герцога, но непосредственныхъ свѣдѣній отъ него не получалъ. Донесенія Герцога, направленныя 18 іюля по кружному пути, дошли до генерала Гурко только утромъ 20 числа.

Ничего не зная о наступленіи всѣхъ силъ Сулейманапаши и получивъ свѣдѣніе о присутствіи колонны турецкихъ войскъ у Джуранли, которая могла состоять только изъ части войскъ, вышедшихъ 17 числа изъ Ени-Загры, генералъ Гурко думалъ „атаковать ихъ съ двухъ сторонъ: съ востока—стрѣлковой бригадой и бригадой 9-й дивизіи, а съ запада—пятнадцатью эскадронами кавалеріи и Болгарскимъ ополченіемъ“.

Сулейманъ-паша, съ своей стороны, въ теченіе 18 іюля узнавши о потерѣ Ени-Загры, тѣмъ не менѣе не измѣнилъ своего намѣренія атаковать 19 числа Эски-Загру, въ которой, по его свѣдѣніямъ, находилась сильная русская дивизія.

Вслѣдствіе указанныхъ различныхъ стремленій обоихъ противниковъ разыгрались на другой день, 19 іюля, два параллельныхъ, совершенно независимыхъ сраженія: съ одной стороны между главными силами генерала Гурко и почти равносильнымъ ему отрядомъ Реуфа-паши у Джуранли и съ другой—у Эски-Загры, между арміей Сулеймана-паши и отрядомъ герцога Лейхтенбергскаго. Впрочемъ, эти два, какъ сказано, независимыхъ другъ отъ друга сраженія, хотя и непреднамѣренно, но по ходу событій, связаны были между собой стратегически въ томъ смыслѣ, что отрядъ Реуфа-паши послужилъ Сулейману боковымъ заслономъ,

подъ прикрытіемъ коего онъ могъ безъ всякой помѣхи расправиться съ четырьмя баталіонами герцога Лейхтенбергскаго.

Войска, бывшія подъ непосредственнымъ начальствомъ генерала Гурко, стояли въ ночь съ 18 на 19 число: авангардъ подъ начальствомъ командира 21-го Донского казачьяго полка полковника Курнакова (4 сотни, взводъ 15-й Донской батареи)—у шоссе Ени-Загра—Эски-Загра, на высотѣ д. Долбока. Главныя силы, передній эшелонъ, бригада генерала Борейши ($5^1/_5$ баталіоновъ, 16 пѣшихъ орудій)—у Карабунара, а задній эшелонъ, стрѣлковая бригада генерала Цвѣцинскаго (4 баталіона, двѣ пѣшія и одна конная сотни, 8 горныхъ и 8 конныхъ орудій)—у Кавликіой (Евліени).

Полковнику Курнакову приказано было: „открыть на другой день непріятеля и не упускать его изъ виду“.

Генералъ Цвѣцинскій получилъ отъ начальника штаба отряда слѣдующую записку: „Начальникъ отряда приказалъ завтра, 19 іюля, перейти вамъ со всѣмъ отрядомъ, собраннымъ въ окрестности Ени-Загры, въ Эски-Загру. Выступить вамъ съ бивака въ $4^1/_2$ часа и слѣдовать по шоссе“.

Въ той же запискѣ сказано дальше, чтобы четыре горныхъ орудія подъ конвоемъ казачьей сотни, бывшей въ распоряженіи генерала Цвѣцинскаго, отправить въ Хаинкіой. Сотнѣ вернуться въ Кавликіой, откуда наблюдать за дорогами въ Сливно и желѣзнодорожною станціею Карабунаръ. Она подчинялась командиру баталіона въ Хаинкіой и должна была посылать донесенія въ Хаинкіой и Эски-Загру. Къ генералу Цвѣцинскому должна была присоединиться въ Карабунарѣ (что на шоссе) другая сотня казаковъ.

Генералъ Борейша получилъ приказаніе начать движеніе на Эски-Загру въ 6 часовъ утра.

Генералъ Гурко, какъ сказано, при наступленіи своемъ 19 іюля имѣлъ въ виду только колонну турокъ, сражавшихся наканунѣ съ отрядомъ герцога Лейхтенбергскаго,

тѣмъ болѣе, что отъ разъѣздовъ, посланныхъ отъ отряда влѣво, было получено донесеніе, что до р. Сіютли-Дере нѣтъ непріятеля; „слѣдовательно, лѣвый флангъ отряда былъ совершенно безопасенъ. Отъ разъѣздовъ же, посланныхъ впередъ, было получено донесеніе, что турки ночуютъ въ Джуранли, что дорога въ Эски-Загру свободна“ [1]). Увѣренность въ успѣхѣ была такъ велика, что опасались только, чтобы турки не ушли [2]).

Сраженіе при Джуранли 19 іюля разыгралось слѣдующимъ образомъ:

Войска отряда генерала Гурко двинулись утромъ 19 числа согласно полученнымъ приказаніямъ. Полковникъ Курнаковъ уже въ 7 часовъ утра вступилъ въ ружейную и орудійную перестрѣлку съ турками, оказавшимися южнѣе шоссе, на флангѣ его слѣдованія. Это была часть войскъ отряда Реуфа-паши.

Отрядъ Реуфа-паши уже въ 6 часовъ утра стоялъ въ полной готовности къ наступленію на Эски-Загру, согласно диспозиціи, разосланной ночью Реуфомъ-пашей; ожидали только извѣстій изъ колонны Сулеймана-паши, къ которому рано утромъ посланы были два адъютанта Реуфа. Наконецъ авангардъ турокъ двинулся впередъ по направленію къ Эски-Загрѣ, но едва началось движеніе изъ Джуранлійскаго лѣса, какъ сзади и сѣвернѣе турокъ показались казачьи сотни полковника Курнакова.

[1]) Нагловскій. «Дѣйствія Передового отряда генерала Гурко въ 1877 году».

[2]) Полковникъ Фрезе писалъ полковнику Нагловскому въ 11 часовъ 30 минутъ вечера у Эски-Загры:

«Три донесенія отправлено сегодня къ вамъ въ Ени-Загру боковой дорогой. До $2^1/_2$ часовъ мы ничего о васъ не знали и отошли къ Эски-Загрѣ, имѣя съ фронта и съ фланга сильнѣйшаго непріятеля. Въ деревнѣ Джуранли находится и теперь до 8 орудій и значительное число пѣхоты противника. Въ городѣ паника, и онъ почти пустъ, все бѣжитъ въ горы и на Казанлыкъ. Наши больные вывезены изъ города».

На это полковникъ Нагловскій въ 4 часа утра того же числа отвѣтилъ изъ Карабунара:

«Только что получилъ твою записку. Выступаемъ въ 6 часовъ утра. Старайтесь вашею кавалеріею задержать непріятеля; быть можетъ, намъ удастся его пощипать, хотя я думаю, что онъ уйдетъ. Жаль, что у насъ нѣтъ кавалеріи, а то, дѣйствуя во флангъ и тылъ, мы бы его задержали и пощипали бы».

Реуфъ-паша вызвалъ противъ нихъ одну батарею изъ своего резерва и дѣло началось. Туркамъ, вмѣсто наступленія на западъ, пришлось самимъ отбиваться отъ отряда генерала Гурко, наступавшаго съ востока. Реуфъ-паша задержалъ начатое уже на западъ движеніе на Эски-Загру и выстроилъ боевой фронтъ въ общемъ къ востоку, имѣя правѣе 2-ю бригаду Мухлисъ-паши, а 1-ю бригаду Назифъ-бея — лѣвѣе.

Турки расположились южнѣе шоссе, приблизительно въ разстояніи полутора версты отъ него. Тутъ тянулись съ сѣвера на югъ три небольшихъ лѣска или рощи, изъ коихъ только двѣ, болѣе сѣверныя, заняты были турками; флангъ ихъ упирался въ южную рощу. Перелѣски заполнены были кустарникомъ. Турки, по обычаю своему, устроили себѣ наскоро закрытія, между прочимъ, и изъ сноповъ хлѣба, къ коимъ подсыпана была земля.

Мѣстность впереди расположенія турокъ была ровная, но заросшая высокой пшеницей и кукурузой, а восточнѣе ихъ позиціи находился молодой лѣсокъ. Такимъ образомъ, лѣсокъ представлялъ возможность скрытно отъ турокъ производить разныя за нимъ передвиженія, а кукуруза дозволяла русскимъ стрѣлковымъ цѣпямъ незамѣтнымъ образомъ подходить довольно близко къ турецкой позиціи; но, съ другой стороны, та же мѣстность, заросшая кукурузой, высокой пшеницей и частію кустарникомъ, скрывала расположеніе турокъ и способствовала ихъ стрѣлкамъ подкрадываться во время боя къ дѣйствовавшимъ русскимъ батареямъ.

Генералъ Гурко, получивъ извѣстіе о раскрытіи противника, обогналъ колонну генерала Борейши и увидѣлъ, что турки въ весьма значительныхъ силахъ стоятъ „въ перелѣскѣ большого лѣса“, окружающаго Джуранли, и начинаютъ развертываться. Ничего не зная о движеніи арміи Сулеймана-паши и разсчитывая взять турокъ съ двухъ сторонъ, генералъ Гурко рѣшилъ свернуть влѣво и стараться обойти

правый флангъ, съ тѣмъ, чтобы отрѣзать туркамъ отступленіе.

Предпринимая этотъ маневръ, генералъ Гурко „полагалъ, что Эски-Загринскій отрядъ, услыхавъ выстрѣлы, поведетъ атаку съ другой стороны". Разсчитывалъ онъ на это тѣмъ болѣе, что соотвѣтственное приказаніе послано было Герцогу еще рано утромъ; наконецъ, бой у Джуранли не могъ не быть замѣченъ въ недалекой Эски-Загрѣ.

Рѣшивъ атаковать турокъ, генералъ Гурко отдалъ слѣдующія приказанія:

Полковнику Курнакову оставаться на шоссе и продолжать оттуда перестрѣлку.

Бригадѣ генерала Борейши свернуть съ шоссе влѣво и, пройдя лѣскомъ, выстроиться въ боевой порядокъ для атаки центральнаго лѣса и перелѣска между этимъ и южными лѣсками.

Стрѣлковую бригаду первоначально предполагалось двинуть лѣвѣе бригады генерала Борейши для обхода и полнаго охвата праваго фланга турокъ. Основано было это все на томъ предположеніи, что отрядъ герцога Лейхтенбергскаго можетъ, такъ или иначе, принять участіе въ начавшемся дѣлѣ, дѣйствуя съ противоположной стороны, отъ Эски-Загры. Впрочемъ, маневръ этотъ не состоялся вслѣдствіе разъяснившейся впослѣдствіи обстановки [1]).

Колонна генерала Борейши выступила согласно приказанію по шоссе на Эски-Загру и, не доходя поля сраженія, получила помянутое выше указаніе, почему свернула влѣво и, перемѣнивъ фронтъ направо (на западъ), развернулась въ боевой порядокъ въ двухъ верстахъ южнѣе шоссе, имѣя въ первой линіи Сѣвскій полкъ полковника Жиржинскаго ($2^1/_5$ баталіоновъ), а позади—Елецкій, полковника Громана. Вскорѣ, однако, въ виду большого протяженія позиціи турокъ, пришлось продолжить боевую линію Сѣвцевъ,

[1]) Д. Нагловскій. «Дѣйствія Передового отряда генерала Гурко въ 1877 году».

ввести въ нее два Елецкіе баталіона и, кромѣ 4-й батареи, еще и 6-ю, которая вмѣстѣ съ 8-й ротой Сѣвцевъ пробыла въ резервѣ всего около получаса.

Турки, съ своей стороны, замѣтивъ движеніе генерала Борейши, тоже потянулись болѣе къ югу, обнаруживая при этомъ свои довольно значительныя силы.

По исполненіи развертыванія бригады генерала Борейши, она оказалась въ слѣдующемъ расположеніи: въ центрѣ—1-й и 2-й баталіоны Сѣвцевъ, 4-я батарея полковника Пржевальскаго между ротами послѣдняго; правѣе ихъ—2-й баталіонъ Ельцевъ, а лѣвѣе, уступомъ позади,—6-я батарея полковника Барановскаго, и, наконецъ, на крайнемъ лѣвомъ флангѣ—1-й баталіонъ Ельцевъ; 3-й баталіонъ того же полка оставался въ резервѣ.

Всѣ баталіоны построены были въ двѣ линіи ротъ, имѣя стрѣлковыя роты въ цѣпи. Находившаяся при 2-мъ баталіонѣ Сѣвцевъ 3-я стрѣлковая рота того же полка выдвинута была впередъ правѣе 4-й батареи, а 2-я стрѣлковая—точно такъ же, но лѣвѣе.

Мѣстность впереди была закрытая; ее покрывали участки кукурузы, высокая на корню пшеница и кустарники. При такой обстановкѣ не видно было противника съ близкихъ разстояній. Пока боевая линія бригады перестраивалась и двигалась вдали, то указанныя обстоятельства служили ей въ пользу, скрывая ее отъ взоровъ турокъ и отъ ихъ артиллеріи, но по мѣрѣ движенія впередъ обстоятельства мѣнялись къ невыгодѣ русскихъ войскъ. Наступающія ихъ цѣпи вовсе не видѣли турецкихъ, тѣмъ болѣе, что турки искусно маскировали свои окопы кустарниками, травой и тому подобнымъ; притомъ они пользовались вышками для наблюденія за противникомъ.

Выѣхавшая впередъ 4-я батарея два раза мѣняла мѣсто, пока нашла себѣ позицію, съ которой возможно было обстрѣливать турецкую батарею съ разстоянія 700 саженъ

и всю опушку большого лѣса. Открытое мѣсто собственно передъ батареей было всего шаговъ двѣсти ширины, далѣе начинались кусты, которые пришлось прежде обстрѣлять, чтобъ очистить отъ турецкихъ стрѣлковъ, и затѣмъ уже перейти къ обстрѣливанію батареи.

Бывшая на лѣвомъ флангѣ 6-я батарея, подавъ лѣвое плечо впередъ, стала подъ угломъ къ общему фронту бригады. Она заняла позицію въ разстояніи 700 саженъ отъ лѣса и косвенными гранатными выстрѣлами поражала батарею турокъ, а также ихъ „колонны, находившіяся на опушкѣ лѣса“. Затѣмъ батарея подвинулась впередъ подивизіонно и приблизилась къ расположенію турокъ до разстоянія 450 саженъ, причемъ 2-й дивизіонъ пришлось „подвинуть немного впередъ, дабы выйти изъ кукурузы, мѣшавшей стрѣльбѣ“.

Огонь турецкихъ стрѣлковъ, пользовавшихся закрытой мѣстностью, сильно безпокоилъ батарею, почему первоначально пришлось очистить впереди лежащую мѣстность, обстрѣливая ее картечными гранатами черезъ каждыя 50 саженъ, начиная со 100 и оканчивая 450 саженями.

Турки по всей вообще линіи открыли сильнѣйшій ружейный огонь. Стрѣлки ихъ, пользуясь закрытой мѣстностью, подбирались скрытно и въ особенности назойливо обстрѣливали 4-ю батарею. Они переходили и въ частныя наступленія.

Итакъ, турки въ числѣ, какъ казалось, 200—300 человѣкъ, пользуясь нѣсколько изолированнымъ расположеніемъ выдвинувшейся впередъ бывшей въ цѣпи 3-й стрѣлковой роты Сѣвцевъ, скрытно пробрались овражкомъ въ тылъ первой полуротѣ. Туркамъ удалось захватить часть 1-го отдѣленія; остальные стрѣлки повернули назадъ и „очистили себѣ путь штыками“. Въ это время командиръ 4-го взвода унтеръ-офицеръ Александръ Новицкій быстро собралъ свой взводъ и, забѣжавъ лѣвымъ плечомъ, открылъ

по обходившимъ туркамъ весьма дѣйствительный огонь залпами съ разстоянія не болѣе 200 шаговъ. Турки, поражаемые такимъ образомъ огнемъ и угрожаемые атакой бросившихся впередъ сосѣднихъ 5-й и 4-й ротъ Сѣвскаго же полка, поспѣшно скрылись [1]). Здѣсь былъ раненъ командиръ 3-й стрѣлковой роты капитанъ Висковскій; команду надъ ротой принялъ подпоручикъ Янковскій 2-й.

Генералъ Гурко приказалъ генералу Борейшѣ вести пока бой только подготовительный. Для рѣшительныхъ дѣйствій онъ ожидалъ, съ одной стороны, прибытія стрѣлковой бригады, а съ другой—атаки въ тылъ туркамъ со стороны Эски-Загры. Онъ предполагалъ при этомъ, какъ уже сказано, охвативъ правый флангъ турокъ стрѣлковой бригадой, отрѣзать имъ всякій путь отступленія.

Между тѣмъ, со времени начала боя полковникомъ Курнаковымъ прошло уже около двухъ часовъ, а воздѣйствія отряда герцога Лейхтенбергскаго все еще не замѣчалось. Генералъ Гурко заключилъ изъ этого, что противъ Герцога находятся еще другія значительныя силы турокъ, а потому измѣнилъ свои первоначальныя предположенія. Онъ рѣшилъ поскорѣе покончить съ противостоявшими ему турками, а засимъ поспѣшить на помощь къ Эски-Загрѣ. Поэтому онъ отказался отъ охвата праваго турецкаго фланга и рѣшилъ, напротивъ, атаковать лѣвый. Съ этою цѣлью онъ приказалъ, чтобы стрѣлковая бригада наступала поскорѣе прямо по шоссе и вызвалъ впередъ на рысяхъ слѣдовавшую съ бригадой 15-ю Донскую казачью батарею полковника Веревкина, съ тѣмъ, чтобъ она стала на правомъ флангѣ общей боевой линіи.

[1]) «34-й пѣхотный Сѣвскій полкъ въ войну съ турками въ 1877—1878 г.г.» Тамъ же сказано, что «до начала боя, когда происходило съ нашей стороны передвиженіе частей подъ прикрытіемъ лежавшей стрѣлковой цѣпи, командиръ 4-го взвода 3-й стрѣлковой роты унтеръ-офицеръ Александръ Новицкій, отличавшійся замѣчательно мѣткой стрѣльбой, просилъ разрѣшенія своего ротнаго командира уложить турецкаго военачальника, стоявшаго со свитой впереди черкесскихъ сотенъ, внѣ прицѣльнаго огня нашей винтовки. Со второго выстрѣла всадникъ свалился и былъ вынесенъ за фронтъ».

Черезъ нѣсколько времени батарея на полныхъ рысяхъ появилась на полѣ сраженія. „Какъ только она была замѣчена турецкою артиллеріею, сейчасъ же въ нее были направлены выстрѣлы и хотя дистанція была гораздо болѣе 3 верстъ, тѣмъ не менѣе мѣткость стрѣльбы была замѣчательно хороша: всѣ снаряды ложились въ весьма близкомъ разстояніи отъ батареи, причемъ число недолетовъ и перелетовъ было почти одинаковое. Не обращая вниманія на стрѣльбу турецкой артиллеріи, батарея вынеслась впередъ и съ разстоянія около 600 саженъ открыла такой мѣткій огонь по ней картечными гранатами, что послѣ 4-й очереди турецкая батарея должна была сняться и отъѣхать назадъ саженъ на 300“.

Между тѣмъ, въ началѣ десятаго часа замѣчены были у Эски-Загры орудійные дымки, ясно свидѣтельствовавшіе о возгорѣвшемся тамъ боѣ. Тогда генералъ Гурко послалъ въ городъ генерала Рауха [1]).

Около 11 часовъ прибыла на поле битвы стрѣлковая бригада генерала Цвѣцинскаго и начала выстраиваться правѣе 15-й Донской батареи.

Стрѣлковая бригада генерала Цвѣцинскаго ($4^1/_2$ баталіона) съ находившимися при ней частями конной артиллеріи (15-я Донская батарея въ составѣ двухъ взводовъ и взвода Донской 10-й батареи) выступила съ ночлега у Кавликіой (Евліени) въ 5 часовъ утра. Помянутое приказаніе генерала Гурко—двинуть артиллерію впередъ на рысяхъ, а бригадѣ поспѣшить впередъ—застало колонну на шоссе на привалѣ у ручья. Едва отдохнувъ до того полчаса, не докончивъ варку пищи въ котелкахъ, бригада пошла впередъ [2]). По прибытіи ея 16-й баталіонъ постав-

[1]) На дѣлѣ, генералъ Раухъ, по прибытіи на мѣсто, принялъ начальство надъ Эски-Загринскимъ отрядомъ. Обстоятельство это было, видимо, въ связи съ письмомъ герцога Николая Максимиліановича Лейхтенбергскаго генералу Гурко отъ 18 іюля, коимъ онъ, ссылаясь на состояніе своего здоровья, просилъ замѣнить его кѣмъ либо другимъ.

[2]) Стрѣлки и въ теченіе двухъ предыдущихъ дней, 17 и 18 іюля, не пользовались горячей пищей.

ленъ былъ лѣвѣе, за курганомъ, на которомъ находился генералъ Гурко, оставаясь въ его распоряженіи въ видѣ резерва; остальные баталіоны расположились пока правѣе, за другимъ курганомъ.

Угрожаемый теперь лѣвый флангъ турокъ еще гораздо раньше обезпокоенъ былъ наступленіемъ русской кавалеріи Эски-Загринскаго отряда, о чемъ будетъ сказано дальше. Подходило время окончательной атаки.

Таково было положеніе дѣла у Джуранли въ то время, когда турки въ началѣ перваго часа повели атаку, направленную на центръ русскаго расположенія, преимущественно по направленію на 4-ю батарею.

Реуфъ-паша, вступая въ бой съ генераломъ Гурко, разсчитывалъ на скорую помощь со стороны Сулеймана. Движеніе правой колонны послѣдняго, направленной собственно на Эски-Загру (о чемъ будетъ сказано ниже), подало даже поводъ къ извѣстію, что войска Сулеймана-паши идутъ уже на выручку.

Между тѣмъ, войска Сулеймана не показывались, а артиллерія Реуфа, вообще скудно снабженная зарядами и разстрѣлявшая значительную ихъ часть раньше, 17 и 18 числа, вынуждена была уже къ 11 часамъ утра почти совершенно прекратить огонь, чтобы сберечь заряды для стрѣльбы въ рѣшительныя минуты. Кромѣ того, вслѣдствіе обычной массовой стрѣльбы турецкой пѣхоты, сильно уменьшилась наличность патроновъ; Реуфъ рѣшилъ испытать еще атаку на центръ довольно растянутаго русскаго расположенія.

Атакѣ турокъ предшествовалъ усиленный огонь ихъ артиллеріи; подъ его прикрытіемъ пошла въ атаку 2-я бригада Мухлиса-паши по направленію батареи полковника Пржевальскаго, обдавая ее и русскую пѣхоту сильнымъ огнемъ цѣпей и залпами сомкнутыхъ частей. Напоръ значительно превосходныхъ турецкихъ силъ вынудилъ русскій центръ съ 4-ю батареею податься назадъ.

Въ этотъ критическій моментъ генералъ Гурко приказалъ стрѣлковой бригадѣ идти въ атаку, а 4-я батарея получила приказаніе „жертвовать собой для поддержанія и воодушевленія своей пѣхоты“. Съ тѣхъ поръ и до конца дѣла 4-я батарея оставалась все время подъ ружейнымъ огнемъ и понесла довольно значительный уронъ [1]).

Между тѣмъ обѣ фланговыя русскія батареи, а именно 15-я Донская и 6-я, во́-время замѣтивъ наступленіе турокъ и отступленіе центра, тотчасъ заѣхали плечомъ: первая батарея—направо, а другая—налѣво, и открыли по наступающимъ туркамъ сильный огонь картечными гранатами.

Атака турокъ была отбита; ведшій ее командиръ 2-й бригады Мухлисъ-паша былъ раненъ и сдалъ команду полковнику Али-бею.

Хотя главный натискъ турокъ на русскій центръ былъ отбитъ, тѣмъ не менѣе стрѣлки ихъ, залегшіе на близкихъ разстояніяхъ, продолжали осыпать пулями 4-ю батарею и части русской пѣхоты. Въ виду этого, генералъ Борейша приказалъ командиру 1-го баталіона Сѣвскаго полка подполковнику Уллагаю оттѣснить турокъ, а 3-му

[1]) Батарея потеряла убитыми и ранеными 15 человѣкъ нижнихъ чиновъ и 30 лошадей, все отъ ружейныхъ пуль; командиръ батареи полковникъ Пржевальскій приписываетъ этотъ сравнительно съ интенсивностью огня турокъ малый уронъ тому обстоятельству, «что лежавшіе въ кустахъ непріятельскіе стрѣлки не могли видѣть людей и орудій, а видѣли только головы лошадей и стрѣляли, такъ сказать, наудачу, мѣтя только въ головы лошадей» (рапортъ командира 9-й артиллерійской бригады отъ 28 іюля 1877 года № 854). Однако, въ числѣ выбывшихъ изъ строя нижнихъ чиновъ было семь человѣкъ ѣздовыхъ. Обстоятельство это объясняется тѣмъ, что они были спѣшены не сразу, а уже впослѣдствіи какъ это значится въ сочиненіи Николая Воронова: «Матеріалы для описанія дѣйствій батарей 9-й артиллерійской бригады въ войну 1877—1878 г.г.».

Въ томъ же сочиненіи говорится, что вечеромъ, послѣ отступленія къ Долбока, на лицо не оказалось 3-го орудія: лошади въ немъ были всѣ перебиты, перепречь не успѣли и орудіе осталось на первой позиціи вмѣстѣ съ ящичнымъ эшелономъ подъ наблюденіемъ фельдфебеля Широкова. Тотчасъ по прибытіи на бивакъ за этимъ орудіемъ посланъ былъ уносъ при подпоручикѣ Артамоновѣ. Подпоручикъ Артамоновъ проѣздилъ цѣлую ночь, заѣхавъ къ Эски-Загрѣ, гдѣ въ то время свирѣпствовали башибузуки и черкесы, и только утромъ слѣдующаго дня догналъ отрядъ по дорогѣ у деревни Долбока. Орудіе же было привезено фейерверкеромъ Мегеромъ, который впослѣдствіи былъ награжденъ знакомъ отличія Военнаго Ордена. Для пополненія конскаго состава батареи генералъ Гурко приказалъ передать ей 15 лошадей изъ интендантскаго транспорта; но лошади эти оказались малосильны.

баталіону Ельцевъ поддержать эту атаку. Оба баталіона двинулись впередъ и, пройдя углубленную дорогу, мѣткимъ огнемъ заставили турокъ податься назадъ. Въ это время убитъ былъ командиръ 3-й линейной роты Сѣвцевъ штабсъ-капитанъ Потеряхинъ и смертельно раненъ той же роты подпоручикъ Перковскій; команду надъ ротой принялъ прапорщикъ Стеценко.

Въ то время, когда въ центрѣ горѣлъ еще бой, командиръ Сѣвскаго полка полковникъ Жиржинскій приказалъ обслѣдовать незанятый турками лѣсокъ, подходившій къ ихъ правому флангу. Оказалось, что черезъ него ведетъ узкая дорога, пролегающая среди густого кустарника, допуская по сторонамъ дороги движеніе только одиночныхъ людей, да и то съ трудомъ. Далѣе за лѣсомъ виднѣлись „наскоро устроенные ложементы турокъ, прикрытые снопами и срубленными деревьями“.

Рѣшивъ атаковать турокъ съ этой стороны, во флангъ, полковникъ Жиржинскій повелъ по указанной дорогѣ 2-ю стрѣлковую и 7-ю линейную роты Сѣвскаго полка, за коими шелъ 1-й баталіонъ Ельцевъ. Появившаяся изъ лѣса голова колонны была встрѣчена сильнымъ огнемъ; атака не удалась. Тутъ „раненый въ голову Сѣвскаго полка штабсъ-капитанъ Эбергардъ, закрывая рану рукой, бросился впередъ и убитъ былъ пулей въ високъ“. Тутъ же ранены командиръ 2-й стрѣлковой роты штабсъ-капитанъ Колендо (послѣ котораго роту принялъ прапорщикъ Высоцкій), подпоручикъ Таубе и прапорщикъ Ивановъ. Дважды контуженный въ голову и ногу, командиръ 7-й роты капитанъ Тарантулъ остался въ строю. Раненъ былъ и командиръ 1-го баталіона Ельцевъ подполковникъ Россинскій.

„Полковникъ Жиржинскій вывелъ колонну изъ лѣсу, перестроилъ въ двѣ линіи ротныхъ колоннъ и, выславъ въ цѣпь на опушку лѣса 2-ю стрѣлковую и 7-ю линейную роты Сѣвскаго полка и 1-ю стрѣлковую Елецкаго, прика-

залъ находившемуся при немъ начальнику стрѣлковъ маіору Пржецлавскому принять командованіе 1-мъ баталіономъ Елецкаго полка и ожидать пока приказаній“ [1]).

Уже сказано было, что, по прибытіи 3-й стрѣлковой бригады генерала Цвѣцинскаго, генералъ Гурко выдѣлилъ изъ нея 16-й баталіонъ въ видѣ резерва и что онъ въ критическій моментъ контръ-атаки турокъ приказалъ генералу Цвѣцинскому начать рѣшительную атаку.

Первымъ двинутъ былъ 15-й стрѣлковый баталіонъ полковника Беклемишева, построенный въ двѣ линіи ротъ; за нимъ—13-й. По мѣрѣ наступленія цѣпь 15-го баталіона все болѣе и болѣе отдѣлялась отъ цѣпей остальнаго фронта, бывшихъ лѣвѣе, вслѣдствіе чего баталіонъ, будучи поражаемъ въ флангъ и даже тылъ, несъ значительныя потери, пока лѣвый флангъ его не былъ прикрытъ 2-ю и 3-ю ротами 13-го стрѣлковаго баталіона подъ начальствомъ временно командовавшаго баталіономъ маіора Селянко. Скоро въ первую боевую линію 15-го баталіона вступили и обѣ роты 2-й линіи, а когда баталіонъ, по приказанію генерала Цвѣцинскаго, наступая, потянулся вправо для охвата лѣваго фланга расположенія турокъ, то въ образовавшійся промежутокъ между ротами 15-го и 13-го стрѣлковыхъ баталіоновъ вступила изъ 2-й линіи 1-я рота послѣдняго изъ нихъ.

Во время этого наступленія 15-я Донская батарея, перемѣняя позиціи, обстрѣливала турецкія войска, показывавшіяся на опушкѣ лѣса. Въ этомъ, какъ будетъ сказано дальше, приняла участіе и 16-я конная батарея полковника Ореуса, только что прибывшая съ кавалеріей отъ Эски-Загры.

Между тѣмъ, атака турокъ была отбита; они значительно ослабѣли. Хотя одинъ изъ баталіоновъ 1-й бригады даже послѣ того, какъ замолчала турецкая артиллерія, продолжалъ стойко держаться въ лѣсу на лѣвомъ флангѣ

[1]) «34-й Сѣвскій полкъ въ войну съ турками въ 1877—1878 г.г.».

турецкой позиціи, обороняя лѣсъ и мѣшая движенію русской кавалеріи, присланной генераломъ Раухомъ, но 2-я бригада—на правомъ флангѣ—уже пошатнулась послѣ того, какъ раненъ былъ ея командиръ Мухлисъ-паша. Съ этого конца позиціи и началось отступленіе. Турки, сражавшіеся до того, по свидѣтельству генерала Гурко, „великолѣпно“, обратились скоро въ полное, самое безпорядочное, бѣгство.

Еще ранѣе „полковникъ Вульфертъ, назначенный командовать лѣвымъ флангомъ (1-й Елецкій баталіонъ, 2-я стрѣлковая и 7-я линейная Сѣвскія роты и 6-я батарея), послѣ сильнаго сопротивленія турокъ ворвался въ самый южный лѣсъ и началъ обходить правый флангъ турокъ. Онъ наконецъ обошелъ турецкую позицію и началъ появляться даже въ ихъ тылу“ [1]).

Впрочемъ, охватъ этотъ не помѣшалъ туркамъ уйти въ юго-восточномъ направленіи и спасти всѣ свои орудія. Обстоятельство это объясняется весьма закрытой мѣстностью и малочисленностью колонны полковника Вульферта, которая никакъ не могла охватить достаточно широкаго пространства. Кавалеріи же на лѣвомъ русскомъ флангѣ вовсе не было. Довольно же значительное количество ея собралось подъ конецъ боя какъ разъ на противоположномъ правомъ флангѣ.

[1]) «Дѣйствія Передового отряда и т. д.» Нагловскаго. Полковникъ Вульфертъ, состоявшій въ распоряженіи Главнокомандующаго и, какъ сказано было, привезшій 16 числа предписаніе Главнокомандующаго, видимо, посланъ былъ на лѣвый флангъ вслѣдствіе заявленія генерала Борейши объ опасномъ его положеніи съ просьбой о поддержкѣ. Самое заявленіе не сохранилось, но есть отвѣтъ полковника Нагловскаго генералу Борейшѣ, писанный въ 12 часовъ дня, въ коемъ сказано: «Дать подкрѣпленія не можемъ .... на лѣвомъ флангѣ надо обороняться; полтора баталіона и 8 орудій могутъ отбить атаку турокъ». Далѣе имѣется полевая записка полковника Вульферта, безъ обозначенія часа, но, видимо, писанная уже съ мѣста, по принятіи команды, въ которой онъ, между прочимъ, упоминаетъ «подкрѣпленія, слава Богу, не нужно». Полковникъ же Жиржинскій, судя по описанію участія Сѣвскаго полка («34-й Сѣвскій полкъ и проч.») отправился принять какъ старшій команду надъ бригадой, такъ какъ получено было, не оправдавшееся впрочемъ, извѣстіе, что генералъ Борейша раненъ. Тамъ же сказано, что при «вторичной атакѣ» (видимо, уже при полковникѣ Вульфертѣ) прапорщикъ Высоцкій со 2-й стрѣлковой ротой первымъ ворвался въ турецкіе окопы.

Изъ предъидущаго видно, что единственная конница колонны, находившейся подъ непосредственнымъ командованіемъ генерала Гурко, а именно авангардъ ея подъ начальствомъ полковника Курнакова, должна была по ходу дѣла остановиться на крайнемъ правомъ флангѣ на шоссе. Она и была направлена для преслѣдованія турокъ. Взамѣнъ ея подоспѣла кавалерія изъ отряда герцога Николая Лейхтенбергскаго.

Рано утромъ 19 же числа съ бугра у Айданли, гдѣ ночевалъ штабъ отряда герцога Лейхтенбергскаго, замѣчено было съ восточной стороны на шоссе наступленіе казаковъ полковника Курнакова и вслѣдъ затѣмъ выстрѣлы бывшаго при немъ артиллерійскаго взвода. Тогда Герцогъ навстрѣчу казакамъ выслалъ Кіевскій гусарскій полкъ флигель-адъютанта полковника барона Корфа со взводомъ 10-й Донской батареи хорунжаго Пономарева, съ тѣмъ, чтобъ отрядъ этотъ, пройдя нѣсколько по шоссе, свернулъ вправо и открылъ бы огонь во флангъ турокъ, дѣйствовавшихъ противъ казаковъ. Полкъ былъ въ то время въ составѣ трехъ эскадроновъ, такъ какъ 2-й эскадронъ, маіора Карѣева, занимавшій ночью аванпосты къ югу отъ Эски-Загры, присоединился къ полку только впослѣдствіи, при второмъ движеніи полковника Корфа къ Джуранли, о чемъ будетъ сказано ниже.

Исполняя приказаніе, полковникъ Корфъ, пройдя по шоссе четыре версты рысью, остановился и приказалъ артиллерійскому взводу сняться съ передковъ, а для связи съ войсками генерала Гурко послалъ командира 4-го эскадрона ротмистра Ренарда съ 1-мъ полуэскадрономъ. Послѣдній, двинувшись влѣво и пройдя деревню Хриштени, наткнулся на сильную партію черкесовъ, съ которыми вступилъ въ перестрѣлку; числительность ихъ опредѣлилъ онъ въ двѣ сотни.

Между тѣмъ, снявшійся съ передковъ взводъ хорунжаго Пономарева подвергся огню нѣсколькихъ турецкихъ орудій,

съ которыми, впрочемъ, перестрѣливался довольно успѣшно. На помощь ротмистру Ренарду двинутъ былъ 2-й его полуэскадронъ, который при самомъ началѣ движенія потерялъ выбывшими изъ строя 12 человѣкъ и 10 лошадей, сраженныхъ одной турецкой гранатой. Послѣ того въ подкрѣпленіе ротмистру Ренарду посланъ былъ 3-й эскадронъ, но отъ Ренарда получено донесеніе, что онъ успѣлъ пройти. Послѣ полуторачасовой перестрѣлки, „выпустивъ всѣ снаряды, находившіеся въ передкахъ, артиллерійскій взводъ снялся съ позиціи и отъѣхалъ назадъ“. Полковникъ Корфъ, „собравъ полкъ, отвелъ его къ Эски-Загрѣ“ [1]). Во время этихъ дѣйствій гусары понесли довольно чувствительный уронъ. Сильно контуженъ въ грудь пулей корнетъ Афанасьевъ.

Около 12½ часовъ дня прибывшій къ Айданли генералъ Раухъ приказалъ, чтобы 8-й Астраханскій драгунскій полкъ полковника Мацулевича съ 9-мъ гусарскимъ Кіевскимъ и 16-й конной батареею полковника Ореуса направились по шоссе на присоединеніе къ генералу Гурко. Колонна двинулась подъ общимъ начальствомъ командира Кіевскаго полка, при ней находился начальникъ штаба кавалеріи Передового отряда подполковникъ Сухотинъ. Впереди шелъ Астраханскій полкъ, имѣя 16-ю батарею между эскадронами, а за нимъ Кіевскій.

Когда колонна, шедшая по шоссе рысью, поравнялась съ деревнею Джуранли, то изъ сосѣдняго этой деревнѣ лѣса открытъ былъ по ней ружейный и артиллерійскій огонь; а когда авангардъ поравнялся съ деревней Колена, то на него изъ лѣса бросились черкесы. Бывшій въ авангардѣ 1-й полуэскадронъ 3-го эскадрона Астраханцевъ подъ командой дивизіонера маіора Свѣнцицкаго быстро двинулся имъ навстрѣчу, опрокинулъ и преслѣдовалъ до лѣса; встрѣченный тутъ огнемъ пѣхоты, полуэскадронъ отошелъ влѣво. Послѣ этого маіоръ Свѣнцицкій повелъ въ атаку подошедшій 2-й полу-

[1]) Донесеніе полковника Корфа отъ 28 іюля.

эскадронъ 3-го же эскадрона, который опять оттѣснилъ черкесовъ до лѣса и врубился въ цѣпь турецкихъ стрѣлковъ.

Между тѣмъ, конная батарея снялась и успѣла дать нѣсколько выстрѣловъ. Когда колонна опять двинулась впередъ по шоссе, то справа и слѣва появились новыя части черкесовъ, сильно угрожая батареѣ, затрудненной въ то время переходомъ черезъ глубокій горный ручей. Астраханскіе эскадроны (1-й, 2-й и 4-й) неоднократно ходили на нихъ въ атаку. Во время движенія убита была коренная лошадь при шестомъ орудіи, которое такимъ образомъ было остановлено; черкесы бросились къ нему, но были встрѣчены картечью орудія и прогнаны атакой 4-го эскадрона Астраханцевъ, оставшагося при орудіи.

Кіевскій полкъ тоже подвергался фланговому огню турокъ, причемъ ружейной пулей контуженъ командиръ полка флигель-адъютантъ баронъ Корфъ, а штабсъ-ротмистръ Шнейдеръ 1-й—осколкомъ гранаты сильно въ голову, но, несмотря на это, остался во фронтѣ до окончанія дѣла.

Когда кавалерійская колонна приблизилась къ правому флангу отряда генерала Гурко, то полковникъ Ореусъ, какъ было уже сказано, вынесся впередъ и началъ весьма успѣшно обстрѣливать картечными гранатами опушку лѣса, то есть лѣвый флангъ турокъ, споспѣшествуя этимъ окончательному успѣху атаки стрѣлковой бригады.

Прибывшая къ генералу Гурко кавалерійская колонна полковника Корфа и оставшійся еще въ резервѣ 16-й стрѣлковый баталіонъ были единственныя части, коими онъ могъ, пока, свободно распорядиться, чтобы идти на помощь герцогу Лейхтенбергскому, къ Эски-Загрѣ. Громадный дымъ, поднявшійся около полудня надъ городомъ, свидѣтельствовалъ, что дѣла тамъ идутъ плохо. Вслѣдствіе этого генералъ Гурко, замѣтивъ въ 2 часа дня, что турки, ему противостоявшіе, отступаютъ, немедленно послалъ генераламъ Цвѣцинскому и Борейшѣ приказаніе: не увлекаться пре-

слѣдованіемъ, а собрать свои части и вести къ городу; при этомъ генералъ Гурко увѣдомилъ ихъ о тяжеломъ положеніи Эски-Загринскаго отряда и указалъ на необходимость поскорѣе идти на выручку. Однако, исполнить это оказалось такъ же трудно, какъ и наканунѣ у Ени-Загры.

Разсчитывая на сборъ своей пѣхоты, генералъ Гурко двинулся къ Эски-Загрѣ пока съ вышепоименованными наличными силами; подъ ихъ прикрытіемъ онъ полагалъ собрать и устроить остальныя части и около $4^1/_2$ часовъ пополудни повести атаку на турокъ, дѣйствовавшихъ противъ Эски-Загры.

Подойдя къ Эски-Загрѣ около $3^1/_2$ часовъ пополудни, генералъ Гурко увидѣлъ весь городъ объятымъ пламенемъ. Въ немъ хозяйничали турки. Другія турецкія войска видны были за городомъ у входа въ ущелье, черезъ которое ушли войска отряда герцога Лейхтенбергскаго. Замѣтивъ войска генерала Гурко, турки отошли отъ ущелья, заняли возвышенности, лежащія между ущельемъ и городомъ, и начали окапываться.

Разъѣзды донесли, что въ самомъ городѣ около полка турецкой пѣхоты и много черкесовъ. Хотя разстояніе до турокъ было менѣе двухъ верстъ, но они канонады не открывали, а генералъ Гурко не хотѣлъ начинать дѣла, не дождавшись своей пѣхоты и остальной артиллеріи. Однако, стрѣлковая бригада подошла къ городу только въ началѣ седьмого часа, а бригада генерала Борейши—около семи.

Наступила ночь; предпринимать что либо было уже невозможно. Генералъ Гурко приказалъ всѣмъ войскамъ отойти къ деревнѣ Долбока, лежащей въ 12 верстахъ отъ Эски-Загры, у южнаго подножья Малыхъ Балканъ, у выхода пути, ведущаго черезъ перевалъ на другую сторону къ деревнѣ Балабанлій.

Потери въ отрядѣ, бывшемъ подъ непосредственнымъ начальствомъ генерала Гурко, выбывшими изъ строя состояли изъ 2 штабъ-офицеровъ, 20 оберъ-офицеровъ и

398 нижнихъ чиновъ, изъ коихъ убитыми четыре оберъ-офицера и 97 нижнихъ чиновъ. Самую большую потерю понесъ 15-й стрѣлковый баталіонъ, въ коемъ выбыло изъ строя: ранеными одинъ штабъ-офицеръ—маіоръ Савичъ,—четыре оберъ-офицера, убито и ранено нижнихъ чиновъ 202 человѣка. А такъ какъ, по имѣющимся свѣдѣніямъ, въ баталіонѣ къ 23 іюля оставалось въ строю еще 463 человѣка нижнихъ чиновъ, то потери его въ бою 19 числа можно принять безъ малаго въ 30%. Изъ 12 наличныхъ въ баталіонѣ офицеровъ 19 числа выбыло изъ строя, какъ уже сказано, пять человѣкъ ранеными и контуженными.

Расходъ артиллерійскихъ снарядовъ былъ: въ 4-й батареѣ—гранатъ обыкновенныхъ 190, картечныхъ гранатъ 375 и зарядовъ картечныхъ 24; въ 6-й батареѣ—обыкновенныхъ гранатъ 73 и картечныхъ 168. О расходѣ снарядовъ въ остальныхъ батареяхъ собственно у Джуранли свѣдѣній не имѣется.

Потери турокъ генералъ Гурко опредѣляетъ въ донесеніи своемъ отъ 24 іюля свыше 1.000 человѣкъ; „плѣнныхъ и раненыхъ“, добавляетъ онъ, „было очень мало. Виднѣвшіеся пожары города Эски-Загры и всѣхъ окрестныхъ болгарскихъ селъ производили сильное впечатлѣніе на войска“... Въ дѣйствительности, сколько извѣстно, потеря отряда Реуфа-паши была болѣе 1.200 человѣкъ.

Безпорядочное бѣгство турокъ не могло быть остановлено ихъ начальниками даже извѣстіемъ о побѣдѣ Сулеймана и взятіи имъ Эски-Загры. Бѣгство остановилось лишь у желѣзнодорожной станціи Карабунаръ. Самъ Реуфъ-паша отправился оттуда экстреннымъ поѣздомъ прямо въ Константинополь.

Сраженіе при Эски-Загрѣ разыгралось одновременно и въ близкомъ сосѣдствѣ съ побѣднымъ боемъ генерала Гурко у Джуранли, но съ другимъ исходомъ. Предшествовавшія этому сраженію обстоятельства изложены были уже выше; они состояли въ слѣдующемъ:

Начальникъ Эски-Загринскаго отряда герцогъ Николай Максимилановичъ Лейхтенбергскій, отправляясь 17 іюля къ Ени-Загрѣ, оставилъ въ Эски-Загрѣ командира 26-го Донского казачьяго полка полковника Краснова съ двумя ротами 2-й дружины Болгарскаго ополченія и 2-й сотней 21-го Донского полка.

Когда, въ ночь съ 17 на 18 іюля, обрисовалось наступленіе сильныхъ колоннъ турокъ на Эски-Загру, то Герцогъ рѣшилъ отойти къ этому городу поближе, съ тѣмъ, чтобы удержать его за собой. Причины, побудившія его къ этому, были слѣдующія: Герцогъ признавалъ важное значеніе за этимъ городомъ въ стратегическомъ отношеніи, въ особенности на случай неудачи остальныхъ двухъ колоннъ войскъ генерала Гурко, направленныхъ тогда на Ени-Загру; притомъ получено было уже свѣдѣніе о неудовлетворительномъ состояніи прохода у Долбока черезъ Малые Балканы, отдѣлявшіе колонну Герцога отъ средней колонны генерала Гурко. Слѣдовательно, при неудачѣ отрядъ Герцога долженъ былъ отступать на проходъ у Эски-Загры. Наконецъ, Герцогъ не считалъ возможнымъ безъ боя „покинуть городъ, встрѣтившій русскія войска съ распростертыми объятіями“.

Оставаясь на своей позиціи у Айданли, на шоссе въ Ени-Загру, версты три восточнѣе Эски-Загры, Герцогъ рѣшилъ еще вечеромъ 18 числа усилить гарнизонъ города,ославъ въ распоряженіе полковника Краснова 2-ю и 5-ю дружины болгаръ (6 ротъ), 4 орудія горной № 2 батареи и 6-ю сотню 21-го Донского полка.

Съ своей стороны полковникъ Красновъ произвелъ въ теченіе 18 іюля со 2-й сотней развѣдку къ югу и у опушки лѣса у Муратлій встрѣтилъ полкъ черкесовъ, который оттѣснилъ, и вернулся къ городу. Вечеромъ того же числа ему извѣстно было уже о наступленіи турокъ отъ Карабунара. Въ разстояніи 10 верстъ отъ города раскрыты были

два полка черкесовъ съ артиллеріей, а въ сторонѣ, сѣвернѣе,—три баталіона турецкой пѣхоты. Это были передовыя части войскъ наступавшаго Сулеймана-паши.

Между тѣмъ, въ городѣ, среди жителей-болгаръ, составлявшихъ три четверти восемнадцатитысячнаго населенія, началась паника. Опасаясь обычныхъ неистовствъ турокъ, болгары массами бѣжали по направленію на Казанлыкъ черезъ Эски-Загринское ущелье, запружая его своими повозками, перегруженными всякимъ добромъ.

Впрочемъ, ночь съ 18 на 19 прошла спокойно. Комендантъ города—состоявшій при Болгарскомъ ополченіи полковникъ де-Прерадовичъ старался успокоить какъ оставшихся жителей, такъ и установленныя мѣстныя власти и поднять духъ болгаръ извѣстіемъ о побѣдѣ у Ени-Загры и приближеніи генерала Гурко. Это удалось настолько, что онъ въ $9^1/_2$ часовъ утра могъ донести Герцогу, что „въ городѣ все совершенно спокойно... Во всѣхъ церквахъ молебствія по случаю взятія Ени-Загры и проповѣди священниковъ“.

Однако, самъ Герцогъ, въ то же время, считалъ общее положеніе весьма опаснымъ. Онъ въ $9^1/_4$ часа утра доносилъ генералу Гурко, что больныхъ отправляетъ въ Казанлыкъ, что позиція его „дугой окружена противникомъ“ и что онъ „безъ энергической помощи (со стороны генерала Гурко) не въ состояніи держаться“.

Городъ Эски-Загра, который приходилось держать отряду Герцога, расположенъ въ долинѣ непосредственно у южнаго подножія горнаго хребта Караджа-дагъ (Малые Балканы), тянущагося тутъ въ сѣверо-западномъ направленіи. Черезъ этотъ хребетъ вели отъ города двѣ дороги, направляющіяся на сѣверъ: болѣе восточная — на Дервентъ, а западная — на Амзалари; онѣ соединялись въ 13 верстахъ отъ города, на переправѣ черезъ р. Тунджу между д. д. Чанакчи-горное и Тулово (Тулуцъ), откуда ведетъ шоссе на

Казанлыкъ и Шипку. Между поименованными двумя дорогами, непосредственно сѣвернѣе города, подымалась особая открытая возвышенность, отдѣлявшая городъ отъ самаго хребта Караджа-дагъ. Мѣстность по обѣ ея стороны была покрыта виноградниками и кукурузными полями.

Эски-Загра представляла довольно важный узелъ путей; отъ нея отходили шоссейныя дороги: на востокъ—къ Ени-Загрѣ; на югъ, съ малымъ уклономъ на востокъ, — шоссе къ желѣзнодорожному узлу Тырново-Семенли, отъ котораго у Мурадли (версты три отъ Эски-Загры) отходило въ юго-восточномъ направленіи шоссе на станцію Радне-Михалеси (по рельсовому пути), Адріанополь — Тырново-Семенли—Ени-Загра — Ямболь. Наконецъ, отходило еще шоссе на юго-западъ—на Чирпанъ и далѣе въ Филиппополь.

Самый городъ Эски-Загра состоялъ изъ группъ небольшихъ домиковъ, раздѣленныхъ лабиринтомъ кривыхъ и узкихъ улицъ, по которымъ въ день 19 іюля передвиженія войскъ были чрезвычайно затруднительны вслѣдствіе массы обывательскихъ повозокъ и скота, ихъ загромождавшихъ.

Такъ какъ предметомъ обороны былъ именно самый городъ Эски-Загра, то малочисленнымъ защитникамъ его, по невозможности занять какую либо позицію впереди, пришлось держать самую окраину города, обращенную къ сторонѣ противника, а именно—южную и часть восточной. Эта линія обороны длиной въ четыре версты не представляла сколько нибудь удобныхъ артиллерійскихъ и стрѣлковыхъ позицій [1]). Эски-Загра окружена была виноградниками, которые съ западной ея, а также съ юго-западной стороны (между

[1]) Герцогъ, скоро послѣ начальнаго занятія имъ Эски-Загры, приказалъ произвести 14 іюля рекогносцировку для выясненія условій обороны на случай наступленія турокъ съ востока или юга. Развѣдка произведена была подполковниками Рынкевичемъ, Сухотинымъ и Ореусомъ. Они выяснили, между прочимъ, что позиція съ фронтомъ къ югу у Мурадли слаба и что отступленіе съ нея затруднительно. Тогда же былъ составленъ проектъ возведенія батарей и траншей и сдѣлано было распоряженіе о сборѣ шанцеваго инструмента и рабочихъ отъ мѣстныхъ жителей, но, по недостатку въ инструментѣ, къ 19 числу ничего готово не было.

дорогами въ Чирпанъ и въ Акъ-Бунаръ) подходили къ самому городу; а далѣе къ востоку, до дороги въ Ени-Загру, отдѣлялись отъ города открытымъ пространствомъ шириной отъ 150 до 300 саженъ. Окаймляющая юго-восточный уголъ города роща была рѣдка; глазъ проникалъ ее на довольно далекое разстояніе. Виноградники тоже, хотя и затрудняли обстрѣлъ, но все же онъ былъ возможенъ.

Къ 9 часамъ утра 19 іюля юго-западная окраина города была занята 2-й и 5-й дружинами Болгарскаго ополченія съ четырьмя горными орудіями и двумя сотнями казаковъ, въ слѣдующемъ порядкѣ:

На правомъ флангѣ расположена была 2-я дружина болгаръ подполковника Куртьянова, имѣя 3-ю роту впереди города, на самой дорогѣ въ Чирпанъ. Остальныя роты дружины стояли лѣвѣе, по обѣ стороны дороги, ведущей въ Акъ-Бунаръ; стрѣлковыя цѣпи ихъ расположены были: 1-й роты—правѣе дороги, за валомъ виноградныхъ садовъ, а 4-й роты—лѣвѣе дороги, по кладбищу. Въ резервѣ оставались полуроты отъ 1-й и 2-й ротъ, другая полурота 2-й роты находилась въ Эски-Загрѣ въ распоряженіи коменданта города. Бывшій при 2-й дружинѣ взводъ 2-й горной батареи поручика Гофштетера занялъ позицію ближе къ городу, за валомъ виноградника, въ которомъ были прорѣзаны амбразуры для орудій.

Лѣвѣе 2-й дружины, по обѣ стороны шоссе, ведущаго на Семенли-Тырновъ въ Адріанополь, въ верстѣ впереди окраины города, расположилась 5-я дружина подполковника Нищенко со взводомъ горной батареи капитана Константинова. Взводъ этотъ сталъ на самой дорогѣ; дружина имѣла три роты въ первой линіи. Стрѣлковыя ихъ цѣпи расположились частію въ виноградникахъ, частію за снопами сжатаго хлѣба. 4-я рота оставалась въ резервѣ. Промежутокъ между 2-й и 5-й дружинами занятъ былъ спѣшившимися 2-й и 6-й сотнями 26-го Донского полка.

Этой подготовкой къ оборонѣ управлялъ полковникъ Красновъ. Во время же боя распоряжался тутъ комендантъ города полковникъ де-Прерадовичъ, вызванный изъ конака запиской генерала Столѣтова.

На продолженіе лѣваго фланга указаннаго общаго расположенія войскъ, занявшихъ позицію у Эски-Загры, въ разстояніи четырехъ верстъ отъ него у Айданли, оставались штабъ Герцога, 1-я и 3-я дружины болгаръ; тамъ же находилась вначалѣ вся остальная кавалерія отряда, то-есть Казанскій и Астраханскій драгунскіе полки, гусарскій Кіевскій, 16-я конная батарея и взводъ 10-й Донской.

Войска, расположенныя у Айданли, косвенно обезпечивали лѣвый флангъ расположенія у Эски-Загры и вмѣстѣ съ тѣмъ отступленіе по направленію на Казанлыкъ. Они, независимо того, могли послужить связью съ колонной генерала Гурко, дравшейся у Джуранли, и поддержать ее. Съ этой именно цѣлью еще съ ранняго утра сдѣлана была описанная уже выше попытка гусарскимъ полкомъ при артиллерійскомъ взводѣ.

Таково было расположеніе отряда герцога Лейхтенбергскаго въ то время, когда наступавшіе турки уже подходили къ Эски-Загрѣ.

Начальникъ турецкихъ силъ Сулейманъ-паша къ 6 часамъ утра собралъ командировъ своихъ пяти бригадъ, коимъ начальникъ его штаба прочелъ диспозицію для атаки Эски-Загры. Она составлена была въ томъ предположеніи, что городъ занятъ сильной дивизіей русскихъ войскъ, которую рѣшено было атаковать съ охватомъ ея праваго фланга, отъ Чирпанской дороги. Главныя силы должны были подвигаться на Арабаджикіой. Турки уже и наканунѣ двигались въ порядкѣ въ родѣ боевого, который должны были сохранить и теперь.

Въ первой линіи въ центрѣ находилась 4-я бригада Шукри-паши, имѣя 2-ю, Реджибъ-паши,—правѣе, а 3-ю, Вес-

сель-паши,—лѣвѣе. Во второй линіи находилась 5-я бригада Арифъ-паши и муниціонныя колонны.

Въ резервѣ оставалась 1-я бригада Салиля-паши.

Сулейману извѣстно было, что Реуфъ имѣлъ наканунѣ дѣло съ русскими войсками на шоссе Ени-Загра — Эски-Загра, почему онъ, въ обезпеченіе праваго своего фланга, приказалъ командиру правофланговой 2-й бригады вначалѣ занять позицію фронтомъ на сѣверъ.

Командиру центральной бригады, Шукри-пашѣ, приказано было, когда онъ наткнется на русскихъ, вести пока бой демонстративно-выжидательный, съ тѣмъ, чтобы дать время лѣвофланговой, 3-й, бригадѣ совершить обходъ русскаго расположенія для охвата праваго ихъ фланга со стороны Чирпанской дороги. Двѣ бригады: 5-я и слѣдующая за ней 1-я, должны были идти за центромъ, такъ какъ для поддержки лѣвофланговой, обходной, бригады съ часу на часъ ожидали прибытія колонны Хулусси-паши, шедшей отъ Чирпана. Впрочемъ, свѣдѣній отъ колонны не имѣлось. Наконецъ, къ Реуфу-пашѣ посланъ былъ адъютантъ Сулеймана съ приказаніемъ тоже наступать на Эски-Загру.

Въ 7 часовъ утра Сулейманъ отдалъ приказаніе бригадамъ первой линіи начать движеніе. Во время этого передвиженія около 8 часовъ послышалась канонада справа. Становилось очевиднымъ, что Реуфъ находится въ бою. Впрочемъ, обстоятельство это не повліяло на рѣшенія Сулеймана-паши.

Около 9 часовъ вернулся адъютантъ Сулеймана-паши, посланный къ Реуфу, до котораго онъ, наткнувшись на русскихъ, не могъ добраться.

Герцогъ Николай Лейхтенбергскій, между тѣмъ, частію заранѣе, частію уже во время начавшагося боя 19 іюля, принялъ мѣры для обезпеченія фланговъ и усиленія войскъ у Эски-Загры. На правый флангъ отправленъ былъ Казанскій драгунскій полкъ полковника Корево, который, пройдя

городъ на рысяхъ и миновавъ цѣпь 2-й болгарской дружины, заставилъ поспѣшно укрыться черкесовъ, появившихся противъ этой дружины. Вскорѣ послѣ того, по требованію полковника де-Прерадовича, полкъ спѣшенными эскадронами 1-мъ, 2-мъ, и 3-мъ подъ командой полковника Бѣлогрудова занялъ промежутокъ между лѣвофланговой 3-й ротой 2-й дружины, стоявшей на Чирпанской дорогѣ, и остальными ротами 2-й же дружины; 4-й эскадронъ остался въ резервѣ. Коноводы введены въ улицы города.

Съ другой стороны Герцогъ около 8 часовъ утра направилъ на лѣвый флангъ общаго расположенія Астраханскій драгунскій полкъ, полковника Мацылевича, со взводомъ 16-й конной батареи для дѣйствія во флангъ наступавшимъ туркамъ. Полкъ сталъ скрытно въ опушкѣ лѣса по-дивизіонно по обѣ стороны артиллерійскаго взвода. Турецкая конница, бросившаяся на наѣздниковъ полка, „была встрѣчена вышедшимъ изъ-за закрытія 2-мъ дивизіономъ полка и опрокинута въ противоположный лѣсъ, оставивъ много всадниковъ и лошадей убитыми и ранеными“. Но когда турки (2-я бригада) окончили построеніе своего боевого порядка и открыли огонь изъ десяти, какъ казалось, орудій, то полкъ вмѣстѣ съ артиллерійскимъ взводомъ отошелъ на прежнее мѣсто, къ Айданли. За время этого боя артиллерійскому взводу пришлось сдѣлать около тридцати выстрѣловъ. Наступленіе турокъ въ этомъ, самомъ опасномъ для защитниковъ города, направленіи замедлилось настолько, что вѣ-время еще поспѣли туда 1-я и 3-я дружины болгаръ (въ составѣ шести ротъ), направленныя герцогомъ Лейхтенбергскимъ отъ Айданли въ 10 часовъ утра.

Изъ поименованныхъ дружинъ, 3-я подполковника Калитина пристроилась къ лѣвому флангу бывшей уже на позиціи 5-й дружины; она уже подъ сильнымъ огнемъ турокъ заняла расположеніе отъ турецко-еврейскаго кладбища влѣво, имѣя въ первой линіи 1-ю и 2-ю роты, а во второй—3-ю

и 4-ю. Лѣвѣе стала 1-я дружина подполковника Кесякова, имѣя въ цѣпи 2-ю роту, а 4-ю—въ лѣсу, лѣвѣе взвода 10-й Донской батареи поручика Пономарева; въ резервѣ оставались остальныя двѣ роты дружины [1]). Надъ обѣими дружинами начальствовалъ командующій 3-й бригадой Болгарскаго ополченія флигель-адъютантъ, полковникъ графъ Толстой; на этой же части поля сраженія находился и начальникъ Болгарскаго ополченія генералъ-маіоръ Столѣтовъ.

Турки между тѣмъ продолжали наступленіе. Первый ихъ орудійный выстрѣлъ раздался около 10 часовъ утра; турецкая пѣхота, скрытая деревьями, кустами и виноградниками, все подвигалась и постепенно усиливала свой огонь.

Наступленіе турокъ направлено было главнымъ образомъ на лѣвую часть расположенія русскихъ войскъ. Тутъ Сулейманъ выставилъ значительную часть своей артиллеріи и постепенно усилилъ дравшуюся въ этомъ направленіи пѣхоту нѣсколькими баталіонами отъ 1-й и 5-й своихъ бригадъ. Это дало возможность Реджибу-пашѣ значительно протянуть свой правый флангъ.

Наступающая турецкая пѣхота выслала цѣпи настолько густыя, что онѣ представлялись въ видѣ сомкнутаго фронта. Цѣпи эти производили неумолкаемый сильнѣйшій огонь; за ними подвигались колонны турецкихъ таборовъ.

Когда генералъ Раухъ, посланный генераломъ Гурко къ Эски-Загрѣ, прибылъ къ Айданли, въ $11^1/_4$ часа утра, то онъ засталъ тамъ вернувшіеся изъ боя Астраханскій драгунскій и Кіевскій гусарскій полки, а также 16-ю конную, взводъ 10-й Донской батареи и двѣ роты болгаръ.

Генералъ-маіоръ Раухъ, принявъ команду надъ отрядомъ, ознакомился съ положеніемъ дѣлъ по докладу начальника штаба отряда полковника Фрезе и состоявшаго

[1]) Таково было окончательное расположеніе 1-й и 3-й дружинъ съ артиллерійскимъ взводомъ поручика Пономарева; между тѣмъ, вначалѣ двинуты были только шесть ротъ болгаръ; остальныя двѣ, а равно взводъ Пономарева, уже посланы впослѣдствіи по приказанію генерала Рауха.

при отрядѣ генеральнаго штаба полковника Бунакова. Положеніе защитниковъ города оказалось весьма опаснымъ.

Съ своей стороны генералъ Раухъ разсчитывалъ главнымъ образомъ на помощь слѣва, со стороны генерала Гурко, поэтому счелъ нужнымъ усилить самое важное мѣсто, то есть лѣвый флангъ общаго расположенія. Онъ приказалъ оставшимся еще у Айданли двумъ ротамъ 1-й болгарской дружины присоединиться къ ней; туда же, къ лѣвому флангу, направилъ онъ и взводъ 10-й Донской батареи. Кавалерію же (Астраханскихъ драгунъ и Кіевскихъ гусаръ, съ 16-й конной батареей) генералъ Раухъ направилъ на помощь генералу Гурко для того, чтобы облегчить ему окончательную атаку на Реуфа, преграждавшаго ему путь къ Эски-Загрѣ.

Турки между тѣмъ уже вполнѣ устроились. Около 12 часовъ дня густыя ихъ цѣпи и сомкнутыя колонны показались на широкой полянѣ, бывшей передъ 2-й дружиной болгаръ; наступленіе ихъ сопровождалось сильной ружейной пальбой. Но встрѣченные огнемъ болгарской цѣпи и взвода горныхъ орудій, турки отошли и укрылись въ лѣсу. Послѣ нѣкотораго затишья они вторично пошли впередъ, но и на этотъ разъ отступили.

Въ то же время и 5-я дружина успѣшно отразила всѣ попытки турокъ, будучи въ этомъ поддерживаема искусной и мѣткой стрѣльбой изъ горныхъ орудій капитана Константинова, который, постоянно мѣняя цѣль, дѣйствовалъ по появившимся сомкнутымъ частямъ турокъ то однимъ, то обоими орудіями. Послѣ чего и тутъ послѣдовало затишье.

Затѣмъ началось новое наступленіе турокъ: появилась густая ихъ цѣпь и послѣдовали новыя атаки на 5-ю дружину. Въ это время ранены были командиръ 2-й роты штабсъ-капитанъ Усовъ и подпоручикъ Бужинскій. Раненый въ ногу, Усовъ все-таки стремился впередъ, но ободряя болгаръ словами „съ Богомъ юнаци, напредъ“, палъ тутъ же мертвымъ, пораженный двумя пулями въ голову.

Эта атака турокъ, направленная на 5-ю дружину болгаръ, отбита была товарищеской выручкой 3-й дружины подполковника Калитина. Видя, что турки все сгущаютъ свою цѣпь и выдвинули сомкнутую часть вправо, подполковникъ Калитинъ направилъ 3-ю роту штабсъ-капитана Попова для охвата лѣваго ихъ фланга. Рота, имѣя офицеровъ впереди, шла подъ пѣсню „Болгаре юнаци“. Когда она отошла на должное разстояніе, то подполковникъ Калитинъ двинулъ и 4-ю роту штабсъ-капитана Стесселя; подпоручикъ этой роты Кисовъ, отобравъ рожекъ у раненаго турецкаго горниста, самъ трубилъ атаку. Не доходя 70 шаговъ до турокъ, рота съ громкимъ „ура“ ударила на нихъ. Турки не выдержали, прекратили пальбу и въ безпорядкѣ отступили назадъ. Во время этой атаки убитъ былъ командиръ 1-й роты капитанъ Ѳедоровъ и ранены штабсъ-капитанъ Поповъ и поручикъ Живаревъ; оба послѣдніе остались въ строю.

Бой длился уже три часа. Турки успѣли закончить свои передвиженія. Въ то время, когда центральная ихъ бригада Шукри-паши вела бой болѣе демонстративно, командиръ лѣвофланговой бригады—Весселъ-паша, исполняя обходъ праваго фланга болгаръ, успѣлъ, занявъ высоты къ сѣверозападу отъ города, выставить на нихъ свою артиллерію.

Турки какъ въ центрѣ, бригадой Шукри-паши, такъ и на правомъ своемъ флангѣ, бригадой Реджиба-паши, усиленнаго, какъ сказано было, нѣсколькими баталіонами резерва, перешли въ рѣшительное наступленіе; между тѣмъ какъ войска Весселя-паши, завершая свой обходъ, грозили не только полнымъ охватомъ праваго фланга русскаго отряда, но и отрѣзаніемъ ему пути отступленія.

Въ виду такого положенія дѣлъ полковникъ де-Прерадовичъ приказалъ понемногу отступать. Во время этого боя командиръ 5-й дружины подполковникъ Нищенко раненъ былъ двумя пулями, въ руку и въ ногу, но остался въ

строю до конца; кромѣ него, ранено было пять офицеровъ и убитъ поручикъ Павловъ.

Скоро пришлось отходить и остальнымъ двумъ дружинамъ.

Турки, отбитые, какъ сказано было, атакой 3-й дружины, отойдя за закрытія, устроились и усиленные свѣжими частями вновь перешли въ наступленіе, обходя колоннами оба фланга 3-й дружины, въ особенности правый. Въ бой пошли уже всѣ резервы дружины; 2-я рота потеряла второго своего командира—подпоручика Дубровскаго, раненаго въ ногу. Губительный перекрестный огонь турокъ заставилъ подполковника Калитина, мѣняя позиціи, отходить назадъ.

Во время этого отступленія знаменный унтеръ-офицеръ Аксентій Цимбалюкъ, раненый въ животъ, упалъ, причемъ сломалось древко; поднявшись, онъ продолжалъ идти, не соглашаясь отдать никому знамени, и передалъ его только по приказанію дружиннаго командира. „Принявшіе послѣ Цимбалюка знамя два унтеръ-офицера оба пали, равно какъ и всѣ знаменные ряды. Тогда знамя взялъ самъ подполковникъ Калитинъ, но тотчасъ былъ пораженъ пулею на смерть. При паденіи его съ лошади погнулось серебряное копье, уже задѣтое турецкою пулею. Изъ боя знамя было вынесено унтеръ-офицеромъ Ѳомою Тимофѣевымъ. Поручикъ Живаревъ, видя смерть подполковника Калитина, раненый самъ, пытался вынести тѣло своего начальника, но люди, помогавшіе ему, были перебиты. Наконецъ, поручику Живареву удалось положить тѣло на лошадь, но въ тотъ моментъ, когда она трогалась съ своею ношею, турецкая пуля убила ее на мѣстѣ“ [1]).

Резервовъ давно уже не было, отъ дружины осталась одна слабая цѣпь. Перекрестный огонь турокъ вынесъ изъ строя почти половину людей. Бороться долѣе не было силы. Старшій изъ ротныхъ командировъ—штабсъ-капитанъ Стессель приказалъ начать отступленіе.

[1]) Рапортъ начальника Болгарскаго ополченія командиру VIII корпуса 20 іюля 1877 года.

Въ свою очередь и 5-я дружина подполковника Кесякова съ самаго вступленія въ бой сильно терпѣла отъ выстрѣловъ невидимаго противника, скрытаго деревьями и кустарникомъ. Цѣпи пришлось открывать огонь отъ 400 до 500 шаговъ. Взводъ 10-й Донской батареи, бывшій при дружинѣ, имѣлъ малый обстрѣлъ — передъ нимъ начинались деревья рѣдкой рощи, а далѣе шли кусты.

Черезъ полчаса сильной перестрѣлки со стороны турокъ выдвинулись изъ кустовъ два ихъ табора и начали поражать стрѣлковую цѣпь залпами, направляя огонь преимущественно на лѣвый флангъ дружины, за которымъ стояли помянутыя два орудія.

Турки, не выдержавъ огня цѣпи и залповъ поддержекъ, подались назадъ. Но спустя нѣкоторое время, они вновь стали наступать сомкнутыми частями, продолжая пальбу залпами. Вся цѣпь, отстрѣливаясь, отступила назадъ шаговъ на 150. Тогда командиръ бригады полковникъ графъ Толстой приказалъ командиру дружины перейти въ наступленіе. Сигналъ былъ поданъ, цѣпь дружины смѣло тронулась впередъ и подъ звуки любимой болгарской пѣсни „напредъ, напредъ на бой“ пошла на сомкнутый строй противника. Шаговъ за 50 подполковникъ Кесяковъ крикнулъ „ура“, и цѣпь, дружно подхвативъ возгласъ начальника, бросилась на турокъ, не обращая вниманія на встрѣчные залпы. Турки не выдержали удара и повернули назадъ. Во время этой атаки ранены: штабсъ-капитанъ Мехеда, поручики Гюбенетъ, Соллогубъ и прапорщикъ Сарнитъ; подъ полковникомъ графомъ Толстымъ убита лошадь.

Въ то же время лѣвому флангу цѣпи угрожала серьезная опасность: во время ея наступленія изъ кустовъ выдвинулась турецкая колонна и остановилась лѣвѣе фланга цѣпи. Поражаемая продольно съ фланга, цѣпь была отведена дружиннымъ командиромъ на прежнюю позицію.

Резерва не оставалось; 4-я рота, бывшая въ прикрытіи

артиллеріи, пошла для поддержки атаки. Турки, удлиняя свой фронтъ вправо, обходили лѣвый флангъ позиціи. Орудіямъ, обстрѣливаемымъ перекрестнымъ огнемъ, угрожала опасность быть захваченными. Вслѣдствіе сего генералъ Столѣтовъ приказалъ взять на задки, съ тѣмъ, чтобы отвести орудія на новую позицію, для прикрытія отступленія дружинъ въ ущелье. Между тѣмъ, 1-я дружина, бывшая вся въ цѣпи, произвела еще одну попытку опрокинуть нахлынувшія на нее массы, но, поражаемая съ фронта и, особенно, съ лѣваго фланга, была, наконецъ, вынуждена уступить поле противнику. Дружина, огибая городъ съ востока, стала медленно отходить черезъ кусты и виноградники къ ущелью. Раньше другихъ дружинъ къ ущелью подошли 3-я и 5-я. Передъ входомъ въ главную улицу города капитанъ Константиновъ четырьмя мѣткими картечными залпами, съ дистанціи около 30 саженъ, заставилъ турецкую пѣхоту остановиться и лечь, а подскакавшую на 100 шаговъ конницу—разсыпаться и отойти назадъ. Въ городѣ дружины были обстрѣливаемы турками-обывателями. Первая рота 2-й дружины останавливала нападеніе черкесовъ, преслѣдовавшихъ дружину. 5-я дружина, устраивая изъ повозокъ барикады, препятствовала этимъ нападенію турецкой конницы. За 5-ю дружиною въ ущельи появилась 3-я, за которою подошла и 1-я, отражая огнемъ черкесовъ, обошедшихъ лѣвый флангъ позиціи.

Генералъ Раухъ, видя, что дѣло возстановить невозможно, переѣхалъ къ входу въ ущелье, черезъ которое приходилось отступать войскамъ. Тамъ генералъ Раухъ задержалъ прибывшія раньше другихъ 2-ю и 5-ю дружины и, расположивъ ихъ въ садахъ и виноградникахъ, пропустилъ впередъ сильно пострадавшія 1-ю и 3-ю дружины, горную батарею и драгунъ. Послѣднимъ подошелъ полковникъ де-Прерадовичъ и съ нимъ въ порядкѣ 2-я рота 2-й дружины капитана Медынскаго. Огнемъ ея отбита партія черкесовъ, смѣло ворвавшаяся въ ущелье.

Полковникъ Красновъ съ обѣими сотнями (кромѣ казаковъ отбившихся и соединившихся съ колонной генерала Рауха) отошелъ по Ени-Загринскому шоссе и присоединился къ отряду генерала Гурко; туда же успѣлъ уйти и отрѣзанный взводъ 10-й Донской батареи, при которомъ находился генералъ Столѣтовъ. Поэтому генералъ Раухъ поручилъ временно командованіе болгарскими дружинами полковнику де-Прерадовичу.

Къ 5 часамъ вечера весь отрядъ собрался уже за хребтомъ горъ у д. Дервенткіой, въ 6 верстахъ отъ Эски-Загры. Раненые были уложены на повозки. Обозъ еще заблаговременно отправленъ былъ къ Дервенткіой. Послѣ небольшого отдыха отрядъ отошелъ за р. Тунджу, на лѣвомъ берегу коей и расположился бивакомъ на ночлегъ.

Турки не дѣлали никакихъ попытокъ къ преслѣдованію. Командиръ лѣвофланговой ихъ бригады—Вессель-паша довольствовался занятіемъ высотъ между Эски-Загрой и помянутымъ ущельемъ, по коему отходили русскія войска. Сулейманъ-паша задержалъ всѣ остальныя свои войска передъ городомъ; черезъ него прошли только немногіе баталіоны, штурмуя попутно нѣкоторые дома, упорно отстаиваемые вооруженными болгарами. Впрочемъ, въ городъ проникла масса башибузуковъ и черкесовъ; рѣзня и бой продолжались до ночи и даже еще и на другой день утромъ и кончились сожженіемъ города и почти поголовнымъ истребленіемъ жителей-болгаръ.

Потери Болгарскаго ополченія 19 іюля были слѣдующія:

Убиты: въ 3-й дружинѣ—командиръ ея подполковникъ Калитинъ, капитанъ Ѳедоровъ, штабсъ-капитанъ Усовъ, поручикъ Поповъ [1]) и 5-й дружины—поручикъ Павловъ. Ранены: 1-й дружины—оберъ-офицеровъ четыре; 2-й—шесть,

[1]) Тѣло убитаго поручика Попова скрыто было отступавшими болгарами-ополченцами въ оврагѣ близъ самаго города Эски-Загра. Оно, не смотря на присутствіе турокъ, было впослѣдствіи отыскано тремя казаками Уральской сотни, нарочно для этого отправившимися, и благополучно привезено 22 іюля на Шипку, гдѣ и похоронено.

изъ нихъ адъютантъ подпоручикъ Поликарповъ „раненъ тяжело въ нижнюю часть лица и въ грудь; раненый въ грудь, развозилъ еще приказанія подъ сильнымъ огнемъ". Въ 5-й дружинѣ ранены: командиръ ея подполковникъ Нищенко навылетъ въ руку и ногу, но оставался въ строю до конца боя, четыре оберъ-офицера, изъ коихъ два легко раненые оставались въ строю.

Потери нижними чинами убитыми и ранеными были, въ общемъ, 552 человѣка, изъ коихъ: въ 1-й дружинѣ 156 человѣкъ; во 2-й—48; въ 3-й—205, и въ 5-й—123 человѣка. А такъ какъ наличность въ дружинахъ можно принять около 550 человѣкъ въ каждой, то убыль въ дружинахъ 1-й, 3-й и 5-й, въ общемъ, была безъ малаго 30%, а въ частности—въ 3-й дружинѣ 37%. Казанскій драгунскій полкъ потерялъ одного нижняго чина раненымъ; лошадей убито 8, ранено 2. Въ двухъ сотняхъ 26-го Донского полка убито два казака; лошадей выбыло 11.

Въ Астраханскомъ драгунскомъ полку раненъ прапорщикъ Шатовъ; нижнихъ чиновъ: убито—6, ранено—14; свѣдѣній объ убыли лошадей не имѣется. Въ Кіевскомъ гусарскомъ полку контужено: штабъ-офицеровъ—2, оберъ-офицеровъ—3; лошадей выбыло 13.

Свѣдѣній о потеряхъ артиллеріи и расходѣ снарядовъ собственно въ бою подъ Эски-Загрой не имѣется.

Турки по побѣдному донесенію Сулеймана-паши потеряли выбывшими изъ строя всего 200 человѣкъ. По другимъ же свѣдѣніямъ потеря ихъ простиралась до 1.500 человѣкъ. Судя по ходу дѣла, потеря турокъ должна была быть, во всякомъ случаѣ, гораздо больше показанной Сулейманомъ.

ГЛАВА IV.

Дѣйствія Рущукскаго и Османъ-Базарскаго отрядовъ противъ четыреугольника турецкихъ крѣпостей съ 9 по 20 іюля.

Общій очеркъ дѣйствій Рущукскаго и Османъ-Базарскаго отрядовъ.—Театръ военныхъ дѣйствій этихъ отрядовъ.—Наступленіе XII корпуса къ р. Лому.—Дѣло у д. Кады-кьой.—Передвиженія, вызванныя предполагаемой блокадой Рущука.—Дѣло у д. Писанецъ 11 іюля.—Передвиженія Рущукскаго отряда согласно указаній Главнокомандующаго отъ 12 и 14 іюля.—Движеніе частей XIII корпуса къ югу.—Сраженіе у д. Еверче.—Расположеніе частей Рущукскаго отряда 20 іюля.—Расположеніе Османъ-Базарскаго отряда съ 9 по 13 іюля.—Дѣло у д. Еннкіой.—Передвиженія, вызванныя неудачей подъ Плевной.—Расположеніе отряда 20 іюля.

(Атласъ вып. I, № 15 и вып. II, №№ 16, 17 и 18).

Рущукскій и Османъ-Базарскій отряды, прикрывавшіе со стороны четыреугольника турецкихъ крѣпостей сообщенія русскихъ войскъ, наступавшихъ къ Балканамъ (Систово — Тырново — Шипка), преслѣдовали въ общемъ цѣли оборонительныя. Въ частности же дѣйствія ихъ, въ зависимости отъ мѣнявшейся обстановки, принимали характеръ одинъ разъ обороны прямо пассивной, другой же разъ — болѣе активной. Успѣхи наступленія въ центрѣ, на южномъ фронтѣ и неудачи на западномъ влекли за собою каждый разъ новую постановку задачъ отрядамъ, дѣйствовавшимъ на восточномъ фронтѣ.

Наконецъ, на дѣйствіяхъ поименованныхъ отрядовъ въ высокой степени отражались весьма сложная конфигурація

мѣстности, невыгодное направленіе и распредѣленіе путей, враждебное отношеніе мѣстнаго населенія, а главное—размѣры театра дѣйствій обоихъ отрядовъ, длиннаго по фронту при весьма ограниченной глубинѣ.

Войскамъ, расположеннымъ на восточномъ фронтѣ, приходилось прикрывать длинную линію сообщеній дѣйствующей арміи на участкѣ отъ Дуная до Балканъ, на протяженіи 100 верстъ противъ сильнаго непріятеля, находившагося отъ этой линіи всего въ двухъ—четырехъ переходахъ. Базируясь при этомъ на крѣпости Рущукъ и Шумлу, турки могли по желанію направить ударъ какъ на Систовскую переправу, такъ и на Тырново, выйдя непосредственно въ тылъ русскимъ войскамъ, занимавшимъ Балканскіе проходы.

По всѣмъ этимъ причинамъ дѣйствія войскъ Рущукскаго и Османъ-Базарскаго отрядовъ, раскинутыхъ по весьма растянутому фронту, распадались на множество частныхъ эпизодовъ. Они, такимъ образомъ, представляютъ длинный рядъ картинъ весьма сложныхъ и разнообразныхъ въ частностяхъ, а потому дальнѣйшему описанію дѣлъ предпосылается здѣсь общій очеркъ дѣйствій обоихъ отрядовъ, а также и болѣе подробное описаніе театра ихъ дѣятельности, дополняющее и развивающее сжатое описаніе, приведенное въ первой главѣ I тома.

Какъ выше указано, 5 іюля письмомъ Главнокомандующаго начальнику Рущукскаго отряда (см. томъ II, гл. X) предписывалось этому отряду перейти съ линіи р. Янтры къ р. Кара-Ломъ для ближайшаго наблюденія крѣпости Рущука. При этомъ XI корпусъ долженъ былъ, дѣйствуя отъ Тырнова, оказать помощь Рущукскому отряду въ случаѣ угрозы послѣднему со стороны Шумлинской турецкой арміи.

Передвиженія частей Рущукскаго отряда, во исполненіе этого распоряженія, еще не были закончены, какъ 9 іюля

Главнокомандующій, подъ вліяніемъ предшествовавшихъ успѣховъ (взятіе Никополя, захватъ Шипкинскаго перевала и удачныя дѣйствія генерала Гурко за Балканами), потребовалъ уже болѣе рѣшительныхъ дѣйствій противъ Рущука.

Вслѣдствіе этого Рущукскій отрядъ съ 10 числа приступилъ къ предварительнымъ передвиженіямъ, имѣвшимъ цѣлью блокаду названной крѣпости. Для поддержки этой операціи Главнокомандующій имѣлъ въ виду, въ случаѣ надобности, направить 11-ю пѣхотную дивизію (XI корпуса) изъ окрестностей Тырнова на Разградъ. Такимъ образомъ, главная задача падала и въ этомъ случаѣ на Рущукскій отрядъ, въ то время, какъ Османъ-Базарскій отрядъ долженъ былъ лишь содѣйствовать Рущукскому.

Войска Рущукскаго отряда уже находились въ полномъ движеніи для выполненія предположенной блокады, когда 12 числа, послѣ того, какъ истинное значеніе первой Плевненской неудачи было выяснено Полевымъ Штабомъ, штабомъ Рущукскаго отряда были получены указанія, совершенно мѣнявшія характеръ предстоявшихъ дѣйствій и относительную роль Рущукскаго и Османъ-Базарскаго отрядовъ.

За выдѣленіемъ части XI корпуса къ сторонѣ Плевны и отъѣздомъ туда же командира корпуса князя Шаховского, Рущукскій отрядъ уже не могъ разсчитывать на помощь Османъ-Базарскаго. При такихъ обстоятельствахъ выполненіе блокады Рущука признавалось недостаточно обезпеченнымъ, почему мысль о ней была оставлена и начатыя движенія пріостановлены.

Вслѣдствіе полученныхъ 14 іюля извѣстій (преувеличенныхъ, какъ то оказалось впослѣдствіи) о сосредоточеніи всей турецкой арміи къ Ески-Джумѣ и Османъ-Базару, Главнокомандующій, опасаясь за Тырново, потребовалъ отъ начальника Рущукскаго отряда, чтобы XIII корпусъ поддержалъ въ случаѣ надобности Османъ-Базарскій отрядъ.

Это приказаніе вызвало перемѣщеніе почти всѣхъ войскъ Рущукскаго отряда и движеніе къ югу входившаго въ его составъ XIII корпуса. Такимъ образомъ, взаимныя отношенія Рущукскаго и Османъ-Базарскаго отрядовъ совершенно мѣнялись. Вмѣстѣ съ тѣмъ предписаніемъ отъ 13 іюля Османъ-Базарскій отрядъ, поступившій за отъѣздомъ командира XI корпуса подъ начальство командующаго 13-й кавалерійской дивизіей генералъ-маіора Радена для единства дѣйствій съ войсками, расположенными у Тырнова, былъ подчиненъ командиру VIII корпуса генералъ-лейтенанту Радецкому.

Послѣ второго неудачнаго боя подъ Плевной Главнокомандующій 19 іюля, предполагая возможность наступленія турокъ со стороны Османъ-Базара на Тырново, рѣшилъ усилить войска, дѣйствовавшія въ операціонномъ направленіи Османъ-Базаръ — Тырново, бригадой генералъ-маіора Эрнрота, стоявшей до того у Чаиръ-кьоя на дорогѣ изъ Разграда въ Тырново. Возможность наступленія турокъ на лѣвый флангъ Рущукскаго отряда изъ Рущука и Разграда, однако, еще допускалась, вслѣдствіе чего войска этого отряда оставлены, въ общемъ, въ положеніи, занятомъ ими 17 числа.

Наконецъ, 23 іюля, когда въ Полевомъ Штабѣ явилось опасеніе концентрическаго наступленія турокъ къ Тырнову отъ Плевны и Шумлы, а также и изъ-за Балканъ, часть войскъ восточнаго фронта была подана вообще къ югу, а именно: лѣвое крыло Рущукскаго отряда было ослаблено, вмѣсто чего усиленъ правый флангъ XII корпуса; XIII корпусъ сосредоточенъ и поданъ впередъ къ р. Кара-Ломъ и нѣсколько къ югу отъ первоначальнаго расположенія; Османъ-Базарскій отрядъ оставленъ на прежнихъ мѣстахъ, но части его, расположенныя къ югу отъ Османъ-Базарской дороги у подножія Балканъ, занимавшія Елену и Златарицу, усилены за счетъ XIII корпуса.

Раіонъ дѣйствій Рущукскаго и Османъ-Базарскаго отрядовъ ограничивался: съ сѣвера — р. Дунаемъ, внизъ отъ устья р. Янтры до Рущука; съ востока—линіею желѣзной дороги Рущукъ—Разградъ и далѣе шоссированной дорогой Разградъ—Ески-Джума—Османъ-Базаръ—Котелъ; съ юга—Балканскимъ хребтомъ до Хаинъ-кьойскаго перевала, и, наконецъ, съ запада—дорогою съ названнаго перевала черезъ Плаково на Тырновъ, шоссе Тырновъ — Бѣла и далѣе р. Янтрою до впаденія ея въ Дунай.

Въ указанныхъ границахъ раіонъ заключаетъ 130 кв. миль, имѣя форму неправильнаго четыреугольника, вытянутаго въ меридіональномъ направленіи. Размѣры его въ длину, съ сѣвера на югъ, 110 верстъ и въ глубину: 40—въ сѣверной, 70—въ средней и 60—верстъ въ южной части.

Рельефъ разсматриваемаго раіона, образованный складками, предгорьями и отрогами Балканъ, представляющихъ въ общемъ систему складчатыхъ горъ, является весьма сложнымъ. Главный хребетъ или Великій Балканъ составляетъ южную границу раіона и носитъ въ его предѣлахъ названіе Сливненскаго и Еленинскаго Балкана. Средняя высота его доходитъ до 3.500 футъ, причемъ Еленинскій Балканъ выше Сливненскаго. Отдѣльныя вершины значительно превосходятъ средній уровень, подымаясь до 5.000 футъ (гора Чумерна). Параллельно Великому Балкану, подобно Чернымъ горамъ, сопровождающимъ главный хребетъ съ южной стороны, къ сѣверу отъ послѣдняго верстахъ въ 20 тянется побочный хребетъ, прерываемый во многихъ мѣстахъ долинами рѣкъ и рѣчекъ, текущихъ съ Великаго Балкана въ сѣверномъ направленіи. Этотъ хребетъ, носящій внѣ предѣловъ раіона, къ западу отъ него, названіе горъ Стража, въ предѣлахъ его извѣстенъ подъ именемъ горъ Развалацкихъ, Алла-Гюню и Кабакоюнъ; направляясь далѣе на востокъ, хребетъ этотъ сливается съ однимъ изъ отроговъ

Малыхъ Балканъ—Сакаръ-Балканомъ. Къ сѣверо-востоку отъ названнаго хребта, восточнѣе отъ разсматриваемаго раіона, тянется вторая поперечная складка Балканъ—Дербентъ-Балканъ, отроги котораго входятъ съ востока въ предѣлы раіона и заполняютъ пространство между р. р. Янтрой и Кара-Ломомъ. Высота перваго изъ этихъ хребтовъ доходитъ до 2.000 футъ, средняя же его часть достигаетъ высоты 2.947 футовъ (гора Алла-Гюню). Съ Великимъ Балканомъ хребетъ этотъ связанъ поперечными стяжками или отрогами, отходящими въ сѣверномъ направленіи отъ Великаго Балкана, отъ Хаинъ-кьойскаго перевала и отъ горы Бяла-Крава. Названные хребты и отроги образуютъ двѣ замкнутыхъ котловины—Еленинскую и Старорѣкскую, соединяющихся между собой проходомъ у Беброва, чѣмъ и опредѣлялось значеніе названнаго пункта. Старорѣкская котловина не имѣетъ сколько нибудь удобныхъ путей къ сѣверу и востоку, съ юга же имѣетъ сообщеніе съ г. Сливенъ, черезъ перевалъ того же имени, по которому пролегаетъ вьючный путь, весьма трудный для движенія. Еленинская котловина имѣетъ выходъ на югъ черезъ Твардицкій перевалъ, на западъ же, съ Трѣвненской котловиной, она не имѣетъ сколько нибудь удобныхъ сообщеній, чѣмъ до крайности была затруднена связь между Еленинскимъ и Габровскимъ отрядами. Къ сѣверу котловина эта соединялась съ Тырновомъ путями: Хаинъ-кьой—Плаково и шоссе Елена—Тырново, переваливавшимъ Развалацкія горы черезъ ущелье р. Дрентска.

Съ Златарицей Еленинская котловина соединялась дорогой Елена—Златарица, пролегавшей по ущелью р. Елена, и дорогой отъ Беброва къ Златарицѣ.

Къ сѣверу и сѣверо-западу отъ хребтовъ Алла-Гюню и Кабакоюнъ отдѣляются отроги, заполняющіе пространство между р. р. Бебровкой, Джулюницей, притокомъ ея Беюкъ-Дере и притокомъ послѣдней—рѣчкой Кара-Дере.

Отроги Дербентъ-Балкана, наполнявшіе, какъ выше указано, пространство между р. р. Янтрой и Кара-Ломомъ, имѣли слѣдующія главнѣйшія развѣтвленія:

Отходя отъ д. Дербентъ-кьой, что̀ на шоссе между Ески-Джумой и Османъ-Базаромъ, Дербентъ-Балканъ направляется къ д. Посабина въ сѣверо-западномъ направленіи и служитъ водораздѣломъ между бассейномъ Янтры и р. Кара-Ломъ. Отъ д. Посабина, давъ вѣтвь къ сѣверу, заполняющую лѣсистое пространство между Кара-Ломомъ и его лѣвымъ притокомъ Каяджикомъ или Банницкимъ Ломомъ, — отрогъ поворачиваетъ къ западу на д. Сушицу, откуда, круто повернувъ къ сѣверу, слѣдуетъ вдоль праваго берега р. Янтры на д. Ердованлій и далѣе къ Бѣлѣ, давая на указанномъ протяженіи значительное командованіе правому берегу Янтры надъ лѣвымъ. На высотѣ Бѣлы (близъ д. Балбунаръ) отрогъ этотъ раздѣляется на нѣсколько пологихъ и низкихъ вѣтвей, заполняющихъ пространство между Дунаемъ, низовьями Янтры и Ломомъ. Отрогъ этотъ имѣлъ большое значеніе для Рущукскаго и Османъ-Базарскаго отрядовъ, раздѣляя на первой половинѣ своего протяженія операціонныя направленія: Османъ-Базаръ—Тырново и Разградъ—Бѣла. Части же его и его развѣтвленій къ сѣверу отъ линіи Посабина—Сушица представляли въ общемъ преграду для наступательныхъ дѣйствій турокъ отъ Эски-Джумы и Разграда къ Бѣлѣ. Развѣтвленія того же хребта, отходящія къ сѣверу отъ деревни Посабина, въ значительной степени затрудняли впослѣдствіи сообщеніе между частями XII и XIII корпусовъ.

Восточную границу раіона въ южной ея части составляетъ одинъ ихъ хребтовъ Малыхъ Балканъ—Сакаръ-Балканъ. Ограничивая съ юго-востока и востока Старорѣкскую котловину, онъ достигая въ этой своей части свыше 3.000 футъ высоты, направляется далѣе къ сѣверу къ г. Османъ-Базару въ видѣ пологихъ высотъ,

до 2.000 футъ высоты, образующихъ водораздѣлъ между бассейномъ Дуная и р. Беюкъ-Камчика. Скрещиваясь сѣвернѣе Османъ-Базара съ горами Дербентъ-Балкана, хребетъ этотъ направляется къ сѣверу и даетъ многочисленныя развѣтвленія. Важнѣйшія изъ нихъ слѣдующія: 1) отъ д. Ени-Кіой (въ 20 верстахъ къ сѣверу отъ Османъ-Базара) отходитъ водораздѣльный хребетъ между Кара-Ломомъ и Умурскимъ-Ломомъ, извѣстный въ разныхъ частяхъ своихъ подъ названіями Эшекдюзю, Козлукъ и Доброорманъ; 2) отъ той же деревни на юго-западъ отходитъ короткій, крутой отрогъ Кириченъ-Баиръ. На всемъ протяженіи средняго теченія Кара-Лома высоты эти даютъ командованіе правому, долинному, берегу Кара-Лома надъ лѣвымъ, что̀ имѣло слѣдствіемъ преимущество турокъ въ борьбѣ съ русскими войсками за обладаніе долиной рѣки Кара-Ломъ; 3) отъ д. Ада-кьой (10 верстъ къ югу отъ Разграда) въ сѣверо-западномъ направленіи отходитъ водораздѣльный хребетъ между р. Акъ-Ломъ и притокомъ его — Умурскимъ (Сваленикскимъ) Ломомъ. Что̀ касается главной части этого хребта, то онъ, окружая городъ Разградъ своими развѣтвленіями, обходитъ его съ восточной стороны и, постепенно понижаясь и расширяясь, достигаетъ Дуная на пространствѣ между Рущукомъ и Туртукаемъ, образуя восточными своими склонами правый, долинный, берегъ р. р. Акъ-Лома и Лома.

Рѣки. Важнѣйшими изъ рѣкъ раіона являлись:

Рѣка *Дунай*, образующая сѣверную его границу. Свойства этой рѣки изложены въ главѣ первой I тома.

Рѣка *Янтра* беретъ начало на склонахъ Шипка-Балканъ, течетъ сначала въ сѣверномъ направленіи до бокового кряжа Балканъ—горъ Стража, прорвавъ которыя, принимаетъ сѣверо-восточное направленіе до впаденія въ нее р. Джулинцы, послѣ чего течетъ на западъ и сѣверо-западъ до впаденія лѣваго своего притока р. Русицы,

откуда до впаденія своего въ Дунай течетъ въ сѣверномъ направленіи. Глубина ея вообще въ сухое время незначительна—отъ 3 до 4 футъ; во время дождей и особенно таянія снѣговъ глубина ея быстро увеличивается и рѣка становится проходимой лишь по постояннымъ переправамъ. Ширина ея, незначительная въ верховьѣ, въ нижнемъ теченіи даже въ сухое время года свыше 30 саженъ. Броды, удобные для колеснаго движенія, находились: у Дольняго-Трембеша, Драганова, Крушицы, въ двухъ мѣстахъ ниже Косово-поле и у д. Чаушево; ниже этого бродовъ нѣтъ. Постоянные мосты имѣлись: въ Тырновѣ—2 каменныхъ, въ д. Раховица—деревянный и у г. Бѣлы—каменный. На всемъ протяженіи отъ устья р. Джулинцы до Дуная правый край долины командуетъ лѣвымъ, что̀ невыгодно отражается на обороно-способности рѣки при дѣйствіяхъ противъ силъ, наступающихъ съ востока. Сообщенія вдоль рѣки пролегаютъ по лѣвому берегу, правый же, гористый и на большомъ протяженіи лѣсистый, не имѣетъ продольныхъ путей. Съ правой стороны Янтра принимаетъ одинъ довольно значительный притокъ—р. Джулинцу или Златарку (въ верховьяхъ рѣка эта извѣстна подъ именемъ Дрентска, а въ низовьяхъ—Лефеджія). Рѣка *Джулинца* беретъ начало близъ Хаинъ-кьойскаго прохода и орошаетъ вмѣстѣ съ притокомъ своимъ Еленкой густо-населенную Еленинскую котловину. Развалацкія горы р. Джулинца прорываетъ по узкому ущелью (5 верстъ длины) между д. Евковцы и монастыремъ св. Николая. Этимъ ущельемъ и пролегаетъ шоссе Елена—Тырново. *Еленка* и другой притокъ Джулинцы, орошающій Старорѣкскую котловину,—*Бебровка* прорываютъ горы Алла-Гюню: первая—по узкому ущелью (10 верстъ длины) къ сѣверу отъ г. Елены, по которому тянется колесный путь Елена—Златарица, вторая же—еще болѣе дикимъ ущельемъ съ отвѣсными боками. Вдоль ея русла вовсе нѣтъ проходимыхъ путей. Въ нижней части

своего теченія р. Джулинца принимаетъ съ правой стороны рѣчку *Беюкъ-Дере*, въ которую съ лѣвой стороны вливается рѣчка *Кара-Дере* или Кесаревка. Послѣдняя рѣчка, какъ и Джулинца, пересѣкаетъ дорогу Османъ-Базаръ—Тырново. Всѣ перечисленныя рѣки и рѣчки имѣютъ горный характеръ и, будучи удобо-проходимыми бо̀льшую часть года, представляютъ серьезныя препятствія для движенія не только во время таянія снѣговъ, но и непосредственно послѣ дождей.

Рѣка *Ломъ*, впадающая въ Дунай у самой крѣпости Рущука, образуется изъ сліянія р.р. Чернаго-Лома (Кара-Ломъ) и Бѣлаго-Лома (Акъ-Ломъ). Направленіе и свойства долинъ названныхъ рѣкъ и ихъ притоковъ имѣли значеніе для развившихся здѣсь военныхъ дѣйствій, облегчая оборону и затрудняя наступленіе для обѣихъ сторонъ.

Рѣка *Кара-Ломъ* беретъ начало близъ д. Сепетчи (въ 12 верстахъ къ западу отъ Ески-Джума) и течетъ въ западномъ направленіи до д. Арабларъ, далѣе до д. Гайдаръ-кьой въ сѣверномъ и послѣ нея въ сѣверо-западномъ направленіи до д. Широково, откуда направляется къ сѣверу и ниже д. Кошово сливается съ р. Акъ-Ломъ. Длина рѣки около 90 верстъ, ширина вообще не болѣе 15 саженъ, глубина незначительна, не болѣе $3^1/_2$ футъ, и рѣка была бы проходима въ бродъ вездѣ, если бы мѣстами тому не препятствовали крутые, обрывистые берега. Постоянные мосты имѣлись у д.д. Араблара, Гайдаръ-кьой, Гагово (каменный), Опаки, Абланова, Капелева (каменный), Острицы, Широково, Табачки и Червень (каменный).

Начиная отъ Араблара до д. Опаки, долина рѣки по лѣвому ея берегу расширяется, въ то время, какъ командующій правый берегъ слѣдуетъ непосредственно вдоль рѣки. Отъ Опаки до д. Широково рѣка течетъ въ довольно узкой долинѣ, имѣющей, однако, продольные пути; ниже д. Широково она течетъ въ узкомъ обрывистомъ

ущельи и движеніе непосредственно вдоль ея русла невозможно. Оборонительное значеніе этой рѣки, проходившей параллельно (въ 40 верстахъ) коммуникаціонной линіи русскихъ войскъ Систово—Тырново, понижалось неблагопріятными условіями командованія береговъ, особенно въ средней части ея теченія.

Съ лѣвой стороны Кара-Ломъ принимаетъ въ себя рѣку *Баницкій-Ломъ*, долина котораго, протягиваясь съ юга на сѣверъ, также пересѣкала пути изъ Разграда въ Бѣлу и послужила русскимъ войскамъ послѣ потери ими линіи Кара-Лома какъ бы второй оборонительной линіей. Глубина и ширина Баницкаго-Лома въ общемъ незначительны, но обрывистые берега дѣлаютъ его удобопроходимымъ лишь въ немногихъ мѣстахъ. Мосты имѣлись на дорогѣ изъ Сушицы въ Чаиръ-кьой, у Кара-Хасана, Копривца, Банницы (каменный), противъ д. Базовецъ и у д. Чилново. Баницкій-Ломъ течетъ все время въ узкой долинѣ, правый берегъ которой командуетъ лѣвымъ только у Чаиръ-кьой и Кара-Хасана; долина эта имѣетъ ширину до 4 верстъ. Рѣчка *Церковница* (Каяджикъ) беретъ начало близъ д. Ковачицы, течетъ въ глубокой долинѣ и впадаетъ въ Баницкій-Ломъ у д. Копривецъ; правый берегъ ея долины у д.д. Церковна и Бейварбовка значительно командуетъ лѣвымъ.

Рѣка *Акъ-Ломъ* (90 верстъ длины) беретъ начало у с. Ада-кьой (11 верстъ къ югу отъ Разграда) и отъ г. Разграда течетъ въ сѣверо-восточномъ направленіи до сліянія своего съ р. Кара-Ломъ. У д. Писанецъ она пересѣкаетъ шоссе Разградъ — Рущукъ и близъ д. Нисово принимаетъ слѣва рѣчку *Сваленикъ* (Умурскій-Ломъ). Глубина и ширина его незначительны. На участкѣ отъ д. Писанецъ до сліянія съ Кара-Ломомъ рѣка течетъ въ узкомъ ущельи съ крутыми лѣсистыми берегами, изъ которыхъ командующій правый берегъ образуетъ во многихъ мѣстахъ

отвѣсныя скалы до 30 саженъ высотою. Мосты имѣлись: на шоссе у с. Писанецъ и у Нисово 2 моста (всѣ эти мосты каменные). Рѣка *Сваленикъ* беретъ начало въ 6—7 верстахъ къ югу отъ д. Спахиларъ и на всемъ своемъ теченіи сохраняетъ сѣверо-западное направленіе; глубина и ширина ея весьма незначительны; берега долины въ верховьяхъ доступны, на пространствѣ же между д. Константенецъ до устья рѣка течетъ по узкому и глубокому ущелью.

Рѣка *Ломъ* (длина 25 верстъ), послѣ сліянія образующихъ ея рѣкъ, течетъ въ крутыхъ обрывистыхъ берегахъ и потому переправа черезъ нее была возможна лишь въ немногихъ пунктахъ: Иваново-Чифликъ, Красново (2 моста), Бессарбово, Дулапъ и по мосту на шоссе Разградъ—Рущукъ.

Населенные пункты. Важнѣйшіе изъ населенныхъ пунктовъ раіона, а именно крѣпости: Шумла, Варна и Силистрія,—описаны въ главѣ первой I тома. Изъ прочихъ населенныхъ пунктовъ раіона для воюющихъ сторонъ имѣли значеніе города: Разградъ, Ески-Джума, Османъ-Базаръ, Тырновъ, Бѣла и Елена.

Городъ *Разградъ* (11.000 жителей, преимущественно мусульманъ) стоитъ на узлѣ удобнѣйшихъ путей къ главнымъ пунктамъ четыреугольника крѣпостей. По свойствамъ окружающей его мѣстности онъ представлялъ сильную въ тактическомъ отношеніи позицію. Въ стратегическомъ отношеніи значеніе его обусловливалось тѣмъ, что, находясь на серединѣ фронта Рущукъ—Шумла, онъ замыкалъ лучшіе пути отъ Рущука и Бѣлы къ крѣпости Шумлѣ. При главнокомандующемъ Абдулъ-Керимѣ на него не было обращено должнаго вниманія; но уже смѣнившій послѣдняго Мехметъ-Али-паша избралъ Разградъ главнымъ основаніемъ дѣйствій противъ русскихъ войскъ на восточномъ фронтѣ. Къ укрѣпленію окружающихъ городъ высотъ было приступлено въ концѣ іюля и къ половинѣ августа здѣсь выросъ силь-

ный временно-укрѣпленный лагерь. Сѣверо-западный, западный и юго-западный его фронты отстояли на 5—6 верстъ отъ города. Занимая Разградъ, турки могли съ почти одинаковымъ удобствомъ угрожать русской коммуникаціонной линіи Систовъ—Тырново и поддержать любую изъ турецкихъ крѣпостей четыреугольника [1]).

Городъ *Ески-Джума*, населенный преимущественно мусульманами (число жителей до 9 тысячъ), находится на узлѣ путей между Разградомъ, Шумлой, Преславомъ и Османъ-Базаромъ. Въ стратегическомъ отношеніи онъ представлялъ какъ бы передовую позицію крѣпости Шумлы, отъ которой отстоитъ въ 30 верстахъ. Одновременно съ началомъ работъ по укрѣпленію Разграда турки приступили къ устройству укрѣпленной позиціи верстахъ въ 15 къ западу отъ названнаго пункта близъ д. Сарнасуфларъ, что̀ на дорогѣ изъ Ески-Джумы въ Бѣлу.

Городъ *Османъ-Базаръ*, населенный также преимущественно мусульманами, представляетъ узелъ дорогъ, ведущихъ въ Тырново, Бѣлу, Преславъ и Котелъ. Запирая съ сѣвера лучшій путь черезъ Малые Балканы и обезпечивая тѣмъ сообщеніе четыреугольника крѣпостей съ долиной р. Тунджи, Османъ-Базаръ получалъ важное стратегическое значеніе. Для прикрытія Османъ-Базара со стороны Тырнова турки устроили у д. Яйла или Лейле-кьой укрѣпленную позицію, запиравшую выходъ изъ Демаръ-кьойскаго дефиле. Пункты эти были связаны между собою хорошими шоссе, а Разградъ связывался, кромѣ того, съ Шумлой желѣзною дорогою (Рущукъ—Разградъ—Шумла—Варна), что̀ давало туркамъ большія выгоды при сосредоточеніи войскъ къ любой точкѣ ихъ стратегическаго фронта, длина котораго (отъ Разграда до Османъ-Базара) доходила до 50 верстъ.

[1]) Разстояніе Разграда отъ важнѣйшихъ пунктовъ четыреугольника крѣпостей: отъ Рущука—55, отъ Шумлы—45, Туртукая—60 и Силистріи—около 100 верстъ. Отъ Бѣлы Разградъ отстоялъ на 60 верстъ и отъ Тырнова (черезъ Попъ-кьой)—на 80 верстъ.

Городъ *Тырново*—древняя столица Болгаріи, имѣлъ значеніе, какъ узелъ путей, ведущихъ отъ главныхъ Балканскихъ проходовъ (Шипкинскаго, Твардицкаго) къ важнѣйшимъ пунктамъ средней Болгаріи (Сельви, Бѣлѣ и Османъ-Базару). Въ немъ же имѣлись постоянныя переправы черезъ р. Янтру. Облегающія городъ высоты представляли хорошія позиціи, въ особенности на востокъ.

Городъ *Бѣла*, стоявшій близъ узловъ важнѣйшихъ путей средней Болгаріи: шоссе Рущукъ—Тырново, Рущукъ—Плевна и дороги Систовъ—Тырново, и обладавшій постоянной переправой черезъ Янтру, имѣлъ важное стратегическое значеніе и могъ быть важнѣйшимъ опорнымъ пунктомъ войскъ Рущукскаго отряда. Окружавшія городъ съ востока высоты представляли превосходную оборонительную позицію.

Городъ *Елена*—центръ густо-населенной котловины того же названія. Стратегическое его значеніе обусловливалось нахожденіемъ на узлѣ путей, ведущихъ отъ Твардицкаго и Сливенскаго переваловъ къ г. Тырнову.

Пути сообщенія. Важнѣйшими изъ путей сообщенія раіона, кромѣ упомянутыхъ уже въ главѣ первой I тома шоссе: а) Рущукъ—Разградъ—Османъ-Базаръ—Котелъ (110 верстъ) и б) Рущукъ — Бѣла — Тырново — Елена — Твардица (130 верстъ), были:

Пути изъ Бѣлы въ Разградъ: 1) Шоссе до Дольняго-Монастыря и далѣе грунтовая дорога на Широково—Острицу—Кацелево—Сваленикъ и Торлакъ и далѣе шоссе до Разграда. Отъ Кацелева можно было воспользоваться еще дорогою на Горченово—Церовецъ—Константенецъ—Езерче, гдѣ эта дорога выходила на первую. Отъ Горченова имѣлась вѣтвь на Ново-село—Садину—Кызылъ-Мурадъ и далѣе къ Разграду. Дорога (сѣверная вѣтвь) была въ общемъ удобна для движенія, требовалась лишь разработка длиннаго, въ 3 версты, подъема къ сѣверу отъ Кацелева. Южныя вѣтви пролегали лѣсами, имѣли крутые подъемы

и спуски и требовали разработки во многихъ мѣстахъ. 2) Грунтовая дорога на Бешъ-Бунаръ—Банницу—Сенанъ-кьой—Юренджекъ—Горченово, гдѣ соединялась съ южной вѣтвью описанной выше дороги. Дорога эта была пригодна для движенія обозовъ и артиллеріи въ сухое время года. Разработки требовали: подъемъ между Бѣлой и Бешъ-Бунаръ и спускъ между Юренджекомъ и Аблановой. 3) Дорога на Бешъ-Бунаръ—Копривецъ—Церковну—Ковачицу,—Паламарцы—Гагово—Карахасанъ-кьой — Спахиларъ — Кызылъ-Мурадъ и далѣе къ Разграду. Дорога эта на всемъ протяженіи, особенно отъ Копривеца, удобна для движенія обозовъ и можетъ быть отнесена къ числу лучшихъ во всемъ раіонѣ.

Пути изъ Бѣлы на Ески-Джуму: 1) Описанная выше дорога на Широково, долиною р. Кара-Лома до Гайдаръ-кьой и далѣе на д. Башларъ—Кьосе-кьой—Окмехмедъ-кьой. 2) Также описанная выше дорога на Бешъ-Бунаръ—Копривецъ—Церковну—Ковачицу и далѣе на Попъ-кьой—Аязларъ—Арабларъ—Чекиндинъ. Обѣ эти дороги были вполнѣ удобны для движенія и могутъ быть отнесены къ лучшимъ путямъ раіона. Для связи между названными путями могли служить нѣсколько поперечныхъ дорогъ.

Пути изъ Бѣлы въ Османъ Базаръ: 1) Описанная выше дорога на Копривецъ—Церковну—Ковачицу—Попъ-кьой, Арабларъ—Конакъ—Юсейнлеръ. 2) Гьолъ-Бунаръ—Сазлы-кьой—Кара-Хасанъ — Сыновецъ — Кадя-кьой — Кесарево и далѣе по большой дорогѣ на Османъ-Базаръ. Обѣ эти дороги были удобопроходимы для войскъ и обозовъ за исключеніемъ участковъ Бѣла — Гьолъ-Бунаръ и Сыновецъ — Кесарово, движеніе обозовъ по которымъ безъ предварительной серьезной разработки было весьма затруднительно.

Пути изъ Тырнова въ Разградъ: 1) Транспортный путь на Драганово—Сушицу—Сыновецъ—Чаиръ-кьой—Ковачицу—Попъ-кьой — Гайдаръ-кьой — Спахаларъ — Кызылъ-Мурадъ.

2) Шоссе до Кесарово и далѣе по грунтовой дорогѣ на Кадя-кьой—Мансыръ-кьой—Тюрбелеръ—Караагачъ-кьой—Аязларъ — Ени-кьой — Сазлы-кьой. Участокъ послѣдней дороги отъ Аязлара и далѣе былъ затруднителенъ для движенія.

Пути изъ Тырнова въ Османъ-Базаръ и Ески-Джуму: 1) Шоссе до Кесарова, отъ этого селенія большой транспортный путь на Лейле-кьой и Хасанфаки до Османъ-Базара, и далѣе шоссированная дорога на Ески-Джуму. Отъ Кесарова эта дорога поднимается по длинному и узкому Демаркьойскому ущелью, переваливаетъ черезъ горный отрогъ и крутымъ, неудобнымъ для движенія артиллеріи, спускомъ выходитъ въ котловину, въ которой расположена турецкая деревня Джумалы-кьой; далѣе она опять круто поднимается, слѣдуетъ на д. Лейле-кьой по высокому горному хребту. На дальнѣйшемъ пути къ Османъ-Базару она два раза спускается въ глубокія и лѣсистыя лощины. Участокъ пути по Демаркьойскому ущелью потребовалъ серьезной разработки. 2) Упомянутый выше транспортный путь черезъ Драганово на Попъ-кьой и далѣе грунтовая дорога на Аязларъ и Арабларъ, откуда расходились пути: на Ески-Джуму черезъ Чекиндинъ и на Османъ-Базаръ черезъ Юсейнлеръ.

Между описанными путями удобныхъ поперечныхъ путей не было.

Пути изъ Тырнова въ долину р. Тунджи, восточнѣе Хаинъ-кьойскаго перевала. Изъ Тырнова на Елену и Беброво шла шоссированная дорога, удобная для движенія войскъ и обозовъ. Между монастыремъ св. Николая и с. Евковцы она проходила вдоль лѣваго берега р. Дрентска очень узкимъ и глубокимъ ущельемъ на протяженіи 5 верстъ.

Отъ Беброва на Старорѣку шла грунтовая дорога. Далѣе отъ Старорѣки въ долину р. Тунджи вели слѣдующія дороги: 1) Колесная черезъ перевалъ Демиръ-Капу (Сливенскій)

изъ Бѣло-село къ г. Сливенъ. 2) Вьючная черезъ Біатскій перевалъ, Кечидеры и Беюкъ-Чешме въ д. Бинкосъ. Сливенскій перевалъ не былъ удобенъ для движенія, но впослѣдствіи турки разработали его для наступленія къ Еленѣ. Біатскій перевалъ могъ служить лишь для движенія небольшихъ партій безъ артиллеріи и обозовъ.

Для сообщенія между дорогами Тырново—Османъ-Базаръ и Тырново—Беброво—Сливенъ могла служить дорога изъ Джулюницы на Златарицу и Миндію къ монастырю св. Николая (вполнѣ удобная). Отъ Златарицы имѣлось, кромѣ того, сообщеніе съ Еленой по узкому и глубокому ущелью р. Еленки, а также путь на Беброво черезъ горы. Путь этотъ на первой своей половинѣ былъ затруднителенъ даже для движенія кавалеріи. Удобныхъ сообщеній съ Османъ-Базаромъ и г. Старо-Рѣкская Котловина не имѣла. Отъ г. Елены прямо на югъ шелъ удобный колесный путь черезъ Твардицкій перевалъ въ д. Твардицу. Этотъ путь былъ шоссированъ на всемъ протяженіи, за исключеніемъ участка около 10 верстъ у самаго перевала.

Между Твардицкимъ и Сливенскимъ проходами имѣлись вьючныя тропы изъ с. Миковцъ въ с. Чамдере и изъ д. Трашлы на с. Беюкъ-Чешме.

Изъ приведеннаго обзора дорогъ разсматриваемаго раіона видно, что вполнѣ удобныхъ для движенія дорогъ было немного, причемъ лучшія изъ нихъ вели по долинамъ рѣкъ. Большинство дорогъ требовало разработки на нѣкоторыхъ участкахъ. Особенно трудны для движенія были поперечные пути, связывавшіе операціонныя направленія Бѣла—Рущукъ и Тырново—Османъ-Базаръ. Большинство этихъ дорогъ по своей незначительной ширинѣ представляло особенныя затрудненія для движенія зарядныхъ и патронныхъ ящиковъ, лазаретныхъ линеекъ и линеекъ телеграфныхъ парковъ, имѣвшихъ троечную или четверочную запряжку. Сравнивая положеніе сторонъ относительно

удобствъ, представляемыхъ путями раіона, можно придти къ заключенію, что турки, имѣя шоссе и желѣзную дорогу, располагали для движенія, особенно рокаднаго (вдоль фронта), бо́льшимъ числомъ удобныхъ путей.

Населеніе. Разсматриваемый раіонъ принадлежалъ къ числу наиболѣе населенныхъ въ Сѣверной Болгаріи. Особенно густо были заселены окрестности Разграда, Ески-Джумы, Османъ-Базара, Елены и Беброва, а также полоса по обѣимъ сторонамъ Тырново—Османъ-Базарской дороги. На квадратную версту раіона приходилось около 50 человѣкъ, тогда какъ для всей Придунайской Болгаріи средняя цифра населенія на квадратную версту не превосходила 36 человѣкъ. Этнографическій составъ населенія раіона не былъ однообразенъ: къ востоку отъ линіи Бѣла—Беброво преобладало мусульманское населеніе, то есть турки и черкесы (отъ 59 до 80%); къ западу отъ названной линіи преобладало, наоборотъ, болгарское населеніе (отъ 70 до 80%). Турки особенно густо заселяли окрестности Разграда, Шумлы, Ески-Джумы и весь сѣверный склонъ Балкановъ къ востоку отъ Беброва. Черкесы, поселенные въ Болгаріи послѣ покоренія Кавказа русскими, были разбросаны отдѣльными селеніями между болгарскими деревнями. Главная масса ихъ группировалась въ окрестностяхъ Разграда и Османъ-Базара, по дорогѣ изъ Разграда въ Шумлу и въ самомъ Разградѣ. Указанный выше составъ населенія оказалъ замѣтное вліяніе на ходъ военныхъ дѣйствій Рущукскаго и, особенно, Османъ-Базарскаго отрядовъ, преимущественно въ смыслѣ затрудненія производства развѣдокъ мелкими разъѣздами. Случаевъ враждебныхъ дѣйствій въ занятой части территоріи почти не было, зато передъ фронтомъ русскихъ войскъ шайки вооруженныхъ жителей, пользуясь лѣсистой и пересѣченной мѣстностью, создавали труднопроницаемую завѣсу для русскихъ разъѣздовъ. Съ переходомъ русскихъ войскъ черезъ Дунай, все мусульманское

населеніе изъ окрестностей Систова, Бѣлы, Тырнова бѣжало на востокъ, что̀ еще болѣе увеличило процентъ мусульманъ впереди фронтовъ названныхъ выше отрядовъ. Турецкое населеніе частію было снабжено оружіемъ отъ правительства. Оружіе это было преимущественно старыхъ образцовъ, но встрѣчались и ружья, заряжавшіяся съ казенной части. Вооруженные такимъ образомъ, жители каждаго селенія составляли отрядъ, подчиненный старшинѣ селенія.

Кромѣ затрудненія дѣятельности разъѣздовъ, вооруженныя шайки мусульманъ доставляли много хлопотъ нападеніями на болгарское населеніе, по преимуществу тѣхъ деревень, которыя были занимаемы и потомъ очищаемы русскими войсками. Это заставляло вообще подаваться впередъ съ большою осмотрительностью, такъ какъ очищеніе занятаго разъ пространства безъ крайней необходимости признавалось весьма нежелательнымъ вслѣдствіе риска подвергнуть болгарское населеніе насиліямъ турокъ и черкесовъ. Съ другой стороны, и болгарское населеніе относилось къ оставшимся на мѣстѣ согражданамъ-туркамъ весьма враждебно, что̀, въ свою очередь, заставляло принимать мѣры къ охраненію и этой части населенія.

Продовольственныя средства раіона были весьма значительны. Пшеницы, кукурузы и ячменя было не только достаточно для прокормленія мѣстнаго населенія, но имѣлся и значительный избытокъ. Что̀ касается ржи и овса, то таковые имѣлись лишь въ небольшомъ количествѣ. Для перемола зерна въ муку могло служить достаточное число мельницъ, особенно по р.р. Янтрѣ и Баницкому-Лому. Русскія войска, вступившія въ предѣлы раіона, могли бы съ послѣднихъ чиселъ іюня воспользоваться обширными посѣвами созрѣвшихъ хлѣбовъ, брошенныхъ на корнѣ бѣжавшимъ мусульманскимъ населеніемъ. Этимъ,

однако, воспользовались лишь въ очень ограниченныхъ размѣрахъ. Фуражъ (ячмень, сѣно и солома) имѣлся въ изобиліи. Рогатаго скота для довольствія войскъ мясомъ было также достаточно; только зимой пришлось довольствовать войска пригоннымъ скотомъ.

Свойства и особенности этого раіона, въ общемъ, были неблагопріятны дѣйствіямъ названныхъ выше отрядовъ. Причинами того были: пересѣченный и, въ общемъ, закрытый его характеръ, условія командованія возвышенностей — съ юга и востока по направленію къ сѣверу и западу, малое количество и плохое состояніе дорогъ, особенно ведущихъ въ направленіи съ сѣвера на югъ, и враждебное настроеніе большинства жителей раіона—мусульманъ. Нигдѣ, однако, не представлялъ онъ неодолимыхъ преградъ для энергичнаго наступленія, а продовольственныя и квартирныя его условія могли даже считаться весьма благопріятными. Въ водѣ и топливѣ недостатка не ощущалось и санитарныя условія, представляемыя раіономъ, были также вполнѣ удовлетворительны.

Войска Рущукскаго отряда, продолжая подвигаться впередъ къ крѣпости Рущуку, согласно указаніямъ Главнокомандующаго, изложеннымъ въ письмѣ его начальнику отряда отъ 5 іюля, заняли 9 числа этого мѣсяца расположеніе: отъ Дуная (д. Пиргосъ) по р.р. Лому и Кара-Лому до д. Кацелево, имѣя кавалерію впереди, а именно:

XII корпусъ. Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ.

Авангардъ (генералъ-лейтенантъ баронъ Дризенъ): 1-я бригада 33-й пѣхотной дивизіи, 1-я бригада 12-й кавалерійской дивизіи [1]), 1-я и 4-я батареи 33-й артиллерійской бригады [2]), 19-я конная и Донская казачья № 5 батареи

[1]) Безъ одного эскадрона Бѣлгородскаго уланскаго полка.

[2]) 5-я батарея, входившая въ составъ авангарда, была по просьбѣ барона Дризена замѣнена 9-фунтовой 1-й батареей.

(всего 6 баталіоновъ, 7 эскадроновъ, 16 пѣшихъ и 12 конныхъ орудій),—на позиціи впереди Ханъ-Гюръ-Чешме фронтомъ къ Рущуку.

Главныя силы:

1-я бригада 12-й пѣхотной дивизіи, эскадронъ уланскаго Вознесенскаго полка, 1-я и 4-я батареи 12-й артиллерійской бригады (6 баталіоновъ, 1 эскадронъ, 16 пѣшихъ орудій)—на позиціи лѣвѣе авангарда, на высотахъ къ востоку отъ д. Пиргосъ, въ полутора верстахъ отъ этой деревни.

2-я бригада 33-й пѣхотной дивизіи, 2-я, 3-я, 5-я и 6-я батареи 33-й артиллерійской бригады (6 баталіоновъ, 32 пѣшихъ орудія) расположились правѣе шоссе, къ югу отъ него, въ долинѣ Кара-Лома, а именно: баталіонъ 131-го Тираспольскаго, 2 баталіона 132-го Бендерскаго полковъ, 2-я, 3-я и 5-я батареи 33-й артиллерійской бригады—на позиціи у д. Кошово; баталіонъ Тираспольскаго полка съ 6-й батареей—сѣвернѣе д. Кошово, на лѣвомъ берегу р. Кара-Лома; 2-й баталіонъ того же полка—впереди Кошова, между Кара и Акъ-Ломомъ; баталіонъ Бендерцевъ—у д. Червенъ.

Резервъ корпуса: 2-я бригада 12-й пѣхотной дивизіи, корпусная артиллерія: 2-я, 3-я, 5-я и 6-я батареи 12-й артиллерійской бригады (всего 6 баталіоновъ и 32 орудія)—у селенія Ханъ-Гюръ-Чешме, имѣя 47-й пѣхотный Украинскій полкъ съ 3-й батареей 12-й артиллерійской бригады за 1-й бригадой той же дивизіи.

Штабъ корпуса съ Донскимъ № 37 полкомъ оставался въ д. Трастеникѣ.

XIII корпусъ. Генералъ-лейтенантъ Ганъ.

35-я пѣхотная дивизія (Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Барановъ) съ ея артиллеріей—1-ю, 2-ю, 4-ю и 5-ю батареями 35-й артиллерійской бригады (всего 12 баталіоновъ и 32 пѣшихъ орудія).

Дивизія расположилась въ долинѣ Кара-Лома, имѣя по полку съ батареей: 137-й Нѣжинскій со 2-й батареей—у д. Широково, 139-й пѣхотный Моршанскій съ 1-й батареей—у д. Каранъ-Варбовка и 140-й пѣхотный Зарайскій полкъ съ 4-й батареей—въ д. Кацелево. Въ резервѣ за этими частями находился 138-й пѣхотный Болховской полкъ съ 5-й батареей—въ д. Челново. 2-й баталіонъ Зарайскаго полка былъ выдвинутъ въ д. Сваленикъ для поддержки кавалеріи графа Воронцова-Дашкова.

Общій резервъ отряда: 1-я бригада 1-й пѣхотной дивизіи, 1-я и 4-я батареи 1-й артиллерійской бригады, корпусная артиллерія (третьи и шестыя батареи 1-й и 35-й артиллерійскихъ бригадъ) и скорострѣльная батарея (всего 6 баталіоновъ, 48 пѣшихъ и 8 скорострѣльныхъ орудій), подъ общимъ начальствомъ командира XIII армейскаго корпуса генералъ-лейтенанта Гана стоялъ въ д. Двѣ-Могилы, гдѣ былъ расположенъ и штабъ корпуса. Скорострѣльная батарея оставалась временно въ д. Павло, въ распоряженіи начальника инженеровъ арміи.

2-я бригада 1-й пѣхотной дивизіи, 2-я и 5-я батареи 1-й артиллерійской бригады (всего 6 баталіоновъ и 16 пѣшихъ орудій) составляли прикрытіе Императорской Квартиры, вмѣстѣ съ которой перешли къ г. Бѣлѣ, оставивъ 1-й баталіонъ 4-го пѣхотнаго Копорскаго полка въ с. Павло для прикрытія госпиталя.

Кавалерія графа Воронцова-Дашкова: 2-я бригада 12-й кавалерійской дивизіи, 8-я кавалерійская дивизія, 15-я конная и Донская № 9 батареи (всего 12 эскадроновъ, 10 сотенъ и 12 конныхъ орудій).

Кавалерія занимала постами линію Иваново-Чифликъ—Нисово—Константенецъ—Горченово — Опака — Паламарцы въ 40 верстъ длиной, прикрывая главныя силы отряда со стороны Разграда и Эски-Джумы. Главныя силы кавалеріи

(8 эскадроновъ, 2 сотни и 10 конныхъ орудій) занимали д. Сваленикъ [1]).

Штабъ отряда съ конвоемъ, съ дивизіономъ л.-гв. Атаманскаго полка и 1-й сотней Донского казачьяго № 37 полка оставался въ д. Обрѣтеникѣ.

Въ общемъ войска Рущукскаго отряда занимали по фронту до 50 верстъ и до 35 верстъ въ глубину. Войскамъ, расположившимся на позиціяхъ, было приказано приступить къ возведенію укрѣпленій.

Еще въ ночь на 9 іюля генералъ-лейтенантомъ Дризеномъ были доставлены въ штабъ отряда свѣдѣнія о расположеніи турокъ въ окрестностяхъ Рущука. Было выяснено, что часть этихъ войскъ сосредоточена за фортомъ Дулапи. Наконецъ, сообщалось, что, по свѣдѣніямъ, собраннымъ отъ жителей, часть турецкихъ силъ ушла изъ Рущука къ Шумлѣ.

Для провѣрки этихъ свѣдѣній, кромѣ посылки мелкихъ разъѣздовъ, былъ произведенъ рядъ развѣдокъ небольшими отрядами изъ трехъ родовъ оружія по направленію къ Рущуку и д. Кады-кьой, къ югу отъ Рущука. Кромѣ раскрытія турецкихъ силъ, нѣкоторыя изъ этихъ дѣйствій имѣли цѣлью порчу желѣзной дороги и телеграфа между Рущукомъ и Разградомъ.

Дѣло у д. Кады-кьой. Командиръ XII армейскаго корпуса Великій Князь Владиміръ Александровичъ 9 числа лично произвелъ рекогносцировку ближайшихъ окрестностей Рущука. Къ полудню отрядъ изъ 2-го баталіона 132-го пѣхотнаго Бендерскаго полка, $3^1/_2$ сотенъ Донского № 37 полка [2]) и взвода Донской № 5 батареи собрался у д. Иваново-Чифликъ. Отсюда отрядъ двинулся подъ

[1]) Прочія части кавалеріи были расположены: 5 сотенъ Донского казачьяго № 12 полка—въ д. Нисово, по сотнѣ отъ Донского казачьяго № 8 полка—въ д. д. Константенцѣ, Горченовѣ и Крѣпче, 3 эскадрона Лубенскаго гусарскаго полка и 2 орудія 15 конной батареи—въ д. Опакѣ, 1 эскадронъ того же полка—въ д. Паламарцы.

[2]) 1-я, 4-я и 6-я сотни и сводная полусотня.

личнымъ руководствомъ Его Высочества на д. Кады-кьой, имѣя впереди казаковъ подъ начальствомъ командира Донского № 37 полка полковника Иловайскаго. Деревня была занята послѣ слабаго сопротивленія занимавшихъ ее турецкихъ постовъ. Въ д. Кады-кьой отрядъ остановился, выславъ 1-ю и 4-ю сотни по направленію къ Рущуку и 6-ю сотню—къ желѣзной дорогѣ между станціями Червеноводы и Вѣтово. Командиру этой сотни было приказано разрушить телеграфъ и желѣзную дорогу съ такимъ разсчетомъ, чтобы поврежденія эти, затруднивъ туркамъ пользованіе названными сооруженіями въ ближайшемъ времени, допускали бы „быстрое ихъ возстановленіе по переходѣ въ русскія руки".

Какъ только казачій дивизіонъ полковника Иловайскаго съ двумя орудіями появился на Рущукскомъ шоссе, турецкая кавалерія, силою, какъ казалось, до 10 эскадроновъ, стала наступать отъ крѣпости противъ позиціи, занятой казаками у д. Кады-кьой. Открывъ орудійный огонь, полковникъ Иловайскій оставался тутъ до тѣхъ поръ, пока сотня, посланная къ желѣзной дорогѣ съ цѣлью ея поврежденія, не выполнила своей задачи; она въ трехъ мѣстахъ взорвала рельсы динамитными патронами, оборвала проволоку желѣзнодорожнаго телеграфа, уничтожила телеграфные аппараты на полустанкѣ Вѣтово, а на Разградскомъ шоссе испортила телеграфъ и разобрала небольшой мостъ.

Получивъ донесеніе о дѣйствіяхъ сотни, Его Высочество послалъ какъ полковнику Иловайскому, такъ и пѣхотѣ, занимавшей д. Кады-кьой, приказаніе отступать. Отступленіе было начато по частямъ около 3 часовъ пополудни.

При обратномъ движеніи казаковъ къ Кады-кьой, турецкая конница стала ихъ тѣснить. На отступавшій дивизіонъ казаковъ былъ направленъ, кромѣ того, огонь турецкой батареи, подошедшей вмѣстѣ съ пѣхотой отъ Рущука. Значительная свита Его Высочества съ большимъ значкомъ, привлекавшимъ вниманіе турецкой артил-

леріи, подвергалась также ея огню. Турецкая конница, воспользовавшись тѣмъ, что между казаками и отступившей ранѣе отъ д. Кады-кьой пѣхотой образовался значительный промежутокъ, пыталась окружить малочисленный отрядъ полковника Иловайскаго. Казаки принуждены были нѣсколько разъ бросаться въ атаку, чтобы освободить свои угрожаемые фланги, пока имъ, наконецъ, не удалось отойти подъ прикрытіе 2-го баталіона, занявшаго тѣмъ временемъ (около 4½ часовъ пополудни) виноградники впереди д. Иваново-Чифликъ. Преслѣдованіе велось турецкою конницею настолько назойливо, что лишь атаки въ пики 4-й сотни дали возможность увезти орудія, къ которымъ одиночные непріятельскіе всадники подскакивали на нѣсколько десятковъ шаговъ и стрѣляли въ прислугу.

Огонь 2-го баталіона и взвода Донской батареи остановилъ, однако, наступленіе турокъ.

Къ этому же времени подошелъ изъ д. Кошово 1-й баталіонъ 131-го пѣхотнаго Тираспольскаго полка, вызванный Его Высочествомъ съ началомъ дѣла. Съ наступленіемъ сумерокъ отрядъ, выждавъ прибытіе изъ набѣга 6-й сотни, возвратился на лѣвый берегъ Лома, выяснивъ, что на Рущукскомъ шоссе нѣтъ значительныхъ турецкихъ силъ.

За время боя отрядъ потерялъ: двухъ казаковъ и одного рядового 132-го Бендерскаго полка убитыми; ранено 4 рядовыхъ Бендерскаго полка и 7 казаковъ. Лошадей въ казачьихъ сотняхъ убито 5, ранено 9.

При занятіи д. Кады-кьой казаками было захвачено въ плѣнъ 13 человѣкъ башибузуковъ и 5 человѣкъ низама.

Въ тотъ же день, 9 іюля, отъ кавалеріи графа Воронцова-Дашкова были высланы для порчи желѣзной дороги два отряда: одинъ на д. Писанецъ (1-й и 3-й эскадроны Ахтырскихъ гусаръ подъ начальствомъ полковника Тевяшева) и другой на д. Торлакъ (1-й эскадронъ Вознесен-

скихъ уланъ и 5-я сотня Донского № 8 полка подъ начальствомъ ротмистра Де-Поллини). Оба отряда дошли до Рущукскаго шоссе, но дальнѣйшія движенія ихъ къ желѣзной дорогѣ были остановлены черкесами и партіями вооруженныхъ жителей, засѣвшими въ густыхъ лѣсахъ. Эти развѣдки также подтвердили отсутствіе турецкихъ силъ на шоссе Разградъ—Рущукъ.

Высланные въ тотъ же день генераломъ Леоновымъ 2-мъ (командиромъ 1-й бригады 8-й кавалерійской дивизіи) на д. Садину разъѣзды обнаружили въ этой деревнѣ до четырехъ непріятельскихъ эскадроновъ съ нѣсколькими орудіями.

Графъ Воронцовъ-Дашковъ произвелъ 10 іюля новый набѣгъ на желѣзную дорогу, на этотъ разъ съ бо̀льшими силами. Оставивъ въ д. Сваленикѣ 2-й баталіонъ Зарайскаго полка, состоявшій въ его распоряженіи, 4 орудія 15-й конной батареи и весь обозъ, онъ со всѣми остальными войсками (12-й гусарскій Ахтырскій полкъ, 2-й, 3-й и 4-й эскадроны 8-го уланскаго Вознесенскаго, 6-я сотня Донского № 8 полковъ и Донская № 9 батарея; всего 7 эскадроновъ, 1 сотня и 6 конныхъ орудій) выступилъ рано утромъ изъ этого пункта на д. Писанецъ. Въ то же время Донскому № 12 казачьему полку было приказано двинуться изъ Нисово къ д. Бызинъ и установить связь съ авангардомъ генералъ-лейтенанта Дризена.

Въ 11 часовъ утра конница графа Воронцова-Дашкова, испортивъ телеграфъ на шоссе, безъ выстрѣла заняла д. Писанецъ.

Не встрѣчая сопротивленія со стороны турокъ, Ахтырскіе гусары на рысяхъ подошли къ станціи Вѣтово, подорвали динамитомъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ рельсы, испортили желѣзнодорожный телеграфъ и спокойно возвратились въ д. Писанецъ. Послѣ прибытія гусаръ графъ Воронцовъ-Дашковъ предпринялъ поискъ по направленію къ Рущуку двумя колоннами. Уланскіе эскадроны подъ личнымъ началь-

ствомъ графа прошли вдоль полотна желѣзной дороги къ станціи Червеноводы, а остальныя части отряда были направлены къ д. Бызинъ, которую и заняли, нигдѣ не встрѣтивъ турокъ. Присутствіе ихъ было обнаружено лишь въ непосредственной близости крѣпости, а именно: передъ фортомъ Левантъ-Табія замѣченъ большой лагерь.

Считая цѣль поиска достигнутою, графъ Воронцовъ-Дашковъ, не понеся никакихъ потерь, возвратился съ отрядомъ въ Писанецъ, гдѣ послѣдній и расположился на ночлегъ, за исключеніемъ Донского № 12 полка, вернувшагося въ д. Нисово.

Въ тотъ же день по приказанію генералъ-лейтенанта барона Дризена произведена была съ позиціи авангарда еще одна развѣдка генеральнаго штаба полковникомъ Штрикомъ, высланнымъ съ двумя эскадронами (2-й эскадронъ Стародубскаго драгунскаго и 2-й эскадронъ Бѣлгородскаго уланскаго полковъ) къ сторонѣ Рущука. Развѣдка эта вызвала наступленіе турокъ отъ этой крѣпости.

Дѣло у д. Пиргосъ было послѣдствіемъ помянутой развѣдки. Полковникъ Штрикъ, выступивъ въ 4 часа пополудни, продвинулся между р. р. Кара-Ломомъ и Дунаемъ и, не доходя д. Дулапи, встрѣтилъ нѣсколько сотъ черкесовъ, за которыми показались пѣхота (силою около двухъ таборовъ) и нѣсколько орудій. Наступленіе турокъ заставило полковника Штрика отойти на авангардъ. Такъ какъ турки продолжали подвигаться впередъ, то около 5 часовъ пополудни 1-я батарея 33-й артиллерійской бригады, стоявшая на авангардной позиціи впереди Ханъ-Гюръ-Чешме, открыла огонь по наступающимъ, а 129-й пѣхотный Бессарабскій полкъ выслалъ боевую цѣпь. Послѣ восьми выстрѣловъ батареи турки отошли и заняли позицію верстахъ въ трехъ впереди д. Пиргосъ. Между тѣмъ, командиръ 1-й бригады 12-й пѣхотной дивизіи, стоявшей на крайнемъ лѣвомъ флангѣ расположенія XII корпуса,

генералъ-маіоръ Цитлядзевъ, получивъ донесеніе о наступленіи противника, приказалъ полкамъ своей бригады (45-му пѣхотному Азовскому и 46-му пѣхотному Днѣпровскому) занять заранѣе укрѣпленную позицію впереди д. Пиргоса, въ разстояніи около версты влѣво отъ позиціи авангарда. 1-й и 4-й батареямъ 12-й артиллерійской бригады, уже стоявшимъ на позиціи (1-я ближе къ Дунаю, 4-я—правѣе 1-й), было приказано открыть огонь. Огонь этихъ батарей съ дистанціи въ 800 саженъ вызвалъ послѣдовательное появленіе двухъ непріятельскихъ батарей: шести-орудійной на дистанціи 1.500 саженъ и четырехъ-орудійной на дистанціи 2.000 саженъ. По причинѣ такой значительной дальности 4-я батарея (4-фунтовая) отвѣчать турецкой артиллеріи не могла и бой вела исключительно 1-я батарея (9-фунтовая) противъ ближайшей изъ турецкихъ батарей.

Начальникъ 12-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенантъ баронъ Фиркъсъ еще въ началѣ дѣла послалъ въ резервъ корпуса за подкрѣпленіями, откуда и были высланы на усиленіе 47-й пѣхотный Украинскій полкъ и 3-я батарея 12-й артиллерійской бригады. Въ это время турки перешли въ наступленіе противъ позиціи 46-го пѣхотнаго Днѣпровскаго полка, занимавшаго окопы правѣе 4-й батареи 12-й артиллерійской бригады.

Шрапнельный огонь, открытый 3-й батареей 12-й артиллерійской бригады, пришедшей на рысяхъ и занявшей позицію правѣе 4-й батареи, заставилъ турецкую пѣхоту отступить, а черкесовъ разсыпаться.

Около 6 часовъ пополудни турецкая артиллерія была усилена еще 2 орудіями, а пѣхота перешла въ наступленіе противъ крайняго лѣваго фланга 12-й пѣхотной дивизіи (позиціи 45-го пѣхотнаго Азовскаго полка, стоявшаго лѣвѣе 1-й батареи), но была отбита огнемъ артиллеріи.

Около 7 часовъ вечера турки отошли на свою первоначальную позицію, а съ наступленіемъ темноты (7½ часовъ) стали отходить къ крѣпости.

Потери частей XII корпуса, не смотря на огонь 12 турецкихъ орудій, были ничтожны (ранены 1 канониръ 4-й батареи 12-й артиллерійской бригады и 1 рядовой Азовскаго полка). Это объясняется отчасти тѣмъ, что турецкая артиллерія стрѣляла съ очень большой дистанціи, главнымъ же образомъ тѣмъ, что русская пѣхота пользовалась окопами, орудія же стояли въ полууглубленныхъ батареяхъ.

Наступленіе, предпринятое турками, по всей вѣроятности съ рекогносцировочною цѣлью, вызвало развертываніе почти полутора дивизій съ русской стороны, но обошлось туркамъ, пострадавшимъ главнымъ образомъ отъ дѣйствія шрапнели, не дешево. По показаніямъ жителей д. Бесарбово, турками взято было для вывоза раненыхъ 14 подводъ изъ этой только деревни. По показаніямъ болгаръ, бѣжавшихъ изъ Рущука, въ этомъ наступленіи участвовало со стороны турокъ 5 таборовъ пѣхоты, нѣсколько эскадроновъ регулярной конницы и 12 орудій.

Бой 10 числа вела почти исключительно артиллерія. Снарядовъ было выпущено четырьмя батареями, участвовавшими въ бою: гранатъ—231, шрапнелей—41. Расходъ патроновъ былъ незначителенъ.

Въ дѣлѣ приняла участіе и осадная артиллерія, стрѣлявшая отъ Парапана, съ лѣваго берега Дуная, во флангъ турецкимъ колоннамъ, наступавшимъ на д. Пиргосъ.

Въ войскахъ XIII корпуса 10 число было посвящено рекогносцировкамъ путей и переправъ черезъ р. р. Кара-Ломъ и Акъ-Ломъ. Рекогносцировки эти выяснили, что бо̀льшая часть дорогъ въ раіонѣ расположенія 35-й пѣхотной дивизіи требуетъ исправленій и что между д. д. Нисово и Червенъ вовсе нѣтъ прямого колеснаго пути.

О туркахъ, со словъ болгаръ, знали, что Разградъ и Эски-Джума были заняты ихъ отрядами, силу которыхъ болгары, однако, не могли точно опредѣлить. Число турецкихъ войскъ, собранныхъ въ Шумлѣ, также было неизвѣстно. Вообще свѣдѣнія о противникѣ, имѣвшіяся къ этому времени въ штабѣ Рущукскаго отряда, были далеко не полны.

Численность турецкихъ войскъ въ четыреугольникѣ крѣпостей въ дѣйствительности, согласно таблицамъ французскаго военнаго агента при турецкой арміи полковника Торси, доходила до 97.500 чел. при 250 полевыхъ орудіяхъ, 125 баталіоновъ, 60 эскадроновъ и 42 батареи).

Изъ этого числа противъ Рущукскаго отряда были расположены въ первой линіи: въ крѣпости Рущукъ—35 баталіоновъ, 14 эскадроновъ и 8 батарей ($26^1/_2$ тыс. чел.); въ Разградскомъ лагерѣ—17 баталіоновъ, 20 эскадроновъ, 6 батарей; у г. Османъ-Базара—6 баталіоновъ, 4 эскадрона, 1 батарея ($4^1/_2$ тыс. чел.), а всего до 45 тыс. чел., расположенныхъ на фронтѣ до 80 верстъ. Далѣе, для усиленія войскъ названнаго фронта, изъ гарнизоновъ крѣпостей: Туртукая (10 тыс.), Силистрія (9 тыс.), Шумлы (13 тыс.) и Варны (9 тыс.) могло быть выведено извѣстное количество войскъ (15—20 тыс.), что̀ давало возможность туркамъ собрать на той или другой части указаннаго выше фронта армію силою до 40—50 тыс. Таково было расположеніе турецкихъ войскъ въ четыреугольникѣ крѣпостей ко времени вступленія въ командованіе ими Мехмеда-Алипаши, т. е. къ 9 іюля (ст. стиля).

Новый главнокомандующій немедленно приступилъ къ выдѣленію полевой арміи изъ указанной выше общей массы, оставивъ въ гарнизонахъ крѣпостей лишь необходимое число войскъ. Эту армію, силою до 40 тыс. чел., онъ стянулъ въ періодъ 9—13 іюля къ Разградскому укрѣпленному лагерю. Съ этою цѣлью было направлено въ Разградъ: изъ Рущука—15 баталіоновъ, 8 эскадроновъ, 4 батареи, которые и прибыли

къ Разграду 11 іюля; изъ Силистріи—4 баталіона и 1 батарея; изъ Туртукая, 12 баталіоновъ и 3 батареи—и изъ Шумлы 2 батареи. Войска изъ послѣднихъ трехъ пунктовъ подошли къ Разграду 12 іюля. Къ 13 числу въ Разградскомъ укрѣпленномъ лагерѣ сосредоточилась, такимъ образомъ, армія изъ 48 баталіоновъ, 22 эскадроновъ и 96 полевыхъ орудій.

Сосредоточеніе такихъ значительныхъ силъ было предпринято Мехмедомъ-Али однако не съ цѣлью наступленія, для чего онъ считалъ свои силы недостаточными, а исключительно съ оборонительною цѣлью. Занимая Разградъ, турецкая армія преграждала лучшіе пути отъ Бѣлы къ Шумлѣ, надежно прикрывала желѣзную дорогу Рущукъ—Шумла и могла угрожать флангу и тылу русскихъ войскъ въ случаѣ попытки послѣднихъ блокировать Рущукъ.

Передвиженіе войскъ изъ Рущука въ Разградъ, вызванное общимъ сосредоточеніемъ арміи Мехмеда-Али къ Разграду, имѣло слѣдствіемъ, какъ будетъ изложено ниже, нѣсколько стычекъ турецкихъ отрядовъ съ кавалеріей Рущукскаго отряда, наблюдавшей шоссе Рущукъ—Разградъ.

Между тѣмъ, 10 іюля начальникъ Рущукскаго отряда Наслѣдникъ Цесаревичъ получилъ отъ Главнокомандующаго изъ Тырнова письмо отъ 9 іюля (приведенное въ главѣ первой настоящаго тома), въ которомъ Рущукскому отряду указывалось приступить къ дѣйствіямъ противъ крѣпости Рущука.

Такъ какъ въ штабѣ Рущукскаго отряда уже былъ разработанъ планъ дѣйствій противъ этой крѣпости на случай приказанія Главнокомандующаго, то исполнявшій должность начальника штаба Рущукскаго отряда генералъ-лейтенантъ Ванновскій отвѣчалъ 10 іюля Начальнику Полевого Штаба слѣдующее:

„Во исполненіе предначертаній Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго, занятъ, по приказанію

Государя Наслѣдника Цесаревича, Ему ввѣренными войсками, рядъ позицій отъ д. Пиргосъ на д. Красна (Красенъ) и отъ сей послѣдней вверхъ по р. Лому до д. Кацелево, причемъ кавалерійская линія наблюденія и по р. Соленикъ выдвинута значительно впередъ, вдоль р. Бѣлый-Ломъ отъ устья ея до Констанцы (Костанденецъ) и направляется оттуда на д. Опаку и Паламарцы.

„Нынѣ, согласно полученныхъ отъ Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго указаній, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ намѣренъ приступить къ обложенію крѣпости Рущукъ, причемъ имѣется въ виду первоначальную линію обложенія вести отъ д. Пиргосъ на д. Судшикъ (Чифл. Сыджаковъ), Червеноводы, Абланово и Маротинъ (Мартинъ), съ занятіемъ сей линіи отъ д. Пиргосъ приблизительно до желѣзной дороги исключительно пѣхотными частями 12-й и 33-й пѣхотныхъ дивизій, а отъ желѣзной дороги до д. Маротинъ—четырьмя полками кавалеріи, опирающимися на пѣхотныя репли, въ общемъ составляющія бригаду пѣхоты. Заслонъ облегающихъ крѣпость Рущукъ войскъ со стороны Разграда вѣроятно будетъ состоять изъ бригады пѣхоты и бригады кавалеріи, расположенныхъ въ окрестностяхъ д. Писанцы, дабы общій резервъ, изъ дивизіи пѣхоты и полка кавалеріи, могъ служить поддержкой одновременно какъ войскамъ облегающимъ, такъ и заслону.

„Не усматривая возможности выдвинуть сей послѣдній на болѣе значительное разстояніе впередъ, является крайне желательнымъ, чтобы войска Рущукскаго отряда, имѣющія сосредоточить всѣ свои силы и вниманіе на обложеніи и на дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ противъ крѣпости, были бы обезпечены отъ наступательныхъ дѣйствій противника со стороны Шумлы расположеніемъ, принятымъ войсками XI корпуса. Для сего надлежало бы симъ послѣднимъ концентрировать свои силы около д.д. Попъ-кьой и Аяз-

ларъ и выдвинуть линію наблюденія своей кавалеріи на р. Соленикъ вверхъ отъ д. Констанцы, далѣе которой, при обложеніи Рущука, кавалерія Рущукскаго отряда простирать свое наблюденіе не будетъ въ состояніи. При этомъ присовокупляю, что было бы крайне желательно содержаніе сообщеній въ тылу Рущукскаго отряда (отъ Главной Квартиры до г. Бѣлы) посредствомъ кавалерійскихъ постовъ возложить на части 11-й или 13-й кавалерійскихъ дивизій".

Къ выполненію сказаннаго Наслѣдникъ Цесаревичъ предполагалъ приступить около 15 іюля, чтобы дать время XI корпусу продвинуться впередъ для обезпеченія операцій Рущукскаго отряда со стороны Разграда.

Необходимо было также выждать прибытія „парка обложенія", который, въ составѣ 32 орудій, еще 1 іюля прибылъ въ Зимницу. Кромѣ парка обложенія, для осады Рущука предполагалось употребить еще 88 осадныхъ орудій большого калибра.

Желательно было также привлечь 2-ю бригаду 1-й пѣхотной дивизіи, прикрывавшую Императорскую Квартиру въ г. Бѣлѣ, для активныхъ дѣйствій. Вслѣдствіе этого Главнокомандующій сдѣлалъ распоряженіе, чтобы эшелоны IV армейскаго корпуса по переходѣ черезъ Дунай слѣдовали безостановочно къ Бѣлѣ и оставались тамъ до сбора всего корпуса [1]).

3-я сотня Донского № 8 полка, находившаяся на постахъ летучей почты, должна была присоединиться къ полку послѣ окончательнаго устройства этапной линіи между Систовымъ и Тырновымъ.

Дѣло у д. Писанецъ. Занятіе кавалеріей графа Воронцова-Дашкова д. Писанецъ по шоссе Разградъ—Рущукъ. препятствовавшее сообщенію между названными пунктами.

[1]) Предположеніе это не было, однако, приведено въ исполненіе, такъ какъ войска IV корпуса пришлось направить на усиленіе войскъ г.-л. барона Криденера.

имѣло слѣдствіемъ дѣло, разыгравшееся на другой день, 11 іюля, у этой деревни.

Съ утра 11 іюля въ кавалерійскомъ отрядѣ у д. Писанецъ все было спокойно. Графъ Воронцовъ-Дашковъ уѣхалъ въ штабъ отряда для полученія указаній относительно предстоящаго обложенія Рущука, поручивъ командованіе отрядомъ князю Манвелову. Около 4 часовъ пополудни съ казачьяго поста у д. Кады-кьой было дано знать полковнику Хрещатицкому, командиру Донского казачьяго № 12 полка, находившемуся въ резервѣ постовъ, прикрывавшихъ расположеніе кавалерійскаго отряда со стороны Рущука, что изъ этой крѣпости по Разградскому шоссе вышелъ большой транспортъ (болѣе 100 повозокъ) подъ прикрытіемъ отряда изъ трехъ родовъ оружія.

Полковникъ Хрещатицкій немедленно увѣдомилъ о томъ какъ князя Манвелова, такъ и командира ближайшей пѣхотной части, а именно командира 2-го баталіона 131-го пѣхотнаго Тираспольскаго полка. Баталіонъ этотъ, какъ упомянуто выше, былъ расположенъ на правомъ берегу р. Кара-Ломъ впереди д. Кошово, въ разстояніи около 10 верстъ отъ Разградскаго шоссе. Полковникъ Хрещатицкій предложилъ при этомъ командиру баталіона оказать ему содѣйствіе для совмѣстнаго нападенія на транспортъ. Какъ видно будетъ изъ дальнѣйшаго изложенія, помощи этой онъ не получилъ.

Между тѣмъ князь Манвеловъ, получивъ донесеніе полковника Хрещатицкаго, лично повелъ часть отряда впередъ на встрѣчу транспорту (1-й и 2-й эскадроны Ахтырскихъ гусаръ, 2-й и 3-й эскадроны 8-го уланскаго Вознесенскаго полка, 6-я сотня Донского казачьяго № 8 полка и взводъ Донской № 9 батареи, всего 5 эскадроновъ и сотенъ и 2 конныхъ орудія). На мѣстѣ бивака отряда въ резервѣ были оставлены 3-й и 4-й эскадроны 12-го гусарскаго Ахтырскаго полка, 4-й эскадронъ 8-го уланскаго Вознесенскаго полка

съ 4 орудіями Донской № 9 батареи (всего 3 эскадрона и 4 орудія). 2-му баталіону 140-го пѣхотнаго Зарайскаго полка, остававшемуся у д. Сваленика, было послано приказаніе двинуться къ д. Писанецъ, а четыремъ орудіямъ 15-й конной батареи, уже слѣдовавшимъ къ этой деревнѣ, согласно отданному еще наканунѣ распоряженію, — ускорить движеніе.

Цѣпь казаковъ, слѣдовавшая впереди отряда князя Манвелова, верстахъ въ трехъ отъ д. Писанецъ по Рущукскому шоссе столкнулась съ турецкими наѣздниками и съ помощью гусаръ отбросила турокъ на главныя ихъ силы которыя, въ свою очередь, остановили русскую конную цѣпь ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ. Силы турокъ, развернувшихся къ юго-востоку отъ д. Бызинъ, можно было опредѣлить въ два или болѣе табора пѣхоты, 3 или 4 эскадрона кавалеріи и 6 орудій. Эти войска и прикрывали указанный выше транспортъ. Отозвавъ наѣздниковъ, князь Манвеловъ остановилъ отрядъ и приказалъ взводу Донской батареи открыть огонь. Въ такомъ положеніи стороны оставались часа полтора, пока княземъ Манвеловымъ не было получено донесеніе отъ поста, наблюдавшаго за лѣвымъ флангомъ, что съ этой стороны отрядъ обходятъ три непріятельскихъ колонны. Въ то же время было получено донесеніе отъ ротмистра Де-Поллини, остававшагося со своимъ отрядомъ (1-й эскадронъ Вознесенскаго уланскаго полка и 5-я сотня Донского № 8 полка) еще съ 9 числа въ д. Торлакъ (8 верстъ отъ д. Писанецъ по шоссе въ направленіи къ Разграду) и наблюдавшаго къ сторонѣ Разграда, что значительный непріятельскій отрядъ изъ трехъ родовъ оружія наступаетъ отъ этого города къ д. Торлакъ. Въ такихъ обстоятельствахъ князь Манвеловъ счелъ нужнымъ начать отступленіе къ д. Писанецъ.

Начинало темнѣть, а между тѣмъ изъ Сваленика прибыли къ резерву только 4 орудія 15-й конной батареи;

2-й же баталіонъ Зарайскаго полка, вызванный княземъ Манвеловымъ, находился еще въ 6—7 верстахъ отъ д. Писанецъ. Это обстоятельство побудило князя Манвелова отвести отрядъ на лѣвый берегъ Лома, къ его резерву, гдѣ уже въ это время были приняты мѣры для противодѣйствія туркамъ, наступавшимъ отъ д. Торлакъ.

Такъ какъ донесеніе ротмистра Де-Поллини было прочитано въ резервѣ ранѣе полученія его начальникомъ отряда, то командиръ Донской батареи подполковникъ Зотовъ съ четырьмя орудіями своей батареи и 4-мъ эскадрономъ уланъ выдвинулся по шоссе къ сторонѣ д. Торлакъ. Командующій же 15-й конной батареей капитанъ Воронянскій, только что прибывшій изъ Сваленика, занялъ позиціи на высотахъ лѣваго берега Акъ-Лома, съ цѣлью поддержать отступающій отрядъ князя Манвелова во время перехода его черезъ ущелье р. Акъ-Лома. Около 7 часовъ вечера князь Манвеловъ началъ спускаться въ это ущелье и капитанъ Воронянскій открылъ огонь по слѣдовавшимъ за нимъ турецкимъ войскамъ. Вскорѣ русская артиллерія была усилена еще четырьмя орудіями подполковника Зотова, который убѣдился, что къ этому времени со стороны Торлака непосредственной опасности еще нѣтъ.

Турецкія войска, слѣдовавшія за княземъ Манвеловымъ, заняли стрѣлками правый берегъ ущелья, поставили у шоссе орудія, частію же начали спускаться въ самое ущелье.

Между тѣмъ, отъ ротмистра Де-Поллини было получено новое донесеніе, въ которомъ онъ сообщалъ, что очистилъ д. Торлакъ, которая была занята турецкимъ отрядомъ изъ 2 ротъ и 3 эскадроновъ, а что самъ онъ отходитъ къ Сваленику.

Опасаясь за свой путь отступленія, которому уже угрожала турецкая пѣхота, князь Манвеловъ рѣшилъ отвести весь отрядъ въ д. Сваленикъ. Отступленіе отряда прикрывали 3-й эскадронъ Ахтырскихъ гусаръ, 4-й эскад-

ронъ Вознесенскихъ уланъ и Донская № 9 батарея. Части эти оставались на позиціи праваго берега Акъ-Лома, пока отрядъ не прошелъ дефиле (узкая балка), по которому пролегала дорога въ Сваленикъ. При отступленіи былъ встрѣченъ 2-й баталіонъ 140-го пѣхотнаго Зарайскаго полка, который вмѣстѣ съ отрядомъ и вернулся въ Сваленикъ.

Потери, понесенныя въ этотъ день отрядомъ князя Манвелова, были слѣдующія: контуженъ осколкомъ гранаты въ грудь 12-го гусарскаго Ахтырскаго полка поручикъ Вельяшевъ, ранено 5 нижнихъ чиновъ, убито 3 лошади и ранено 10 [1]).

Пока главныя силы кавалеріи графа Воронцова-Дашкова удерживали съ фронта прикрывавшія транспортъ турецкія войска, полковникъ Хрещатицкій выжидалъ помощи 2-го баталіона Тираспольскаго полка для предположеннаго имъ нападенія на самый транспортъ. Получивъ записку отъ командира этого баталіона, что ему „не разрѣшено предпринимать что-либо на правомъ берегу р. Акъ-Лома“, полковникъ Хрещатицкій рѣшилъ тѣмъ не менѣе двинуться съ 3-й сотней и ближайшими заставами своихъ постовъ вслѣдъ за уходящимъ транспортомъ. Послѣдній около 9 часовъ вечера вмѣстѣ съ прикрытіемъ расположился на ночлегъ, причемъ хвостъ обоза сталъ въ самой д. Писанецъ. Полковникъ Хрещатицкій рѣшилъ дождаться разсвѣта, чтобы атаковать обозъ при его выступленіи. Едва стало свѣтать, какъ транспортъ двинулся на д. Торлакъ. Тогда командиръ полка, выславъ сильный разъѣздъ вправо для отвлеченія вниманія праваго бокового прикрытія противника, спѣшилъ 1-ю сотню, пробрался съ ней черезъ деревню и

[1]) Въ дѣлѣ 11 іюля обращаетъ вниманіе поведеніе рядового 2-го эскадрона 12-го гусарскаго Ахтырскаго полка Бондаренко. Подъ высланнымъ для развѣдки корнетомъ Воеводскимъ была убита лошадь и онъ былъ бы настигнутъ насѣдавшими черкесами, если бы къ нему на помощь не подоспѣлъ Бондаренко, который подъ частыми выстрѣлами черкесовъ поднялъ Воеводскаго къ себѣ на сѣдло и ускакалъ къ эскадрону, находившемуся въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ.

напалъ на транспортъ съ тыла. При этомъ было захвачено 4 повозки съ галетами, убито 4 турка и 1 взятъ въ плѣнъ. Опрошенный плѣнный показалъ, что транспортъ слѣдовалъ въ Разградъ съ продовольственными и боевыми припасами изъ Рущукскихъ складовъ.

Въ авангардѣ генералъ-лейтенанта барона Дризена, а также и въ прочихъ частяхъ Рущукскаго отряда за 11 іюля не происходило ничего выдающагося.

На слѣдующій день, 12 іюля, по предположенію штаба Рущукскаго отряда должны были начаться предварительныя передвиженія войскъ для предстоявшей блокады Рущука. 35-я пѣхотная дивизія должна была перейти въ д. Сваленикъ, оставивъ одинъ полкъ въ д. Кацелево. На поддержку кавалеріи графа Воронцова-Дашкова предполагалось выслать отъ этой дивизіи 2 баталіона къ д. Писанецъ. Эти распоряженія отдавались, впрочемъ, еще до полученія извѣстія объ отступленіи князя Манвелова изъ этой деревни.

Какъ выше изложено, кавалерія Рущукскаго отряда была отброшена отъ шоссе Разградъ—Рущукъ, пѣхота же дошла до д. Сваленикъ, гдѣ къ вечеру 12 іюля собралась вся 35-я пѣхотная дивизія съ ея артиллеріей. Однако, вернувшійся изъ штаба Рущукскаго отряда графъ Воронцовъ-Дашковъ, опасаясь за пути, ведущіе отъ Эски-Джумы къ Бѣлѣ, приказалъ 2-й бригадѣ 35-й пѣхотной дивизіи съ 1-й и 4-й батареями 35-й артиллерійской бригады въ тотъ же день немедленно по полученіи приказанія выступить въ д. Кацелево, находившуюся на лучшемъ пути между Разградомъ и Бѣлой.

Между тѣмъ вечеромъ 11 іюля въ штабѣ Рущукскаго отряда было получено донесеніе начальника осадной артиллеріи полковника Моллера, что по случаю открытія падежа скота въ Румыніи въ раіонѣ движенія транспортовъ подвозка осадной артиллеріи впредь до прекращенія эпидеміи невозможна. Это извѣстіе въ связи съ извѣстіями о сосредоточеніи турокъ въ окрестностяхъ Разграда и Эски-Джумы,

полученными въ штабѣ отряда 12 іюля, заставили Наслѣдника Цесаревича измѣнить предположенія для дальнѣйшихъ дѣйствій. Графу Воронцову-Дашкову было приказано обождать съ движеніемъ на д. Писанецъ и пункты предназначенные для занятія при обложеніи Рущука. Прочно занять Рущукско-Разградское шоссе предполагалось только тогда, когда главныя силы XI корпуса войдутъ въ долину Кара-Лома (къ д. Попъ-кьой).

Но въ то время, какъ Наслѣдникъ Цесаревичъ разсчитывалъ на содѣйствіе XI корпуса и выжидалъ лишь прибытія его въ долину Кара-Лома, чтобы приступить къ блокадѣ Рущука, часть этого корпуса (бригада 32-й пѣхотной дивизіи съ 1-й бригадой 11-й кавалерійской дивизіи) выступила по приказанію Главнокомандующаго форсированнымъ маршемъ въ сторону Плевны для поддержанія 5-й пѣхотной дивизіи, пострадавшей въ дѣлѣ 8 іюля. Оставленныя на Османъ-Базарской дорогѣ 11-я пѣхотная и 13-я кавалерійская дивизіи не могли быть поэтому выдвинуты въ Попъ-кьой.

Вечеромъ 12-го начальникомъ штаба Рущукскаго отряда были получены отъ Начальника Штаба арміи два предписанія. Въ одномъ изъ нихъ сообщалось о движеніи къ Плевнѣ упомянутыхъ выше войскъ XI корпуса на помощь 5-й пѣхотной дивизіи и о направленіи туда же 1-й бригады 30-й пѣхотной дивизіи (IV корпуса). Въ другомъ предписаніи было сказано, что, въ виду невозможности поддержать Рущукскій отрядъ при обложеніи имъ Рущука войсками XI корпуса, представляется необходимымъ отложить эту операцію до особаго приказанія, которое послѣдуетъ тотчасъ же по разъясненіи дѣлъ у Плевны. Если бы движеніе уже началось, то предписывалось обратить его въ усиленную рекогносцировку, а затѣмъ занять такое положеніе, чтобы бо̀льшая часть силъ Рущукскаго отряда была сосредоточена и готова встрѣтить наступленіе Шумлинской арміи.

Для своевременнаго опредѣленія направленія этого движенія предлагалось сосредоточить бо̀льшую часть кавалеріи къ правому флангу и, если окажется возможнымъ, выдвинуть ее къ сторонѣ Разграда и Шумлы. Кавалерія должна была при этомъ поддерживать связь съ 13-й кавалерійской дивизіей.

Эти указанія совершенно измѣняли задачу Рущукскаго отряда и заставляли его ограничиться исключительно обороной путей отъ Шумлы и Рущука на Бѣлу.

Согласно этимъ указаніямъ, Рущукскій отрядъ занялъ 13 числа слѣдующее расположеніе:

XII корпусъ, Авангардъ (генералъ-лейтенанта барона Дризена)—на позиціи въ 4 верстахъ впереди Ханъ-Гюръ-Чешме фронтомъ къ Рущуку: 1-я бригада 33-й пѣхотной дивизіи, 1-я и 5-я батареи 33-й артиллерійской бригады, 1-я бригада 12-й кавалерійской дивизіи, 19-я и Донская № 5 конныя батареи (всего 6 баталіоновъ, 8 эскадроновъ, 16 пѣшихъ и 22 конныхъ орудій).

Главныя силы корпуса, подъ начальствомъ командующаго 33-й пѣхотной дивизіей Свиты Его Величества генералъ-маіора Тимофѣева, расположились въ двухъ группахъ: у д. Кошово—2-я бригада 33-й пѣхотной дивизіи, 2-я, 3-я, 4-я и 6-я батареи 33-й артиллерійской бригады (всего 6 баталіоновъ и 32 орудія), и на позиціи впереди д. Пиргосъ—1-я бригада 12-й пѣхотной дивизіи, 1-я и 4-я батареи 12-й артиллерійской бригады (всего 6 баталіоновъ и 16 орудій).

Резервъ корпуса, подъ начальствомъ командира 2-й бригады 12-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіора Фофанова, у Ханъ-Гюръ-Чешме: 2-я бригада 12-й пѣхотной дивизіи, 2-я, 3-я, 5-я и 6-я батареи 12-й артиллерійской бригады (всего 6 баталіоновъ и 32 орудія).

Штабъ корпуса и Донской № 37 полкъ—въ д. Трастеникъ, 12-й и 17-й летучіе парки—въ д. Трастеникъ, а

12-й и 17-й подвижные парки—въ Бѣлѣ; 2-е отдѣленіе 4-го конно-артиллерійскаго парка—въ д. Трастеникъ.

XIII корпусъ. 35-я пѣхотная дивизія, подъ начальствомъ командующаго ею генералъ-маіора Баранова, была расположена въ двухъ группахъ: въ д. Сваленикъ—1-я бригада 35-й пѣхотной дивизіи, 2-я и 5-я батареи 35-й артиллерійской бригады, имѣя баталіонъ у деревни Константенецъ (всего 6 баталіоновъ и 16 орудій), и у д. Кацелево, имѣя баталіонъ у д. Крепче, 2-я бригада той же дивизіи, 1-я и 4-я батареи 35-й артиллерійской бригады (всего 6 баталіоновъ и 16 орудій).

Штабъ корпуса—въ д. Двѣ-могилы; парки XIII корпуса—въ д. Обрѣтеникъ; 2-е отдѣленіе 5-го конно-артиллерійскаго парка—въ Бѣлѣ.

Кавалерія графа Воронцова-Дашкова наблюдала попрежнему пространство передъ фронтомъ Рущукскаго отряда и была распредѣлена: три сотни Донского № 12 полка наблюдали пространство отъ рѣки Лома черезъ Кады-кьой къ Писанцѣ и далѣе къ Сваленику, 6-я сотня Донского № 8 полка — на постахъ впереди д. Сваленикъ по дорогѣ въ Писанцу, 2-я сотня того же полка—у д. Константенецъ, 4-я сотня того же полка—у д. Опака, 4-й эскадронъ 8-го уланскаго Вознесенскаго полка—у д. Церовце, 8-й гусарскій Лубенскій полкъ и 2 орудія 15-й конной батареи, подъ начальствомъ генералъ-маіора Леонова, — у Крепче, имѣя одинъ эскадронъ въ д. Опака.

Вся остальная кавалерія, а именно: три эскадрона 8-го уланскаго Вознесенскаго полка, 12-й гусарскій Ахтырскій полкъ, три сотни Донского № 8 полка, двѣ сотни Донского № 12 полка[1]), 4 орудія 15-й конной и Донская № 9 батарея (всего 7 эскадроновъ, 5 сотенъ и 10 конныхъ орудій)—у д. Сваленикъ, гдѣ находился и штабъ начальника кавалеріи.

[1]) 1-я, 3-я и 5-я сотни Донского № 8, 2-я и 6-я сотни Донского № 12 полковъ.

Общій резервъ отряда, подъ общимъ начальствомъ командира XIII корпуса,—у д. Двѣ-могилы: 1-я бригада 1-й пѣхотной дивизіи, 1-я и 4-я батареи 1-й артиллерійской бригады, корпусная артиллерія и скорострѣльная батарея (всего 6 баталіоновъ и 54 орудія).

Прикрытіе Императорской Квартиры въ городѣ Бѣлѣ—1-я бригада 1-й пѣхотной дивизіи, 2-я и 5-я батареи 1-й артиллерійской бригады (всего 6 баталіоновъ и 16 орудій).

Штабъ отряда съ дивизіономъ л.-гв. Атаманскаго полка—въ д. Обрѣтеникъ. 7-й саперный баталіонъ съ парусиннымъ понтоннымъ полупаркомъ долженъ былъ въ этотъ день выступить изъ г. Бѣлы въ д. Мечку.

Въ теченіе 13 іюля на фронтѣ Рущукскаго отряда все было спокойно. Произведенныя развѣдки выяснили, что ближайшія окрестности Рущука свободны отъ турецкихъ войскъ. Съ другой стороны, показанія болгаръ указывали на сосредоточеніе значительныхъ турецкихъ силъ въ окрестностяхъ Разграда. Жители д. Хюсендже (на Рущукско-Разградскомъ шоссе) сообщили генералу Леонову, что за послѣдніе пять дней черезъ ихъ деревню изъ Рущука въ Разградъ прошло до 30.000 турецкихъ войскъ[1]). Рекогносцировка, произведенная для повѣрки этихъ свѣдѣній, обнаружила у д. Кызылмурадъ слѣды турецкаго бивака тысячъ на восемь.

Въ ночь съ 13 на 14 число Начальникъ штаба Рущукскаго отряда получилъ отъ начальника Штаба арміи слѣдующій отзывъ:

„По полученнымъ сегодня отъ войскъ, выдвинутыхъ къ Казаровицамъ и Джулину[2]), свѣдѣніямъ, войска турецкія на Османъ-Базарской дорогѣ отъ Османъ-Базара къ Тырнову начинаютъ усиливаться.

„По сообщенію жителей-болгаръ, войска въ значительныхъ силахъ сосредоточиваются въ Эски-Джумѣ и Османъ-Ба-

[1]) Эти свѣдѣнія, хотя и преувеличенныя, объяснялись передвиженіемъ турецкихъ силъ, въ числѣ 10—12 т. человѣкъ, по шоссе отъ Рущука къ Разграду.

[2]) Джулюница—на дорогѣ изъ Тырнова на Османъ-Базаръ.

зарѣ[1]). Говорятъ, что тамъ собралось уже до 50.000 человѣкъ.

„Не придавая этимъ свѣдѣніямъ достовѣрности, но допуская хотя нѣкоторую дѣйствительность, можно сдѣлать слѣдующія заключенія: или это можетъ наводить на предположеніе, что турецкая армія изъ-подъ Шумлы начинаетъ наступленіе въ направленіи къ Тырнову, или она начинаетъ отступленіе за Балканы, причемъ одна колонна ея направляется черезъ Эски-Джуму и Османъ-Базаръ на Сливенъ. Отъ этой-то колонны и выдвинутъ авангардъ, который подвигается впередъ.

„На основаніи этихъ данныхъ и предположеній Великій Князь Главнокомандующій предполагаетъ 11-ю и 14-ю пѣхотными дивизіями и 13-ю кавалерійскою встрѣтить противника у Казаровицъ[2]) и Лесковацъ.

„Но такъ какъ этихъ силъ недостаточно, чтобы остановить наступленіе очень значительныхъ силъ, то Великій Князь приказать изволилъ, чтобы XIII корпусъ съ частью кавалеріи Рущукскаго отряда былъ готовъ выступить на помощь означеннымъ войскамъ и былъ подготовленъ къ этому движенію. При первой необходимости поддержки Великій Князь пошлетъ приказаніе двинуть означенный корпусъ для дѣйствія на правый флангъ войскъ, которыя будутъ атаковать Тырново. Кратчайшій путь будетъ лежать на Церковну—Чаиръ-кьой, откуда, смотря по обстоятельствамъ, слѣдовать или черезъ Трембешъ на Касаровицы[2]), или черезъ Кады-кьой[3]) на сообщенія противника.

„Для быстрой передачи приказаній имѣть постоянную почту отъ Бѣлы до штаба отряда.

„Все расположеніе отряда должно быть немедленно подготовлено къ указанному движенію“.

---

[1]) Въ дѣйствительности, какъ изложено выше, турецкая армія сосредоточивалась къ Разграду.

[2]) На 5-верстной картѣ—Козаревицъ.

[3]) На рѣкѣ Бююкъ-дере въ 7 верстахъ къ сѣверу отъ Кесарова.

Его Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ, принимая во вниманіе, что разстояніе отъ указаннаго выше расположенія XIII корпуса до Кады-кьоя и Козаревицъ было не менѣе 50 верстъ, для прохожденія которыхъ по крайне дурнымъ лѣснымъ дорогамъ требовался трехъ-дневный маршъ, рѣшилъ немедленно направить часть XIII корпуса къ д. Церковнѣ.

Вслѣдствіе этого 14 іюля было отдано слѣдующее приказаніе:

„По свѣдѣніямъ, турецкія силы собираются въ значительномъ числѣ около Эски-Джумы и Османъ-Базара; сего 14 іюля турки, въ числѣ шести таборовъ, шести орудій съ конными партіями черкесовъ, напали на часть 13-й кавалерійской дивизіи у Кесарева, но послѣ перестрѣлки отступили на свои позиціи у Іенидже [1]).

„Предполагая, что турки имѣютъ въ виду напасть на Тырново, Его Императорское Высочество Главнокомандующій приказать изволилъ XIII корпусу двинуться на помощь на флангъ наступающихъ турокъ или идти для дѣйствій на сообщенія наступающихъ турокъ.

„Для сего Его Императорское Высочество начальникъ отряда приказать изволилъ: бригадѣ 35-й пѣхотной дивизіи, расположенной въ Кацелевѣ, со своими батареями, 8-му уланскому Вознесенскому полку съ 15-й конной батареей составить авангардъ XIII корпуса подъ начальствомъ Свиты Его Величества генералъ-маіора Баранова и тотчасъ, по полученіи сего, двинуться въ Церковно и, по прибытіи въ Церковно, послать донесеніе въ Полевой Штабъ въ Тырново. Бригадѣ 35-й пѣхотной дивизіи съ ея артиллеріей, Донскимъ казачьимъ № 8 полкомъ, находящимся въ Соленикахъ, стянуться въ Еренджикъ [2]).

„1-й бригадѣ 1-й пѣхотной дивизіи съ ея артиллеріей, а также и корпусною, перейти въ Кара-Врбовку [3]). По свѣ-

[1]) На 5-верстной картѣ—Енидже.
[2]) » » » Юренджекъ.
[3]) » » » Каранъ-варбовка.

дѣніямъ, хотя непріятель очистилъ мѣстность около Разграда, тѣмъ не менѣе мѣры предосторожности съ этой стороны принять слѣдуетъ.

„2-я бригада 1-й пѣхотной дивизіи получитъ особое приказаніе, о чемъ будетъ сообщено своевременно.

„Сводной бригадѣ 8-й кавалерійской дивизіи находиться подъ начальствомъ генералъ-маіора Леонова".

Вмѣстѣ съ тѣмъ командиру XII корпуса было сообщено, что въ случаѣ движенія 2-й бригады 1-й пѣхотной дивизіи съ разрѣшенія Его Императорскаго Величества изъ Бѣлы въ Церковну 2-я бригада 33-й пѣхотной дивизіи должна быть направлена къ д.д. Широково и Пепелина.

Въ общемъ, какъ видно изъ изложеннаго, XIII корпусъ долженъ былъ податься отъ мѣстъ своего прежняго расположенія на 15—20 верстъ къ югу.

Сообщая объ этихъ распоряженіяхъ Начальнику Штаба арміи, начальникъ штаба Рущукскаго отряда добавлялъ: „Всѣ означенныя передвиженія будутъ окончены къ полудню 15 іюля, но войска идутъ безъ сухарей и, несмотря на настойчивыя и повторительныя требованія, транспорты опаздываютъ и привозятъ лишь насущное довольствіе; восьмидневный же запасъ почти весь съѣденъ".

Изложенныя здѣсь распоряженія Наслѣдника Цесаревича не могли быть, однако, приведены въ исполненіе, такъ какъ въ тотъ же день, 14 числа, часть войскъ 35-й пѣхотной дивизіи и кавалеріи графа Воронцова-Дашкова имѣла серьезное столкновеніе съ турками у д. Езерче, что̀ заставило измѣнить отданныя приказанія и направить въ Церковну другія войска, а именно 1-ю бригаду 1-й пѣхотной дивизіи.

Сраженіе у Езерче произошло при слѣдующихъ обстоятельствахъ:

Еще 13 іюля начальникомъ кавалеріи на совѣщаніи съ командиромъ 1-й бригады 35-й пѣхотной дивизіи генералъ-

маіоромъ Тихменевымъ и начальникомъ 8-й кавалерійской дивизіи генераломъ-лейтенантомъ княземъ Манвеловымъ было рѣшено, въ случаѣ появленія турецкой пѣхоты на Рущукскомъ шоссе между д.д. Торлакомъ и Езерче, немедленно ее атаковать, опасаясь, что присутствіе этой пѣхоты въ указанномъ раіонѣ затруднитъ наблюденія кавалеріи за движеніемъ войскъ и транспортовъ между Рущукомъ и Разградомъ.

Появленіе турецкой пѣхоты у д. Езерче 14 іюля и послужило поводомъ къ сраженію, разыгравшемуся у этой деревни [1]).

Около 7 часовъ утра посты 2-й сотни Донского № 8 полка, наблюдавшіе за дорогами изъ д. Константенецъ на д.д. Торлакъ и Езерче, стала тѣснить турецкая кавалерія, показавшаяся отъ обѣихъ названныхъ деревень.

Командиръ 2-го баталіона Нѣжинскаго полка маіоръ Егоровъ, стоявшій съ баталіономъ въ д. Константенецъ, поддержалъ казаковъ и отбросилъ кавалерію противника, за которой въ началѣ десятаго часа утра показались небольшія пѣхотныя части.

Генералъ-маіоръ Тихменевъ, находившійся со своею бригадою въ д. Сваленикъ, пославшій первоначально маіору Егорову приказаніе прекратить дѣло, получилъ отъ него около 10 часовъ утра второе донесеніе о появленіи непріятельской пѣхоты и „не рискнулъ оставить ввязавшійся въ дѣло баталіонъ безъ артиллеріи и поддержки“.

Командиръ Нѣжинскаго полка полковникъ Тиньковъ былъ тотчасъ же направленъ съ 1-мъ баталіономъ, 3 ротами 3-го баталіона своего полка и 4 орудіями 5-й батареи 35-й артиллерійской бригады на поддержку маіора Егорова.

Командиръ 2-го баталіона Болховского полка маіоръ Флоренскій съ 4 ротами своего баталіона и остальными

[1]) За полнымъ отсутствіемъ свѣдѣній съ турецкой стороны, не представляется возможнымъ выяснить цѣль движенія турецкаго отряда къ Езерче. Можно лишь предполагать, что отрядъ этотъ былъ выдвинутъ со стороны Разграда для прикрытія сосредоточившихся тамъ войскъ.

орудіями 5-й батареи былъ направленъ къ д. Константенецъ въ качествѣ резерва отряда полковника Тинькова.

Остальныя части бригады со 2-й батареей 35-й артиллерійской бригады были оставлены подъ начальствомъ командира Болховского полка полковника Буссе на бивакѣ у д. Сваленикъ на случай появленія непріятеля со стороны д.д. Писанецъ или Церовецъ.

Донеся о своихъ распоряженіяхъ графу Воронцову-Дашкову, генералъ-маіоръ Тихменевъ отправился въ д. Константенецъ и на дорогѣ обогналъ 1-ю и 2-ю линейныя роты Болховского полка. Роты эти, стоявшія для прикрытія кухонь отряда въ Сваленикскомъ ущельи впереди бивака, услышавъ выстрѣлы, двинулись по почину своихъ ротныхъ командировъ на поддержку маіора Егорова. Прибывъ въ д. Константенецъ, генералъ-маіоръ Тихменевъ нашелъ тамъ маіора Егорова, который съ баталіономъ уже возвратился въ деревню, потерявъ 1 казака и 3 рядовыхъ ранеными. Такимъ образомъ дѣло было здѣсь уже окончено.

Тѣмъ не менѣе генералъ-маіоръ Тихменевъ рѣшилъ не возвращать войска въ Сваленикъ до пріѣзда начальника кавалеріи въ д. Константенецъ.

Графъ Воронцовъ-Дашковъ, предоставивъ генералъ-маіору Тихменеву руководить первоначальными дѣйствіями войскъ, высланныхъ въ д. Константенецъ, выступилъ изъ Сваленика въ 12 часовъ дня съ 12-мъ гусарскимъ Ахтырскимъ полкомъ, тремя сотнями Донского казачьяго № 8 полка и 2 орудіями Донской № 9 батареи. Къ часу пополудни у д. Константенецъ собрался такимъ образомъ отрядъ изъ 19 ротъ, 4 эскадроновъ, 4 сотенъ, 8 пѣшихъ и 2 конныхъ орудій [1]).

[1]) Нѣжинскаго полка — 1-й и 2-й баталіоны и 3 роты 3-го баталіона (полурота 10-й, полурота 11-й, 12-я и 3-я стрѣлковая) Болховского полка — 1-я, 2-я линейныя и 4 роты 2-го баталіона (6-я, 7-я, 8-я, 2-я стрѣлковая); Ахтырскаго гусарскаго полка; — 4 эскадрона; Донского № 8 полка — 1-я, 3-я, 5-я сотни и 2-я, бывшая на постахъ у д. Константенецъ; 5-я батарея 35-й артиллерійской бригады и 3-й взводъ Донской № 9 батареи.

Принявъ общее начальство надъ войсками, графъ Воронцовъ-Дашковъ двинулся съ кавалеріей въ промежутокъ между дорогами на Торлакъ и Езерче, приказавъ генералъ-маіору Тихменеву двигаться съ пѣхотою вслѣдъ за кавалеріей.

5-я сотня Донского № 8 полка была выдвинута для обезпеченія движенія слѣва со стороны Торлака, а 1-я и 3-я сотни того же полка направлены правѣе, въ обходъ лѣсной заросли, находившейся передъ д. Езерче.

Къ 2 часамъ пополудни гусары съ конными орудіями поднялись на одинъ изъ кряжей, верстахъ въ четырехъ отъ д. Езерче. По невозможности за дальностью разстоянія отвѣчать отсюда непріятельской артиллеріи, открывшей огонь съ высоты сѣверо-восточнѣе д. Езерче, графъ Воронцовъ-Дашковъ продвинулся впередъ и къ югу, на гребень позади лѣсной заросли, откуда взводъ казачьей батареи открылъ огонь по турецкой батареѣ съ дистанціи 1.300 саженъ, и сталъ выжидать прибытія пѣхоты.

Генералъ-маіоръ Тихменевъ, оставивъ для прикрытія дефиле у д. Константенецъ 5-ю и 8-ю роты Нѣжинскаго полка, съ остальными частями подвигался по дорогѣ на Езерче.

Движеніе это было задержано труднымъ подъемомъ изъ ущелья Умурскаго (Сваленикскаго) Лома, гдѣ пѣшую батарею приходилось тащить почти на рукахъ.

Около 4 часовъ пополудни головныя части пѣхоты поравнялись съ позиціей, занятой кавалеріей, а въ исходѣ четвертаго часа рядомъ съ казачьимъ взводомъ снялась 5-я батарея 35-й артиллерійской бригады.

Мѣстность, на которой произошелъ бой 14 іюля, представляется весьма закрытой и пересѣченной. Турки занимали позицію позади д. Езерче, гдѣ на высотѣ къ сѣверо-востоку отъ деревни была расположена батарея въ 6 орудій. Пѣхота занимала также и самую деревню.

Впереди этой позиціи тянулась обширная заросль дубоваго кустарника и молодого лѣса, имѣвшая до трехъ верстъ въ

длину и ширину. Мѣстами эта заросль подходила къ деревнѣ до 300 шаговъ, мѣстами же отходила шаговъ на 800 и даже до 1.500 шаговъ; между зарослью и деревней тянулись поля и виноградники.

Правый флангъ турецкой позиціи прикрывался глубокимъ, обрывистымъ оврагомъ; надъ болѣе открытымъ лѣвымъ флангомъ позиціи командовали пологія высоты Каинык-Баиръ, тянувшіяся вдоль Умурскаго-Лома, почему этотъ флангъ и былъ болѣе доступенъ для атаки.

Графъ Воронцовъ-Дашковъ, считая, однако, охватъ лѣваго фланга турокъ рискованнымъ, такъ какъ съ этой стороны можно было опасаться подхода къ туркамъ подкрѣпленій со стороны Разграда, рѣшилъ, пользуясь лѣсною зарослью. атаковать турокъ съ фронта.

Генералъ-маіоръ Тихменевъ, которому графъ Воронцовъ-Дашковъ поручилъ управленіе пѣхотнымъ боемъ, считая. что успѣхъ боя по свойствамъ мѣстности долженъ быть основанъ „на прочности и густотѣ цѣпи или, такъ сказать, на дѣйствіи облавой“, тотчасъ же отдалъ слѣдующія приказанія: полковнику Тинькову съ 11 ротами Нѣжинскаго полка наступать на д. Езерче правѣе артиллеріи, имѣя четыре роты въ передовой линіи, четыре въ баталіонныхъ резервахъ и три роты за правымъ флангомъ въ полковомъ резервѣ. Маіору Флоренскому, оставивъ двѣ роты Болховского полка въ общемъ резервѣ, съ остальными четырьмя ротами наступать на деревню лѣвѣе артиллеріи. Всѣмъ ротамъ передовой линіи было приказано имѣть густыя цѣпи, а ротамъ баталіоннаго резерва двигаться ближе къ первымъ, для лучшаго поддержанія связи во время прохожденія лѣса, въ развернутомъ и нѣсколько разомкнутомъ строѣ.

Выѣздъ артиллеріи на позицію и развертываніе пѣхоты въ боевой порядокъ прикрывались гусарскимъ Ахтырскимъ полкомъ, который затѣмъ расположился скрытно въ широкомъ

оврагѣ за серединою боевого порядка, выславъ 4-й эскадронъ за лѣвый его флангъ. Какъ уже сказано было выше, 5-я сотня Донского № 8 полка наблюдала за лѣвымъ флангомъ къ сторонѣ д. Торлакъ, а 1-я и 3-я сотни того же полка были высланы вправо, для наблюденія за непріятелемъ къ сторонѣ Разграда.

Около $4^1/_2$ часовъ пополудни русская артиллерія открыла огонь; въ то же время вся пѣхота, кромѣ двухъ ротъ общаго резерва, ставшаго позади и лѣвѣе артиллеріи, вошла въ заросль, получивъ приказаніе держать направленіе на выстрѣлы непріятельской батареи.

„Съ этого момента“, говоритъ генералъ Тихменевъ въ своей реляціи, „судьба боя перешла въ руки солдатъ“, такъ какъ руководить дѣйствіями частей, совершенно скрытыхъ зарослями, становилось весьма затруднительнымъ.

Вскорѣ и турки выдвинули густую цѣпь изъ опушки деревни въ лѣсъ. Около 5 часовъ обѣ цѣпи встрѣтились и по всей линіи одновременно открылся съ обѣихъ сторонъ усиленный ружейный огонь. Послѣ короткой перестрѣлки русская цѣпь бросилась въ штыки, опрокинула турецкую и вытѣснила ее изъ восточной опушки лѣса. Однако, турки, воодушевляемые своимъ начальникомъ Азисъ-пашой, все время находившимся въ цѣпи, до трехъ разъ врывались въ лѣсъ, пока, наконецъ, не были окончательно отброшены отъ опушки, причемъ Азисъ-паша былъ убитъ. Нѣсколько ранѣе $6^1/_2$ часовъ вечера полковникъ Тиньковъ съ 1-мъ баталіономъ и 3-й стрѣлковой ротой своего полка ворвался въ южную часть деревни и на ея улицахъ завязался упорный рукопашный бой.

Турецкая батарея, ослабѣвшая еще ранѣе отъ дѣйствія 5-й батареи и отвѣчавшая ей четырьмя орудіями, ко времени атаки принуждена была вовсе прекратить огонь.

Между тѣмъ, полковникъ Тиньковъ, выбивая противника изъ-за заборовъ и домовъ, медленно подвигался по улицамъ

деревни, охватывая турецкую батарею съ ея лѣваго фланга, почему послѣдняя снялась съ позиціи и отступила за ближайшія высоты.

Турецкая пѣхота, однако, еще упорно держалась въ восточной и сѣверной частяхъ деревни.

Графъ Воронцовъ-Дашковъ еще во время борьбы за опушку заросли послалъ ординарца въ д. Кацелево къ командующему 35-й пѣхотной дивизіей Св. Е. В. генералъ-маіору Баранову съ запиской, въ которой просилъ его немедленно двинуться на подкрѣпленіе черезъ д.д. Церовецъ и Константенецъ съ четырьмя баталіонами и 9-фунтовой батареей, стоявшими въ д. Кацелево (въ 20 верстахъ отъ д. Езерче).

Около $6^1/_2$ часовъ вечера маіоръ Флоренскій съ Болховскими ротами, послѣ горячаго боя въ лѣсу, во время котораго изъ четырехъ ротныхъ командировъ изъ строя выбыло три, ворвался въ улицы сѣверной окраины деревни, а 1-й, 2-й и 3-й эскадроны гусаръ, двинувшіеся лѣвѣе маіора Флоренскаго, начали охватывать правый флангъ турокъ.

Лишь послѣ ожесточеннаго сопротивленія турки были окончательно выбиты изъ деревни и отступили къ сторонѣ Разграда.

Чрезвычайное утомленіе пѣхоты не позволило ей преслѣдовать противника. Выдвинутые съ этою цѣлью гусары, двигавшіеся въ колоннѣ по шести, были встрѣчены при выходѣ изъ деревни артиллерійскимъ огнемъ. Одна изъ гранатъ попала въ колонну и осколками своими вывела изъ строя 5 нижнихъ чиновъ и 5 лошадей. Гусары были отозваны назадъ.

Графъ Воронцовъ-Дашковъ, считая цѣль боя достигнутой и слѣдуя прямому приказанію Наслѣдника Цесаревича, чтобы на Рущукско-Разградскомъ шоссе отнюдь не занимать никакихъ пунктовъ, приказалъ генералъ-маіору Тихменеву, послѣ уборки раненыхъ, отвести отрядъ въ д.д. Сваленикъ и Константенецъ.

Извѣщенія генералъ-маіору Баранову о томъ, что движеніе его къ д. Езерче уже не представляется необходимымъ, какъ видно, послано не было.

Около 8½ часовъ вечера отрядъ очистилъ д. Езерче и приступилъ къ уборкѣ раненыхъ, разбросанныхъ въ густой и обширной заросли. Уборка эта кончилась лишь послѣ полуночи, и только тогда отрядъ двинулся къ своимъ бивакамъ у д.д. Константенецъ и Сваленикъ.

Въ этомъ сраженіи русскіе потеряли: убитыми—2 офицеровъ [1]), 79 нижнихъ чиновъ и 4 лошади; ранеными—4 офицеровъ, 169 нижнихъ чиновъ и 10 лошадей. Турки потеряли одними убитыми 249 человѣкъ, подобранныхъ русскими войсками и болгарами въ слѣдующіе за боемъ дни. Отряду достался транспортъ съ сухарями, много оружія, патроновъ и лагерныхъ принадлежностей.

Взятые 16 плѣнныхъ показали, что отрядъ имѣлъ дѣло съ 3 пѣхотными полками, 6 орудіями и небольшимъ количествомъ кавалеріи. Съ русской стороны въ теченіе боя было израсходовано: 88 гранатъ, 13 шрапнелей и 33.390 патроновъ.

Незначительное само по себѣ, дѣло у Езерче имѣло, однако извѣстное стратегическое значеніе, укрѣпивъ Мехмеда-Али въ ложномъ его убѣжденіи о предстоящемъ будто бы наступленіи войскъ Наслѣдника Цесаревича на Разградъ.

Записка, посланная графомъ Воронцовымъ-Дашковымъ во время боя, была получена командующимъ 35-й пѣхотной дивизіей генераломъ Барановымъ около 9 часовъ вечера. Оставивъ въ Кацелевѣ баталіонъ съ 4-й батареей 35-й артиллерійской бригады иославъ приказаніе командиру баталіона, расположеннаго въ д. Крепче, прибыть въ Кацелево, генералъ-маіоръ Барановъ выступилъ налегкѣ съ четырьмя баталіонами и 1-й батареей той же бригады къ д. Езерче,

[1]) Нѣжинскаго полка прапорщика Денисова и умершаго отъ раны того же полка подпоручика Хмѣльницкаго.

послалъ объ этомъ донесеніе начальнику Рущукскаго отряда, съ приложеніемъ записки графа Воронцова-Дашкова.

Ночное движеніе генерала Баранова по горнымъ и лѣснымъ дорожкамъ было до крайности утомительно. Только къ разсвѣту 15 числа генералъ Барановъ прибылъ въ д. Константенецъ и явился графу Воронцову-Дашкову, ночевавшему въ этой деревнѣ. Здѣсь онъ сообщилъ начальнику кавалеріи, что наканунѣ, 14 числа, еще до полученія записки о движеніи въ д. Езерче, онъ получилъ приказаніе по войскамъ Рущукскаго отряда о движеніи 15 числа его дивизіи въ Церковну и Юренджекъ, а 1-й бригадѣ 1-й пѣхотной дивизіи въ Каранъ-варбоцку для сближенія съ войсками XI корпуса и для совмѣстныхъ дѣйствій противъ турецкой арміи, которая, по слухамъ, собрана у Османъ-Базара и можетъ двинуться на Тырновъ.

Въ виду столь важныхъ извѣстій, графъ Воронцовъ-Дашковъ предложилъ генералу Баранову тотчасъ же вернуться со 2-ю бригадою обратно въ Кацелево.

Донесеніе генерала Баранова о движеніи его къ д. Езерче вмѣстѣ съ запиской графа Воронцова-Дашкова было получено въ штабѣ Рущукскаго отряда 15 числа въ $4^1/_2$ часа утра. Такъ какъ полученныя извѣстія давали основаніе предполагать, что бой могъ возобновиться, то Наслѣдникъ Цесаревичъ приказалъ немедленно направить 2-ю бригаду 33-й пѣхотной дивизіи отъ д. Кошово черезъ д. Нисово на Рущукско-Разградское шоссе, между д. д. Писанецъ и Езерче, съ цѣлью не допускать прибытія къ туркамъ подкрѣпленія изъ Рущука и дѣйствовать во флангъ и тылъ войскамъ противника, находящагося у д. Езерче. Вслѣдъ за отдачею этого приказанія, Наслѣдникъ Цесаревичъ, въ сопровожденіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великаго Князя Сергія Александровича и Князя Сергія Максимиліановича, отправился въ д. Кацелево, куда прибылъ около 2 часовъ

пополудни. Вслѣдъ за этимъ въ д. Кацелево возвратилась изъ д. Константенецъ 2-я бригада 35-й пѣхотной дивизіи.

Здѣсь Его Императорское Высочество отдалъ въ отмѣну отданныхъ ранѣе распоряженій, новыя приказанія, а именно:

1) 2-й бригадѣ 33-й пѣхотной дивизіи возвратиться въ мѣсто своего расположенія[1]).

2) 1-й бригадѣ 1-й пѣхотной дивизіи продвинуться по дорогѣ на Церковно, насколько возможно, 15 же іюля безъ особаго отягощенія людей, и составить вмѣсто бригады 35-й пѣхотной дивизіи авангардъ XIII корпуса. Командующему 35-ю пѣхотною дивизіею приказано 2-ю бригаду послѣ большого привала у д. Кацелево двинуть на Юренджекъ, а 1-й бригадѣ изъ Сваленика перейти въ д. Каранъ-варбовку.

3) Начальнику кавалеріи приказано направить эскадроны 8-го уланскаго Вознесенскаго полка въ распоряженіе командира XIII корпуса, а другой кавалерійскій полкъ[2])— въ д. Юренджекъ, вслѣдъ за 1-ю пѣхотною дивизіею.

Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, насколько дѣло у д. Езерче, неожиданное для штаба Рущукской арміи, спутало разсчеты по передвиженію частей XIII корпуса къ югу и измѣнило порядокъ предположеннаго движенія.

Въ 3 часа пополудни Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ съ лицами своей главной квартиры изволилъ выѣхать изъ Кацелево и возвратиться въ д. Обрѣтеникъ.

---

[1]) Эта бригада, вслѣдствіе дурныхъ дорогъ, только въ 6½ час. вечера 15 числа пришла въ Червенъ, гдѣ генералъ Тимофѣевъ получилъ приказаніе Наслѣдника Цесаревича вернуться назадъ.

[2]) Былъ назначенъ Донской № 8 полкъ и, кромѣ того, 15-я конная батарея. Оба полка и конная батарея должны были находиться въ распоряженіи князя Манвелова, начальника 8-й кавалерійской дивизіи. 8-й гусарскій Лубенскій полкъ съ Донской № 9 батареей подъ начальствомъ генералъ-маіора Леонова остались въ распоряженіи графа Воронцова-Дашкова. Въ распоряженіе послѣдняго долженъ былъ поступить также 12-й драгунскій Стародубовскій полкъ. Послѣднее приказаніе было приведено въ исполненіе лишь 17 іюля, когда были собраны частію разбитые по пѣхотнымъ заставамъ и карауламъ, частію находившіеся въ разъѣздахъ люди этого полка.

Въ то время, когда 14 и 15 числа части 35-й пѣхотной дивизіи и кавалерія графа Воронцова-Дашкова вели бой у д. Езерче или стягивались по направленію къ этой деревнѣ, въ прочихъ частяхъ Рущукскаго отряда происходило слѣдующее:

Командиръ XIII корпуса, получивъ приказаніе по войскамъ Рущукскаго отряда отъ 14 числа, въ тотъ же день вечеромъ приказалъ генералъ-лейтенанту Прохорову съ $4^1/_2$ баталіонами 1-й бригады 1-й пѣхотной дивизіи [1]), съ 1-й и 4-й батареями 1-й артиллерійской бригады и 4 батареями корпусной артиллеріи съ частью обозовъ выступить на слѣдующій день, 15 числа, въ 4 часа утра въ Каранъ-варбовку. Остальной обозъ былъ оставленъ въ Двѣ-могилы, пока команды хлѣбопековъ, оставленныя въ этомъ пунктѣ, не перепекутъ муку въ хлѣбъ.

Штабъ корпуса былъ переведенъ въ Каранъ-варбовку, за исключеніемъ корпусныхъ интендантства и казначейства, которыя были отправлены въ Обрѣтеникъ, гдѣ должны были оставаться впредь до приказанія. 23-й летучій паркъ переведенъ изъ Обрѣтеника въ Каранъ-варбовку. 23-й подвижной паркъ оставленъ въ Обрѣтеникѣ, куда должна была перейти изъ Двѣ-могилы и скорострѣльная батарея.

Въ теченіе утра 15 числа войска, направленныя въ Каранъ-Варбовку, собрались тамъ и расположились бивакомъ, а около 4 часовъ пополудни командиръ XIII корпуса получилъ вышеприведенное приказаніе Наслѣдника Цесаревича, посланное изъ Кацелева, о назначеніи 1-й бригады 1-й пѣхотной дивизіи въ авангардъ и о движеніи ея по дорогѣ въ д. Церковну. Поэтому въ 8 часовъ вечера того же дня по дорогѣ въ д. Юренджекъ былъ направленъ авангардъ, подъ начальствомъ генералъ-лей-

[1]) Баталіонъ Невскаго полка былъ оставленъ въ Обрѣтеникѣ въ прикрытіе главной квартиры Наслѣдника Цесаревича; 2 роты Софійскаго полка оставлены при 23-мъ летучемъ и 23-мъ подвижномъ артиллерійскихъ паркахъ.

тенанта Прохорова начальника 1-й пѣхотной дивизіи, въ составѣ $4^1/_2$ баталіоновъ 1-й бригады 1-й пѣхотной дивизіи, 1-й и 4-й батарей 1-й артиллерійской бригады и 2-го и 4-го эскадроновъ 8-го уланскаго Вознесенскаго полка, только что прибывшихъ изъ Кацелева[1]).

Движеніе авангарда оказалось въ высшей степени затруднительнымъ вслѣдствіе плохого состоянія дороги. Къ 3 часамъ дня 16 іюля авангардъ, не въ полномъ составѣ, достигъ д. Юренджека, то есть едва отошелъ 8 верстъ.

Что̀ касается прочихъ частей Рущукскаго отряда, то положеніе ихъ оставалось неизмѣненнымъ.

Свѣдѣнія о противникѣ, собранныя за эти два дня, указывали на то, что гарнизонъ Рущука значительно уменьшился, вслѣдствіе отхода части находившихся тамъ войскъ съ цѣлью усиленія турецкой арміи, сосредоточивавшейся у Разграда.

Чтобы помѣшать дальнѣйшему усиленію этой арміи за счетъ Рущукскаго гарнизона, Наслѣдникъ Цесаревичъ приказалъ на 16 число генералу Дризену занять небольшимъ отрядомъ д. Кады-кьой, лежащую на шоссе Рущукъ—Разградъ. Это распоряженіе соотвѣтствовало намѣреніямъ Главнокомандующаго, отъ котораго Наслѣдникъ Цесаревичъ вечеромъ 15 числа получилъ телеграмму слѣдующаго содержанія: „Прошу Тебя, если подтверждается, что турки тянутся не только изъ Шумлы, но и изъ Рущука на югъ, насѣдать по возможности настойчиво на отступающія части, дабы безнаказанно не уходили. Увѣренъ, что графъ Воронцовъ, поддержанный пѣхотою, съумѣетъ это сдѣлать. Увѣдомляйте о вашихъ движеніяхъ генерала Эрнрота, стоящаго у Чаиръ-кьоя, и части 8-й и 13-й дивизій“.

16 іюля войска XIII корпуса продолжали начатое ими 15 числа передвиженіе къ югу съ цѣлью сближенія съ Османъ-Базарскимъ отрядомъ.

[1]) Прочіе эскадроны, занятые сторожевой службой, присоединились къ авангарду въ ночь съ 16 на 17 іюля, выступивъ изъ Сваленика 15 числа вечеромъ.

Авангардъ XIII корпуса перешелъ изъ Юренджека въ д. Осиково съ большимъ трудомъ вслѣдствіе крайне дурныхъ дорогъ. 2 эскадрона уланъ, шедшіе въ головѣ авангарда, прибыли въ д. Осиково къ 6 часамъ вечера. Къ $11^1/_2$ часамъ вечера собрался туда же Софійскій полкъ съ 4-й батареей, а остальныя части авангарда подтянулись къ д. Осиково только къ 8 часамъ утра 17 числа, совершивъ второй ночной переходъ по ужаснымъ дорогамъ. Бо̀льшая часть обоза и подвижной лазаретъ стянулись къ Осикову только къ вечеру 17 числа. Дивизіонный лазаретъ прибылъ утромъ 17 числа. Въ теченіе двухъ дней авангардъ нуждался въ продовольствіи, не имѣя даже сухарей. Эти послѣдніе должны были быть доставлены на распряженныхъ обозныхъ лошадяхъ вьюками, такъ какъ колесный обозъ не былъ въ состояніи поспѣть за войсками. Однако, высланные сухари не дошли своевременно по назначенію, и авангардъ генерала Прохорова былъ выведенъ изъ критическаго положенія лишь 18 числа помощью мѣстныхъ жителей-болгаръ, снабдившихъ хлѣбомъ отрядъ, три дня не имѣвшій уже горячей пищи и сухарей. Вообще, по словамъ генералъ-лейтенанта Прохорова, крайне тяжелое положеніе отряда во многомъ должно быть объяснено отсутствіемъ точныхъ указаній о цѣли посылки авангарда и указаній дальнѣйшихъ его дѣйствій. Даже прибывъ въ д. Осиково, генералъ Прохоровъ не зналъ—останется ли его отрядъ въ этомъ пунктѣ или вернется обратно [1]).

Главныя силы XIII корпуса къ вечеру 16 іюля расположились:

2-я бригада 35-й пѣхотной дивизіи со штабомъ дивизіи и тремя (1-й, 4-й и 5-й) батареями 35-й артиллерійской бригады—въ д. Юренджекъ, кромѣ баталіона 140-го пѣхотнаго Зарайскаго полка, выдвинутаго впередъ къ д. Крепче.

[1]) Письмо генералъ-лейтенанта Прохорова генералъ-маіору Эрироту, командующему 11-й пѣхотной дивизіей, отъ 17 іюля 1877 года.

137-й пѣхотный Нѣжинскій полкъ, 1-я и 6-я сотни Донского № 8 полка, корпусная артиллерія, парки и штабы: 8-й кавалерійской дивизіи и корпусный,—въ деревнѣ Каранъ-Варбовка, въ 6 верстахъ къ сѣверо-западу отъ Юренджека. 2-я бригада 1-й пѣхотной дивизіи, въ качествѣ резерва корпуса,—въ г. Бѣлѣ, въ переходѣ позади главныхъ силъ. Обозъ 35-й пѣхотной дивизіи находился еще въ д. Кацелево.

Кавалерія графа Воронцова-Дашкова, штабъ которой былъ въ Кацелевѣ, располагалась слѣдующимъ образомъ: у д. Езерче находились баталіонъ 138-го пѣхотнаго Болховского полка, 2-я и 5-я сотни Донского № 8 полка и взводъ Донской № 9 батареи. Части эти были выставлены для погребенія убитыхъ и отысканія раненыхъ въ дѣлѣ 14 іюля при этой деревнѣ; у д. Сваленикъ—2 сотни Донского № 12 полка. Остальныя сотни того же полка — на постахъ отъ д. Кады-кьой черезъ Писанецъ до Константенецъ.

У д. Церовецъ — 4-й эскадронъ 8-го уланскаго полка, еще не смѣненный казаками Донского № 12 полка. У д. Крепче — баталіонъ 140-го пѣхотнаго Зарайскаго полка, 8-й гусарскій Лубенскій полкъ, 4-я сотня Донского № 8 полка и взводъ Донской № 9 батареи.

У д. Кацелево — 2 баталіона 138-го пѣхотнаго Болховского полка, 12-й гусарскій Ахтырскій полкъ, 2-я батарея 35-й артиллерійской бригады и взводъ Донской № 9 батареи. Въ этой же деревнѣ находилась 15-я конная батарея съ двумя эскадронами уланъ, которые должны были присоединиться къ авангарду генералъ-лейтенанта Прохорова, но были задержаны въ Кацелевѣ вслѣдствіе того, что дорога отсюда въ Каранъ-Варбовку была занята обозами 35-й пѣхотной дивизіи.

Въ расположеніи XII корпуса до 16 числа никакихъ измѣненій не происходило. 17 же числа части этого корпуса перемѣстились слѣдующимъ образомъ:

1) Отъ авангарда генералъ-лейтенанта барона Дризена были выдвинуты для занятія д. Кады-кьой 2 баталіона 129-го пѣхотнаго Бессарабскаго полка, 2-я батарея 33-й артиллерійской бригады, стоявшая до того въ Кошовѣ, и сотня Донского № 37 полка. Взамѣнъ этой батареи, ко 2-й бригадѣ 33-й пѣхотной дивизіи была выдѣлена изъ отряда барона Дризена одна 4-фунтовая батарея. Баталіонъ того же полка расположился въ д. Иваново-Чифликъ. Отъ 1-й бригады 33-й пѣхотной дивизіи былъ выдѣленъ баталіонъ 130-го Херсонскаго полка съ 19-й конной батареей къ д. Бужична, на правый берегъ Кара-Лома, для ближайшей поддержки Кады-кьойскаго отряда. 12-й уланскій полкъ съ 5-й конной батареей былъ расположенъ на лѣвомъ берегу Кара-Лома у д. Иваново-Чифликъ. 2 баталіона 130-го пѣхотнаго Херсонскаго полка съ 1-й батареей 33-й артиллерійской бригады оставались на позиціи впереди Ханъ-Гюръ-Чешме, а 1-я бригада 12-й пѣхотной дивизіи—на позиціи впереди д. Пиргосъ.

2) Резервъ корпуса (2-я бригада 12-й пѣхотной дивизіи съ 4 батареями) былъ передвинутъ къ д. Трастеникъ.

Войска XIII корпуса въ теченіе 17 числа отдыхали на занятыхъ ими мѣстахъ послѣ утомительныхъ маршей 15 и 16 числа. Въ этотъ день генералъ-лейтенантомъ Прохоровымъ была установлена связь съ отрядомъ генералъ-маіора Эрнрота, стоявшимъ у д. Чаиръ-кьой, отъ котораго были получены свѣдѣнія, что у Спахалара и Кызылмурада находятся турецкія войска.

Донося объ этомъ командиру корпуса, генералъ-лейтенантъ Прохоровъ просилъ дать въ его распоряженіе оба кавалерійскихъ полка, приданные корпусу, какъ это было ему обѣщано ранѣе.

Къ вечеру съ постовъ 13-го Нарвскаго гусарскаго полка у д. Попъ-кьой были получены донесенія о присутствіи

турецкой кавалеріи, около полка, съ пѣхотою въ раіонѣ д. д. Сарнасуфларъ, Ени-кьой и Аязларъ.

Кавалерія графа Воронцова-Дашкова въ теченіе 17 числа оставалась въ занятомъ ею расположеніи.

Посты между д. д. Кады-кьой и Нисово выставлялись отъ Донского № 12 полка. Отъ Нисово черезъ Сваленикъ до Константенца занялъ посты 12-й драгунскій Стародубовскій полкъ, прибывшій въ Кацелево изъ Ханъ-Гюръ-Чешме въ $7^1/_2$ часовъ вечера. 8-й гусарскій полкъ выставлялъ посты отъ д. Константенецъ до д. Гагово, гдѣ онъ входилъ въ связь со вторымъ эскадрономъ 13-го гусарскаго Нарвскаго полка. Такимъ образомъ, кавалерія графа Воронцова-Дашкова занимала постами линію въ 40 верстъ длиною.

Войска Рущукскаго отряда, за малымъ исключеніемъ, сохранили 18 числа положеніе, занятое ими въ предшествовавшіе дни, лишь 2-я и 5-я сотни Донского казачьяго № 8 полка перешли изъ д. Константенецъ въ д. Каранъ-варбовку. Взамѣнъ этихъ сотенъ для уборки тѣлъ убитыхъ въ сраженіи у д. Езерче начальникомъ кавалеріи были высланы въ послѣднюю деревню двѣ сотни Донского казачьяго № 12 полка, стоявшія до этого въ д. Сваленикѣ; въ поддержку этимъ сотнямъ изъ д. Кацелева въ д. Константенецъ былъ направленъ баталіонъ Болховского полка.

Въ XII корпусѣ второе отдѣленіе 4-го конно-артиллерійскаго парка перешло въ Обрѣтеникъ изъ Трастеника для присоединенія къ 12-му и 17-му летучимъ артиллерійскимъ паркамъ, а 2-й баталіонъ 48-го Одесскаго полка перешелъ изъ Трастеника въ Обрѣтеникъ.

Вечеромъ 18 іюля передовой отрядъ XII корпуса, расположенный въ д. Кады-кьой, имѣлъ небольшую перестрѣлку съ рекогносцировочными партіями турецкой пѣхоты, кавалеріи и черкесовъ, поддержанныхъ четырьмя орудіями, наступавшими отъ Рущука противъ д. Кады-кьой и д. д.

Бессарбово и Красенъ. Кромѣ дежурной части передового отряда (двѣ роты 129-го Бессарабскаго полка и 2 орудія 2-й батареи 33-й артиллерійской бригады), въ дѣлѣ приняли участіе еще двѣ роты изъ состава передового отряда (того же полка) и вся 2-я батарея 33-й артиллерійской бригады, сотня Донского казачьяго № 37 полка, сотня Донского казачьяго № 12 полка и 2 эскадрона уланъ.

Съ цѣлью сбора свѣдѣній о противникѣ, независимо высылки обычныхъ разъѣздовъ, генераломъ Леоновымъ была произведена рекогносцировка отрядомъ изъ 2 ротъ 3-го баталіона 140-го пѣхотнаго Зарайскаго полка и 2 эскадроновъ 8-го гусарскаго Лубенскаго полка съ 2 орудіями Донской № 9 батареи. Отрядъ этотъ направленъ изъ д. Крепче вверхъ по долинѣ Кара-Лома на Гайдаръ-кьой и Сютъ-кьой. Турокъ въ этомъ раіонѣ не оказалось; лишь у д. Башиларъ была замѣчена партія черкесовъ.

Командиръ XIII корпуса въ то же время принялъ мѣры къ тому, чтобы осмотрѣть пути, соединяющіе разбросанныя части его корпуса, и облегчить, по возможности, связь между ними. Выяснилось, что лучшая дорога изъ Каранъ-Варбовки на Церковну идетъ черезъ д.д. Крепче, Гагово и Попъ-кьой долиной р. Кара-Лома, то есть по линіи передовыхъ кавалерійскихъ постовъ. Другая, тоже сравнительно хорошая, дорога на Церковну изъ Каранъ-Варбовки шла черезъ Сенанъ-кьой, Банницу, Копривецъ и Чаиръ-кьой, то есть значительно позади расположенія войскъ корпуса. Прямыя же дороги были весьма плохи и притомъ изобиловали крутыми спусками и подъемами.

Вслѣдствіе изложеннаго командиръ XIII корпуса рѣшилъ, съ одной стороны, занять кавалерійскимъ отрядомъ Ковачицу, то есть упрочить обладаніе первой дорогой; съ другой стороны,— передвинуть авангардъ генералъ-лейтенанта Прохорова изъ Осикова въ Церковну для обезпеченія второй дороги.

Авангардъ XIII корпуса, во исполненіе упомянутаго рѣшенія, перешелъ 19 числа изъ Осикова въ Церковну и выслалъ 2 эскадрона 8-го уланскаго Вознесенскаго полка въ д. Ковачицу для поддержки Нарвскихъ гусаръ, занимавшихъ д. Попъ-кьой. Кромѣ того, 1-я и 5-я сотни Донского № 8 полка были выдвинуты въ д. Опаку, откуда, по неимѣнію фуража, были переведены въ Гагово.

Въ войскахъ XII корпуса въ теченіе 19 числа не произошло ничего выдающагося. Въ этотъ день прибылъ 12-й гусарскій Ахтырскій полкъ. Полкъ этотъ, откомандированный отъ графа Воронцова-Дашкова еще 16 числа, былъ ошибочно направленъ изъ д. Кацелево въ Каранъ-Варбовку, вернулся 17 числа въ Кацелево, гдѣ простоялъ 18 число, и лишь 19 прибылъ къ авангарду генералъ-лейтенанта Дризена въ Ханъ-Гюръ-Чешме. Генералъ Дризенъ, предполагавшій вначалѣ употребить этотъ полкъ для службы въ передовомъ отрядѣ, отказался отъ своего намѣренія въ виду крайняго утомленія полка предшествовавшею его дѣятельностью и разстройства матеріальной части. Ахтырскому гусарскому полку было разрѣшено стать въ резервѣ авангарда и высылать только разъѣзды, а въ д. Кады-кьой отправленъ 12-й уланскій полкъ.

Войска графа Воронцова-Дашкова сохранили занятое ими положеніе, кромѣ 8-го гусарскаго Лубенскаго полка, который перешелъ 19 числа изъ д. Крепче въ Горченово, выславъ одинъ эскадронъ въ д. Садину.

Разъѣзды, высланные отъ кавалеріи графа Воронцова-Дашкова, не обнаружили присутствія турецкихъ войскъ ни на Рущукско-Разградскомъ шоссе, ни южнѣе его въ окрестностяхъ д. Садины. Зато разъѣзды и посты 8-го гусарскаго полка, наблюдавшіе пространство передъ д.д. Гагово и Попъ-кьой, имѣли столкновеніе съ непріятелемъ и понесли потери.

Деревни Султанъ-кьой, Сютъ-кьой, Мехмедъ-кьой, Казаннаръ и Сарнасуфларъ оказались занятыми турецкой пѣ-

хотой. Близъ д. Аязларъ, на правомъ берегу р. Кара-Лома, обнаружена въ опушкѣ лѣса пѣхотная цѣпь на большомъ протяженіи. Въ перестрѣлкѣ съ нею разъѣздъ 13-го гусарскаго полка потерялъ трехъ человѣкъ. Болгары показывали, что около Эски-Джумы и Османъ-Базара въ послѣдніе дни происходитъ большое движеніе обозовъ всякаго рода. Наконецъ, отъ генерала Эрнрота были получены свѣдѣнія, что еще наканунѣ, 18 числа, около д. Спахалара замѣчены непріятельскіе посты, прикрывающіе значительный отрядъ, стоящій у Кызылмурадъ.

Въ тотъ же день, 19 числа, съ цѣлью объединенія главныхъ силъ корпуса и образованія изъ кавалерійскихъ частей, приданныхъ корпусу, отдѣльнаго кавалерійскаго отряда, по войскамъ XIII корпуса было объявлено слѣдующее приказаніе:

„1) Главнымъ силамъ корпуса: тремъ полкамъ 35-й пѣхотной дивизіи съ тремя батареями, тремъ сотнямъ Донского № 8 полка [1]) съ четырьмя батареями корпусной артиллеріи—состоять подъ начальствомъ начальника 8-й кавалерійской дивизіи генералъ-лейтенанта князя Манвелова, къ которому помощникомъ назначается генералъ-маіоръ Шухтъ (командиръ 2-й бригады 8-й кавалерійской дивизіи), а начальникомъ штаба—временно генеральнаго штаба капитанъ фонъ-Фохтъ.

„2) Начальника штаба 8-й кавалерійской дивизіи полковника барона Каульбарса командировать въ авангардъ къ генералъ-лейтенанту Прохорову, поручивъ ему начальство надъ всѣми кавалерійскими частями онаго (Вознесенскій уланскій полкъ, 3 сотни Донского № 8 полка [2]) и 15-я конная батарея)“.

Наконецъ, 19 же числа, вечеромъ, начальникъ штаба Рущукскаго отряда получилъ отъ Начальника Штаба арміи

[1]) 2-я, 4-я и 6-я сотни.

[2]) 3-я сотня, уже находившаяся въ составѣ авангарда, и 1-я и 5-я сотни, стоявшія въ Гаговѣ.

предписаніе, въ которомъ опредѣлялось назначеніе Рущукскаго отряда, согласно общему положенію дѣлъ, измѣнившемуся не въ пользу русской арміи вслѣдствіе неудачи второго Плевненскаго сраженія 18 іюля. Въ предписаніи этомъ были изложены распоряженія Главнокомандующаго о новой общей группировкѣ войскъ, сообразно измѣнившейся обстановкѣ. Войска, собранныя подъ Плевною, усиливались тремя полками 16-й пѣхотной дивизіи и также 4-й кавалерійской дивизіей. Часть 14-й пѣхотной дивизіи (Минскій пѣхотный полкъ) должна была усилить отрядъ генералъ-адъютанта князя Святополкъ-Мирскаго, стоявшій въ Сельви. 11-я пѣхотная, 13-я кавалерійская дивизіи и 2-я бригада 14-й пѣхотной дивизіи оставлены въ прежнемъ своемъ расположеніи. Отрядъ генералъ-адъютанта Гурко оставлялся пока за Балканами. Что̀ касается Рущукскаго отряда, то относительно послѣдняго въ предписаніи значилось:

„Рущукскому отряду оставаться въ настоящемъ его положеніи, причемъ подготовиться къ слѣдующимъ случайностямъ:

„Противникъ можетъ перейти въ наступленіе со стороны Шумлы, причемъ войска его могутъ направиться главными силами черезъ Османъ-Базаръ на Тырново или отъ Эски-Джумы и Разграда на Церковну и Бѣлу, наконецъ, отъ Разграда на Рущукскій отрядъ.

„Въ первомъ случаѣ XIII армейскому корпусу, задерживая наступленіе той колонны, которая могла бы направиться отъ Эски-Джумы или Разграда на Церковну, главными силами поддержать войска, защищающія Тырново, и въ этомъ случаѣ имъ поступить подъ команду командира VIII армейскаго корпуса.

„Во второмъ случаѣ корпусъ этотъ долженъ задерживать движеніе противника, а на помощь ему будутъ направлены войска отъ Тырнова черезъ Драганово и Трембешъ, а со стороны Рущукскаго отряда слѣдуетъ направить часть силъ

XII корпуса. Въ третьемъ случаѣ Рущукскій отрядъ долженъ встрѣтить наступающаго противника всѣми своими силами, а въ помощь ему будетъ направлено подкрѣпленіе отъ Тырнова.

„Во второмъ и третьемъ случаяхъ общее начальство Великій Князь Главнокомандующій возлагаетъ на Его Императорское Высочество Наслѣдника Цесаревича. По приказанію Главнокомандующаго сообщаю вашему превосходительству для доклада Наслѣднику Цесаревичу, съ тѣмъ, чтобы немедленно были приняты всѣ мѣры, соотвѣтствующія вышеизложеннымъ указаніямъ. Великій Князь Главнокомандующій сегодня, 19-го, съ самою небольшою частью Полевого Штаба ѣдетъ черезъ Бѣлу въ Булгарени и лично приметъ начальство надъ войсками, тамъ собирающимися. Полевой Штабъ и всѣ полевыя управленія остаются въ Тырновѣ“.

Такимъ образомъ, на XIII корпусъ возлагались задачи: содержать самую тѣсную связь съ Османъ-Базарскимъ отрядомъ, прикрывать Бѣлу и среднее теченіе р. Янтры со стороны Разграда и Шумлы и, совмѣстно съ XII корпусомъ, встрѣтить наступленіе непріятельской арміи, если бы она направилась изъ Разграда прямо на Бѣлу черезъ Кацелево и Острицу. Такъ какъ въ настоящемъ своемъ расположеніи части корпуса не имѣли удобныхъ позицій и хорошихъ путей для взаимной поддержки и подвоза запасовъ, то необходимо было измѣнить его расположеніе. Наслѣдникъ Цесаревичъ предполагалъ передвинуть части корпуса въ долину Кара-Лома [1]) такимъ образомъ, чтобы лѣвый флангъ его оставался на мѣстѣ у д. Кацелева, а правый былъ поданъ впередъ къ д. Ковачицѣ. При этомъ имъ указывалось примѣрное распредѣленіе побригадно въ Кацелевѣ, Опакѣ и Ковачицѣ, съ передовыми

[1]) По этой долинѣ проходилъ самый удобный путь вдоль фронта расположенія войскъ корпуса.

позиціями у Сваленика, Попъ-кьоя и промежуточной—у д. Гагово (послѣдняя на два баталіона съ артиллеріей); всѣ позиціи предполагалось укрѣпить.

Въ то время, какъ въ штабѣ Рущукскаго отряда составлялись соображенія о дальнѣйшемъ способѣ дѣйствій, генералъ-маіоръ Эрнротъ, согласно приказанію Главнокомандующаго, 20 числа отошелъ съ своимъ отрядомъ изъ д. Чаиръ-кьоя въ Джулюницу на Османъ-Базарскую дорогу, о чемъ извѣстилъ генералъ-лейтенанта Прохорова.

Съ уходомъ генералъ-маіора Эрнрота къ югу лучшая дорога, ведущая изъ Разграда черезъ Чаиръ-кьой на Драганово къ Тырнову, осталась не прикрытой, что̀ озабочивало командира XIII корпуса. Вслѣдствіе этого имъ было послано приказаніе генералъ-лейтенанту Прохорову перейти съ авангардомъ изъ Церковны въ Чаиръ-кьой. Передвиженіе это, однако, не соотвѣтствовало видамъ Наслѣдника Цесаревича, такъ какъ вслѣдствіе этого увеличивалось и безъ того растянутое расположеніе XIII корпуса, почему авангардъ генералъ-лейтенанта Прохорова и былъ возвращенъ въ Церковну [1]).

Для лучшаго наблюденія за противникомъ между д.д. Паламарцы и Кады-кьой, что̀ на р. Беюкъ-Дере, въ раіонѣ д.д. Попъ-кьой, Сарнасуфларъ, Дралфанъ-кьой, Султанъ-кьой, Сютъ-кьой, Мехмедъ-кьой, Аязларъ и Казаннаръ, кавалерія авангарда была подчинена, какъ упомянуто выше, полковнику генеральнаго штаба барону Каульбарсу, и для ея усиленія въ д. Ковачицу были высланы 2 остальные эскадрона 8-го уланскаго полка, 3-я сотня Донского казачьяго № 8 полка и 15-я конная батарея, а также 3-й баталіонъ Софійскаго полка [2]).

[1]) Авангардъ генерала Прохорова, перешедшій въ Чаиръ-кьой 21 числа согласно распоряженію корпуснаго начальства, вернулся въ Церковну 22 іюля.

[2]) Этотъ баталіонъ выступилъ изъ Церковны въ Ковачицу только 21 числа утромъ въ составѣ 4 ротъ.

Барону Каульбарсу были подчинены также 1-я и 5-я сотни Донского № 8 полка, стоявшія въ Гаговѣ.

Кромѣ указанныхъ выше задачъ, на отрядъ полковника Каульбарса возлагалось обезоруженіе мусульманскаго населенія и, въ наказаніе за враждебныя дѣйствія противъ русскихъ разъѣздовъ, сборъ съ такового, въ видѣ контрибуціи, десятидневнаго запаса ячменя, фуража и рогатаго скота на весь авангардъ и семидневнаго запаса хлѣба на весь отрядъ полковника Каульбарса.

Въ случаѣ надобности полковнику Каульбарсу была обѣщана поддержка еще однимъ баталіономъ Софійскаго полка, а въ случаѣ перехода турокъ въ наступленіе—генералъ-лейтенантъ Прохоровъ имѣлъ въ виду двинуться съ авангардомъ на Ковачицу, обезпечивъ себя поддержкой со стороны генералъ-маіора Баранова.

Въ теченіе 20 числа XII корпусъ оставался въ прежнемъ расположеніи. Кавалерія графа Воронцова-Дашкова собрала въ этотъ день слѣдующія свѣдѣнія о противникѣ:

Въ д. Дреновецъ (въ 12 верстахъ къ сѣверо-западу отъ Разграда) обнаруженъ лагерь довольно значительнаго отряда изъ пѣхоты и артиллеріи, въ д. Хасанлари (3 версты къ западу отъ Разграда)—до двухъ таборовъ пѣхоты и трехъ таборовъ черкесовъ, прикрытыхъ пѣхотными и кавалерійскими аванпостами.

Около д. Кызылмурадъ разъѣзды не замѣтили турецкихъ войскъ. Между тѣмъ, болгары утверждали, что тамъ сосредочено 34 табора пѣхоты съ артиллеріею и кавалеріей, но что лагерь ихъ расположенъ въ глубокомъ ущельи, почему и могъ остаться незамѣченнымъ разъѣздами.

Для повѣрки столь разнорѣчивыхъ показаній графъ Воронцовъ-Дашковъ приказалъ генералу Леонову перейти въ тотъ же день съ Лубенскими гусарами изъ д. Крепче въ д. Садину, съ тѣмъ, чтобы на слѣдующій день произ-

вести рекогносцировку къ Кызылмураду и далѣе, насколько окажется возможнымъ. Въ распоряженіе генералъ-маіора Леонова изъ д. Кацелево были высланы въ д. Садину 2 эскадрона 12-го драгунскаго Стародубовскаго полка съ двумя орудіями Донской № 9 батареи.

Для прикрытія этого отряда съ лѣваго фланга былъ направленъ изъ д. Кацелево въ д. Константенецъ 1-й баталіонъ 138-го пѣхотнаго Болховского полка со взводомъ 2-й батареи 35-й артиллерійской бригады.

Генералу Леонову было приказано двинуться на слѣдующій день на Езерче и далѣе съ двумя сотнями Донского № 12 полка (2-й и 5-й) подъ командой командира этого полка полковника Хрещатицкаго. Съ своей стороны генералъ-лейтенантъ Прохоровъ, узнавъ отъ генерала Леонова о предполагаемой рекогносцировкѣ къ Кызылмураду, рѣшилъ поддержать его, выдвинувъ 21 числа отъ Ковачицы черезъ Гайдаръ-кьой къ Спахалару дивизіонъ 8-го уланскаго Вознесенскаго полка съ 2 орудіями 15-й конной батареи подъ начальствомъ генеральнаго штаба полковника Гудима-Левковича.

Съ тою же цѣлью 2 сотни[1]) Донского № 8 полка, стоявшія въ д. Гагово, должны были выдвинуться къ д. Карахасанъ-кьой.

О результатахъ этой рекогносцировки будетъ изложено ниже.

Войска Рущукскаго отряда къ вечеру 20 іюля были расположены въ двухъ группахъ:

XII корпусъ—на шоссе Бѣла—Рущукъ, фронтомъ къ послѣднему пункту, занимая по фронту до 15 верстъ (Пиргосъ—Кошово).

XIII корпусъ, отдѣленный отъ XII двѣнадцативерстнымъ промежуткомъ,—на путяхъ отъ Разграда и Эски-Джумы къ Бѣлѣ, фронтомъ къ востоку, занимая по фронту 17 верстъ (Каранъ-варбовка—Церковна).

[1]) 1-я и 5-я.

Расположеніе обоихъ корпусовъ прикрывалось кавалеріей, занимавшей посты отъ Дуная до д. Попъ-кьоя, на линіи до пятидесяти верстъ длиною.

Въ частности войска Рущукскаго отряда были расположены:

XII корпусъ. Авангардъ генералъ-лейтенанта барона Дризена:

У д. Кады-кьой—2 баталіона 129-го пѣхотнаго Бессарабскаго полка, 2-я батарея 33-й артиллерійской бригады, 12-й уланскій Бѣлгородскій полкъ, сотня Донского № 37 полка; у д. Іованъ-Чифликъ — баталіонъ 129-го пѣхотнаго Бессарабскаго полка, баталіонъ 130-го пѣхотнаго Херсонскаго полка и 19-я конная батарея—противъ д. Іованъ-Чифликъ, на лѣвомъ берегу р. Лома; у Ханъ-Гюръ-Чешме—2 баталіона 130-го пѣхотнаго Херсонскаго полка, 12-й гусарскій Ахтырскій полкъ, 1-я батарея 33-й артиллерійской бригады, Донская № 5 батарея (всего 6 бат., 9 эск., 16 пѣшихъ и 12 конныхъ орудій).

Главныя силы:

2-я бригада 33-й пѣхотной дивизіи, 3-я, 4-я, 5-я и 6-я батареи 33-й артиллерійской бригады—у д. Кошово; 1-я бригада 12-й пѣхотной дивизіи, 1-я и 4-я батареи 12-й артиллерійской бригады—у д. Пиргосъ.

Резервъ корпуса, подъ начальствомъ генералъ-маіора Фофанова,—у Трастеника: 2-я бригада 12-й пѣхотной дивизіи, 2-я, 3-я, 5-я и 6-я батареи 12-й артиллерійской бригады.

Штабъ корпуса и 5 сотенъ Донского № 37 полка—въ д. Трастеникъ.

12-й и 17-й летучіе и 2-е отдѣленіе 4-го конно-артиллерійскаго парка [1]) подъ прикрытіемъ 2-го баталіона 48-го пѣхотнаго Одесскаго полка—въ д. Обрѣтеникъ.

12-й и 17-й подвижные артиллерійскіе парки—въ г. Бѣлѣ.

---

[1]) Это отдѣленіе 20 же, вечеромъ, перешло въ д. Кара-Коджалія.

XIII корпусъ. Авангардъ генералъ-лейтенанта Прохорова подъ начальствомъ полковника барона Каульбарса: у д. Ковачица—8-й уланскій Вознесенскій полкъ, 3-я сотня Донского № 8 полка и 15-я конная батарея; въ д. Гагово—1-я и 5-я сотни Донского № 8 полка; у д. Церковна—5 баталіоновъ 1-й бригады 1-й пѣхотной дивизіи, 1-я и 4-я батареи 1-й артиллерійской бригады и 4-я сотня Донского № 8 полка.

Главныя силы корпуса подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта князя Манвелова (штабъ д. Каранъ-варбовка): въ д. Индже-кьой—2-я бригада 35-й пѣхотной дивизіи, 1-я, 4-я и 5-я батареи 35-й артиллерійской бригады; въ д. Каранъ-варбовка—137-й пѣхотный Нѣжинскій полкъ, корпусная артиллерія, 2-я и 6-я сотни Донского № 8 полка.

Резервъ корпуса (2-я бригада 1-й пѣхотной дивизіи)—въ г. Бѣлѣ.

Штабъ корпуса—въ д. Каранъ-варбовка.

22-й и 23-й летучіе и 22-й подвижной парки—въ д. Широково; 23-й подвижной паркъ—въ д. Обрѣтеникъ; 2-е отдѣленіе 5-го конно-артиллерійскаго парка—въ г. Бѣлѣ.

Кавалерія графа Воронцова-Дашкова (штабъ—д. Кацелево): у д. Кацелево—2 баталіона 138-го пѣхотнаго Болховского полка, 2 эскадрона 12-го драгунскаго полка, 6 орудій 2-й батареи 35-й артиллерійской бригады и взводъ Донской № 9 батареи; у д. Сваленикъ—2 сотни Донского № 12 полка; остальныя сотни того же полка—на постахъ отъ Кады-кьоя черезъ д. Писанецъ до Константенецъ; въ д. Садина, подъ начальствомъ генералъ-маіора Леонова,—8-й гусарскій Лубенскій полкъ, 2 эскадрона 12-го драгунскаго полка, 4 орудія Донской № 9 батареи; у д. Константенецъ—1-й баталіонъ 138-го пѣхотнаго Болховского полка и взводъ 2-й батареи 35-й артиллерійской бригады.

Штабъ отряда—въ д. Обрѣтеникъ.

При штабѣ отряда состояли: дивизіонъ л.-гв. Атаманскаго полка и баталіонъ Невскаго полка.

7-й саперный баталіонъ съ парусиннымъ понтоннымъ полупаркомъ былъ расположенъ въ д. Мечка.

Дѣйствія Османъ-Базарскаго отряда съ 9 по 20 іюля. Какъ видно изъ главы X тома II, на операціонномъ направленіи Тырново — Османъ-Базаръ къ 9 іюля находилась бо́льшая часть войскъ XI корпуса, подъ начальствомъ командира его генералъ-лейтенанта князя Шаховского, а именно: 11-я пѣхотная дивизія съ ея артиллеріей занимала с.с. Джулюница и Козаревицъ (на дорогѣ отъ Тырнова къ Османъ-Базару), 1-я бригада 32-й пѣхотной дивизіи занимала Драганово и Одоларъ (на шоссе Бѣла—Тырново), корпусная артиллерія [1]) и паркъ прибыли въ Козаревицъ и 1-я бригада 11-й кавалерійской дивизіи—Трембешъ-Дольній, Лефеджій и Сушицу, прикрывая Тырново со стороны Османъ-Базара и Разграда.

Отъ расположенія войскъ Рущукскаго отряда группа эта была удалена на разстояніе около 30 верстъ.

Расположеніе войскъ XI корпуса прикрывалось прикомандированной къ нему 13-й кавалерійской дивизіей, бывшей подъ начальствомъ командующаго ею генералъ-маіора Радена, части которой къ вечеру 8 іюля были расположены:

13-й драгунскій Военнаго Ордена полкъ съ 2 орудіями 20-й конной батареи—въ Еленинской котловинѣ, у Беброва (4 эскадрона, 2 конныхъ орудія) [2]); штабъ дивизіи, 13-й гусарскій Нарвскій полкъ и 5 сотенъ Донского № 13 полка, съ четырьмя орудіями 20-й конной и четырьмя орудіями Донской № 6 батареи—у с. Джулюница (4 эскадрона, 5 сотенъ и 8 конныхъ орудій); управленіе 1-й бригады, штабъ и 1-й, 3-й и 4-й эскадроны 13-го уланскаго Владимірскаго полка—у

[1]) Корпусную артиллерію составляли 3-я и 6-я батареи 11-й и 32-й артиллерійскихъ бригадъ.

[2]) 13-й драгунскій Военнаго Ордена полкъ имѣлъ особое назначеніе отъ Главнокомандующаго, а именно: прикрытіе пути отъ Твардицкаго и Сливенскаго перевaловъ къ г. Тырнову, и состоялъ въ его непосредственномъ распоряженіи.

д. Кылычларъ; 2-й эскадронъ того же полка—у д. Водица; 17-е кавалерійское отдѣленіе летучаго парка—въ г. Тырновѣ.

Длина общаго фронта дивизіи отъ Беброва до Водицы превышала 40 верстъ.

Всего въ отрядѣ князя Шаховского было 18 баталіоновъ, 26 эскадроновъ и сотенъ, 80 пѣшихъ и 22 конныхъ орудій [1]).

9 іюля войска Османъ-Базарскаго отряда частію измѣнили свое расположеніе, а именно: 11-я пѣхотная дивизія выдвинула авангардъ (42-й пѣхотный Якутскій полкъ съ 4-й батареей 11-й артиллерійской бригады) между д. д. Джулюница—Кесарово, а также боковой отрядъ, въ составѣ 2-го и 3-го баталіоновъ 41-го пѣхотнаго Селенгинскаго полка съ 4 орудіями 1-й батареи 11-й артиллерійской бригады, къ д. Кадя-кьой въ долину р. Беюкъ-Дере. 2-й и 3-й баталіоны 43-го пѣхотнаго Охотскаго полка съ 6 орудіями 2-й батареи 11-й артиллерійской бригады перешли изъ Козаревицъ въ Джулюницу.

Всѣ пѣхотныя части, расположенныя въ Кесаровѣ, Кадякьой и Джулюницѣ, были подчинены генералъ-маіору Радену. Остальныя части 11-й пѣхотной дивизіи съ артиллеріей оставались, какъ указано, у с. Казаревицъ. 1-я бригада 32-й пѣхотной дивизіи перешла изъ Драганова въ Трембешъ-Дольній, а 1-я бригада 11-й кавалерійской дивизіи выдвинута къ д. Чаиръ-кьой.

Въ тотъ же вечеръ командиръ XI корпуса получилъ отъ Начальника Штаба арміи, какъ уже сказано въ главѣ I настоящаго тома, увѣдомленіе о томъ, что 5-я дивизія, двинутая изъ Никополя въ Плевну 8 іюля, наткнулась тамъ на превосходныя силы противника и послѣ ожесточеннаго боя принуждена была отступить: тремя полками—по дорогѣ на Никополь, а однимъ полкомъ и бригадой кавалеріи—въ Булгарени. Вслѣдствіе этого Его Высочество

[1]) 2-я бригада 32-й пѣх. дивизіи со 2-й и 5-й батареями 32-й артиллерійской бригады и 2-я бригада 11-й кавалерійской дивизіи съ Донской № 4 батареей оставались на лѣвомъ берегу Дуная въ составѣ отряда генералъ-лейтенанта Аллера.

Главнокомандующій предписывалъ командиру XI корпуса съ 1-й бригадой 32-й пѣхотной дивизіи, 1-й, 3-й, 4-й и 6-й батареями 32-й артиллерійской бригады и 1-й бригадой 11-й кавалерійской дивизіи, съ 18-й конной и Донской № 8 батареями немедленно выступить черезъ Никюпъ и Горный-Студень на шоссе изъ Бѣлы въ Плевну и далѣе къ Болгарскому-Караагачу, гдѣ, присоединивъ 1-ю бригаду 30-й пѣхотной дивизіи, ожидать дальнѣйшихъ приказаній.

Рано утромъ 10 іюля всѣ перечисленныя выше войска выступили въ указанномъ направленіи подъ общимъ начальствомъ командира XI корпуса; части же, оставшіяся на Османъ-Базарской дорогѣ, то есть 11-я пѣхотная и 13-я кавалерійская дивизіи, кромѣ 13-го драгунскаго Военнаго Ордена полка, были подчинены генералъ-маіору Радену, командующему 13-й кавалерійской дивизіей, которому было приказано установить связь съ кавалеріей Рущукскаго отряда и съ 13-мъ драгунскимъ полкомъ, а всѣ донесенія посылать прямо Главнокомандующему.

10 и 11 іюля войска Османъ-Базарскаго отряда измѣнили нѣсколько свое расположеніе, имѣя цѣлью сблизиться съ противникомъ, занимавшимъ своими передовыми частями д. Джумалы на Османъ-Базарской дорогѣ, въ 11 верстахъ къ востоку отъ Кесарова, а также облегчить связь съ 8-й кавалерійской дивизіей и 13-мъ драгунскимъ полкомъ.

Авангардъ, подъ начальствомъ командира Якутскаго полка полковника Красовскаго, продвинулся утромъ версты на три изъ Кесарова впередъ по Османъ-Базарской дорогѣ и приступилъ къ работамъ по ея исправленію.

Между тѣмъ, къ 2 часамъ пополудни турки заняли стрѣлками д. Демаръ-кьой [1]), а конные и пѣшіе ихъ посты показались на высотахъ вправо (къ югу) отъ большой дороги. Полковникъ Красовскій занялъ 2-мъ баталіономъ

[1]) На 5 верстной картѣ, приложенной къ описанію Русско-Турецкой войны 1877—78 года, названія д. Демаръ-кьой не имѣется. Деревня эта находилась въ $5^1/_2$ верстахъ къ востоку отъ Кесарова въ полуверстѣ сѣвернѣе большой дороги Кесарово—Османъ-Базаръ.

Якутскаго полка позицію въ 5 верстахъ отъ Кесарова, 3-й баталіонъ оставилъ на работѣ, имѣя остальныя войска въ резервѣ. Опредѣлить силы, находившіяся передъ нимъ, онъ затруднялся, не имѣя въ своемъ распоряженіи ни одного кавалериста.

На слѣдующій день, 11 іюля, согласно приказанію генералъ-маіора Радена, части отряда расположились:

Въ Кесаровѣ—штабъ 11-й пѣхотной дивизіи и управленіе 1-й бригады, 1-й баталіонъ 41-го пѣхотнаго Селенгинскаго полка и 4 орудія 1-й батареи 11-й артиллерійской бригады. 42-й пѣхотный Якутскій полкъ съ 4-й батареей занялъ позицію впереди этого селенія.

Въ Джулюницѣ—43-й пѣхотный Охотскій полкъ, полусотня казаковъ Донского № 13 полка и 2-я батарея 11-й артиллерійской бригады. Отъ Охотскаго полка приказано было ежедневно высылать баталіонъ на высоты Бебровскаго ущелья по направленію въ д. Козлубекъ.

Въ Козаревицѣ—управленіе 2-й бригады, 44-й пѣхотный Камчатскій полкъ, 3-я, 5-я и 6-я батареи 11-й артиллерійской бригады и дивизіонный лазаретъ.

Составъ отряда въ д. Кадя-кьой и расположеніе кавалеріи не измѣнились.

Въ этотъ день полковникъ Красовскій около 7 часовъ вечера произвелъ наступленіе съ тремя ротами, двумя орудіями и 2-мъ эскадрономъ гусаръ, присланнымъ по его просьбѣ изъ д. Исфаны, на д. Демаръ-кьой, занятую партіями вооруженныхъ жителей. Послѣ получасовой перестрѣлки деревня была занята и зажжена, чтобы лишить турокъ возможности укрываться въ ней, и къ 9 часамъ вечера отрядъ, уже въ темнотѣ, вернулся на авангардную позицію, потерявъ 2 человѣкъ Якутскаго полка: одного убитымъ, другого раненымъ. По отступленіи полковника Красовскаго турки снова заняли д. Демаръ-кьой и успѣли потушить зажженные дома.

За весь день отъ кавалерійскихъ разъѣздовъ не было получено ни одного опредѣленнаго свѣдѣнія о силахъ и расположеніи противника, не было даже точно выяснено—кто былъ передъ Османъ-Базарскимъ отрядомъ: вооруженные жители и черкесы или регулярныя части.

Вечеромъ генералъ-маіоръ Раденъ получилъ слѣдующее предписаніе Начальника Штаба арміи:

„Направленіе 1-й бригады 32-й пѣхотной и 1-й бригады 11-й кавалерійской дивизій къ сторонѣ Плевны открываетъ пути изъ Шумлы и Разграда черезъ Церковну и Чаиръ-кьой къ Бѣлѣ и Тырнову. Великій Князь Главнокомандующій вслѣдствіе этого призналъ необходимымъ занять этотъ путь самостоятельнымъ отрядомъ впредь до возвращенія означенныхъ войскъ или прибытія IV корпуса. На основаніи этого Его Императорское Высочество приказать изволилъ: двинуть одну бригаду 11-й пѣхотной дивизіи, присоединивъ къ ней 13-й уланскій полкъ или 13-й гусарскій полкъ, какъ будетъ удобнѣе, по усмотрѣнію вашего превосходительства, и направить на Чаиръ-кьой.

„Отрядъ этотъ ввѣрить командующему 11-ю пѣхотною дивизіею [1]).

„По занятіи Чаиръ-кьоя кавалерія его должна выдвинуть свои передовые отряды до линіи передовыхъ отрядовъ, занятыхъ 8-ю кавалерійскою дивизіею, правый флангъ которыхъ занимаетъ Констанца [2]) (на р. Акъ-Ломъ, противъ Разграда), и постовъ и отрядовъ, занимаемыхъ отъ ввѣренной вамъ дивизіи.

„Поддержаніе связи непрерывной между 8-ю и 13-ю кавалерійскими дивизіями—обязательно.

„Путь отступленія или, лучше сказать, путь сообщенія этого отряда долженъ лежать на Драганово и Борушъ.

---

[1]) Прим. ред.: генералъ-маіору Эрнроту.

[2]) На 5 верстной картѣ—Констанденецъ.

„У Драганово предполагается построить постоянный мостъ, а до приведенія этого въ исполненіе поставлено будетъ одно отдѣленіе понтоннаго парка для наведенія моста въ томъ случаѣ, если временное возвышеніе воды въ рѣкѣ сдѣлаетъ переправу черезъ Янтру въ бродъ затруднительною.

„Для свѣдѣнія вашего сообщается, что 13-й драгунскій полкъ занимаетъ тремя эскадронами и двумя орудіями Беброво, а однимъ эскадрономъ—Елену.

„Вмѣстѣ съ симъ ему предписывается, чтобы онъ содержалъ постоянную связь съ ввѣреннымъ вамъ отрядомъ и состоялъ въ подчиненіи вамъ, исполняя, вмѣстѣ съ тѣмъ, свое главное назначеніе—прикрытіе пути отъ Твардицы и Сливенъ къ Тырнову.

„Отрядъ генералъ-маіора Эрнрота долженъ оставаться въ подчиненіи вамъ . . . .“.

Въ томъ же предписаніи генералъ-маіору Радену приказывалось озаботиться, чтобы генералъ-маіоръ Эрнротъ давалъ знать отъ себя непосредственно въ штабъ Рущукскаго отряда о свѣдѣніяхъ, добытыхъ о непріятелѣ.

Утромъ 12 іюля, во исполненіе изложенныхъ выше приказаній, отрядъ генералъ-маіора Эрнрота, въ составѣ 2-й бригады 11-й пѣхотной дивизіи, 2-й и 5-й батарей 11-й артиллерійской бригады и 13-го гусарскаго Нарвскаго полка (6 баталіоновъ, 4 эскадрона и 16 орудій), выступилъ въ Чаиръ-кьой двумя колоннами: правая (43-й пѣхотный Охотскій и 13-й гусарскій полки)—черезъ Кадыкьой, а лѣвая (изъ всѣхъ остальныхъ частей съ обозомъ)—черезъ Драганово.

Для облегченія людей часть вещей (фуфайки, мундиры и зимніе шаровары) была оставлена въ с. Козаревицъ подъ присмотромъ команды слабосильныхъ.

Правая колонна, при которой слѣдовалъ начальникъ отряда генералъ-маіоръ Эрнротъ, прибыла въ Чаиръ-кьой

въ 10 часовъ вечера, лѣвая же колонна ночевала у д. Драганово и, оставивъ здѣсь тяжелый обозъ, на слѣдующій день къ вечеру прибыла въ Чаиръ-кьой.

Въ тотъ же день утромъ генералъ-маіоръ Эрнротъ выслалъ 2-й дивизіонъ 13-го гусарскаго Нарвскаго полка, подъ начальствомъ маіора Самойленко, по дорогѣ къ д. Каранъ-Варбовкѣ для связи съ правымъ флангомъ 8-й кавалерійской дивизіи. Дивизіону этому приказано было расположиться гдѣ-либо на дорогѣ между этой деревней и д. Попъ-кьой, откуда и посылать разъѣзды за дорогу Разградъ — Шумла.

2-й эскадронъ гусаръ маіора Бородаевскаго направленъ черезъ Ковачицу на Попъ-кьой съ цѣлью, 14 или 15 числа, проникнуть также за дорогу Разградъ—Шумла.

По выступленіи отряда генералъ-маіора Эрнрота въ Чаиръ-кьой, части, остававшіяся на Османъ-Базарской дорогѣ, приняли слѣдующее расположеніе:

1) 42-й пѣхотный Якутскій полкъ, 4-я батарея 11-й артиллерійской бригады и сотня Донского № 13 полка [1]), подъ начальствомъ полковника Красовскаго,—у Кесарева, имѣя впереди на позиціи баталіонъ, 4 орудія и сотню [2]).

2) 3-й баталіонъ 41-го пѣхотнаго Селенгинскаго полка, 4 орудія 20-й конной батареи и полусотня Донского № 13 полка, подъ начальствомъ командира баталіона подполковника Богацевича,—у д. Кадя-кьой; отряду этому приказано было поддержать связь съ Чаиръ-кьоемъ черезъ д. д. Мансуръ и Тюрбелеръ и съ Кесаровымъ — черезъ д. Исфаны.

3) Остальные 2 баталіона 41-го пѣхотнаго Селенгинскаго полка, 1-я батарея 11-й артиллерійской бригады и сотня Донского № 13 полка, подъ начальствомъ командира 41-го пѣхотнаго Селенгинскаго полка полковника Рика,—

[1]) Эта сотня была сборная: изъ взвода 1-й и полусотни 2-й сотни; 14 числа, въ полдень, она была смѣнена 6-й сотней.

[2]) Эта новая позиція, указанная полковнику Красовскому, была выбрана передъ входомъ въ Демаръ-кьойское дефиле, въ $1^1/_2$ верстахъ отъ д. Кесарово.

у Джулюницы, отдѣливъ двѣ роты въ Козаревицъ. На перевалъ между Джулинскимъ и Кесаревскимъ ущельями выслана сотня казаковъ, которой приказано было черезъ Златарицу войти въ связь съ 13-мъ драгунскимъ полкомъ [1]).

4) Три эскадрона 13-го уланскаго полка, остальныя сотни Донского № 13 полка и 4 орудія Донской № 6 батареи—на бивакѣ у д. Кесарово со штабомъ отряда.

5) Батареи корпусной артиллеріи (3-я и 6-я), парки XI корпуса, отдѣленіе 17-го конно-артиллерійскаго парка и отдѣленіе дивизіоннаго лазарета 11-й пѣхотной дивизіи подъ прикрытіемъ двухъ ротъ Селенгинскаго полка и подъ общимъ начальствомъ полковника Рымашевскаго, командира 6-й батареи,—у д. Козаревицъ.

Съ разсвѣтомъ 13 числа полковникъ Красовскій занялъ указанную ему позицію (въ $1^1/_2$ верстахъ впереди Кесарова) 1-мъ баталіономъ своего полка и 4 орудіями 4-й батареи, а сотню казаковъ выслалъ впередъ на высоты къ сторонѣ д. д. Демаръ-кьой и Енжи-кьой. Около $4^1/_2$ часовъ утра послышалась рѣдкая перестрѣлка на передовыхъ постахъ, и прискакавшій казачій разъѣздъ донесъ полковнику Красовскому, что непріятельская пѣхота пробирается лѣсомъ на высоты вправо отъ позиціи. Въ то же время 1-я сотня, находившаяся на этихъ высотахъ, начала отступать передъ длинной цѣпью турецкихъ стрѣлковъ, протянувшейся поперекъ всей возвышенности. До 7 часовъ утра цѣпь эта обстрѣливала правый флангъ передового отряда. Хотя стрѣльба, по дальности разстоянія, была безвредна, но, для предупрежденія обхода и раскрытія силъ противника, генералъ Раденъ, прибывшій

[1]) Командиръ этой сотни въ тотъ же день получилъ записку отъ полковника Лермонтова изъ Беброва, въ которой тотъ сообщалъ, что 6 числа имѣлъ дѣло подъ д. Ахметли и затѣмъ, почти ежедневно,—небольшія стычки съ башибузуками, сосредоточившимися за д. Старо-Рѣка. О противникѣ онъ не могъ дать никакихъ свѣдѣній, кромѣ того только, что укрѣпленіе Демиръ-капу, на перевалѣ того же имени, занято 3.000 регулярныхъ войскъ; въ той же запискѣ онъ сообщалъ, что совмѣстное дѣйствіе невозможно по непроходимости дорогъ для артиллеріи.

изъ Кесарова со 2-мъ баталіономъ Якутскаго полка и 4 орудіями Донской № 6 батареи, направилъ этотъ баталіонъ съ 1-й стрѣлковой и 4-й линейной ротами, подъ начальствомъ полковника Красовскаго, на высоты южнѣе авангардной позиціи, оставивъ 3 роты 1-го баталіона съ артиллеріей на позиціи у входа въ Демаръ-кьойское дефиле.

Полковникъ Красовскій, пробираясь по густой лѣсной заросли, только черезъ два часа выбрался на высоту и, перестроившись здѣсь въ боевой порядокъ, по-ротно, въ двѣ линіи [1]), быстро сталъ наступать. Въ турецкой цѣпи и ближайшихъ ея сомкнутыхъ поддержкахъ было около баталіона (человѣкъ 600); остальныя же турецкія части не были видны за густымъ лѣсомъ. Отогнавъ непріятельскую цѣпь, 2-й баталіонъ быстро очистилъ лѣсъ; 1-я стрѣлковая и 4-я линейная роты, охватывая правый флангъ отходившихъ турокъ, ускоряли ихъ отступленіе.

Выйдя на опушку лѣса, полковникъ Красовскій увидѣлъ къ сторонѣ д. Енжи-кьой до 6 турецкихъ баталіоновъ съ 4 орудіями, которыя встрѣтили Якутцевъ огнемъ; черезъ нѣсколько минутъ прислуга двухъ изъ этихъ орудій была перебита 2-й стрѣлковой ротой, а самыя орудія захвачены 5-ю и 6-ю ротами, бросившимися впередъ; турецкій эскадронъ, находившійся правѣе орудій и бросившійся имъ на выручку, былъ отбитъ залпами 1-й стрѣлковой роты; 2 остальныя орудія, пользуясь минутной остановкой наступленія, успѣли ускакать. Когда наступленіе на д. Енжи-кьой, занятую турками, было возобновлено, полковникъ Красовскій послалъ приказаніе оставленнымъ у входа въ дефиле тремъ ротамъ 1-го баталіона своего полка двинуться на д. Демаръ-кьой, чтобы атаковать противника во флангъ.

[1]) Въ цѣпи 2-го баталіона была 2-я стрѣлковая рота; за нею, въ первой линіи шли 5-я и 6-я, а во второй—7-я и 8-я роты; 1-я стрѣлковая и 4-я линейная построились влѣво отъ 2-го баталіона.

Однако генералъ Раденъ не разрѣшилъ движенія этихъ ротъ такъ какъ въ это время противъ центра и лѣваго фланга передовой позиціи также показались турецкая пѣхота и кавалерія. Хотя турки ничего не предпринимали и ограничивались безвредной перестрѣлкой съ передовыми разъѣздами, однако генералъ-маіоръ фонъ-Раденъ счелъ возможнымъ послать только 3-ю линейную роту на сѣверный склонъ той возвышенности, на вершинѣ и южномъ склонѣ которой дрался полковникъ Красовскій. Когда эта рота начала подходить къ лѣсу, небольшая часть турецкой пѣхоты встрѣтила ее учащеннымъ огнемъ, но, затѣмъ, немедленно отступила. Генералъ-маіоръ Раденъ, имѣя въ виду чисто оборонительную роль своего отряда и, поэтому, не считая удобнымъ занимать позицію впереди выхода изъ Демаръ-кьойскаго дефиле, послалъ приказаніе 3-й ротѣ отойти на передовую позицію. Въ то же время, замѣчая по звуку выстрѣловъ, что полковникъ Красовскій быстро уходитъ впередъ, и боясь, чтобы онъ не наткнулся на скрытыя и превосходныя силы турокъ, генералъ Раденъ послалъ ему приказаніе не увлекаться преслѣдованіемъ и отступать на ту же передовую позицію. Прибывшій въ это же время изъ Кадя-кьоя 2-й баталіонъ 41-го пѣхотнаго Селенгинскаго полка съ 4 орудіями 1-й батареи [1]) былъ немедленно посланъ на поддержку полковника Красовскаго, а орудія оставлены на позиціи.

Приказаніе генерала Радена было получено полковникомъ Красовскимъ въ то время, когда онъ подготовилъ огнемъ атаку д. Енжи-кьой и ужѣ подалъ сигналъ къ общему наступленію. Наступленіе было тотчасъ же остановлено, и около 11 часовъ утра Якутцы начали отходить, бросивъ захваченныя орудія, по невозможности про-

[1]) Этотъ баталіонъ съ орудіями, согласно диспозиціи на 13 число, передвигался изъ Кадя-кьоя въ Джулюнику.

тащить ихъ черезъ густой лѣсъ [1]). Турки сначала не преслѣдовали, но около 12 часовъ дня казаки, слѣдившіе за ними, донесли, что они перешли въ наступленіе. Роты, частію уже спустившіяся съ высотъ, пришлось повернуть и снова открыть огонь. Послѣ непродолжительной перестрѣлки турки начали отступать къ д. Енжи-кьой и полковникъ Красовскій, оставивъ для прикрытія и сбора раненыхъ двѣ роты (7-ю и 8-ю), около 3 часовъ пополудни отошелъ на передовую позицію. Къ 6 часамъ вечера всѣ раненые были собраны и отправлены въ Кесарово. Семь ротъ Якутскаго полка, участвовавшія въ дѣлѣ, потеряли 7 убитыми, 29 ранеными и 1 безъ вѣсти пропавшимъ; кромѣ того, ранены 1 казакъ и 2 лошади.

Вслѣдствіе того, что турки послѣ 6 часовъ вечера вновь заняли высоты, съ которыхъ спустился полковникъ Красовскій, и угрожали авангардной позиціи, генералъ-маіоръ фонъ-Раденъ приказалъ авангарду отойти на новую позицію, непосредственно впереди бродовъ черезъ рѣчку Кара-Дере, что̀ полковникъ Красовскій и исполнилъ съ наступленіемъ темноты.

Вечеромъ генералъ-маіоръ фонъ-Раденъ получилъ донесеніе изъ Златарицы отъ маіора 13-го драгунскаго полка Колонтаевскаго о томъ, что послѣдній прибылъ въ это селеніе по приказанію своего командира полка для установленія связи съ Османъ-Базарскимъ отрядомъ. При этомъ маіоръ Колонтаевскій сообщалъ, что 3 эскадрона драгунъ съ 2 конными орудіями расположены въ Бебровѣ, а эскадронъ драгунъ—въ Еленѣ, а также о томъ, что дорога изъ Беброва въ Златарицу непроходима для артиллеріи и обозовъ.

Въ тотъ же вечеръ, 13 числа, было получено предписаніе Начальника Штаба арміи, что по приказанію Его Высочества Главнокомандующаго „для единства войскъ, расположен-

[1]) Отступленіе черезъ лѣсъ было произведено уступами, подъ прикрытіемъ 7-й и 8-й ротъ, оставшихся все время въ резервѣ.

ныхъ нынѣ у Тырнова и на Османъ-Базарской дорогѣ отрядъ генералъ-маіора Радена (изъ 11-й пѣхотной и 13-й кавалерійской дивизій) подчиняется командиру VIII корпуса генералъ-лейтенанту Радецкому".

Утромъ 14 іюля генералъ-маіоръ Раденъ получилъ предписаніе командира VIII корпуса, по которому кавалеріи его приказано было оставаться на своихъ мѣстахъ, 1-й бригадѣ 11-й пѣхотной дивизіи приказано отойти къ с. Козаревицъ, а всѣ три парка[1]) направить черезъ Раховецъ въ Сергіовецъ для присоединенія къ паркамъ VIII корпуса. Въ случаѣ наступленія большихъ силъ непріятеля со стороны Османъ-Базара, 1-й бригадѣ 11-й пѣхотной дивизіи съ кавалеріей приказывалось отступить отъ с. Козаревицъ на позицію впереди Шеремета (5 верстъ къ востоку отъ Тырнова), которую займетъ 14-я пѣхотная дивизія; отрядъ же генералъ-маіора Эрнрота долженъ былъ оставаться въ Чаиръ-кьоѣ и въ случаѣ наступленія значительныхъ силъ—дѣйствовать по своему усмотрѣнію, имѣя въ виду, что 14-я пѣхотная дивизія займетъ позицію у Шеремета.

Эти распоряженія генералъ-лейтенанта Радецкаго были вызваны крайней неопредѣленностью свѣдѣній о противникѣ и предположеніемъ, что онъ сосредоточился противъ Кесарово въ значительныхъ силахъ.

Между тѣмъ, всѣ донесенія, полученныя въ это утро отъ разъѣздовъ, высланныхъ отъ 13-й кавалерійской дивизіи, указывали на то, что турки оставили свои позиціи противъ Кесарова и удалились на юго-востокъ и востокъ, оставивъ только за д. Демаръ-кьой разъѣзды, поддерживаемые незначительной частью пѣхоты и вооруженными жителями.

Того же 14 числа генералъ-маіоръ Эрнротъ послалъ двѣ летучихъ колонны: полковника Каменскаго, изъ 2-го баталіона 43-го пѣхотнаго Охотскаго полка при четырехъ

[1]) 11-е летучій и подвижной парки и 1-я половина 4-го конно-артиллерійскаго парка.

орудіяхъ и взвода гусаръ,—съ приказаніемъ осмотрѣть мѣстность по сторонамъ дороги на Попъ-кьой и развѣдать о путяхъ, ведущихъ отъ д. Посабина (5 верстъ южнѣе д. Ковачицы) къ Османъ-Базарской дорогѣ (между Османъ-Базаромъ и Кесаровымъ), и капитана Ласточкина, изъ 2 ротъ Камчатскаго полка,—для осмотра пути отъ Чаиръ-кьоя на Мансыръ-кьой и Тюрбелеръ—Посабина и захвата брошеннаго турецкими жителями скота въ названныхъ деревняхъ.

Колоннѣ полковника Каменскаго приказано было вернуться въ Чаиръ-кьой 16 числа.

Кромѣ того, генераломъ Эрнротомъ были приняты мѣры къ исправленію дороги отъ Чаиръ-кьоя на Сыновецъ и Кадя-кьой, на случай движенія на помощь войскамъ, стоявшимъ на Османъ-Базарской дорогѣ.

Между тѣмъ, маіоръ Самойленко, высланный наканунѣ съ дивизіономъ гусаръ изъ Каранъ-варбовки, расположился бивакомъ у д. Опаки, войдя въ связь съ 8-мъ гусарскимъ Лубенскимъ полкомъ, стоявшимъ въ д. Садина.

Съ разсвѣтомъ 14 числа маіоръ Самойленко выслалъ на Разградъ разъѣздъ изъ полуэскадрона, подъ начальствомъ штабсъ-ротмистра Преженцова, за которымъ впослѣдствіи двинулся съ дивизіономъ къ д. Садинѣ. Штабсъ-ротмистръ Преженцовъ, а затѣмъ и маіоръ Самойленко имѣли перестрѣлку съ аванпостной цѣпью противника, занимавшей высоту къ востоку отъ этой деревни и остановившей дальнѣйшія ихъ передвиженія. Во время этой перестрѣлки 4-й эскадронъ потерялъ ранеными двухъ лошадей. Къ ночи маіоръ Самойленко отвелъ свой отрядъ къ д. Гагово. Маіоръ Бородаевскій, высланный, какъ сказано выше, съ цѣлью проникнуть за дорогу Разградъ—Шумла и ночевавшій съ эскадрономъ гусаръ въ Попъ-кьоѣ, въ 3 часа утра 14 числа выслалъ впередъ 3 офицерскихъ разъѣзда: два—къ Разграду и одинъ—черезъ Сепетчи къ Эски-Джумѣ. Одинъ изъ разъѣздовъ, слѣдовавшій черезъ Гайдаръ-кьой къ Раз-

граду, былъ остановленъ турецкою аванпостною цѣпью у д. Спахаларъ. Другой разъѣздъ, прорвавъ турецкую цѣпь между д.д. Сарнасуфларъ и Казаннаръ, обнаружилъ за д. Ени-кьой и у д. Дранфалъ-кьой два небольшихъ бивака, послѣ чего, прорвавшись обратно черезъ турецкую цѣпь, вернулся въ Попъ-кьой. Разъѣздъ, направленный на Эски-Джуму, видѣлъ обозъ, болѣе 600 повозокъ, тянувшійся отъ д. Кади-Юврень къ сѣверу, и обнаружилъ у д. Окмехмедъ-кьой турецкій лагерь на 2—3 тысячи пѣхоты. Встрѣчаемый во многихъ мѣстахъ выстрѣлами вооруженныхъ жителей, устраивавшихъ засады въ лѣсахъ, деревняхъ и засѣянныхъ поляхъ, разъѣздъ этотъ вернулся въ Попъ-кьой только утромъ 16 числа, потерявъ три четверти своего состава.

Подвижныя колонны полковника Каменскаго и капитана Ласточкина встрѣчали богатые посѣвы хлѣба всякаго рода, брошенные турками, которыми, однако, воспользоваться не представлялось возможнымъ, такъ какъ болгары, опасаясь мести хозяевъ-турокъ, не рѣшались ихъ убирать. Собравъ въ теченіе 14 и 15 числа довольно значительное количество скота, колонны эти вернулись въ Чаиръ-кьой. Турецкими посѣвами удалось воспользоваться лишь въ окрестностяхъ Чаиръ-кьоя и Драганова; въ послѣднемъ селеніи болгары заготовляли войскамъ хлѣбъ изъ турецкой пшеницы.

Въ теченіе 15 числа отъ отрядовъ маіоровъ Самойленко и Бородаевскаго, утомленныхъ предшествовавшей дѣятельностью, дальнихъ разъѣздовъ не высылалось.

Разъѣзды, посланные въ тотъ же день утромъ изъ Кесарова, донесли, что д.д. Енжи-кьой и Демаръ-кьой оставлены турками. Высланная впередъ сотня Донского № 13 полка открыла турецкій лагерь верстахъ въ 10 отъ д. Демаръ-кьой по Османъ-Базарской дорогѣ; къ сѣверу же отъ этой дороги турецкихъ войскъ вовсе не оказалось.

Вечеромъ 15 числа генералъ-маіоръ фонъ-Раденъ получилъ отъ командира VIII корпуса два предписанія, въ которыхъ

говорилось, что „вчерашнее приказаніе расположить 1-ю бригаду 11-й пѣхотной дивизіи у Козаревицъ было отдано въ предположеніи наступленія значительныхъ силъ противника изъ Османъ-Базара. Въ виду же того, что пока не имѣется достаточныхъ свѣдѣній о числѣ непріятельскихъ войскъ у этого пункта, Его Высочество Главнокомандующій приказалъ: 1-ю бригаду 11-й пѣхотной дивизіи [1]) расположить близъ Джулина [2]), то есть вновь выдвинуть впередъ, причемъ для встрѣчи противника выбрать удобную позицію и укрѣпить ее. Эту позицію у Джулина имѣть какъ передовую, съ цѣлью, въ случаѣ наступленія значительныхъ силъ противника отъ Османъ-Базара на Тырново, задержать его, пользуясь тѣмъ, что позиція будетъ укрѣплена, заставить его развернуть свои силы, но не вдаваться въ рѣшительный бой, а отступать на позицію впереди Шеремета, которая будетъ занята 14-ю пѣхотною дивизіею".

Обо всемъ этомъ приказано было сообщить генералъ-маіору Эрнроту, предупредивъ, чтобы онъ, соображаясь съ обстоятельствами, дѣйствовалъ по своему усмотрѣнію, имѣя, однако, въ виду, что рѣшительный бой будетъ на позиціи впереди Шеремета. Кромѣ того, генералъ-маіору фонъ-Радену было сообщено, что ему подчиняются отряды, прикрывающіе его правый флангъ, а именно: $2^1/_2$ эскадрона 13-го драгунскаго полка съ двумя конными орудіями у Беброва, одинъ эскадронъ того же полка у Елены и $^1/_2$ эскадрона драгунъ, сотня лейбъ-казаковъ и 6-я дружина Болгарскаго ополченія у Златарицы [3]). Отряду у Златарицы было приказано укрѣпиться.

Получивъ эти приказанія, генералъ-маіоръ фонъ-Раденъ сосредоточилъ въ д. Джулюницѣ части 1-й бригады 11-й

[1]) Съ корпусной артиллеріей.

[2]) На 5 верстной картѣ—Джулюница.

[3]) Дружина прибыла въ Златарицу въ 6 часовъ вечера 15 числа и командиръ ея маіоръ Бѣляевъ принялъ начальство надъ всѣмъ отрядомъ. Баталіонъ Подольскаго полка, смѣненный дружиной, ушелъ въ Тырново.

пѣхотной дивизіи, расположенной до того въ Кесаровѣ и Кады-кьоѣ, а также двѣ батареи корпусной артиллеріи и полусотню казаковъ. Прочія части отрядовъ остались на мѣстахъ прежняго своего расположенія.

Генералъ-маіоръ Эрнротъ, извѣщенный объ этихъ распоряженіяхъ, получилъ также въ этотъ день извѣщеніе отъ генералъ-лейтенанта Прохорова изъ д. Осикова о прибытіи туда авангарда XIII корпуса. Бѣжавшій изъ д. Кызылмурада болгаринъ сообщилъ генералъ-маіору Эрнроту, что у Разграда и къ юго-западу отъ него у Кызылмурада сосредоточено отъ 20 до 30 тысячъ турецкихъ войскъ трехъ родовъ оружія.

Извѣстіе о расположеніи турокъ въ послѣднемъ пунктѣ не подтвердилось. Гусарскій разъѣздъ выяснилъ, что передовыя турецкія войска, стоявшія у этой деревни, отошли къ Разграду въ ночь на 15 число.

Съ прибытіемъ авангарда XIII корпуса въ д. Осиково генералъ-маіоръ Эрнротъ счелъ возможнымъ оставить у д. Гагово лишь одинъ эскадронъ, а другіе два отвести къ Ковачицѣ, для обезпеченія же связи съ войсками, стоявшими на Османъ-Базарской дорогѣ, 18 числа, въ 3 часа утра, былъ высланъ въ д. Кадя-кьой 1-й баталіонъ 43-го пѣхотнаго Охотскаго полка. О распоряженіяхъ этихъ онъ донесъ генералъ-маіору фонъ-Радену.

Между тѣмъ, этимъ послѣднимъ была получена записка отъ генерала Радецкаго, въ которой настоятельно требовалось освѣщеніе мѣстности по Османъ-Казарской дорогѣ.

Такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ были получены свѣдѣнія о занятіи вновь турками д. Джумалы, то генералъ-маіоръ фонъ-Раденъ 18 числа усилилъ свой авангардъ, бывшій подъ начальствомъ генералъ-маіора Бодиско, 1-мъ и 2-мъ баталіонами Селенгинскаго полка, которые должны были принять на себя всю охранительную службу, съ тѣмъ, чтобы кавалерія могла посвятить себя исключительно раз-

вѣдыванію. Съ тою же цѣлью генералъ-маіоръ Раденъ рѣшилъ выдвинуться по Османъ-Базарской дорогѣ до д. Лейлекьой, чтобы имѣть въ своихъ рукахъ мѣстность, занимая которую, непріятель парализовалъ всѣ попытки разъѣздовъ проникнуть къ Османъ-Базару. Считая войска, находившіяся уже на Османъ-Базарской дорогѣ, недостаточными для выполненія этой задачи, генералъ-маіоръ фонъ-Раденъ испрашивалъ разрѣшенія притянуть на эту дорогу изъ Чаиръ-кьоя весь отрядъ генерала Эрнрота съ его кавалеріей. Еще до полученія разрѣшенія на это отъ генералъ-лейтенанта Радецкаго, начальникъ Османъ-Базарскаго отряда приказалъ генералъ-маіору Эрнроту притянуть къ д. Ковачицѣ и послѣдній гусарскій эскадронъ (4-й), еще стоявшій въ Гаговѣ.

Попытки двухъ офицерскихъ разъѣздовъ, высланныхъ 19 числа генералъ-маіоромъ Бодиско, проникнуть обходными путями за д. Демаръ-кьой успѣха не имѣли.

Послѣ полудня того же числа генералъ-маіоръ фонъ-Раденъ получилъ отъ командира VIII корпуса слѣдующее предписаніе:

„По полученной сегодня телеграммѣ отъ генералъ-лейтенанта барона Криденера, онъ, послѣ боя у Плевны, встрѣтивъ несоразмѣрно превосходныя силы, принужденъ былъ отойти на Булгарени.

„Вслѣдствіе сего Великій Князь Главнокомандующій приказалъ: для усиленія войскъ, занимающихъ Тырновъ, передвинуть отрядъ генералъ-маіора Эрнрота изъ Чаиръкьой въ Джулинъ, почему прошу ваше превосходительство немедленно сообщить генералъ-маіору Эрнроту, чтобы онъ завтра, 20 іюля, выступилъ съ отрядомъ изъ Чаиръ-кьоя. 13-й гусарскій Нарвскій полкъ присоедините къ дивизіи. но при этомъ непремѣнно держите постоянную связь съ авангардомъ XIII корпуса, расположеннымъ у д. Церковна. Пусть генералъ-маіоръ Эрнротъ донесетъ командиру XIII корпуса, что Главнокомандующій приказалъ:

въ случаѣ наступленія значительныхъ силъ отъ Османъ-Базара къ Тырнову XIII корпусу подать помощь войскамъ, занимающимъ позицію у Шеремета; въ случаѣ же наступленія непріятеля противъ XIII корпуса, командиръ корпуса долженъ сообщить объ этомъ немедленно мнѣ черезъ ваше превосходительство, съ тѣмъ, чтобы можно было сдѣлать движеніе со стороны Тырнова къ нему на помощь.

„Первой бригадѣ 11-й пѣхотной дивизіи, по прибытіи въ Джулинъ 2-й бригады той же дивизіи, отойти въ Лѣсковецъ, на позицію впереди Шеремета, и присоединиться ко 2-й бригадѣ 14-й пѣхотной дивизіи. Если ясно обнаружится наступленіе сильнаго непріятеля со стороны Османъ-Базара, то 13-му драгунскому Военнаго Ордена полку и 6-й дружинѣ отойти отъ Беброва къ Златарицѣ, прикрывая нашъ правый флангъ [1]).

„Кромѣ того, какъ и прежде было предположено, не вдаваясь на Джулинской позиціи въ рѣшительный бой, 2-я бригада 11-й пѣхотной дивизіи съ кавалеріей должна отходить съ боемъ на позицію у Шеремета“.

Получивъ это предписаніе, генералъ-маіоръ фонъ-Раденъ приказалъ генералъ-маіору Эрнроту выступить 20 числа въ Джулюницу, направивъ 13-й гусарскій полкъ въ Кесарово. Для связи съ XIII корпусомъ приказано было оставить лишь одну сотню казаковъ въ д. Кадя-кьой. Генералъ-маіоръ Эрнротъ, во исполненіе этого приказанія, направилъ свой отрядъ тремя колоннами, выступившими въ тотъ же день утромъ:

1) 43-й пѣхотный Охотскій полкъ съ легкимъ обозомъ—черезъ д. Кадя-кьой, гдѣ къ нему присоединился 1-й баталіонъ того же полка, къ Джулюницѣ.

2) 44-й пѣхотный Камчатскій полкъ—черезъ Кралъ-Бунаръ и Лефеджій также къ Джулюницѣ.

---

[1]) О перемѣщеніи 6-й дружины изъ Златарицы въ Беброво сказано ниже.

3) Артиллерія съ тяжелымъ обозомъ подъ прикрытіемъ роты Камчатскаго полка—на Драганово и далѣе къ Казаревицу.

Обозы второй колонны и вся третья колонна прибыли въ назначенные пункты лишь 21 утромъ.

13-й гусарскій полкъ, эскадроны коего, за исключеніемъ одного, оставленнаго въ Ковачицѣ, были 20 числа вновь направлены въ д. Попъ-кьой для лучшаго наблюденія за непріятелемъ, получилъ приказаніе о выступленіи лишь утромъ 20 числа и прибылъ въ Кесарово лишь 21-го. Высланные отъ этого полка три сильныхъ дальнихъ разъѣзда къ д.д. Мехмедъ-кьой, Дранфалъ-кьой и Садинѣ не обнаружили присутствія сколько нибудь значительныхъ силъ турокъ въ изслѣдованномъ пространствѣ. На обратномъ пути одинъ изъ разъѣздовъ наткнулся на засаду и потерялъ одного рядового и 3 лошадей убитыми, 3 лошадей ранеными.

Части, стоявшія на Османъ-Базарской дорогѣ, 20 числа не измѣняли своего расположенія. Лишь къ д. Златарицѣ была направлена сотня Донского казачьяго № 13 полка для усиленія стоявшихъ тамъ драгунъ.

Вечеромъ, по прибытіи отряда генералъ-маіора Эрнрота, войска Османъ-Базарскаго отряда расположились слѣдующимъ образомъ:

Авангардъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Бодиско,—у Кесарова: 1-й и 2-й баталіоны 41-го пѣхотнаго Селенгинскаго полка, 13 уланскій Владимірскій полкъ, $2^1/_2$ сотни Донского № 13 полка, 4-я батарея 11-й артиллерійской бригады и 4 орудія 20-й конной батареи (всего 2 баталіона, $6^1/_2$ эскадроновъ и сотенъ, 8 пѣшихъ и 4 конныхъ орудія).

Главныя силы—у д. Джулюницы: 3-й баталіонъ 41-го пѣхотнаго Селенгинскаго полка, 42-й пѣхотный Якутскій полкъ, 2-я бригада 11-й пѣхотной дивизіи, 1-я, 3-я и 6-я батареи 11-й артиллерійской бригады и 4 орудія Донской № 6 батареи (всего 10 баталіоновъ, $^1/_2$ сотни, 24 пѣшихъ и 4 конныхъ орудія).

Тамъ же расположился штабъ отряда и при немъ полусотня казаковъ.

Сотня Донского № 13 полка—у д. Кадя-кьой.

Тяжелый обозъ отряда генералъ-маіора Эрнрота, со 2-й и 5-й батареями 11-й артиллерійской бригады, подъ прикрытіемъ роты 44-го пѣхотнаго Камчатскаго полка, остался на ночлегѣ въ д. Драганово, откуда долженъ былъ на другой день, 21 числа, слѣдовать въ Козаревицъ.

Лишь съ прибытіемъ 2-й бригады 11-й пѣхотной дивизіи на Османъ-Базарскую дорогу генералъ-маіоръ фонъ-Раденъ получилъ возможность направить въ Лѣсковецъ, какъ о томъ будетъ ниже сказано, 1-ю бригаду этой дивизіи (безъ 1-го и 2-го баталіоновъ 41-го пѣхотнаго Селенгинскаго полка), согласно приказанію генералъ-лейтенанта Радецкаго, полученному 19 іюля.

Что̀ касается *Елененскаго отряда*, то за время съ 8 по 20 іюля положеніе его было таково:

Отрядъ полковника Лермантова, состоявшій изъ 13-го драгунскаго полка съ 2 конными орудіями, высланный для наблюденія за Твардицкимъ и Сливенскимъ проходами. 8 іюля былъ расположенъ: 3 эскадрона съ 2 конными орудіями—у Беброва, на укрѣпленной позиціи, и эскадронъ съ тяжелымъ обозомъ—у Елены.

13 іюля для связи съ Османъ-Базарскимъ отрядомъ полковникъ Лермантовъ выставилъ въ д. Златарицѣ полуэскадронъ подъ начальствомъ маіора Колонтаевскаго изъ Елены.

Маіоръ Колонтаевскій засталъ въ Златарицѣ 3-й баталіонъ 55-го пѣхотнаго Подольскаго полка, производившій 19 числа рекогносцировку отъ Лѣсковеца къ Златарицѣ, который, переночевавъ въ ночь на 14 число въ этомъ пунктѣ, 14 вернулся въ Лѣсковецъ. 14 числа туда же прибыла сотня лейбъ-казаковъ изъ конвоя Главнокомандующаго, которая и поступила подъ команду маіора Колонтаевскаго. Наконецъ, 15 іюля въ Златарицу прибыла 6-я дружина

Болгарскаго ополченія и общее начальство надъ Златарицкимъ отрядомъ принялъ командиръ дружины маіоръ Бѣляевъ.

15 же числа Елененскій и Златарицкій отряды были подчинены начальнику Османъ-Базарскаго отряда генералъ-маіору фонъ-Радену.

Такъ какъ расположеніе полковника Лермантова у Беброва могло быть обойдено турками по болѣе южнымъ дорогамъ отъ Старо-Рѣки черезъ гору Тузлужье и д. Юрюклеръ, выходившимъ прямо къ Дольнему-Марену, то эскадроны, стоявшіе въ Бебровѣ, были отведены на позицію къ Дольнему-Марену 16 іюля, въ Бебровѣ же оставленъ взводъ драгунъ для охраны жителей отъ хищничества башибузуковъ. Новая позиція имѣла хорошій обстрѣлъ и давала возможность дѣйствовать въ конномъ строю, но противъ ея лѣваго фланга находилось высокое плоскогоріе, командовавшее всею позиціею, что̀ заставляло держать тамъ постоянно дежурную часть.

Враждебныя дѣйствія жителей, крайне затруднявшія развѣдки, вынудили полковника Лермантова просить присылки хотя бы одного баталіона пѣхоты, такъ какъ по свойствамъ мѣстности дѣйствія кавалеріи были весьма затруднительны. Вслѣдствіе этого командиромъ VIII корпуса было приказано командиру 6-й дружины Болгарскаго ополченія перейти съ дружиной къ Дольнему-Марену, которая и прибыла къ этому пункту 19 числа.

На усиленіе маіора Колонтаевскаго полковникомъ Лермантовымъ былъ направленъ еще взводъ драгунъ; такимъ образомъ, г. Елена остался занятымъ всего однимъ взводомъ драгунъ.

Прибытіе 6-й дружины позволило полковнику Лермантову посылать ежедневно летучіе отряды изъ дружинниковъ и драгунъ, которые быстро очистили ближайшія окрестности отъ башибузуковъ.

Одновременно съ выходомъ изъ Златарицы 6-й дружины, то есть 19 числа, сотня лейбъ-казаковъ выступила въ Поликраешти для присоединенія къ конвою Главнокомандующаго, взамѣнъ чего отъ генералъ-маіора фонъ-Радена была послана сотня Донского № 13 полка изъ Кесарова, которая пришла въ Златарицу 20 числа.

Къ вечеру 20 числа отрядъ полковника Лермантова былъ расположенъ:

3 эскадрона и 2 конныхъ орудія — на позиціи у Дольняго-Марена, подъ личнымъ начальствомъ полковника Лермантова; взводъ отъ дежурнаго эскадрона съ 1-й ротой дружины стоялъ въ Бебровѣ; у Елены находились обозы отряда, подъ прикрытіемъ взвода драгунъ, и у Златарицы — три взвода драгунъ и сотня казаковъ.

Дѣйствія прочихъ отрядовъ, расположенныхъ противъ турецкой арміи, занимавшей четыреугольникъ крѣпостей, а именно: Журжево-Ольтеницкаго и Нижне-Дунайскаго, будутъ изложены ниже.

ГЛАВА V.

Событія на Западномъ фронтѣ отъ 8 до 18 іюля.

Расположеніе войскъ генерала Шильдеръ-Шульднера послѣ боя 8 іюля. — Сосредоточеніе IX корпуса въ Бресляницъ и Болгарени. — Движеніе подкрѣпленій отъ XI и IV корпусовъ съ 10 по 14 іюля. — Совѣщаніе 14 іюля. — Окончательное сосредоточеніе войскъ въ ожиданіи боя. — Развѣдка Плевненскихъ позицій съ 12 по 17 іюля. — Дѣйствія турокъ съ 8 по 17 число. — Дѣйствія отряда Свиты Е. В. генералъ-маіора Скобелева 2-го съ 10 по 17 іюля. — Совѣщаніе 17 іюля.

(Атласъ, вып. V, №№ 11 и 12).

Какъ сказано было въ послѣдней главѣ второго тома, полки IX корпуса генералъ-лейтенанта барона Криденера, принимавшіе участіе въ дѣлѣ 8 іюля, отступили частію къ Бресляницѣ, частію же къ Болгарени. Къ Бресляницѣ еще 8 іюля и въ теченіе 9 числа прибыли значительныя подкрѣпленія изъ Никополя [1]). Туда же 9 числа прибылъ и генералъ Криденеръ со своимъ штабомъ. Генераломъ барономъ Криденеромъ отдано было 9 іюля приказаніе по корпусу, на основаніи котораго войска его заняли оборонительное положеніе, сосредоточившись глав-

[1]) 3 эскадрона Бугскихъ уланъ съ Донскою казачьею № 2 батареею, 123-й пѣх. Козловскій полкъ, 1-я и 2-я батареи 31-й артиллерійской бригады, стрѣлковыя роты 1-й бригады 31-й пѣхотной дивизіи и 2-й баталіонъ 121-го пѣх. Пензенскаго полка.

ной массой у Бресляницы, тыломъ къ Никополю, имѣя отдѣльный отрядъ у Болгарени, для непосредственной обороны пути Плевна—Систово, и часть войскъ въ крѣпости Никополѣ.

Подробности этого расположенія были слѣдующія: у Бресляницы—штабъ корпуса (бивакъ у Четырехъ Колодцевъ); подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера: 1-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи, 20-й пѣхотный Галицкій полкъ, стрѣлковыя роты 1-й бригады 31-й пѣхотной дивизіи, 2-й баталіонъ 121-го пѣхотнаго Пензенскаго полка, рота 5-го сапернаго баталіона, сборная команда для саперныхъ работъ, 1-я, 2-я, 4-я, 5-я и 6-я батареи 5-й артиллерійской бригады и 1-я, 2-я и 6-я батареи 31-й артиллерійской бригады. Всего 20 баталіоновъ, 7 ротъ, 64 пѣшихъ орудія.

Впереди 5-й пѣхотной дивизіи былъ выдвинутъ авангардъ къ Роднику-Колесовату подъ начальствомъ командующаго 9-й кавалерійской дивизіей генералъ-маіора Лашкарева, изъ 123-го пѣхотнаго Козловскаго полка, 9-го уланскаго Бугскаго, Донского казачьяго № 9 полковъ, съ Донскою казачьею № 2 батареею (3 баталіона, 4 эскадрона, 6 сотенъ, 6 орудій).

У Болгарени: 19-й пѣхотный Костромской полкъ, 5-я батарея 31-й артиллерійской бригады и Кавказская казачья бригада съ конно-горною батареею. Всего 3 баталіона, 12 сотенъ, 8 пѣшихъ и 6 конно-горныхъ орудій.

Въ Никополѣ: 1-я бригада 31-й пѣхотной дивизіи и одного баталіона 121-го пѣхотнаго Пензенскаго полка (безъ стрѣлковыхъ ротъ), 3-я и 4-я батареи 31-й артиллерійской бригады и 3½ сотни Донского казачьяго № 34 полка. Всего 5 баталіоновъ (по 4 роты), 16 пѣшихъ орудій и 3½ сотни казаковъ.

Такимъ образомъ, войска генерала Криденера расположились въ двухъ группахъ, въ 25-верстномъ разстояніи

одна отъ другой, имѣя позади, въ Никополѣ, резервъ, на который, впрочемъ, нельзя было разсчитывать, такъ какъ занимавшія Никополь войска служили гарнизономъ, имѣя при этомъ на рукахъ большое число еще не эвакуированныхъ плѣнныхъ.

Наконецъ, въ Систовѣ, въ 30 верстахъ позади Болгарени, находился 124-й пѣхотный Воронежскій полкъ съ 3-ю батареею 5-й артиллерійской бригады, оставленные для прикрытія переправы.

За время съ 10 по 17 іюля въ расположеніи войскъ генералъ-лейтенанта Криденера были произведены слѣдующія измѣненія: 19-й пѣхотный Костромской полкъ съ 5-й батареей 31-й артиллерійской бригады выступилъ въ Никополь изъ с. Болгарени 12 іюля, слѣдуя на Пятикладенцы и д. Вабелъ, куда и прибылъ 14 числа.

По прибытіи Костромского полка въ Никополь, изъ этой крѣпости выступилъ 15 іюля 121-й пѣхотный Пензенскій полкъ со штабомъ 31-й пѣхотной дивизіи и 1-й, 2-й и 3-й батареями 31-й артиллерійской бригады и перешелъ въ Бресляницу. Замѣна Костромского полка Пензенскимъ вызывалась крайнимъ разстройствомъ перваго изъ нихъ, сильно пострадавшаго и въ матеріальномъ отношеніи, что затрудняло несеніе полкомъ полевой службы (въ день боя 8 іюля полкъ лишился ранцевъ и части шинелей). Вслѣдствіе значительныхъ потерь, понесенныхъ полкомъ, онъ временно былъ переформированъ въ два баталіона.

Расположеніе IX корпуса прикрывалось: сотней Донского казачьяго № 34 полка, занимавшей посты фронтомъ къ западу, по рѣкѣ Виду, отъ устья вверхъ до с. Гулянцы; Донскимъ № 9 полкомъ, двѣ сотни котораго наблюдали рѣку Видъ между Гулянцами и Кретой, а четыре сотни содержали посты и разъѣзды отъ с. Крета до большой дороги изъ Бресляницы въ Плевну, фронтомъ къ Плевнѣ. Пространство между этою дорогою и селомъ Турскимъ-Тре-

стеникомъ наблюдалось 9-мъ уланскимъ Бугскимъ полкомъ, которому была придана Донская казачья № 2 батарея. Общій фронтъ охраненія доходилъ до 35 верстъ.

Дороги изъ Плевны и Ловчи, лѣвѣе Турскаго-Трестеника (къ югу), наблюдались Кавказской сводной бригадой. Бригада до 10 іюля находилась въ Болгарени, по приказанію князя Шаховского перешла въ Караагачъ-Болгарскій, откуда 15-го была двинута къ Дренову, 16-го ходила къ Ловчѣ и ночевала въ Пелишатѣ, а 17-го перешла въ Боготъ. Перемѣщенія эти были вызваны желаніемъ прикрыть сосредоточивающіяся войска XI и IV корпусовъ со стороны Ловчи и необходимостью лучшаго наблюденія за Плевной съ южной и юго-восточной сторонъ.

Силы, которыми распоряжался генералъ-лейтенантъ баронъ Криденеръ, были достаточны для удержанія турокъ въ случаѣ наступленія ихъ къ Никополю или къ Систовской переправѣ. Для того же, однако, чтобы „скорѣе покончить съ Плевной“, какъ того непремѣнно желалъ Главнокомандующій, для обезпеченія дальнѣйшаго безостановочнаго наступленія за Балканы,—было необходимо усилить генерала Криденера.

Какъ уже изложено въ главѣ первой настоящаго тома, немедленно, по полученіи вечеромъ 8 іюля телеграммы о неудачномъ исходѣ боя этого дня подъ Плевной, Главнокомандующимъ было рѣшено отправить на поддержку генерала Криденера, во-первыхъ, тѣ изъ частей IV корпуса, которыя уже переправились черезъ Дунай (1-я бригада 30-й пѣхотной дивизіи съ 1-й, 5-й и 6-й батареями 30-й артиллерійской бригады); во-вторыхъ, одну пѣхотную и одну кавалерійскую бригаду XI корпуса, съ двумя пѣшими и двумя конными батареями (1-я бригада 32-й пѣхотной дивизіи съ 1-й, 3-й, 4-й и 6-й батареями) 32-й артиллерійской бригады отъ Драганова и 1-я бригада 11-й кавалерійской дивизіи съ 18-й конной и Донской казачьей № 8 бата-

реями отъ с. Чаиръ-кьой. Всего на подкрѣпленіе генералъ-лейтенанту Криденеру разсчитывалось направить 12 баталіоновъ, 8 эскадроновъ, 56 пѣшихъ и 12 конныхъ орудій [1]). Командованіе всѣми войсками, высылавшимися къ Плевнѣ, было возложено на командира XI армейскаго корпуса генералъ-лейтенанта князя Шаховского.

Еще 11 іюля баронъ Криденеръ не зналъ точно о подчиненности ему князя Шаховского. Въ этотъ день онъ, между прочимъ, телеграфировалъ Главнокомандующему: „Я стою обезпеченно на позиціи въ связи съ Тутолминымъ; ожидаю лишь подкрѣпленій для взятія Плевны, у которой турки укрѣпили и безъ того трудно доступную позицію .... Кому ввѣрите общее начальство надъ всѣми войсками, направленными на Плевну“.

Положеніе разъяснилось окончательно 12 іюля, когда Начальникъ Штаба арміи телеграфировалъ барону Криденеру: „Великій Князь Главнокомандующій поручаетъ командованіе всѣми войсками вашему превосходительству, какъ старшему“.

Движеніе подкрѣпленій, направленныхъ генералу Криденеру, происходило слѣдующимъ порядкомъ: 10 іюля бригада 11-й кавалерійской дивизіи перешла изъ Чаиръ-кьоя въ Борушъ, бригада же 32-й пѣхотной дивизіи, которая должна была по маршруту дойти до с. Никюпъ-Старый, не успѣла этого выполнить, будучи задержана на бродѣ черезъ р. Янтру. 1-я бригада 30-й пѣхотной дивизіи съ тремя батареями въ этотъ день не успѣла выступить изъ Царевица. Въ теченіе 11, 12 и 13 чиселъ названныя здѣсь части XI и IV корпусовъ продолжали свое движеніе

[1]) Какъ будетъ сказано ниже, по ходатайству барона Криденера, войска его были усилены еще 2-й бригадой 30-й пѣхотной дивизіи, тоже подошедшей къ Царевицѣ. Засимъ, къ 18 числу имѣлась возможность привлечь къ Плевнѣ еще три полка 16-й пѣхотной дивизіи съ пятью батареями 16-й артиллерійской бригады, стягивавшейся къ с. Турской Сливѣ (въ 15 верстахъ къ югу отъ Систова). Этого, однако, сдѣлано не было. Войска эти имѣлось въ виду двинуть далѣе къ Тырнову, на случай наступленія Мехмеда-Али къ этому городу.

къ Плевнѣ; 1-я бригада 32-й пѣхотной дивизіи, выступивъ 10 изъ Драганова, дошла 11 числа до с. Яйджій, 12—до Чаушки-Махала, гдѣ остановилась. 1-я бригада 30-й пѣхотной дивизіи прибыла 11 числа со своими батареями къ с. Овча-Могила, 12—къ Чаушка-Махала, гдѣ соединилась съ бригадой 32-й пѣхотной дивизіи. Бригада 11-й кавалерійской дивизіи 11 числа прибыла къ с. Овча-Могила, 12—къ с. Чаушка-Махала и 13 расположилась въ Болгарскомъ-Караагачѣ. Того же числа въ послѣдній пунктъ вслѣдствіе приказанія князя Шаховского перешла изъ Болгарени Кавказская казачья бригада. Такимъ образомъ, къ вечеру 13 числа войска князя Шаховского сблизились съ войсками генерала Криденера на разстояніе менѣе перехода.

Въ этотъ же день Главнокомандующій приказалъ и другой бригадѣ 30-й пѣхотной дивизіи, уже переправившейся къ этому времени черезъ Дунай и достигшей Царевицы, свернуть на Плевну для присоединенія къ войскамъ князя Шаховского. Во исполненіе этого 2-я бригада 30-й пѣхотной дивизіи и выступила изъ Царевицы на Плевну 13 числа въ 8 часовъ вечера.

Съ приближеніемъ указанныхъ подкрѣпленій генералу Криденеру представлялось необходимымъ для дальнѣйшаго направленія войскъ къ Плевнѣ и предварительныхъ распоряженій къ ожидавшемуся бою войти въ личныя сношенія съ командиромъ XI корпуса княземъ Шаховскимъ. 13 числа въ штабъ XI корпуса прибылъ нарочный отъ генерала Криденера съ предписаніемъ пріостановить движеніе XI корпуса, а командиру его, князю Шаховскому, прибыть въ Бресляницу для личныхъ переговоровъ. Согласно этому командиръ XI корпуса выѣхалъ въ Бресляницу въ ночь на 14 число; пѣхотѣ же своей, сосредоточенной у с. Чаушка-Махала, приказалъ въ теченіе 14 іюля передвинуться на 6 верстъ впередъ, съ цѣлью стать по обѣ стороны моста черезъ рѣку Осму, нѣсколько сзади

с. Вино. Этимъ имѣлось въ виду облегчить дальнѣйшее наступленіе войскъ на Плевну.

Свѣдѣнія о противникѣ, добытыя за время съ 9 по 14 число, указывали на то, что Османъ-паша, въ общемъ, не измѣнилъ своего расположенія, оставаясь у Плевны и укрѣпляя свои позиціи къ сѣверу и востоку отъ этого города. 13 числа распоряженіемъ барона Криденера на разсвѣтѣ офицерами генеральнаго штаба IX армейскаго корпуса были произведены развѣдки расположенія противника подъ Плевною и всей прилежащей мѣстности съ сѣверной и восточной сторонъ [1]). Въ развѣдкахъ этихъ принимали участіе и артиллерійскіе офицеры. Какъ оказалось, съ сѣверной стороны турки не имѣли аванпостной цѣпи, съ восточной же стороны была выставлена лишь рѣдкая пѣшая цѣпь. Вслѣдствіе этого представилась возможность подходить къ турецкой позиціи на 800 и даже на 700 саженей. Съ сѣвера подъемъ на позицію турокъ оказался крутъ, причемъ центральная часть ихъ позицій оказалась хорошо укрѣпленной; правый флангъ опирался на редутъ, а лѣвый, подходившій къ с. Опанцу, укрѣпленъ не былъ.

Офицерами генеральнаго штаба XI корпуса была произведена 13 іюля развѣдка дорогъ на Плевну, выяснившая, что особыхъ препятствій для движенія къ Плевнѣ съ востока и юго-востока не имѣлось. Эти свѣдѣнія, а также добытыя кавалеріей IX армейскаго корпуса и отрядомъ генералъ-маіора Скобелева 2-го, въ составъ котораго вошла Кавказская казачья бригада, были подвергнуты обсужденію на совѣщаніи 14 числа.

Генералъ баронъ Криденеръ 14 іюля прибылъ на бивакъ къ с. Бресляницѣ, куда для совѣщанія собрались командиръ XI корпуса князь Шаховской, начальникъ 5-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенантъ Шильдеръ-Шульднеръ,

[1]) Развѣдка эта была произведена генеральнаго штаба подполковникомъ Маціевскимъ и капитаномъ Биргеромъ и причисленнымъ къ генеральному штабу штабсъ-капитаномъ Сокольскимъ.

командующій 9-й кавалерійской дивизіей генералъ-маіоръ Лашкаревъ, начальникъ артиллеріи IX армейскаго корпуса генералъ-маіоръ Калачовъ, командиръ 5-й артиллерійской бригады генералъ-маіоръ Похитоновъ и начальники штабовъ IX и XI корпусовъ—генералъ-маіоръ Шнитниковъ и полковникъ Бискупскій и присланный изъ Главной Квартиры Свиты Е. В. генералъ-маіоръ князь Имеретинскій.

Численность русскихъ войскъ, назначенныхъ для дѣйствія противъ Плевны, вмѣстѣ со всѣми направленными уже подкрѣпленіями, опредѣлена на совѣщаніи около 24.000 штыковъ и 2.200 сабель при 140 орудіяхъ. Что̀ касается турокъ, то силы Плевненскаго гарнизона, на основаніи свѣдѣній, главнымъ образомъ доставленныхъ кавалеріей, добытыхъ ею по преимуществу путемъ опроса мѣстныхъ жителей, были опредѣлены въ 50—60 тысячъ при 60—75 орудіяхъ [1]).

Въ виду несоразмѣрности силъ баронъ Криденеръ не рѣшился взять на себя отвѣтственность за начало новаго дѣла подъ Плевной и тотчасъ же по окончаніи совѣщанія послалъ Главнокомандующему слѣдующее донесеніе:

„По свѣдѣніямъ, полученнымъ изъ разныхъ источниковъ, число турецкихъ войскъ въ Плевно, возрастая съ каждымъ днемъ, дошло къ сему 14 іюля отъ 50 до 60 тысячъ, изъ которыхъ болѣе 40 таборовъ низама, нѣсколько эскадроновъ регулярной кавалеріи и большое число черкесовъ и башибузуковъ, стекающихся въ Плевно со всѣхъ сторонъ. При этихъ силахъ имѣется, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, отъ 60 до 75 орудій. Непріятель занимаетъ весьма сильную, по условіямъ мѣстности, позицію, простирающуюся по высотамъ, окружающимъ Плевно съ сѣвера и востока отъ д. Опанецъ до д. Гривица, а съ южной стороны Плевно, у д. Радишева, которую онъ еще укрѣпляетъ устройствомъ батарей и ложементовъ. Мы же,

[1]) Какъ будетъ изложено ниже, въ дѣйствительности силы Османа-паши не превосходили 22—24 тысячъ человѣкъ.

съ прибытіемъ въ Болгарени частей войскъ IV и XI корпусовъ, будемъ имѣть для атаки этой позиціи около 26.000 при 140 орудіяхъ, считая въ томъ числѣ и вновь направленную сюда бригаду 30-й пѣхотной дивизіи. На совѣщаніи сего числа въ д. Бресляницѣ съ командиромъ XI армейскаго корпуса генералъ-лейтенантомъ княземъ Шаховскимъ, причемъ присутствовали начальники 5-й пѣхотной дивизіи и 9-й кавалерійской дивизіи, начальникъ артиллеріи IX армейскаго корпуса и начальники штабовъ обоихъ корпусовъ, былъ прежде всего поставленъ вопросъ: слѣдуетъ ли, при вышеозначенныхъ условіяхъ, немедленно атаковать Плевно, или испросить на то окончательное повелѣніе Вашего Императорскаго Высочества.

„Въ виду того, что при такой несоразмѣрности силъ взятіе Плевны стоило бы несоразмѣрно большихъ жертвъ, а неудача могла бы имѣть крайне вредныя послѣдствія на общій ходъ военныхъ дѣйствій, рѣшено, несмотря на доблестный духъ войскъ, готовыхъ на всевозможныя жертвы, испросить предварительно окончательное повелѣніе.

„Если же таковое послѣдуетъ, то наступленіе на Плевну предположено вести немедленно по полученіи онаго съ восточной и юго-восточной сторонъ города, какъ наиболѣе важныхъ въ стратегическомъ отношеніи и наиболѣе доступныхъ въ тактическомъ. Большею же частью кавалеріи съ конною артиллеріею имѣется въ виду, переведя ее за р. Видъ у Рыбно, дѣйствовать на пути сообщеній непріятеля съ Софіею и Виддиномъ“.

Отвѣтъ на это донесеніе былъ полученъ лишь 16 іюля. Главнокомандующій телеграфировалъ: „Планъ вашей атаки Плевны одобряю, но требую, чтобы до атаки пѣхоты непріятельская позиція была сильно обстрѣлена артиллерійскимъ огнемъ“.

Указаніе Главнокомандующаго на необходимость использовать въ возможно полной мѣрѣ превосходство гене-

рала Криденера надъ противникомъ въ кавалеріи и артиллеріи не было единственнымъ.

Еще въ предписаніи отъ 13-го іюля Начальникъ Штаба указывалъ отъ имени Главнокомандующаго о необходимости содѣйствовать атакѣ кавалеріей и конной артиллеріей, которая могла бы обстрѣливать противника съ фланга и съ тыла. 16-го іюля онъ же указывалъ генералу Криденеру: „Сдѣлайте всѣ необходимыя распоряженія немедленно и начните дѣло сильнѣйшимъ артиллерійскимъ огнемъ, чтобы вполнѣ воспользоваться превосходствомъ вашимъ въ артиллеріи“, и далѣе—„Великій Князь особенное вниманіе обращаетъ на то, что вы имѣете до 150 орудій и что ими слѣдуетъ воспользоваться съ тѣмъ, чтобы разгромить противника, употребя для этого хотя бы цѣлыя сутки, и затѣмъ наступать пѣхотою“.

Въ этотъ день, 14 числа, 19-й Костромской полкъ, продолжая передвиженіе, начатое 12 числа, прибылъ къ Никополю, гдѣ и поступилъ въ распоряженіе коменданта крѣпости генерала Столыпина. Штабъ XI корпуса перешелъ въ Болгарени, а пѣхота, какъ сказано уже, подвинулась верстъ на 6 впередъ и расположилась по обѣ стороны моста черезъ р. Осму, причемъ 1-я бригада 30-й пѣхотной дивизіи стала на берегу нѣсколько позади с. Вино, а 1-я бригада 32-й пѣхотной дивизіи—на правомъ берегу рѣки у самаго моста.

15 іюля 121-й Пензенскій полкъ со штабомъ 31-й пѣхотной дивизіи и 1-й, 2-й и 3-й батареями 31-й артиллерійской бригады, по смѣнѣ его прибывшимъ въ Никополь 19-мъ пѣхотнымъ Костромскимъ полкомъ съ 5-ю батареею 31-й артиллерійской бригады, перешелъ въ Бресляницу. Туда же перешелъ 16 числа изъ Никополя 122-й пѣхотный Тамбовскій полкъ съ 4-ю батареею 31-й артиллерійской бригады. Никополь же былъ занятъ румынами.

Въ войскахъ князя Шаховского въ теченіе 15 числа произведены слѣдующія перемѣщенія: 1) штабъ XI корпуса,

1-я бригада 32-й пѣхотной дивизіи и 1-я бригада 30-й пѣхотной дивизіи перешли на бивакъ къ с. Болгарскій-Караагачъ, 2) 2-я бригада 30-й пѣхотной дивизіи расположилась у самаго моста черезъ р. Осму, 3) 1-я бригада 11-й кавалерійской дивизіи перешла въ Пордимъ, выдвинувъ авангардъ изъ трехъ эскадроновъ и 1-й батареи къ д. Пелишатъ, и 4) Кавказская казачья бригада въ этотъ день перешла къ Дренову, въ 10 верстахъ къ юго-востоку отъ Пордима.

Съ цѣлью бо̀льшаго сближенія IX корпуса съ войсками князя Шаховского баронъ Криденеръ отдалъ 16 іюля слѣдующее приказаніе:

„Части войскъ, находящіяся на позиціи у Бресляницы, перейдутъ сегодня послѣ обѣда: 121-й пѣхотный Пензенскій полкъ съ 1-й, 2-й и 3-й батареями 31-й артиллерійской бригады, за нимъ, по прибытіи изъ Никополя, 122-й пѣхотный Тамбовскій полкъ съ 4-ю батареею 31-й артиллерійской бригады—на позицію у Бресляницы, 123-й пѣхотный Козловскій полкъ съ 6-ю батареею 31-й артиллерійской бригады, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Вельяминова,—въ д. Коюловцы, гдѣ и расположится на позиціи фронтомъ къ сторонѣ Плевно.

„5-я пѣхотная дивизія, за исключеніемъ 19-го пѣхотнаго Костромского полка, съ 5-й артиллерійскою бригадою, за исключеніемъ 3-й батареи, съ 1-ю ротою 5-го сапернаго баталіона и сводною саперною командою, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера,—въ Турскій Трестеникъ, гдѣ и станутъ на позиціи къ сторонѣ Плевно.

„Бригада 9-й кавалерійской дивизіи, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта [1]) Лашкарева, остается на мѣстѣ на авангардной позиціи передъ Бресляницею и содержитъ попрежнему разъѣзды и посты къ сторонѣ Плевны, стараясь при этомъ постоянно находиться въ соприкосновеніи

[1]) *Прим. ред.* Ошибка въ подлинникѣ. Слѣдуетъ—генералъ-маіора.

съ непріятелемъ. Обозы перваго и второго разрядовъ и дивизіонные лазареты слѣдуютъ съ войсками, обозы третьяго разряда и парки направляются отъ д. Моселіу въ д. Турскій-Трестеникъ по большой дорогѣ, ближайшей къ лѣвой сторонѣ р. Осмы.

„122-й пѣхотный Тамбовскій полкъ, съ 4-ю батареею 31-й артиллерійской бригады, съ прибытіемъ изъ Никополя становится на позиціи у д. Бресляницы и подчиняется также генералъ-лейтенанту Лашкареву. 19-й пѣхотный Костромской полкъ и 5-я батарея 31-й артиллерійской бригады остаются въ Никополѣ. 3 сотни Донского казачьяго № 34 полка содержатъ попрежнему разъѣзды и посты по нижнему теченію р. Видъ и къ сторонѣ Рахова“.

Передвиженія эти были произведены для сближенія съ войсками князя Шаховского въ виду предположенной атаки на Плевну съ южной и юго-восточной сторонъ, а также для лучшаго прикрытія пути изъ Плевны въ Бѣлу и на Систовъ, на который теперь базировался генералъ Криденеръ.

Войска князя Шаховского 16 іюля перешли: 1) штабъ XI корпуса и 1-я бригады 32-й и 30-й дивизій съ четырьмя батареями 32-й и двумя батареями 30-й артиллерійскихъ бригадъ изъ Болгарскаго-Караагача въ Пордимъ; 2) 2-я бригада 30-й пѣхотной дивизіи со штабомъ и тремя батареями заняла позицію у с. Болгарскаго-Караагача, въ восьми верстахъ отъ Пордима; 3) 1-я бригада 11-й кавалерійской дивизіи съ двумя конными батареями стала къ западу отъ Пордима (въ 4 верстахъ), между д. д. Сгаловецъ и Пелишатъ; 4) обозы третьяго разряда, подъ прикрытіемъ двухъ ротъ Курскаго полка, передвинулись къ мосту на рѣкѣ Осмѣ, что̀ на большой дорогѣ Систовъ—Плевна; 5) подвижные дивизіонные лазареты 30-й и 32-й пѣхотныхъ дивизій—въ Караагачъ-Болгарскій.

Одновременно съ направленіемъ подкрѣпленій генералъ-лейтенанту Криденеру Главнокомандующій принялъ мѣры

къ возстановленію связи между войсками, стоявшими подъ Плевной, и главными силами дѣйствующей арміи, расположенными въ окрестностяхъ Тырнова. Съ уходомъ Кавказской бригады къ Никополю, а затѣмъ къ Плевнѣ и Булгарени, на обширномъ пространствѣ между Плевной и Тырновымъ находились въ Сельви, Ловчѣ и Тырновѣ лишь слабые казачьи отряды подъ общимъ начальствомъ флигель-адъютанта, полковника Жеребкова ($4^1/_2$ сотни, 2 орудія) [1]). 10 іюля части этого отряда, за исключеніемъ сотни лейбъ-гвардіи Казачьяго полка, были подчинены подполковнику Бакланову, командовавшему 23-мъ Донскимъ казачьимъ полкомъ, который, по приказанію Великаго Князя Главнокомандующаго, присоединивъ къ ввѣренному ему отряду сотню своего полка и остальную полусотню Владикавказскаго-Осетинскаго полка, долженъ былъ выступить черезъ Сельви и Ловчу на Плевну.

Для возстановленія нарушенной связи, а также для прикрытія путей, ведущихъ изъ Плевны на Тырново, Сельви и Ловчу, Великій Князь приказалъ соединить Кавказскую бригаду съ отрядомъ подполковника Бакланова и подчинить ихъ генералу Скобелеву 2-му. Послѣднему было предписано, ставъ во главѣ Кавказской казачьей бригады, принять мѣры для достиженія общей связности дѣйствій какъ между собою, такъ равно съ войсками генералъ-лейтенантовъ барона Криденера и князя Шаховского, которымъ онъ, Скобелевъ, подчиняется. Для исполненія должности начальника штаба отряда былъ назначенъ генеральнаго штаба полковникъ Паренсовъ. Ближайшей цѣлью дѣйствій сводnаго казачьяго отряда, кромѣ прикрытія путей, указанныхъ выше, ставилось раскрытіе силъ противника у Плевны. Для свѣдѣнія генералу Скобелеву было также сообщено, что г. Сельви будетъ занятъ полкомъ отъ 2-й бригады 9-й пѣхотной дивизіи. Во исполненіе сказан-

[1]) См. томъ II, глава IX.

наго 13 іюля Кавказская казачья бригада перешла, распоряженіемъ князя Шаховского, изъ Болгарени въ Караагачъ-Болгарскій, куда на другой день прибылъ и генералъ Скобелевъ 2-й. Въ этотъ же день баронъ Криденеръ получилъ слѣдующую телеграмму Главнокомандующаго:

„По свѣдѣніямъ, сейчасъ полученнымъ, турки изъ Плевно въ большихъ силахъ вчера двинулись на Ловчу; не теряйте ихъ изъ виду кавалеріей, а пѣхотой атаковать и не допустить ихъ до Сельви, если туда направятся. А то гоните ихъ по пятамъ. Князя Шаховского увѣдомьте о томъ и прикажите немедленно ему идти туда же преслѣдовать, если дѣйствительно окажется, что непріятель двигается на Ловчу“.

Вслѣдствіе этой телеграммы баронъ Криденеръ приказалъ генералу Скобелеву 2-му утромъ 15 числа двинуться отъ Болгарскаго-Караагача черезъ Дреново на Ловчу. Выступивъ въ тотъ же день, Кавказская бригада къ вечеру перешла къ Дреново, гдѣ было получено извѣстіе, что, по слухамъ, турецкій отрядъ Эдина-паши, силою 4—5 таборовъ, высланныхъ изъ Плевны, занялъ Ловчу, которую, какъ будетъ сказано ниже, подполковникъ Баклановъ въ виду несоразмѣрности силъ очистилъ послѣ незначительной перестрѣлки.

Тотчасъ же по прибытіи въ Дреново отъ Кавказской казачьей бригады были высланы полусотенные разъѣзды для противодѣйствія партіямъ башибузуковъ, которые, ободренные прибытіемъ турецкихъ войскъ въ Ловчу, наводнили окрестности этого города и начали жечь деревни и рѣзать болгаръ. Съ появленіемъ разъѣздовъ Кавказской бригады башибузуки вынуждены были скрыться въ Ловчу.

Между тѣмъ, отрядъ подполковника Бакланова, прибывшій 13 числа въ Ловчу, былъ атакованъ 15 числа турками со стороны Плевны. Уже 13 числа казачій разъѣздъ, высланный отъ Ловчи къ Плевнѣ, наткнулся у деревень Сотюво

и Залково на черкесовъ, которые встрѣтили его выстрѣлами, причемъ были убиты начальникъ разъѣзда хорунжій Гурбановъ и одинъ казакъ и ранены два казака.

15 іюля, около 6 часовъ утра, показался по дорогѣ изъ Плевны на Ловчу турецкій отрядъ изъ всѣхъ родовъ оружія. Подполковникъ Баклановъ вышелъ на позицію впереди Ловчи, чтобы раскрыть силы непріятеля. Турки, подойдя. развернулись и открыли огонь изъ 6 орудій; подполковникъ Баклановъ отвѣчалъ изъ имѣвшихся въ его отрядѣ 2 конныхъ орудій, но выстрѣлы послѣднихъ вслѣдствіе большой дальности не достигали противника. Простоявъ до 7 часовъ утра подъ артиллерійскимъ огнемъ и опредѣливъ силы непріятеля около 5 баталіоновъ и 6 орудій, подполковникъ Баклановъ отступилъ и остановился на позиціи въ верстахъ 10 позади Ловчи по дорогѣ въ Сельви. Объ отступленіи своемъ онъ донесъ генералу Скобелеву 2-му, а командира Брянскаго полка просилъ выдвинуть изъ Сельви, въ видѣ репли, баталіонъ къ д. Акинджиларъ. Въ ночь съ 15 на 16 подполковникъ Баклановъ ушелъ въ Сельви, чтобы запастись провіантомъ, и къ утру 16 вернулся на занятую имъ до того позицію.

Кавказская казачья бригада выступила изъ Дренова 16 числа, въ 5 часовъ утра, на Дойренцы къ Ловчѣ съ цѣлью выяснить силы и расположеніе перешедшаго сюда отряда турокъ. Производство самой развѣдки генералъ Скобелевъ взялъ на себя лично съ 3 сотнями Кубанскаго казачьяго полка и 2 орудіями, слѣдовавшими въ авангардѣ. Полковникъ Тутолминъ съ остальными частями бригады составилъ резервъ и двигался позади.

Въ видахъ большей скрытности движенія, отрядъ генерала Скобелева отъ с. Дойренцы свернулъ вправо и, направившись глубокою лощиною, обогнулъ с. Павликяне и вышелъ на Плевненское шоссе въ полутора верстахъ отъ окраины г. Ловчи.

Выдвинувъ два орудія на позицію и приказавъ имъ открыть огонь, генералъ Скобелевъ расположилъ въ первой линіи три авангардныя сотни; остальныя же 9 сотенъ Кавказской бригады, составлявшія главныя силы отряда, были остановлены нѣсколько позади. Турки немедленно же отвѣтили частымъ артиллерійскимъ огнемъ, послѣ чего развернули боевой порядокъ и тѣмъ выказали свое расположеніе на позиціи. Видя, что снаряды далеко не долетаютъ, и въ то же время будучи не въ состояніи, по мѣстнымъ условіямъ, продвинуться впередъ, Скобелевъ приказалъ прекратить огонь, оставаясь въ вижидательномъ положеніи. Между тѣмъ, турки сами перешли въ наступленіе, но довели его лишь до дистанціи хорошаго ружейнаго выстрѣла. Простоявъ около 2 часовъ на позиціи и опредѣливъ силы турокъ въ 3—4 тысячи пѣхоты при 10—15 орудіяхъ (не считая башибузуковъ и черкесовъ), генералъ Скобелевъ 2-й приказалъ начать медленно отходить уступами, причемъ въ виду возможности атаки черкесовъ на правый флангъ, сюда была выдвинута остальная часть бригады Тутолмина. На лѣвомъ флангѣ боевого расположенія отряда мѣстность давала возможность задерживать турокъ огнемъ спѣшенныхъ частей. Въ виду этого находившимся здѣсь сотнямъ приказано было спѣшиться и, удерживая наступленіе противника ружейнымъ огнемъ, вмѣстѣ съ тѣмъ обезпечить отступленіе орудій, которыя приходилось по одному вытягивать по двумъ узкимъ мостикамъ, перекинутымъ черезъ неширокіе, но топкіе ручьи. Останавливаясь и удерживаясь на рядѣ позицій, къ 3 часамъ пополудни отрядъ генерала Скобелева отошелъ къ д. Пелишатъ, гдѣ и расположился на ночлегъ вблизи 1-й бригады 11-й кавалерійской дивизіи. Потеря отряда состояла изъ 2 раненыхъ казаковъ.

Въ то время, какъ отрядъ генерала Скобелева производилъ развѣдку Ловчи съ сѣвера, отрядъ подполковника Бакланова дѣйствовалъ на шоссе Сельви—Ловча.

Желая вызвать турокъ изъ города, Баклановъ нѣсколько разъ переходилъ въ наступленіе; тамъ тотчасъ же поднималась тревога, войска занимали позиціи, но ограничивались выжиданіемъ, не дѣлая ни одного выстрѣла. При этомъ замѣчено, что высоты къ сторонѣ города Сельви укрѣплены ложементами, орудій видно не было, артиллерію турки держали на позиціи по дорогѣ въ Плевну, куда, повидимому, было обращено все вниманіе ихъ.

Подполковникъ Баклановъ зналъ, по слухамъ отъ болгаръ, что въ ночь казаки подходили къ Ловчѣ съ сѣвера и въ теченіе 2 часовъ вели артиллерійскую перестрѣлку.

Сношеній этого отряда съ отрядомъ Скобелева въ послѣдніе дни не было и только 16-го подполковникъ Баклановъ посылаетъ отъ себя съ этой цѣлью разъѣздъ.

Между тѣмъ, въ ожиданіи окончательнаго сосредоточенія всѣхъ войскъ, предназначенныхъ къ атакѣ Плевны, генералъ-лейтенантъ баронъ Криденеръ принялъ новый рядъ мѣръ для выясненія расположенія противника у этого пункта. 15 числа было сдѣлано распоряженіе о производствѣ поиска на лѣвой сторонѣ р. Видъ казачьимъ отрядомъ (1-я, 3-я, 5-я и 6-я сотни Донского казачьяго № 9 полка съ 1-мъ взводомъ Донской № 2 батареи) подъ начальствомъ начальника штаба 9-й кавалерійской дивизіи полковника Макшеева-Машонова или другого лица, по усмотрѣнію командующаго 9-ю кавалерійскою дивизіею, но непремѣнно при участіи названнаго штабъ-офицера.

Полковнику Макшееву было приказано сдѣлать рекогносцировку турецкихъ позицій у с. Опанца и вообще вдоль лѣваго берега р. Видъ, а также собрать всѣ данныя объ удобнѣйшемъ направленіи большой кавалерійской части, на которую можетъ быть возложено дѣйствіе въ тылу непріятеля.

Рѣку Видъ отрядъ долженъ былъ перейти у д. Рыбно на разсвѣтѣ 16 числа и двинуться далѣе на Софійское

шоссе къ с. Дольній-Дубнякъ. Въ видахъ обезпеченія обратнаго возвращенія отряда и переправъ у с. Рыбина и Кацамуница были назначены 1-я стрѣлковая и 2-я линейная роты 20-го пѣхотнаго Галицкаго полка, смѣненныя затѣмъ ротами 122-го пѣхотнаго Тамбовскаго полка.

Выступивъ съ бивака у Колесовата на с. Рыбно, отрядъ полковника Макшеева достигъ его въ два часа пополуночи на 16 число и, перейдя здѣсь р. Видъ, направился балкою къ с. Смаретъ-Трестеникъ и далѣе къ с. Горное-Метрополье. Подходя къ Метрополью, разъѣзды дали знать о движеніи транспорта; немедленно же были выдвинуты двѣ сотни, которыя встрѣчены огнемъ прикрытія транспорта. Завязалась перестрѣлка, продолжавшаяся $^1/_4$ часа, и транспортъ, въ составѣ 13 повозокъ съ сѣномъ, былъ захваченъ.

Изъ Горнаго-Метрополья отрядъ двинулся на Дольній-Дубнякъ. Подходя къ селенію, разъѣзды вновь донесли о движеніи еще одного транспорта; высланная впередъ сотня встрѣчена выстрѣлами изъ-за кустовъ южнѣе Софійскаго шоссе, причемъ были ранены два казака (1 смертельно).

Въ $12^1/_2$ часовъ утра отрядъ полковника Макшеева-Машонова отошелъ по прежнему направленію черезъ с. Метрополье на д. Рыбно. На д. Опанецъ имъ былъ высланъ лишь офицерскій разъѣздъ подъ командою корнета 9-го Бугскаго уланскаго полка Ратовскаго для осмотра моста у с. Опанецъ по р. Видъ.

Подходя къ с. Метрополье, передовые разъѣзды были снова встрѣчены выстрѣлами.

Полковникъ Макшеевъ-Машоновъ, не перестраивая отряда въ боевой порядокъ, выслалъ впередъ еще нѣсколько разъѣздовъ, которые открыли въ селеніи небольшое число черкесовъ и турокъ и очистили его отъ нихъ. Дальнѣйшее движеніе отряда было выполнено безпрепятственно [1]).

[1]) Стычки отряда полковника Макшеева-Машонова въ турецкихъ источникахъ ошибочно относятся къ 13 іюля.

Результатомъ дѣйствій летучаго отряда полковника Макшеева были свѣдѣнія о силахъ противника въ Плевнѣ, добытыя опросомъ болгаръ и взятыхъ въ плѣнъ турокъ, показанія которыхъ сводились къ слѣдующему:

Въ Плевнѣ до 60 таборовъ пѣхоты и 10 таборовъ черкесовъ и башибузуковъ, при 50—60 дальнобойныхъ и крѣпостныхъ орудіяхъ, регулярной кавалеріи два полка—около 1.000 всадниковъ; городъ укрѣпленъ со всѣхъ сторонъ, но преимущественно съ сѣверной и восточной; часть гарнизона Плевны, въ составѣ около 10 таборовъ, въ ночь съ 14 на 15 число выступила на Ловчу; на слѣдующій день, т. е. 17 числа, ожидаютъ прибытія изъ Ниша въ въ Плевно 9 таборовъ низама подъ начальствомъ Гафиза-паши.

Въ тотъ же день, 16 іюля, изъ Пордима былъ высланъ генеральнаго штаба капитанъ Гущинъ со взводомъ Рижскихъ драгунъ для производства рекогносцировки Плевненскихъ позицій съ юго-восточной стороны. Пройдя черезъ Тученицу на Радишево, капитанъ Гущинъ съ гребня, что̀ непосредственно сѣвернѣе послѣдняго селенія, набросалъ общую картину впереди лежащей мѣстности и расположеніе противника, насколько то позволяли наступившія сумерки.

Въ то же время съ южной стороны Плевны производили развѣдку генеральнаго штаба подполковники графъ Келлеръ и Веригинъ съ разъѣздами отъ Кавказской казачьей бригады.

Развѣдки продолжались и 17 числа. Дабы провѣрить и получить окончательныя данныя относительно турецкихъ позицій и подступовъ къ нимъ, а равно съ цѣлью ознакомить начальниковъ частей со свойствами раіона предстоявшихъ дѣйствій, наконецъ, намѣтить позиціи для артиллеріи, по распоряженію командировъ IX и XI корпусовъ были произведены вновь развѣдки офицерами генеральнаго штаба,

при участіи командировъ артиллерійскихъ бригадъ и всѣхъ командировъ полковъ и батарей.

Кромѣ того, генералу Скобелеву съ Кавказскою бригадою предписано было произвести развѣдку Плевны съ юга отъ Ловчинскаго шоссе.

Во исполненіе этого генералъ Скобелевъ 2-й двинулся съ 10 сотнями Кавказской бригады и 6 орудіями отъ с. Пелишатъ къ Боготу. Подойдя къ этому селенію, генералъ Скобелевъ 2-й оставилъ въ немъ бо̀льшую часть бригады, а самъ съ 4 сотнями Владикавказско-Осетинскаго полка при 2 конно-горныхъ орудіяхъ направился Боготскимъ ручьемъ къ Плевно-Ловчинскому шоссе. Передовыя Осетинскія сотни свернули къ Брестовцу, а остальныя двѣ сотни Владикавказскаго полка остановились въ нѣкоторомъ разстояніи за ними. Съ шоссе можно было видѣть окопы Плевны; офицеры приступили къ наброскамъ прилегающей мѣстности. Осетины разсыпались по высотамъ отъ Кришина до Тученицкаго оврага и, поддержанные сомкнутыми частями, подошли къ первому, т. е. южному кряжу Зеленыхъ горъ. Черкесы выскочили на встрѣчу изъ виноградниковъ, но тотчасъ же подались назадъ и завязали въ кустахъ перестрѣлку. Осетины бросились за ними и ихъ едва удалось удержать на мѣстѣ, чтобы хорошенько осмотрѣть то, что̀ можно видѣть и безъ боя.

На всемъ пространствѣ къ западу отъ Тученицкаго ручья не было обнаружено непріятельскихъ укрѣпленій.

Закончивъ развѣдку, генералъ Скобелевъ началъ отводить осетинъ мимо Брестовца по Ловчинскому шоссе. Отступать пришлось, ведя частую перестрѣлку съ черкесами, число которыхъ постепенно увеличивалось. Отрядъ тѣмъ же ручьемъ вернулся въ Боготъ, гдѣ и соединился съ остальными сотнями бригады. Въ Боготѣ Кавказская бригада стала бивакомъ, гдѣ и должна была ожидать приказаній на завтра. Къ генералу Криденеру Скобелевъ отправилъ

своего начальника штаба генеральнаго штаба полковника Паренсова для доклада относительно результатовъ развѣдки, причемъ этому послѣднему было поручено выяснить необходимость для Скобелева имѣть въ своемъ распоряженіи два или три баталіона пѣхоты и, по крайней мѣрѣ, батарею артиллеріи.

Въ этотъ день войска генерала Криденера стояли на мѣстахъ уже въ полной готовности начать наступленіе, причемъ кавалерія генерала Лашкарева расположилась у Бресляницы, собравъ всѣ посты и принявъ лишь мѣры для своего охраненія. 122-й пѣхотный Тамбовскій полкъ перешелъ въ Коюловцы и соединился тутъ съ остальными полками дивизіи.

Въ виду неоднократныхъ приказаній Главной Квартиры возможно скорѣе покончить съ Плевной и такъ какъ всѣ необходимыя приготовленія были закончены, генералъ Криденеръ рѣшилъ произвести атаку на разсвѣтѣ 18 числа. На рѣшеніе атаковать именно 18 повліяло также извѣстіе о предстоящемъ, будто бы, выступленіи турокъ изъ Плевны въ Ловчу. Около полудня 17 іюля генералъ Криденеръ произвелъ личную развѣдку Плевно, послѣ которой онъ тотчасъ же направился въ ставку командира XI корпуса, съ которымъ и обсуждалъ составленный имъ планъ атаки.

Къ 2 часамъ дня къ ставкѣ командира XI корпуса были собраны начальники отдѣльныхъ частей XI и IV корпусовъ, входившихъ въ составъ отряда князя Шаховского, которыхъ генералъ Криденеръ познакомилъ какъ съ волею Главнокомандующаго, такъ и со своими для атаки предположеніями. Въ этотъ же день, вечеромъ, для той же цѣли, въ с. Турскій-Трестеникъ были собраны всѣ начальники отдѣльныхъ частей IX армейскаго корпуса.

Предстоящую ввѣреннымъ ему войскамъ задачу генералъ Криденеръ формулировалъ такъ: атаковать непріятеля, от-

бросить его и взять Плевну. Относительное количество силъ признано неблагопріятнымъ: 27 тысячъ штыковъ и сабель противъ 50—60 тысячъ турокъ (не считая черкесовъ и башибузуковъ).

Позиція турокъ признана малодоступною по природѣ и сильно укрѣпленною.

Начальникамъ частей были также сообщены результаты развѣдокъ, которыми выяснено, что мѣстность на сѣверъ отъ Плевны болѣе укрѣплена, съ восточной же и юго-восточной сторонъ таковая доступнѣе по свойствамъ своимъ и значительно менѣе укрѣплена. Какъ на стратегическій ключъ позиціи турокъ, генералъ Криденеръ указалъ на мѣстность сѣвернѣе д. Радишево, къ юго-востоку отъ г. Плевны; онъ высказалъ также, что если находящіяся здѣсь высоты, покрытыя дубнякомъ, будутъ взяты, то успѣхъ обезпеченъ. Въ заключеніе генералъ Криденеръ сказалъ: „что такъ какъ успѣхъ или неуспѣхъ предпріятія долженъ повліять на всю кампанію этого года, то прежде, чѣмъ рѣшиться на столь рискованное предпріятіе, онъ съ подробнымъ изложеніемъ обстоятельствъ дѣла отправляетъ нарочнаго къ Великому Князю Главнокомандующему, съ цѣлью испросить окончательнаго рѣшенія Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго. Если къ вечеру получится подтвержденіе, то атакуемъ, въ противномъ же случаѣ, до дальнѣйшихъ мѣропріятій Главнокомандующаго будемъ находиться въ оборонительномъ положеніи“.

Въ ночь съ 17 на 18 іюля къ барону Криденеру прибылъ ординарецъ Главнокомандующаго штабсъ-капитанъ Андріевскій со словеснымъ приказаніемъ „атаковать и взять Плевну“.

Сверхъ того, штабсъ-капитанъ Андріевскій привезъ предписаніе Начальника Штаба арміи отъ 16 іюля, въ которомъ, между прочимъ, говорилось:

„Покончить съ дѣломъ при Плевнѣ какъ можно скорѣе

необходимо: присутствіе противника на правомъ флангѣ стѣсняетъ всѣ распоряженія, а возможность движенія противника на Ловчу и Сельви съ значительными силами можетъ поставить войска, занимающія горы, въ весьма затруднительное положеніе".

По полученіи отвѣта Великаго Князя Главнокомандующаго немедленно же во всѣ штабы и части отряда была разослана диспозиція для атаки Плевны съ разсвѣтомъ 18 числа. Отвѣтъ Великаго Князя не вызвалъ какихъ либо измѣненій въ заранѣе выработанной диспозиціи, но за позднимъ полученіемъ его выступленіе войскъ было назначено часомъ позже.

ГЛАВА VI.

Второе сраженіе подъ Плевной.

Очеркъ ближайшей сраженію стратегической обстановки. — Описаніе поля сраженія. — Расположеніе турокъ на позиціяхъ 18 іюля. — Расположеніе русскихъ войскъ въ ночь на то же число. — Диспозиція для атаки, отданная барономъ Криденеромъ. — Схематическое описаніе сраженія. — Подготовительный періодъ сраженія. — Рѣшительное наступленіе русскихъ войскъ до $4^1/_2$ часовъ пополудни. — Бой съ $4^1/_2$ часовъ пополудни до 10 часовъ вечера. — Отступленіе русскихъ войскъ 18 и 19 іюля. — Потери сторонъ.

(Атласъ, вып. II, №№ 13, 14 и 15).

илы Османа-паши, бывшія въ его распоряженіи у Плевны въ дѣлѣ 8 іюля, значительно возросли ко дню сраженія 18 числа; измѣнились вмѣстѣ съ тѣмъ размѣръ и характеръ его позицій.

Въ бою 8 іюля турки обороняли наскоро укрѣпленную позицію, обращенную на сѣверъ къ Никополю; къ 18-му же числу расположеніе ихъ представляло изъ себя уже общія очертанія и зачатки настоящаго укрѣпленнаго лагеря, усиленнаго сомкнутыми укрѣпленіями полевого и мѣстами даже временного типа.

Общее очертаніе турецкаго расположенія представлялось въ видѣ неправильнаго четыреугольника, растянутаго съ

запада къ востоку. Сѣверный фасъ его — бывшая позиція турокъ въ сраженіи 8 іюля, длиною до 7 верстъ, — былъ обращенъ фронтомъ на Никополь. Восточный, длиною въ 3 версты, былъ расположенъ перпендикулярно шоссе Плевна — Рущукъ. Южный фасъ, длиною въ 4½ версты, пересѣкалъ въ западной своей части Плевно-Ловчинское шоссе. Наконецъ, юго-западный фасъ, представлявшій въ день 18 іюля тыловую часть укрѣпленнаго лагеря, какъ-бы горжу огромнаго люнета, обращеннаго фронтомъ на востокъ, былъ совершенно открытъ, если не считать двухъ укрѣпленій, изъ которыхъ одно непосредственно обороняло мостъ черезъ р. Видъ, а другое фланкировало съ Опанецкихъ высотъ подступы къ названному мосту съ запада.

Самый городъ Плевна находился въ юго-западномъ углу упомянутаго четыреугольника. Вмѣстѣ съ укрѣпленіями, прикрывавшими его и расположенными на ближайшихъ къ нему высотахъ, онъ представлялъ изъ себя ядро расположенія турокъ и центръ ихъ обороны.

Въ своемъ мѣстѣ (томъ II, гл. XII) указано значеніе, которое пріобрѣла Плевна уже въ началѣ іюля вслѣдствіе сложившейся тогда стратегической обстановки. Теперь, къ 18 числу, когда главныя силы русской арміи достигли подножія Балканъ и удалились такимъ образомъ отъ единственной переправы у Систова, значеніе арміи Османа-паши, собравшейся въ Плевнѣ, стало еще болѣе угрожающимъ. Армія эта находилась всего въ двухъ — трехъ переходахъ отъ этой переправы, по которой пролегалъ единственный путь сообщенія и отступленія русскихъ силъ, находившихся въ Болгаріи. Шоссе, отходившее отъ Плевны къ Ловчѣ, выводило въ тылъ къ Шипкинскому проходу, занимавшемуся въ то время русскими войсками. Наконецъ, Софійское шоссе обезпечивало удобное сообщеніе Османа-паши съ Софійской котловиной, съ ея богатыми запасами и собирающимися тамъ подкрѣпленіями. При этомъ за

Османомъ-пашею было обезпечено все пространство къ западу отъ Плевны между Дунаемъ и Балканами. Весьма выгодное въ общемъ стратегическое положеніе турокъ у Плевны дополнялось еще весьма благопріятными тактическими условіями мѣстности. Этими условіями, какъ будетъ видно изъ нижеизложеннаго, турки отлично сумѣли воспользоваться.

Такимъ образомъ, начальнику войскъ, назначенныхъ для атаки Плевны, командиру IX армейскаго корпуса генералъ-лейтенанту барону Криденеру, при вторичной атакѣ Плевны предстояло рѣшить свою задачу при обстановкѣ, измѣнившейся со времени перваго сраженія подъ Плевной и стратегически, и тактически въ пользу турокъ. Тѣмъ не менѣе за генераломъ Криденеромъ оставалось превосходство силъ, небольшое въ пѣхотѣ, но весьма значительное въ кавалеріи и артиллеріи. Между тѣмъ, вслѣдствіе неточныхъ свѣдѣній о силахъ Османа-паши, обстановка рисовалась командиру IX корпуса еще болѣе трудной, чѣмъ была въ дѣйствительности. По мысли генерала Криденера, поставленная ему задача сводилась къ тому, чтобы разбить и отбросить много сильнѣйшаго противника (50—60 тысячъ человѣкъ), утвердившагося всего въ трехъ переходахъ отъ Систовской переправы на заблаговременно укрѣпленной позиціи, не рискуя, однако, въ случаѣ неудачи своимъ собственнымъ путемъ отступленія на эту переправу. Эти соображенія и привели къ тому, что для атаки съ южной стороны, признанной наиболѣе доступной и угрожавшей, къ тому же, пути отступленія турокъ къ Софіи, была употреблена меньшая часть русскихъ силъ (колонна командира XI армейскаго корпуса генералъ-лейтенанта князя Шаховского) въ то время, какъ бо̀льшая часть силъ генерала Криденера атаковала Плевну съ восточной и сѣверо-восточной сторонъ.

Понятно, что на ходъ и судьбу сраженія 18 іюля, разыгравшагося на возвышенностяхъ, облегавшихъ г. Плевну

съ сѣверо-востока, востока, юго-востока и юга, весьма вѣское вліяніе оказали условія мѣстности, которыя въ общемъ были слѣдующія:

Предгорья Балканъ, спускаясь террасообразно къ долинѣ Дуная, сопровождаютъ теченіе р. Вида, образуя его правый нагорный берегъ.

Рѣчка Тученица, правый притокъ р. Вида, раздѣляла поле сраженія 18 іюля на двѣ части: меньшую—западную (Кришинскій участокъ), на которомъ дѣйствовалъ отрядъ генерала Скобелева 2-го, и бо̀льшую — восточную, дѣлившуюся ручьями Гривицкимъ и Буковлекскимъ на отдѣльные участки: Радишевскій (Плевненскій), Гривицкій и Опанецкій.

Восточная часть поля сраженія послужила ареною дѣйствій: южнѣе Гривицкаго ручья—для колонны князя Шаховского и сѣвернѣе ручья—для войскъ IX корпуса.

Городъ Плевна расположенъ въ обширной котловинѣ, образованной высотами, окружающими его со всѣхъ сторонъ въ видѣ кольца, поперечникомъ въ 8—10 верстъ, прорваннаго лишь на сѣверо-западѣ неширокою долиною р. Тученицы. Окружающія городъ возвышенности, превышавшія долину этой рѣчки у г. Плевны на 50 саженъ и болѣе и на 20—30 саженъ командовавшія турецкими позиціями, прикрывавшими Плевну, послужили позиціями для артиллеріи русскихъ войскъ. Турецкія позиціи къ 18 іюля были расположены внутри названной котловины почти исключительно восточнѣе р. Тученицы, на двухъ грядахъ холмовъ[1]), тянущихся съ востока на западъ по обѣимъ сторонамъ Гривицкаго ручья, параллельно послѣднему, и отстоящихъ другъ отъ друга версты на три. Западнѣе р. Тученицы на пологихъ высотахъ, подходившихъ къ городу съ западной стороны, былъ расположенъ лишь крайній правый флангъ турецкихъ позицій.

[1]) Кромѣ Опанецкой группы укрѣпленій, расположенной на особомъ отрогѣ, тянущемся сѣвернѣе Буковлекскаго ручья.

Южная изъ названныхъ выше грядъ отходила отъ главнаго массива высотъ, облегавшихъ Плевну съ юго-восточной стороны, въ полутора верстахъ восточнѣе д. Радишево отъ высоты (136).

Понижаясь вначалѣ довольно быстро, гряда эта въ двухъ съ половиной верстахъ отъ высоты (136) слегка повышалась. Въ этомъ мѣстѣ турками было построено впослѣдствіи укрѣпленіе Ибрагимъ-паша (№ 14). Къ западу отъ Ибрагима-паши тянулся рядъ турецкихъ окоповъ, составлявшихъ южный фронтъ турецкой позиціи. Хребетъ этотъ, образуя далѣе нѣсколько пологихъ вершинъ, увѣнчанныхъ впослѣдствіи укрѣпленіями Атыфъ-табія (№ 11) и Арабъ-табія (№ 12), спускался пологимъ скатомъ къ южной окраинѣ г. Плевны. Въ сѣверо-западномъ направленіи, къ долинѣ Гривицкаго ручья, названная гряда отдѣляла три небольшихъ складки, раздѣленныхъ лощинами, образовывавшими какъ бы рядъ отдѣльныхъ дворовъ, открытыхъ лишь къ сѣверу, къ сторонѣ Гривицкаго ручья. Изъ этихъ складокъ западная, такъ называемая Бора-баиръ, отходившая отъ названной гряды въ томъ мѣстѣ, гдѣ турками было построено укрѣпленіе Арабъ-табія, была укрѣплена ими и весьма сильно занята. Бора-Баиръ и западная оконечность описываемой гряды, къ западу отъ Арабъ-табіи, замыкали котловину, въ которой расположенъ г. Плевна, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, главный лагерь войскъ Османа-паши, и которая представляла собою какъ бы внутреннее ядро турецкой позиціи. Укрѣпленія, имѣвшіяся на высотахъ, ограничивавшихъ эту котловину, являлись такимъ образомъ главнымъ оплотомъ расположенія турокъ.

Отъ позиціи князя Шаховского южный фронтъ турецкихъ позицій отдѣлялся глубокой лощиной Сулуклія-долъ, по дну которой протекалъ небольшой ручей. Пологая высота (96), подымавшаяся на лѣвомъ берегу этого ручья, была въ началѣ сраженія также занята турками.

Турецкій край лощины возвышался надъ дномъ ея до 20 саж., въ то время, какъ русскій край—на 50 саженъ, что̀ обезпечивало артиллеріи князя Шаховского до 30 саж. командованія надъ турецкими позиціями. Обстоятельство это не повліяло, однако, сколько нибудь замѣтнымъ образомъ на ходъ сраженія вслѣдствіе значительной крутости внутреннихъ скатовъ занятыхъ турками высотъ, что̀ обезпечивало возможность укрытаго расположенія и передвиженія резервовъ.

Описанный выше южный фронтъ продолжался еще дальше къ западу за р. Тученицу, протекавшую въ глубокой долинѣ съ весьма крутыми берегами. Эта часть позиціи турокъ тянулась отъ южной окраины г. Плевны, по отлогому гребню, отходившему отъ возвышенностей, огибавшихъ городъ съ юго-запада. Передъ фронтомъ этой части турецкихъ позицій протекалъ незначительный Зеленогорскій ручей, впадавшій въ р. Тученицу.

Долина этого ручья отдѣляла турецкія позиціи отъ лежавшихъ къ югу высотъ, извѣстныхъ подъ названіемъ Зеленыхъ горъ. По нимъ пролегало Плевно-Ловчинское шоссе, по которому наступалъ въ сраженіе 18 іюля отрядъ генерала Скобелева 2-го. Описываемая часть турецкихъ позицій легко обходилась съ юго-запада со стороны Кришинскихъ высотъ (вершина 108) и представлялась наиболѣе уязвимою частью общаго ихъ расположенія въ тактическомъ отношеніи. Наступленіе въ этомъ направленіи выводило при этомъ атакующаго кратчайшимъ путемъ на путь отступленія турокъ — Софійское шоссе, чѣмъ и обусловливалось стратегическое значеніе указаннаго направленія.

Сѣверная гряда, извѣстная въ высшей своей части подъ названіемъ Яныкъ-баира, представлявшая сѣверный фронтъ турецкихъ позицій, отходила отъ высотъ, охватывавшихъ съ востока д. Гривицу и послужившихъ въ сраженіи первой артиллерійской позиціей для батарей IX корпуса,

верстахъ въ полутора восточнѣе этой деревни. Гряда эта, длиною до 7 верстъ, заполняла собою пространство между Гривицкимъ и Буковлекскимъ ручьями и представляла для турокъ превосходную позицію на случай атаки съ сѣверной стороны. По своей высотѣ, особенно въ средней своей части, она значительно превосходила южную гряду, подымаясь надъ г. Плевной и долинами протекавшихъ у ея подножія ручьевъ до 30—40 саженъ, и въ общемъ представляла самую сильную часть турецкихъ позицій. При атакѣ съ востока оборона названнаго хребта находилась уже въ менѣе выгодныхъ условіяхъ вслѣдствіе командованія надъ нимъ главнаго массива Гривицкихъ высотъ, особенно надъ восточною его частью. Тѣмъ не менѣе и съ этой стороны позиціи турокъ представлялись весьма сильными, такъ какъ оба склона хребта — сѣверный и южный — были изрѣзаны глубокими и весьма крутыми оврагами, которые съуживали его мѣстами до 80—300 саженъ, въ промежуткахъ между которыми хребетъ расширялся, образуя рядъ сильныхъ позицій отъ 1—3 верстъ протяженія, фронтомъ къ востоку.

Первое такое съуженіе находилось сѣвернѣе д. Гривицы, причемъ ширина верхняго плато гребня не превышала 100 саж. Нѣсколько далѣе къ западу отъ названнаго гребня отходила къ сѣверо-востоку длинная коса, составлявшая передовую позицію турокъ впереди ихъ Гривицкихъ редутовъ, а къ югу—крутой отрогъ, подходившій къ западной оконечности д. Гривицы; этотъ отрогъ въ началѣ сраженія также былъ занятъ небольшими частями турокъ.

По овладѣніи передовыми позиціями турокъ упомянутые выше коса и отрогъ послужили второй артиллерійской позиціей для русскихъ батарей, дѣйствовавшихъ противъ Гривицкихъ укрѣпленій.

Далѣе къ западу слѣдовало новое съуженіе, послѣ котораго верхнее плато хребта вновь расширялось до

$1^1/_2$ верстъ въ формѣ подковы, обращенной отверстіемъ къ западу, и служило главной позиціей турокъ, которая была образована двумя редутами (№№ 7 и 8) сильной профили, траншеями и ложементами для стрѣлковъ. Внутренность подковы представляла всѣ выгоды скрытаго расположенія для турецкихъ резервовъ. Къ редутамъ можно было подойти или по узкому и совершенно открытому гребню хребта, или сѣвернѣе его, для чего слѣдовало спуститься къ названной выше косѣ въ глубокій оврагъ, до 30 саж. глубиной, и, затѣмъ, подняться на западный его берегъ подъ трехъяруснымъ огнемъ турецкихъ укрѣпленій. Наступленіе южнѣе хребта было, въ общемъ, выгоднѣе. Здѣсь атакующему предстояло перевалить отрогъ, подходившій къ д. Гривицѣ, спуститься, затѣмъ, въ лощину съ довольно пологими скатами и, пользуясь мертвымъ пространствомъ, образованнымъ краемъ плато, подойти къ редуту (№ 8) на полтораста саженъ. Зато наступающій, двигаясь въ этомъ направленіи, какъ будетъ изложено ниже, подвергался фланговому огню батарей съ отроговъ южнаго хребта отъ главной турецкой квартиры.

Высокій курганъ, находившійся южнѣе редута, представлялъ хорошій опорный пунктъ для атакующихъ.

Въ верстѣ позади Гривицкихъ позицій описываемый гребень вновь съуживался двумя глубокими балками до ширины въ нѣсколько десятковъ саженъ и, затѣмъ, круто подымался, образуя высоту, извѣстную подъ названіемъ Янык-баиръ, по которой тянулся рядъ турецкихъ укрѣпленій, обращенныхъ фронтомъ къ сѣверу.

Крайній лѣвый флангъ турецкихъ позицій, такъ называемая Опанецкая группа укрѣпленій, находился на правомъ берегу ручья Буковлекъ въ углу, образованномъ названнымъ ручьемъ и р. Видомъ. На этомъ участкѣ серьезныхъ событій 18 іюля не происходило.

Итакъ, изъ предыдущаго видно, что укрѣпленія турокъ представляли изъ себя два достаточно сильныхъ фронта,

сѣверный и южный. Что̀ касается восточнаго фронта обороны, то его образовали собственно укрѣпленія, расположенныя на крайнихъ восточныхъ оконечностяхъ фронтовъ сѣвернаго и южнаго, а именно сѣвернѣе Гривицкаго ручья—помянутыя Гривицкія укрѣпленія и южнѣе его—укрѣпленіе Ибрагима-паши, раздѣленныя между собою широкою долиною Гривицкаго ручья. Этотъ свободный отъ укрѣпленій промежутокъ до 2 верстъ шириною защищался перекрестнымъ огнемъ съ поименованныхъ укрѣпленій (особенно съ высоты Янык̀ъ-баира), игравшихъ по отношенію къ этому фронту роль фланковъ бастіона. Куртину этого бастіона, запиравшую указанный промежутокъ непосредственно передъ г. Плевною, составляла гряда Бора-баиръ, усиленная укрѣпленіями, защищавшими главную квартиру Османа-паши и мѣстопребываніе главнаго его резерва.

Наконецъ, юго-западный фронтъ турокъ, какъ уже выше сказано, укрѣпленъ почти не былъ, а по топографическимъ условіямъ мѣстности имъ командовали высоты сѣвернѣе д. Кришина; съ занятіемъ атакующими Кришинскихъ высотъ и особенно высоты (108) обороняющійся не могъ болѣе держаться въ Плевнѣ и лишался пути отступленія по Софійскому шоссе.

Ручьи Гривицкій и Буковлекскій, прорѣзывавшіе турецкія позиціи, по своимъ ничтожнымъ размѣрамъ не имѣли тактическаго значенія, зато глубокія долины ихъ усиливали общій, весьма пересѣченный характеръ мѣстности. Особенною крутизною скатовъ отличалась долина р. Тученицы, разъединявшая раіонъ дѣйствій войскъ генерала Скобелева 2-го отъ раіона дѣйствій прочихъ войскъ. Долина ручья Буковлека ограничивалась съ южной стороны также весьма крутыми скатами, что̀ способствовало туркамъ оборонять Гривицкую группу укрѣпленій при атакѣ послѣднихъ съ сѣверной стороны. Доступнѣе другихъ была по своимъ свойствамъ долина Гривицкаго ручья, по которой пролегало шоссе Плевна—Рущукъ (Бѣла).

Въ общемъ, условія мѣстности давали большія преимущества оборонѣ надъ наступленіемъ. На всемъ протяженіи турецкой позиціи не было для наступающаго удобныхъ подступовъ для сколько нибудь крупныхъ частей. Весьма выгоднымъ для турокъ обстоятельствомъ было то, что высоты, охватывавшія кольцомъ главныя турецкія позиціи, отстояли отъ послѣднихъ почти вездѣ болѣе чѣмъ на 1.000 саженъ, а чаще всего на 1.200 и болѣе саженъ, что̀ въ общемъ превосходило полезную дальность 4-фунтовыхъ орудій атакующаго и понижало успѣхъ работы 9-фунтовыхъ орудій при стрѣльбѣ гранатами. Стрѣльба шрапнелью вслѣдствіе указаннаго обстоятельства съ Радишевскихъ высотъ была затруднительна, а съ Гривицкихъ высотъ почти невозможна. Удобныхъ артиллерійскихъ позицій, болѣе близкихъ къ обстрѣливаемымъ укрѣпленіямъ, не имѣлось, за исключеніемъ косы передъ Гривицкими редутами и высоты (96) передъ южнымъ фронтомъ турецкихъ позицій, занятыхъ въ началѣ сраженія турками.

Выгодныя свойства мѣстности были, какъ уже сказано, вполнѣ использованы турками, имѣвшими достаточно времени изучить свои позиціи и усилить ихъ искусственными сооруженіями.

Подъ командой Османа-паши, согласно турецкимъ источникамъ, къ 18 іюля состояло 33 баталіона пѣхоты, 58 орудій и 7 эскадроновъ регулярной кавалеріи изъ состава I, II, III и V армейскихъ корпусовъ. Кромѣ того, имѣлось до 400 человѣкъ иррегулярной кавалеріи и нѣсколько сотъ милиціи, пѣшей и конной, набранной преимущественно изъ мусульманскаго населенія г. Плевны.

Всего насчитывалось, по турецкимъ источникамъ, войскъ до 22 тысячъ человѣкъ, въ томъ числѣ регулярной пѣхоты: низама до 14 тысячъ и редифа около 6 тысячъ человѣкъ.

Въ командномъ отношеніи эти войска были раздѣлены на двѣ дивизіи по 12 баталіоновъ, по 2 эскадрона

и по 2 батареи, т. е. по 12 орудій въ каждой. Остальныя части, т. е. 9 баталіоновъ пѣхоты, 3 эскадрона кавалеріи и 34 орудія составляли общій резервъ Плевненской арміи. Начальникомъ одной изъ дивизій былъ Адиль-паша, которому была поручена оборона Плевненскихъ позицій сѣвернѣе Гривицкаго ручья; другой дивизіей, оборонявшей позиціи южнѣе Гривицкаго ручья, командовалъ Гассанъ-Сабри-паша.

Общій резервъ, состоявшій въ распоряженіи самого Османа-паши, былъ расположенъ также южнѣе Гривицкаго ручья, къ востоку отъ г. Плевны, въ котловинѣ, защищенной съ востока холмами Бора-баиръ, а съ южной стороны—грядою, составлявшею южный фронтъ турецкихъ позицій.

Для усиленія позицій турками были возведены, согласно ихъ источникамъ, слѣдующія укрѣпленія:

1) *На сѣверо-западномъ фронтѣ* [1]). Для прегражденія доступовъ въ долину р. Вида съ сѣвера: два редута (№№ 1 и 2), всего на четыре орудія и на два табора пѣхоты, прикрытые ровиками для стрѣлковъ; эполементъ на два орудія—на Опанецкихъ высотахъ, обращенныхъ къ сторонѣ шоссейнаго моста на р. Видъ.

2) *На сѣверномъ фронтѣ.* На высотахъ Янык-баира: у д. Буковлекъ — эполементъ на 2 орудія (№ 3), фланкировавшій подступы къ Опанецкимъ укрѣпленіямъ, вдоль по хребту—3 батареи (№№ 4—6) по 3 орудія каждая, всѣ фронтомъ къ сѣверу, и окопы для пѣхоты; на восточной оконечности Янык-баира—батарея (№ 6) на 2 орудія и

[1]) Наименованіе фронтовъ согласовано съ сочиненіемъ Музафера-паши «Defense de Plevna». Расположеніе войскъ согласовано, сколько возможно, съ атласомъ, приложеннымъ къ названному сочиненію, не вполнѣ сходному съ текстомъ, который, въ свою очередь, не отличается точностью. Такъ, напримѣръ, турецкіе окопы, расположенные по описанію влѣво и впереди Гривицкихъ редутовъ, какъ то и было въ дѣйствительности, на турецкомъ атласѣ показаны въ пунктѣ Д вправо отъ редутовъ, что невѣрно. Нумерація отдѣльныхъ укрѣпленій сходна съ вышеуказаннымъ атласомъ. На прилагаемомъ планѣ сраженія нѣкоторыя изъ укрѣпленій имѣютъ двойную нумерацію. Большія цифры соотвѣтствуютъ цифрамъ турецкаго атласа, меньшія же соотвѣтствуютъ нумерамъ, которые были присвоены турецкимъ укрѣпленіямъ русскимъ начальствомъ.

окопы для табора пѣхоты. Эта батарея обстрѣливала подступы къ лѣвому флангу Гривицкой группы.

3) *На сѣверо-восточномъ фронтѣ.* Два Гривицкіе редута, №№ 7 и 8, каждый для двухъ орудій и одного табора пѣхоты; эти редуты были весьма сильной профили и приспособлены къ двухъ-ярусной оборонѣ; траншеи между редутами и по сторонамъ редутовъ [1]).

4) *На юго-восточномъ фронтѣ.* Укрѣпленіе, предназначавшееся къ помѣщенію шести орудій, но къ 18 іюля только что начатое постройкою (№ 14); позади—эполементъ (№ 11) на 4 орудія; къ сѣверу отъ послѣдняго—эполементъ (№ 10) на 2 орудія. Впереди и по бокамъ этихъ укрѣпленій шли окопы для стрѣлковъ [2]).

5) *На юго-западъ отъ г. Плевны.* Небольшая батарея на два орудія (№ 18), а западнѣе этой батареи — земляные окопы для четырехъ таборовъ пѣхоты. Эти укрѣпленія, возведенныя въ урочищѣ Каялы-дере, имѣли назначеніе прикрывать доступы къ Плевнѣ со стороны Ловчинскаго шоссе.

6) *На западномъ фронтѣ.* Мостовое прикрытіе на два орудія и одинъ таборъ пѣхоты (№ 32).

Главная турецкая квартира прикрывалась съ востока батареей на 6 орудій (№ 9), съ ровиками впереди и по сторонамъ. Эти укрѣпленія должны были служить для обстрѣливанія долины Гривицкаго ручья, а также для фланговой обороны Гривицкаго № 8 редута и укрѣпленія № 14.

Какъ видно изъ изложеннаго, турецкія позиціи состояли изъ ряда отдѣльныхъ группъ, взаимно оборонявшихъ другъ друга фланговымъ пушечнымъ, а часто и ружейнымъ огнемъ. На сѣверо-восточномъ фронтѣ преимущественное значеніе имѣли укрѣпленія Янык-баирскихъ высотъ, на юго-восточ-

---

[1]) Сверхъ того, какъ видно изъ описанія сраженія, впереди названныхъ редутовъ на восточной сторонѣ оврага имѣлись окопы для стрѣлковъ.

[2]) Въ самый день сраженія турками была построена батарея № 12 на 4 орудія и по сторонамъ ея окопы для пѣхоты.

номъ фронтѣ — укрѣпленія, непосредственно прикрывавшія главную турецкую квартиру. Важнѣйшей особенностью системы укрѣпленія турецкихъ позицій являлось обширное примѣненіе дальней фланговой обороны подступовъ къ укрѣпленіямъ одной какой либо группы огнемъ изъ укрѣпленій сосѣдней группы: сѣверный фронтъ турецкой позиціи фланкировался огнемъ Опанецкой группы; подступы къ Гривицкимъ укрѣпленіямъ фланкировались изъ укрѣпленій главной квартиры и съ Янык-баира. Въ свою очередь, Гривицкія укрѣпленія фланкировали подступы къ главной квартирѣ съ востока. Наступленіе въ этомъ направленіи на главную квартиру, пока держались укрѣпленія на Янык-баирскихъ высотахъ, было весьма затруднительно. Укрѣпленіе № 14 фланкировалось также съ Янык-баира и укрѣпленій главной квартиры. Южный фронтъ фланкировался батареей № 18. Только укрѣпленія на лѣвомъ берегу р. Тученицы не имѣли къ 18 іюля фланговой обороны и были поэтому доступнѣе прочихъ.

Общая длина турецкихъ позицій, какъ уже указано, доходила до $14^1/_2$ верстъ.

Для обороны указанныхъ позицій турецкія войска въ началѣ сраженія были расположены такимъ образомъ:

1) На сѣверномъ фронтѣ, включая Опанецкія и Гривицкія укрѣпленія, подъ начальствомъ Адиль-паши: въ Опанецкихъ редутахъ — 2 табора пѣхоты и 4 орудія; по гребню хребта Янык-баира фронтомъ на Бресляницу — 2 табора пѣхоты и 10 орудій, фронтомъ на Коюловцы — 1 таборъ пѣхоты и 2 орудія; Гривицкіе редуты были заняты 2 таборами пѣхоты и 4 орудіями [1]); въ резервѣ за серединою этого фронта имѣлись 4 табора пѣхоты, 4 орудія и 2 эскадрона конницы.

Итого во всѣхъ укрѣпленіяхъ лѣваго фланга: 12 таборовъ пѣхоты, 24 орудія и 2 эскадрона конницы.

[1]) 1 таборъ занималъ траншеи впереди и по сторонамъ этихъ редутовъ.

2) На южномъ фронтѣ, подъ общимъ начальствомъ Гассана-Сабри-паши: въ укрѣпленіи № 14—2 табора пѣхоты и 4 орудія, подъ начальствомъ Ибрагима-бея; въ укрѣпленіи № 11 и на прилежащихъ высотахъ—3 табора пѣхоты и 3 орудія, подъ начальствомъ Атыфа-паши; правѣе его—3 табора и 3 орудія, подъ начальствомъ самого Гассана-Сабри-паши; на высотѣ (96)—3 табора пѣхоты и 4 орудія, подъ начальствомъ начальника штаба генералъ-маіора Тахира-паши, взятыхъ изъ общаго резерва Османа-паши.

Итого 11 таборовъ пѣхоты, 14 орудій и 1 эскадронъ конницы.

Кромѣ того, на лѣвомъ берегу р. Тученицы, на высотахъ западнѣе г. Плевны, 4 табора пѣхоты, 6 орудій и 1 эскадронъ, подъ начальствомъ Юнусъ-бея.

Итого на южномъ фронтѣ: 15 таборовъ пѣхоты, 20 орудій и 1 эскадронъ конницы.

3) Въ общемъ резервѣ, подъ начальствомъ самого Османа-паши, за выдѣленіемъ войскъ для различныхъ назначеній [1]), оставалось 3 табора пѣхоты, 6 орудій и 4 эскадрона регулярной кавалеріи. Резервъ этотъ былъ расположенъ въ котловинѣ, восточнѣе г. Плевны.

Всего, какъ выше уже сказано, Османъ-паша располагалъ: 33 таборами пѣхоты, 58 орудіями и 7 эскадронами конницы.

Войска генералъ-лейтенанта Криденера въ ночь передъ боемъ съ 17 на 18 іюля были расположены на фронтѣ до 25 верстъ, охватывая позиціи противника широкой дугой съ сѣверо-востока, востока и юго-востока, въ разстояніи отъ нихъ въ 7—15 верстъ:

1) Въ д. Турскомъ-Трестеникѣ — штабъ IX корпуса.

[1]) Въ укрѣпленіяхъ, прикрывавшихъ г. Плевну съ восточной стороны (1 таборъ и 6 орудій); гарнизонъ г. Плевны (1 таборъ пѣхоты); войска, занимавшія мостовое укрѣпленіе на р. Видъ (1 таборъ и 2 орудія), и отрядъ Тахира-паши.

3 полка 5-й пѣхотной дивизіи [1]) (17-й Архангелогородскій, 18-й Вологодскій и 20-й Галицкій полки), рота 5-го сапернаго баталіона [2]), 1-я, 2-я, 4-я, 5-я и 6-я батареи 5-й артиллерійской бригады; всего: $9^1/_4$ баталіоновъ и 40 орудій.

2) Въ д. Коюловцы — 3 полка 31-й пѣхотной дивизіи (121-й Пензенскій, 122-й Тамбовскій, 123-й Козловскій полки) съ 1-й, 2-й, 3-й, 4-й и 6-й батареями 31-й артиллерійской бригады [3]); всего: 9 [4]) баталіоновъ, 40 орудій.

3) Въ д. Болгарскій-Караагачъ — 2-я бригада 30-й пѣхотной дивизіи (119-й Коломенскій и 120-й Серпуховскій полки), 2-я, 4-я и 6-я батареи 30-й артиллерійской бригады; всего: 6 баталіоновъ, 24 орудія.

4) Въ д. Пордимъ — штабъ XI корпуса, 1-я бригада 30-й пѣхотной дивизіи (117-й Ярославскій и 118-й Шуйскій полки), 1-я, 3-я и 5-я батареи 30-й артиллерійской бригады, 1-я бригада 32-й пѣхотной дивизіи (125-й Курскій и 126-й Рыльскій [5]) полки), 1-я, 3-я, 4-я и 6-я батареи 32-й артиллерійской бригады; всего: 12 баталіоновъ, 56 орудій.

Кавалерія отряда была расположена на его флангахъ, а именно: 1) въ д. Бресляницѣ—9-й уланскій Бугскій, Донской № 9 казачій полки и Донская № 2 батарея; всего: 10 эскадроновъ и сотенъ и 6 конныхъ орудій; 2) въ д. Сгаловецъ—1-я бригада 11-й кавалерійской дивизіи (11-й драгунскій Рижскій и 11-й уланскій Чугуевскій полки) и 18-я конная батарея; всего: 8 эскадроновъ и 6 конныхъ орудій; 3) въ д. Боготъ — Кавказская казачья бригада (Владикавказскій и 2-й Кубанскій полки) съ Донской

---

[1]) 19-й Костромской пѣхотный полкъ съ 3-й батареей 5-й артиллерійской бригады находился въ крѣпости Никополѣ.

[2]) Рота эта, согласно диспозиціи на 18 іюля, вошла въ составъ войскъ, подчиненныхъ князю Шаховскому.

[3]) 5-я батарея 31-й артиллерійской бригады вмѣстѣ съ сотней Донского казачьяго № 34 полка находилась съ 124-мъ Воронежскимъ пѣхотнымъ полкомъ на Систовской переправѣ.

[4]) Изъ нихъ два неполныхъ: двѣ роты Пензенскаго и двѣ роты Тамбовскаго полковъ конвоировали плѣнныхъ турокъ изъ Никополя въ Систово.

[5]) Двѣ роты 2-го баталіона Рыльскаго полка были оставлены у Порадима для прикрытія вагенбурга и въ бою участія не принимали.

№ 8-й [1]) и конно-горной батареями; всего: 12 сотенъ, 6 конныхъ и 6 конно-горныхъ орудій.

Сотни Донского казачьяго № 34 полка, состоявшаго при IX корпусѣ, находились: по одной сотнѣ при штабахъ корпуса и 5-й пѣхотной дивизіи, 1 сотня въ Зимницѣ, остальныя 3 наблюдали нижнее теченіе р. Вида.

Всего, за вычетомъ 4 сотенъ Донского казачьяго № 34 полка, генералъ Криденеръ располагалъ $36^1/_4$ баталіонами, 32 эскадронами и сотнями, 160 пѣшими и 24 конными орудіями.

Какъ уже изложено въ главѣ V, еще 17 числа, наканунѣ сраженія, штабомъ IX корпуса была выработана диспозиція для предстоящей атаки. Войскамъ она была разослана лишь въ ночь на 18 іюля, послѣ того, какъ отъ Главнокомандующаго было получено подтвержденіе отданнаго ранѣе приказанія „атаковать и взять Плевну“.

По собственнымъ словамъ генерала Криденера, при составленіи этой диспозиціи имѣлись въ виду:

„Важность обезпеченія коммуникаціонной линіи къ единственной переправѣ черезъ Дунай у Систово“.

„Труднопроходимость мѣстности южнѣе шоссе (Плевно-Рущукскаго)“.

„Болѣе удобная доступность Плевны со стороны Радишева“.

„Концентрическое движеніе обѣихъ колоннъ, утвердившись на Гривицкой высотѣ по взятіи на ней редута“.

Овладѣніе „сильно укрѣпленной позиціей сѣвернѣе д. Гривицы“ (Гривицкими укрѣпленіями) генералъ Криденеръ считалъ весьма важнымъ, полагая, что „овладѣніемъ этой позиціей, составляющей восточную окраину Плевненскаго

[1]) Эта батарея, равно какъ и присоединившіеся къ отряду генералъ-маіора Скобелева 2-го утромъ 18-го числа 3-й баталіонъ 125-го пѣхотнаго Курскаго полка и 2-й дивизіонъ 6-й батареи 32-й артиллерійской бригады были посланы княземъ Шаховскимъ на усиленіе этого отряда по ходатайству о томъ генералъ-маіора Скобелева.

укрѣпленнаго лагеря, пріобрѣтался опорный пунктъ для обезпеченія своей операціонной линіи и своего пути отступленія на Болгарени — Систово".

Эта осторожность, заботливость объ обезпеченіи своего пути отступленія навѣяна была, какъ выше уже изложено, видимо преувеличеннымъ понятіемъ генерала Криденера о силахъ турокъ у Плевны, которыя онъ опредѣлялъ въ 50—60 тысячъ человѣкъ.

Содержаніе диспозиціи было слѣдующее:

„Завтра, 18 іюля, ввѣренныя мнѣ войска двинутся для овладѣнія г. Плевною въ слѣдующемъ порядкѣ [1]):

„I. Правый флангъ. *Отрядъ генералъ-лейтенанта Вельяминова.* 1) 121-й пѣхотный Пензенскій, 122-й пѣхотный Тамбовскій и 123-й Козловскій полки, съ 31-ю артиллерійскою бригадою (за исключеніемъ 5-й батареи) и сборною командою для саперныхъ работъ, подъ ближайшимъ начальствомъ генералъ-маіора Бѣлокопытова, выступятъ отъ д. Коюловцы въ 5 часовъ утра и направятся по дорогѣ въ Плевно [2]), пролегающей сѣвернѣе шоссе изъ Болгарени въ Плевно на д. Гривицу. Пройдя около 7 верстъ и до достиженія возвышенности, съ которой открывается д. Гривица, полки развернутся въ боевой порядокъ, имѣя въ первой линіи столько батарей, сколько позволитъ мѣстность. Батареи, занявъ позиціи на разстояніи вѣрнаго прицѣльнаго выстрѣла, откроютъ огонь. Для дальнѣйшаго наступленія ожидать приказанія.

„2) 17-й пѣхотный Архангелогородскій, 18-й пѣхотный Вологодскій и 20-й пѣхотный Галицкій полки, съ 5-ю артиллерійскою бригадою, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера, выступивъ въ $5^1/_2$ часовъ

[1]) Время выступленія колоннъ назначено часомъ позже первоначально предположеннаго (см. стр. 241).

[2]) Въ этой диспозиціи, какъ и во многихъ современныхъ ей документахъ, городъ, перешедшій въ исторію подъ названіемъ «Плевна», называется «Плевно». По-болгарски названіе его—«Плевенъ».

утра отъ д. Турскій-Трестеникъ, по прямой дорогѣ, ведущей въ Плевно, станутъ въ резервѣ за частями войскъ 31-й пѣхотной дивизіи, на высотахъ, сопровождающихъ съ сѣвера шоссе, ведущее изъ д. Булгарени въ Плевно. За исключеніемъ 3-й батареи.

„3) Два эскадрона 11-го драгунскаго Рижскаго полка и сотня казаковъ Донского казачьяго № 34 полка, состоящая при 5-й пѣхотной дивизіи, высылаются заблаговременно на правый флангъ боевой линіи 31-й пѣхотной дивизіи и высылаютъ разъѣзды по направленію къ г. Плевно и на западъ на р. Видъ, для охраненія этого фланга.

„II. **Лѣвый флангъ.** *Отрядъ генералъ-лейтенанта князя Шаховского.* 4) 1-я бригада 30-й пѣхотной дивизіи и 1-я бригада 32-й пѣхотной дивизіи, съ 1-ю, 3-ю и 5-ю батареями 30-й и 1-ю, 3-ю и 4-ю батареями 32-й артиллерійскихъ бригадъ и 1-ю ротою 5-го сапернаго баталіона выступятъ отъ д. Порадима въ 5 час. утра и, направившись между д.д. Сгаловецъ и Пелишатъ, атакуютъ непріятельскія войска, расположенныя на позиціи къ сѣверу отъ д. Радишева. По овладѣніи этой позиціей, отряду продолжать двигаться на Плевно, стараясь занять артиллеріею такія позиціи на высотахъ лѣваго, южнаго, берега Гривицкаго ручья, съ которыхъ она могла бы поражать во флангъ и тылъ непріятеля, расположеннаго у Гривицы и къ сѣверу отъ Плевно. Дальнѣйшія же дѣйствія сообразовать съ ходомъ боя на правомъ флангѣ, постоянно сохраняя съ нимъ самую тѣсную связь[1]).

„5) Кавказской сводной бригадѣ, съ 8-ю Донскою и горною батареями, подъ ближайшимъ начальствомъ Свиты Его Величества генералъ-маіора Скобелева, выступить отъ д. Боготъ въ 5 час. утра и, ставъ за лѣвымъ флангомъ боевой линіи, стараться пресѣчь сообщеніе между Плевной и

[1]) «Для сего въ распоряженіе генералъ-лейтенанта князя Шаховского назначаются два эскадрона уланскаго Чугуевскаго полка».

Ловчей, имѣя постоянное наблюденіе по направленію къ обоимъ названнымъ городамъ. Въ случаѣ отступленія непріятеля изъ Плевно бригадѣ идти къ западу на Софійскую дорогу для пресѣченія непріятелю путей сообщенія въ этомъ направленіи.

„III. **Общій резервъ.** *Подъ моимъ личнымъ начальствомъ.* 6) 2-я бригада 30-й пѣхотной дивизіи, со 2-ю, 4-ю и 6-ю батареями 30-й артиллерійской бригады, выступитъ отъ Болгарскаго-Карагача въ 4 часа утра, направится къ шоссе отъ Булгарени въ Плевно, дойдетъ до пересѣченія онаго дорогою изъ Турскаго-Трестеника въ Порадимъ и будетъ тамъ ожидать приказанія.

„7) Два эскадрона 11-го драгунскаго Рижскаго полка и два эскадрона 11-го уланскаго Чугуевскаго полка, съ 18-ю конною батареею, станутъ у д. Пелишата и будутъ ожидать приказанія.

„IV. **Отрядъ генералъ-маіора Лашкарева.** 8) 9-й уланскій Бугскій полкъ, Донской казачій № 9 полкъ и 2-я Донская батарея. Отряду въ 6 часовъ утра выдвинуться отъ д. Бресляницы на Плевно и выставить цѣпь до соприкосновенія съ непріятелемъ, зорко наблюдая за передвиженіемъ его войскъ и донося мнѣ немедленно обо всемъ замѣченномъ. Если послѣдуетъ приказаніе перейти на лѣвый берегъ р. Вида, то отряду слѣдовать черезъ д. Рыбинъ на Софійскую дорогу для самостоятельныхъ дѣйствій въ тылу непріятеля.

„9) Батареямъ 5-й артиллерійской бригады и общаго резерва состоять въ распоряженіи начальника артиллеріи IX армейскаго корпуса.

„10) Патронные ящики имѣть въ частяхъ по одному на баталіонъ, а прочіе за частными резервами.

„11) Паркамъ находиться въ разстояніи 5 верстъ за войсками.

„12) Лазаретнымъ линейкамъ слѣдовать при частяхъ. Въ отношеніи дивизіонныхъ лазаретовъ и выбора перевя-

зочныхъ пунктовъ руководствоваться прилагаемымъ наставленіемъ.

„13) Обозамъ остаться на настоящихъ мѣстахъ расположенія войскъ и быть въ полной готовности къ движенію. Для прикрытія ихъ оставить каждому пѣхотному полку до 100 человѣкъ слабосильныхъ въ вѣдѣніе командировъ нестроевыхъ ротъ.

„14) Нижнимъ чинамъ одѣтымъ быть въ мундирахъ, въ шапкахъ безъ чехловъ и имѣть шинели скатанными черезъ плечо, а также имѣть при себѣ сухарныя порціи, варенаго мяса, во флягахъ воду. Ранцы оставить при обозахъ.

„15) Я буду находиться при общемъ резервѣ на высотѣ съ южной стороны шоссе въ Плевно, куда и присылать донесенія о ходѣ боя возможно чаще.

„Къ сему присовокупляю, для объявленія во всѣхъ частяхъ войскъ, что Его Императорское Высочество, черезъ прибывшаго сегодня ординарца своего, приказалъ намъ непремѣнно взять у непріятеля Плевно“.

Въ общемъ, изъ сущности приведенной здѣсь диспозиціи усматривается, что главная атака должна была вестись съ востока и частью съ сѣверо-востока. Противъ Гривицкихъ укрѣпленій было сосредоточено 18 баталіоновъ, т. е. половина всей наличной пѣхоты; кромѣ того, за войсками, предназначенными для атаки этихъ укрѣпленій, былъ расположенъ и общій резервъ всего отряда. Атака князя Шаховского съ юго-восточной стороны получала вспомогательный по отношенію къ первой атакѣ характеръ.

Первой задачей войскъ князя Шаховского ставилось, какъ видно изъ диспозиціи, овладѣніе такими позиціями „лѣваго, южнаго, берега Гривицкаго ручья“, съ которыхъ представлялась бы возможность поддержать фланговымъ артиллерійскимъ огнемъ атаку войскъ IX корпуса на Гривицкія укрѣпленія. Наступательныя дѣйствія съ южной

стороны г. Плевны по лѣвому берегу Тученицкаго оврага совсѣмъ не предусматривались диспозиціей и были произведены по личной иниціативѣ Свиты Его Величества генералъ-маіора Скобелева 2-го.

Подробному описанію хода сраженія 18 іюля предпосылается слѣдующій краткій его очеркъ.

Русскія войска двинулись и заняли первоначальное расположеніе согласно диспозиціи. Колонна генерала Вельяминова, за которой расположился подошедшій въ одиннадцатомъ часу отъ с. Булгарени общій резервъ, развернулась восточнѣе д. Гривицы, открыла артиллерійскій огонь по Гривицкимъ укрѣпленіямъ и оставалась въ общемъ въ выжидательномъ положеніи до 3 часовъ пополудни. Колонна князя Шаховского, въ свою очередь, развернула артиллерію на Радишевскихъ высотахъ и къ $2^1/_2$ часамъ дня въ значительной степени ослабила огонь противника. Считая атаку достаточно подготовленной и принявъ движеніе части войскъ правой колонны за переходъ въ наступленіе, князь Шаховской запискою, посланной въ $2^1/_2$ часа дня, увѣдомилъ генерала Криденера о своемъ намѣреніи начать атаку.

Между тѣмъ, генералъ Криденеръ, не получая свѣдѣній о ходѣ дѣлъ въ лѣвой колоннѣ и считая подготовку атаки правой колонны недостаточной [1]), былъ расположенъ прекратить бой, отложивъ атаку [2]). Извѣщеніе князя Шаховского о намѣреніи начать атаку побудило его, однако, отдать приказаніе атаковать и войскамъ правой колонны. Наступленіе обѣихъ колоннъ началось около 3 часовъ пополудни и къ 4 часамъ дня достигнуты были существенные успѣхи.

Бригада генерала Горшкова, составлявшая боевую часть колонны князя Шаховского, оттѣснила противостоявшія

[1]) Записка князя Шаховского, упомянутая выше, была получена барономъ Криденеромъ лишь въ 2 ч. 50 м. дня.

[2]) См.: «Русская Старина» 1887 г., стр. 187, статья барона Криденера «Второе сраженіе подъ Плевной».

ей турецкія войска въ то время, какъ войска генерала Вельяминова овладѣли передовой турецкой траншеей передъ Гривицкими редутами и заняли ближайшіе къ нимъ подступы. Въ то же время генералъ Скобелевъ, оттѣснивъ перешедшихъ было противъ него въ наступленіе турокъ, повелъ атаку на укрѣпленія, непосредственно защищавшія г. Плевну. Успѣхъ казался настолько вѣроятнымъ, что генералъ Криденеръ въ пятомъ часу послалъ генералу Лашкареву приказаніе перейти р. Видъ и преградить туркамъ путь отступленія.

Успѣхъ русскихъ войскъ былъ, однако, непродолжителенъ. Бригада генерала Горшкова, вступившая въ дѣло съ главными силами Османа-паши, не могла развить одержаннаго успѣха. Подкрѣпленія посылались ей княземъ Шаховскимъ разновременно и въ незначительныхъ силахъ, такъ какъ послѣдній не рѣшался расходовать оставшійся въ его распоряженіи резервъ (1-ю бригаду 30-й пѣхотной дивизіи) впредь до прибытія подкрѣпленій изъ общаго резерва отряда. Турки, не имѣвшіе съ юго-восточной стороны серьезныхъ укрѣпленій, стянули противъ бригады генерала Горшкова до $^2/_3$ своихъ войскъ, остановили ея движеніе и даже оттѣснили ея правый флангъ—что̀ угрожало потерею связи обѣихъ колоннъ русскихъ войскъ, отдѣленныхъ трехверстнымъ промежуткомъ. Въ то же время войска IX корпуса (три полка 5-й, поддержанные затѣмъ тремя полками 31-й пѣхотныхъ дивизій), имѣвшія противъ себя сравнительно незначительныя живыя силы противника (не болѣе 6—8 таборовъ), тщетно бились о бруствера турецкихъ сильной профили редутовъ, атака которыхъ по мѣстнымъ условіямъ не могла быть достаточно подготовлена артиллерійскимъ огнемъ съ первой артиллерійской позиціи. Хотя артиллерія IX корпуса и была затѣмъ, въ 5—6 часовъ, переведена на вторыя позиціи въ непосредственной близости атакованныхъ редутовъ, но огонь ея уже былъ закрытъ пѣхотой боевыхъ

линій, отчасти наполнявшей рвы редутовъ, а наступившая въ скоромъ времени темнота не позволяла съ достаточною ясностью отличать своихъ отъ чужихъ.

Слабый отрядъ генерала Скобелева, встрѣченный превосходными силами турокъ, также еще въ пятомъ часу принужденъ былъ прекратить наступленіе.

Между тѣмъ, не только резервы боевыхъ колоннъ были къ 6—7 часамъ почти истощены, но и въ общемъ резервѣ оставался лишь одинъ полкъ съ батареей. 119-й Коломенскій полкъ, входившій въ составъ общаго резерва, былъ посланъ еще въ пятомъ часу генераломъ Криденеромъ на усиленіе войскъ князя Шаховского. Полкъ этотъ отбилъ контръ-атаку турокъ, направленную противъ праваго фланга войскъ князя Шаховского, атаковалъ въ свою очередь укрѣпленія, прикрывавшія главную квартиру турокъ съ восточной стороны, но не былъ въ состояніи вырвать побѣду изъ рукъ противника.

Османъ-паша, израсходовавшій всѣ наличныя войска противъ войскъ князя Шаховского, перевелъ часть войскъ Адиля-паши съ праваго берега Гривицкаго ручья и съ помощью этого подкрѣпленія удержалъ свои позиціи. Несмотря на громадныя потери, русскія войска продолжали попытки атакъ до 10 часовъ вечера. Въ колоннѣ князя Шаховского были введены въ дѣло безъ исключенія всѣ до послѣдняго баталіоны. Въ общемъ резервѣ генерала Криденера оставался лишь одинъ баталіонъ Серпуховскаго полка.

Въ виду невозможности вслѣдствіе жестокихъ потерь и утомленія войскъ продолжать дѣло, генералъ Криденеръ въ одиннадцатомъ часу отдалъ приказъ объ отступленіи, которое въ колоннѣ князя Шаховского началось уже въ восьмомъ часу. Часть войскъ, несмотря на это, продолжала оставаться во рвахъ Гривицкихъ редутовъ и въ непосредственной ихъ близости, а также въ отнятомъ у турокъ

укрѣпленіи № 14 въ теченіе цѣлой ночи и отступила лишь утромъ 19 числа. Кавалерія отряда генералъ-маіора Скобелева, съ подошедшими сотнями полковника Бакланова, кавалерія генерала Гильдебрандта и генерала Лашкарева, Серпуховскій, Галицкій и подошедшій отъ Систово къ полудню 19 числа Воронежскій полкъ прикрыли отступленіе отряда.

Въ частности сраженіе разыгралось слѣдующимъ образомъ:

I. Подготовительный періодъ сраженія. А) *Дѣйствія отряда князя Шаховского.* По полученіи диспозиціи генерала Криденера, генералъ-лейтенантъ князь Шаховской, въ свою очередь, отдалъ слѣдующую диспозицію по войскамъ ввѣреннаго ему отряда:

„Непріятель занимаетъ Плевно и позиціи къ сѣверу, востоку и югу отъ Плевно, на высотѣ деревень Опонесъ (Опанецъ), Букова (Буково), Гривица (Гривца) и Радишево (Радишевъ). Противникъ предполагается въ силахъ отъ 30—40 тысячъ и, кромѣ того, въ Ловчѣ имѣетъ отрядъ силою въ двѣ тысячи. Завтра, 18 іюля, соединеннымъ отрядамъ генералъ-лейтенанта барона Криденера и генералъ-лейтенанта князя Шаховского, подъ общимъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Криденера, приказано разбить непріятеля, овладѣть Плевною и отрѣзать путь отступленія туркамъ за рѣку Видъ.

„Для исполненія сего предписано войскамъ, состоящимъ подъ непосредственнымъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Криденера, дѣйствовать съ востока на Гривицу, а съ юго-востока и юга на Радишево (Радишевъ)—войскамъ ввѣреннаго мнѣ отряда.

„Наступленіе ввѣренному мнѣ отряду предписываю произвести въ слѣдующемъ порядкѣ:

„1) *Правый авангардъ*, подъ начальствомъ командира 126-го пѣхотнаго полка полковника Саранчева, въ составѣ

одного полка пѣхоты и 2 батарей (126-й пѣхотный Рыльскій полкъ, 1-я и 3-я батареи 32-й артиллерійской бригады)—на Згалуице (Згалунце)[1]) въ Радишевъ (Радишево).

„*Лѣвый авангардъ* изъ двухъ баталіоновъ пѣхоты съ полутора батареями (1-й и 2-й баталіоны 125-го пѣх. Курскаго полка, 4-я и ½ 6-й батареи 32-й арт. бригады), подъ непосредственнымъ начальствомъ генералъ-маіора Горшкова, черезъ Пелишатъ также въ Радишевъ.

„По достиженіи Радишева (Радишевъ), обѣ колонны поступаютъ подъ общее начальство генералъ-маіора Горшкова и наступаютъ на высоты сѣвернѣе Радишева.

„2) *Главныя силы.* 1-й бригадѣ 30-й пѣхотной дивизіи съ 3 батареями (117-й пѣхотный Ярославскій и 118-й пѣхотный Шуйскій полки, 1-я, 3-я и 6-я батареи 30-й артиллерійской бригады), подъ начальствомъ генералъ-маіора Полторацкаго, слѣдовать изъ Пордима черезъ Пелишатъ и Радишеву и остановиться на самой дорогѣ, не доходя Радишева на 2 версты.

„3) Одному баталіону пѣхоты при 4 орудіяхъ (3-й баталіонъ 125-го пѣхотнаго Курскаго полка и 4 орудія 6-й батареи 32-й артиллерійской бригады), подъ начальствомъ маіора Домбровскаго, двинуться черезъ Пелишатъ въ Боготъ, гдѣ и поступить подъ начальство Свиты Его Величества генералъ-маіора Скобелева.

„4) Кавказской казачьей бригадѣ (2 полка казаковъ, № 8 Донская батарея и одна горная батарея), подъ начальствомъ Свиты Его Величества генералъ-маіора Скобелева, по присоединеніи къ ней отряда маіора Домбровскаго. предпринимать усиленныя рекогносцировки къ сторонѣ Плевно и на югъ къ сторонѣ Ловчи, для охраненія лѣваго фланга, причемъ отрядъ маіора Домбровскаго исключительно предназначается для заслона со стороны Ловчи и.

[1]) Сталовецъ. *Прим. ред.*

впредь до особаго распоряженія, для иныхъ цѣлей не употребляется.

„5) 1-я бригада 11-й кавалерійской дивизіи (11-й драгунскій Рижскій полкъ съ 18-ю конною батареею и 2-й и 4-й эскадроны 11-го уланскаго Чугуевскаго полка) слѣдуетъ въ Турскій-Трестеникъ, подъ командою генералъ-маіора Гильдебрандта, гдѣ и поступаетъ въ распоряженіе и по диспозиціи командира IX армейскаго корпуса.

„1-й и 3-й эскадроны 11-го уланскаго Чугуевскаго полка, подъ командою командира полка полковника Рейсига, присоединяются къ колоннѣ главныхъ силъ.

„6) Правому авангарду выступить съ бивака ровно въ $4^1/_2$ [1]) часа утра.

„Лѣвому авангарду—въ 4 часа утра.

„Колоннѣ главныхъ силъ—въ 5 часовъ утра. Отряду маіора Домбровскаго – въ 4 часа утра. Обоимъ полкамъ 11-й кавалерійской дивизіи, отправивъ въ 3 часа утра два эскадрона драгунъ, предназначаемыхъ для дѣйствія на крайнемъ правомъ флангѣ отряда генералъ-лейтенанта Криденера, съ остальными частями, съ 4 часовъ утра, подъ общимъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Татищева, произвести усиленную рекогносцировку на пространствѣ Грвица (Гривица), Радишева и влѣво до большой дороги изъ Плевно въ Ловчу, стараясь, по возможности, прикрывать перестроеніе пѣхоты въ боевой порядокъ, а затѣмъ отойти по диспозиціи на назначенныя мѣста.

„7) Артиллерійскимъ паркамъ выступить въ 6 часовъ утра, подъ начальствомъ подполковника Ходкевича, и слѣдовать, подъ прикрытіемъ одной роты 117-го Ярославскаго полка, непосредственно въ д. Пелишатъ, впереди которой остановиться.

---

[1]) Особой запиской начальника штаба XI корпуса командиру 1-й бригады 32-й пѣхотной дивизіи было приказано частямъ этой бригады выступить часомъ позже противъ диспозиціи.

„8) Передовой перевязочный пунктъ позади д. Радишева.

„9) Обозамъ оставаться въ Пордимѣ, гдѣ построить общій вагенбургъ подъ прикрытіемъ двухъ ротъ Рыльскаго полка.

„10) Вторая бригада 30-й пѣхотной дивизіи съ тремя батареями поступаетъ въ общій резервъ и всѣ распоряженія имѣетъ получать непосредственно отъ генералъ-лейтенанта барона Криденера.

„11) Дальнѣйшія распоряженія—по мѣрѣ развитія боя.

„12) Я буду находиться при колоннѣ главныхъ силъ".

Къ моменту выступленія въ Пордимъ прибыла 1-я рота 5-го сапернаго баталіона, которая была распредѣлена такъ: взводъ назначенъ въ правый и три взвода въ лѣвый авангарды.

Авангарды выступили: правый—въ 5 час. и лѣвый—въ $5^1/_2$ час. утра. Лѣвый авангардъ двигался по дорогѣ черезъ Пелишатъ на Радишево. Правый авангардъ направился первоначально по дорогѣ Сгаловецъ—Гривица, а затѣмъ проселкомъ перешелъ на первую дорогу, гдѣ и примкнулъ къ хвосту лѣваго авангарда.

Послѣ этого соединенная колонна, начальство надъ которой принялъ генералъ-маіоръ Горшковъ, командиръ 1-й бригады 32-й пѣхотной дивизіи, продолжала движеніе на Радишево, но при этомъ, по причинѣ густого тумана, незамѣтно уклонилась влѣво, свернувъ на проселочную дорогу, идущую по гребню высоты, южнѣе Радишева, на западъ.

Было около 9 часовъ, когда турки, замѣтивъ при порѣдѣвшемъ туманѣ движеніе колонны, открыли по ней артилерійскій огонь. Тотчасъ же генералъ Горшковъ приказалъ перемѣнить фронтъ направо и, выстроивъ боевой порядокъ, двинулся впередъ, причемъ Рыльскій полкъ направился правѣе Радишева, а Курскій полкъ—на эту деревню и лѣвѣе ея.

Къ 10 часамъ утра Рыльскій полкъ расположился на позиціи на гребнѣ къ сѣверо-востоку отъ Радишева въ слѣдующемъ порядкѣ: на крайнемъ правомъ флангѣ 2-й баталіонъ (3 роты), передъ которымъ была разсыпана въ цѣпь 2-я стрѣлковая рота; лѣвѣе—1-я батарея 32-й артиллерійской бригады; еще лѣвѣе—1-й баталіонъ, имѣя впереди цѣпь изъ 1-й стрѣлковой роты, и далѣе—3-я батарея 32-й артиллерійской бригады. Обѣ батареи выѣхали на позицію въ $9^1/_2$ часовъ утра; 3-й баталіонъ съ 3-й стрѣлковой ротой сталъ въ резервѣ въ лощинѣ позади позиціи. Лѣвѣе Рыльскаго полка и нѣсколько подъ угломъ къ нему, до самаго Тученицкаго оврага, расположился Курскій полкъ съ 4-й батареей 32-й артиллерійской бригады, выѣхавшей на позицію около 10 часовъ утра, нѣсколько позже другихъ батарей бригады. Между ротами 1-го баталіона расположилась полубатарея 6-й батареи, выѣхавшая на позицію въ 10 часовъ утра. Роты 1-го баталіона, имѣя стрѣлковую роту въ цѣпи, лежали въ обратномъ порядкѣ нумеровъ, начиная отъ позиціи 4-й батареи (4-я рота была не въ полномъ составѣ, такъ какъ одна изъ ея полуротъ была оставлена въ Пордимѣ при ранцахъ). Отъ 1-й роты, составлявшей крайній лѣвый флангъ боевого расположенія бригады, въ Тученицкій оврагъ былъ спущенъ боковой унтеръ-офицерскій патруль.

Общее протяженіе фронта бригады генерала Горшкова было около трехъ верстъ.

Бригада 30-й пѣхотной дивизіи, подъ командою генералъ-маіора Полторацкаго, съ тремя батареями, составлявшая резервъ колонны князя Шаховского, послѣ нѣсколькихъ остановокъ на пути своего слѣдованія черезъ с. Пелишатъ, стала въ резервномъ порядкѣ въ полуверстѣ къ югу отъ д. Радишева. Подойдя къ Радишеву, слѣдовавшій при колоннѣ 1-й дивизіонъ уланъ выслалъ по взводу для связи направо съ войсками генерала Криденера и налѣво — съ

отрядомъ генерала Скобелева 2-го; остальные затѣмъ $1^1/_2$ эскадрона стали за селеніемъ, гдѣ и оставались до вечера.

Въ такомъ положеніи, обстрѣливая турецкую позицію артиллерійскимъ огнемъ, войска князя Шаховского оставались до $2^1/_2$ часовъ пополудни.

Во время этого болѣе чѣмъ четырехчасового боя русская артиллерія боролась сначала съ турецкой артиллеріей, расположенной въ укрѣпленіяхъ № 11 (3 ор.), № 14 (4 ор.), а съ 11 час. утра также съ полевой батареей, выѣхавшей между названными укрѣпленіями (3 ор.), и четырьмя орудіями на высотѣ (96)[1]).

Впечатлѣніе, произведенное огнемъ артиллеріи князя Шаховского на турокъ, было весьма сильное. Турецкій историкъ по этому поводу говоритъ: „отрядъ, шедшій на Радишево, дойдя до этого пункта, открылъ оттуда и съ Ловчинской дороги такой страшный огонь изъ орудій, что мы не взвидѣли свѣта Божьяго и молили Господа о помощи; тѣмъ не менѣе батареи наши отвѣчали“.

Къ $2^1/_2$ часамъ, однако, русской артиллеріи удалось заставить замолчать огонь турецкихъ орудій почти повсемѣстно, несмотря на то, что послѣднія большею частью были прикрыты окопами. Полевая батарея была сбита огнемъ 1-й и 3-й батарей 32-й артиллерійской бригады, не продержавшись на позиціи и 20 минутъ. Одна изъ русскихъ батарей, а именно 4-я батарея 32-й артиллерійской бригады, снявшаяся на мѣстѣ, къ которому турки успѣли пристрѣляться заранѣе, понесла большія потери (17 человѣкъ убитыми и ранеными). Командиръ батареи полков-

[1]) Число турецкихъ орудій, принимавшихъ участіе въ бою на южномъ фронтѣ, не можетъ быть установлено съ точностью. Указанія турецкихъ историковъ сбивчивы и неясны. Показанія русскихъ артиллеристовъ о числѣ состязавшихся съ ними турецкихъ орудій также во многихъ случаяхъ разнорѣчивы.

Приведенныя здѣсь цифры являются лишь наиболѣе вѣроятными по сличеніи всѣхъ этихъ источниковъ.

никъ Аласинъ былъ раненъ. По приказанію начальника артиллеріи эта батарея была снята съ позиціи около 1 часу дня и замѣнена на позиціи 1-й батареей 30-й артиллерійской бригады, которая стала между 1-й и 3-й батареями 32-й артиллерійской бригады.

Дѣйствіе артиллеріи по защитникамъ пѣхотныхъ траншей было также весьма удовлетворительно. Что же касается до неоконченнаго укрѣпленія Ибрагима-паши, то находившіяся въ немъ орудія были подбиты, а пѣхота понесла, согласно турецкимъ источникамъ, значительныя потери [1]).

[1]) Подробности дѣйствій артиллеріи князя Шаховского въ теченіе подготовительнаго періода боя были слѣдующія:

Въ $9^1/_2$ часовъ послѣдовательно одна за другою въ порядкѣ нумеровъ, начиная съ 1-й, снялись батареи 32-й артиллерійской бригады, слѣдовавшія при авангардахъ. При выѣздѣ по этимъ батареямъ турками былъ открытъ огонь съ укрѣпленія № 14 (4 орудія) и № 11 (3 орудія), отъ котораго, какъ упомянуто въ текстѣ, особенно пострадала 4-я батарея. По выѣздѣ батареями былъ открытъ огонь: по № 14—1-й батареей съ дистанціи 1.000—1.050 саж. и 3-й батареей съ дистанціи 1200 саженъ (по измѣренію, дистанція оказывается не свыше 1.000 саженъ); по № 11—4-й батареей съ дистанціи 600 саж. (истинная дистанція не менѣе 1.300 саж.) и 1-мъ дивизіономъ 6-й батареи съ дистанціи 725 саж. (истинная дистанція не менѣе 1.200 саж.). Въ 11 час. утра дивизіонъ 6-й батареи по приказанію генералъ-маіора Горшкова былъ отозванъ по неизвѣстной причинѣ съ позиціи, но, не найдя укрытаго мѣста, по иниціативѣ батарейнаго командира, вскорѣ вновь вернулся на позицію и сталъ рядомъ съ 4-й батареей. Между тѣмъ, въ 11 часовъ, турки выдвинули полевую батарею силою въ 3 орудія, поставивъ ее въ виноградникахъ между укрѣпленіями № 11 и № 14. Кромѣ того, съ высоты (96) открыли огонь 2 батареи, по 2 орудія каждая, направивъ таковой на 4-ю батарею, которая поражалась такимъ образомъ съ фланга. 2-й дивизіонъ этой батареи былъ повернутъ въ направленіи на высоту (96), а выѣхавшій вновь на позицію дивизіонъ 6-й батареи поддержалъ 4-ю батарею. Въ $12^1/_2$ час. дня, приказаніемъ генералъ-маіора Горшкова, сильно пострадавшая 4-я батарея была убрана въ резервъ, гдѣ и оставалась до конца боя. По просьбѣ начальника артиллеріи, генералъ-маіора Калмыкова, князь Шаховской приказалъ выдвинуть на позицію бывшую въ общемъ резервѣ колонны 1-ю батарею 30-й артиллерійской бригады, открывшую огонь по укрѣпленію № 14 съ дистанціи 1.400 саж. (истинная дистанція не превышаетъ по измѣренію 1.000 саж.). Между тѣмъ, совмѣстнымъ дѣйствіемъ 1-й, 3-й и 1-го дивизіона 4-й батареи, полевая турецкая батарея, стоявшая въ виноградникахъ, была сбита, огонь прочихъ батарей былъ также ослабленъ. 1-я батарея 32-й артиллерійской бригады, получила возможность направить огонь главнымъ образомъ на пѣхоту противника, которая съ $12^1/_2$ час. до 2 час. послѣдовательно небольшими частями занимала окопы и траншеи впереди укрѣпленій №№ 11 и 14. Около 2 час. дня отъ дивизіона 6-й батареи 32-й артиллерійской бригады былъ отправленъ 1 взводъ на лѣвый флангъ позиціи для противодѣйствія туркамъ, наступавшимъ южнѣе высоты (96). Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ картечными гранатами съ дистанціи 625 саж., разогнавшихъ колонны, взводъ былъ отозванъ назадъ и весь дивизіонъ, переѣхавъ лѣвѣе своей прежней позиціи, открылъ огонь по турецкимъ окопамъ на высотѣ (96), на дистанцію 750—900 саж. Что касается 3-й и 5-й батарей 30-й артиллерійской бригады, то послѣднія продолжали

До 12 часовъ дня командиръ XI корпуса находился при резервѣ за д. Радишевымъ. Въ исходѣ перваго часа дня имъ была получена отъ генерала Скобелева слѣдующая полевая записка:

„Сталъ согласно диспозиціи на лѣвомъ флангѣ общаго боевого порядка. Усиленная рекогносцировка показала: 1) между Плевно и передовыми укрѣпленіями къ Радишеву сосредоточена значительная пѣхотная сила съ артиллеріей, повидимому общій резервъ. Масса кавалеріи на нашемъ лѣвомъ флангѣ и на Плевно-Софійской дорогѣ (съ артиллеріей), и 2) со стороны Ловчи движенія непріятельскихъ силъ незамѣтно.

„Усиленно охраняю, хотя по свойствамъ противника не вѣрю въ рѣшимость его наступить изъ Ловчи.

„Моя главная задача—охраненіе вашего лѣваго фланга, а въ случаѣ успѣха—преслѣдовать до конца.

„Когда ваше сіятельство намѣрены, по ходу дѣла, перейти въ общее наступленіе? Прошу извѣщать меня чаще о ходѣ боя“.

Нѣсколько спустя послѣ полученія этого донесенія, разъѣздъ отряда генерала Скобелева донесъ князю Шаховскому, что въ кустахъ близъ лѣваго фланга боевого расположенія Курскаго полка замѣчены массы турокъ.

Дабы не растягивать расположенія войскъ бригады генерала Горшкова и вмѣстѣ съ тѣмъ обезпечить крайній

оставаться въ резервѣ и были вызваны на позицію (какъ потомъ будетъ сказано ниже) лишь непосредственно передъ атакой, т. е. около $2^1/_2$ час. дня.

Какъ видно изъ изложеннаго, дистанціи, указанныя въ дневникахъ артиллерійскихъ частей, не всегда отвѣчаютъ истиннымъ дистанціямъ, опредѣляемымъ непосредственнымъ измѣреніемъ по картѣ, что, по всей вѣроятности, является слѣдствіемъ неправильной записи въ дневникахъ частей. Можно отмѣтить однако, что опредѣленныя дистанціи командиромъ 1-й батареи 32-й артиллерійской бригады до укрѣпленія № 14 и примыкавшимъ къ нему траншеямъ № 14 и полевой батареи въ виноградникахъ, командиромъ 6-й батареи по высотѣ (96)—сходятся съ опредѣленіями по картѣ, и огонь таковыхъ въ дѣйствительности нанесъ серьезныя потери турецкимъ войскамъ.

Боемъ артиллеріи руководили: начальникъ артиллеріи XI корпуса генералъ-маіоръ Калмыковъ и командиры 32-й и 30-й артиллерійскихъ бригадъ полковники Скворцовъ и Свиньинъ. Послѣдній былъ раненъ около $2^1/_2$ час. дня осколкомъ гранаты въ грудь, но послѣ перевязки вернулся на позицію.

лѣвый флангъ отъ всякихъ случайностей, князь Шаховской приказалъ изъ резерва выслать туда 3-ю стрѣлковую роту 118-го пѣхотнаго Шуйскаго полка, которая и заняла здѣсь высоты и кустарники по дорогѣ изъ Ловчи въ Плевно. Около этого же времени, выяснивъ себѣ направленіе фронта предстоящей атаки, а равно то, что наивыгоднѣйшимъ представляется дѣйствіе на правый флангъ турецкаго расположенія (имѣя цѣлью самый г. Плевну и обходя первую линію турецкихъ укрѣпленій), князь Шаховской отдалъ приказаніе перевести общій резервъ за Радишево, гдѣ и поставить его въ верстѣ южнѣе деревни. При этомъ, для прикрытія парковъ, расположившихся западнѣе д. Пелишатъ на дорогѣ изъ Радишева въ Порадимъ, оставлена 6-я рота Ярославскаго полка.

Между тѣмъ, генералъ Криденеръ, наблюдавшій, какъ уже сказано, за ходомъ сраженія съ высоты восточнѣе д. Гривицы, желая освѣдомиться о ходѣ дѣлъ въ лѣвой колоннѣ, приказалъ начальнику своего штаба увѣдомить о томъ князя Шаховского запиской. Записка эта, помѣченная 12 час. 30 мин., была доставлена по назначенію во второмъ часу; въ ней значилось:

„Командиръ корпуса покорнѣйше проситъ ваше сіятельство увѣдомить подробно о положеніи у васъ дѣлъ, а именно: сбиты ли батареи позади Радишева, а также—нашлось ли достаточно мѣста для вывода на позиціи нашихъ батарей. Признаете ли вы атаку достаточно подготовленною огнемъ. Что дѣлаетъ Кавказская бригада? Есть ли у васъ достаточно зарядовъ? Генералъ-маіоръ Шнитниковъ“.

На эту записку, въ 2 часа дня, князь Шаховской послалъ слѣдующій отвѣтъ: „Радишево занято безъ выстрѣла. Батареи занимаютъ 1-ю высоту къ сѣверу и сѣверо-западу отъ Радишева. Непріятельскія батареи на противоположной командующей высотѣ. Число орудій у непріятеля противъ

Радишева не болѣе 6. Выстрѣлы непріятельскіе утихаютъ. Мѣста на этой позиціи достаточно. Надо идти для атаки слѣдующихъ высотъ, на которыхъ именно и стоятъ непріятельскія орудія. Отъ Кавказской сводной бригады было только одно донесеніе о томъ, что непріятель направляется по Ловчинской дорогѣ. Зарядовъ пока достаточно.

„Генералъ Скобелевъ сейчасъ доноситъ—ничего нѣтъ отъ Ловчи. На лѣвомъ флангѣ кавалерія съ артиллеріею, на Софійской дорогѣ много пѣхоты видно между Плевно и Гривицкими высотами. Я съ резервомъ въ ½ верстѣ къ югу отъ Радишево".

Какъ видно изъ сказаннаго выше, записка эта, полученная генераломъ Криденеромъ въ 2 часа 40 мин., побудила его отдать приказаніе для наступленія войскамъ правой колонны.

Въ 2½ часа дня князь Шаховской, съ одной стороны признавъ результатъ дѣйствій своихъ батарей удовлетворительнымъ, съ другой — обративъ вниманіе на появленіе пѣхоты генерала Криденера къ сѣверо-востоку отъ д. Гривицы [1]) и усиленное движеніе турецкихъ обозовъ отъ позицій къ сторонѣ Плевны, а равно на донесеніе генерала Скобелева о томъ, что онъ удерживаетъ противъ себя турокъ и могъ бы поддержать общую атаку,—въ 2½ часа пополудни рѣшилъ начать наступленіе [2]), съ цѣлью овладѣть впереди лежащими высотами, какъ то слѣдовало по диспозиціи, отданной барономъ Криденеромъ.

Между тѣмъ, генералъ Криденеръ, не получивъ еще отвѣта на записку, посланную имъ съ капитаномъ Биргеромъ, приказалъ вторично запросить князя Шаховского о поло-

[1]) По всей вѣроятности, это было движеніе частей Тамбовскаго полка, подавшихся впередъ съ цѣлью оттѣснить непріятельскихъ стрѣлковъ, занимавшихъ склоны высотъ къ сѣверу отъ д. Гривицы и безпокоившихъ артиллерію отряда генералъ-лейтенанта Вельяминова.

[2]) Въ реляціи генералъ-лейтенанта князя Шаховского добавлено—«съ цѣлью облегчить наступленіе частей IX корпуса».

женіи дѣлъ запискою слѣдующаго содержанія: „Командиръ IX корпуса желаетъ подробно знать положеніе у васъ дѣлъ, такъ какъ невѣдѣніе объ этомъ лишаетъ его всякой возможности что либо предпринять. Судя по дыму отъ вашихъ батарей, атака у васъ не подвигается. Генералъ-лейтенантъ баронъ Криденеръ спрашиваетъ—находите ли вы себя въ такомъ положеніи, чтобы атаковать. Если да, то онъ проситъ васъ поспѣшить о томъ увѣдомленіемъ, дабы онъ поддержалъ вашу атаку съ лѣваго своего фланга".

Записка эта, какъ бы предоставлявшая князю Шаховскому право начать атаку по своему усмотрѣнію, была получена въ 2 часа 50 мин. дня, уже послѣ того, какъ имъ было отдано приказаніе атаковать, но укрѣпила его въ принятомъ рѣшеніи.

На эту записку генерала Криденера князь Шаховской отвѣтилъ въ 3 часа 40 мин. такъ: „Атака батарей началась; траншеи передъ батареями и по бокамъ весьма сильныя. Прошу поддержать съ вашей стороны. Желалъ бы присылки къ Радишеву полка пѣхоты съ 1 девяти-фунтовой батареей".

Б) Дѣйствія отряда генералъ-лейтенанта Вельяминова. Одновременно съ наступленіемъ войскъ князя Шаховского на турецкія позиціи со стороны Радишева, колонна генералъ-лейтенанта Вельяминова двинулась для атаки со стороны д. Гривицы.

Подходъ колонны генерала Вельяминова и развертываніе въ боевой порядокъ совершились слѣдующимъ образомъ:

Въ 5 часовъ утра изъ с. Коюловцы двинулись 121-й, 122-й и 123-й пѣхотные полки 31-й пѣхотной дивизіи съ 1-ю, 2-ю, 3-ю, 4-ю и 6-ю батареями 31-й артиллерійской бригады, долженствовавшіе составить боевую часть войскъ, назначенныхъ для атаки турецкихъ позицій со стороны д. Гривицы.

Впереди шелъ 122-й Тамбовскій полкъ, затѣмъ 123-й Козловскій и, наконецъ, въ хвостѣ колонны слѣдовалъ 121-й Пензенскій полкъ; артиллерія—между полками. Пѣхота двигалась во взводной колоннѣ изъ середины. Густой туманъ покрывалъ всю окрестность, мѣшая правильной оріентировкѣ.

Пройдя верстъ 6, около 7 часовъ утра генералъ Бѣлокопытовъ, командиръ 1-й бригады 31-й пѣхотной дивизіи, отдалъ приказаніе строить боевой порядокъ. 1-я, 2-я и 3-я батареи развернулись въ одну линію. Правѣе артиллеріи развернулся 122-й пѣхотный Тамбовскій полкъ, лѣвѣе—123-й пѣхотный Козловскій полкъ; 121-й пѣхотный Пензенскій полкъ съ 4-ю и 6-ю батареями составилъ резервъ.

Развернувъ боевой порядокъ и выславъ отъ баталіоновъ 1-й линіи стрѣлковыя цѣпи, дивизія двинулась впередъ, причемъ правый флангъ прикрывался 3-мъ и 4-мъ эскадронами 11-го драгунскаго Рижскаго полка, а лѣвый — 2-ю сотнею Донского казачьяго № 34 полка.

Около 8 часовъ утра генералъ Вельяминовъ получилъ отъ Рижскихъ драгунъ донесеніе, что впереди и нѣсколько вправо обнаружены турецкія батареи, прикрытыя съ флангов пѣхотою. Дѣйствительно, не прошло и $^1/_4$ часа, какъ съ турецкой батареи раздался первый выстрѣлъ. По направленію выстрѣловъ можно было судить, что противникъ находится исключительно противъ праваго фланга отряда. Причиною ошибочнаго направленія отряда, двигавшагося въ густомъ туманѣ, было отсутствіе проводниковъ.

Дабы исправить направленіе движенія, дивизія быстро перемѣнила фронтъ направо.

1-я батарея продвинулась впередъ и, занявъ позицію полубатареями на высотѣ южнѣе оконечности балки, огибающей съ сѣвера и запада д. Гривицу, около 9 часовъ утра начала дѣйствовать съ дистанціи въ 1.150 саж. по огню

турецкихъ орудій, стрѣлявшихъ изъ Гривицкаго № 7 редута[1]). Вслѣдствіе вышеуказанной перемѣны фронта 121-й пѣхотный Пензенскій полкъ, выдвинутый изъ резерва, развернулся вправо отъ 1-й батареи; лѣвѣе батареи оказались Тамбовцы. 123-й Козловскій полкъ отведенъ въ резервъ. При резервѣ, т. е. при 123-мъ Козловскомъ полку расположились 2-я, 3-я, 4-я и 6-я батареи 31-й артиллерійской бригады.

Какъ только разсѣялся туманъ и обрисовалась турецкая позиція на высотахъ къ сѣверо-востоку отъ Гривицы, правѣе 1-й вызвана 2-я батарея, ставшая у вершины указанной выше балки и открывшая огонь также по орудіямъ, стрѣлявшимъ изъ редута № 7. Дистанція была опредѣлена пристрѣлкою въ 1.500 саж., что было болѣе дѣйствительной, не превышавшей 1.200—1.300 саженъ. Было это около $9^1/_2$ часовъ утра.

Вслѣдъ за 2-ю вызвана впередъ 3-я батарея, которая и заняла позицію на лѣвомъ флангѣ отряда на скатѣ отрога возвышенности, спускавшемся къ д. Гривицѣ; съ этой позиціи батарея эта открыла огонь по полевой батареѣ, стоявшей на холмѣ восточнѣе Гривицкихъ редутовъ. Вслѣдствіе плохой видимости цѣли батареѣ пришлось оставить позицію и отойти по полубатарейно саженъ на 150 назадъ, потерявъ въ короткое время на первой позиціи отъ огня турецкой батареи 4 нижнихъ чиновъ и двухъ лошадей. Огонь, веденный съ этой позиціи по батареѣ на холмѣ, вынудилъ послѣднюю отступить въ непродолжительномъ времени.

6-я батарея вначалѣ была тоже поставлена на линіи 1-й и 2-й батарей, правѣе послѣдней, для стрѣльбы по редуту № 7, но дистанція оказалась для нее слишкомъ велика, почему ее продвинули нѣсколько далѣе впередъ и вправо, откуда батарея и открыла огонь въ 10 часовъ по

[1]) Съ позиціи генералъ-лейтенанта Вельяминова былъ виденъ лишь одинъ изъ турецкихъ Гривицкихъ редутовъ, а именно редутъ № 7. О существованіи № 8 редута не знали вовсе. Хотя съ нѣкоторыхъ мѣстъ позиціи послѣдній и былъ нѣсколько виденъ, но онъ былъ маскированъ деревьями и его принимали за батарею.

редуту съ дистанціи 1.100—1.200 саженъ. Съ этой же позиціи 6-я батарея стрѣляла картечными гранатами по турецкимъ стрѣлкамъ, безпокоившимъ 1-ю и 2-ю батареи, и быстро заставила ихъ удалиться.

И такъ, до 12 час. изъ 13 пѣшихъ батарей правой колонны и общаго резерва дѣйствовали по редутамъ лишь четыре батареи 31-й артиллерійской бригады, огонь которыхъ вслѣдствіе значительной дистанціи и плохой видимости цѣлей не могъ быть дѣйствительнымъ.

Въ началѣ перваго часа, по требованію начальника артиллеріи корпуса, была вызвана 1-я батарея 5-й артиллерійской бригады (9-фунтовая), которая, смѣнивъ 6-ю (4-фунтовую) батарею 31-й артиллерійской бригады, заняла позицію на правомъ флангѣ (правѣе 1-й и 2-й батарей 31-й артил. бригады) южнѣе дороги изъ Турскаго-Трестеника къ д. Гривицѣ; 6-я же батарея 31-й артиллерійской бригады отведена въ резервъ.

По выѣздѣ 1-я батарея 5-й артиллерійской бригады открыла огонь шарохами—по „закрытой батареѣ“ (въ дѣйствительности это былъ редутъ № 8) съ дистанціи 1.100 саж. и картечными гранатами—по турецкой цѣпи на косѣ впереди Гривицкихъ редутовъ и по 4-орудійной батареѣ, появившейся на той же косѣ [1]).

Съ вызовомъ 1-й батареи 5-й артиллерійской бригады канонада усилилась, но подготовка атаки Гривицкихъ укрѣпленій не подвинулась вслѣдствіе большой, даже для 9-фунтовыхъ орудій, дистанціи; русскимъ орудіямъ противодѣйствовали 12—16 [2]) турецкихъ орудій, хорошо при-

[1]) По всей вѣроятности, это была та же батарея, которая дѣйствовала вначалѣ на холмѣ южнѣе редутовъ и была вынуждена къ отступленію огнемъ 3-й батареи 31-й артиллерійской бригады.

[2]) Точныхъ свѣдѣній о числѣ турецкихъ орудій, противодѣйствовавшихъ артиллеріи генерала Криденера, не имѣется. Можетъ быть установлено однако, что противодѣйствовали артиллеріи IX корпуса 4 орудія, помѣщавшіяся въ самыхъ редутахъ, 2 орудія съ восточнаго конца хребта Яныкъ-баиръ и 6-орудійная батарея (№ 9), дѣйствовавшая со стороны главной квартиры; сверхъ того, съ косы, огибавшей Гривицкіе редуты съ востока, дѣйствовала еще одна турецкая полевая батарея, бывшая ранѣе въ резервѣ Адиля-паши (4 ор.).

крытыхъ окопами; турецкія гранаты рвались на высотѣ батарей, причемъ осколки часто перелетали черезъ головы полковъ, стоявшихъ въ резервѣ.

Таковы были дѣйствія артиллеріи генерала Вельяминова до перехода его колонны въ наступленіе.

Что̀ касается пѣхоты правой колонны, то она, въ общемъ, продолжала занимать расположеніе, занятое ею съ утра. Только 2-й и 3-й баталіоны 123-го пѣхотнаго Козловскаго полка были передвинуты около часу пополудни на правый флангъ позиціи, имѣя назначеніемъ служить поддержкою 121-му Пензенскому полку при предстоящей атакѣ Гривицкихъ укрѣпленій, а 1-й баталіонъ названнаго выше полка продвинулся прямо для поддержки 122-го Тамбовскаго полка.

Ружейнаго огня, за слишкомъ большою дистанціею до противника, еще открыто не было. Небольшая перестрѣлка произошла лишь на крайнемъ правомъ флангѣ, гдѣ въ балкѣ около 9 часовъ утра показались башибузуки, поддержанные стрѣлками. Вначалѣ дѣйствія тѣхъ и другихъ ограничивались перестрѣлкою со спѣшенными частями 3-го и 4-го эскадроновъ 11-го драгунскаго Рижскаго полка, которые, какъ сказано выше, прикрывали правый флангъ колонны генерала Вельяминова и поддерживали связь съ бригадою генерала Лашкарева. Но около полудня башибузуки, числомъ около 400 человѣкъ, поддерживаемые приблизительно табором̀ пѣхоты, начали подаваться по балкѣ, тѣсня передъ собою оба эскадрона драгунъ. Драгунская цѣпь отошла по лощинѣ, причемъ преслѣдовавшіе ее башибузуки даже поднялись на восточный край лощины. Въ виду этого командиромъ драгунскаго дивизіона подполковникомъ Немсидзіевымъ отправлено донесеніе въ штабъ корпуса, „что связь между драгунами и уланами (Бугскими) потеряна и что драгуны отошли“. По полученіи этого донесенія, около 2 часовъ дня, на поддержку

2-го дивизіона Рижскихъ драгунъ посланъ 1-й эскадронъ того же полка съ двумя орудіями 18-й конной батареи, который лично повелъ командиръ Рижскаго полка полковникъ фонъ-Викъ. Впрочемъ, когда этотъ эскадронъ съ орудіями прибылъ по назначенію, то потребность въ его содѣйствіи уже миновала. Башибузуки и турецкіе стрѣлки, наступая балкою, подошли было къ правому флангу расположенія Пензенскаго полка, были встрѣчены здѣсь огнемъ 1-й стрѣлковой роты (которая съ этою цѣлью выдвинулась еще впередъ и вправо) и отступили, а вмѣстѣ съ тѣмъ возстановилась и связь драгунъ съ бригадою генерала Лашкарева.

Въ 10 час. подошли къ полю сраженія три полка 5-й пѣхотной дивизіи: 17-й Архангелогородскій, 18-й Вологодскій и 20-й Галицкій съ 5-й артиллерійской бригадой и стали въ частномъ резервѣ, за позиціей 31-й пѣхотной дивизіи. Въ началѣ одиннадцатаго часа подошелъ и общій резервъ (2-я бригада 30-й пѣхотной дивизіи со 2-ю, 4-ю и 6-ю батареями 30-й артиллерійской бригады) и сталъ по обѣ стороны Плевно-Рущукскаго шоссе, въ 3—4 верстахъ не доходя д. Гривицы. Начали прибывать и летучіе парки, а затѣмъ подошли и 4 [1]) эскадрона 1-й бригады 11-й кавалерійской дивизіи съ 18-ю конною батареею подъ начальствомъ генералъ-маіора Гильдебрандта.

Почти одновременно съ этимъ (въ 10 час. 15 мин.) послышались выстрѣлы со стороны с. Радишево — то былъ огонь батарей колонны князя Шаховского.

Въ такомъ выжидательномъ положеніи части колонны генералъ-лейтенанта Вельяминова оставались до $3^1/_2$ часовъ дня, когда Пензенскій, Тамбовскій и Козловскій полки были двинуты для атаки Гривицкихъ укрѣпленій, о чемъ будетъ сказано далѣе.

[1]) 3-й и 4-й эскадроны 11-го Чугуевскаго уланскаго и 1-й и 2-й эскадроны Рижскаго драгунскаго полковъ.

В) *Дѣйствія отряда генералъ-маіора Скобелева 2-го.* Отрядъ генералъ-маіора Скобелева 2-го, въ составѣ Кавказской казачьей бригады съ Донской № 8 и 1-ю конно-горною батареями (всего 12 сотенъ, 6 конныхъ и 6 конно-горныхъ орудій), выступилъ съ бивака у Богота въ $7^1/_2$ часовъ утра, вмѣсто 5, такъ какъ диспозиція была получена лишь въ 6 час. 5 мин. утра. 3-му баталіону Курскаго полка, съ 4 орудіями 6-й батареи 32-й артиллерійской бригады, еще находившимся въ пути къ Боготу, было предписано безостановочно двигаться вдоль по Боготскому ручью до Плевно-Ловчинскаго шоссе, гдѣ и ожидать приказаній; кавалерія же, имѣя въ авангардѣ двѣ сотни Кубанскаго полка, при 4 орудіяхъ Донской конной № 8 батареи, подъ личнымъ начальствомъ генерала Скобелева, двинулась къ г. Плевнѣ. Главныя силы подъ начальствомъ полковника Тутолмина слѣдовали въ 2 верстахъ позади. Густой туманъ скрывалъ движеніе кавалеріи, но за то и идти приходилось почти ощупью. Отрядъ подошелъ къ Плевно-Ловчинскому шоссе и затѣмъ двинулся далѣе къ Зеленымъ горамъ по направленію къ Плевнѣ. Въ 8 часовъ авангардъ двинулся на Зеленыя горы, а остальныя сотни Кавказской казачьей бригады съ артиллеріей остановились въ верстѣ позади на Рыжей горѣ, восточнѣе Плевно-Ловчинскаго шоссе; подошедшая пѣхота расположилась за главными силами Кавказской бригады.

Для наблюденія за Ловчей посланы сильные разъѣзды, а для связи съ княземъ Шаховскимъ и къ сторонѣ Вида назначено по сотнѣ. Сотнѣ, назначенной для связи съ княземъ Шаховскимъ, приказано было соединиться съ нимъ цѣпью, какъ единственнымъ средствомъ ускорить сообщеніе черезъ трудно проходимое пространство. Кромѣ того, отъ Владикавказскаго полка высланъ разъѣздъ (есаула Астахова) для развѣдки переправъ черезъ р. Видъ у д.д. Трнина и Десевицы.

Авангардъ перешелъ первый и второй кряжи Зеленыхъ горъ и, поднявшись на третій гребень, сталъ въ 300 саженяхъ отъ предмѣстья города.

Съ этой позиціи, когда туманъ разсѣялся, можно было различить турецкіе окопы у юго-западной окраины города. Кромѣ того, вдали, между Плевною и Гривицкими высотами, виднѣлись массы пѣхоты въ резервномъ порядкѣ [1]).

Какъ только раздался первый орудійный выстрѣлъ съ позиціи войскъ князя Шаховского, слѣдовательно, около 9 час. утра, открыли огонь и 4 орудія Донской № 8 батареи. Турки тотчасъ стали отвѣчать артиллерійскимъ огнемъ, а часъ спустя перешли въ наступленіе: 4 табора турецкой пѣхоты, подъ прикрытіемъ густой цѣпи стрѣлковъ и съ черкесами на флангахъ, двинулись на третій кряжъ Зеленыхъ горъ. Подъ напоромъ турокъ авангардъ генерала Скобелева началъ съ боемъ отходить на ту часть перваго кряжа Зеленыхъ горъ, что̀ западнѣе Ловчинскаго шоссе. По другую сторону шоссе развернулись въ боевомъ порядкѣ остальныя сотни Кавказской бригады. Обѣ конныя батареи были выдвинуты на позицію; спѣшенные Кубанцы расположились въ прикрытіи орудій, а Владикавказцы, въ конномъ строю, стали во второй линіи. Роты 3-го баталіона Курскаго полка составили резервъ отряда.

Турецкая цѣпь заняла 3-й и 2-й кряжи Зеленыхъ горъ. По западную сторону отъ шоссе она дальше второго кряжа не поднялась, удержанная здѣсь спѣшенными казаками авангарда; восточнѣе же шоссе турки продвинулись до наружной опушки перваго кряжа Зеленыхъ горъ. Встрѣченная здѣсь ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ, турецкая пѣхота остановилась и завязала изъ кустовъ перестрѣлку.

Въ такомъ положеніи, привлекши на себя часть турецкихъ силъ и тѣмъ облегчивъ дѣйствія войскъ князя Ша-

[1]) Генералъ Скобелевъ опредѣлилъ силы турокъ на этомъ пространствѣ до 20 тысячъ. Въ дѣйствительности ихъ могло быть тысячъ 15.

ховского, отрядъ генерала Скобелева оставался почти до 3-хъ часовъ дня.

Г) *Дѣйствія кавалеріи генерала Лашкарева.* Въ $7^1/_4$ часовъ утра 9-й уланскій Бугскій и Донской казачій № 9 полки съ Донскою казачьею № 2 батареею выступили съ бивака подъ с. Бресляница и выдвинулись на позицію къ черкесскому селу Челисовату; здѣсь, въ $8^1/_4$ час. утра, бригада остановилась, выславъ цѣпь разъѣздовъ къ сторонѣ Плевны для наблюденія за противникомъ.

Въ такомъ положеніи кавалерія эта оставалась въ ожиданіи приказаній отъ генерала Криденера, которыя, какъ будетъ сказано ниже, послѣдовали значительно позже, а именно къ 6 часамъ вечера.

Такимъ образомъ, къ 3 часамъ дня закончился подготовительный періодъ боя. Къ этому времени войска князя Шаховского и вслѣдъ затѣмъ войска IX корпуса пошли въ атаку на противостоящія имъ турецкія укрѣпленія.

II. Рѣшительный періодъ сраженія. А) *Дѣйствія колонны князя Шаховского.* Въ $2^1/_2$ часа, какъ сказано выше, князь Шаховской отдалъ приказаніе начать атаку южнаго фронта турецкой позиціи.

Приказавъ усилить огонь батарей, генералъ Горшковъ подалъ въ 3 часа дня сигналъ „всѣ“ и „наступленіе“, по которому растянутые по гребню Радишевской высоты на три версты 126-й пѣхотный Рыльскій полкъ подъ командой полковника Ракуза и 125-й пѣхотный Курскій полкъ подъ начальствомъ подполковника Каменоградскаго, смѣнившаго командира полка полковника Саранчова, раненаго въ началѣ дѣла, двинулись прямо передъ собою для атаки укрѣпленій южнаго фронта турецкой позиціи. Атака поддерживалась огнемъ артиллеріи.

Какъ только бригада генерала Горшкова подъ прикрытіемъ огня батарей 32-й и 30-й артиллерійскихъ бри-

гадъ двинулась съ мѣста, турки открыли по ней сильный ружейный огонь изъ траншей и ложементовъ, которыми, мѣстами въ нѣсколько ярусовъ, были покрыты скаты впереди и по сторонамъ редутовъ. Турецкія орудія также участили огонь. Уже съ появленія на гребнѣ Радишевской высоты баталіоны бригады начали нести довольно чувствительныя потери. По мѣрѣ же движенія по скату потери еще болѣе усилились. Дабы сократить время пребыванія подъ огнемъ, вырывавшимъ все болѣе и болѣе жертвъ, части были двинуты перебѣжками. Но быстрое движеніе по мягкому и покрытому кустами полю было утомительно. Послѣ небольшой передышки у ручья, гдѣ людямъ разрѣшено было напиться воды, наступленіе продолжалось.

1-й баталіонъ Курскаго полка, имѣя во главѣ своего командира полковника Ракуза, направился противъ позиціи Тахиръ-паши на высотѣ (96) и въ охватъ послѣдней. 2-й баталіонъ Курскаго полка съ нѣсколькими перемѣшавшимися съ нимъ ротами Рыльцевъ, подъ начальствомъ подполковника Каменоградскаго, наступали правѣе на укрѣпленіе № 11 (впослѣдствіи редутъ Атыфъ-табія); наконецъ, бо̀льшая часть Рыльскаго полка, наступавшая на правомъ флангѣ боевого порядка бригады генерала Го̀ршкова, бросилась на укрѣпленіе № 14 (впослѣдствіи редутъ Ибрагимъ-бей-табія).

Сила огня турокъ доходила до крайнихъ предѣловъ. Значительный подъемъ въ гору по рыхлому полю, подъ лучами палящаго солнца, сдерживалъ быстроту наступленія. Однако, съ каждою минутою разстояніе до противника уменьшалось и роты 1-го баталіона Курскаго полка подошли на 300—200 шаговъ къ турецкимъ ложементамъ. Турецкая пѣхота, поражаемая шрапнелью, начала бѣгомъ, продолжая, однако, отстрѣливаться, очищать одну линію ровиковъ и траншей за другою, направляясь къ мѣсту расположенія батареи № 12, т. е. на позицію, занятую войсками Гассана-Сабри-паши. Согласно турецкимъ свѣдѣніямъ, отступленіе Тахира-паши

было отчасти вынуждено движеніемъ войскъ генерала Скобелева, наступавшаго лѣвой стороной р. Тученицы, что̀ угрожало отступленію перваго.

Съ крикомъ „ура“ роты 1-го баталіона Курскаго полка бросились преслѣдовать по пятамъ быстро уходящаго противника. До батареи № 12 оставалось 150—200 шаговъ; въ рядахъ защитниковъ ея уже замѣчалась суета, предвѣщавшая начало отступленія. Но въ этотъ моментъ появились свѣжіе таборы турецкой пѣхоты. Бѣглый концентрическій огонь турокъ въ связи съ появленіемъ ихъ сомкнутыхъ частей, начавшихъ охватывать фланги 1-го баталіона, остановили сильно порѣдѣвшія и уже перемѣшавшіяся роты и принудили ихъ засѣсть въ ближайшихъ къ батареѣ траншеяхъ. Турецкая пѣхота тоже пріостановилась и залегла. Завязалась перестрѣлка почти въ упоръ.

Тѣмъ временемъ въ центрѣ боевого порядка 2-й баталіонъ Курскаго полка съ нѣсколькими ротами Рыльцевъ атаковалъ укрѣпленіе № 5.

Какъ сказано выше, наступленіемъ центра руководилъ подполковникъ Каменоградскій, не оставлявшій поля сраженія до конца, несмотря на полученную контузію пулею въ грудь. И здѣсь, какъ и на правомъ своемъ флангѣ, турки, поколебленные огнемъ артиллеріи, послѣдовательно очистили выдвинутые впередъ траншеи и ложементы, какъ только Рыльскія роты сблизились съ ними на 150—200 шаговъ. Преслѣдованіе отступавшихъ было, однако, остановлено огнемъ подоспѣвшихъ къ укрѣпленію свѣжихъ турецкихъ частей.

Въ тотъ моментъ, когда роты 2-го баталіона Курскаго полка вынуждены были пріостановиться, адъютантъ этого баталіона подпоручикъ Копаневичъ выхватилъ револьверъ и, давъ шпоры коню, съ крикомъ „братцы, за мной“, поскакалъ къ укрѣпленію № 11, орудія съ котораго уже были свезены. Увлеченная этимъ примѣромъ толпа солдатъ съ

нѣсколькими офицерами бросилась вслѣдъ за нимъ. Копаневичъ былъ убитъ на самомъ брустверѣ укрѣпленія. Турки, не принявъ удара въ штыки, отступили.

Захваченное такимъ образомъ укрѣпленіе № 5, однако, не долго оставалось въ рукахъ Курцевъ: сосредоточенный огонь постоянно прибывавшей турецкой пѣхоты, начавшей охватывать укрѣпленіе, вынудилъ остатки ротъ снова отступить въ ближайшіе турецкіе траншеи и ложементы. И здѣсь, въ центрѣ, противъ укрѣпленія № 11 (какъ и на лѣвомъ флангѣ) завязалась перестрѣлка почти въ упоръ. Усилія частей были истощены, большинство офицеровъ и около 40% нижнихъ чиновъ выбыло изъ строя.

Что̀ касается праваго фланга бригады, т. е. Рыльскаго полка, за исключеніемъ части его, вошедшей въ составъ центра и атаковавшей укрѣпленіе № 11, и двухъ ротъ, оставленныхъ при вагенбургѣ въ д. Пордимъ, то онъ наступалъ на укрѣпленіе № 14 перебѣжками, почти безъ выстрѣла.

По мѣрѣ приближенія атакующихъ частей огонь турокъ все болѣе и болѣе усиливался; орудія ихъ встрѣтили Рыльцевъ картечью съ дистанціи не болѣе 200 шаговъ. Но не смотря на это, Рыльцы, покровительствуемые шрапнельнымъ огнемъ артиллеріи, ударили на турокъ такъ стремительно, что послѣдніе очистили какъ окопы, такъ и укрѣпленіе № 14, не успѣвъ даже вывезти оттуда два орудія. Послѣ этого Рыльцы, зайдя правымъ плечомъ, двинулись на укрѣпленіе № 11 и батарею № 10. Однако, пройдя въ этомъ направленіи около версты, они были остановлены огнемъ турецкихъ стрѣлковъ, занявшихъ лежавшіе на пути виноградники, а также огнемъ изъ укрѣпленія № 11 и съ батареи № 10.

Такимъ образомъ, атака Рыльскаго полка имѣла успѣхъ, но онъ не могъ быть развитъ за отсутствіемъ резерва; выбившіеся изъ силъ остатки полка вынуждены были пріостановиться.

Какъ уже сказано, русская артиллерія, стоявшая на позиціи у Радишева, усиленная передъ началомъ атаки вызванными изъ резерва 3-й и 5-й батареями 30-й артиллерійской бригады, вела дѣйствительный огонь, поддерживая наступленіе пѣхоты до предѣловъ возможнаго и много содѣйствовала успѣху атаки. Затѣмъ, по занятіи непріятельскихъ траншей и укрѣпленія № 14, сперва 1-я батарея 32-й артиллерійской бригады, по иниціативѣ своего батарейнаго командира, а затѣмъ 3-я батарея 30-й артиллерійской бригады и 3-я батарея 32-й артиллерійской бригады, по приказанію начальника артиллеріи XI корпуса г.-м. Калмыкова, спустились въ лощину и послѣдовательно, одна за другою, перешли на новую позицію около захваченнаго укрѣпленія № 14. 1-я батарея, впрочемъ, не найдя подходящей цѣли, скоро снялась и отошла на свою старую позицію. Обѣ же третьи батареи съ дистанціи 800 саженъ открыли огонь во флангъ и тылъ орудіямъ, стоявшимъ въ укрѣпленіи № 11, осыпавшимъ атакующую пѣхоту картечными гранатами; съ помощью 1-й, а затѣмъ и 5-й батарей, стрѣлявшихъ съ Радишевскаго гребня, турецкія орудія были приведены къ молчанію, что и помогло 2-му баталіону Курскаго полка ворваться въ означенное укрѣпленіе.

Б) *Дѣйствія колонны генерала Вельяминова.* Въ 2 часа 40 мин. дня баронъ Криденеръ получилъ вышеприведенную полевую записку князя Шаховского отъ 2 часовъ дня, въ которой командиръ XI корпуса извѣщалъ начальника отряда, что по его мнѣнію „надо идти для атаки слѣдующихъ высотъ“.

Какъ выше уже было указано, генералъ баронъ Криденеръ не считалъ атаку колонны генерала Вельяминова достаточно подготовленной, но, получивъ извѣщеніе отъ князя Шаховского о необходимости по его мнѣнію, начать атаку лѣвой колонной, не счелъ возможнымъ откладывать болѣе атаку и правой колонны.

Подъѣхавъ къ полкамъ 31-й пѣхотной дивизіи, генералъ Криденеръ напомнилъ имъ о непремѣнномъ желаніи Великаго Князя Главнокомандующаго, „чтобы Плевна была взята“, и отдалъ приказаніе генералу Вельяминову начать атаку Гривицкихъ укрѣпленій.

Наступленіе, начатое около 3 часовъ, было произведено двумя колоннами: *правая*—въ составѣ 121-го пѣхотнаго Пензенскаго полка (полковникъ Конаржевскій), 2-го и 3-го баталіоновъ 123-го пѣхотнаго Козловскаго полка (полковникъ Степановъ), подъ начальствомъ генералъ-маіора Бѣлокопытова, двинулась на Гривицкія укрѣпленія правѣе (сѣвернѣе) гребня, тянущагося отъ позиціи IX корпуса къ Гривицкимъ укрѣпленіямъ; *лѣвая*—подъ личнымъ начальствомъ генерала Вельяминова, въ составѣ 122-го пѣхотнаго Тамбовскаго полка (полковникъ Головинъ) и 1-го баталіона 123-го пѣхотнаго Козловскаго полка, направилась лѣвѣе (южнѣе) названнаго гребня.

Въ резервѣ, за правымъ флангомъ, слѣдовали 18-й пѣхотный Вологодскій и 17-й Архангелогородскій полки. 20-й Галицкій полкъ былъ направленъ въ Гривицкую лощину для связи, при дальнѣйшемъ его наступленіи, съ войсками князя Шаховского.

Колонна генерала Бѣлокопытова наступала, имѣя впереди 121-й пѣхотный Пензенскій полкъ, 1-й баталіонъ котораго направленъ былъ для атаки траншей на косѣ впереди Гривицкихъ редутовъ; лѣвѣе 1-го баталіона направленъ 2-й баталіонъ; 3-й баталіонъ (три роты) этого полка слѣдовалъ за 2-мъ баталіономъ.

Первоначальныя дѣйствія Пензенскаго полка были удачны: 1-й баталіонъ двигался безостановочно и, бросившись въ штыки, взялъ первый рядъ ложементовъ; атакованная турецкая батарея принуждена была оставить позицію; вслѣдъ затѣмъ баталіонъ бросился на вторую

линію стрѣлковыхъ окоповъ, но встрѣченный резервами вынужденъ было отойти. Въ это время наступавшій лѣвѣе 2-й баталіонъ, подъ начальствомъ своего командира маіора Ковалевскаго, стремительно атаковалъ турецкіе ложементы на косѣ противъ редута № 8 и опрокинулъ ихъ въ оврагъ [1]).

До редута оставалось еще шаговъ 900, но предварительно надо было пройти крутой оврагъ, скатъ котораго былъ обстрѣливаемъ яруснымъ огнемъ изъ стрѣлковыхъ ровиковъ, траншей и самого редута.

Слѣдуя по пятамъ отступавшихъ турокъ, 2-й баталіонъ устремился на противоположный берегъ оврага. 3-й баталіонъ (3 роты [2]) послѣдовалъ за правымъ его флангомъ; 2-й баталіонъ выбилъ турокъ изъ траншей, лежавшихъ въ 100 шагахъ впереди и южнѣе редута № 7. Вслѣдъ засимъ маіоръ Ковалевскій кинулся къ этому редуту, на брустверѣ котораго и палъ геройской смертью, поднятый турками на штыки, и атака была отбита. 5-я, 7-я и 2-я стрѣлковая роты потеряли при этомъ всѣхъ офицеровъ и болѣе половины нижнихъ чиновъ. Въ 7-й ротѣ остались всего 33 человѣка. Остатки 2-го баталіона залегли въ траншеяхъ въ 80—100 шагахъ отъ редута. Попытки повторить атаку были остановлены огнемъ послѣдняго.

3-й баталіонъ, шедшій въ резервѣ за 2-мъ, поднявшись изъ оврага, атаковалъ опушку рощицы, находившейся въ промежуткѣ между Гривицкимъ № 7 и Гривицкимъ № 8 редутами. Рядъ атакъ этого баталіона тоже отбитъ огнемъ турецкой пѣхоты. Остатки его ротъ залегли большею частью въ кустахъ близъ дорожки, пролегающей

[1]) Первоначальные успѣхи Пензенскаго полка, въ связи съ удачнымъ одновременнымъ наступленіемъ Рыльскаго полка казались наблюдавшему за боемъ генералу Криднеру настолько существенными, что имъ въ 4 часа 35 мин. пополудни было послано генералу Лашкареву слѣдующее приказаніе: «Отрядъ князя Шаховского гонитъ турокъ. Нашъ отрядъ въ полномъ наступленіи. Не упустите удобной минуты перейти за Видъ для преслѣдованія. Командиръ корпуса надѣется, что вы сами уловите эту минуту».

[2]) 2 роты названнаго баталіона были въ командировкѣ. Онѣ конвоировали турокъ, взятыхъ въ плѣнъ подъ Никополемъ.

къ редуту черезъ виноградники, и отсюда перестрѣливались съ противникомъ.

1-му баталіону совсѣмъ не удалось продвинуться далѣе занятыхъ имъ первоначально ложементовъ и батарей; онъ былъ вынужденъ остаться въ оврагѣ шагахъ въ 300 отъ непріятельскихъ траншей, отходившихъ къ западу отъ редута № 7. „Атака этого баталіона на редутъ, за крутизною ската, оказалась невозможною“.

Такимъ образомъ, усиліе Пензенцевъ было сломлено, не смотря на упорство и отчаянную храбрость этого полка, понесшаго огромныя потери и потерявшаго въ полчаса времени до 20 офицеровъ и около 1.000 нижнихъ чиновъ.

За лѣвымъ флангомъ боевого порядка Пензенскаго полка наступалъ 2-й баталіонъ 123-го пѣхотнаго Козловскаго полка, имѣя за собой въ резервѣ 3-й баталіонъ. Такъ какъ атака Пензенскаго полка на Гривицкій № 7 редутъ была безуспѣшна, отчасти вслѣдствіе фланговаго огня изъ сильно укрѣпленной и занятой турками рощи между редутами №№ 7 и 8, то на эту послѣднюю, въ поддержку 3-го баталіона Пензенцевъ, былъ направленъ и 2-й баталіонъ Козловскаго полка; когда же въ балку спустились полки 1-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи, то явилась возможность и 3-й баталіонъ Козловскаго полка направить для атаки того же пункта.

Какъ только первая линія ротныхъ колоннъ 2-го баталіона Козловцевъ, прикрытая цѣпью стрѣлковъ, показалась по сю сторону оврага на гребнѣ, уже очищенномъ отъ противника усиліями Пензенскаго полка, то она была встрѣчена жестокимъ огнемъ изъ рощи. Роты пріостановились, но ѣхавшій верхомъ во главѣ баталіона командиръ Козловскаго полка полковникъ Степановъ, уже раненый до того, но не оставлявшій поля сраженія, тотчасъ же увлекъ ихъ впередъ, причемъ, однако, палъ смертельно раненымъ тремя пулями. Увлеченный примѣромъ командира полка, 2-й баталіонъ Козловцевъ бро-

сился впередъ и выбилъ турокъ съ опушки рощицы, но всѣ попытки продвинуться дальше не удались. Тогда на помощь былъ двинутъ 3-й баталіонъ Козловцевъ. Двигаясь по гребню высотъ, баталіонъ этотъ понесъ тяжелыя потери, вслѣдствіе чего подался влѣво и залегъ за курганомъ въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ отъ редута № 8.

Дѣйствія 1-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи, направленной правѣе Пензенскаго полка, какъ будетъ сказано ниже, тоже не увѣнчались успѣхомъ.

Одновременно съ движеніемъ правой колонны, атаковавшей Гривицкія укрѣпленія съ востока, лѣвая колонна, подъ личнымъ начальствомъ генерала Вельяминова, произвела атаку на Гривицкій редутъ № 1, съ юго-востока и юга, имѣя въ первой линіи 122-й пѣхотный Тамбовскій полкъ, за которымъ слѣдовалъ 1-й баталіонъ 123-го пѣхотнаго Козловскаго полка. При этомъ 3-й баталіонъ Тамбовцевъ направился черезъ д. Гривицу, а 2-й и 1-й баталіоны—сѣвернѣе ея. Спустившись затѣмъ въ лощину, Тамбовцамъ пришлось, подъ огнемъ противника, перебираться черезъ довольно глубокій ручей, что́ не могло не разстроить порядка движенія. Дабы устроиться и подтянуться, головныя части были пріостановлены и баталіоны собрались въ лощинѣ правѣе селенія Гривицы.

Когда баталіоны устроились, колонна генералъ-лейтенанта Вельяминова двинулась впередъ въ такомъ порядкѣ: впереди 2-й баталіонъ 122-го полка по-ротно въ двѣ линіи (роты въ развернутомъ строѣ), прикрываясь цѣпью 2-й стрѣлковой роты; за 2-мъ баталіономъ—3-й баталіонъ по-ротно въ двѣ линіи, впослѣдствіи развернувшійся правѣе 2-го баталіона; наконецъ, въ частномъ резервѣ за этими обоими баталіонами—роты 1-го баталіона. Въ общемъ резервѣ колонны попрежнему оставался 1-й баталіонъ 123-го пѣхотнаго полка.

Огонь турокъ все усиливался и слѣдующую, параллельную первой, лощину колоннѣ генерала Вельяминова при-

ходилось пройти, подвергаясь не только фронтальному ружейному, но и артиллерійскому фланговому огню слѣва. На подъемѣ изъ второй лощины представилось мертвое пространство, гдѣ баталіоны подтянулись и затѣмъ дружно, съ криками „ура“, бросились на высоту. Здѣсь части были встрѣчены такимъ огнемъ, что не могли продолжать движенія впередъ и вынуждены были залечь за холмомъ, изъ-за гребня котораго открыли залпы по редуту. 1-й баталіонъ 123-го пѣхотнаго Козловскаго полка, подъ командою подполковника Шульца, былъ выдвинутъ на лѣвый флангъ Тамбовцевъ. Направившись влѣво, баталіонъ этотъ перестроился по-ротно въ одну линію и подъ сильнымъ огнемъ занялъ здѣсь оставленные турками ложементы. Цѣпь отъ стрѣлковой роты баталіона разсыпалась по скату засѣянному кукурузой. Развернувшись лѣвѣе Тамбовцевъ, роты Козловскаго баталіона тоже открыли залпы по редуту № 8.

Неоднократныя попытки овладѣть редутомъ № 8 соединенными усиліями Тамбовцевъ и 1-го баталіона Козловскаго полка не увѣнчались успѣхомъ, и части эти были вынуждены держаться за холмомъ, продолжая лишь залпы по редуту. Для укрытія отъ непріятельскаго огня передовыя части полка вырыли себѣ ровики всего въ 300 шагахъ отъ редута. За неимѣніемъ шанцеваго инструмента ровики были вырыты тесаками, штыками и просто руками.

Атака полковъ 31-й пѣхотной дивизіи по вышеизложеннымъ причинамъ не была въ достаточной степени подготовлена огнемъ артиллеріи. Съ первой артиллерійской позиціи поддержать атаку пѣхоты было трудно за исключеніемъ атаки Пензенскаго полка противъ участка окоповъ на косѣ впереди редутовъ, которымъ полкъ и овладѣлъ поэтому сравнительно легко. Лишь съ занятіемъ этой косы получилась возможность, какъ о томъ будетъ сказано ниже, воспользоваться ей, какъ второй артиллерійской позиціей, и перевести на нее бо́льшую часть артиллеріи. Помочь пол-

камъ 31-й пѣхотной дивизіи и съ этой позиціи артиллеріи, однако, удалось лишь въ незначительной степени, такъ какъ ко времени переѣзда большинства батарей атака полковъ этой дивизіи была уже отбита.

Ходъ боя въ колоннѣ князя Шаховского съ 4 часовъ пополудни. Въ началѣ пятаго часа пополудни, какъ сказано выше, наступленіе 1-й бригады 32-й пѣхотной дивизіи пріостановилось по всему протяженію фронта, какъ вслѣдствіе понесенныхъ ею потерь, такъ отчасти и крайняго изнуренія оставшихся въ строю людей, находившихся въ движеніи съ 4 часовъ утра по страшной іюльской жарѣ и вынужденныхъ пробѣгать значительное пространство по вспаханному полю еще до момента столкновенія съ противникомъ.

Между тѣмъ, съ 4 часовъ турки повели рядъ энергичныхъ контръ-атакъ, введя для этого таборы своего общаго резерва и усиливъ свою артиллерію частью остававшихся еще въ резервѣ орудій. Вмѣстѣ съ тѣмъ Османъ-паша приказалъ Адилю-пашѣ прислать нѣсколько таборовъ, которые должны были пополнить израсходованный общій резервъ. На батарею № 12 были поставлены 4 орудія Тахиръ-паши, отступившаго съ высоты (96). Батарея № 10 была занята еще ранѣе 2 орудіями. Въ пятомъ часу между этой батареей и батареей № 9 выѣхала на позицію послѣдняя изъ батарей (6 ор.), остававшаяся еще въ общемъ резервѣ Османа-паши. Первый натискъ турокъ пришлось выдержать ротамъ 1-го баталіона Курскаго полка. Нѣсколько турецкихъ орудій снялись на пунктѣ № 34 (Арабъ-табія) и открыли фланговый огонь по ротамъ 1-го баталіона; въ то же время турки начали подаваться впередъ, пытаясь охватить его фланги. Вскорѣ они подошли такъ близко, что уже можно было ясно различать ихъ лица. Еще мгновеніе, и роты 1-го баталіона, съ крикомъ „ура“, бросились на насѣвшаго противника; этотъ послѣдній не выдержалъ и далъ тылъ, забывъ даже привычку отстрѣливаться на х

Турки снова отошли къ батареѣ (№ 34), изъ которой опять полился дождь свинца. За изнуреніемъ людей и малочисленностью ихъ, русскіе не преслѣдовали; и турки, въ свою очередь, ограничились здѣсь удержаніемъ за собою укрѣпленія и не пытались больше выбивать остатки 1-го баталіона изъ занятыхъ ими траншей. Этому много способствовали успѣшныя дѣйствія отряда генерала Скобелева 2-го на лѣвомъ берегу Тученицкаго оврага. Расположеніе этого отряда, очевидно, сильно безпокоило турокъ, дѣйствовавшихъ у батареи № 34, и заставило ихъ самихъ опасаться подставить флангъ и тылъ огню съ Кришинскихъ высотъ.

Немного позже контръ-атаки противъ ротъ 1-го баталіона Курскаго полка, турки перешли въ наступленіе и со стороны укрѣпленія № 11 (Атыфъ-табіи). Подошедшая сюда въ началѣ пятаго часа турецкая пѣхота пыталась неоднократно прорвать центръ боевого порядка бригады генерала Горшкова и повела атаку въ охватъ его праваго фланга.

Къ 5 час. утомленные и перемѣшавшіеся между собою люди бригады генерала Горшкова, бывшіе все время подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ и продолжавшіе нести значительныя потери, съ трудомъ удерживались на завоеванныхъ ими позиціяхъ. Поддержать изнемогавшую въ неравномъ бою бригаду генерала Горшкова становилось необходимымъ, почему, къ этому времени, на подкрѣпленіе боевой линіи были направлены княземъ Шаховскимъ части резерва, а именно: баталіоны 118-го Шуйскаго полка.

Какъ уже было сказано, резервъ отряда князя Шаховского (18-я бригада 30-й пѣхотной дивизіи) въ 3-мъ часу пополудни былъ переведенъ за д. Радишево и расположенъ въ верстѣ южнѣе ея, а остававшіяся еще при немъ 3-я и затѣмъ 5-я батареи 30-й артиллерійской бригады вызваны на позицію [1]). Въ 4 часа бригада была придвинута къ Радишеву

[1]) 3-я батарея въ 2 часа 30 мин. стала на позицію правѣе 1-й батареи той же бригады; не найдя здѣсь подходящей цѣли, переѣхала на позицію лѣвѣе 1-й батареи, оттуда,

и полки ея развернуты позади бригады генерала Горшкова, причемъ 118-й Шуйскій полкъ сталъ въ 1-й линіи, имѣя 2-й баталіонъ правѣе, 3-й [1])—лѣвѣе дѣйствовавшихъ батарей, а 1-й баталіонъ—въ лощинѣ за 2-мъ баталіономъ. Баталіоны 117-го пѣхотнаго Ярославскаго полка, находившагося во 2-й линіи, расположились: 1-й баталіонъ—въ лощинѣ, позади 2-го и 1-го баталіоновъ Шуйскаго полка, а 2-й и 3-й баталіоны—въ той же Радишевской лощинѣ, позади 3-го баталіона Шуйцевъ.

Когда, около 5 часовъ, командиръ XI корпуса получилъ записку генерала Шнитникова, отправленную изъ-подъ Гривицы въ 4 часа 25 минутъ пополудни, съ увѣдомленіемъ, что на подкрѣпленіе лѣваго крыла направленъ 119-й пѣхотный Коломенскій полкъ съ батареею, онъ немедленно же двинулъ впередъ Шуйскій полкъ полковника барона Каульбарса. 2-й и 3-й баталіоны этого полка направились на поддержку 121-го пѣх. Курскаго полка, а 1-й баталіонъ направленъ на помощь Рыльскому полку.

Прибытіе Шуйцевъ усилило положеніе перемѣшавшихся между собою остатковъ Курскаго и части Рыльскаго полковъ въ занятыхъ ими траншеяхъ и ложементахъ впереди и по сторонамъ укрѣпленія № 11 и № 14, а турокъ вынудило пріостановить попытки контръ-атакъ.

Находившіеся на крайнемъ правомъ флангѣ Шуйцевъ, 2-я стрѣлковая, передъ которой слѣдовалъ самъ командиръ полка, 6-я и 7-я роты, а также 3-й баталіонъ оставили укрѣпленіе № 11 влѣво, отбросили обходившія укрѣпленіе № 14 турецкія части и вмѣстѣ съ частями Курскаго и Рыльскаго полковъ повели атаку на укрѣпленія, прикры-

---

какъ сказано выше, переѣхала на позицію къ захваченному укрѣпленію № 14. 5-я батарея выѣхала въ 4-мъ часу на высоту (E), откуда съ дистанціи 1.075 саж. съ большимъ успѣхомъ дѣйствовала по укрѣпленію № 11. Къ ней пристроился впослѣдствіи 1-й дивизіонъ 6-й батареи 32-й артиллерійской бригады.

[1]) 3-я стрѣлковая рота этого полка была еще въ началѣ дѣла направлена для охраны крайняго лѣваго фланга къ Тученицкому отряду.

вавшія главную квартиру турокъ съ востока. Дружнымъ ударомъ къ 6 час. вечера турки были выбиты изъ ложементовъ, прикрывавшихъ главную квартиру. Батарея № 10 была взята. Русскія войска дошли до виноградниковъ, прилегавшихъ къ восточной окраинѣ г. Плевны. Во время наступленія Шуйцы понесли значительныя потери. Здѣсь палъ, около 6 час. вечера, геройскою смертью командиръ полка полковникъ баронъ Каульбарсъ. Находясь на конѣ при передовыхъ ротахъ своего полка, онъ былъ тяжело раненъ въ ногу, но и послѣ этого продолжалъ распоряжаться до тѣхъ поръ, пока двѣ пули, въ грудь и животъ, не положили его на мѣстѣ.

Въ этой атакѣ приняли участіе и роты 1-го баталіона Коломенскаго полка, какъ о томъ будетъ сказано ниже. Что̀ касается 1-го баталіона Шуйскаго полка, то послѣдній направился первоначально, согласно приказанія командира полка, на укрѣпленіе № 14, занятое еще до того Рыльцами, обошелъ его съ правой стороны и зайдя, плечомъ, по иниціативѣ командира баталіона, направился по лощинѣ къ высотамъ Янык̀ъ-баира, перешелъ Гривицкій ручей, былъ атакованъ войсками Адиля-паши и отступилъ къ редуту № 14.

Въ свою очередь турки приложили всѣ усилія къ отраженію удара русскихъ войскъ на ихъ главную квартиру съ востока. Послѣдніе баталіоны, остававшіеся еще въ общемъ резервѣ Османа-паши, были, какъ сказано, введены въ дѣло. Сверхъ того, были вызваны на подмогу 4 роты, служившія прикрытіемъ батареѣ № 9. Послѣ упорнаго штыкового боя остатки ротъ Шуйскаго и Рыльскаго полковъ были отброшены обратно къ укрѣпленію № 10. Дальнѣйшіе успѣхи турокъ были остановлены, однако, 1-мъ баталіономъ Ярославскаго полка, прибывшимъ по приказанію князя Шаховского на поддержку войскъ праваго фланга. Какъ ни незначительно было это подкрѣпленіе, но оно помогло отразить контръ-атаку турокъ.

Выше было уже сказано, что Коломенскій полкъ (полковникъ баронъ Гейкингъ) съ 6-й батареей 30-й артиллерійской бригады, въ началѣ 5-го часа пополудни (въ 4 часа 25 минутъ), направленъ былъ на поддержку отряда князя Шаховского.

Приказаніе полку двинуться впередъ было передано его командиру личнымъ адъютантомъ барона Криденера, а направленіе движенія было указано генеральнаго штаба капитаномъ Биргеромъ, получившимъ соотвѣтствующія инструкціи. Начальникъ отряда ставилъ полку задачей отбить наступленіе турокъ, направленное ими въ обхватъ праваго фланга войскъ князя Шаховского, которое ко времени отдачи приказанія уже ясно обозначилось. Поэтому полкъ былъ двинутъ въ промежутокъ между укрѣпленіемъ № 4 и Гривицкимъ ручьемъ, причемъ баталіоны полка, выдвинувшіеся въ одну общую линію, растянулись версты на двѣ.

3-й баталіонъ Коломенскаго полка двинулся прямо впередъ черезъ д. Гривицу; пройдя эту деревню, баталіонъ попалъ подъ перекрестный артиллерійскій огонь противника: съ фронта—изъ батарей на лѣвомъ берегу Гривицкаго ручья и справа—съ Гривицкаго № 8 редута [1]). Часу въ седьмомъ вечера стрѣлки вышли на опушку кукурузы и открыли фронтальный ружейный огонь по лагерю противника (въ направленіи пункта Д). Турецкая пѣхота тоже отвѣчала частымъ и непрерывнымъ огнемъ. 11-я и 12-я роты выдвинулись изъ второй линіи на высоту цѣпи стрѣлковъ, атаковали находившіеся передъ ними окопы, но были отбиты и начали постепенно отходить; скоро началъ подаваться назадъ и весь баталіонъ.

Вслѣдъ за 3-мъ баталіономъ началъ наступленіе 2-й бата-

---

[1]) При этомъ часть людей этого баталіона взяла направленіе на Гривицкій редутъ и слилась съ частями, охватывавшими этотъ редутъ съ южной стороны, и вмѣстѣ съ послѣдними по окончаніи боя и отступила.

ліонъ, выславъ 2-ю стрѣлковую роту въ цѣпь и перестроившись въ строй по-ротно въ двѣ линіи. Направленіе движенія этому баталіону было указано командиромъ 2-й бригады 30-й пѣхотной дивизіи г.-м. Божеряновымъ, который сталъ во главѣ баталіона. Баталіонъ, двинувшись лѣвѣе д. Гривицы и шоссе Плевно—Бѣла, началъ быстро подаваться впередъ. Подъ сильнымъ перекрестнымъ артиллерійскимъ огнемъ противника баталіонъ несъ большія потери. 2-я стрѣлковая рота, подойдя на дѣйствительный выстрѣлъ, открыла огонь. Отъ 6-й и 7-й ротъ тотчасъ же высланы полуроты на усиленіе цѣпи и для охвата фланговъ турецкой цѣпи, занимавшей окопы, маскированные виноградникомъ.

За окопами, по скату возвышенности, виднѣлись ложементы въ нѣсколько ярусовъ, выше которыхъ стояла турецкая батарея № 9. Мѣткимъ огнемъ цѣпи турецкіе стрѣлки были вынуждены отойти за первый ложементъ. Понеся большія потери, цѣпь, усиленная остальными полуротами 6-й и 7-й ротъ, заняла опушку виноградника. Послѣ небольшой пріостановки цѣпь эта, воодушевляемая своими офицерами, бросилась и выбила турокъ изъ перваго ряда ложементовъ, роты же баталіоннаго резерва пріостановились на опушкѣ виноградника. Послѣ занятія перваго ряда ложементовъ былъ захваченъ и слѣдующій рядъ, но здѣсь части 2-го баталіона, встрѣченныя огнемъ изъ третьяго ряда ложементовъ и изъ орудій стоявшей на высотѣ батареи, а равно въ виду приближенія сомкнутыхъ частей турокъ, вынуждены сперва пріостановиться, а затѣмъ начать отступленіе.

1-й баталіонъ Коломенскаго полка, который слѣдовалъ по непосредственному указанію генеральнаго штаба капитана Биргера, направился вмѣстѣ съ 6-ю батареею 30-й артиллерійской бригады еще лѣвѣе 2-го баталіона. Спустившись внизъ по лощинѣ, баталіонъ перестроился по-ротно, выславъ

стрѣлковую роту въ цѣпь, и направился въ довольно большой промежутокъ, образовавшійся между лѣвымъ флангомъ 2-го баталіона Коломенцевъ и правымъ флангомъ Рыльскаго и Шуйскаго полковъ. Слѣдовавшая при баталіонѣ 6-я батарея 30-й артиллерійской бригады, перейдя ручей у мельницы, тотчасъ же заняла позицію на высотахъ лѣваго берега Гривицкаго ручья, южнѣе с. Гривицы и открыла огонь по Гривицкому редуту, съ дистанціи 1.300 саженъ. 2-я и 3-я роты баталіона, слѣдуя за цѣпью стрѣлковъ, лѣвымъ флангомъ своимъ примкнули къ частямъ Рыльскаго и Шуйскаго полковъ и помогли имъ остановить наступленіе турокъ; 1-я же и 4-я роты оставались при батареѣ. Сдѣлавъ съ 1-й позиціи три выстрѣла и убѣдившись въ слишкомъ большой дистанціи, эта батарея продвинулась впередъ черезъ узкій съ обрывистыми берегами ручей и здѣсь снова снялась и впереди нѣсколько лѣвѣе первой позиціи, продолжая огонь по Гривицкому редуту. Третья позиція 6-й батареи была на высотѣ близъ укрѣпленія № 4, правѣе 3-й батареи той же бригады.

Когда стемнѣло, 6-я батарея начала отходить подъ огнемъ турецкихъ батарей. Перейдя обратно за ручей, батарея снова остановилась на позиціи лѣвѣе с. Гривицы, прикрывая раненыхъ, собравшихся къ линейкамъ, расположеннымъ на шоссе. Отступавшія части Коломенскаго полка останавливались и прикрывали фланги батареи. Нѣсколько позже 6-я батарея еще подалась назадъ, отойдя по шоссе до начала спуска въ долину Гривицкаго ручья, гдѣ снова заняла позицію и, до полученнаго здѣсь въ 12 часовъ ночи приказанія отступать на Болгарени, оставалась вполнѣ готовою къ бою.

Такимъ образомъ, всѣ три баталіона 119-го пѣхотнаго Коломенскаго полка съ батареею, прибытія которыхъ ожидалъ князь Шаховской, чтобы воспользоваться ими въ качествѣ резерва, вошли въ бой правѣе укрѣпленія № 14, въ

промежутокъ между этимъ послѣднимъ и Гривицкимъ ручьемъ и, остановивъ наступленіе турокъ, не оказались въ силахъ дать бою благопріятный оборотъ.

Прибытіе Коломенцевъ для штаба XI корпуса прошло незамѣтнымъ. Ординарцы, высылавшіеся навстрѣчу Коломенскому полку и искавшіе его на прямомъ пути слѣдованія отъ Гривицы къ Радишеву, каждый разъ докладывали лишь о нерозысканіи этого послѣдняго.

Еще не зная о прибытіи Коломенскаго полка, въ 6-мъ часу вечера князь Шаховской выслалъ изъ остававшагося въ его распоряженіи 117-го Ярославскаго полка 1-й баталіонъ въ поддержку праваго фланга бригады генерала Горшкова. Баталіонъ этотъ, совмѣстно съ Рыльцами и 2-мъ баталіономъ Коломенцевъ, принялъ участіе въ отраженіи наступленія турокъ.

Между тѣмъ, около 6 часовъ вечера обнаружилось наступленіе значительныхъ пѣхотныхъ массъ турокъ противъ крайняго лѣваго фланга бригады генерала Горшкова, поддержанное огнемъ 4 орудій, стрѣлявшихъ изъ-за Тученицкаго оврага, и 3 эскадронами кавалеріи.

Для противодѣйствія этому движенію турокъ былъ вызванъ изъ резерва 3-й баталіонъ 117-го пѣхотнаго Ярославскаго полка и выѣхалъ 1-й дивизіонъ 6-й батареи 32-й артиллерійской бригады. Имѣя во главѣ командира полка, баталіонъ направился на поддержку 3-й стрѣлковой роты Шуйскаго полка, какъ извѣстно, дѣйствовавшей на самомъ лѣвомъ флангѣ по Тученицкому оврагу. Атака противника на этомъ пунктѣ не только была отбита, но крайній лѣвый флангъ снова подвинулся впередъ и, хотя дорогою цѣною оплачивая каждый шагъ, снова дошелъ до мельницъ у пункта (17) и вновь занялъ ихъ двумя ротами.

Одновременно съ только что описаннымъ эпизодомъ, полковникъ Ракуза произвелъ послѣднюю попытку овладѣть батареею № 11. Подъ сильнымъ огнемъ, приведя въ

порядокъ остатки Курскаго, Шуйскаго и Ярославскаго полковъ и сформировавъ изъ нихъ роты, полковникъ Ракуза сталъ во главѣ ихъ и повелъ въ атаку. Было около 6 часовъ вечера. Наскоро составленныя сомкнутыя части, имѣя во главѣ офицеровъ, смѣло двинулись на батарею, до которой оставалось 500—600 шаговъ. Полковникъ Ракуза ѣхалъ во главѣ сомкнутыхъ частей на лошади штабъ-горниста, взятой имъ взамѣнъ собственной, убитой подъ нимъ въ началѣ боя. Турки замѣтили приготовленія къ атакѣ и успѣли подкрѣпить свою боевую линію послѣдними оставшимися еще въ резервѣ 4 орудіями и послѣднимъ табором изъ приведенныхъ отъ Адиля-паши. Батарея и смежныя съ ней траншеи снова оживились и быстро окутались дымомъ, но это не остановило наступленія: головныя части уже приблизились къ батареѣ № 11 на 200 шаговъ. Но въ этотъ моментъ подъ полковникомъ Ракузой была убита лошадь, которая при паденіи придавила его. По рядамъ раздались крики „полковникъ убитъ“. Движеніе впередъ замедлилось, пріостановилось и скоро на флангахъ обратилось въ отступленіе. Видя происшедшее разстройство частей и замѣтивъ прибытіе къ противнику новыхъ подкрѣпленій, полковникъ Ракуза, освободившійся изъ-подъ лошади, приказалъ остаткамъ своихъ людей подобрать раненыхъ и снова отойти до ближайшихъ ложементовъ. Турки преслѣдовали только огнемъ. Подавшись шаговъ на 200 назадъ, части опять залегли въ ближайшихъ къ укрѣпленію ложементахъ и возобновили перестрѣлку. Такъ окончилась послѣдняя частная атака войскъ князя Шаховского.

Между тѣмъ, въ 6½ час. вечера турки возобновили контръатаку и со стороны предмѣстья г. Плевны на крайній лѣвый флангъ русской линіи. Роты 3-го баталіона 117-го пѣхотнаго Ярославскаго полка, а равно 3-я стрѣлковая рота Шуйскаго полка, лишившись большинства офицеровъ, начали отходить. Тогда на поддержку ихъ были высланы 3 роты 2-го

баталіона Ярославскаго полка, составлявшія единственный и послѣдній резервъ. $1^1/_2$ роты были оставлены въ прикрытіе лѣваго фланга. Съ прибытіемъ ротъ 2-го баталіона наступленіе турокъ пріостановилось; послѣ этого атака нѣсколько разъ возобновлялась съ обѣихъ сторонъ безъ какихъ либо рѣшительныхъ результатовъ.

Уже въ 6 час. 15 м. вечера, какъ сказано въ своемъ мѣстѣ, князь Шаховской отправилъ генералу Криденеру записку слѣдующаго содержанія: 118 „6 часовъ боя, всѣ патроны истощены, раненыхъ болѣе $^1/_4$ всего состава, уже начинается безпорядокъ, можетъ легко случиться, что будетъ еще хуже; прошу поддержать“.

Таково было положеніе дѣлъ въ войскахъ князя Шаховского къ моменту начала отступленія, которое началось въ 8-мъ часу вечера.

Около 7 часовъ штабу князя Шаховского стало извѣстно, что Коломенскій полкъ прибылъ еще до 6 часовъ, вступилъ въ дѣло и израсходовалъ свои силы. Видя полное истощеніе силъ своей колонны и не разсчитывая на скорое прибытіе подкрѣпленій отъ генерала Криденера, князь Шаховской рѣшилъ начать отступленіе подъ прикрытіемъ наступавшей темноты.

Положеніе дѣлъ въ правой колоннѣ отъ $4^1/_2$ часовъ дня. Съ $4^1/_2$ часовъ дня до 7 часовъ вечера правая колонна ввела въ бой, кромѣ бывшихъ уже въ дѣлѣ полковъ 31-й пѣхотной дивизіи, полки 5-й пѣхотной дивизіи и бо́льшую часть артиллеріи, бывшей до того въ резервѣ, и произвела рядъ отчаянныхъ, но безполезныхъ попытокъ овладѣть Гривицкими сильной профили редутами, упорно защищаемыми турками.

Какъ уже сказано было выше, атака полковъ 31-й пѣхотной дивизіи могла быть лишь слабо поддержана артиллеріей съ позиціи восточнѣе д. Гривицы. Съ цѣлью ближайшей поддержки атаки пѣхоты на Гривицкія укрѣпленія артиллерія получила приказаніе перемѣнить позицію и стать на только

что отвоеванной отъ турокъ косѣ, охватывавшей редуты съ востока и сѣверо-востока. На этой косѣ послѣдовательно въ періодъ отъ 4 до 7 часовъ вечера расположилось до 8 батарей 31-й, 5-й, а позже и 30-й артиллерійскихъ бригадъ. Эта артиллерійская масса въ 64 орудія, сосредоточенная на фронтѣ около версты и расположенная на дистанціи 600—700 саженъ отъ редутовъ и занимавшая относительно ихъ охватывающее положеніе, могла бы оказать рѣшительное вліяніе на судьбу боя. Къ сожалѣнію, въ началѣ неблагопріятныя условія освѣщенія (солнце закатывалось какъ разъ за редутами), а позже—наступившія сумерки и, наконецъ, полная темнота сильно вредили успѣху стрѣльбы. Важнѣйшею, однако, помѣхою являлось то обстоятельство, что зарвавшаяся впередъ пѣхота заполнила рвы редутовъ и ближайшія къ нимъ траншеи, закрыла артиллерію и не позволила ей стрѣлять по брустверамъ редутовъ. Хотя отдѣльныя батареи и продолжали стрѣльбу шрапнелью по редутамъ, но по необходимости должны были прибавить прицѣлъ, обстрѣливая главнымъ образомъ пространство за редутами и поражая защитниковъ брустверовъ лишь отдѣльными снарядами. О стрѣльбѣ же гранатами по брустверамъ редутовъ, съ цѣлью сбить кроны таковыхъ, нельзя было и думать [1]).

---

[1]) Въ частности дѣйствія артиллеріи съ 4 часовъ пополудни до 10 часовъ вечера: были таковы:

Къ моменту начала наступленія изъ 13 батарей отряда генерала Вельяминова и общаго резерва въ боевой линіи находились 1-я и 2-я батареи 31-й артиллерійской бригады (дѣйствовавшія съ утра) и 1-я батарея 5-й артиллерійской бригады, которая послѣ полудня смѣнила отозванную назадъ 6-ю батарею 31-й артиллерійской бригады. Всѣ остальныя затѣмъ батареи 31-й и 5-й артиллерійскихъ бригадъ находились въ резервѣ позади боевого расположенія полковъ 31-й пѣхотной дивизіи.

Съ началомъ наступленія 1-я батарея 31-й артиллерійской бригады выѣхала по гребню, полого спускавшемуся къ Гривицкимъ редутамъ съ востока, саженъ на 600 впередъ и открыла огонь картечными гранатами какъ по редуту № 7, такъ и по стрѣлкамъ на косѣ впереди редута. 2-я батарея при наступленіи приняла вправо и, послѣдовательно мѣняя позиціи, постепенно приближалась къ противнику. 1-й дивизіонъ этой батареи былъ выдвинутъ на крайній правый флангъ частей войскъ генерала Бѣлокопытова и отсюда огнемъ картечныхъ гранатъ содѣйствовалъ штурму редута № 7.

Слѣдя за боемъ и видя, съ какими потерями продвигались полки 31-й пѣхотной дивизіи. генералъ-лейтенантъ Криденеръ приказалъ начальнику 5-й пѣхотной дивизіи генералу Шильдеръ-Шульднеру около 4 часовъ пополудни поддержать атаку этихъ полковъ, направивъ свои полки также двумя колоннами. Вслѣдствіе этого 20-й пѣхотный Галицкій полкъ былъ посланъ на лѣвый флангъ, слѣдомъ за колонной генералъ-лейтенанта Вельяминова, а 1-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи—18-й пѣхотный Вологодскій, а за нимъ 17-й пѣхотный Архангелогородскій полки направлены для поддержки праваго фланга, за колонною генералъ-маіора Бѣлокопытова.

Вологодскій полкъ повелъ наступленіе нѣсколько правѣе пути наступленія Пензенцевъ. Спустившись въ ближайшую балку, Вологодцы начали нести потери отъ артиллерійскаго огня съ редутовъ и ружейнаго огня изъ траншей

4-я батарея той же бригады, не получая никакихъ приказаній, послѣдовала за Козловскимъ полкомъ, когда полки 31-й пѣхотной дивизіи двинулись впередъ, но, двигаясь по густому кустарнику, скоро потеряла съ нимъ связь. Сѣвернѣе д. Гривицы батарея была остановлена и ей приказано прикрыть движеніе войскъ лѣваго фланга отъ огня турокъ со стороны Плевны. Вслѣдствіе дальней дистанціи до турецкихъ батарей, расположенныхъ у г. Плевны, и необходимости помочь пѣхотѣ, страдавшей отъ огня съ редута, батарея была передвинута впередъ и влѣво саженъ на 500 отъ редута № 8, уголокъ котораго былъ виденъ съ батареи. Батарея дала нѣсколько выстрѣловъ картечною гранатою, но сейчасъ же была закрыта пѣхотой, двинувшейся въ атаку. Послѣ этого батарея стрѣляла на 1.500 саженъ противъ батарей со стороны Плевны и около 7 часовъ вечера снялась съ позиціи по приказанію начальника артиллеріи вмѣстѣ съ другими батареями.

3-я батарея за тѣснотою мѣста на ближней позиціи оставалась назади.

6-й батареѣ было приказано въ 5 час. пополудни слѣдовать за войсками праваго фланга. За позднимъ временемъ, батареѣ выѣзжать на позицію не пришлось.

Движеніе на вторую позицію батарей 5-й артиллерійской бригады началось съ переѣзда 1-й батареи, смѣнившей на первой позиціи, какъ сказано выше, 6-ю батарею 31-й артиллерійской бригады. Съ началомъ наступленія Пензенскаго и Козловскаго полковъ, когда передовыя траншеи были оставлены противникомъ, была выслана для ближайшей поддержки пѣхоты 1-я полубатарея подъ командой капитана Костенецкаго, которая и выѣхала на 400 саженъ отъ редута и, потерявъ четвертую часть прислуги въ теченіе получаса времени, пропустила отступавшую пѣхоту и лишь тогда отошла на позицію саженъ на 700 отъ редута, куда тѣмъ временемъ переѣхала и 2-я полубатарея.

Около 5 часовъ на позицію правѣе и впереди 1-й батареи 5-й артиллерійской бригады выѣхала полубатареями 2-я батарея той же бригады. Редутъ № 7 не былъ замѣченъ сразу по причинѣ невыгоднаго освѣщенія (редутъ приходился прямо на спускавшееся къ горизонту солнце).

противника, находившихся на сѣверной части косы. Этими траншеями предстояло овладѣть прежде, чѣмъ спуститься въ оврагъ непосредственно передъ редутомъ. Подвигаясь балкою, Вологодцы взяли нѣсколько вправо и съ подоспѣвшими 1-мъ и 2-мъ баталіонами Архангелогородскаго полка начали подниматься по лежавшему впереди скату, занятому турецкими стрѣлками. Послѣдовательно очищая отъ турокъ ложементъ за ложементомъ, полки заняли гребень. Здѣсь они попали подъ огонь Гривицкаго № 7 редута, лежавшаго за труднодоступнымъ оврагомъ съ крутыми, поросшими кустарникомъ, скатами.

Командиръ 17-го пѣхотнаго Архангелогородскаго полка флигель-адъютантъ полковникъ Шлиттеръ, собравъ части своего полка и ближайшія роты Вологодцевъ, нѣсколько разстроенныя непріятельскимъ огнемъ, съ крикомъ „ура“ снова повелъ ихъ впередъ. Перебѣгая отъ куста къ кусту, отъ ямы къ ямѣ, означенныя части добрались, наконецъ, до дна оврага, постепенно подаваясь вправо, дабы подготовить охватъ редута съ лѣваго его фланга и тыла. Здѣсь былъ раненъ командиръ 2-го баталіона Вологодскаго полка подполковникъ Петрашевскій.

Между тѣмъ, по мѣрѣ того, какъ Вологодцы съ 1-мъ и 2-мъ баталіонами Архангелогородскаго полка подава-

---

Послѣ того какъ первая атака пѣхоты не удалась, 1-я полубатарея 2-й батареи подалась нѣсколько назадъ и стала правѣе 1-й батареи 31-й артиллерійской бригады; къ 1-й полубатареѣ присоединилась потомъ и 2-я. Нѣсколько позже 2-я батарея снова выдвинулась впередъ и, взявъ вправо, снялась на гребнѣ противъ Гривицкаго № 7 редута. Правѣе этой батареи вскорѣ заняла позицію 5-я батарея 5-й артиллерійской бригады. 4-я батарея той же бригады расположилась на высотѣ впереди и правѣе с. Гривица, а затѣмъ продвинулась еще немного впередъ на курганъ въ 500 саженяхъ отъ редута, ставъ на крайнемъ лѣвомъ флангѣ артиллерійской линіи, откуда мѣткимъ огнемъ принудила орудія, стрѣлявшія изъ редута, прекратить огонь.

Что́ касается 6-й батареи 5-й артиллерійской бригады, то она была вызвана на позицію лишь въ 6 часовъ вечера. Сперва батарея эта снялась рядомъ съ 4-й батареей 31-й артиллерійской бригады, но такъ какъ отсюда не было видно цѣли, то она тотчасъ же продвинулась впередъ и стала на позиціи лѣвѣе и нѣсколько позади 2-й батареи 31-й артиллерійской бригады. Съ этой позиціи 6-я батарея успѣла дать лишь три пробныхъ выстрѣла, такъ какъ была закрыта пѣхотой, послѣ чего она прекратила огонь одновременно съ другими батареями и, слѣдовательно, въ дѣлѣ почти не участвовала.

лись вправо съ цѣлью охватить непріятельскій флангъ, интервалъ между ними и Пензенскимъ полкомъ все болѣе увеличивался. Для заполненія этого разрыва начальникомъ 5-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенантомъ Шильдеръ-Шульднеромъ, прибывшимъ въ боевую линію, былъ направленъ 3-й баталіонъ Архангелогородцевъ. Сопровождавшій начальника дивизіи, начальникъ штаба дивизіи полковникъ Поповъ былъ въ это время тяжело раненъ.

Было около 6 часовъ вечера, когда почти вся 1-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи уже перебралась въ оврагъ передъ редутомъ № 7.

Редутъ, расположенный по ту сторону оврага, командовалъ окружающею мѣстностью. Подступы къ нему обстрѣливались какъ изъ ложементовъ, находившихся по сторонамъ, такъ и изъ отдѣльной батареи съ хребта Янык-баиръ. Всѣ усилія 17-го Архангелогородскаго и 18-го Вологодскаго полковъ овладѣть редутомъ не увѣнчались успѣхомъ. Съ огромными потерями, штыками вытѣснивъ турокъ изъ ложементовъ и траншей, защищавшихъ подступы къ редуту, полки нѣсколько разъ бросались на самый редутъ, но поражаемые трехъ-ярусным огнемъ съ бруствера редута, приспособленнаго къ оборонѣ наружнаго рва и ложементовъ на гласисѣ редута, они каждый разъ отходили обратно въ траншеи, гдѣ и выжидали момента для повторенія атаки. Съ громадными жертвами войска овладѣли наконецъ ложементомъ на гласисѣ редута, но дальше продвинуться не удалось. При этомъ баталіоны и полки перемѣшались; возстановить же порядокъ и устроиться подъ страшнымъ огнемъ изъ редута оказывалось невозможнымъ.

Между тѣмъ, фланговый и отчасти тыльный огонь съ Янык-баира и, наконецъ, атаки турецкихъ резервовъ понудили правый флангъ Вологодцевъ податься назадъ. Хотя съ прибытіемъ въ подкрѣпленіе баталіона Серпуховскаго

полка изъ общаго резерва, какъ о томъ будетъ изложено ниже, Вологодцы и Архангелогородцы снова пошли впередъ и даже овладѣли наружнымъ рвомъ редута, но дальнѣйшія усилія полковъ не привели ни къ чему.

Такъ же неудачны были возобновленныя попытки атакъ на редутъ № 8 колонны, находившейся подъ непосредственнымъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Вельяминова.

Одновременно съ поддержкой полковъ колонны генералъ-маіора Бѣлокопытова, на поддержку лѣвой колонны генерала Вельяминова былъ посланъ 20-й Галицкій полкъ. Прибытіе этого полка не принесло, однако, пользы дѣлу. Полкъ, съ 4-ю батареею 5-й артиллерійской бригады, былъ направленъ для охвата турецкой Гривицкой позиціи со стороны Гривицкаго ручья. Вслѣдствіе недоразумѣнія полкъ, однако, принялъ вправо и вышелъ на редутъ, гдѣ расположился за правымъ флангомъ Тамбовцевъ, не принимая активнаго участія въ дѣйствіяхъ противъ редута № 8.

Въ частности дѣйствія полка были таковы. Полкъ развернулся сѣвернѣе д. Гривицы, имѣя впереди 3-й баталіонъ въ двѣ линіи ротныхъ колоннъ, за нимъ 2-й и наконецъ 1-й баталіонъ. Спустившись въ лощину, огибавшую д. Гривицу съ запада, 3-й баталіонъ былъ встрѣченъ сначала ружейнымъ, а потомъ и артиллерійскимъ огнемъ изъ Гривицкаго № 8 редута. Не видя передъ собой Тамбовцевъ и 1-го баталіона Козловскаго полка, на лѣвый флангъ которыхъ полкъ долженъ быть выйти, Галицкій полкъ взялъ направленіе на редутъ, развернулся, имѣя 3-й баталіонъ на правомъ и 2-й—на лѣвомъ флангѣ, и продолжалъ наступать до тѣхъ поръ, пока не увидѣлъ частей означенныхъ полковъ 31-й пѣхотной дивизіи. Продолжая подаваться впередъ, 3-й и 2-й баталіоны Галицкаго полка подошли къ редуту настолько, что ихъ стрѣлковая цѣпь залегла шагахъ въ 300 отъ укрѣпленія. Залегшіе подъ редутомъ баталіоны Галицкаго полка открыли по немъ огонь вмѣстѣ съ частями

Тамбовскаго и Козловскаго полковъ, но не получая приказанія атаковать редутъ, оставались до начала отступленія въ занятомъ расположеніи.

Такимъ образомъ, усилія полковъ 5-й пѣхотной дивизіи также не увѣнчались успѣхомъ. Для возстановленія боя генералъ-лейтенантъ баронъ Криденеръ долженъ былъ ввести въ дѣло свой общій резервъ. За выдѣленіемъ 119-го пѣхотнаго полка съ 6-й батареей 30-й артиллерійской бригады еще въ 5 часовъ дня на помощь князю Шаховскому, въ общемъ резервѣ отряда оставался лишь 120-й пѣхотный Серпуховскій полкъ со 2-ю и 4-ю батареями 30-й артиллерійской бригады и 3 эскадронами съ 4 конными орудіями.

Въ шестомъ часу, получивъ донесеніе, что правый флангъ подается назадъ, генералъ Криденеръ выдѣлилъ на его поддержку за Архангелогородцами 1-й баталіонъ Серпуховскаго полка и одинъ эскадронъ съ 2 конными орудіями. Прибытіе этихъ частей около 7 часовъ вечера дало, какъ сказано, возможность снова продвинуть впередъ правый флангъ, но не могло измѣнить общаго положенія дѣлъ.

Одновременно съ посылкою поддержекъ на правый флангъ, туда же была направлена и 2-я батарея 30-й артиллерійской бригады, командиръ которой получилъ личное указаніе отъ командира корпуса. Спустившись въ балку, по которой наступали части колонны генерала Бѣлокопытова, 2-я батарея повернула къ сторонѣ редута № 7 и, поднявшись на гребень противъ этого послѣдняго, снялась лѣвѣе 2-й батареи 5-й артиллерійской бригады. Огонь батареи былъ направленъ какъ по редуту, такъ и по пѣхотѣ, расположенной позади и по сторонамъ его. Вскорѣ убѣдившись въ невозможности наблюдать за паденіемъ снарядовъ и въ виду потерь, командиръ батареи отвелъ эту послѣднюю назадъ.

Между тѣмъ, командиръ IX корпуса произвелъ еще двѣ попытки возстановить дѣло. Двѣ роты Серпуховцевъ и два

конныхъ орудія были направлены вслѣдъ за 1-мъ баталіономъ. Съ приближеніемъ этихъ свѣжихъ частей бой снова возгорѣлся, но повторенная атака опять таки не удалась. При этомъ смертельно раненъ маіоръ Князевъ, находившійся впереди ротъ и воодушевлявшій ихъ криками „ура“, „впередъ“. Раненый пулею въ грудь, маіоръ Князевъ закричалъ: „есть одна; впередъ, ребята“. Раненый вторично, онъ сказалъ: „есть другая; впередъ, ребята“ и только послѣ третьей пули голосъ маіора Князева пересталъ раздаваться во главѣ слѣдовавшихъ за нимъ Серпуховцевъ.

Въ видѣ послѣдней попытки дать перевѣсъ дѣлу въ свою пользу, генералъ Криденеръ послалъ еще три роты Серпуховскаго полка, во главѣ которыхъ сталъ генералъ-маіоръ Божеряновъ, командиръ 2-й бригады 30-й пѣхотной дивизіи, который въ 100 шагахъ не доходя редута былъ раненъ. Во время этихъ, слѣдовавшихъ одинъ за другимъ, штурмовъ, по мѣрѣ влитія свѣжихъ частей, главная масса полковъ Пензенскаго, Архангелогородскаго и Вологодскаго находилась всего въ 30 шагахъ отъ редута: передовой ровъ былъ уже заполненъ людьми этихъ полковъ; отдѣльные храбрецы уже поднимались на валъ, но въ концѣ концовъ и эти послѣднія усилія частей правой колонны не измѣнили положенія дѣлъ.

Было уже совершенно темно, но выстрѣлы и крики „ура“ еще раздавались изъ-подъ редутовъ. Иногда казалось, что редуты уже взяты, но тотчасъ же усиливавшаяся канонада и залповый огонь убѣждали въ противномъ.

Такъ продолжалось до 10 часовъ вечера, когда генераломъ Криденеромъ было послано приказаніе отступать.

В) *Дѣйствія отряда генералъ-маіора Скобелева 2-го.* Какъ сказано было выше, войска генерала Скобелева занимали выжидательное положеніе на позиціи на первомъ гребнѣ Зеленыхъ горъ. Какъ только съ позиціи с. Кришина было замѣчено, что войска князя Шаховского начали подаваться

впередъ, генералъ Скобелевъ отдалъ приказаніе и своему отряду перейти въ наступленіе. Частью своихъ силъ онъ рѣшилъ ударить на турокъ съ тѣмъ, во 1-хъ, чтобы привлечь ихъ на себя и тѣмъ помочь наступленію князя Шаховского, а во 2-хъ, чтобы, овладѣвъ высотами непосредственно у г. Плевны, получить возможность лично судить о ходѣ боя и тѣмъ обезпечить себѣ выборъ минуты для перехода въ рѣшительное наступленіе.

Въ это время Курскій баталіонъ успѣлъ уже отдохнуть. Для атаки были назначены 3-я стрѣлковая и взводъ 9-й роты 125-го пѣхотнаго Курскаго полка, затѣмъ 4 орудія 6-й батареи 32-й артиллерійской бригады и двѣ осетинскія сотни Владикавказскаго полка.

Мѣстность въ направленіи движенія отряда генерала Скобелева представляла рядъ кряжей и лощинъ съ крутыми скатами, притомъ параллельныхъ фронту его наступленія. Какъ высоты, такъ и лощины были покрыты довольно густымъ кустарникомъ, а равно кукурузою и виноградниками, представлявшими отличное закрытіе для обороняющагося и, наоборотъ, чрезвычайныя затрудненія для движенія атакующихъ войскъ.

Стрѣлковая рота съ пѣснями взошла на высоты и оттѣснила турецкихъ стрѣлковъ, живо очистившихъ первый и второй кряжи, а осетины, находившіеся впереди Кришина, усиленные 2-ю сотнею своего дивизіона, опрокинули черкесовъ, угрожавшихъ лѣвому флангу, и отбросили ихъ за пѣхоту. На послѣднемъ кряжѣ Зеленыхъ горъ турки засѣли упорно, и здѣсь закипѣлъ штыковой бой. Но Куряне очистили и третій кряжъ отъ передовыхъ частей противника, который сосредоточилъ у Плевны, противъ Зеленыхъ горъ, 4 табора (1 таборъ низама и 3 редифа). Свѣжія турецкія силы густыми цѣпями неоднократно взбирались на третій кряжъ, но Куряне каждый разъ отбивали ихъ штыками и огнемъ. Казаки при этомъ содѣйствовали пѣхотѣ, охватывая фланги

противника. Наконецъ, въ 12 часовъ дня турки побѣжали. 4 орудія 6-й батареи 32-й артиллерійской бригады выѣхали на позицію и вся первая линія утвердилась на высотахъ третьяго гребня, въ то время какъ турки залегли близъ предмѣстій города, на невысокомъ кряжѣ, гдѣ впослѣдствіи были воздвигнуты такъ называемые Скобелевскіе редуты.

Отдѣленные другъ отъ друга просторною низиною, противники продолжали орудійный огонь и ружейную перестрѣлку, причемъ поручикъ Прохоровичъ направлялъ огонь своихъ орудій „преимущественно во флангъ и тылъ колоннамъ, дѣйствовавшимъ противъ войскъ XI корпуса“. Въ это время отъ Ловчи показался сильный турецкій разъѣздъ, а противъ лѣваго фланга отряда генерала Скобелева съ сѣверо-запада вытянулась также длинная вереница черкесовъ, которая постепенно подавалась впередъ въ обходъ этого фланга. Въ виду этого Владикавказскому полку (полковникъ Левисъ) приказано занять западные скаты Зеленыхъ горъ; отъ него же выслана полусотня на подкрѣпленіе арріергарда противъ черкесскаго разъѣзда отъ Ловчи. Разъѣздъ черкесовъ немедленно же повернулъ и скрылся въ разсыпную по направленію къ Ловчѣ; 3-я сотня Владикавказскаго полка преслѣдовала его довольно долго, причемъ болѣе крупныхъ частей противника обнаружено не было. Кубанскому полку (полковникъ Кухаренко) приказано занять восточныя скаты Зеленыхъ горъ, оставивъ не менѣе трехъ сотенъ въ резервѣ.

Между тѣмъ, турецкая конница остановилась на линіи своей пѣхоты и начала осыпать пулями лѣвое крыло. При всякомъ движеніи впередъ съ русской стороны она скрывалась на противоположномъ скатѣ горы; было очевидно, что осетинъ манятъ подъ фланговый огонь непріятельской пѣхоты, поэтому имъ приказано было не подаваться впередъ.

Между тѣмъ, огонь турокъ по третьему кряжу причинялъ русскимъ рядамъ не малую убыль. Артиллерія сильно

терпѣла, въ виду чего въ 3 часа дня на позиціи оставлены только два пѣшія орудія поручика Прохоровича, остальныя же отправлены къ резерву. Патроны расходовались быстро, а артиллерійскія лошади устали подвозить зарядные ящики по гористой мѣстности. Казаки въ торбахъ подвозили патроны сначала только въ сотни, а потомъ и пѣхотѣ. Кромѣ того, казаки, сколько могли, подвозили воду пѣхотѣ, не взирая на сильный огонь турокъ.

Былъ уже въ исходѣ третій часъ пополудни; отъ князя Шаховского было получено извѣстіе, что онъ перешелъ въ наступленіе. Съ восточной стороны Зеленыхъ горъ было видно, какъ черная линія войскъ лѣваго крыла ринулась по склонамъ Радишевскихъ высотъ. Правѣе, въ расположеніи войскъ IX корпуса слышалась сильная орудійная стрѣльба. Генералъ Скобелевъ рѣшилъ поддержать атаку князя Шаховского возможно энергичнѣе и съ этою цѣлью перешелъ въ рѣшительное наступленіе противъ праваго крыла турокъ. Это оказалось тѣмъ болѣе возможнымъ, что со стороны Ловчи до сихъ поръ ничего серьезнаго не было обнаружено. Изъ Тырнина и Медевена возвратился разъѣздъ есаула Астахова съ докладомъ о возможности переправы черезъ Видъ, что́ позволяло въ случаѣ надобности выйти въ тылъ турокъ, на Софійское шоссе, въ случаѣ ихъ отступленія.

Какъ разъ въ это время турки предприняли вновь весьма энергичное наступленіе противъ позиціи генерала Скобелева на третьемъ гребнѣ Зеленыхъ горъ. Въ дѣло поэтому былъ введенъ весь Курскій баталіонъ; въ резервѣ же, для прикрытія знамени, оставленъ только одинъ взводъ. Остававшіяся до того въ резервѣ роты этого баталіона двинулись на выручку 3-й стрѣлковой и взвода 9-й роты, на которые уже готовы были обрушиться нѣсколько турецкихъ таборовъ, наступавшихъ въ двѣ линіи цѣпей, изъ которыхъ передняя находилась уже въ 20 саженяхъ отъ орудій поручика Прохо-

ровича. Для защиты орудій Скобелевъ поднялъ ближайшее звено залегшей въ кустарникахъ цѣпи; къ нему примкнули сосѣди, собралось около полуроты, которая и открыла огонь по наступающему противнику.

Орудія поручика Прохоровича ни на шагъ не подались назадъ, хотя судьба ихъ висѣла на волоскѣ. Въ это время подоспѣли 3½ роты Курскаго полка и ударили въ штыки на турокъ.

Двѣ сотни Владикавказскаго полка (2-я и 4-я), подъ начальствомъ есаула Пржеленскаго, поддержали пѣхоту; онѣ стремительно ударили въ шашки на правый флангъ турокъ, и тѣ, ошеломленные неожиданностью атаки, бѣжали подъ окопы Плевны. Казаки и пѣхота преслѣдовали бѣгущихъ, но подъ самой Плевной, перейдя Зеленогорскій ручей, были вновь осыпаны градомъ пуль изъ-за ложементовъ и траншей и, встрѣченные контръ-атакой турецкихъ резервовъ, вынуждены были отойти около 4 часовъ подъ покровительствомъ спасенныхъ ими орудій. Послѣ этого турки не выходили уже изъ окоповъ, а отрядъ генерала Скобелева снова утвердился на третьемъ кряжѣ Зеленыхъ горъ, гдѣ и держался вплоть до вечера.

Справа со стороны войскъ князя Шаховского сверкали ружейные огни. Можно было замѣтить, что линія ихъ подавалась назадъ и что атака князя Шаховского отбита. Около 7 часовъ вечера генералъ Скобелевъ приказалъ и своему отряду отступить на широкую вершину, что́ восточнѣе шоссе, на высотѣ Кришина. Здѣсь заранѣе былъ назначенъ тотъ предѣлъ, на которомъ имѣвшіяся подъ рукою сотни Кавказской бригады съ 6 конными и 8 конно-горными орудіями должны были принять на себя отступленіе пѣхоты генерала Скобелева.

Но едва было отдано приказаніе передовымъ частямъ отходить назадъ, какъ турецкая цѣпь двинулась на Зеленыя горы. Еще разъ роты Курскаго баталіона открыли

по нимъ живой огонь, а на лѣвомъ крылѣ сотни Кавказской бригады снова бросились въ шашки. Турки не довели наступленія до конца и вернулись въ окопы подъ Плевну.

Чтобы не обнаружить передъ ними своего отступленія (чему не мало помогла наступившая темнота), генералъ Скобелевъ приказалъ казакамъ занять цѣпь въ перемежку со стрѣлками Курскаго полка и поддерживать огонь по всему гребню; затѣмъ, пѣхота должна была отступать, а казаки розыскивать и подбирать раненыхъ, оставшихся въ кустахъ и виноградникахъ. Къ князю Шаховскому посланъ сотникъ Фокъ съ двумя казаками Владикавказскаго полка съ цѣлью узнать о положеніи дѣлъ въ его отрядѣ.

Донесеніе Фока было доставлено генералу Скобелеву утромъ 19 числа, когда отрядъ его уже отступилъ по приказанію князя Шаховского, полученному наканунѣ въ 10 часовъ вечера. Но еще до полученія приказанія командира XI корпуса, когда уже всѣ раненые, подававшіе признаки жизни, были подобраны, передовая цѣпь отошла къ отряду, а 1-я сотня Кубанскаго полка двинула сторожевые посты на Зеленыя горы отъ Кришина до Тученицкаго оврага. Баталіонъ Курскаго полка сталъ у шоссе; Кавказская бригада расположилась правѣе его, ближе къ Тученицкому оврагу; батареи заняли свои позиціи, ожидая вѣроятнаго наступленія турокъ, а часть Кавказской бригады была приготовлена къ пѣшему бою, но турки ее не потревожили.

Г) *Дѣйствія кавалеріи генерала Лашкарева.* Генералъ Лашкаревъ получилъ около 6 часовъ пополудни записку генерала Шнитникова (какъ извѣстно, отправленную изъ-подъ Гривицы въ 4 часа 35 минутъ дня) съ извѣщеніемъ, что князь Шаховской гонитъ турокъ и съ указаніемъ не упустить удобной минуты перейти р. Видъ съ цѣлью преслѣдовать отступающаго противника. Ровно въ 6 часовъ вечера генералъ Лашкаревъ выступилъ съ кавалеріей (9-й уланскій Бугскій, Донской казачій № 9 полкъ и Донская

казачья № 2 батарея) съ позиціи у черкесскаго села за р. Видъ. Въ 7 час. 50 мин. вечера его отрядъ перешелъ р. Видъ у с. Рыбне, куда къ этому времени приказано было стянуться постамъ 9-го уланскаго Бугскаго и Донского казачьяго № 9 полковъ. Въ 10 час. 45 мин. вечера генералъ Лашкаревъ съ отрядомъ своимъ подошелъ къ с. Смаретъ-Трестеникъ и за наступавшею уже темнотою приказалъ остановиться на ночлегъ въ $1^1/_2$ верстахъ сѣвернѣе названнаго селенія. Какъ на пути, такъ и на ночлегѣ противника обнаружено не было. Утромъ 19 іюля генералъ Лашкаревъ предполагалъ продолжать движеніе на Софійское шоссе, но въ 8 час. 45 мин. утра имъ была получена записка начальника штаба IX армейскаго корпуса, отправленная изъ-подъ Гривицы въ 10 час. 50 мин. вечера, съ извѣщеніемъ, что бой кончился неудачно и съ предписаніемъ спѣшить на выручку въ с. Турскій-Трестеникъ.

III. **Отступленіе русскихъ войскъ.** Какъ выше изложено, уже къ 7 часамъ вечера генералъ-лейтенантъ баронъ Криденеръ былъ вынужденъ израсходовать весь общій резервъ отряда, за исключеніемъ 3-го баталіона 120-го Серпуховскаго полка, 4-й батареи 30-й артиллерійской бригады и 2-го эскадрона 11-го уланскаго Чугуевскаго полка.

Къ этому времени онъ получилъ записку, приведенную выше, отъ князя Шаховского отъ $6^1/_4$ часовъ вечера, въ которой послѣдній извѣщалъ о своемъ трудномъ положеніи и просилъ поддержки.

Такъ какъ въ полученной запискѣ объ отступленіи ничего не говорилось и, судя по прекращенію канонады, можно было допустить, что турки успокоились, а между тѣмъ немедленное отступленіе могло, дѣйствительно, повести къ безпорядкамъ и перемѣшиванію частей отряда князя Шаховского, то баронъ Криденеръ немедленно послалъ послѣднему слѣдующій отвѣтъ:

„18 іюля, 7 час. 10 мин. вечера, № 22; мѣсто отправленія: Гривица.

„Прошу ваше сіятельство держаться на позиціи во что бы то ни стало. Резервы всѣ истощены. Генералъ-лейтенантъ баронъ Криденеръ“.

Въ 7 час. 30 мин. вечера было послано приказаніе командиру 124-го пѣхотнаго Воронежскаго полка немедленно выступить изъ Болгарени и слѣдовать форсированнымъ маршемъ къ д. Гривицѣ [1]). Тогда же командиромъ корпуса было отдано личное приказаніе командиру 120-го пѣхотнаго Серпуховскаго полка полковнику Граве прикрыть 3-мъ баталіономъ своего полка съ находившейся при немъ 4-й батареей 30-й артиллерійской бригады отступленіе отряда, занявъ позицію восточнѣе д. Гривицы на шоссе.

Затѣмъ, между $7^1/_2$—11 час. вечера барономъ Криденеромъ былъ отданъ рядъ распоряженій относительно предстоявшаго отступленія.

Около 8 час. вечера генераломъ Криденеромъ было послано приказаніе генералъ-лейтенанту Шильдеръ-Шульднеру постепенно отвести свою бригаду, далеко зашедшую въ обходъ редута съ сѣверо-востока, отступленіе которой поэтому было опаснѣе прочихъ, на первоначальную позицію къ сѣверо-востоку отъ д. Гривицы. Общее отступленіе всѣхъ войскъ было рѣшено произвести значительно позже, причемъ весь отрядъ предполагалось собрать къ деревнямъ Турскому-Трестенику и Болгарени. Занявъ такое положеніе, генералъ Криденеръ разсчитывалъ прикрыть наилучшимъ образомъ путь отъ Плевны къ Систовской переправѣ, коммуни-

[1]) Полкъ этотъ съ 3-й батареей 5-й артиллерійской бригады былъ оставленъ на Систовской переправѣ для охраны послѣдней. 16 іюля Главнокомандующимъ было приказано полку войти въ составъ отряда генералъ-лейтенанта Криденера и немедленно слѣдовать къ г. Плевнѣ. Выступивъ вмѣстѣ съ батареей въ тотъ же день въ $9^1/_2$ час. вечера, полкъ въ составѣ двухъ баталіоновъ и всѣхъ стрѣлковыхъ ротъ (3-й баталіонъ былъ оставленъ въ Систовѣ для несенія караульной службы), слѣдуя черезъ Царевицу и Овче-Могилу, прибылъ въ Болгарени около 10 час. вечера, сдѣлавъ переходъ въ 60 верстъ. 18 числа, уже къ вечеру, полкъ направился въ Турскій-Трестеникъ, куда прибылъ поздно вечеромъ. Позднее выступленіе полка изъ Болгарени объясняется тѣмъ, что полку не было извѣстно мѣсто пребыванія отряднаго штаба, отъ котораго не имѣлось никакихъ указаній относительно дальнѣйшаго движенія. Въ Трестеникъ полкъ выступилъ по иниціативѣ командира полка.

каціонную линію Систово—Тырново и Императорскую квартиру въ г. Бѣлѣ на случай наступленія турокъ отъ Плевны.

Отступленіе войскъ правой колонны къ Трестенику не могло встрѣтить препятствій, но отступленіе войскъ князя Шаховского къ Болгарени могло быть задержано его обозами, находившимися въ Пордимѣ, на пути отступленія частей XI корпуса отъ Радишева къ Болгарени. Съ цѣлью выиграть время генералъ Криденеръ отъ себя непосредственно отдалъ распоряженіе около 8 час. вечера объ отступленіи обозовъ частей IV и XI корпусовъ къ Болгарени.

Приказаніе объ отступленіи войскъ послѣдовало значительно позже—въ 10-мъ часу вечера. Къ д. Гривицѣ былъ вызванъ начальникъ правой колонны генералъ-лейтенантъ Вельяминовъ (прибылъ около 11 час. вечера), находившійся съ 5 час. дня въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ отъ редута № 8, которому генералъ Криденеръ лично отдалъ приказаніе понемногу отводить войска на утреннюю позицію, занявъ предварительно послѣднюю 20-мъ Галицкимъ пѣхотнымъ полкомъ (кромѣ уже стоявшаго на ней 3-го баталіона Серпуховскаго полка). Самое отступленіе, особенно ближайшихъ къ противнику частей, приказано дѣлать исподволь, предупредивъ о томъ людей, засѣвшихъ во рвахъ укрѣпленій. Затѣмъ указано по мѣрѣ сбора и устройства частей за позиціею отправить постепенно 1-ю бригаду 5-й дивизіи съ частью артиллеріи на Караагачъ и Болгарени.

Одновременно съ этимъ было послано слѣдующее приказаніе князю Шаховскому:

„18 іюля, 10 час. 50 мин. ночи, № 25; мѣсто отправленія: у Гривицы.

„Генералъ-лейтенанту князю Шаховскому. Отходите на прежнее мѣсто расположенія, гдѣ оставили ранцы. Затѣмъ путь отступленія на Болгарени. Генералъ-лейтенантъ баронъ Криденеръ“.

Генералу Лашкареву послана слѣдующая записка:

„18 іюля 1877 года, 10 час. 50 мин. вечера, при Гривицѣ. Бой кончился неудачно, отступаемъ на Турскій-Трестеникъ и Болгарени. Турки насѣдали, спѣшите на выручку къ Турскому-Трестенику. Генералъ-маіоръ Шнитниковъ".

Тогда же командиру 1-й бригады 11-й кавалерійской дивизіи генералъ-маіору Гильдебрандту было отдано приказаніе собрать части его бригады, исполнявшія до того, какъ сказано выше, отдѣльныя порученія (связь съ княземъ Шаховскимъ и охрана праваго фланга правой колонны отряда), и прикрыть отступленіе отряда.

Ко времени отдачи приказанія объ общемъ отступленіи войска находились въ слѣдующемъ положеніи:

1-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи, сражавшаяся на крайнемъ правомъ флангѣ, отступила согласно особому приказанію на утреннюю позицію не въ полномъ составѣ. Часть Вологодскаго и бо́льшая часть Архангелогородскаго полковъ осталась въ непосредственной близости редута № 7 въ перемежку съ остатками Пензенскаго и ходившихъ въ атаку баталіоновъ Серпуховскаго полковъ и отступила только на разсвѣтѣ 19 числа. Лѣвѣе расположились Тамбовскій и Козловскій полки, съ примкнувшей къ нимъ частью 3-го баталіона Коломенскаго полка, имѣя за собою Галицкій полкъ. Далѣе, южнѣе Гривицкаго ручья находились баталіоны Коломенскаго полка, къ этому времени уже отброшеннаго турками до линіи д. Гривица—укрѣпленіе № 14. Самое укрѣпленіе было занято Рыльскимъ полкомъ и частями Коломенскаго и Шуйскаго полковъ. Наконецъ, лѣвѣе къ Радишевскимъ высотамъ стягивались къ этому времени Курскій и Ярославскій полки, отступленіе которыхъ подъ давленіемъ турокъ началось еще въ 8 час. вечера. Отрядъ генерала Скобелева продолжалъ еще держаться на Зеленыхъ горахъ. Наконецъ, кава-

лерія генерала Лашкарева находилась къ этому времени на пути отступленія турокъ у д. Смаретъ-Трестеникъ. не зная еще ничего о неудачѣ отряда.

Подробности отступленія частей отряда генералъ-лейтенанта Криденера были таковы:

А) *Отступленіе отряда князя Шаховского.* Какъ сказано выше, командиръ XI армейскаго корпуса получилъ въ 7 час. 40 мин. вечера записку генерала Криденера, отправленную въ 7 час. 10 мин., съ приказаніемъ держаться на позиціи во что бы то ни стало. Но приблизительно около этого времени отступленіе войскъ лѣваго фланга уже началось: еще съ 6 часовъ пополудни къ Радишеву и перевязочному пункту медленно тянулись группы людей, частію раненыхъ. частію сопровождавшихъ этихъ послѣднихъ; движеніе это постепенно усиливалось и на него, вѣроятно, намекалъ князь Шаховской въ приведенной выше запискѣ, отправленной генералу Криденеру въ 6¼ часовъ пополудни.

Батареи 32-й и 30-й артиллерійскихъ бригадъ, получившія приказаніе „отступать“, одна за другою начали сниматься съ позиціи и отходить по дорогѣ на д. Пордимъ. Что́ касается пѣхоты, то одна часть ея кучками и небольшими командами, начиная съ вечера, въ теченіе всей ночи съ 18 на 19, отходила къ Пордиму; другая же часть, двинувшись изъ-подъ укрѣпленія № 11 около 10 часовъ вечера, къ 11 часамъ стала собираться на прежней позиціи—на высотахъ сѣвернѣе д. Радишева. Отступленіемъ этой послѣдней части руководилъ командиръ Курскаго полка полковникъ Ракуза; онъ лично обошелъ бо́льшую часть боевой линіи, приказывая офицерамъ и солдатамъ спускаться обратно въ лощину, что̀ впереди Радишева, и строиться тамъ по полкамъ и ротамъ, насколько можно было разобраться въ ночной темнотѣ. Сборомъ же вообще войскъ на Радишевской позиціи руководилъ генералъ-маіоръ Горшковъ. пробывшій на позиціи всю ночь.

Между тѣмъ, укрѣпленіе № 14 еще продолжало оставаться въ русскихъ рукахъ. Здѣсь собралось до полутора тысячъ людей Рыльскаго, Шуйскаго и частію Коломенскаго полковъ; за выбытіемъ изъ строя старшихъ начальниковъ начальство надъ этими частями приняли: Шуйскаго полка маіоръ Желязовскій и Рыльскаго полка штабсъ-капитанъ Сочава. Отстрѣливаясь, временами, отъ насѣдавшихъ турокъ и не получая приказанія отступить, собравшіеся въ укрѣпленіи остатки ротъ остались въ немъ ночевать, обезпечивъ себя постами. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду полной неизвѣстности положенія, были отправлены люди къ генералу Горшкову для полученія отъ него приказанія, на то слѣдуетъ ли отступать и въ какомъ направленіи. Приказаніе это было получено около трехъ часовъ утра. Къ разсвѣту и укрѣпленіе № 14 было очищено и занимавшіе его люди Рыльскаго, Шуйскаго и Коломенскаго полковъ согласно приказанію отошли къ Радишеву и здѣсь поступили подъ общее начальство генерала Горшкова.

Бо̀льшая часть 119-го пѣхотнаго Коломенскаго полка, дѣйствовавшаго въ промежуткѣ между отрядами генерала Криденера и князя Шаховского и начавшаго отступленіе часу въ девятомъ вечера, отступила прямо на востокъ и къ утру отошла къ Болгарени, за р. Осму, гдѣ полкъ сталъ бивакомъ вмѣстѣ съ 120-мъ пѣхотнымъ Серпуховскимъ полкомъ. Значительная часть Коломенскаго полка, человѣкъ до 400, отступила съ 1-й бригадой 30-й пѣхотной дивизіи къ Пордиму и лишь впослѣдствіи присоединилась къ полку.

Турки не мѣшали отступленію и не пытались преслѣдовать. По донесеніямъ высланныхъ патрулей, они даже покинули укрѣпленіе № 11 и продолжали окапываться нѣсколько позади, во второй линіи.

На разсвѣтѣ пѣхотныя части, приведенныя уже въ нѣкоторый порядокъ, оставались на Радишевскихъ высо-

тахъ, на тѣхъ же мѣстахъ, которыя онѣ занимали наканунѣ передъ движеніемъ въ атаку. Генералъ Горшковъ, не имѣя при себѣ артиллеріи, послалъ съ приказаніемъ привести первую попавшуюся батарею. Посланный прибылъ въ Пордимъ около 7 часовъ утра, откуда на помощь генералу Горшкову была направлена на рысяхъ съ посаженною прислугою 1-я батарея 32-й артиллерійской бригады.

Около 9 часовъ утра генералъ Горшковъ получилъ приказаніе командира XI корпуса отступить къ д. Пордиму, гдѣ были оставлены ранцы, и далѣе на Болгарени.

Такъ какъ всѣ приготовленія къ отступленію въ отрядѣ генерала Горшкова къ этому времени были уже покончены, то онъ началъ постепенно сниматься съ позиціи и отходить. По дорогѣ на Пелишатъ вытянулась колонна раненыхъ, часть пѣхоты составила непосредственное прикрытіе этой колонны, а остальная ея часть подъ командою полковника Ракуза образовала арріергардъ, замыкавшій шествіе отряда. Выступивъ изъ Радишева въ 10 часовъ утра, отрядъ этотъ направился къ Пордиму, гдѣ и расположился на высотѣ у сѣверной окраины деревни.

Отступленіе отряда прикрылъ генералъ-маіоръ Скобелевъ 2-й съ двумя сотнями Донского № 23, двумя сотнями Донского № 30 полка и взводомъ Донской № 6 батареи, прибывшими изъ-подъ Ловчи, и 1-й батареей 32-й артиллерійской бригады, слѣдовавшей на рысяхъ отъ Пордима къ Радишеву по требованію генералъ-маіора Горшкова, для прикрытія его отряда. Развернувъ сотни Донского № 23 полка, генералъ-маіоръ Скобелевъ вызвалъ на позицію батарею и, пропустя колонну генералъ-маіора Горшкова, отступилъ къ Пелишату. Попытки турокъ преслѣдовать отступавшую колонну были остановлены огнемъ 1-й батареи 32-й артиллерійской бригады, выпустившей 30 гранатъ.

Что̀ касается штаба князя Шаховского, то, начавъ отступленіе въ 9-мъ часу вечера и отходя въ темнотѣ, онъ сбился съ дороги и ночевалъ въ полѣ на пути къ д. Пелишату, куда прибылъ лишь утромъ 19 числа.

Дальнѣйшее отступленіе главныхъ силъ лѣвой колонны началось съ 7 часовъ утра отъ Пордима въ направленіи на Болгарени, согласно̀ запискѣ барона Криденера, посланной въ 10 часовъ 50 минутъ вечера. Но засимъ движеніе это было пріостановлено княземъ Шаховскимъ, который, какъ будетъ сказано ниже, просилъ разрѣшенія генералъ-лейтенанта Криденера остаться въ Пордимѣ, на что̀ и послѣдовало согласіе начальника отряда.

Б) *Отступленіе отряда ген. Вельяминова.* Какъ выше изложено, въ 11-мъ часу вечера генералъ-лейтенантъ Криденеръ окончательно рѣшилъ отвести войска къ Турскому-Трестенику и Болгарени и генералу Вельяминову было поручено распорядиться отступленіемъ войскъ правой колонны.

Отступленіе изъ-подъ Гривицкихъ редутовъ и сборъ перемѣшавшихся частей полковъ 31-й, 5-й и 30-й пѣхотныхъ дивизій продолжались въ теченіе всей ночи и почти цѣлаго дня 19 числа.

Уже около 10 часовъ вечера 18 іюля начали собираться остатки Пензенскаго полка; они были отведены отъ резерва версты на двѣ назадъ и влѣво (приблизительно къ дорогѣ на с. Коюловцы) и здѣсь пріостановлены въ ожиданіи приказанія, куда слѣдовать далѣе.

Въ полночь, когда приказаніе было получено, остатки Пензенцевъ (около 300 человѣкъ) были направлены на прежнее бивачное мѣсто въ Коюловцы. Знамена полка еще въ началѣ атаки, подъ прикрытіемъ взвода, были отправлены къ расположенію дивизіоннаго лазарета, а оттуда отосланы къ Коюловцамъ. Въ продолженіе всей ночи съ 18 на 19 съ поля сраженія продолжали собираться по одиночкѣ и небольшими кучками люди. Человѣкъ около

50 оставались подъ редутомъ, подъ командою поручика Полянскаго, продолжая перестрѣлку съ противникомъ; эта горсть людей только съ разсвѣтомъ 19 іюля отступила по дорогѣ на Турскій-Трестеникъ.

Около полуночи же 4 роты 3-го баталіона 123-го пѣхотнаго Козловскаго полка были направлены въ прикрытіе отступавшихъ артиллеріи и обозовъ. За ними 5 ротъ (2 Козловскаго и 3 Пензенскаго полковъ) отправлены въ с. Коюловцы забрать ранцы и прикрыть обозъ всей дивизіи. Остальные люди Пензенскаго, а равно 2-го и 3-го баталіоновъ Козловскаго полковъ собирались изъ траншей влѣво, къ 122-му пѣхотному Тамбовскому полку и уже съ этимъ послѣднимъ отошли на Турскій-Трестеникъ.

Дѣйствовавшіе правѣе Пензенцевъ, 17-й и 18-й полки 5-й пѣхотной дивизіи отступили въ такой послѣдовательности: 18-й пѣхотный Вологодскій полкъ, получивъ приказаніе объ отступленіи, оставивъ часть людей подъ редутами за невозможностью вывести ихъ вслѣдствіе жестокаго огня турокъ, собрался сперва на бивакъ у Турскаго-Трестеника, а отсюда съ остальными войсками перешелъ къ с. Болгарени. 17-й пѣхотный Архангелогородскій полкъ оставался почти въ полномъ составѣ на скатѣ подъ редутомъ, а частію во рвахъ редута до утра. Выйдя съ разсвѣтомъ изъ-подъ редута, баталіоны Архангелогородцевъ собрались за позиціею, занимаемою 20-мъ пѣхотнымъ Галицкимъ полкомъ, куда уже собрались легко раненые, а равно и отступившіе въ теченіе ночи. 1-й и 2-й баталіоны Серпуховскаго полка, какъ извѣстно, послѣдовательно выдвинутые изъ общаго резерва генерала Криденера для поддержанія атаки правой колонны генерала Бѣлокопытова, отошли около 3—4 часовъ утра на мѣсто первоначальнаго расположенія полка. На развѣтѣ 19 іюля отступилъ 3-й баталіонъ Серпуховскаго полка, который до сего времени стоялъ на позиціи и вмѣстѣ съ 20-мъ Галицкимъ полкомъ

прикрывалъ отступленіе остальныхъ войскъ праваго фланга, а затѣмъ, къ 11 часамъ вечера, отошелъ на ночлегъ въ Болгарени. 122-й пѣхотный Тамбовскій полкъ и 1-й баталіонъ 123-го пѣхотнаго Козловскаго полка, составлявшіе лѣвый флангъ отряда генерала Вельяминова, отступили въ такой послѣдовательности: первыми отошли роты 2-й линіи; роты же Тамбовскаго полка, находившіяся въ цѣпи вмѣстѣ съ 1-мъ баталіономъ Козловцевъ, оставили курганъ только утромъ, все время поддерживая перестрѣлку съ противникомъ. Отступленіе Тамбовскаго полка тянулось всю ночь, причемъ первыми, вслѣдъ за 20-мъ Галицкимъ полкомъ, отошли 5-я и 6-я роты Тамбовцевъ. Отступавшія части Тамбовскаго полка были собраны въ резервный порядокъ за позиціей Галицкаго полка.

Когда, подъ утро, на лѣвомъ флангѣ расположенія 1-го баталіона Козловскаго полка показались массы турецкой пѣхоты, а затѣмъ выѣхала и батарея, открывшая продольный огонь по ротамъ Козловскаго и Тамбовскаго полковъ, еще остававшимся на курганѣ, то эти послѣднія тоже начали отходить за Галицкій полкъ. Отступленіе обошлось сравнительно дешево вслѣдствіе геройской отваги и самоотверженія группы солдатъ Козловскаго и Тамбовскаго полковъ,—человѣкъ около 50, упорно оборонявшихъ курганъ. Люди эти были отрѣзаны и погибли въ неравномъ бою въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ восточнѣе редута № 8.

Такъ собирались изъ-подъ Гривицкихъ редутовъ части пѣхоты отряда генерала Вельяминова. Особенно трудно было отступленіе для тѣхъ, кто остался выжидать разсвѣта въ ближайшихъ къ редуту траншеяхъ и ложементахъ. Еще въ 5 часовъ утра генералъ Вельяминовъ доносилъ генералу Криденеру, что „вокругъ редута нашихъ много; отступить не могутъ: осыпаютъ пулями. Еслибъ батарею послать съ полкомъ, то можно бы было выручить.

Батареи всѣ ушли". Дѣйствительно, въ это время въ распоряженіи генерала Вельяминова не было ни одной батареи, такъ какъ съ началомъ отступленія пѣхоты батареи получили приказаніе сниматься съ позицій и отходить къ Болгарени. Такимъ образомъ, участвовавшія въ бою батареи 31-й артиллерійской бригады, за исключеніемъ 6-й батареи, отошли за мостъ на р. Осмѣ уже къ 7 часамъ утра 19 числа, причемъ 3-я батарея, перейдя мостъ, стала на позицію; 6-я же батарея 31-й артиллерійской бригады прослѣдовала на Коюловцы, а отсюда, вмѣстѣ съ обозами и собравшимися здѣсь частями, утромъ 19 іюля двинулась къ Турскому-Трестенику и далѣе на Болгарени.

Что́ касается кавалеріи, то въ непосредственномъ распоряженіи генерала Вельяминова находились 4-й эскадронъ Рижскихъ драгунъ, охранявшій правый флангъ позиціи 20-го пѣхотнаго Галицкаго полка, и сотня Донского казачьяго № 34 полка, наблюдавшая за лѣвымъ флангомъ.

И такъ, къ утру 19 іюля бо́льшая часть пѣхоты отряда генерала Вельяминова собралась позади позиціи Галицкаго полка.

Дальнѣйшее отступленіе предполагалось на Коюловцы, гдѣ были оставлены ранцы и артельныя повозки, но около полудня 19 іюля онъ получилъ слѣдующую записку начальника штаба IX корпуса:

„Впереди, надъ Гривицкимъ оврагомъ, гдѣ виноградники, оставленъ вчера ночью баталіонъ Серпуховскаго полка для прикрытія отступленія. Присоедините этотъ баталіонъ къ Воронежскому полку, если онъ еще не присоединился, а также Галицкій полкъ и другія войска. Затѣмъ, по сборѣ прибывающихъ и раненыхъ, отступите на Турскій-Трестеникъ, гдѣ займете позицію.

„Пошлите въ Коюловцы за артельными повозками для варки пищи. Ранцы же изъ Коюловца будутъ отправлены

на подводахъ въ Болгарени по распоряженію полковника Прокопе".

Вслѣдствіе этого приказанія 31-я пѣхотная дивизія отступила къ д. Трестенику. Турки провожали отступающихъ артиллерійскимъ огнемъ, но безъ вреда для этихъ послѣднихъ. Отступленіе отряда генерала Вельяминова прикрывалъ вначалѣ 20-й пѣхотный Галицкій полкъ, расположенный, какъ сказано выше, на позиціи позади д. Гривица. На пути къ Турскому-Трестенику отрядомъ былъ встрѣченъ 124-й пѣхотный Воронежскій полкъ, который, принявъ на себя прикрытіе отходившихъ частей, далъ имъ возможность вытянуться въ походную колонну. Воронежскій полкъ, какъ о томъ уже было помянуто, еще наканунѣ прибылъ въ Турскій-Трестеникъ, гдѣ и застало его приказаніе двинуться къ Гривицѣ. Полкъ выступилъ по назначенію утромъ 19 іюля и на пути командиръ полка получилъ личное приказаніе генерала Криденера прикрыть отступленіе IX корпуса.

Около 3 часовъ пополудни Воронежцы смѣнили на позиціи 20-й пѣхотный Галицкій полкъ; въ 4 же часа и Воронежскій полкъ началъ отходить къ Турскому-Трестенику, гдѣ сталъ на общемъ бивакѣ съ остальными частями 31-й пѣхотной дивизіи.

Отступленіе 1-й бригады 11-й кавалерійской дивизіи произошло лишь 19 іюля. Какъ выше сказано, эта бригада, распредѣленная въ теченіе боя на малые отряды, исполнявшіе самостоятельныя порученія, получила приказаніе прикрыть отступленіе войскъ къ Болгарени.

Какъ уже сказано, бо́льшая часть Рижскаго драгунскаго полка, а именно: 1-й, 3-й и 4-й эскадроны, и два конныхъ орудія находились въ лощинѣ Буковлекскаго ручья, охраняя правый флангъ войскъ IX корпуса. Согласно приказанію генералъ-маіора Гильдебрандта идти за д. Гривицу къ перевязочному пункту, полученному въ первомъ часу ночи,

эскадроны эти соединились со 2-мъ эскадрономъ своего полка и остальными орудіями 18-й конной батареи и поступили подъ общее начальство генерала Гильдебрандта, который въ 10 часовъ вечера получилъ приказаніе прикрыть раненыхъ, обозы и пѣхоту, возвращавшуюся на первоначальныя позиціи.

Простоявъ въ боевомъ порядкѣ до разсвѣта 19 іюля и получивъ извѣстіе, что с. Гривица не занято непріятелемъ и что раненые подобраны, пѣхота же отошла къ Турскому-Трестенику, генералъ Гильдебрандтъ началъ отступленіе съ 1-мъ, 2-мъ и 3-мъ эскадронами и конною батареею; 4-й же эскадронъ (3 взвода) Рижскаго полка, слѣдовавшій въ хвостѣ полка, былъ притянутъ распоряженіемъ генерала Вельяминова на правый флангъ позиціи, которую занималъ Галицкій полкъ. (Взводъ 4-го эскадрона еще въ началѣ боя былъ направленъ для связи съ бригадою генералъ-маіора Лашкарева; взводъ этотъ присоединился къ эскадрону только въ 3 часа пополудни 19 числа). Въ 9 час. утра 3 эскадрона Рижскихъ драгунъ съ батареею прибыли къ с. Караагачу и расположились здѣсь на отдыхъ для принятія сухарнаго запаса и пропуска всѣхъ обозовъ IX и XI армейскихъ корпусовъ, направленныхъ за рѣку Осму. Пропустивъ обозы, генералъ Гильдебрандтъ съ 1-мъ, 2-мъ и 3-мъ эскадронами и 18-ю конною батареею продолжалъ движеніе и къ 11 часамъ вечера отошелъ за рѣку Осму и здѣсь сталъ бивакомъ позади пѣхоты. 2-й дивизіонъ Чугуевскаго уланскаго полка, входившій въ составъ кавалерійскаго резерва генерала Гильдебрандта, былъ распредѣленъ слѣдующимъ образомъ: въ 9-мъ часу вечера 18 іюля 3-й эскадронъ, съ двумя конными орудіями, какъ выше сказано, былъ направленъ для поддержанія дѣйствій пѣхоты генерала Вельяминова; этотъ эскадронъ былъ оставленъ затѣмъ на правомъ флангѣ позиціи Галицкаго полка, прикрывая отступленіе изъ-подъ Гривицы; 4-й эскадронъ Чугуевцевъ,

по распоряженію генерала Гильдебрандта, былъ направленъ для поддержанія связи съ отрядомъ князя Шаховского, что́ эскадронъ этотъ и выполнялъ до 5 часовъ утра, послѣ чего направился на с. Болгарени, гдѣ и пробылъ весь день 19 іюля.

Первый дивизіонъ Чугуевскаго уланскаго полка, въ теченіе всего дня 18 іюля находившійся близъ с. Радишева, около 10 часовъ вечера получилъ приказаніе выставить отъ 2-го эскадрона цѣпь постовъ между с. Гривица и Радишево, а 1-й эскадронъ оставить въ резервѣ позади Радишева. Въ 7 час. утра дивизіонъ снялъ посты и отошелъ къ Пордиму.

В) *Отступленіе отряда генералъ-маіора Скобелева 2-го.* Въ 10 часовъ вечера генералъ Скобелевъ получилъ, какъ сказано выше, приказаніе отъ князя Шаховского отступить на Боготъ и Пелишатъ; самое же отступленіе началось около часу ночи, когда всѣ раненые были перевязаны и уложены на подводы. Часть раненыхъ уже заблаговременно была отправлена въ теченіе дня до Богота.

Отрядъ генерала Скобелева вытянулся по дорогѣ на Пелишатъ. Раненые слѣдовали между сотнями Кавказской бригады; затѣмъ шелъ Курскій баталіонъ, а въ арріергардѣ — сотня Кубанскаго полка. Въ Боготѣ генералъ Скобелевъ 2-й далъ часовой отдыхъ своему отряду, послѣ чего перешелъ въ Пелишатъ. Недоходя Пелишата, генералъ-маіоръ Скобелевъ встрѣтилъ пришедшій изъ-подъ Ловчи отрядъ подполковника Бакланова и 1-ю батарею 32-й артиллерійской бригады, съ которыми, какъ выше уже сказано, прикрылъ отступленіе бригады генералъ-маіора Горшкова. Утомленная веденнымъ наканунѣ боемъ, Кавказская казачья бригада была направлена прямо въ Пелишатъ.

Возвратясь въ Пелишатъ, генералъ Скобелевъ получилъ отъ начальника штаба IX корпуса слѣдующую полевую записку, отправленную изъ Турскаго-Трестеника въ 11 часовъ 45 минутъ дня:

„Войска обоихъ корпусовъ совершенно разстроены и отступаютъ по направленію на Булгарени. Вамъ идти возможно поспѣшнѣе черезъ Тученицу и Пелишатъ къ дорогѣ изъ Плевно на Болгарени, для прикрытія отступленія нашихъ войскъ.

„По послѣднему свѣдѣнію, командиръ XI корпуса находился сегодня въ 5 часовъ утра въ Пелишатѣ. Командиръ IX корпуса находится въ Турскомъ-Трестеникѣ. Отрядъ IX корпуса старается удержаться передъ этимъ селеніемъ по направленію къ Плевнѣ. Спѣшите къ намъ; мы ничѣмъ не прикрыты. Отъ генералъ-маіора Лашкарева свѣдѣній нѣтъ".

Отправивъ въ Болгарени Кубанскій полкъ, генералъ Скобелевъ съ остальными частями своего отряда оставался въ Пелишатѣ, пока не прошли войска генерала Горшкова, послѣ чего онъ отступилъ къ Пордиму, гдѣ и расположился на ночлегъ.

Г) *Отступленіе кавалеріи генерала Лашкарева.* Тотчасъ по полученіи приказанія спѣшить на выручку къ Турскому-Трестенику, генералъ Лашкаревъ двинулся со своею бригадою обратно и около $5^1/_2$ часовъ дня 19 числа прибылъ къ названному селенію, сдѣлавъ въ теченіе 8—9 часовъ около 35 верстъ. Не доходя Турскаго-Трестеника, была получена новая записка генерала Шнитникова съ предписаніемъ командира корпуса спѣшить къ Турскому-Трестенику, гдѣ остановилась часть войскъ IX корпуса и гдѣ еще было много раненыхъ. Не имѣя извѣстій о судьбѣ кавалеріи генерала Лашкарева, генералъ Криденеръ допускалъ даже возможность отступленія ея подъ Никополь и потому въ запискѣ коменданту этой крѣпости просилъ его снестись съ генераломъ Лашкаревымъ и сообщить ему, чтобы тотъ отходилъ на Турскій-Трестеникъ или на Болгарени.

Что́ касается общаго характера отступленія войскъ генералъ-лейтенанта Криденера послѣ неудачнаго боя 18 числа,

то, какъ выше указано, собственно войска, введенныя въ дѣло, несмотря на жестокія потери, не только въ массѣ не пали духомъ, но частію до разсвѣта оставались на завоеванныхъ ими позиціяхъ и ожидали лишь подкрѣпленій, чтобы на другой день возобновить дѣло. Отступленіе этихъ войскъ произошло, какъ сказано, ночью на 19 и утромъ 19 іюля лишь вслѣдствіе приказанія начальниковъ, причемъ въ общемъ не сопровождалось преслѣдованіемъ со стороны противника, который, судя по турецкимъ источникамъ, также въ свою очередь ожидалъ повторенія атаки на слѣдующій день 19 іюля. Подъ непосредственнымъ давленіемъ со стороны турокъ отступилъ лишь лѣвый флангъ войскъ князя Шаховского въ восьмомъ часу вечера 18 числа и послѣдніе эшелоны войскъ правой колонны—части Тамбовскаго и Козловскаго полковъ при отступленіи утромъ 19 числа.

Также въ общемъ безъ большихъ замѣшательствъ отступали обозы и транспорты раненыхъ IX корпуса. Командиръ этого корпуса лично наблюдалъ за эвакуаціей раненыхъ и приказалъ въ ночь съ 18 на 19 іюля снять перевязочный пунктъ корпуса не ранѣе, какъ послѣдніе изъ доставленныхъ туда раненыхъ были перевязаны. Другой характеръ носило отступленіе обозовъ лѣвой колонны. Какъ выше сказано, приказаніе для отступленія обозовъ частей IV и XI корпусовъ отъ Пордима къ Болгарени было начато вслѣдствіе прямого приказанія начальника отряда генералъ-лейтенанта барона Криденера, переданнаго черезъ офицера генеральнаго штаба. Вслѣдствіе нервныхъ и торопливо отданныхъ распоряженій начальника 30-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанта Пузанова, находившагося въ этотъ день въ болѣзненномъ состояніи [1]), отступленіе обозовъ и транспортовъ съ ранеными приняло слишкомъ

[1]) Генералъ-лейтенантъ Пузановъ, дивизія котораго была разбита по-бригадно между лѣвой колонной и общимъ резервомъ отряда, въ сраженіи 18 іюля дивизіей не командовалъ.

поспѣшный характеръ и постепенно перешло въ безпорядокъ. Возникновеніе безпорядка было облегчено еще тѣмъ, что штабомъ князя Шаховского на этотъ день не было назначено общаго начальника надъ обозами частей обоихъ (XI и IV) корпусовъ.

Не безъ вліянія на общій ходъ отступленія осталось то обстоятельство, указанное выше, что штабъ XI корпуса, начавшій отходить къ Пелишату въ 9-мъ часу вечера, сбился съ дороги, ночевалъ въ полѣ и, такимъ образомъ, на нѣкоторое время потерялъ связь съ войсками.

Безпорядки, возникшіе въ обозахъ лѣвой колонны, особенно въ транспортахъ раненыхъ, направлявшихся къ Болгарени, отозвались далеко въ тылу не только до самаго Систова, но и на лѣвомъ берегу Дуная [1]).

IV. Положеніе, занятое войсками Западнаго отряда послѣ отступленія. Отступившія изъ-подъ Плевны войска Западнаго отряда къ вечеру 19 іюля расположились слѣдующимъ образомъ (схема № 15):

У с. Турскаго-Трестеника: 31-я пѣхотная дивизія съ ея артиллеріей, кромѣ 5-й батареи, находившейся въ крѣпости

[1]) Съ прибытіемъ транспортовъ съ ранеными въ дѣлѣ 18 іюля, 20 іюля, въ Систовѣ въ средѣ жителей города, а также нестроевого элемента войсковыхъ и вольнонаемныхъ транспортовъ возникла паника, вслѣдствіе которой толпы жителей и массы повозокъ устремились къ Дунайскимъ мостамъ. Только благодаря энергичнымъ распоряженіямъ начальника переправы, начальника 3-й саперной бригады генералъ-маіора Рихтера и комендантовъ: Систовскаго—маіора Подгурскаго и Зимницкаго—генералъ-маіора Штольценвальда удалось сохранить отъ поломки мосты, которые были съ этою цѣлью забаррикадированы и заняты войсками, и возстановить порядокъ.

Слухи о близости турокъ, якобы наступавшихъ на Систово отъ Плевны, казались въ первыя минуты ложной тревоги настолько правдоподобными, что имѣли слѣдствіемъ вызовъ на позицію войскъ, охранявшихъ переправу. Для выясненія дѣла и успокоенія жителей, на позицію южнѣе г. Систова были выдвинуты 6 кадровыхъ дружинъ болгарскаго ополченія 2-й очереди (каждая численностью въ 200 человѣкъ) и 3-й баталіонъ 124-го пѣхотнаго Воронежскаго полка съ 3-й батареей 5-й артиллерійской бригады. На подкрѣпленіе этимъ войскамъ съ лѣваго берега Дуная были направлены 2 роты 6-го сапернаго баталіона. Кромѣ того, распоряженіемъ начальника осадной артиллеріи полковника Анчутина на лѣвомъ берегу Дуная была выдвинута на позицію часть орудій и приведенъ для защиты мостовъ баталіонъ (съ ружьями) осадной артиллеріи.

Въ Зимницѣ часть жителей бѣжала изъ города и въ расположенныхъ тамъ госпиталяхъ №№ 47 и 63 произошелъ безпорядокъ.

Впрочемъ, порядокъ въ обоихъ городахъ былъ вполнѣ возстановленъ къ утру 21 іюля.

Никополѣ, 9-й уланскій Бугскій полкъ, Донской казачій № 9 полкъ, сотня Донского казачьяго № 34 полка и Донская казачья № 2 батарея; итого 11 баталіоновъ, 7 сотенъ, 4 эскадрона, 40 пѣшихъ и 6 конныхъ орудій.

У Болгарени и по дорогѣ въ эту деревню: 17-й пѣхотный Архангелогородскій, 18-й пѣхотный Вологодскій, 20-й пѣхотный Галицкій полки, 2-я бригада 30-й пѣхотной дивизіи, 1-я, 2-я, 4-я, 5-я и 6-я батареи 5-й артиллерійской бригады, 2-я, 4-я и 6-я батареи 30-й артиллерійской бригады, 11-й драгунскій Рижскій полкъ, 3-й и 4-й эскадроны 11-го уланскаго Чугуевскаго полка и 18-я конная батарея; итого 15 баталіоновъ, 6 эскадроновъ, 64 пѣшихъ и 6 конныхъ орудій. Сверхъ того, 4 сотни Кубанцевъ шли отъ Пордима въ Болгарени, куда прибыли въ часъ ночи на 20 число.

У Пордима: 1-я бригада 30-й пѣхотной дивизіи, 1-я бригада 32-й пѣхотной дивизіи, 1-я рота 5-го сапернаго баталіона, 1-я, 3-я, 4-я и 6-я батареи 32-й артиллерійской бригады, 1-я, 3-я и 5-я батареи 30-й артиллерійской бригады, Кавказская казачья бригада (8 сотенъ), 2 сотни Донского казачьяго № 23 полка, 2 сотни Донского казачьяго № 30 полка и взводъ Донской казачьей № 6 батареи (отрядъ подполковника Бакланова), Донская казачья № 8 батарея (6 орудій) и конно-горная батарея (6 орудій); итого 12 баталіоновъ, 1 рота, 12 сотенъ, 56 пѣшихъ и 12 конныхъ орудій.

У Сталовецъ: 1-й и 2-й эскадроны 11-го уланскаго Чугуевскаго полка; итого 2 эскадрона.

Всего 38 баталіоновъ и 1 рота саперъ, 35 эскадронъ и сотенъ, 160 пѣшихъ и 26 конныхъ орудій.

Въ сраженіи 18 іюля въ русскихъ войскахъ выбыло изъ строя 176 офицеровъ и 6.856 нижнихъ чиновъ.

Общая сумма потерь доходила до 18% офицеровъ и нижнихъ чиновъ, принимавшихъ участіе въ бою. Потеря эта легла преимущественно на пѣхоту, которая потеряла выбывшими изъ строя 168 офицеровъ и 6.765 нижнихъ

чиновъ, между тѣмъ какъ потери эти въ кавалеріи состояли изъ 14 нижнихъ чиновъ, а въ артиллеріи изъ 8 офицеровъ и 77 нижнихъ чиновъ. Въ процентномъ отношеніи пѣхота потеряла изъ наличныхъ, бывшихъ въ строю, 25% офицеровъ и 23% нижнихъ чиновъ.

Наибольшая потеря въ артиллеріи была въ трехъ батареяхъ: въ 1-й батареѣ 5-й—2 офицера и 10 нижнихъ чиновъ, въ 3-й батареѣ 32-й—12 нижнихъ чиновъ и въ 4-й батареѣ той же бригады—1 штабъ-офицеръ и 16 нижнихъ чиновъ; въ пѣхотѣ же потеряли болѣе всего полки Рыльскій 42,7%, Пензенскій 38,7%, Ярославскій и Курскій по 29%. По турецкимъ источникамъ, потеря войскъ Османа-паши въ этотъ день доходила до 1.200 человѣкъ.

Несмотря на проигранное сраженіе и жестокія потери, войска не только не пали духомъ, но, какъ будетъ изложено далѣе, рвались въ бой съ цѣлью отплатить своему противнику. Великій Князь, осматривавшій 21 іюля войска, выдержавшія сраженіе подъ Плевной, нашелъ ихъ духъ превосходнымъ.

Такого же мнѣнія былъ и генералъ Скобелевъ относительно видѣнныхъ имъ непосредственно послѣ сраженія войскъ XI корпуса, что и было высказано имъ въ письмѣ его къ генералу Левицкому отъ 20 іюля.

Приложеніе 1-е.

Свѣдѣніе о Болгарскомъ ополченіи.

Краткое росписаніе Болгарскаго ополченія (къ 15 іюня 1877 г.).

Начальникъ ополченія—генералъ-маіоръ *Столѣтовъ.*

Начальникъ штаба—полковникъ *Рынкевичъ.*

Со дня раненія его 9 августа на Шипкѣ и до назначенія подполковника *графа Келлера* временно исполняли обязанности начальника штаба маіоръ *Поповъ* (до 22 августа) и штабсъ-капитанъ *Ильинъ* (до 12 октября).

Командиръ 1-й бригады—флиг.-адъют. полковникъ *князь Вяземскій.*

Командовалъ бригадою съ 20 апрѣля по 3 октября 1877 г.; приказомъ по Дѣйствующей арміи 3 октября назначенъ полковникъ *Депрерадовичъ.*

Командиръ 1-й дружины—полковникъ *Кесяковъ.*

„ 2-й „ маіоръ *Куртьяновъ.*

Командиръ 2-й бригады—полковникъ *Корсаковъ.*

Командовалъ бригадою съ 20 апрѣля по 3 октября 1877 г., когда приказомъ по Дѣйствующей арміи командующимъ бригадою назначенъ флиг.-адъют. полковникъ *князь Вяземскій;* со дня раненія его 16 января 1878 г. въ командованіе бригадою вступилъ маіоръ *Рѣдкинъ.*

Командиръ 3-й дружины—подполковникъ *Калитинъ.*

Со дня смерти его въ сраженіи 19 іюля 1877 г. дружиной командовалъ штабсъ-капитанъ *Чилаевъ* (впослѣдствіи маіоръ).

Командиръ 4-й дружины—маіоръ *Рѣдкинъ.*

Командиръ 3-й бригады—полковникъ *графъ Толстой.*

Назначенъ приказомъ по Дѣйствующей арміи 14 іюня 1877 г.

Командиръ 5-й дружины—подполковникъ *Нищенко.*

Со дня раненія его 19 іюля 1877 г. дружиной временно командовалъ капитанъ *Амосовъ* до 22 августа, когда въ командованіе вступилъ маіоръ *Поповъ.*

Командиръ 6-й дружины—маіоръ *Бѣляевъ.*

Основнымъ матеріаломъ формированія Болгарскаго ополченія послужили болгарскіе выходцы, находившіеся въ Сербской арміи во время войны 1876 года, которые послѣ ея окончанія искали убѣжища въ Россіи и размѣщены были въ Кишиневѣ.

Въ тотъ день, когда 31 марта 1877 г. война противъ Турціи была рѣшена, въ Кишиневѣ оказалось на лицо около 700 человѣкъ помянутыхъ болгарскихъ выходцевъ, изъ коихъ, съ добавкою около 100 человѣкъ кадровыхъ изъ войскъ Дѣйствующей арміи, сформированы были три дружины (баталіоны) въ уменьшенномъ, пока, составѣ. Новое это войско наименовано было „Болгарское ополченіе“. Начальникомъ его назначенъ былъ генеральнаго штаба генералъ-маіоръ *Столѣтовъ*. Дальнѣйшее формированіе Болгарскаго ополченія состоялось уже въ Плоэшти, куда ополченіе перешло послѣ объявленія войны.

Благодаря значительному приливу болгаръ-добровольцевъ, представилась возможность въ короткій (полуторамѣсячный) періодъ пребыванія въ Плоэшти сформировать 6 дружинъ, раздѣленныхъ на три бригады, по двѣ дружины въ бригадѣ; въ дружинѣ по 5 ротъ. Въ каждую роту назначено было изъ войскъ Дѣйствующей арміи по 1 фельдфебелю, по 4 унтеръ-офицера, по 1 каптенармусу, по 2 барабанщика и по 1 горнисту. Рядовыхъ въ дружинѣ полагалось 930 человѣкъ. Весь офицерскій составъ взятъ былъ изъ войскъ русской арміи; въ немъ находились и 7 природныхъ болгаръ, въ томъ числѣ командиръ 1-й дружины подполковникъ *Кесяковъ*.

Вооруженіе состояло изъ французскихъ ружей системы Шаспо, которыя, впрочемъ, въ сентябрѣ мѣсяцѣ того же 1877 года были замѣнены русскими винтовками Крнка. Патроновъ каждый человѣкъ имѣлъ въ двухъ сумкахъ по 30 штукъ. Прочее снаряженіе состояло изъ холщеваго мѣшка, вмѣсто ранца, поясного ремня съ пряжкой и котелка. Походныя палатки изъ интендантства на полный составъ ополченія были высланы только въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1877 г., а до того времени Болгарское ополченіе хотя и получило палатки, но не на полный составъ; пользовались отчасти захваченными турецкими, лагерными палатками.

Обмундированіе состояло изъ барашковой шапки болгарскаго фасона, мундирной пары темнозеленаго или чернаго сукна и шинели сѣраго сукна по образцу русской. Мундиръ былъ двубортный съ мѣдными пуговицами и съ отложнымъ воротникомъ, въ родѣ морской формы. Сначала выданы были сапоги русскаго образца, предоставляя людямъ со временемъ замѣнить ихъ болгарскими „опанками“.

Дружины были снабжены обозомъ изъ парныхъ повозокъ, по 14—15 повозокъ и по 28—30 лошадей на дружину. На заведеніе офицерскаго обоза были выданы деньги особо.

Хотя первоначально предполагалось употреблять ополченіе только „для содѣйствія Дѣйствующей арміи по охраненію спокойствія и порядка въ Задунайскомъ краѣ“, однако обученіе ополченія, въ рядахъ коего было довольно много интеллигентныхъ лицъ, подвинулось въ короткій періодъ времени настолько, что признано было воз-

можнымъ приказомъ по арміи отъ 18 іюня 1877 г. зачислить ополченіе въ Передовой отрядъ генерала *Гурко*, тѣмъ болѣе, что духъ ополченцевъ былъ превосходный.

Къ тому времени, по свѣдѣніямъ Полевого Штаба—къ 16 іюня, въ Болгарскомъ ополченіи числилось по спискамъ: генераловъ 1, штабъ-офицеровъ 9, оберъ-офицеровъ 72 и нижнихъ чиновъ 7.444; въ числѣ послѣднихъ было нѣкоторое число сербовъ и черногорцевъ. Вслѣдъ за упомянутымъ приказомъ 18 іюня послѣдовало 20 числа того же мѣсяца распоряженіе, по которому, въ видахъ формированія кадровъ для предполагаемыхъ новыхъ дружинъ, т. е. 2-й очереди, каждая наличная дружина выдѣлила по одной ротѣ, такъ что дружины 1-й очереди остались въ 4-ротномъ составѣ.

Кадры новыхъ дружинъ были соединены въ особую „сводную бригаду“ ополченія. Начальствованіе надъ нею принялъ полковникъ. *Корсаковъ*. Сводная бригада оставалась въ Зимницѣ. Однако, формированіе новыхъ дружинъ подвигалось слабо: въ теченіе всего іюля мѣсяца сводная бригада усилилась менѣе чѣмъ на 500 человѣкъ. Она къ 1 августа числила: 44 штабъ и оберъ-офицеровъ и 1.480 нижнихъ чиновъ. Причина столь малаго прилива добровольцевъ-болгаръ сравнительно съ прежнимъ была та, что, съ занятіемъ русскою арміею части болгарской территоріи, ополчившіеся жители-болгары предпочитали оставаться вблизи своихъ селъ или околодковъ, воюя съ своими сожителями-мусульманами.

Такимъ образомъ, приказъ по Дѣйствующей арміи отъ 4 августа, которымъ объявлено было распоряженіе о сформированіи новыхъ шести дружинъ съ номерами 7—12, не встрѣтилъ подготовленной почвы. Общая числительность всѣхъ 12 дружинъ не только не повысилась послѣ того, но, напротивъ, значительно понизилась вслѣдствіе тяжелыхъ потерь у Эски-Загры 19 іюля, послѣдовавшихъ затѣмъ августовскихъ боевъ на Шипкѣ и естественной убыли отъ болѣзней и самовольныхъ отлучекъ. Такъ, изъ отчета Полевого Штаба видно, что списочное состояніе Болгарскаго ополченія (считая и сводную бригаду), превышавшее къ 1 іюля 8 тыс. человѣкъ, къ концу августа было около 6 тыс. и, падая все ниже, къ концу войны дошло во всѣхъ 12 дружинахъ до 5 тысячъ.

Предположеніе сформировать изъ болгаръ-добровольцевъ конныя сотни потерпѣло неудачу; приготовленные для нихъ кадры были расформированы уже въ половинѣ іюля. Впрочемъ, при ополченіи всегда находилось нѣкоторое, небольшое число конныхъ, которые приносили большую пользу, а нѣкоторые удостоились даже награды знаками отличія Военнаго Ордена. Ко времени отступленія на Шипку, послѣ боя у Эски-Загры 19 іюля, при штабѣ Болгарскаго ополченія находилось 57 конныхъ.

Приложеніе 2-е.

Росписаніе войскъ, подчиненныхъ г.-л. барону Криденеру, ко дню сраженія подъ Плевной 18 іюля 1877 г.

IX армейскаго корпуса.

Командиръ корпуса—генералъ-лейтенантъ *баронъ Криденеръ.*
Начальникъ корпуснаго штаба—генералъ-маіоръ *Шнитниковъ.*
Начальникъ артиллеріи корпуса „ „ *Калачевъ.*

5-я пѣхотная дивизія [1]).

Начальникъ дивизіи—генералъ-лейтенантъ *Шильдеръ-Шульднеръ.*
Начальникъ дивизіоннаго штаба—полковникъ *Поповъ.*

1-я бригада—генералъ-маіоръ *Родіоновъ* [2]).
17-й пѣх. Архангелогородскій полкъ—флигель-адъютантъ полковникъ *Шлиттеръ* . . . . . 3 бат.
18-й „ Вологодскій полкъ—маіоръ *Залетинъ* (к-щій). 3 „

2-я бригада—генералъ-маіоръ *Богацевичъ.*
20-й пѣх. Галицкій полкъ—полковникъ *Разгильдѣевъ* . . 3 „

31-я пѣхотная дивизія [3]).

Начальникъ дивизіи—генералъ-лейтенантъ *Вельяминовъ.*
Начальникъ дивизіоннаго штаба—полковникъ *Муромцевъ.*

1-я бригада—генералъ-маіоръ *Былокопытовъ.*
121-й пѣх. Пензенскій полкъ—полковникъ *Конаржевскій.* 3 „
122-й „ Тамбовскій „ „ *Головинъ* . . 3 „

2-я бригада—генералъ-маіоръ *Брантъ.*
123-й пѣх. Козловскій полкъ—полковникъ *Степановъ.* . 3 „

9-я кавалерійская дивизія [4]).

Начальникъ дивизіи—генералъ-маіоръ *Лашкаревъ 3-й* (к-щій).
Начальникъ дивизіоннаго штаба—полковникъ *Макшеевъ-Машоновъ.*

---

[1]) Непоказанный здѣсь 19-й пѣх. Костромской полкъ находился въ гарнизонѣ крѣпости Никополя.

[2]) Назначенный Высочайшимъ приказомъ лишь 14 іюля, ко дню сраженія 18 іюля не прибылъ къ бригадѣ.

[3]) 124-й пѣх. Воронежскій полкъ находился на переправѣ у Систова и только вечеромъ 18 іюля прибылъ въ Турскій-Трестеникъ.

[4]) Непоказанныя здѣсь части дивизіи: 9-й драг. Казанскій полкъ, 9-й гусар. Кіевскій полкъ и 16-я конная батарея—находились въ составѣ Передового отряда г.-ад. *Гурко* за Балканами.

9-й улан. Бугскій полкъ—полковникъ *Горячевъ* . . . . 4 эск.
Донской казачій № 9 полкъ—полковникъ *Нагибинъ*. . . 6 сот.
Донская казачья № 2 батарея—подполковникъ *Рытиковъ*. 6 ор.

5-я артил. бригада—генералъ-маіоръ *Похитоновъ*. . . . 40 „ [1]).
31-я „ „ „ „ *Гильхенъ*. . . . . 40 „ [2]).
13-й и 16-й летучіе артил. парки . . . . . 2 пар.
13-й и 16-й подвижные артил. парки . . . . . 2 „
1-я половина 5-го конно-артил. парка . . . . . ½ „

IV армейскаго корпуса.

30-я пѣхотная дивизія.

Начальникъ дивизіи—генералъ-лейтенантъ *Пузановъ*.
Начальникъ дивизіоннаго штаба—полковникъ *Кукель*.

1-я бригада—генералъ-маіоръ *Полторацкій*.
117-й пѣх. Ярославскій полкъ—полковникъ *Хитрово* . . 3 бат.
118-й „ Шуйскій „ „ *Каульбарсъ* . 3 „

2-я бригада—генералъ-маіоръ *Божеряновъ*.
119-й пѣх. Коломенскій полкъ—полковникъ *баронъ-фонъ-Гейкингъ* . . . . . 3 „
120-й пѣх. Серпуховскій полкъ—полковникъ *Граве*. . . 3 „

30-я артил. бригада—полковникъ *Свиньинъ* (к-щій) . . 48 ор.
4-й дивизіонный летучій паркъ . . . . . 1 пар.
Отдѣленіе 2-го подвижного артир. парка . . . . . 1 отд.

XI армейскаго корпуса.

Командиръ корпуса—генералъ-лейтенантъ *князь Шаховской*.
Начальникъ корпуснаго штаба—полковникъ *Бискупскій*.
Начальникъ артил. корпуса—генералъ-маіоръ *Калмыковъ*.

32-й пѣхотной дивизіи.

1-я бригада—генералъ-маіоръ *Горшковъ*.
125-й пѣх. Курскій полкъ—полковникъ *Ракуза* . . . . 3 бат.
126-й „ Рыльскій „ „ *Саранчевъ* . . . 3 „

---

[1]) Не показана 3-я батарея, которая находилась въ гарнизонѣ крѣпости Никополя.
[2]) Не показана 5-я батарея, которая находилась на переправѣ у Систова.

11-й кавалерійской дивизіи.

1-я бригада—генералъ-маіоръ *Гильдебрантъ*.

11-й драг. Рижскій полкъ—полковникъ *фонъ-Викъ* . . . 4 эск.
11-й улан. Чугуевскій „ „ *Рейсигъ* . . . . 4 „
18-я конная батарея—подполковникъ *Гросманъ* . . . . 6 ор.

32-й артил. бригады 1-я, 3-я, 4-я и 6-я батареи—полковникъ *Скворцовъ* . . . . . 32 ор.
10-й летучій артил. паркъ . . . . . 1 пар.
10-й подвижной артил. паркъ . . . . . 1 „
1-я половина 4-го конно-артил. парка . . . . . $^1/_2$ „

Части, не входившія въ составъ корпусовъ.

1-я рота 5-го сапернаго баталіона—шт.-кап. *Яковлевъ* . 1 рота.
Донской казачій № 34 полкъ—подполковникъ *Короченцовъ* . . . . . 6 сот.[1]).

Кавказская казачья бригада.

Командиръ бригады—полковникъ *Тутолминъ*.

2-й Кубанскій казачій полкъ—полковникъ *Кухаренко* . 6 сот.
Владикавказскій конный полкъ съ Осетинскимъ дивизіономъ—полковникъ *фонъ-Левизъ-офъ-Менаръ* . . . . 6 „
1-я Донская конно-горная батарея—войсковой старшина *Костинъ* (к-щій) . . . . . 6 ор.

Донская казачья № 8 батарея—полковникъ *Власовъ* . . 6 „

---

[1]) Четыре сотни полка были оставлены въ Никополѣ, изъ которыхъ три сотни содержали посты и развѣзды по нижнему теченію р. Вида къ сторонѣ Рахова. *Ред.*

Приложеніе № 3-е.

СВѢДѢНІЕ

о потеряхъ, понесенныхъ частями русской арміи въ дѣлахъ съ турками въ періодъ времени съ 9 по 19 іюля 1877 г. включительно.

Въ какомъ дѣлѣ и какой части.	Генераловъ.		Штабъ-офицеровъ		Оберъ-офицеровъ		Нижнихъ чиновъ.		
	Убито.	Ранено.	Убито.	Ранено.	Убито.	Ранено.	Убито.	Ранено.	Безъ вѣсти пропало.
Передовой отрядъ г.-ад. Гурко [1]).									
12 іюля у Эски-Загры.									
9-й гусарскій Кіевскій полкъ	—	—	—	—	—	—	2	—	—
2-я горная батарея.	—	—	—	—	—	—	2	2	—
Итого	—	—	—	—	—	—	4	2	—
15 іюля при рекогносцировкѣ Ени-Загры.									
9-й драгунскій Казанскій полкъ	—	—	—	—	—	—	10	11	—
17 іюля у д. Карабунара.									
Дружины Болгарскаго ополченія	—	—	—	—	—	—	—	7	—
9-й драгунскій Казанскій полкъ	—	—	—	—	—	—	3	—	—
Итого	—	—	—	—	—	—	3	7	—
18 іюля на шоссе Эски-Загра-Ени-Загра.									
Дружины Болгарскаго ополченія	—	—	—	—	—	—	1	5	—
8-й драгунскій Астраханскій полкъ. . .	—	—	—	—	—	—	—	1	—
9-й „ Казанскій полкъ	—	—	—	—	1	—	—	5	—
Итого	—	—	—	—	1	—	1	11	—
18 іюля у г. Ени-Загры.									
33-й пѣхотный Елецкій полкъ	—	—	—	—	1	4	11	59	1
34-й „ Сѣвскій „	—	—	—	—	—	1	1	11	—
14-й стрѣлковый баталіонъ	—	—	—	—	—	—	1	2	—

[1]) Нѣкоторая разница между данными о потеряхъ частей Передового отряда, приведенными въ настоящемъ свѣдѣніи и указанными въ текстѣ, объясняется тѣмъ, что въ текстѣ принимались первоначальныя донесенія начальниковъ частей послѣ сраженій, а настоящее свѣдѣніе составлено на основаніи окончательнаго отчета Полевого Штаба.

Въ какомъ дѣлѣ и какой части.	Генераловъ.		Штабъ-офицеровъ		Оберъ-офицеровъ		Нижнихъ чиновъ.		
	Убито.	Ранено.	Убито.	Ранено.	Убито.	Ранено.	Убито.	Ранено.	Безъ вѣсти пропало.
16-й стрѣлковый баталіонъ	—	—	—	—	—	—	—	5	—
Донской казачій № 21 полкъ	—	—	—	—	1	—	—	2	—
„ „ № 26 „	—	—	—	—	—	—	—	4	—
4-я батарея 9-й артиллерійской бригады	—	—	—	—	—	—	1	1	—
Итого	—	—	—	1	1	5	14	84	1
19 іюля у д. Джурапли.									
33-й пѣхотный Елецкій полкъ	—	—	—	2	1	2	19	74	2
34-й „ Сѣвскій „	—	—	—	—	3	5	35	73	5
13-й стрѣлковый баталіонъ	—	—	—	1	—	1	5	44	1
15-й „ „	—	—	—	1	—	4	30	154	—
9-й гусарскій Кіевскій полкъ	—	—	—	—	—	—	3	7	1
Донской казачій № 21 полкъ	—	—	—	—	—	—	4	4	—
4-я батарея 9-й артиллерійской бригады	—	—	—	—	—	—	1	14	—
6-я „ 9-й „ „	—	—	—	—	—	—	1	2	—
16-я конная батарея	—	—	—	—	—	—	1	—	—
Донская казачья № 15 батарея	—	—	—	—	—	—	1	7	—
Итого	—	—	—	4	4	12	100	379	9
19 іюля при г. Эски-Загрѣ.									
1-я дружина Болгарскаго ополченія.	—	—	—	—	—	4	120	32	—
2-я „ „ „	—	—	—	—	—	—	33	6	4
3-я „ „ „	—	—	1	—	3	6	105	84	11
5-я „ „ „	—	—	—	1	1	5	63	35	13
8-й драгунскій Астраханскій полкъ	—	—	—	—	—	1	6	14	—
9-й „ Казанскій полкъ	—	—	—	—	—	—	—	1	—
9-й гусарскій Кіевскій „	—	—	—	1	—	3	—	—	—
Донской казачій № 26 полкъ	—	—	—	—	—	—	2	—	—
Итого	—	—	1	2	4	19	339	172	28
Всего	—	—	1	7	10	36	471	666	38
Рущукскій отрядъ.									
9 іюля у д. Кады-кьой.									
132-й пѣхотный Бендерскій полкъ	—	—	—	—	—	—	1	4	—
Донской казачій № 37 полкъ	—	—	—	—	—	—	2	7	—
Итого	—	—	—	—	—	—	3	11	—

Въ какомъ дѣлѣ и какой части.	Генераловъ.		Штабъ-офицеровъ.		Оберъ-офицеровъ.		Нижнихъ чиновъ.		
	Убито.	Ранено.	Убито.	Ранено.	Убито.	Ранено.	Убито.	Ранено.	Безъ вѣсти пропало.
10 іюля у д. Пиргосъ.									
46-й пѣхотный Днѣпровскій полкъ . . .	—	—	—	—	—	—	—	1	—
4-я батарея 12-й артиллерійской бригады.	—	—	—	—	—	—	—	1	—
Итого	—	—	—	—	—	—	—	2	—
11 іюля у д. Писанецъ.									
12-й гусарскій Ахтырскій полкъ	—	—	—	—	—	1	—	4	—
Донская казачья № 9 батарея	—	—	—	—	—	—	—	1	—
Итого	—	—	—	—	—	1	—	5	—
13 іюля у д. Хайдаркіой.									
8-й гусарскій Лубенскій полкъ	—	—	—	—	—	—	—	1	—
14 іюля у д. Костанденецъ.									
Донской казачій № 8 полкъ	—	—	—	—	—	—	—	1	—
14 іюля у д. Езерче.									
137-й пѣхотный Нѣжинскій полкъ . . .	—	—	—	—	2	1	29	72	4
138-й „ Болховской „ . . .	—	—	—	—	—	3	43	90	—
12-й гусарскій Ахтырскій „ . . .	—	—	—	—	—	—	2	5	—
5-я батарея 35-й артиллерійской бригады .	—	—	—	—	—	—	1	2	—
Итого	—	—	—	—	2	4	75	169	4
Всего	—	—	—	—	2	5	78	189	4
Османъ-Базарскій и Елениискій отряды.									
11 іюля у д. Демаръ-кьой.									
42-й пѣхотный Якутскій полкъ	—	—	—	—	—	—	1	1	—
13 іюля у Кесарово.									
42-й пѣхотный Якутскій полкъ	—	—	—	—	—	—	7	29	2
Донской казачій № 13 полкъ	—	—	—	—	—	—	—	1	—
Итого	—	—	—	—	—	—	7	30	2
14 іюля у д. Сепетчи.									
13-й гусарскій Нарвскій полкъ	—	—	—	—	—	1	7	2	4

Въ какомъ дѣлѣ и какой части.	Генераловъ.		Штабъ-офицеровъ		Оберъ-офицеровъ		Нижнихъ чиновъ.		
	Убито.	Ранено.	Убито.	Ранено.	Убито.	Ранено.	Убито.	Ранено.	Безъ вѣсти пропало.
19 іюля у д. Аязларъ.									
13-й гусарскій Нарвскій полкъ	—	—	—	—	—	—	1	—	—
14, 16 и 17 іюля у д. Стара-Рѣка.									
13-й драгунскій Военнаго Ордена полкъ .	—	—	—	—	—	—	1	2	—
Всего	—	—	—	—	—	1	16	34	6
Отрядъ подполк. Баклановa.									
13 іюля на шоссе Ловча—Плевна.									
Донской казачій № 30 полкъ	—	—	—	—	1	—	2	1	—
15 іюля на шоссе Ловча—Сельви.									
Донской казачій № 30 полкъ	—	—	—	—	—	—	—	1	—
Всего	—	—	—	—	1	—	2	2	—
Отрядъ г.-л. барона Криденера подъ Плевной.									
Въ сраженіи 18 іюля при Плевнѣ.									
Штабъ 5-й пѣхотной дивизіи	—	—	—	1	—	—	—	—	—
17-й пѣхотный Архангелогородскій полкъ.	—	—	—	1	—	7	113	185	82
18-й „ Вологодскій полкъ . . .	—	—	—	—	2	10	21	244	181
20-й „ Галицкій „ . . .	—	—	—	—	—	1	11	29	4
Управленіе 1-й бригады 31-й пѣх. дивиз.	—	—	—	—	1	—	—	—	—
121-й пѣхотный Пензенскій полкъ . . .	—	—	1	2	6	16	113	566	243
122-й „ Тамбовскій „ . . .	—	—	—	—	1	5	48	148	20
123-й „ Козловскій „ . . .	—	—	—	3	1	9	40	356	44
Управленіе 1-й бригады 30-й пѣх. дивиз.	—	1	—	—	—	—	—	—	—
117-й пѣхотный Ярославскій полкъ. . .	—	—	—	2	1	12	162	227	216
118-й „ Шуйскій полкъ	—	—	1	4	9	12	88	555	169
Управленіе 2-й бригады 30-й пѣх. дивиз.	—	1	—	—	1	—	—	—	—
119-й пѣхотный Коломенскій полкъ . .	—	—	—	—	4	9	84	258	118
120-й „ Серпуховскій „ . .	—	—	2	—	2	9	196	251	85
125-й „ Курскій „ . .	—	—	—	—	2	10	139	455	197
126-й „ Рыльскій „ . .	—	—	1	3	3	12	420	530	64
1-я рота 5-го сапернаго баталіона . . .	—	—	—	—	—	—	—	3	—
Итого въ пѣхотѣ . . .	—	2	5	16	33	112	1535	3807	1423
11-й драгунскій Рижскій полкъ	—	—	—	—	—	—	—	2	—
9-й уланскій Бугскій полкъ	—	—	—	—	—	—	—	1	—
Донской казачій № 9 полкъ.	—	—	—	—	—	—	—	2	—
Владикавказскій конный полкъ.	—	—	—	—	—	—	3	6	—
Итого въ кавалеріи . .	—	—	—	—	—	—	3	11	—

Въ какомъ дѣлѣ и какой части.	Генераловъ.		Штабъ-офицеровъ		Оберъ-офицеровъ		Нижнихъ чиновъ.		
	Убито.	Ранено.	Убито.	Ранено.	Убито.	Ранено.	Убито.	Ранено.	Безъ вѣсти пропало.
5-я артил. бригада: 1-я батарея	—	—	—	—	—	2	—	10	—
2-я „	—	—	—	—	—	1	—	6	—
4-я „	—	—	—	—	—	1	—	1	—
5-я „	—	—	—	—	—	—	—	6	—
Итого	—	—	—	—	—	4	—	23	—
31-я артил. бригада: 1-я батарея	—	—	—	—	—	1	1	2	—
2-я „	—	—	—	—	—	—	1	1	—
3-я „	—	—	—	—	—	—	—	4	—
4-я „	—	—	—	—	—	—	—	3	—
6-я „	—	—	—	—	—	—	1	—	—
Итого	—	—	—	—	—	1	3	10	—
30-я артил. бригада: Управленіе бригады .	—	—	—	1	—	—	—	—	—
3-я батарея.	—	—	—	—	—	—	—	3	—
5-я „	—	—	—	—	—	—	—	5	—
6-я „	—	—	—	—	—	—	—	1	—
Итого	—	—	—	1	—	—	—	9	—
32-я артил. бригада: 3-я батарея . . .	—	—	—	—	—	—	1	11	—
4-я „ . . .	—	—	—	1	—	—	5	11	—
6-я „ . . .	—	—	—	—	—	—	1	2	—
Итого	—	—	—	1	—	—	7	24	—
18-я конная батарея	—	—	—	—	—	—	—	1	—
Донская казачья № 8 батарея	—	—	—	—	—	1	—	—	—
Итого въ артиллеріи. .	—	—	—	2	—	6	10	67	—
Всего.	—	2	5	18	33	118	1548	3885	1423

Приложеніе № 4-е.

СПИСОКЪ

генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ частей главныхъ силъ русской арміи, убитымъ, раненымъ и контуженнымъ въ дѣлахъ съ турками въ періодъ времени съ 9 по 19 іюля 1877 г. включительно.

Въ какомъ дѣлѣ, какой части войскъ, чины и фамиліи.	Убитъ.	Раненъ.	Контуженъ.	Примѣчаніе.
Передовой отрядъ г.-ад. Гурко.				
18 іюля на шоссе Ени-Загра-Эски-Загра.				
9-го драгунскаго Казанскаго полка:				
Поручикъ *Альбовскій*	1	—	—	
18 іюля у г. Ени-Загры.				
33-го пѣхотнаго Елецкаго полка:				
Маіоръ *Булычевъ*	—	1	—	
Капитанъ *Рыльевъ*	—	1	—	
Поручикъ *Астафьевъ*	—	1	—	
Подпоручикъ *Бейтъ-Миллеръ*.	—	1	—	
Прапорщикъ *Браво*	—	1	—	
34-го пѣхотнаго Сѣвскаго полка:				
Поручикъ *Козорѣзъ*	—	—	1	
Донского казачьяго № 21 полка:				
Сотникъ *Петровъ*	1	—	—	
19 іюля у д. Джурачли.				
33-го пѣхотнаго Елецкаго полка:				
Подполковникъ *Россійскій* [1])	—	1	—	
Маіоръ *Аслановичъ*	—	1	—	
Штабсъ-капитанъ *Писаренко*	1	—	—	
„ *Поплавскій*.	—	1	—	
Подпоручикъ *Шляпинъ*.	—	1	—	
34-го пѣхотнаго Сѣвскаго полка:				
Капитанъ *Висковскій*	—	1	—	
Штабсъ-капитанъ *Потеряхинъ*	1	—	—	
„ *Эбергардтъ*	1	—	—	
„ *Колендо*	—	1	—	

[1]) Въ текстѣ названъ *Россинскій*.

Въ какомъ дѣлѣ, какой части войскъ, чины и фамиліи.	Убитъ.	Ранент.	Контужен.	Примѣчаніе.
Подпоручикъ *Перковскій*	1	—	—	
„ *Таубе*	—	1	—	
Прапорщикъ *Ивановъ*	—	1	—	
Капитанъ *Татаруль* [1])	—	—	1	
13-го стрѣлковаго баталіона:				
Маіоръ *Селянко*	—	1	—	
Штабсъ-капитанъ *Черемушкинъ*	—	1	—	
15-го стрѣлковаго баталіона:				
Маіоръ *Савичъ*	—	1	—	
Капитанъ *Рачинскій*	—	1	—	
Штабсъ-капитанъ *Скарловъ*	—	1	—	
Поручикъ *Добровольскій*	—	—	1	
Подпоручикъ *Ивановъ*	—	1	—	
19 Іюля у г. Эски-Загры.				
1-й дружины Болгарскаго ополченія:				
Штабсъ-капитанъ *Михеда*	—	1	—	
Поручикъ *Соллогубъ*	—	1	—	
„ *Гюббенетъ*	—	—	1	
Прапорщикъ *Сарматъ*	—	1	—	
3-й дружины Болгарскаго ополченія:				
Подполковникъ *Калитинъ*	1	—	—	
Капитанъ *Федоровъ*	1	—	—	
Штабсъ-капитанъ *Усовъ*	1	—	—	
„ *Стессель*	—	—	1	
„ *Поповъ*	—	1	—	
Поручикъ *Поповъ*	1	—	—	
„ *Живаревъ*	—	1	—	
Подпоручикъ *Поликарповъ*	—	1	—	
„ *Дубровскій*	—	—	1	
„ *Бужинскій*	—	1	—	
5-й дружины Болгарскаго ополченія:				
Подполковникъ *Нищенко*	—	1	—	
Капитанъ *Сухомлиновъ*	—	1	—	
Штабсъ-капитанъ *Розановъ*	—	1	—	
Поручикъ *Павловъ*	1	—	—	
„ *Рудомино*	—	1	—	

[1]) Въ текстѣ названъ *Тарантулъ*.

Въ какомъ дѣлѣ, какой части войскъ, чины и фамиліи.	Убитъ.	Раненъ.	Контуженъ.	Примѣчаніе.
Поручикъ *Яковлевъ*	—	1	—	
Прапорщикъ *Максютенко*	—	1	—	
8-го драгунскаго Астраханскаго полка:				
Прапорщикъ *Шатовъ*	—	1	—	
9-го гусарскаго Кіевскаго полка:				
Полковникъ *баронъ Корфъ*	—	—	1	
Штабсъ-ротмистръ *Шнейдеръ 1-й*	—	—	1	
Поручикъ *Савичъ*	—	—	1	
Корнетъ *Афанасьевъ*	—	—	1	
Рущукскій отрядъ.				
11 іюля у д. Писанецъ.				
12-го гусарскаго Ахтырскаго полка:				
Поручикъ *Вельяшевъ*	—	—	1	
13 іюля у д. Езерче.				
137-го пѣхотнаго Нѣжинскаго полка:				
Поручикъ *Богдановичъ*	—	1	—	
Подпоручикъ *Хмыльницкій*	1	—	—	
Прапорщикъ *Денисовъ*	1	—	—	
138-го пѣхотнаго Болховскаго полка:				
Капитанъ *Гмылосыровъ*	—	1	—	
„ *Княжинъ*	—	1	—	
Штабсъ-капитанъ *Николаевъ*	—	1	—	
Османъ-Базарскій отрядъ.				
14 іюля у д. Сепетчи.				
13-го гусарскаго Нарвскаго полка:				
Поручикъ *Всеволожскій*	—	1	—	
Отрядъ подполк. Баклановa.				
13 іюля на шоссе Ловча-Плевна.				
Донского казачьяго № 30 полка:				
Хорунжій *Гурбановъ*	1	—	—	
Отрядъ г.-л. барона Криденера подъ Плевной.				
Въ сраженіи 18 іюля подъ Плевной.				
Штаба 5-й пѣхотной дивизіи:				
Полковникъ *Поповъ*	—	—	1	
17-го пѣхотнаго Архангелогородскаго полка:				
Подполковникъ *Петрашевскій*	—	1	—	Умеръ отъ ранъ.

Въ какомъ дѣлѣ, какой части войскъ, чины и фамиліи.	Убитъ.	Раненъ.	Контуженъ.	Примѣчаніе.
Поручикъ *Жлоба-Подорпльскій*	—	1	—	
„ *Кирилоч 2-й*	—	1	—	
„ *Шостаковскій.*	—	1	—	
Подпоручикъ *Скочко*	—	1	—	
„ *Горблчевскій*	—	1	—	
Прапорщикъ *Розенмейеръ*	—	1	—	
Поручикъ *Яснопольскій*	—	—	1	
18-го пѣхотнаго Вологодскаго полка:				
Подпоручикъ *Шумскій-Ковернпковъ*	1	—	—	
„ *Куприевичъ*	1	—	—	
Капитанъ *Ничикъ*	—	—	1	
„ *Беркманъ*	—	—	1	
Штабсъ-капитанъ *Баньковскій.*	—	—	1	
„ *Осиповъ.*	—	1	—	
„ *Лучаниновъ*	—	1	—	
Поручикъ *Симоновскій.*	—	1	—	Умеръ отъ ранъ.
„ *Давыдовъ*	—	—	1	
Подпоручикъ *Пеленкинъ*	—	1	—	
„ *Мулюха*	—	1	—	Умеръ отъ ранъ.
„ *Власьевъ*	—	1	—	
20-го пѣхотнаго Галицкаго полка:				
Прапорщикъ *Третьяковъ*	—	1	—	
Управленія 1-й бригады 31-й пѣхотной дивизіи:				
Штабсъ-капитанъ *Іевреиновъ*	—	1	—	
121-го пѣхотнаго Пензенскаго полка:				
Маіоръ *Ковалевскій*	1	—	—	
Поручикъ *Аммосовъ*	1	—	—	
„ *Костенецкій.*	1	—	—	
Подпоручикъ *Ивановъ*	1	—	—	
„ *Добкевичъ*	1	—	—	
Прапорщикъ *Кирілковъ.*	1	—	—	
„ *Курилозъ*	1	—	—	
Подполковникъ *Потѣхинъ*	—	1	—	
Маіоръ *Рудіоновъ*	—	1	—	
Капитанъ *Васичъ*	—	1	—	
„ *Погожевъ*	—	1	—	
Штабсъ-капитанъ *Кудрявцевъ*	—	1	—	
„ *Ненадкевичъ*	—	1	—	
„ *Маркграфскій*	—	1	—	Умеръ отъ ранъ.
Поручикъ *Мишуровъ*	—	1	—	
„ *Филимоновъ*	—	1	—	

Въ какомъ дѣлѣ, какой части войскъ, чины и фамиліи.	Убитъ.	Раненъ.	Контуженъ.	Примѣчаніе.
Поручикъ *Болдыжевъ*	—	1	—	
Подпоручикъ *Фитингофъ-Шель*	—	1	—	
„ *Даниловъ*	—	1	—	
Прапорщикъ *Емельяновъ*	—	1	—	
„ *Людвигъ*	—	1	—	
„ *Будянскій*	—	1	—	
„ *Селецкій-Колбъ*	—	1	—	
„ *Егоровъ*	—	1	—	
„ *Бишняковъ*	—	1	—	
122-го пѣхотнаго Тамбовскаго полка:				
Прапорщикъ *Ковнацкій*	1	—	—	
Капитанъ *Еремѣевъ*	—	1	—	
Поручикъ *Гирманъ*	—	1	—	
„ *Потуловъ*	—	1	—	
Прапорщикъ *Медеръ*	—	1	—	
„ *Марковъ*	—	—	1	
123-го пѣхотнаго Козловскаго полка:				
Поручикъ *Пилецкій*	1	—	—	
Полковникъ *Степановъ*	—	1	—	
Подполковникъ *Шульдъ*	—	1	—	
Маіоръ *Мальчевскій*	—	1	—	
Штабсъ-капитанъ *Торчинскій*	—	1	—	
Поручикъ *Навроцкій*	—	1	—	
„ *Дзержинскій*	—	1	—	
Подпоручикъ *Суворовъ*	—	1	—	
„ *Ястремскій*	—	1	—	
Капитанъ *Сафоновъ*	—	—	1	
Поручикъ *Квѣцинскій*	—	—	1	
Подпоручикъ *Щепотьевъ*	—	—	1	
Прапорщикъ *Ершовъ*	—	—	1	
Управленія 1-й бригады 30-й пѣхотной дивизіи:				
Генералъ-маіоръ *Полторацкій*	—	—	1	Остался въ строю.
117-го пѣхотнаго Ярославскаго полка:				
Поручикъ *Хребтуловъ*	1	—	—	
Маіоръ *Ризе*	—	1	—	
Капитанъ *Доброхотовъ*	—	1	—	
„ *Стеткевичъ*	—	1	—	
„ *Коринкій*	—	1	—	
„ *Ермоленко*	—	1	—	
Поручикъ *Пузиновскій*	—	1	—	
„ *Плохецкій*	—	1	—	

Въ какомъ дѣлѣ, какой части войскъ, чины и фамиліи.	Убитъ.	Раненъ.	Контуженъ.	Примѣчаніе.
Подпоручикъ *Заранкевичъ*	—	1	—	
Прапорщикъ *Забѣлло*	—	1	—	
„ *Осиповичъ*	—	1	—	
Маіоръ *Соколовъ*	—	—	1	Остался въ строю.
Штабсъ-капитанъ *Мелихъ*	—	—	1	
Поручикъ *Коссачевскій*	—	—	1	Остался въ строю.
Подпоручикъ *Раевскій*	—	—	1	
118-го пѣхотнаго Шуйскаго полка:				
Полковникъ *баронъ Каульбарсъ*	1	—	—	
Капитанъ *Суворовъ*	1	—	—	
Штабсъ-капитанъ *Стражевскій*	1	—	—	
Поручикъ *Непокойчицкій*	1	—	—	
Подпоручикъ *Добровольскій*	1	—	—	
„ *Жуковичъ*	1	—	—	
Прапорщикъ *Вержбицкій 2-й*	1	—	—	
„ *Андріевскій*	1	—	—	
„ *Агашкинъ*	1	—	—	
„ *Самойловичъ*	1	—	—	
Подполковникъ *Солиньякъ*	—	1	—	
Маіоръ *Михайловскій*	—	1	—	
„ *Новаковскій*	—	1	—	
Штабсъ-капитанъ *Морозовъ*	—	1	—	
Поручикъ *Пероцкій*	—	1	—	
„ *Олешкевичъ*	—	1	—	
„ *Богдашевскій*	—	1	—	
„ *Романтовскій*	—	1	—	
„ *Хабловскій*	—	1	—	
Подпоручикъ *Коханскій*	—	1	—	
Прапорщикъ *Евстиховъ*	—	1	—	
„ *Семковскій*	—	1	—	
„ *Бѣлугинъ*	—	1	—	
„ *Новицкій*	—	1	—	
„ *Говорскій*	—	1	—	
Маіоръ *Куминскій*	—	—	1	Остался въ строю.
Управленія 2-й бригады 30-й пѣхотной дивизіи:				
Генералъ-маіоръ *Божерянов*	—	1	—	
Подпоручикъ *Василевскій*	1	—	—	119-го пѣх. Коломенскаго полка.
119-го пѣхотнаго Коломенскаго полка:				
Капитанъ *Яцевичъ*	1	—	—	
Штабсъ-капитанъ *Короткевичъ*	1	—	—	
Прапорщикъ *Смоличъ*	1	—	—	

Въ какомъ дѣлѣ, какой части войскъ, чины и фамиліи.	Убитъ.	Раненъ.	Контуженъ.	Примѣчаніе.
Прапорщикъ *Гафовичъ*	1	—	—	
Штабсъ-капитанъ *Казаринъ*	—	1	—	
Поручикъ *Подчекаевъ*	—	1	—	
Подпоручикъ *Абрамовъ*	—	1	—	
„ *Войткевичъ*	—	1	—	
„ *Заецъ-Заенчковскій*	—	1	—	
Прапорщикъ *Ощевскій-Кругликъ*	—	1	—	
„ *Залѣвскій*	—	1	—	
Штабсъ-капитанъ *Жураковскій*	—	—	1	
Подпоручикъ *Волынскій*	—	—	1	
120-го пѣхотнаго Серпуховскаго полка:				
Маіоръ *Князевъ*	1	—	—	
„ *Чесноковъ*	1	—	—	
Штабсъ-капитанъ *Божбеукъ-Меликовъ*	1	—	—	
„ *Абраменко*	1	—	—	
Капитанъ *Буткевичъ*	—	1	—	
„ *Соковичъ*	—	1	—	
„ *Алопеусъ*	—	1	—	
Штабсъ-капитанъ *Бирюковичъ*	—	1	—	
„ *Дробинскій*	—	1	—	
Поручикъ *Матусевичъ*	—	1	—	
„ *Новосельскій*	—	1	—	
Подпоручикъ *Ганъ*	—	1	—	
„ *Малаховскій*	—	1	—	
125-го пѣхотнаго Курскаго полка:				
Подпоручикъ *Новаковскій*	1	—	—	
„ *Копаневичъ*	1	—	—	
Капитанъ *Михайловъ*	—	1	—	
Штабсъ-капитанъ *Сикорскій*	—	1	—	
„ *Нищинскій*	—	1	—	
Поручикъ *Ходаковскій*	—	1	—	
„ *Кендзерскій*	—	1	—	
Подпоручикъ *Лазаркевичъ*	—	1	—	
„ *Кояндеръ*	—	1	—	
„ *Ржешовскій*	—	1	—	
Прапорщикъ *Павчинскій*	—	1	—	
Подпоручикъ *Ивановъ*	—	1	—	Прикомандированный—127-го пѣх. Пултавскаго полка.
126-го пѣхотнаго Рыльскаго полка:				
Маіоръ *Зерцаловъ*	1	—	—	
Поручикъ *Депадель*	1	—	—	
„ *Голышкинъ*	1	—	—	
Прапорщикъ *Швецовъ*	1	—	—	

Въ какомъ дѣлѣ, какой части войскъ, чины и фамилія.	Убитъ.	Раненъ.	Контужен.	Примѣчаніе.
Полковникъ *Саранчевъ*	—	1	—	
Капитанъ *Андреевъ 1-й*	—	1	—	Умеръ отъ ранъ.
„ *Александровъ*	—	1	—	
Штабсъ-капитанъ *Мосчуненко*	—	1	—	
Поручикъ *Сигиревичъ*	—	1	—	
„ *Жадкевичъ*	—	1	—	Умеръ отъ ранъ.
„ *Ярошевскій*	—	1	—	
Подпоручикъ *Протопоповъ*	—	1	—	
„ *Калачевъ*	—	1	—	Умеръ отъ ранъ.
Прапорщикъ *Чернявскій*	—	1	—	
Подполковникъ *Каменноградскій*	—	—	1	
Маіоръ *Черневскій*	—	—	1	
Поручикъ *Головинскій*	—	—	1	
Подпоручикъ *Саваровскій*	—	—	1	
„ *Вишневскій*	—	—	1	
5-й артиллерійской бригады:				
Подпоручикъ *Нечволодовъ*	—	1	—	
Штабсъ-капитанъ *Афанасьевъ*	—	—	1	
Поручикъ *Гороновичъ*	—	—	1	
Капитанъ *Федоровичъ*	—	—	1	
31-й артиллерійской бригады:				
Подпоручикъ *Побѣдинскій*	—	—	1	
30-й артиллерійской бригады:				
Полковникъ *Свиньинъ*	—	1	—	Остался въ строю.
32-й артиллерійской бригады:				
Полковникъ *Алабинъ*	—	1	—	
Донской казачьей № 8 батареи:				
Есаулъ *Владиміровъ*	—	—	1	

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ И НЕТОЧНОСТИ.

(Томъ III, часть I).

Стран.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
2	2 снизу	пять Переходовъ	пять переходовъ
18	14 сверху	Въ 7 часовъ вечера 8 іюля	Въ 10 часовъ утра 9 іюля [1])
19	1 сверху	верстъ 25 сѣвернѣе Тырнова	верстъ 15 сѣвернѣе Тырнова
—	9 сверху	полковника Бакланова	подполковника Бакланова [2])
—	18 сверху	130 орудій	160 орудій
20	13 снизу	И такъ, 9 іюля,	И такъ, 11 іюля,
21	6 снизу	На это 12 іюля полученъ отвѣтъ	Какъ бы въ отвѣтъ на это 12 іюля получено донесеніе [3])
25	5 сверху	черезъ Османъ-Джума	черезъ Ески-Джума
—	11 сверху	Чаркіой	Чаиркіой
32	16 снизу	Койсефли-паша	Койсерли-паша
33	12 сверху	Въ Казаль-Айдаль-Ямболи	Въ Казанъ-Айдосъ-Ямболь
42	8 сверху	послѣднія	послѣдняя
49	15 и 19 сверху	Кечерли	Гечерли [4])
51	17 сверху	24-го Донского	26-го Донского
—	16 снизу	урядника Горшева	урядника Грошева
53	6 и 5 снизу	верстахъ въ 65 отъ Казанлыка	верстахъ въ 55 отъ Казанлыка
60	8 сверху	верстъ 35 южнѣе	верстъ 25 южнѣе
—	10 сверху	у Кечерли (станція желѣзной дороги)	у Гечерли (у желѣзной дороги)

[1]) О полученіи телеграммы въ 7 ч. вечера 8 іюля говорится въ журналѣ военныхъ дѣйствій, веденномъ въ Полевомъ Штабѣ, отмѣтка же на бланкѣ телеграммы указываетъ, что она получена 9 іюля, въ исходѣ десятаго часа утра.

[2]) Та же неточность встрѣчается на стр. 28 и 265, третьи строки сверху.

[3]) Въ журналѣ военныхъ дѣйствій, веденномъ въ Полевомъ Штабѣ, время отправленія письма Главнокомандующаго Наслѣднику Цесаревичу о принятіи мѣръ къ ускоренію доставки средствъ для бомбардировки Рущука отнесено къ 9 іюля, а время полученія отвѣта на него—къ 12 іюля. Изъ сказаннаго же въ журналѣ военныхъ дѣйствій Рущукскаго отряда отъ 12 іюля слѣдуетъ, что письмо было помѣчено 11 іюля, а получено въ штабѣ Рущукскаго отряда лишь 12 іюля. Слѣдовательно писанное Наслѣдникомъ Цесаревичемъ отъ 10 іюля не можетъ быть отвѣтомъ на вышеупомянутое письмо Главнокомандующаго. Къ тому же и подлинное письмо Главнокомандующаго помѣчено не 9, а 11 іюля.

[4]) На страницѣ 60-й, 10-я и 13-я строки сверху, повторяется та же опечатка.

Стран.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
60	16 снизу	полковника Бѣлогрудова	подполковника Бѣлогрудова [1])
61	7 сверху	изъ 11 убитыхъ	изъ 10 убитыхъ
65	15 сверху	одну-двѣ роты	одну роту
—	13 снизу	Канарджи (Чайнакчій)	Канакджи (Чанакчій)
65	1 снизу	въ 30 длиной,	въ 20 длиной,
66	18 сверху	Михалеси	Махалеси
67	6 снизу	Сюитли	Сіютли
69	7 сверху	разъѣзда.	разъѣздовъ.
73	9 снизу	Кадикіой,	Кадикіой (Бол. Кадіева),
76	6 сверху	своего отряда	всего отряда
79	3 и 2 снизу	на Чавликіой и одинъ эскадронъ черезъ Чавликіой, Буюхъ,	на Чавлукіой и одинъ эскадронъ черезъ Чавлукіой и Біюкъ-Дуванджій,
80	14 снизу	Суйтли-дере	Сіютли-дере
—	12 снизу	до Буюкъ-Кадикіой	до Буюкъ-Кадикіой (Бол. Кадіева).
82	7 сверху	Картачи	Картача (Корте)
83	8 сверху	Кайнакджи	Кайнакджи (Чанакчій дольн.)
85	2 сверху	восточнѣе Ени-Загры	западнѣе Ени-Загры
93	3 сверху	у д. Кадіева	у д. Бол. Кадіева
94	13 сверху	(Евліени).	(Авліени) [2]).
95	5 снизу	въ 4 часа утра того же числа	въ 4 часа утра 19 іюля
98	10 сверху	правѣе нихъ—2-й баталіонъ	правѣе нихъ—3-й баталіонъ
—	13 сверху	3-й баталіонъ того же полка	2-й баталіонъ того же полка
99	9 снизу	Итакъ,	Такъ,
101	16 снизу	($4^1/_2$ баталіона)	(4 баталіона) [3])
104	7 и 6 снизу	капитанъ Тарантулъ	капитанъ Татаруль
—	5 снизу	подполковникъ Россинскій	подполковникъ Россійскій
108	4 сверху	12 человѣкъ	11 человѣкъ
—	18 сверху	полковника Мацулевича	полковника Мацылевича
112	6 сверху	21-го Донского полка	26-го Донского полка

[1]) Произведенъ въ полковники приказомъ по Дѣйствующей арміи отъ 5 августа 1877 г., а потому здѣсь и въ послѣдующемъ изложеніи названъ полковникомъ ошибочно.

[2]) Ту же опечатку нужно имѣть въ виду на стр. 101-й, 12-я строка снизу.

[3]) Двѣ роты 16-го стрѣлковаго баталіона оставлены въ прикрытіи обоза и вьюковъ. Порядокъ движенія колонны былъ слѣдующій: въ авангардѣ 14-й баталіонъ, затѣмъ 15-й, Донская казачья № 15 батарея, 13-й баталіонъ, два орудія Донской казачьей № 10 батареи, двѣ роты 16-го баталіона и двѣ сотни пластуновъ.

Стран.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
115	4 сверху	Окаймляющая	Огибавшая
—	13 снизу	поручика Гофштетера	поручика Гофмейстера
117	3 сверху	Салиля-паши	Салиха-паши
118	6 сверху	лѣвофланговой 3-й	правофланговой 3-й
119	2 сверху	въ лѣсу	въ рощѣ
—	3 свер. и сниз.	поручика Пономарева	хорунжаго Пономарева
121	6 сверху	лѣваго	праваго
123	1 сверху	5-я дружина	1-я дружина
124	13 сверху	подошли 3-я и 5-я.	подошли 2-я и 5-я.
130	1 снизу	за счетъ XIII корпуса.	за счетъ VIII корпуса.
133	10 сверху	лѣвымъ притокомъ Каяджикомъ или Баницкимъ Ломомъ,—	лѣвымъ притокомъ Баницкимъ Ломомъ,—
138	13 и 14 сверху	Красново (2 моста), Бессарбово, Дулапъ	Красенъ (2 моста), Бесарбовъ, Дулани
143	14 и 15 сверху	съ Османъ-Базаромъ и г. Старо-Рѣкская Котловина	съ Османъ-Базаромъ Старо-Рѣкская котловина
146	12 снизу	отъ 5 іюля	отъ 4 іюля
147	5 и 6 сверху	эскадронъ уланскаго Вознесенскаго полка	эскадронъ уланскаго Бѣлгородскаго полка
—	16 снизу	2-й баталіонъ	1-й баталіонъ
148	6 и 5 снизу	10 сотенъ	10 сотенъ [1])
155	7 сверху	1 рядовой Азовскаго полка).	1 рядовой Днѣпровскаго полка).
157	6 сверху	22 эскадроновъ	28 эскадроновъ
—	14 снизу	Между тѣмъ, 10 іюля	Между тѣмъ, 12 іюля
—	12 снизу	отъ 9 іюля	отъ 11 іюля
—	4 снизу	отвѣчалъ 10 іюля	писалъ 10 іюля
158	4 и 5 сверху	и пор. Соленикъ [2]) выдвинута значительно впередъ, вдоль р. Бѣлый Ломъ отъ устья	выдвинута значительно впередъ, вдоль р. Бѣлый Ломъ и по р. Соленикъ [2]), отъ устья
160	17 сверху	командира 2-го баталіона	командира 1-го баталіона
166	18 сверху	и 22 конныхъ орудій).	и 12 конныхъ орудій).
—	10 снизу	1-я и 4-я батареи	1-я, 2-я и 4-я батареи
—	9 и 8 снизу	и 16 орудій).	и 24 орудія).

[1]) 3-я сотня Донского казачьяго № 8 полка находилась при штабѣ XIII арм. корпуса, а 3-я сотня № 12 полка—при штабѣ Рущукскаго отряда.

[2]) По 5-верстной картѣ Свалениксъ.

Стран.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
166	4 снизу	2-я, 3-я, 5-я и 6-я батареи	3-я, 5-я и 6-я батареи
—	3 снизу	и 32 орудія).	и 24 орудія).
168	6 и 7 сверху	въ городѣ Бѣлѣ—1-я бригада	въ городѣ Бѣлѣ—2-я бригада
173	4 и 3 снизу	Ахтырскаго гусарскаго полка;—4 эскадрона	Ахтырскаго гусарскаго полка—4 эскадрона
—	2 снизу	и 3-й взводъ	и 2-й взводъ
183	5 снизу	и тремя (1-й, 4-й и 5-й) батареями	и двумя (1-й и 4-й) батареями
184	1 сверху	137-й пѣхотный Нѣжинскій полкъ, 1-я и 6-я сотни	137-й пѣхотный Нѣжинскій полкъ, 5-я батарея 35-й артиллерійской бригады, 1-я и 6-я сотни
186	11 сверху	со вторымъ эскадрономъ	съ четвертымъ эскадрономъ
188	5 снизу	8-го гусарскаго	13-го гусарскаго
192	13 снизу	и Кады-кьой	и Кадя-кьой
—	12 снизу	Дралфанъ-кьой	Дранфалъ-кьой
198	1 сверху	у д. Водица	у д. Чаирбіой
200	11 снизу	съ тремя ротами	съ тремя съ половиною ротами
204	7 снизу	Лермонтова	Лермантова
207	12 и 13 сверху	и 1 безъ вѣсти пропавшимъ	и 2 безъ вѣсти пропавшими
—	3 снизу	для единства войскъ	для единства въ дѣствіяхъ войскъ
212	2 сверху	и Кады-кьоѣ	и Кадя-кьоѣ
213	8 снизу	въ Джулинъ	въ Джулинъ (Джулюница).
218	9 сверху	3 эскадрона и 2 конныхъ орудія	3 эскадрона, 3 роты и 2 конныхъ орудія
—	11 сверху	съ 1-й ротой	съ одною ротой
220	14 сверху	Всего 20 баталіоновъ	Всего 10 баталіоновъ
—	8, 7 и 6 снизу	1-я бригада 31-й пѣхотной дивизіи и одного баталіона 121-го пѣхотнаго Пензенскаго полка (безъ стрѣлковыхъ ротъ),	1-я бригада 31-й пѣхотной дивизіи (безъ одного баталіона 121-го пѣхотнаго Пензенскаго полка и безъ стрѣлковыхъ ротъ),
221	18 и 19 сверху	и 1-й, 2-й и 3-й батареями	и 3-й батареей
222	6 сверху	до 10 іюля находилась	до 13 іюля находилась
—	12 снизу	по полученіи вечеромъ 8 іюля	по полученіи утромъ 9 іюля
—	11 снизу	исходѣ боя этого дня	исходѣ боя 8 іюля
—	5 снизу	съ двумя пѣшими	съ четырьмя пѣшими

Стран.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
224	7 сверху	12—къ с. Чаушка-Махала	12—къ с. Болгарскій-Караагачъ
—	8 сверху	и 13 расположилась	и 13 оставалась
228	9 снизу	и 1-й, 2-й и 3-й батареями	и 3-й батареей
—	3 снизу	Никополь же былъ занятъ румынами.	Никополь же былъ занятъ румынами [1]).
229	6 и 7 сверху	изъ трехъ эскадроновъ и 1-й батареи	изъ трехъ эскадроновъ и одной батареи
234	4 снизу	состояла изъ 2 раненыхъ казаковъ.	состояла изъ 2 раненыхъ казаковъ [2]).
236	3 сверху	были назначены 1-я стрѣлковая и 2-я линейная	были назначены одна стрѣлковая и двѣ линейныя
246	12 сверху	Атыфъ-табія	Атуфъ-табія
252	13 снизу	(№№ 4—6)	(№№ 4—5)
255	5 сверху	Атыфа-паши	Атуфа-паши
—	11 и 12 сверху	14 орудій и 1 эскадронъ конницы.	и 14 орудій.
259	4 и 5 сверху	За исключеніемъ 3-й батареи.	За исключеніемъ 3-й батареи [3]).
261	10 и 11 сверху	при себѣ сухарныя порціи, варенаго мяса, во флягахъ воду.	при себѣ сухари, порціи варенаго мяса и во флягахъ воду.
262	17 снизу	посланной въ $2^1/_2$ часа дня	посланной въ 2 часа дня.
263	10 и 9 снизу	(три полка 5-й, поддержанные затѣмъ тремя полками 31-й	(три полка 31-й, поддержанные затѣмъ тремя полками 5-й
266	14 сверху	1-я, 3-я и 6-я батареи	1-я, 3-я и 5-я батареи

[1]) Румынскія войска расположены были частью у Никопольской переправы, частью впереди города, къ югу; собственно же гарнизонъ крѣпости составляли: 19-й пѣхотный Костромской полкъ, 5-я батарея 31-й артиллерійской бригады и 4 сотни Донского казачьяго № 34 полка.

[2]) Такія потери при рекогносцировкѣ Ловчи указаны въ сочиненіи И. Тутолмина „Кавказская казачья бригада въ Болгаріи 1877—78 г.г.“ Въ донесеніи же ген. Скобелева Начальнику Штаба арміи отъ 17 іюля 1877 г. говорится, что потери заключались въ одной убитой лошади.

[3]) Фраза „за исключеніемъ 3-й батареи“, а также и выноска на этой страницѣ: „Для сего въ распоряженіе г.-л. кн. Шаховского назначаются два эскадрона уланскаго Чугуевскаго полка“, добавлены въ примѣчаніяхъ въ копіи диспозиціи, помѣщенной въ журналѣ военныхъ дѣйствій 9-й кав. дивизіи; въ подлинной же диспозиціи такой фразы и выноски нѣтъ.

Стран.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
269	11 снизу	унтеръ-офицерскій патруль	унтеръ-офицерскій патруль [1]).
271	1 сверху	Аласинъ	Алабинъ
277	16 снизу	на холмѣ восточнѣе	на холмѣ южнѣе
279	4 снизу	подполковникомъ Немсидзіевымъ	подполковникомъ Немсадзіевымъ
280	16 и 17 сверху	Въ началѣ одиннадцатаго часа подошелъ и общій резервъ	Въ началѣ одиннадцатаго часа подошелъ и общій резервъ [2]).
284	15 снизу	редутъ Атыфъ-табія)	редутъ Атуфъ-табія)
289	5 сверху	редута № 8	редутъ № 7
292	10 сверху	подполковника Шульца,	подполковника Шульда,
293	8 снизу	на пунктѣ № 34 (Арабъ-табія)	на пунктѣ № 34 (у Арабъ-табія)
294	14 сверху	(Атыфъ-табіи).	(Атуфъ-табіи).
—	7 снизу	(18-я бригада	(1-я бригада
—	2 снизу	2 часа 30 мин. стала на позицію	въ 2 часа 30 мин. вызвана изъ резерва и стала
295	17 сверху	121-го пѣх. Курскаго	125-го пѣх. Курскаго
302	7 сверху	Уже въ 6 час. 15 м. вечера	Уже въ 6 час. 30 м. вечера
—	9 сверху	содержанія: 118 „6 часовъ	содержанія: „6 часовъ
303	12 снизу	1-я и 2-я батареи	1-я, 2-я и 5-я батареи
313	6 снизу	и 8 конно-горными	и 6 конно-горными

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

[1]) 2-й баталіонъ Курскаго полка находился въ частномъ резервѣ у д. Радишево: 5-я и 6-я роты западнѣе деревни, 7-я и 8-я восточнѣе ея, уступомъ сзади лѣваго фланга 3-й батареи 32-й арт. бригады, а 2-я стрѣлковая рота выдвинута цѣпью впереди деревни, по сѣверному склону высоты.

[2]) Относится до хвоста колонны общаго резерва; голова же подошла около 9 ч. утра.